

В.С. Мильбах, С. Л. Павлович, Д.Р. Чураков

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937–1938**

**СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

В. С. Мильбах, С. Л. Павлович, Д. Р. Чураков

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,**

1937–1938 гг.

**СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

УДК 327
ББК 66.2
М607

Рецензенты: д-р ист. наук проф. С. И. Кузнецов;
 д-р ист. наук проф. Л. В. Занданова.

М607 В. С. Мильбах, С. Л. Павлович, Д. Р. Чураков. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Среднеазиатский военный округ. — Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2019. — ??? с., илл.

ISBN 978-5-85875-536-4

Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Среднеазиатского военного округа в 1937–1938 гг. Авторами приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривойсковых событий на состояние боеспособности войск Среднеазиатского военного округа накануне Второй мировой войны.

На обложке фото командующего войсками САВО комкора И.К. Грязнова

ISBN 978-5-85875-536-4

© В. С. Мильбах
© С. Л. Павлович
© Д. Р. Чураков
© ООО «ИПК «Гангут», оформление, 2019

Ведение

На современном этапе Российская Федерация — мировая держава, которая стремится обеспечить безопасность как на глобальном, так и на региональном уровнях, установить прочные партнерские отношения со всеми странами на равноправной основе. Вместе с тем, страна продолжает представлять собой объект повышенного интереса и определённых претензий со стороны ряда государств, масштабы и содержание опасностей и угроз которых имеют комплексную направленность.

Перемены геополитической обстановки в мире и изменение характера военных конфликтов поставили руководство страны перед необходимостью реорганизации системы управления войсками и оружием. Результаты проведения учений и спецопераций показали, что вопросы управления и всестороннего обеспечения войск нуждаются в существенном изменении, совершенствовании и обновлении. Пробразом современных анти-террористических спецопераций явились совместные действия спецгрупп национальных частей Среднеазиатского военного округа (САВО) и ОГПУ в конце 1920-х — начале 1930-х годов.

Среднеазиатский военный округ во второй половине 1920-х — в 1930-х годах — территориально-войсковое объединение соединений, воинских частей, военных учреждений и военно-учебных заведений РККА, расположенных на территории пяти союзных советских республик: Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Киргизия — общей площадью 3 994 400 кв. км, в целом занимал около 10% территории азиатского континента, представляя при этом важный геостратегический регион.

Создание, становление, развитие и учебно-боевая деятельность советских воинских формирований в Средней Азии связаны с именами таких выдающихся военачальников, как М. В. Фрунзе, который являлся одним из авторов идеи создания национальных вооруженных формирований в Красной армии, П. Е. Дыбенко, М. Д. Великанов, И. К. Грязнов, И. Е. Петров, В. Д. Соколовский.

После прихода к власти большевистского правительства и образования в апреле 1918 г. Туркестанской автономной республики в составе советской России на её территории начались активные боевые действия. В результате

повышенной активности антисоветских группировок в Ферганской области в июле 1918 г. в регионе было объявлено военное положение. После ликвидации контрреволюционных сил в Средней Азии, были созданы все условия для полного утверждения в ней советской власти¹. Приказом Реввоенсовета СССР № 304 от 4 июня 1926 г. Туркестанский фронт был преобразован в Среднеазиатский военный округ.

История национальных вооруженных формирований, составляющих ядро Среднеазиатского военного округа, — это важнейший этап военного строительства государства. Детальное изучение истории СССР в межвоенный период, история становления и развития Красной армии как прообраза отечественных современных Вооруженных сил позволит принимать важнейшие решения для их оптимальных преобразований на современном этапе. Большой интерес представляет период становления и развития Красной армии 1920–1940 гг. Молодому советскому государству было крайне необходимо сформировать сильную, боеспособную армию и организовать подготовку мобилизационных ресурсов, в том числе и различного национального контингента.

На современном этапе появляется необходимость отразить исторически правдивую и объективную картину событий, происходивших в Среднеазиатском военном округе в межвоенный период, обобщить опыт, накопленный в процессе становления и создания национальных вооруженных формирований РККА. Актуальной остается потребность в объективной оценке внутриполитических событий второй половины 1930-х гг.

Изучение феномена массовых политических репрессий в РККА в 1937–1938 гг. и влияния их последствий на все отрасли военного строительства представляет интерес для более глубокого понимания эволюции военного дела в России. Особую значимость приобретает изучение влияния внутриполитических событий на состояние боеспособности войск приграничных военных округов накануне Второй мировой войны, одним из которых являлся Среднеазиатский военный округ.

В отечественной историографии исследований, посвященных теме политических репрессий в национальных вооруженных формированиях САВО в межвоенный период, не проводилось. Зарубежные историки вопросам создания и становления САВО внимания не уделяли, за исключением освещения персоналий репрессированных накануне Второй мировой войны командиров высшего и старшего звена из САВО, о которых содержатся упоминания в некоторых работах. Весь историографический материал по близкой проблематике можно условно разделить на два периода: советский (1920–1990 гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. и до настоящего времени).

¹ Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. Сборник документов. — М., 1941.

В советский период тема национальных вооруженных формирований освещалась довольно поверхностно. В 1930-е годы вопросы истории национальных воинских формирований РККА и привлечение населения местных национальностей к службе в Красной армии из Средней Азии и Казахстана исследовался Среднеазиатским научно-исследовательским институтом истории революции при Средазбюро ЦК РКП(б). Первой работой и итогом исследования института стал сборник «Национальные части Красной гвардии и Красной Армии в Средней Азии»², вышедший в 1933 г. в Ташкенте. Ряд статей в этом издании принадлежит известным советским военачальникам национальных соединений и частей: О. И. Городовикову, Магазу Масанчи. Некоторые публикации о среднеазиатских национальных формированиях того периода принадлежат публицистам: В. Катукову³, Е. Плетневу⁴, М. Рымшану и К. Алексинскому⁵, С. П. Тимошкову⁶.

В послевоенный период значительно увеличилось число книг, статей, сборников о национальных соединениях и частях Средней Азии. Публикации 1950-х гг. отличались возросшим теоретическим уровнем, широтой постановки проблем, более полноценным освещением борьбы с контрреволюционными движениями, расширением источниковой базы⁷. Уделяли внимание национальным формированиям РККА в своих работах исследователи А. М. Антошин⁸ и И. Б. Берхин⁹. Однако сведения о политических репрессиях 1937–1938 гг. в национальных воинских формированиях Средней Азии в этих изданиях отсутствуют.

² Национальные части Красной гвардии и Красной Армии в Средней Азии (сб. статей). Труды Среднеазиатского НИИ истории революции при Средазбюро ЦК ВКП(б). — Ташкент, 1933.

³ Катуков В. Национальное военное строительство в Казахстане. — Алма-Ата: Издание Юбилейной комиссии 10-летия Казахстана, 1930.

⁴ Плетнев Е. Узбекская дивизия. // Литературный Узбекистан (литературно-художественный и общественно-политический двухмесячный журнал). Кн. 1. — Ташкент: Узбекистан, 1937.

⁵ Рымшан М., Алексинский К. Национальные формирования в буржуазных государствах и СССР. — М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. военной лит-ры, 1932.

⁶ Тимошков С.П. Разгром английских интервентов в Туркестане. // Военно-исторический журнал. 1939. № 5; его же: Борьба с английской интервенцией в Туркестане. — М., 1941; Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. — М., 1941.

⁷ Воскобойников Э., Зевелев А.П. Туркменсия ВЦИК и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. — Ташкент, 1951; Афанасьев А. К истории строительства Красной Армии в Туркестане (1918 г.). / В кн.: Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. — М., 1956; Зевелев А.И. Разгром контрреволюционного басмачества в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. // УЗ Ташкентского гос. пед. ин-та. 1956. Вып. III.; Яременко Д.И. Отдельная Туркменская конная бригада (1920–1922 гг.). // Труды ТФИМЛ. Вып. 3. — Ашхабад, 1957; Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. — Ташкент, 1959.

⁸ Антошин А.М. Военная реформа, 1924–1928. Автореф. дис. ... к.ю.н. — М., 1950.

⁹ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924–1925). — М.: ВИ, 1958. — С. 233.

В советский период была опубликована работа «Краснознамённый Туркестанский»¹⁰, написанная на документальной основе государственных и ведомственных архивов, в которой раскрывается история военного округа с момента его создания. Однако в этих работах отсутствуют многие вопросы, касающиеся становления и развития национальных вооруженных формирований и внутривнутриполитических процессов в стране и в Красной армии, в том числе обойден вниманием вопрос о массовых политических репрессиях.

Советская цензура по идеологическим соображениям не допускала освещения проблемы массовых политических репрессий. Если затрагивался вопрос о политических репрессиях, то это объяснялось необходимостью классовой борьбы и диктатуры пролетариата.

В 1980-е годы был опубликован ряд работ, посвященных боевому содружеству советских республик, например А. В. Крушельского и М. А. Молодцыгина¹¹, которые отличались значительной политизированностью. Появляются исследования, в которых приводится оценка предвоенного состояния формирований САВО и военно-мобилизационной работы в регионе, однако имевшиеся недостатки глубокому изучению не подвергались. Основное внимание авторы, как правило, уделяли достижениям и вкладу отдельных республик в дело победы над врагом в годы Великой Отечественной войны¹². Представляет интерес научная работа К. Аманжолова «Национальные воинские формирования в составе Советских Вооруженных Сил (1917–1945 гг.)»¹³ на соискание ученой степени доктора исторических наук, в которой исследовались вопросы исторического опыта создания национальных воинских формирований в Красной армии. Подробно и обстоятельно в диссертации анализируются конкретные пути воплощения в жизнь ленинских идей единства военных сил, социалистических принципов военного строительства и обеспечения военного союза всех наций и народностей СССР, но массовым политическим репрессиям в национальных воинских формированиях автор внимания не уделяет.

В постсоветский период, в связи с внутривнутриполитическими изменениями и распадом Советского Союза, открылись новые возможности в работе с архивными документами, ранее недоступными для исследователей.

¹⁰ Куракин В.Д., Рассказов П.Д., Зайнулин К.Ш., Григорьев А.Я., Никитин В.С. Краснознамённый Туркестанский. — М.: ВИ. 1976.

¹¹ Крушельский А.В., Молодцыгин М.А. Становление РККА как армии дружбы и братства народов / Боевое содружество советских республик 1919–1922 гг. — М., 1982.

¹² Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа Средне-Азиатского военного округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке мобилизационных резервов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. — Ашхабад, 1981; Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М., 1984.

¹³ Аманжолов К. Национальные воинские формирования в составе Советских Вооруженных Сил (1917–1945 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. — Алма-Ата, 1987.

Демократические преобразования в стране стали причиной для пересмотра основ методологии отечественной исторической науки, возросло число исследований и публикаций о массовых политических репрессиях в стране и в армии. В 1990-е гг. существенно расширилась источниковая база проводимых исследований. Необходимо отметить работы О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»¹⁴, В. И. Ивкина и А. Т. Уколова «О масштабах репрессий в Красной армии в предвоенные годы»¹⁵, Н. М. Якупова «Трагедия полководцев»¹⁶, В. Н. Хаустова и Л. Самуэльсона «Сталин, НКВД и репрессии 1937–1938»¹⁷, в которых рассматривается проблема политических репрессий в РККА и содержатся отдельные сведения о командирах (начальниках), служивших в САВО в период массового террора.

Интерес исследователей к тематике политических репрессий 1937–1938 гг. к судьбам репрессированных высших командиров РККА более четко обозначился в начале второго тысячелетия. В 2001 г. были опубликованы работы В. В. Градосельского¹⁸, в которых рассказывается о создании национальных воинских соединений в советских республиках, а также об их упразднении в 1938 г. и необходимости воссоздания в годы Великой Отечественной войны. Автор отмечает: «В некоторых военных округах, таких как Украинский, Среднеазиатский, а также в Краснознамённой Кавказской армии в 1920–1930-х годах национальные формирования составляли ядро их боевого состава. К началу 1938 года в РККА насчитывалось 13 национальных стрелковых и кавалерийских дивизий, одна кавалерийская бригада, 10 отдельных полков»¹⁹.

Биографические сведения о некоторых военачальниках, репрессированных во время их службы в САВО в предвоенный период, имеются в книге И. И. Кузнецова «Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года»²⁰. О ряде высших командиров из САВО упоминается в исследованиях Н. С. Черушева²¹, А. А. Печенкина²² и С. Е. Лазарева²³, посвященных репрессиям советской

¹⁴ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

¹⁵ Ивкин. В.И., Уколов А.Т. О масштабах репрессий в Красной армии в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. — С. 56–59.

¹⁶ Якупов Н.М. Трагедия полководцев. — М.: Мысль, 1992.

¹⁷ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

¹⁸ Градосельский В. В., Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918–1938 гг.). // Военно-исторический журнал. 2001. № 10; Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 2002. № 1.

¹⁹ Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Красной армии (1918–1938 гг.) // Военно-исторический журнал, 2001, № 10. — С. 2–7.

²⁰ Кузнецов И.И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. — Иркутск, 2000.

²¹ Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. — М.: Вече, 2003.

²² Печенкин А.А. Военная элита СССР в 1935–1939 гг.: Репрессии и обновление. — М.: ВЗФИ, 2003.

²³ Лазарев С.Е. Социокультурный состав советской военной элиты 1931–1938 гг. и ее оценки в прессе ближнего зарубежья. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2012.

военной элиты. Биографические данные о высшем командно-начальствующем составе САВО представлены в биографических словарях Н. С. Черушева и Ю. Н. Черушева «Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941»²⁴ и «Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные»²⁵.

В последнее десятилетие тему национальных формирований РККА рассматривали А. Ю. Безугольный²⁶ и Н. В. Подпрянов²⁷, но вопросы о причинах, ходе репрессий и их последствиях для национальных воинских формирований ими не исследовались.

Необходимо выделить диссертационные работы последних лет, которые посвящены региональным особенностям происходивших внутривойсковых событий. Например, диссертационное исследование В. В. Ларькина «Политические репрессии командно-начальствующего состава Закавказского военного округа в 1937–1938 гг.»²⁸. Данная работа позволяет более углубленно понять и оценить процессы, происходившие во второй половине 1930-х гг. в оперативно-стратегических формированиях Красной армии, определить оптимальные методологические подходы по выявлению научных проблем и решению поставленных задач.

Большой интерес представляют работы польских историков П. Вечоркевича²⁹ и Я. Войтковяка³⁰, которые в своих исследованиях проблемы массовых политических репрессий среди командно-начальствующего состава РККА приводят некоторые сведения о репрессированных командирах (начальниках), служивших в САВО в 1937–1938 гг.

²⁴ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012.

²⁵ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. - М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014.

²⁶ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Ставрополь, 2004; Безугольный А.Ю. Национальные формирования в РККА в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2014. №. 6; Безугольный А.Ю. Идеология строительства национальных воинских формирований в СССР в 1920-е гг. // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2017. №. 6.

²⁷ Подпрянов Н.В. Национальные вооруженные формирования народов России и СССР в XVIII – первой половине XX вв.: дис. ... док. ист. наук. 07.00.02. — Пермь, 2012; Подпрянов Н.В. Национальные меньшинства в русской армии в XVIII – начале XX века (Монография). — СПб.: Нестор, 2004; Он же. Национальные части и подразделения Красной армии в 20–30-е гг. XX века. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2005.

²⁸ Ларькин В.В. Политические репрессии командно-начальствующего состава Закавказского военного округа в 1937–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 2017.

²⁹ Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). — Варшава, 2001.

³⁰ Wojtkowiak J. Polacy i Litwini, oficerowie Armii Czerwonej w latach 1922–1941. — Warszawa, 2015.

Анализ историографических исследований постсоветского периода по вопросам национального военного строительства в РККА свидетельствует, что отечественные и зарубежные историки практически не уделяли внимания процессу массовых политических репрессий в национальных воинских формированиях САВО. В рамках отдельного региона, как Средняя Азия, эта тема широко не изучалась. Забвению преданы не только имена многих советских военачальников, но и их колоссальные усилия по повышению обороноспособности государства, вклад в развитие военного образования среднеазиатских народов.

Большинство исследователей, как отечественных — Ю. З. Кантор, С. Е. Лазарев, М. И. Мельтюхов, А. А. Печёнкин, О. Ф. Сувениров, О. В. Хлевнюк, Н. С. Черушев, Н. М. Якупов, так и зарубежных — П. Вечоркевич, Я. Войтковяк, Р. Конквест, А. Кристиани, негативно оценивают репрессивную политику в РККА и РККФ накануне Второй мировой войны и ее последствия. Вместе с тем в современной российской историографии встречаются и положительные оценки проводившихся массовых политических репрессий в армии и на флоте.

Таким образом, тематика политических репрессий 1937–1938 гг. в Среднеазиатском военном округе до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию в целях максимально объективного освещения происходящих событий, определения потерь в командно-начальствующем составе и оценки влияния последствий политической чистки на боеспособность войск данного округа накануне Второй мировой войны.

Для достижения цели исследования поставлены следующие частные задачи:

- выявить роль командования, политуправления, штаба, органов военной юстиции, особых отделов НКВД округа в процессе политических репрессий;
- определить истинные масштабы потерь в национальных формированиях САВО в 1937–1938 гг., составить общий список подвергшегося репрессиям командно-начальствующего состава по национальным соединениям и частям, а также мартиролог жертв политических репрессий указанной категории военнослужащих;
- выявить влияние последствий репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности войск САВО.

Также одной из задач исследования является восстановление честного имени необоснованно репрессированных командиров и начальников.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Узбекской, Туркменской советских социалистических республик и Казахской, Киргизской, Таджикской автономных советских социалистических республик, где дислоцировались национальные воинские формирования САВО в 1930-х гг.

Хронологические рамки определяются основным периодом массовых политических репрессий — 1937 г., с одной стороны, и 1938 г. — с другой.

При изучении проблемы формирования и становления национальных соединений САВО в межвоенный период за основу взяты принципы историзма и объективности. Данный подход не только предоставил возможность объективно рассмотреть историческое прошлое и выработать на этой основе некоторые концептуальные положения, но также избежать последствий идеологизации исследования.

Методы исследования опираются на системный подход с использованием общепринятых методов исторических исследований на современном этапе. В методологическом плане эти требования определяются такими общенаучными методами, как анализ, синтез, комплексность, сравнительный подход к изучаемому материалу и его обобщение. Комплексному изучению истории развития Среднеазиатского военного округа в межвоенный период способствует использование специальных методов исторического исследования, которые позволяют уточнить некоторые исторические факты, установить причинно-следственные связи событий и их динамичность во времени.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг как опубликованных, так, в основном, и неопубликованных исторических источников различного характера. Это законодательные и нормативные документы, принятые органами государственной власти и управления в 1920-х и 1930-х гг., включающие постановления Правительства и приказы Народного комиссариата обороны СССР, директивы органов управления Красной армии, докладные записки, материалы заседаний Военного совета при НКО. Часть важных для исследования документов содержится в сборниках: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938³¹; Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. Архив Сталина: Документы и комментарии³²; Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы³³.

Особую значимость для исследовании данной темы имеют делопроизводственные документы и статистические сведения, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах: в Российском государственном военном архиве (РГВА); в Архиве Главной военной прокуратуры Вооруженных

³¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. — М.: МФД, 2004.

³² Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. Архив Сталина: Документы и комментарии. — М.: МФД, 2011.

³³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: РОССПЭН, 2006.

сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ); в Архиве Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС); в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ), в архиве СБ Узбекистана.

Первостепенное значение имеют документы РГВА. Именно здесь содержатся такие важные документы, как приказы наркома обороны СССР, стенограммы заседаний Военного совета при наркомате обороны СССР, всеармейских совещаний, окружных учений, а также многочисленные справки, докладные записки, донесения различных инстанций наркомата обороны, Среднеазиатского военного округа и особых отделов НКВД предвоенного периода, архивно-следственные дела на арестованных командиров (начальников).

Важными для исследования проблемы массовых политических репрессий являются материалы Архива Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВКВС). Исследование хранящихся там реабилитационных дел, прежде всего на высший комсостав САВО (М. Д. Великанов, И. К. Грязнов, Б. М. Иппо, Ф. Д. Баузер, А. К. Малышев, Н. П. Катерухин и др.), позволили оценить степень справедливости судебных органов того периода. В комплексе с документами архива Главной военной прокуратуры при Генпрокуратуре Российской Федерации (АГВП) удалось установить точные биографические сведения и данные о реабилитации командиров (начальников), проходящих службу в САВО и репрессированных в 1937–1938 гг.

Ценным источником являются сведения Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ), позволяющие объективно показать природу возникновения в 1937–1938 гг. дел об антисоветских, контрреволюционных преступлениях. Были изучены протоколы допросов, обвинительные заключения, протоколы заседаний ВКВС, справки о приведении приговора в исполнение, а также обзорные справки по архивно-следственным делам на некоторых военнослужащих САВО, на сотрудников особого отдела НКВД по Средней Азии и республиканских УНКВД (Казахской АССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР), уточнены биографические сведения о некоторых представителях командно-начальствующего состава.

В ходе комплексного исследования впервые осуществлена попытка максимально достоверно представить историю формирования национальных соединений в Средней Азии и дать оценку процессам, происходившим в предвоенный период в войсках САВО; выявлены реальные масштабы потерь в среде командно-начальствующего состава САВО в ходе массовых политических репрессий 1937–1938 гг.; проведена оценка боеспособности войск округа накануне Второй мировой войны. В научный оборот введено множество документов, связанных с процессом становления и развития национальных формирований в Средней Азии, а также с репрессиями командно-начальствующего состава национальных формирований.

Авторы выражают благодарность за оказанную помощь в работе над данной монографией: Главной военной прокуратуре ВС РФ, Военной коллегии Верховного суда РФ, Российскому государственному военному архиву, Центральному архиву Федеральной службы безопасности РФ, Управлению Федеральной службы безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Государственному комитету национальной безопасности Кыргызской Республики, Службе государственной безопасности Республики Узбекистан, исследователям военной истории Е. Ф. Дригу, А. А. Жукову (Москва), А. А. Чубареву (Санкт-Петербург), Я. Войтковяку (Польша), отдельную благодарность за помощь в издании книги — генеральному директору ООО «Авангард Сервис» И. В. Мамонову.

Глава 1

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х — В СЕРЕДИНЕ 1930-х ГОДОВ

Во второй половине 1920-х гг. на территории среднеазиатских республик СССР сложилась непростая политическая обстановка, связанная с трудностями становления советской власти и борьбой с басмачеством. Приказом Революционного Военного Совета республики 4 июня 1926 г. на основе Туркестанского фронта на территории среднеазиатских союзных республик (Узбекской ССР, Туркменской ССР, Казахской АССР, Киргизской АССР и Таджикской АССР) было создано оперативно-стратегическое территориальное объединение Красной армии — Среднеазиатский военный округ (САВО).

Создание данного оперативно-стратегического объединения было продиктовано необходимостью обеспечения безопасности территорий советских среднеазиатских республик от внешних и внутренних военных угроз. Разработанный среднеазиатским бюро ЦК РКП(б) в самом конце 1925 г. план координации советских военных и партийных органов по ликвидации басмаческого движения в этих республиках требовал существенного количества военных сил и средств. Учитывая, что потери частей Красной армии на территории Средней Азии с мая 1924 г. по декабрь 1925 г. составили 719 человек³⁴, военно-политическим руководством страны были приняты меры по реорганизации и усилению группировки войск в данном регионе.

Советское правительство во второй половине 1920-х гг. предпринимало попытки по улучшению жизни местного населения, большую часть которого составляли середняки и малоимущие крестьяне. Новая земельная реформа не соответствовала интересам байской (зажиточной) части населения, и они открыто выступали за её упразднение.

В регионах, где земельная реформа была уже проведена, местные органы, ведающие вопросом земельной реформы, недобросовестно выполняли возложенные на них советским правительством обязанности, а зачастую не только игнорировали жалобы дехкан (среднеазиатских крестьян) на захват

³⁴ Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 7. Оп. 2. Д. 466. Л. 65.

переданных им земель, но и санкционировали этот захват. Выявлялись случаи, когда бедняцкие массы и батраки, наделенные землёй, не могли материально обеспечить себя всем необходимым для её обработки и вынуждены были вновь работать на баев, отдавая свой участок под наём, или даже возвращать полученную по реформе землю обратно³⁵.

Расхождение советского политического курса с интересами байской части населения приводило к усилению антисоветского политического течения и открытым выступлениям байства, бывшего эмирского чиновничества, духовенства и других элементов, направленным на срыв проведения земельных реформ и деятельности советских организаций, таких как ВЛКСМ и союз Кошчи³⁶.

Понимая важность проблем дальнейшего развития налогообложений в сфере сельского хозяйства в течение всего периода НЭПа, советским правительством было принято несколько актов, значительно корректирующих систему обложения налогом сельхозпроизводителей. Утверждая положения «О едином сельскохозяйственном налоге на 1925/26 гг.»³⁷, «О едином сельскохозяйственном налоге на 1926/27 гг.»³⁸, советское правительство реализовывало свои социально-экономические интересы. Новая налоговая реформа оказала существенное влияние на политику государства, а налогообложение советской деревни имело два основных курса: замена продовольственного налога единым сельскохозяйственным налогом (ЕСХН) и переход от натурального обложения к денежному.

Таким образом, налогообложение советской деревни также вызывало недовольство крестьянского населения среднеазиатского региона. Отдельные случаи недовольства дехкан налогами объясняются совпадением сбора ЕСХН со сборами по страхованию, наробразу, союзу Кошчи и др., а также жесткими мерами взыскания в отношении бедняков-неплательщиков, допущенными некоторыми налоговыми комиссиями³⁹. Частые злоупотребления и халатный подход к своим полномочиям лиц налоговых и заготовительных органов создавали недовольство среди населения многих регионов. Неверный подсчёт доходов крестьянских хозяйств, неравномерное распределение налогов между прослойками крестьянской части населения, разворовывание налоговых денег и другие негативные случаи формировали возмущение и протесты бедняков и середняков. Задерживались выплаты крестьянам за зерно, поставляемое заготовительным пунктам, а невозможность сдачи

³⁵ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 4. Д. 439. Л. 154.

³⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 439. Л. 151.

³⁷ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1925 год (СЗ СССР. 1925). № 70. Ст. 517.

³⁸ СЗ СССР. 1926. № 30. Ст. 192.

³⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 439. Л. 379.

из-за огромных очередей вынуждала крестьян сдавать хлеб частникам за значительно меньшие деньги.

Следует отметить наличие проблем национального характера в регионе: в сложных экономических условиях обострялся национальный антагонизм на территории Киргизстана и Узбекистана. На территории Киргизии взаимоотношения между русскими и киргизами из-за земельно-пастбищных споров накалились настолько, что на собраниях в округе киргизы открыто выступали с призывом о сборе компрометирующего материала с целью выселения русских из региона⁴⁰.

Антисоветски настроенные лица из числа персофилов агитировали местное население против ЕСХН. Используя сложившуюся ситуацию, пограничное персидское чиновничество распространило слухи об амнистии беженцам туркменам, желающим вернуться в Персию, одновременно обещая освобождение их от всяких налогов. В результате некоторые хозяйства перекочевали на персидскую территорию⁴¹.

Ситуация, связанная с сельским хозяйством из-за засухи во многих среднеазиатских регионах во второй половине 1920-х гг., ухудшила настроение местного населения и привела к снижению обеспечения воинских частей. На полях, даже с искусственным орошением, гибель хлопковых посевов от общего числа достигала 50%⁴². После гибели значительной части урожая летом 1927 г. во многих среднеазиатских регионах цены на хлеб выросли практически в полтора раза, например, в Ферганском и Андижанском округах цены на хлеб поднялись до 3 руб. 50 коп. против 2 руб. 25 коп. в мае⁴³.

В 1928 г. в среднеазиатских республиках сильно ощутимо проявилось стремление бедноты и малоимущего середнячества к коллективизации. Так, на 1 марта 1928 г. было всего 234 сельхозартели, а на 4 апреля, в момент разгара подготовительной работы к посевной кампании, насчитывалось 372 артели⁴⁴. Однако нововведения приживались тяжело, кулаки и баи вели активную борьбу против коллективизации, всемерно противодействуя созданию сельхозколлективов и артелей. Население приграничных районов искало спасения от сплошной коллективизации за границей.

В первой половине 1930 г. полномочный представитель Объединённого государственного политического управления (ПП ОГПУ) по Средней Азии докладывал в Москву: «По последним данным, в январе — начале февраля 1930 г. эмигрировало из Туркмении 185 хозяйств,

⁴⁰ «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 5. 1927 г. — М., 2003. — С. 119.

⁴¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 439. Л. 380.

⁴² ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 1048. Л. 76.

⁴³ «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 5. 1927 г. — М., 2003. — С. 16.

⁴⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 582. Л. 292.

из Таджикистана — 64 хозяйства, Киргизии — 6 хозяйств. Значительная часть эмигрировавших падает на районы сплошной коллективизации, составляя от 60 до 80% к общему числу эмигрантов. Заметно большее количество готовится к эмиграции, продавая скот, инвентарь, имущество. Подготавливается массовая эмиграция в Западный Китай во Фрунзенском, Каракольском кантонах Северной Киргизии. Конкретные директивы коллективизации и раскулачивания в республиках Средней Азии отсутствуют»⁴⁵.

Значительно обострилась ситуация в Средней Азии в связи с выступлениями сельского населения против коллективизации весной 1930 г. Наиболее широкий масштаб выступления против коллективизации приобрели в Узбекской ССР: если в феврале 1930 г. таких выступлений было 25, то за март этого же года эта цифра увеличилась почти втрое и достигла 70 выступлений. Полпред ОГПУ В. А. Каруцкий докладывал в ЦК ВКП(б) лично И. В. Сталину: «8 марта в селении Хадырша Андижанского округа (Узбекистан) созванные на собрание женщины с присоединившимися к ним мужчинами, выступая против коллективизации, избили уполномоченного посевкома. После этого толпа в 500 чел. направилась в селение Ханабад. По пути в селении Фазыльман толпа зарезала учителя, избива местных работников, а затем, разросшись до 600 чел. и вооружившись топорами, палками и т.п., напала на милиционеров, обезоружив одного из них. Однако отпор, встреченный со стороны остальных милиционеров, заставил толпу разбежаться. Из толпы было задержано 45 чел. Толпу составляли узбеки и киргизы. Последние были настроены гораздо агрессивнее, чем узбеки. Киргизами высказывалось намерение перебить коммунистов, узбеков и русских»⁴⁶. В конце своего доклада В. А. Каруцкий подчеркивал: «1. Массовые не прекращающиеся извращения в работе по коллективизации, подобные вышеприведенным, охватывающие все районы. 2. Развитие массового движения, несомненно, повлечет за собой усиление бандитизма, а также не может не отразиться на посевной кампании»⁴⁷.

Советское правительство, получив первые сигналы от ОГПУ, немедленно приняло решение и 20 февраля 1930 г. утвердило постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах». Данное постановление распространялось на национальные республики: Грузию, Армению, Азербайджан, Дагестан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизстан, Бурят-Монголию, Казахстан, Якутию. По Таджикистану готовилось отдельное решение. Намечаемые в постановлении меры по коллективизации подразделялись на «общие подготовительные мероприятия» (раздел А), с учетом особенностей областей скотоводства (в отношении пограничных районов, в районах мериносового

⁴⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 196.

⁴⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 181.

⁴⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 184.

овцеводства, в районах мясного животноводства) (раздел Б), садоводства и виноградарства (раздел В), районов сплошной коллективизации (раздел Г), а также на мероприятия в отношении кулаков (баев) в районах сплошной коллективизации (раздел Д). Данное постановление имело раздел «особые отметки», в котором указывались цифры (по регионам) кулаков 1-й категории, подлежащих заключению в концлагеря⁴⁸.

Существовали и внешнеполитические проблемы, характерные для среднеазиатского региона, в первую очередь в отношениях СССР с Афганистаном. Одна из них была связана с басмачеством (от тюркского «басма» — налёт) — военно-политическим и религиозным партизанским движением местного населения Средней Азии в первой половине XX века, возникшее после революции 1917 г. в России. Летом 1926 г. части САВО оттеснили крупные бандформирования под руководством известного лидера басмачей Ибрагим-бека за границу с Афганистаном. В связи с этим 27 июня 1926 г. Центральная комиссия по борьбе с басмачеством при Среднеазиатском бюро ЦК ВКП(б) приняла меры по ликвидации банды Хурам-бека, который действовал в Узбекской ССР.

Командующий войсками САВО К. А. Авксентьевский 9 июня 1926 г. ратифицировал директиву по привлечению 13 стрелкового корпуса и 8-й кавалерийской бригады для истребления басмаческих отрядов, сконцентрировав главные силы против группировки Хурам-бека.

В июле 1926 г. в Афганистане сбежавший из советского государства лидер басмачей Ибрагим-бек был радушно принят главой государства — эмиром Амануллоу-ханом. Безусловно, такое событие не могло положительно сказаться на содружестве двух государств. В конце августа того же года на советско-афганской границе было совершено вооруженное нападение басмачей на советский погранпост Кизил. После этих событий 31 августа 1926 г. был заключён договор о нейтралитете и ненападении между правительством Афганистана и СССР. Подписанный договор предполагал двухстороннее соглашение о невмешательстве во внутривнутриполитические дела государств, о невозможности нахождения на своей территории вооруженных группировок и организаций, враждебно настроенных к одной из сторон. Важную часть договора составляло обязательство о недопустимости вступления в военные, политические и экономические блоки, союзы, которые бы были ориентированные против другой стороны, обещание сохранять нейтральное положение в случае, если одна из держав будет вовлечена в войну с третьей. Советско-афганский договор стал новой ступенью в дружеских, мирных отношениях и свидетельствовал о мирной политике двух государств по отношению друг к другу. Важным моментом явилось то, что данный договор создал осложнения в попытках других государств

⁴⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 3. Л. 186.

(особенно Англии) использовать афганскую территорию для подготовки диверсионных операций и вооруженного нападения на Советский Союз.

Командующий войсками САВО К. А. Авксентьевский, докладывая народному комиссару по военным и морским делам по вопросу борьбы с басмачеством, отмечал: Узбекская ССР практически очищена от вооруженных банд (кроме Таджикской АССР). В Туркменской ССР и Таджикской АССР остается девять басмаческих групп общей численностью около ста человек.

В конце 1926 г. Центральная комиссия при Среднеазиатском бюро ЦК ВКП(б) приняла решение по замещению частей Красной армии, охраняющих границу, погранчастями. Начальник Управления пограничной охраны и войск ПП ОГПУ по Средней Азии П. П. Бабкевич 3 ноября 1926 г. докладывал о необходимости немедленного закрытия погранчастями Мервского участка границы с Афганистаном из-за того, что басмаческие отряды безнаказанно пересекают границу, совершают набеги на население районов Ленинского, Мервского, Керкинского округов, создавая условия, при которых советизация многих регионов Туркменской ССР невозможна. Доступность свободного перехода советской границы была обусловлена отсутствием охраны на участках прорыва банд.

Вследствие сложившихся обстоятельств в середине ноября 1926 г. политический представитель СССР в Афганистане передал главе министерства иностранных дел Афганистана Махмуд-беку Тарзи требование наркомата иностранных дел СССР о принятии мер правительством Афганистана по ликвидации деятельности басмаческих бандформирований на своей территории.

Правительство Афганистана под руководством падишаха Аманулла-хана понимало, что государству необходимо первоначально направить свои ресурсы на техническое перевооружение и переоснащение вооруженных сил. Политбюро ЦК ВКП(б) в первой половине 1927 г. приняло решение о передаче Афганистану вооружения общей стоимостью около 3 млн. рублей и осуществило продажу за следующий год еще на 1 млн. рублей.

В этот период увеличивалось число эмигрирующего местного населения среднеазиатских республик, бежавшего на территорию Афганистана от проводимых советской властью реформ. Лидеры бандформирований, считавшие себя борцами за веру (моджахедами), активно использовали данный фактор для укрепления антисоветского движения. Самым авторитетным среди лидеров басмаческих групп являлся Ибрагим-бек.

В середине 1928 г. после продолжительной поездки по странам Европы Аманулла-хан вернулся в Афганистан, где вскоре произошёл государственный переворот. Аманулла-хан оказался не способным противостоять повстанцам, которыми руководил бывший эмирский гвардеец Хабибулла (Бачаи-Сакао), поддерживаемый религиозными лидерами, английскими

спецслужбами, а также лидером антисоветского повстанческого движения Ибрагим-беком.

В первой половине марта 1929 г. разведывательный отдел САВО докладывал в Москву: «Вслед за захватом власти в Афганистане Хабибуллой отмечается резкое повышение активности басмшаек, учащаются случаи перехода на нашу территорию. Развернувшиеся в Афганистане события, развязывая силы басмаческой эмигранткины, создают угрозу спокойствию на нашей границе»⁴⁹.

В начале 1929 г. Хабибулла занял столицу Афганистана — Кабул, управление эмиром в других регионах государства было также полностью потеряно, в Афганистане установился полнейший беспорядок. В марте 1929 г. посол Афганистана в Советской России генерал Гулам Наби-хан Чархи и министр иностранных дел Гулам Сидик-хан во время конфиденциальной беседы с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным обратились к советскому правительству с просьбой оказать законному правительству Амануиллы-хана военную помощь⁵⁰. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) в сложившейся обстановке дало следующую оценку: «События в Афганистане объективно являются одним из звеньев антисоветской деятельности английского империализма на Востоке»⁵¹.

После этого в штаб военного округа (г. Ташкент) моментально последовал приказ о формировании вооруженного отряда из частей САВО. Заместитель командующего войсками САВО М. Я. Германович лично осуществлял отбор личного состава в этот отряд, основу которого составляли красноармейцы 1 горнострелкового полка (гсп), 81 горно-кавалерийского полка (гкп) и 7 конно-горного артиллерийского дивизиона (кгадн) САВО. Отряд был прекрасно вооружён и экипирован, обеспечен запасом продовольствия и имел в своём распоряжение подвижную радиостанцию большой мощности. По решению военно-политического руководства страны, возглавил отряд общей численностью около двух тысяч человек известный командир периода Гражданской войны, в то время занимавший должность военного атташе в Афганистане, В. М. Примаков⁵².

⁴⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 349. Л. 62.

⁵⁰ Окорочков А. В. Тайные войны СССР: Советские военспецы в локальных конфликтах XX века. — М.: Вече, 2012. — С. 16.

⁵¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 863. Л. 37–38.

⁵² Примаков Виталий Маркович (1897–1937), украинец, комкор (1935), видный советский военачальник, член большевистской партии с 1914 г., активный участник Гражданской войны, командир корпуса Червоного казачества, в 1927–1929 гг. военный атташе в Афганистане, затем в Японии, в 1931 г. был на учебе в военной академии в Германии. С 1935 г. — заместитель командующего войсками ЛВО. Член ВЦИК и ЦИК СССР, член Военного совета при наркомате обороны ССР, награжден тремя орденами Красного Знамени. Арестован 14 августа 1936 г., обвинен в контрреволюционных преступлениях и расстрелян 12 июня 1937 г. Реабилитирован 31 января 1957 г.

Советское руководство тщательно скрывало свою причастность к операции по возвращению прежнего правительства Амануллы-хана в Афганистан, в связи с этим весь отряд был одет в афганскую форму и, по официальной версии, войска САВО привлекались к боевым задачам «по ликвидации бандитизма на юге Туркестана».

Добившись больших успехов и захватив несколько городов в течение месяца, отряд продолжал двигаться на юг к столице Афганистана. Возглавлявший отряд В. М. Примаков 18 мая 1929 г. был экстренно вызван в Москву, а командование было возложено на комбрига А. И. Черепанова. В конце мая 1929 г. Аманулла-хан решил прекратить борьбу за возвращение на афганский престол и, похитив крупную сумму из государственного бюджета, бежал. Советский отряд, продолжая военные действия, мог восприниматься как войска государства-агрессора. В результате советские части получили приказ на возвращение в САВО, однако советское командование продолжало разрабатывать операции по отстранению Хабибуллы от власти в Афганистане.

В октябре 1929 г. родственник сбежавшего Амануллы-хана бывший посол Афганистана в Париже генерал Мухаммад Надир-хан, используя британскую поддержку, сумел свергнуть узурпатора Хабибуллу (Бачаи Сакао) и новый правитель значительно изменил внешнюю политику по отношению к Советскому Союзу.

На начальном этапе отношений СССР и Ирана сказывалась смена высших политических руководителей, которая в значительной степени оказала воздействие на внешнюю и внутреннюю политику обоих государств. Из воспоминаний Б. Г. Бажанова, личного секретаря И. В. Сталина, писавшего о внешней политике СССР 1920–1930-х гг.: «Все последние годы между Персией и СССР были всегда три-четыре спорных вопроса, по которым ни одна сторона не уступала, настаивая на своём праве. Это были вопросы о рыбных промыслах в пограничной зоне на Каспийском море (много икры), о нефтяных промыслах, и в особенности о линии границы, которая определяла, кому принадлежит очень богатый нефтью пограничный район»⁵³.

В январе 1926 г. нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин, по примеру советско-турецкого договора, предложил подписать соглашение «о нейтралитете, ненападении и неучастии во враждебных политических и экономических комбинациях, соглашениях и блоках». Правитель Ирана Реза-шах с этим предложением согласился, но только если этот договор будет в целом расширен⁵⁴.

⁵³ Бажанов Б. Г. Воспоминания личного секретаря Сталина. — СПб.: Всемирное слово, 1992. — С. 115–116.

⁵⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 9. — М.: Издательство политической литературы, 1964. — С. 15, 28.

В конце февраля 1926 г. были определены границы по рекам (от р. Гери-Руд до побережья Каспийского моря), в соответствии с этим была выявлена чёткость границы двух государств, соответственно, уменьшилось количество проблем с третьими странами⁵⁵. Также Народный комитет торговли СССР предоставил Ирану значительные привилегии в торговле, что дало толчок в улучшении отношений между Советским Союзом и Ираном. В октябре 1926 г. советское руководство предложило Ирану проект совместного пакта, который закреплял соглашение 1921 г., но с учётом изменившейся геополитической ситуации⁵⁶.

Советское правительство также тесно поддерживало контакт и сотрудничало с социалистическими иранскими партиями. Так, Сулейман Мирза Искандари, ведущий из персидских социалистов и глава Рабочей партии Ирана, был приглашен в Москву на 10-ю годовщину Октябрьской революции, где встретился со Сталиным и Чичериным⁵⁷.

В середине 1928 г. Меджлис (Персидское национальное собрание) утвердил закон о введении в Иране автономного таможенного тарифа, что явилось причиной отказа СССР от конвенции 1927 г.⁵⁸. Однако почти через год, 10 марта 1929 г., была заключена новая семилетняя «Таможенная конвенция между СССР и Персией», которая ввела льготы при ввозе в Союз из Ирана и из СССР в Персию сельскохозяйственных и промышленных товаров, а также поставила любые импортируемые и экспортируемые товары под защиту во время пребывания в другой стране⁵⁹. В сентябре 1929 г. состоялось первое совещание по советско-иранскому торговому договору, где обе стороны смогли его обсудить⁶⁰.

Существенное влияние на взаимоотношения между Ираном и СССР оказал экономический кризис начала 1930-х гг., который нанёс серьезный ущерб экономике и обострил международную обстановку в целом. В феврале 1931 г. советско-иранские отношения остыли из-за принятого Иранским правительством «антикоммунистического» закона.

27 октября 1931 г. была заключена «Конвенция о населении, о торговле и о мореплавании между СССР и Ираном»⁶¹. В ней обговаривались функции

55 Документы внешней политики СССР. Т. 9. — М.: Издательство политической литературы, 1964. — С. 703–711.

56 Там же. С. 475–477.

57 Cosroe Chaqueri. Did the Soviets play a role in the founding of the Tudeh party in Iran? // *Cahiers du Monde russe*. Juillet-septembre 1999. 40/3. — P. 503.

58 Торговые отношения СССР со странами Востока. — М.: Международная книга, 1938. — С. 71.

59 Документы внешней политики СССР. Т. 12. — М.: Издательство политической литературы, 1967. — С. 120–124.

60 Там же. С. 503–504.

61 Документы внешней политики СССР. Т. 14. — М.: Издательство политической литературы, 1968. — С. 595–606.

советского Торгового представительства в Иране, решались вопросы советских и персидских торговых обществ в этих странах, правила их торговли, транспортировка пассажиров и грузов, обсуждался статус граждан одной страны на территории другой. Всё это имело огромное значение для отношений СССР и Ирана, решало ряд назревших проблем в их отношениях.

Вместе с тем, уже в 1932 г. у СССР и Персии случались мелкие дипломатические столкновения в политике и военные на государственной границе⁶², что говорило о кризисе их взаимоотношений.

В первой половине 1930-х гг. новое немецкое руководство взяло активный политический курс и приступило к тесному взаимному сотрудничеству с иранским правительством. В 1935 г. в Берлине был подписан немецко-иранский торговый договор, ставший первым этапом развития двухсторонних отношений нацистской Германии и Ирана. Иранское правительство, стремясь к статусу мощной региональной державы, пыталось добиться экономической независимости от Англии и СССР. Богатые продовольственные, сырьевые ресурсы и идеальное стратегическое положение Ирана, а также близость к своим границам вызывали у советского руководства серьёзные опасения.

Сотрудничество иранского правительства с нацистской Германией представляло ещё одну проблему на пути развития взаимоотношений между Ираном и СССР. Согласно приказу Реза-шаха, за деньги, вырученные от торговли с немцами, под немецким же надзором было построено несколько текстильных заводов рядом с Тегераном, что привело к ограничению импорта советских хлопчатобумажных изделий⁶³.

Таким образом, военно-политическая обстановка в Средней Азии в конце 1920-х — в начале 1930-х гг. оставалась сложной, вызывала тревогу у советского военно-политического руководства и требовала усиления воинских формирований САВО для укрепления советского режима на территории советских республик. В создавшихся условиях национальным формированиям САВО отводилась первостепенная роль в выполнении задач по укреплению обороноспособности страны на одном из важнейших стратегических направлений.

Председатель революционного военного совета (РВС) СССР и народный комиссар по военным и морским делам М. В. Фрунзе считал, что многочисленные нерусские контингенты возможно использовать для укрепления рядов РККА. Имея опыт командования Туркестанским фронтом в недавнем прошлом, нарком на заседании с политработниками 17 ноября 1924 г. конкретизировал положение национальных формирований в постоянно

⁶² Документы внешней политики СССР. Т. 15. — М.: Издательство политической литературы, 1969. — С. 123–124, 239, 281–283, 339–340.

⁶³ Kristen Blake. The US-Soviet Confrontation in Iran, 1945-1962. A case in the annals of the Cold War. Lanham, Boulder. — NY, Toronto, Plymouth (UK): University Press of America, 2009. P. 24.

совершенствующейся структуре Красной армии и то, каким он видит его в ближайшем будущем: «Национальные контингенты займут в Красной Армии очень видное место и будут заметно влиять на ее общую боеспособность. Национальные формирования для нас — не пустая забава, не игра для удовлетворения национального самолюбия отдельных народов Союза. Это — серьезная задача, вытекающая из всего характера нашего государства... Строить армию иначе мы не можем»⁶⁴.

Следует отметить и Пленум РВС СССР, проходивший в конце ноября — начале декабря 1924 г., который стал основополагающим в судьбе национальных формирований. 28 ноября на Пленуме с докладом «О национальных формированиях» выступил М. В. Фрунзе, указавший, что «эти национальные формирования охватывают далеко не все республики, а в пределах отдельных республик — не всё могущее быть привлеченным к военной службе население»⁶⁵.

М. В. Фрунзе, выступая перед слушателями Военной академии РККА 20 декабря 1924 г., оценил национальные формирования как своего рода материальное олицетворение национальной политики государства и мост между народами (причем не только советскими), способный «связать теснейшим образом эти бывшие колониальные народы царской империи с нами, а через них связать судьбу колониальных народов других стран с судьбой Советского Союза»⁶⁶. Имелось в виду, что национальные части могли бы стать застрельщиками новых этапов мировой революции на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Европе.

По итогам пленума РВС вскоре была разработана и принята Пятилетняя программа, способная внести в военное национальное строительство систематичность, единообразие и целеустремленность. В применении к каждому отдельному народу эта программа строилась на пяти основных положениях: экономических возможностях СССР, и прежде всего военного ведомства; численности населения того или иного региона; существовании национальных кадров командного состава; «природных качествах и способностях каждой национальности» и, наконец, наличии или отсутствии исторического опыта призыва в армию у того или иного народа⁶⁷.

Реализация программы должна была завершиться к началу 1929–1930 бюджетного года (т.е. к 1 октября 1929 г.). Численность национальных частей, представляющих народы Кавказа, Средней Азии, Поволжья и Сибири, к этому времени должна была быть доведена до 38 401 чел.⁶⁸ Кроме того,

⁶⁴ Фрунзе М. В. Собрание сочинений. Т. 2. 1924 год. — М.; Л.: Госиздат, 1926. — С. 323.

⁶⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 54. Л. 269.

⁶⁶ Фрунзе М. В. Собрание сочинений. Т. 2. 1924 год. — М.; Л.: Госиздат, 1926. — С. 190.

⁶⁷ РГВА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1088. Л. 1.

⁶⁸ Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. Кн. 1. — М.; СПб: Летний сад, 2006. — С. 306.

в составе РККА уже имелись четыре украинских (общий штат — 9 528 чел.) и одна белорусская (штат — 3 505 чел.) территориальные стрелковые дивизии⁶⁹.

Труднопреодолимым препятствием на пути расширения и развития национальных вооруженных формирований становились специфические особенности призывных контингентов: культурно-языковые различия, низкий уровень образования, крайне незначительное число командиров и политработников, владевших национальными языками. Как отмечалось 21 апреля 1925 г. в докладе начальника информационно-статистического отдела Политуправления Д. И. Милова, обобщившего опыт пополнения призыва 1902 г. рождения, «национальные меньшинства во многих случаях неграмотны не только на русском, но и на своем родном языке, отличаются большой религиозностью и на этой почве стремятся к обособлению от других национальностей»⁷⁰.

Сложным являлся вопрос создания и развития вооруженных формирований на территории Средней Азии и Закавказья. Связано это было с тем, что большинство народов этих регионов до Гражданской войны вовсе не привлекались к военной службе, а выплачивали особый налог⁷¹.

Самой острой проблемой интеграции национальных контингентов в армейской среде являлась проблема языка. Масштабы этой проблемы для различных национальных формирований были неодинаковы. Если удавалось подобрать командно-политический состав из представителей местных национальностей, то языковой барьер, как правило, исчезал. Однако без резерва, способного заменить командный состав в условиях боя, такие части будут малоэффективны. «При национальном языке командования, — сообщалось в докладе заместителя начальника Штаба РККА С. А. Пугачева в РВС СССР 30 апреля 1927 г., — часть, потерявшая многих своих командиров, будет лишена возможности принять участие в боевых операциях, т.е. будет обречена на бездействие. Перемешивание частей, весьма частое в боевой обстановке, при различии в языке командования приведет к ощутимым затруднениям»⁷². Для народов Средней Азии, не имевших развитой современной военной терминологии, подготовки, руководство войсками возможно было осуществлять на русском при параллельном усвоении этих же команд на национальных родных языках⁷³. 31 июля 1925 г. было издано

⁶⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 501. Л. 69.

⁷⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 476. Л. 249.

⁷¹ Осьмачко С.Г., Лушников А.М. Развитие Советских Вооруженных Сил в межвоенный период (1921–1941 гг.): опыт и уроки. — Ярославль: ЯВЗРКУ ПВО, 1992. — С. 16.

⁷² РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 133. Л. 157.

⁷³ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 133. Л. 157.

постановление Президиума Совета Национальностей ЦИК «О введении в национальных частях исполнительных команд на русском языке»⁷⁴.

Ощутимой проблемой развития национальных формирований стало обучение командных кадров. До принятия программы «О национализации военно-учебных заведений» к 1 марта 1924 г. в СССР функционировало семь учебных заведений с численностью постоянного состава 2248 чел. и переменного состава курсантов — 2973 чел. К концу 1924 г. уже 13 учебных военных заведений осуществляли подготовку национальных командных кадров с численностью 4240 чел. постоянного и 4961 чел. переменного состава⁷⁵. Объединенная Среднеазиатская школа насчитывала 795 чел.⁷⁶ В 1925 г. число курсантов национальных военных школ возросло до 9469 чел. а сама система национальных военных школ в стране от общего количества всех военно-учебных заведений составляла 21%.

Приказом войскам округа № 420 от 18 октября 1926 г. штаб и управления округа были слиты и переформированы в штаб округа; инспекции округа расформированы и сформированы управления начальника артиллерии, инженеров, связи и химической службы, военно-строительный отдел, а также управление начальника снабжения округа.

После преобразования Туркестанского фронта в САВО летом 1926 г., командующим войсками округа остался К. А. Авксентьевский, а его заместителем стал будущий комкор Г. К. Восканов. В ноябре 1928 г. на пост командующего войсками САВО был назначен знаменитый революционер, первый народный комиссар по морским делам РСФСР П. Е. Дыбенко, должность его помощника занимали М. Я. Германович (1928–1930) и герой Гражданской войны И. К. Грязнов (1930–1931).

Основу войск САВО до сентября 1927 г. составлял 13-й стрелковый корпус (ск), сформированный осенью 1922 г. из частей, дислоцировавшихся в Бухарской народной социалистической республике и Самаркандской области⁷⁷. Изначально вышестоящий штаб располагался в г. Новая Бухара, а корпус напрямую был подчинён РВС республики, но после создания САВО в октябре 1926 г. штаб стал располагаться в г. Самарканде. В сентябре 1927 г. 13 ск был передислоцирован и переподчинён Приволжскому военному округу (ПриВО)⁷⁸.

Помимо 13 ск в САВО в 1920-х гг. были сформированы четыре национальные стрелковые дивизии: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я Туркестанские стрелковые дивизии.

⁷⁴ РГВА. Ф. 54. Оп. 1. Д. 97а. Л. 12.

⁷⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 54. Л. 174

⁷⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 610. Л. 88–89.

⁷⁷ РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 610. Л. 88–89.

⁷⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 672. Л. 13.

1-я Туркестанская горнострелковая дивизия (гсд) сформировалась в первой половине 1922 г. и дислоцировалась в г. Ашхабаде. В 1920-е — начале 1930-х гг. части дивизии принимали активное участие в ликвидации басмаческих банд в песках Кара-Кумов и горах Копет-Дага. В феврале 1930 г. дивизия была переведена на штат горнострелкового соединения и стала именоваться 1-й горнострелковой Туркестанской дивизией, а приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 г. дивизия переименована в 83-ю Туркестанскую горнострелковую дивизию. 1-й Туркестанской гсд руководили Е. С. Казанский (1926), М. Л. Медников (1927–1931), И. Е. Петров (1931–1933) — в будущем Герой Советского Союза, генерал армии, герой Великой Отечественной войны; комбриг В. Ф. Яковлев (1935–1936), комбриг Д. Г. Егоров (1936–1937), полковник А. В. Рябов (1938), полковник С. А. Байдалинов (1939–1941).

2-я Туркестанская дивизия также была сформирована в 1922 г. в г. Коканд, а 1931 г. была переброшена на Украину и переподчинена Украинскому военному округу (УВО). Командовали 2-й гсд: А. И. Тодорский (1922–1924), будущий Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский (1924), М. В. Калмыков (1924–1926). В дальнейшем была переименована в 62-ю Туркестанскую стрелковую дивизию.

3-я Туркестанская горнострелковая Краснознаменная дивизия им. ЦИК Таджикской ССР сформирована в г. Термез в 1924 г. В целях упорядочения нумерации и наименований частей и соединений РККА приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 г. дивизия переименована в 68-ю Туркестанскую горно-стрелковую Краснознаменную дивизию им. ЦИК Таджикской ССР. Полки дивизии были переименованы в 202-й, 203-й, 204-й Туркестанские горнострелковые и 68-й Туркестанский артиллерийский полк. Командовали 68-й горнострелковой дивизией: комдив А. К. Окулич (1923–1924), комбриг В. Л. Афонский (1924–1926), комдив В. Д. Цветаев (1926–1929) — будущий Герой Советского Союза, комдив И. А. Томашевич (1929–1932), комбриг И. Н. Березовский (1932–1934), комдив Я. Д. Чанышев (1934–1937), комбриг Н. А. Соколов (1937–1938), комбриг Л. Г. Черемисов (1938–1939), комбриг Н. М. Стриженко (1939–1942).

4-я Туркестанская стрелковая дивизия была развёрнута летом 1922 г. в г. Алма-Ата, в 1924 г. переброшена в Западную Бухару, а в 1927 г. передислоцирована из САВО в Ленинградский военный округ (ЛВО). Командовал 4-й Туркестанской горнострелковой дивизией А. Д. Кулешов (1925–1929). В дальнейшем дивизия была переименована в 72-ю Туркестанскую стрелковую дивизию.

Также в округе имелись четыре отдельные кавалерийские бригады, переформированные в дальнейшем в горнокавалерийские дивизии: Туркменскую, Узбекскую, 7-ю и 8-ю Туркестанские.

Туркменская кавалерийская бригада была сформирована в 1921 г., дислоцировалась в г. Мерв, приказом войскам САВО № 236/112 от 27 сентября 1932 г. была реорганизована в 4-ю Туркменскую горнокавалерийскую дивизию (гкд).

Приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 г. переименована в 18-ю Туркменскую гкд. Бригада вела борьбу с басмаческими отрядами Джунаид-хана в районе гг. Теджен, Кызыл-Арват, Кызыл-Атрек (1923, 1928–1929), отрядами Шалтай-батыра, Мурад-али и других в районе Джел-Красноводск, в Ташаузском округе (1930–1931); дивизия участвовала в сборе хлопка, в восстановительных работах в Мервском районе (1934). Командовали бригадой и дивизией: комдив Я. А. Мелькумов (1928–1932), комбриг А. В. Горбатов (1933–1936) — в будущем Герой Советского Союза, генерал армии, комбриг В. И. Чистяков (1936–1938), комбриг М. П. Константинов (1938–1941).

Узбекская кавалерийская бригада была сформирована в 1922 г., дислоцировалась в г. Самарканде, приказом войскам САВО № 236/112 от 27 сентября 1932 г. была реорганизована в 6-ю Узбекскую горнокавалерийскую дивизию. Приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 г. переименована в 19-ю Узбекскую гкд. Бригада участвовала в ликвидации басмаческих отрядов в Ферганской долине (1925–1927), отрядов Ибрагим-бека в песках Аму-Дарьи (июль 1930), в Таджикистане (апрель — июнь 1931), Туркмении (август — сентябрь 1931). Командовали бригадой и дивизией: комдив Р. А. Якубов (1927–1929), комбриг И. Е. Петров (1929–1931), комбриг М. К. Миршарапов (1931–1935), комбриг И. В. Селиванов (1935–1939), комбриг А. Н. Сидельников (1939–1941).

7-я Туркестанская отдельная кавбригада была сформирована в 1921 г., дислоцировалась в г. Сталинабаде, приказом войскам САВО № 236/112 от 27 сентября 1932 г. (бывшая 1-я Туркестанская кавбригада) была реорганизована в 7-ю Туркестанскую горнокавалерийскую дивизию, с 1935 г. — 7-я Таджикская гкд. Приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 г. переименована в 20-ю Таджикскую гкд. Бригада принимала участие в борьбе против басмаческих отрядов Энвер-паши (май — июнь 1922), Ибрагим-бека и др. в Душанбинской долине (июль — декабрь 1922), Алим-паши в Самаркандской области (январь — апрель 1923), в Западной Бухаре (июль — сентябрь 1923), в районе Термез-Шарабад (декабрь 1923), в Сурхан-Дарьинской долине (1925), в Каракумской операции (июнь — июль 1926), против Джунаид-хана в Туркмении (октябрь — декабрь 1927), отрядов, переправившихся из Афганистана в районе Айварги (май 1930), участвовала в операциях против Ибрагим-бека и его пленении (май — июнь 1931). Командовали бригадой и дивизией: комбриг Т. Т. Шапкин (1926–1933), комбриг А. Т. Федин (1933–1936), комбриг Ф. А. Кузнецов (1936–1937), полковник М. П. Константинов (1937–1938), комдив Т. Т. Шапкин (1938–1941).

8-я Туркестанская отдельная кавбригада была сформирована в 1921 г., дислоцировалась в г. Фергане, приказом войскам САВО № 236/112 от 27 сентября 1932 г. (бывшая 2-я Туркестанская кавбригада) была реорганизована в 8-ю Туркестанскую гкд. Приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 г. переименована в 21-ю Туркестанскую гкд. Бригада участвовала в борьбе с басмаческими отрядами в Фергане (1923), против Джунаид-хана в Хорезмском (1924)

и Ташаузском (октябрь — ноябрь 1927) районах, Ибрагим-бека, Абдуллы-бая (1926), Карим-хана (1930), Ораз-Гильды (1931). Командовали бригадой и дивизией: комдив Я. А. Мелькумов (1924–1926), комдив Н. В. Медведев (1926–1928), комдив К. П. Ушаков (1928–1929), комбриг Д. И. Рябышев (1930–1933), комбриг В. С. Голубовский (1933–1940).

Важную роль в деле организации подготовки командных кадров для РККА имели решения V Всероссийского съезда Советов, проходившего 4–10 июля 1918 г. и положившего начало созданию массовой регулярной армии на основе всеобщей воинской повинности трудящихся. В Постановлении «Об организации Красной Армии» съезд принял решение уделить больше внимания подготовке и воспитанию командиров. Съезд предложил создать широкую сеть инструкторских школ и привлечь в них способных, энергичных и мужественных бойцов Красной армии. В числе курсов и школ, созданных в 1918 г., были и Туркестанские советские командные курсы в городе Ташкенте. Знаменательным событием в жизни личного состава курсов был день 18 января 1919 г. В этот день по ходатайству Военного Комиссариата от 31 декабря 1918 г. и согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров Туркестанской Республики Туркестанским советским командным курсам Рабоче-Крестьянской армии было присвоено имя В. И. Ленина. Они были переименованы в Туркестанскую школу военных инструкторов имени тов. Ленина.

9 февраля 1921 г. Ташкентские пехотные командные курсы имени тов. Ленина переименовываются в 23-ю пехотную Ташкентскую имени тов. Ленина командную школу, которая переходит на нормальную программу обучения командного состава. В соответствии с Приказом Реввоенсовета Туркестанской Республики (на основании Приказа РВСР № 2601 от 18 ноября 1922 г.) 23-я пехотная Ташкентская имени тов. Ленина командная школа, 15-е кавалерийские Алма-Атинские командные курсы и 3-и артиллерийские Туркестанские командные курсы были реорганизованы в объединенную школу командного состава с присвоением ей наименования — Ташкентская Объединенная имени тов. Ленина командная школа.

В июле 1927 г. три военные школы: Объединенная среднеазиатских национальностей военная школа, Ташкентская военно-политическая школа и Ташкентская Объединенная военная школа имени тов. Ленина были объединены в одну — Объединенную Среднеазиатскую военную школу имени тов. Ленина (ОСАВШ). С этого времени школа имени В. И. Ленина становится подлинно интернациональной кузницей подготовки командных и политических кадров для РККА. Кроме того, при школе были созданы курсы переподготовки среднего командного и политического состава соединений и частей округа.

За боевые отличия в героической борьбе с контрреволюцией во время Каракумской операции Постановлением Правительства Туркменской ССР

Объединенная Среднеазиатская военная школа имени тов. Ленина 5 ноября 1931 г. была награждена орденом Трудового Красного Знамени Туркменской ССР и стала в последующем именоваться «Объединенная Среднеазиатская Краснознаменная военная школа имени В. И. Ленина». Приказом НКО № 36 от 16 марта 1937 г. Объединенная Среднеазиатская Краснознаменная военная школа имени В. И. Ленина была переименована в Ташкентское Краснознаменное военное училище имени В. И. Ленина.

В эти годы командовали школой и училищем: А. В. Антонов (1921–1923), Н. Н. Биязи (1923–1927), А. К. Малышев (1927–1932), комбриг И. Е. Петров (1932–1940), полковник И. Е. Сологуб (1940–1941).

Многие из командиров частей и соединений САВО в последующие годы проявили себя как грамотные и решительные командиры, способные управлять войсками, принимать непростые и своевременные решения.

Высшее политическое и армейское руководство прекрасно понимало всю важность среднеазиатского региона как в политическом, так и военном отношении. По окончании Гражданской войны среднеазиатские республики выделялись своей нестабильностью по отношению к глобальной советской политике. В связи с этим концентрация вооруженных сил в данном регионе регулярно росла.

Войска САВО в конце 1920-х — начале 1930-х гг. привлекались для ликвидации басмаческого движения⁷⁹. Решающий крупный бой по разгрому советскими национальными формированиями отряда Ибрагим-бека состоялся в июне 1931 г. под Дербендом (в 30 км от Байсуна). 23 июня 1931 г. Ибрагим-бек был пленен специальным отрядом ОГПУ под командованием Мукума Султанова в долине р. Кафирниган. Под конвоем он был доставлен в Ташкент, где затем предстал перед судом и был расстрелян.

После смерти Ибрагим-бека басмаческое движение потеряло явно выраженного лидера, который был способен объединить всех бандглаварей для борьбы с советской властью. Несмотря на это, к 1 сентября 1931 г. на среднеазиатской территории действовали пять бандформирований. Из доклада полпреда ОГПУ 8 декабря 1931 г. следует, что «всего на территории ТССР к 1 сентября насчитывалось до 3000 хорошо вооруженного бандитского кадра со значительными людскими ресурсами скотоводов и большим количеством оружия, нелегально хранимого населением»⁸⁰.

Слухи о разгроме басмаческих банд в других регионах и подходе частей САВО и ОГПУ привели к окончательному разложению бандформирований и добровольной сдаче басмачей. К подходу советских войск оставались лишь малочисленные группы общим количеством чуть более сотни басмачей.

79 Павлович С.Л. Ликвидация басмаческого движения войсками Среднеазиатского военного округа во второй половине 1920-х гг. // Известия древних технологий. 2018. № 3.

80 «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 9. 1926 г. — М., 2001. — С. 109.

С учетом такой обстановки основной задачей прибывших частей стало разоружение местного населения. Операция по разоружению одновременно происходила по всему Среднеазиатскому округу. За период с 7 по 10 октября 1931 г. было всего изъято 4 142 единицы оружия, в том числе 2 177 единиц нарезного. Всего по Хорезму изъято: 5 566 единиц оружия и 489 человек контрреволюционного байского и басмаческого элемента. Как отмечалось в отчетных документах, «операция по разоружению прошла без единого эксцесса, сопровождалась одобрением близких нам социальных прослоек и вынесением ими решений о лишении наделов земли и снятии со снабжения семейств бандитов»⁸¹.

К концу 1931 г. основные повстанческие силы были разгромлены, за исключением банды Ахмет-бека, действовавшей в течение нескольких лет в пустыне Кара-Кум. Она представляла собою центр, вокруг которого концентрировались уцелевшие басмачи-одиночки, а также являлась пристанищем для бегущих от репрессий элементов культурных районов Хивы, лежащих к югу от старого русла Аму-Дарьи (Узбоя)⁸².

Бандитские группировки контролировали Кара-Кум, постоянными налётами и грабежами терроризировали мирное население, окончательно дезорганизовывали советский аппарат, создали серьезную угрозу коммуникационной линии Красноводск — Ашхабад⁸³. Военно-политическое руководство страны планировало провести чекистско-войсковую операцию в пустыне Кара-Кум с привлечением войск САВО и подразделений ОГПУ.

Для ликвидации бандформирования Ахмет-бека был сформирован сводный отряд, состоящий из национальных частей САВО и ОГПУ, который, выступив из Ашхабада на Серный завод и далее на Кара-Кум, должен был уничтожить банду. На севере в хивинском оазисе было организовано два отряда из частей расквартированного там 84 кавалерийского полка (кп), 62 дивизиона ОГПУ и милиции. Эти мероприятия должны были изолировать банду Ахмет-бека от культурной полосы, деморализовав его, и тем самым облегчить выполнение задачи южным сводным отрядам по уничтожению банды⁸⁴.

Настигнув банду, 19 января 1932 г. части САВО и ОГПУ были разделены на две группы⁸⁵. В завершающемся бою, охватываемая конницей и расстреливаемая из пулеметов, банда окончательно растерялась, потеряла управление, смешалась и в полном беспорядке начала бежать под ударами

⁸¹ «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 9. 1926 г. — М., 2001. — С. 114.

⁸² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1739. Л. 2.

⁸³ «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 9. 1926 г. — М., 2001. — С. 110.

⁸⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1739. Л. 9.

⁸⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1739. Л. 22.

преследующей ее конницы, бросая свой транспорт, семьи и имущество. Преследование шло до наступления темноты, преследующие охватили участок местности около 150 квадратных километров.

Потери советских войск в этом бою выразились в двух раненых красноармейцах и восьми убитых лошадях, потери противника составляли свыше 150 человек убитыми; за исключением нескольких десятков верблюдов и винтовок, все их вооружение, имущество было захвачено⁸⁶.

Вследствие проведенных специальных операций войсками САВО и отрядами ОГПУ были ликвидированы последние крупные центры повстанческого движения в Средней Азии. Небольшие басмаческие отряды ещё совершали отдельные рейды, но уже с меньшим размахом. На юге Туркменистана, в Тедженском районе продолжали оперировать отряды, подчиненные Джунаид-хану или же тесно связанные с ним (в частности, отряд Мурад-хана Казы), хотя сам Джунаид и его сын Ишик-хан оставались на территории Афганистана, «концентрируя вокруг себя туркменских эмигрантов»⁸⁷. К 1933 г. эти группировки были фактически полностью ликвидированы. В период 1933–1938 гг. басмаческое повстанческое движение осуществлялось в виде прорывов отдельных небольших групп с территории приграничных государств, которые предпринимались лишь с целью грабежа.

В ходе вооруженной борьбы национальных формирований САВО с басмаческими повстанческими группировками можно выделить следующее: во-первых, были вскрыты недостатки в боевой подготовке и обеспечении войск САВО; во-вторых, части приобрели ценный боевой опыт по действию в сложных условиях горно-пустынной местности; в-третьих, органы управления получили практику управления войсками, организации взаимодействия с авиацией и частями ОГПУ; в четвёртых, наибольший успех в боях с незаконными вооруженными формированиями достигался при совместном проведении операций войск САВО с частями ОГПУ, наряду с активной пропагандистской работой среди местного населения (прообраз современных антитеррористических операций).

В середине 1930-х гг. в войсках САВО, как и в других военных округах, осуществлялась процедура по чистке рядов от социально чуждых элементов. Протекала она под непрерывным руководством командования и РВС (Военного совета) округа. Это подтверждают протоколы заседаний подготовительной комиссии РВС САВО по разоблачению и выкорчёвыванию из рядов РККА политически неустойчивых социально чуждых элементов. Члены комиссии рассматривали ходатайство начальника особого отдела НКВД или командира соединения об исключении из рядов РККА тех или

⁸⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1739. Л. 23.

⁸⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 873. Л. 27–29.

иных военнослужащих и принимали соответствующее решение. Протокол утверждался командующим войсками округа.

Так, содержание протоколов заседаний этой подготовительной комиссии РВС в феврале–декабре 1934 г. говорит о том, что ею в месячный период рассматривалось от 8 до 49 военнослужащих, в значительном большинстве (95%) красноармейцев и незначительной части (5%) младших командиров⁸⁸. В большей мере принимались решения об их увольнении, а точнее переводе во вневойсковики. Заключение по некоторым красноармейцам свидетельствуют о том, что представители комиссии старались проникнуть в суть проблем военнослужащих и произвести расследование для вынесения справедливого решения.

Имея в своём распоряжении колоссальный призывной ресурс, основу которого составляли представители других национальностей, политическое руководство свободно позволяло исключение из рядов РККА любых неблагонадёжных красноармейцев, которые не удовлетворяли их требованиям.

Советское военно-политическое руководство прекрасно осознавало, что международная обстановка требует современного переоснащения армии. В конце 1929 г. с созданием Управления моторизации и механизации (УММ) во все военные округа начала поступать бронетехника. Безусловно, новое и тяжёлое производство имело свои проблемы и 1931–1932 гг. стали периодом становления танковой промышленности в СССР⁸⁹.

В преддверии организации первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР и РККА советское правительство ориентировало свой курс на моторизацию и механизацию вооружённых сил.

К 1 января 1934 г. в войсках САВО насчитывалось 37 танков и 2 бронеавтомобиля⁹⁰. К январю 1936 г. в распоряжение САВО имелось 125 танков, большую часть которых составляли танки Т-26 (99 единиц) и 34 бронеавтомобиля (для сравнения, численность бронетехники в Забайкальском военном округе на 1 января 1936 г. составляла 1 262 танка и 180 бронеавтомобилей). Перед началом Великой Отечественной войны в войсках САВО насчитывалось 314 танков различных типов⁹¹. Среднеазиатский ТВД из-за условий горно-пустынной местности затруднял массовое применение бронетехники, поэтому рост количества бронетехники в САВО происходил медленнее, чем в других военных округах.

Значительное внимание уделялось командованием САВО и политуправлением (ПУ) военного округа идеологической работе с военнослужащими. Врид начальника политотдела секретариата ВК Казахской ССР батальонный комиссар Ибрагимов 5 декабря 1936 г. докладывал заместителю начальника

⁸⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 768. Л. 44.

⁸⁹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. — М.: Издательство «Вече», 2002. — С. 512.

⁹⁰ РГВА. Ф. 31811. Оп. 2. Д. 446. Л. 16–30.

⁹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 25. Д. 4134. Л. 1–8.

ПУ САВО и врид начальника политсекретариата военкомата Казахской ССР: «Командно-начальствующий состав и члены их семей, а также красноармейский состав вопросами международного положения неимоверно интересуется. <...> И это международное положение постоянно увязывается мировым фашизмом и Троцкистскими фашистами в нашей стране»⁹².

Однако проблемы в военном округе также существовали, например, в обеспечении войск. Об этом свидетельствует содержание письма военного прокурора САВО диввоенюриста Н. В. Соколова 20 декабря 1936 г., направленного начальнику политуправления САВО корпусному комиссару Г. Г. Ястребову. Военный прокурор сообщал, что военнообязанные зачастую прибывают на военные сборы плохо одетые и буквально босые. Соколов приводил сведения о командире взвода полковой школы лейтенанте Уразбаеве, который девять лет служит в Киргизском кавалерийском полку и с 1931 г. продвигается вне очереди на должность командира эскадрона, но до сих пор никакого продвижения не получил. Материальное обеспечение комсостава полка происходит дифференцированно: «Старшие командиры в полку получают ежегодно снаряжение, в то время как он, лейтенант, с 1928 г. снаряжения не получал»⁹³. Военный прокурор обращал внимание и на имеющиеся в полку перегибы по вербовке личного состава на сверхсрочную службу, так, комсомолец Антонов был исключен из КСМ за отказ остаться на сверхсрочную службу.

Через две недели начальник ПУ САВО корпусной комиссар Ястребов направил командиру Киргизского кавалерийского полка Ставенкову и военному полка Истамбекову указания, требуя прекратить безобразия: «В Вашем полку наблюдается такие случаи, когда на ежемесячные 5-тидневные сборы переменного состава в зимнее время красноармейцы являются буквально босыми с завернутыми кошмой ногами. Такие явления наблюдались и на пунктах Кантовского района, и в Карабалтах, в Токмаке и др.»⁹⁴.

Согласно приказу войскам округа № 03 от 4 января 1935 г. штаб округа, политическое управление и окружные отделы перешли на новые штаты, объявленные приказом НКО № 074 1934 г.⁹⁵

Некоторые изменения в управленческой структуре САВО произошли в организационно-штатной структуре в 1936–1937 гг. Так, приказом № 038 от 17 марта 1936 г. был сформирован отдел снабжения горючим. В апреле 1936 г. отдел воздушных сил округа был реформирован в Управление воздушных сил. Приказом войскам округа № 49 от 4 июня

⁹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 13.

⁹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 25.

⁹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 24а.

⁹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Л. 1.

1937 г. строительно-квартирный отдел был расформирован и сформированы строительный и квартирно-эксплуатационный отделы⁹⁶.

Таким образом, в 1930-х гг. в войсках САВО происходил процесс окончательного становления оперативно-стратегического объединения РККА, основу которого составляли национальные воинские формирования. Прирост сил и средств обеспечивал его дальнейшее развитие как округа с колоссальным ресурсом национального призывного контингента и как важнейшего стратегического сегмента в глобальной системе обороноспособности молодого советского государства. В сложившихся условиях исключительно важная роль в поддержании войск в высокой степени боевой готовности принадлежала командно-начальствующему составу.

⁹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Л. 2.

Глава 2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДОВАНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Командование Среднеазиатского военного округа, т.е. командующий, его заместители и члены Военного совета, несло полную ответственность за состояние боевой готовности войск, в том числе и за политико-моральное состояние личного состава. Развернутые в стране и в армии массовые репрессии, направляемые постановлениями и решениями партии, приказами и директивами наркомата обороны, стали тяжелым испытанием для командования САВО. Осуществляя руководство войсками, они старались выполнить решения партии и правительства, указания наркома по очищению армии и одновременно не допустить снижения уровня боеготовности войск, но в итоге становились заложниками выходящего из-под их контроля разрушительного процесса.

В предвоенный период командующими войсками САВО являлись:

К. А. Авксентьевский	— 20 июня 1926 г. — 10 ноября 1928 г.;
П. Е. Дыбенко	— 10 ноября 1928 г. — 8 ноября 1933 г.;
М. Д. Великанов	— 2 декабря 1933 г. — 15 июня 1937 г.;
И. П. Уборевич (назначен, в должность не вступил, 20–29 мая 1937 г.);	
И. К. Грязнов	— 3 июля — 10 августа 1937 г.;
А. Д. Локтионов	— 20 августа — 17 декабря 1937 г.;
Л. Г. Петровский	— 19 декабря 1937 г. — 10 марта 1938 г.;
И. Р. Апанасенко	— 10 марта 1938 г. — 31 декабря 1940 г.;
С. Г. Трофименко	— 14 января — декабрь 1941 г. ⁹⁷

Членами Военного совета САВО являлись:

Н. Н. Кузьмин	— 20 июня 1926 г. — 27 июля 1927 г.;
Б. М. Иппо	— 27 июля 1927 г. — 22 октября 1929 г.;
Г. Г. Ястребов	— 22 октября 1929 г. — 8 мая 1937 г.;
Б. М. Иппо	— май 1937 г. — 31 июля 1937 г.;

⁹⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Л. 3.

Ф. Д. Баузер	— 20 августа — 16 ноября 1937 г.;
К. Л. Пантас	— 28 января — 8 октября 1938 г.;
М. С. Петренко	— 25 октября 1938 г. — 19 июня 1940 г.;
Е. П. Рыков	— 19 июня — 31 декабря 1940 г. ⁹⁸

Начальниками штаба САВО являлись:

Б. Н. Кондратьев	— июнь 1926 г. — сентябрь 1930 г.;
М. М. Ольшанский	— ноябрь 1930 г. — июнь 1931 г.;
С. А. Пугачёв	— июнь 1931 г. — сентябрь 1932 г.;
Г. С. Замилацкий	— сентябрь 1932 г. — май 1937 г.;
А. К. Малышев	— май 1937 г. — апрель 1938 г.;
М. И. Казаков	— апрель 1938 г. — январь 1942 г.

С декабря 1933 г. войсками САВО командовал один из выдающихся военачальников Гражданской войны Михаил Дмитриевич Великанов. Он родился в 1892 г. в селе Зимино Михайловского уезда Рязанской губернии. Выращенный в семье священнослужителя, Михаил Дмитриевич с детства отличался от своих сверстников тягой к знаниям и самообразованию. Самостоятельно в юности изучив два языка, работал земским учителем в сельской школе. В армию был призван с началом Первой мировой войны. Окончив школу прапорщиков в 1915 г., принимал участие в боевых действиях на Северном фронте в составе 436 Новоладожского пехотного полка 12-й армии, окончил войну в звании поручика.

В Красную армию вступил в марте 1918 г., где был назначен командиром роты, затем батальона. С июля 1918 г. — командир 2 Симбирского полка 25-й стрелковой дивизии, которая в октябре этого же года овладела Симбирском, разгромив Народную армию КОМУЧа.

В декабре 1918 г. М. Д. Великанов стал командиром 1-й бригады 24-й Симбирской железной стрелковой дивизии, которая отличилась при взятии Уральска в начале 1919 г. После чего был временно назначен начдивом прославленной 25-й стрелковой дивизии, пока её прежний легендарный начальник В. И. Чапаев находился на учёбе в Военной академии РККА.

С марта по апрель 1919 г. руководил Уфимской группой войск, а с апреля по июнь находился во главе группы войск обороны Оренбурга, где возглавлял оборону города от войск генерала А. И. Дутова. Осада Оренбурга продлилась более двух месяцев, при этом М. Д. Великанов проявил талант решительного военачальника и обратил на себя внимание советского руководства.

В середине 1919 г. М. Д. Великанов был назначен начдивом 20-й стрелковой дивизии Южного фронта, войска которого проводили операции против армии генерала А. И. Деникина. Именно там начдив познакомился

⁹⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Л. 3.

с будущим маршалом С. М. Буденным, командовавшим тогда 1-й Конной армией. Вновь назначенный начдив, прибыв в распоряжение командарма 1-й Конной, проявил себя как грамотный военачальник. Благодаря умелому руководству М. Д. Великанов, соединение внесло огромный вклад в разгром противника в Егорлыкской операции, а также при взятии нескольких городов на северном Кавказе. В 1920 г. М. Д. Великанов вступил в РКП(б).

В феврале 1921 г. Великанов командовал группой войск Тифлисского направления, в марте — группой войск Эриванского направления. Принимал участие в советизации Грузинской республики. Красная армия, войдя 18 марта 1921 г. в Батуми, установила власть Советского правительства на территории Грузии. М. Д. Великанов был награжден орденами Красного Знамени РСФСР (1920), Азербайджанской ССР (1920), Армянской ССР (1921).

После окончания Гражданской войны М. Д. Великанов в 1922 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА, командовал 1-й Кавказской стрелковой дивизией, затем 9-м стрелковым корпусом. Из аттестации за 1923 г., подписанной командующим войсками Северо-Кавказского военного округа К. Е. Ворошиловым: «Тов. Великанов один из лучших боевых командиров. В должности комкора 9 он так же успешно справляется, как легко разрешал сложные боевые задачи в бытность свою начдивом. Умный, дельный, со спокойным характером. Здоров и в походной жизни вынослив. Занимаемой должности совершенно отвечает»⁹⁹.

С декабря 1923 г. М. Д. Великанов занимал должность помощника командующего войсками в различных военных округах (Северо-Кавказском, Приволжском, Сибирском), был инспектором пехоты, командовал 11-м стрелковым корпусом, учился на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава РККА. В 1930 г. он вернулся на должность помощника командующего Северо-Кавказским военным округом (СКВО). Из аттестации, подписанной в 1931 г. командующим СКВО Н. Д. Кашириным и членом РВС округа С. Н. Кожевниковым: «Тов. Великанов в должности помкомвойск СКВО состоит более года, а всего в этой должности более четырех лет. Пройдя за годы гражданской войны последовательно все командные ступени в Красной армии, тов. Великанов глубоко изучил работу и жизнь войсковых частей и соединений и в последние годы приобрел большой опыт в работе окружного аппарата управления. <...> Продолжает много работать над собой. Тщательно изучает военную и техническую литературу не только на русском, но и на иностранных языках»¹⁰⁰.

После трех лет службы на Кавказе, в августе 1932 г., он стал помощником командующего Московским военным округом. 2 декабря 1933 г.

⁹⁹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 25.

¹⁰⁰ Там же. С. 26.

М. Д. Великанов был назначен на должность командующего войсками Среднеазиатского военного округа. Большой боевой опыт, полученный им в годы Гражданской войны, способствовал умелому руководству войсками и повышению обороноспособности государства на среднеазиатском театре военных действий.

Командуя войсками округа, имевшими многонациональный состав, командующий САВО М. Д. Великанов упорно работал над повышением уровня боевой подготовки. Понимая всю значимость и специфику подготовки подчиненных национальных формирований, он докладывал на заседании Военного совета округа: «Части нашего округа выросли во всех отношениях. Весь личный состав: бойцы, командиры и политработники представляет из себя крепкую сплоченную семью, сплоченный вокруг партии, нашего ЦК и вождя народа тов. Сталина. Ещё больше укрепилась дисциплина, повысилась боевая подготовка, особенно исходя из особенных условий организации характера театра нашего округа»¹⁰¹.

В начале 1937 г. внутривнутриполитическая обстановка в стране резко изменилась. В публичных выступлениях командующий войсками округа М. Д. Великанов особо отмечал свою преданность И. В. Сталину и партии. Громадный военный и жизненный опыт, продолжительные годы службы в многонациональной Красной армии выковывали отношение М. Д. Великанова к своим заместителям и командирам различных национальных формирований. К отдельным из них, считаясь с опытом Гражданской войны, он обращался с определённым оттенком политического сомнения. О некоторых командирах (начальниках) он информировал наркома обороны маршала К. Е. Ворошилова. Вероятно, решения февральско-мартовского 1937 г. пленума партии заставили командующего войсками САВО М. Д. Великанова бдительно наблюдать за личностями, не вызывающими политического доверия, и тем самым продемонстрировать свою точку зрения относительно развивающихся в стране внутривнутриполитических событий: «Дело дошло до того, что у нас появился целый ряд фактов, свидетельствующих о преступлении классовой бдительности и деятельности классового врага, троцкистов, вредителей».

Оценивая деятельность М. Д. Великанова в период роста массовых политических репрессий в РККА, следует отметить, что он не проявил энергии в процессе чистки в партии и в армии, но, как командующий и коммунист, руководил работой по искоренению политически неблагоприятных из войск САВО.

В июне 1937 г. М. Д. Великанову было присвоено звание командарма 2 ранга с назначением на должность командующего войсками

¹⁰¹ РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 4. Л. 4 (Здесь и далее орфография и синтаксис источника сохранены).

ЗабВО. Должностная замена между собой командующих Забайкальского и Среднеазиатского военных округов стала одним из элементов ротации высшего руководящего состава военных округов в период расширения массовых политических репрессий. Военно-политическое руководство страны производило кадровую смену командующих войсками под предлогом внедрения различных способов повышения боеспособности объединений военных округов, вследствие чего разъединяло крупных военачальников и верных им соратников.

Несмотря на высокие звание, должность и заслуги, М. Д. Великанов, как и многие бывшие офицеры, находился под наблюдением ОГПУ–НКВД. В политуправлении РККА также настороженно относились к таким командирам. В ноябре 1937 г. М. Д. Великанов уже не мог не ощущать холод политического недоверия. Об этом свидетельствует полученный им из Москвы документ следующего содержания: «В парткомиссию ПУ РККА поступило заявление, что в 1927 году Вы сочувствовали троцкистской оппозиции, не боролись активно за линию ЦК ВКП(б) и пренебрежительно относились к политработе. Прошу дать объяснения по этим вопросам. Ответственный секретарь парткомиссии ПУ РККА дивизионный комиссар Константинов»¹⁰².

22 ноября 1937 г. М. Д. Великанов был вызван на заседание Главного военного совета при наркоме обороны. Повестка заседания выглядела традиционно: «Итоги боевой подготовки за 1937 год и задачи на 1938 год», однако большинство вопросов касалось проводимой в РККА чистке. М. Д. Великанов доложил, что в округе уволены 400 человек, из них арестованы 189. По сравнению с другими округами, репрессированных в ЗабВО было в 2–3 раза меньше. К. Е. Ворошилов был недоволен тем, что командующий войсками ЗабВО недостаточно жестко и настойчиво проводит политическую чистку в войсках.

Командующий войсками ЗабВО командарм 2 ранга М. Д. Великанов 28 ноября 1937 г. был освобожден от занимаемой должности. Причинами этого являлись: принадлежность к офицерскому корпусу старой русской армии, «сочувствие троцкистской оппозиции и пренебрежительное отношение к политработе в 1927 году», не удовлетворившая наркома работа по очистке округа от «врагов народа», факт нахождения в командировке за границей. Следует отметить, что последнее сыграло явно отрицательную роль в судьбе М. Д. Великанова уже после отстранения его от должности. Об этом свидетельствует «Акт вскрытия сейфа на квартире бывшего командующего ЗабВО Великанова от 9.12.37 г.», где указано, что среди документов найдено «приглашение германского посла на ужин, имеющий место быть 13 мая 1937 г.», а также «папка с материалами учебными во время его нахождения за границей на 804 листах и учебные карты на 36 листах»¹⁰³.

¹⁰² РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 4. Л. 437.

¹⁰³ Мильбах В.С. Политические репрессии командно-начальствующего состава. Забайкальский военный округ и 57-й особый стрелковый корпус, 1937–1938 гг. Издание второе, исправленное и дополненное. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2013. — С. 67.

Командарм 2 ранга М. Д. Великанов был арестован 20 декабря 1937 г. У арестованного ранее, активного участника Гражданской войны, трижды орденоснца комкора И. С. Кутякова, которого следователи НКВД разрабатывали по делу о повстанческой организации из числа бывших чапаевцев, были получены показания на М. Д. Великанова.

В сводке важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 10 января 1938 г., направленной И. В. Сталину, указано: «В руководящую группу военно-эсеровской организации входили: БЕЛОВ, ЕФИМОВ, ВЕЛИКАНОВ, командовавший последнее время ЗабВО, ГРЯЗНОВ, командовавший последнее время САВО, и ЧЕРНЕВСКИЙ — б. нач. информ. отдела ПУРа РККА, в прошлом член ЦК левых эсеров Туркестана. Этой руководящей группой эсеровской контрреволюционной организации в РККА с 1928 г. была развернута организационная работа и созданы эсеровские организации в ряде военных округов (в Забайкалье — ГРЯЗНОВЫМ, в САВО — ВЕЛИКАНОВЫМ и др.) <...> Через ГРЯЗНОВА военно-эсеровская организация поддерживала непосредственно связь с руководителем ТКП Манчжурии (Харбин) АГАПОВЫМ»¹⁰⁴. Судя по пометам, сделанным Сталиным на бланке сообщения, он посчитал эту информацию важной, что служило определенным сигналом, корректирующим деятельность следователей НКВД.

В сводке важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР, представленной И. В. Сталину 27 февраля 1938 г., отмечалось: «Как участников военно-эсеровской организации ВЕЛИКАНОВ назвал следующих лиц: ВЕЛИКАНОВА, САВИЦКОВА, САБЛИНА, ГРЯЗНОВА, БЕЛОВА, ЕФИМОВА, ПОКУС, КУТАТЕЛАДЗЕ; из заговорщиков эсеров — ДУБОВОГО, УРИЦКОГО и ПРИМАКОВА (все арестованы и часть из них осуждены)»¹⁰⁵.

От арестованного маршала Советского Союза А. И. Егорова были также получены показания, что М. Д. Великанов завербован им в антисоветскую организацию правых в 1933 г., о чем 3 апреля 1938 г. было также доложено И. В. Сталину¹⁰⁶.

В ходе следствия сотрудники НКВД добились, что Великанов назвал своим вербовщиком бывшего командующего ЗакВО комкора Н. В. Куйбышева, дал показания на командарма 1 ранга И. П. Белова, армейского комиссара 2 ранга А. И. Мезиса, комкоров И. К. Грязнова, И. С. Кутякова, В. Н. Левичева, комдивов С. И. Венцова, К. К. Рокоссовского¹⁰⁷.

Судьба командарма 2 ранга была решена до суда: его фамилия была в «расстрельном списке» подлежащих суду по первой категории, утвержденном 26 июля 1938 г. И. В. Сталиным и В. М. Молотовым¹⁰⁸.

¹⁰⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 70.

¹⁰⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 100.

¹⁰⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 407. Л. 56.

¹⁰⁷ Архив Военной коллегии Военного суда Российской Федерации (АВКВС). Оп. 55. Д. 12373. Л. 2.

¹⁰⁸ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Оп. 24. Д. 417. Л. 214.

Состоявшийся через три дня суд признал М. Д. Великанова виновным в том, что он «с 1930 года являлся агентом германских разведывательных органов и занимался шпионской деятельностью на территории СССР под кличкой "Власов", передавая германской разведке секретные сведения о войсковых частях Северо-Кавказского, Московского, Средне-Азиатского округов. С 1934 года он, Великанов, состоял в контрреволюционной повстанческо-террористической организации военно-фашистского заговора, по заданию руководства которого проводил подрывную работу по срыву боевой и тактической подготовки воинских частей САВО и ЗабВО, вербовал в организацию других лиц»¹⁰⁹.

29 июля 1938 г. трижды орденноносец М. Д. Великанов был приговорен к высшей мере наказания и в этот же день расстрелян. Реабилитирован командарм 2 ранга Великанов 1 сентября 1956 г.

Не менее трагично сложилась судьба другого командующего войсками САВО — комкора И. К. Грязнова. Иван Кенсоринович Грязнов родился на Урале в январе 1897 г. в Екатеринбургской губернии, в посёлке Михайловского завода. Отец был мелким торговцем и смог обеспечить сына образованием, поэтому по окончании сельской школы И. К. Грязнов продолжил обучение в Екатеринбургской торговой школе. Получив торговое образование в 1912 г., начал работать в кооперации при Оханском земстве уездным инструктором.

На военную службу он был призван в мае 1916 г. в 194-й запасный пехотный полк. В начале 1917 г. был зачислен на учёбу в Чистопольскую школу прапорщиков на полгода. В июне 1917 г. был отправлен в 123-й запасный пехотный полк, затем в 49-й Сибирский стрелковый полк действующей армии на должность младшего офицера роты. После февральской революции выбран командиром роты и председателем полкового комитета. Имея в старой армии последний чин прапорщика, после демобилизации вернулся на родину.

В середине 1918 г. занимался формированием революционных полков по распоряжению уездного ревкома, после чего возглавлял 1-й Красноуфимский полк. Под его руководством полк был награждён почётным революционным Красным знаменем за отличия в сражениях под Кунгуром и Красноуфимском. Осенью 1918 г. И. К. Грязнов возглавлял 1-ю Красноуфимскую бригаду 4-й Уральской дивизии, которая стала потом 30-й стрелковой дивизией. Бригада под руководством Грязнова с боями проделала путь от Урала до Иркутска. В марте 1920 г. И. К. Грязнов был назначен начдивом 30-й стрелковой дивизии и переброшен со своим соединением на Южный фронт для борьбы с войсками генерала П. Н. Врангеля. Начдив Грязнов принимал участие в боях по захвату Чонгарских укреплений

¹⁰⁹ АВКВС. Оп. 55. Д. 12373. Л. 1.

и полному овладению Крымским полуостровом. В приказе Реввоенсовета от 2 марта 1921 г. указано: «Награждается орденом Красного Знамени начдив 30-й стрелковой дивизии тов. Грязнов за выдающуюся храбрость, мужество и умелое руководство дивизией, проявленные им во всех боях, и в особенности в бою 11 ноября 1920 г. при овладении последних сильно укрепленных Чонгарской и Сивашской переправ на Крымский полуостров»¹¹⁰.

После окончания Гражданской войны начдив И. К. Грязнов оставался во главе 30-й Иркутской стрелковой дивизии имени ВЦИК до середины 1922 г. С июня 1922 г. он был назначен командиром 7 стрелкового корпуса. Закончив Высшие академические курсы Военной академии РККА, в июне 1924 г. И. К. Грязнов получил назначение на должность командира и военкома 18 стрелкового корпуса. В первой половине 1925 г. 18-й корпус был передислоцирован в СибВО, штаб округа находился в городе Иркутске. В 1927 г. И. К. Грязнов, оканчивая курсы усовершенствования командно-начальствующего состава, получил следующую характеристику от руководителя курса И. И. Вацетиса, в прошлом главкома Вооруженными Силами РСФСР: «Тов. Грязнов обладает хорошей военно-научной подготовкой и большим боевым опытом... Активность, инициатива, быстрота действий, тактичность и корректное отношение к товарищам как к равным, так и нижестоящим по должности, — все перечисленные качества т. Грязнова являются отличительными чертами характера этого богато одаренного корпусного командира. Уставы и наставления знает отлично. Методология ведения военной игры как по тактике, так и по штабной работе усвоена им в совершенстве. Есть все основания предполагать, что т. Грязнов, работая неустанно над своим образованием, будет в состоянии руководить тактической подготовкой подчиненных на более высоком, против ныне занимаемого, служебном посту»¹¹¹.

С января 1928 г. по ноябрь 1930 г. Грязнов занимал должности командира и военкома 8-го, затем 6 стрелковых корпусов. В конце 1930 г. был назначен помощником командующего войсками САВО. Имевший богатый боевой опыт И. К. Грязнов принимал участие в ликвидации басмачества в роли одного из руководителей боевых операций на территории советских республик Средней Азии.

В ноябре 1931 г. он был назначен на должность заместителя начальника Управления механизации и моторизации РККА. О своём заместителе начальник Управления И. А. Халепский отзывался очень высоко: «Тов. Грязнов весьма способный, культурный и растущий боевой командир. Тов. Грязнов систематически продолжает работать над углублением и развитием своего оперативного кругозора. В течение последнего года с исключительным

¹¹⁰ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 75.

¹¹¹ Там же. С. 75–76.

упорством и энергией работал над собой по практическим и теоретическим вопросам оперативного и тактического применения механизированных и танковых соединений и частей. Результатом этого явилось непосредственное участие т. Грязнова в разработке и написании уставов и наставлений для механизированных и танковых войск. Личные качества: человек сильной воли, хороший организатор, прекрасный методист в деле постановки занятий с комсоставом и войсками, среди подчиненных пользуется уважением, прекрасный товарищ, как член партии безупречен»¹¹².

В декабре 1933 г. И. К. Грязнов был назначен командующим Забайкальской группой войск (с 1935 — Забайкальский военный округ). В 1935 г. И. К. Грязнову было присвоено персональное воинское звание комкор. Он являлся членом ЦИК СССР и членом Военного совета при наркомате обороны СССР, был награжден двумя орденами Красного Знамени (1921 г. и 1933 г.), орденом Трудового Красного Знамени Таджикской ССР (1932 г.).

В июне 1937 г. после разоблачения группы заговорщиков из числа высших военачальников комкор И. К. Грязнов, под предлогом реорганизации боевой подготовки национальных соединений в Среднеазиатском регионе, был назначен на должность командующего войсками САВО. В этот период репрессии в САВО принимали массовый характер: директивами из Москвы был активизирован процесс увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава; в штабе и отделах САВО проходили аресты групп командиров и начальников; в соединениях «были раскрыты контрреволюционные националистические организации, тесно связанные с националистическими центрами, ведущими предательскую работу в республиках Средней Азии»¹¹³.

Включение комкора И. К. Грязнова в процесс репрессий было неизбежным. Как командующий войсками, он выполнял приказания старших начальников по проведению чистки среди командно-начальствующего состава: осуществлял рассмотрение и увольнение по политико-моральным причинам приказами по округу, а также представлял в УКНС списки лиц, подлежащих увольнению приказом НКО. Например, 31 июля 1937 г. комкор Грязнов и врио ЧВС полковой комиссар Маклашин подписали очередное представление на группу командно-начальствующего состава в адрес начальника УКНС: «Представляя пятый список командного и начальствующего состава Средне-Азиатского военного округа в числе 9 человек, рассмотренных Военным Советом округа на предмет увольнения их из рядов РККА по политико-моральным и другим причинам. Ходатайствую об увольнении из РККА указанных в списке лиц приказом Народного Комиссара Обороны

¹¹² Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 76.

¹¹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 234.

Союза ССР»¹¹⁴. Всего И. К. Грязновым подписано четыре подобных списка (два 10 июля и два 31 июля 1937 г.) на 49 командиров (начальников) с прилагаемыми на них характеристиками на 97 страницах¹¹⁵. Также Грязновым, совместно с врио ЧВС Маклашиным (ЧВС Баузером) и НШ САВО Малышевым, были подписаны 15 приказов по личному составу САВО, которыми были уволены 30 человек (в том числе командир 68-й горнострелковой дивизии комдив Я. Д. Чанышев, командир 25-го горнокавалерийского полка полковник А. Исмаилов, помощник командира 204-го горнострелкового полка майор М. Ф. Бородин) и один отстранен от должности (начальник политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии бригадный комиссар А. Байназаров)¹¹⁶.

Комкор И. К. Грязнов, добросовестно выполняющий решения партии и приказы НКО по очищению РККА от политически неблагонадежных, вскоре сам оказался в их числе. Назначенный на должность в начале июля 1937 г., он уже 11 августа был уволен из РККА, а 15 августа арестован органами НКВД по обвинению в участии в заговоре против Советской власти.

На первых допросах И. К. Грязнов категорически отрицал все предъявленные ему обвинения в контрреволюционной деятельности, но следствие уже располагало показаниями других арестованных, избобличающими его как руководителя троцкистской организации в ЗабВО. Например, арестованный бывший начальник политотдела 32-й механизированной бригады И. И. Андреев на допросе 9 июня 1937 г. показал, что «в состав руководства троцкистской организацией в ЗВО входят следующие лица — Шестаков Виктор Николаевич — нач. ПУОКРЗ ЗВО, Рубинов Яков Григорьевич — Нач. Штаба ЗВО — комдив; Давидовский Яков Львович — командир XI Мехкорпуса, комдив; Дмитриенко Филипп Николаевич — Нач. СКО ЗВО, интендант 1-го ранга; Грязнов Иван Виссарионович¹¹⁷ — командующий ЗВО, комкор»¹¹⁸.

От арестованного корпусного комиссара В. Н. Шестакова следователями НКВД 13 июля 1937 г. были получены показания о том, что руководителями военно-троцкистской организации в Забайкалье являлись командующий Забайкальской группой войск И. К. Грязнов и заместитель начальника политуправления группы Г. Ф. Невраев¹¹⁹.

Арестованный командир авиабригады П. Г. Марченко показал, что в антисоветскую троцкистскую организацию был завербован И. К. Грязновым на одной из железнодорожных веток в Забайкалье в сентябре 1934 г., но затем в деле появились сведения о его вербовке в августе 1935 г. На заседании выездной

¹¹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1118. Л. 26.

¹¹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1118. Л. 26, 30, 39, 45.

¹¹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 27–44 (Приказы № 019/оу – № 022/оу; № 024/оу – № 028/оу; № 030/оу – № 035/оу).

¹¹⁷ Так в тексте. Правильно — Грязнов Иван Кенсоринович.

¹¹⁸ Архив Управления Федеральной Службы Безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО). Д. П-62733. Л. 14.

¹¹⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62733. Л. 128–129.

сессии ВКВС 2 октября 1938 г. подсудимый Марченко заявил, что «в отношении причастности его к антисоветской организации виновным себя не признал и опроверг свои показания, которые он давал по этому поводу в процессе предварительного следствия и как аргумент выдвинул, что он вынужден был дать такие показания и просил суд проверить факт его вербовки в организацию». По службному списку суд легко установил, что в указанный период П. Г. Марченко не мог быть завербован И. К. Грязновым в Забайкалье, т.к. служил в другом месте. Суд учел это обстоятельство и проявил снисхождение к подсудимому, приговорив его к заключению в ИТЛ на 15 лет¹²⁰.

Бывший заместитель командующего войсками ЗабВО комкор К. А. Чайковский на допросе 20 ноября 1937 г. показал: в контрреволюционную организацию был завербован М. Н. Тухачевским, который «обязал меня связаться с руководством военно-троцкистской организации в ЗабВО — Грязновым, Шестаковым и Давидовским и как участнику организации предложил привести мехкорпус в небоеспособное состояние и развернуть работу по вовлечению в организацию новых людей. При вербовке он рекомендовал использовать категорию чем-либо "обиженных" и "недовольных" командиров»¹²¹.

Содержание протоколов допроса арестованного сотрудника разведотдела ЗабВО капитана О. Н. Степанова свидетельствует, что следователей НКВД интересовали его связи с И. П. Уборевичем, К. К. Рокоссовским и И. К. Грязновым. Во время очной ставки подследственных О. Н. Степанова и М. В. Цюпко последний показал: «Мне со слов руководителя военно-троцкистской организации быв. Ком. Войск Грязнова известно, что Степанов является участником военно-троцкистской организации ЗВО, завербованным в нее быв. командиром 15 кавдивизии Рокоссовским. Грязнов мне предложил установить связь со Степановым и привлечь его к шпионской работе в пользу Японии»¹²². Таким образом, в следственном деле Грязнова появилось обвинение в шпионаже в пользу Японии.

Показаний на Грязнова как на руководителя военно-троцкистской организации и шпиона следователям НКВД оказалось недостаточно, поэтому в деле арестованного комкора появляется «эсеровский след». Арестованный командующий войсками Белорусского военного округа И. П. Белов на допросе в апреле 1938 г. «показал, что военно-эсеровская организация имела повстанческие группы в ряде округов, в том числе: В ЗАБВО, где создана повстанческая организация бывшим комвойск округа ГРЯЗНОВЫМ...»¹²³.

¹²⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62716. Л. 54.

¹²¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62733. Л. 186.

¹²² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62826. Л. 56.

¹²³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2014. — С. 535.

В апреле 1938 г. начальник УНКВД по Читинской области майор ГБ Г. С. Хорхорин в одном из документов отмечал: «Особым отделом ГУГБ НКВД ЗабВО вскрыта антисоветская военно-троцкистская террористическая организация в Забайкальском военном округе, созданная: Грязновым — быв. Комвойск ЗабВО, Шестаковым — бывш. Нач. ПУОКРа ЗабВО и другими, ставившая своей целью вооруженное свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР, через поражение Красной армии в момент нападения Японии на СССР»¹²⁴.

В обвинительном заключении, составленном заместителем начальника 6 отдела 2 УНКВД старшим лейтенантом ГБ В. М. Казакевичем, указано, что И. К. Грязнов «был связан с руководителями правых в Восточной Сибири — Разумовым (Первый секретарь Иркутского обкома) и другими, вместе с которыми подготавливал повстанческие кадры для антисоветского переворота <...> имел связь с японским консулом в Чите Мацуда»¹²⁵.

Судом И. К. Грязнов был признан виновным в том, что он с 1933 г. являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора, куда был завербован Я. Б. Гамарником, имел связь с японской разведкой и передавал последней шпионские сведения. В приговоре указывалось: «В 1936 году Грязнов создал террористическую организацию для совершения террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского Правительства, установил связь с центром право-троцкистской организации Восточной Сибири в лице Разумова и др., совместно с которыми создавал повстанческие формирования для вооруженной борьбы против Советской власти»¹²⁶.

Приговором Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 29 июля 1938 г. И. К. Грязнов был осужден по ст. 58–1 п. «б», 58–6, 58–8 и 58–11 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу. Однако судьба его была решена до суда, т.к. 26 июля 1938 г. Н. И. Ежовым был представлен высшему политическому руководству список лиц, подлежащих суду по первой категории (расстрел), в котором были фамилии видных военачальников, государственных и партийных руководителей. Под номером 40 там значился Грязнов Иван Кенсоринович. На первом листе списка имеется рукописная резолюция: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов»¹²⁷. Таким образом, суд был не более чем формальностью, и в тот же день приговор был приведен в исполнение, а имя легендарного комкора с тех пор было предано забвению.

¹²⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65001. Т. 1. Л. 133 (Обвинительное заключение бывшего секретаря партбюро 3 автомобильного батальона ЗабВО А. Я. Лаймиева).

¹²⁵ Мильбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Забайкальский военный округ и 57-й особый стрелковый корпус. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. — С. 61.

¹²⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62617. Л. 688.

¹²⁷ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М.: МФД, 2014. — С. 544.

В обзорной справке по делу И. К. Грязнова, составленной работниками военной прокуратуры 6 февраля 1956 г., отмечено: «Как видно из материалов дела, Грязнов арестовывался два раза: 15 августа 1937 года на основании ордера ГУГБ НКВД СССР № 4331 (ордера в деле нет) и 18 февраля 1938 года на основании ордера того же органа за № 833»¹²⁸. В массе неточностей при оформлении документов дела сотрудниками НКВД усматривается явное пренебрежение ими установленными нормами ведения следствия.

Изучение материалов архивно-следственного дела позволяет установить истинную картину происходившего. Установлено, что комкор И. К. Грязнов вызывался на допрос 71 раз, но в материалах уголовного дела имеется один-единственный протокол его допроса от 15 октября 1937 г. Поскольку в этот день Грязнов на допрос вообще не вызывался, следует полагать, что этот протокол полностью сфальсифицирован¹²⁹.

В деле некоторых арестованных в качестве доказательства их виновности присутствует копия протокола допроса И. К. Грязнова. Например, в деле арестованного полкового комиссара Д. А. Федотова имеется копия протокола допроса И. К. Грязнова, дата которого не указана. Шестнадцать страниц данного протокола изобилуют фамилиями «заговорщиков». Ответы следственного на некоторые вопросы занимали полторы страницы и более. Например, на вопрос следователей Казакевича, Николаева и Ямницкого «Расскажите о проводимой вами и другими участниками антисоветского военного заговора вредительской работе в ЗабВО?» последовал ответ следственного, занявший почти шесть страниц машинописного текста¹³⁰.

Заслуживают внимания в этом протоколе изложенные Грязновым, якобы чистосердечно, детали его вербовки в заговор начальником Политуправления РККА Я. Б. Гамарником. Запротоколировано, что во второй половине октября 1933 г. И. К. Грязнов был вызван к Я. Б. Гамарнику и в завязавшейся беседе «высказал ряд мыслей об общих затруднениях в сельском хозяйстве не только на Дальнем Востоке, но и в целом в стране и заявил, что необходимо внести изменения в политику партии»¹³¹. Гамарник резко прервал собеседника и заявил, что Грязнов «является правым, оппортунистом, контрреволюционером и что он считает своим долгом заявить об этом Наркому Обороны, в ЦК и в органы ОГПУ». Несколько дней, по словам Грязнова, он находился в ожидании увольнения и ареста, но затем добился аудиенции у Гамарника. Начальник Политуправления РККА заявил, что Грязнов полностью в его руках и должен выбирать: либо арест, либо участие в организации, которая сплотила все оппозиционно мыслящие элементы.

¹²⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62617. Л. 688.

¹²⁹ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998. — С. 176.

¹³⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62617. Л. 422–427.

¹³¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62617. Л. 418.

Затем следователями были получены показания Грязнова о его заговорщической деятельности, терроризме и сотрудничестве с японской разведкой. И. К. Грязнова не просто принудили к самооговору, но и следователи НКВД буквально выбили из него нужные им показания, например, о принадлежности маршала А. И. Егорова к антисоветской организации. На очной ставке с арестованным Егоровым Грязнов вынужденно дал ложные показания.

Бывший сотрудник НКВД В. М. Казакевич свидетельствует: «На первых допросах Грязнов категорически отрицал свою виновность и признал свою вину только после того как был подвергнут избиению. Били Грязнова в Лефортовской тюрьме Николаев и Ямницкий и по их указанию Грязнова несколько раз ударил и я. После побоев Грязнов стал давать показания, в которых признавал себя виноватым и назвал других лиц как своих сообщников»¹³².

Наряду с созданием фиктивных обвинений в участии в военном заговоре, следователями НКВД в 1937–1938 гг. также были сфабрикованы уголовные дела на многих видных военачальников по обвинению их в участии в военно-эсеровской организации, в различных националистических и монархических антисоветских группах. Так, 10 февраля 1938 г. Н. И. Ежов представил И. В. Сталину докладную записку, в которой сообщалось о выполнении указаний генерального секретаря партии о разгроме эсеровской организации: «Во исполнение Ваших указаний от 7.1–1938 года сообщаю: <...> на оперативном учете НКВД СССР к моменту вашего указания состояло 5388 человек эсеров, в том числе 1014 состоящих в рядах ВКП(б) и 244 человека военнослужащих... в настоящее время по моим приказам арестовано 2000 человек. <...> Одновременно следствием вскрыта также разветвленная антисоветская военно-эсеровская организация, осуществляющая свою подрывную деятельность в рядах РККА. Наряду с руководящим центром, сформировавшемся в составе старых эсеров: Белова, Фишмана, Грязнова, Белицкого, Чернецкого, Великанова, Ефимова и других, военно-эсеровская организация имела свои филиалы в ряде военных округов...»¹³³.

Правда стала известна значительно позже. В 1964 г. в «Справке о проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами т. т. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям в измене Родине, терроре и военном заговоре» председателем КПК при ЦК КПСС Н. М. Шверником указывалось: «Как показала сейчас проверка, в Красной Армии и на флоте такой антисоветской эсеровской организации в тридцатые годы вообще не существовало. В состав руководящего центра

¹³² АВКВС РФ. Оп. 55. Д. 4014. Л. 4.

¹³³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М.: МФД, 2014. — С. 487.

и фиктивной военно-эсеровской организации были, например, включены члены ВКП(б) командарм 2 ранга Великанов, комкоры Грязнов и Эйдеман, которые никогда ни в каких партиях, кроме ВКП(б) не состояли»¹³⁴.

Изучение документов следственного дела расстрелянного комкора показывает, что доказательная база преступлений И. К. Грязнова отсутствует. В показаниях против Грязнова других арестованных, большинство из которых на суде от них отказались, причудливо сплелись военный заговор, шпионаж, троцкизм, эсеровская деятельность и создание повстанческих формирований. Предъявленные обвинения базируются на признательных показаниях подследственного, полученных незаконными методами, и на сфальсифицированных материалах. Все это свидетельствовало о том, что комкор И. К. Грязнов был арестован и осужден без всяких оснований. Постановлением ВКВС И. К. Грязнов был реабилитирован посмертно 5 мая 1956 г.

После смещения с должности командующего САВО и ареста комкора И. К. Грязнова по подозрению в военном заговоре против советской власти в середине августа 1937 г. военно-политическое руководство страны назначило на должность командующего войсками САВО комкора А. Д. Локтионова. Александр Дмитриевич Локтионов родился в августе 1893 г. в селе Верхний Любаз Курской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу и учительскую семинарию. С началом Первой мировой войны в 1914 г. был призван в армию, служил в Павловском гвардейском полку. Окончил Ораниенбаумскую школу прапорщиков в 1916 г., затем служил в должностях командира роты и батальона, участвовал в боях на Западном и Юго-Западном фронтах. После Февральской революции 1917 г. был избран членом полкового комитета. В РККА с 1918 г., член РКП(б) с 1921 г., участник Гражданской войны, в ходе которой руководил стрелковыми частями и соединениями. В приказе Реввоенсовета Республики № 44 от 23 марта 1923 г. указано: «Награждается орденом Красного Знамени б(ывший) командир 27 стрелковой бригады 9 стрелковой дивизии Локтионов Александр Дмитриевич за то, что в боях на врангелевском фронте в октябре 1920 г. под д. Ново-Троицкой ст. Волноваха постоянно находился в передовых линиях и своей храбростью и энергией воодушевлял красных бойцов, благодаря чему бригада... отбила ряд яростных атак противника, нанеся ему громадные потери»¹³⁵. После Гражданской войны А. Д. Локтионов командовал дивизией, обучался на Высших академических курсах при Военной академии РККА в 1922–1923 гг., на КУВНАС при Военной академии им. Фрунзе (1928 г.), на курсах командиров-единоначальников при ВПА им. Толмачева (1930 г.). С ноября 1930 г. А. Д. Локтионов командовал 4-м стрелковым корпусом, с декабря 1933 г. занимал должность помощника командующего войсками

¹³⁴ Степанов А.С. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 1993. № 5. — С. 61.

¹³⁵ Там же.

БВО по авиации. С мая 1935 г. — на такой же должности в ХВО. С августа 1937 г. — командующий войсками САВО.

Кандидат в члены ЦК ВКП(б), депутат Верховного совета СССР первого созыва. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды.

После ликвидации большей части «красного генералитета» во всех военных округах советское военно-политическое руководство старалось в короткие сроки решить все кадровые пробелы с высшим командно-начальствующим составом, не имея для этого достаточных резервов командиров и начальников, чьи знания и опыт соответствовали для внезапно открывшихся в значительном количестве вакансий.

Командование округа во главе с новым командующим комкором А. Д. Локтионовым, следуя указаниям партийного руководства страны, было вынуждено принимать решения о назначении молодых кадров взамен тех командиров, кто был объявлен политически неблагонадежными. Нередко вновь назначенные управленцы (командиры соединений и частей, начальники штабов) не имели необходимого уровня знаний и соответствующего опыта по руководству частями и соединениями. В июле-августе 1937 г. были проведены тактические учения войск САВО. Командование военного округа придавало огромное значение учениям, результаты которых показали, что корпусу командных кадров национальных формирований был нанесён ущерб в ходе массовых политических репрессий и требуется огромная работа по вводу в строй новых командиров и начальников.

В своем докладе 21 ноября 1937 г. на заседании Военного совета при наркомате обороны, который был посвящен итогам 1937 г. и задачам на новый 1938 г., комкор А. Д. Локтионов очень осторожно осветил вскрытые недостатки: «Штабы очень молодо выглядят — молодой состав, не обладающий навыками и опытом. Поэтому на осенних учениях штабы провалились, управление хромало. Приказ народного комиссара за № 0106 по подготовке штабов также не выполнен»¹³⁶. Об истинных причинах резкого омоложения штабов командующий войсками САВО предпочел не упоминать. Более того, выступление с докладом о состоянии дел в САВО он решил завершить на бра-вурной ноте. Отметив, что «некомплект командно-начальствующего состава в округе весьма значителен — около 600 человек», он заверил наркома, что он и его подчиненные справятся с любыми задачами: «Мы и раньше имели большой некомплект. Однако с этим количеством начсостава будем начинать и проводить новый учебный год не хуже, а лучше, чем в прошлом году»¹³⁷.

В ноябре 1937 г. командующий войсками САВО А. Д. Локтионов был назначен на должность начальника ВВС РККА (с ноября 1939 — заместитель наркома обороны по авиации). В 1938 г. Локтионов был повышен в воинском звании

¹³⁶ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — С. 80.

¹³⁷ Там же. С. 86.

до командарма 2 ранга. После вхождения в 1940 г. Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР он был назначен командующим войсками Прибалтийского Особого военного округа. В марте 1941 г. ввиду болезни генерал-полковник А.Д. Локтионов был назначен в распоряжение наркома обороны. В этот период военно-политическое руководство СССР выразило недоверие его деловым и моральным качествам¹³⁸. В преддверии Великой Отечественной войны 19 июня 1941 г. А.Д. Локтионов был арестован по обвинению во вредительстве и участии в военном заговоре. На основании предписания народного комиссара внутренних дел Л.П. Берии 28 октября 1941 г. без суда был расстрелян с группой других генералов в посёлке Барбыш Куйбышевской области. Постановлением ГВП реабилитирован в октябре 1955 г.

На должность командующего войсками САВО в декабре 1937 г. был назначен комкор Л.Г. Петровский. Леонид Георгиевич Петровский — сын Георгия Ивановича Петровского, известного революционера, видного советского партийного и государственного деятеля. Родился 11 июня 1902 г. в Екатеринославской губернии в посёлке Щербиновский рудник (ныне город Торецк Донецкой области Украины). Вступил в партию большевиков в 1916 г. В 1917 г. будущий комкор был призван в царскую армию. По окончании Ораниенбаумской школы был произведён в прапорщики. В октябре 1917 г. Л.Г. Петровский принимал участие в вооружённом восстании в Петрограде и штурме Зимнего дворца. В период Гражданской войны участвовал в боевых действиях на Северном, Южном, Западном и Восточном фронтах в различных должностях от командира взвода до командира полка. За время Гражданской войны трижды был ранен, семья Петровских даже извещалась о его гибели. Во второй половине 1919 г. командир полка Л.Г. Петровский поступил в Академию РККА. Как правило, практику слушатели академии проходили на фронтах Гражданской войны. Л.Г. Петровский, проведя пять месяцев в боях на Южном фронте, был возвращён обратно в Академию, но вновь, не пройдя курс обучения до конца, он в числе 20 других выпускников был направлен на Западный фронт, был назначен на должность помощника начальника штаба 8-й стрелковой дивизии 16-й армии.

С мая 1920 г. принимал активное участие в советско-польской войне. В ноябре 1920 г. получил тяжёлое ранение и попал в плен у г. Лунинец. Проведя несколько месяцев в лагере военнопленных в г. Брест-Литовске, Л.Г. Петровский вернулся на родину, благодаря компании обмена военнопленными, после чего продолжил службу в армии.

В апреле 1921 г. Л.Г. Петровский вновь был направлен на учёбу в Военную Академию РККА, по окончании которой в ноябре 1922 г. убыл

¹³⁸ 11 марта 1941 г. СНК СССР утвердил секретное постановление № 501-213с «О незаконном вывозе генерал-полковником Локтионовым в Москву мебели и посуды из занимаемой им квартиры в г. Риге», обязав Локтионова вернуть всю увезённую им из Риги мебель обратно и оплатить стоимость её перевозок в оба конца.

в войска на стажировку командиром батальона 11-й стрелковой дивизии в Петроград, позже, в июле 1923 г. переведён в 5-ю стрелковую дивизию под г. Витебск.

В аттестации из личного дела Л. Г. Петровского, представленной на него за время службы в должности командира полка 29-й дивизии, подписанной командиром дивизии: «Обладает сильной волей, большой энергией и решительностью. Умело проявляет широкую инициативу. В оперативной обстановке разбирается великолепно. Хорошо дисциплинирован. Требователен в отношении дисциплины к подчиненным. Умеет заставить работать комполитсостав полка. Военное дело знает и любит. Пользуется авторитетом среди подчиненных. Не раз получал благодарности по дивизии. Вполне соответствует должности командира и комиссара полка»¹³⁹.

В ноябре 1926 г. Л. Г. Петровский был назначен начальником штаба 74-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа. В ноябре 1928 г., окончив курсы усовершенствования высшего комсостава при Военной академии им. М. В. Фрунзе, он получил назначение на должность командира 6-й стрелковой дивизии.

В конце 1930 г. Л. Г. Петровский был назначен командиром 14-й кавалерийской дивизии, после чего вновь отправлен на обучение в Военную академию им. М. В. Фрунзе, с возвращением на прежнюю должность. С декабря 1934 г. переведён в Московский военный округ, где назначен командиром 1-й Московской Пролетарской стрелковой дивизии, считавшейся одним из лучших соединений в Красной армии. Приказом НКО № 2428 от 26 ноября 1935 г. Л. Г. Петровскому было присвоено персональное воинское звание комдив. В мае 1937 г. Л. Г. Петровский был назначен командиром 5-го стрелкового корпуса БВО.

Приказом Народного комиссара обороны маршала К. Е. Ворошилова от 28 ноября 1937 г. Л. Г. Петровский был назначен на должность командующего войсками САВО с присвоением воинского звания комкор.

Отметим, что в период массовой политической чистки в РККА, когда командиры высшего и старшего звена сотнями изгонялись из армии, военно-политическое руководство не скупилось на присвоение внеочередных воинских званий и наград. Особых почестей удостоивались те, кто проявил мужество и отвагу в военных конфликтах. Например, приказом НКО № 00204/п от 15 июня 1938 г. были присвоены, как отмечено в приказе, «очередные военные звания»: командиру танкового батальона майору С. И. Кондратьеву — комбриг; командиру танковой роты капитану В. И. Кальнову — полковник; помощнику начальника 4 отделения штаба 5 мк капитану А. А. Эмме — полковник, командиру танкового взвода лейтенанту

¹³⁹ Краснознаменный Белорусский Военный округ. 2-е издание испр., доп. — М.: Воениздат. 1983.

С. Я. Лапутину — майор и присвоить «звание Героя Советского Союза с выдачей ордена Ленина»¹⁴⁰, а также другим участникам боев в Испании. Массовым награждением командно-начальствующего состава медалями, денежными премиями и внеочередными повышениями в званиях военно-политическое руководство решило отметить двадцатую годовщину РККА. В директиве НКО № 6078с от 16 января 1938 г. Говорилось о том, кто мог быть награжден или повышен «в военном звании», однако на тех, кто имел в биографии политическое пятно, это не распространялось.

Деятельность комкора Л. Г. Петровского в должности командующего войсками САВО характеризуют стенограммы заседаний Военного совета, на которых он выступал как требовательный командир, стремящийся поддержать боевую готовность войск, пошатнувшуюся в период политических репрессий. Например, при рассмотрении 31 декабря 1937 г. Военным советом результатов работы комиссии по недостатке имущества НЗ он решительно выступил с тем, чтобы наказать виновных: «Дело запутано значительно серьезнее, чем это отмечаем мы, по тем материалам, которые у нас имеются. <...> Ряд людей, безусловно, нужно судить. Здесь есть предложение на счет т.т. Борейко, Этингена, Гадалина, Синягина, Тимофеева...»¹⁴¹.

Новый командующий старался вникать в истинное состояние дел в частях и соединениях, бывал в отдаленных гарнизонах. На совещании начальников отделов штаба САВО 21 января 1938 г. Л. Г. Петровский выступал о результатах проверки частей Ашхабадского гарнизона. Например, о действиях по тревоге частей 83 гсд он сообщил следующее: «...несмотря на такое близкое соседство с границей люди не могут выходить по тревоге. Никаких инструкций на этот счет нет. Только через 1,5 часа люди вышли по тревоге — вышли без оружия, в таком виде, что прямо тяжело было смотреть. Их видите ли тревогу проходить не учили. Никаких указаний и расчетов по тревоге нет поэтому в некоторых частях 50% людей вышли по тревоге, а 50% без всякого моб. расчета остались на месте»¹⁴².

Приказом Наркома обороны № 0177 от 25 февраля 1938 г. комкор Л. Г. Петровский был назначен заместителем командующего войсками Московского военного округа. Указом Президиума Верховного Совета от 22 февраля 1938 г. в честь 20-летия Красной армии Л. Г. Петровский был награжден орденом Красного Знамени и медалью XX лет РККА. Однако уже в мае 1938 г. приказом Наркома обороны № 0521 он был отстранен от должности и направлен в распоряжение Управления по начальствующему составу Красной армии¹⁴³. Приказом Наркома обороны № 02489 от 29 ноября 1938 г.

¹⁴⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 5. Д. 83. Л. 371–372

¹⁴¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–9.

¹⁴² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 20.

¹⁴³ Мельников В.М. На Днепровском рубеже. — М.: Вече, 2013. — С. 135.

комкор Л. Г. Петровский был уволен из рядов РККА по статье 43, пункт «а»¹⁴⁴. Пенсионер НКО СССР Л. Г. Петровский в 1940 г. окончил 1 курс Всесоюзной промышленной академии им. Л. М. Кагановича.

Вот как объяснялась причина увольнения Петровского в письме наркома обороны Маршала Советского Союза маршала С. К. Тимошенко И. В. Сталину.

«8.06.40 СЕКРЕТНО

№ 376с Экз. № 2

Политбюро ЦК ВКП(б), тов. СТАЛИНУ

29 ноября 1938 года был уволен из Красной Армии комкор Петровский Леонид Григорьевич. Причиной увольнения т. Петровского из армии послужило исключение его из партии за политические ошибки, выразившиеся в грубом, высокомерном отношении к подчиненным и в продаже по спекулятивной цене своей легковой машины.

22 февраля с.г. Комиссия Партийного Контроля восстановила т. Петровского в партии с объявлением ему строгого выговора, в связи с чем он обратился в НКО с просьбой о восстановлении в Армии.

Прошу Вашего согласия на восстановление комкора т. Петровского в рядах Красной Армии и назначении Помощником Командующего войсками Северо-Кавказского военного округа по военно-учебным заведениям.

Маршал Советского Союза Тимошенко»¹⁴⁵.

Приказом Наркома обороны № 05257 от 28 ноября 1940 г. Петровский был назначен командиром 63 стрелкового корпуса, который дислоцировался в Приволжском военном округе¹⁴⁶.

Войну Л. Г. Петровский встретил в прежнем звании комкора, имея три ромба в петлице. Только 31 июля 1941 г. Постановлением Совета народных комиссаров ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенант. Генеральские звезды Петровский надел буквально за несколько дней до своей гибели: генерал-лейтенант Л. Г. Петровский погиб в боях за г. Жлобин 17 августа 1941 г. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени (посмертно).

Комкора Л. Г. Петровского в должности командующего войсками САВО сменил комкор И. Р. Апанасенко. Иосиф Родионович Апанасенко слыл видным военачальником, преодолевшим кровавые сражения Первой мировой и Гражданской войн, в отношениях со своими подчиненными был строг и не сдержан в выражениях.

И. Р. Апанасенко родился 15 апреля 1890 г. в Ставропольской губернии в селе Митрофановское, в бедной крестьянской семье. Окончил два класса

¹⁴⁴ Мельников В.М. На Днепровском рубеже. — М.: Вече, 2013. — С. 140.

¹⁴⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 69. Л. 88.

¹⁴⁶ Мельников В.М. На Днепровском рубеже. — М.: Вече, 2013. — С. 146.

церковно-приходской школы. Подростком батрачил и подрабатывал пастухом. В царскую армию был призван в 1912 г., к моменту начала Первой мировой войны будущий комкор был в чине старшего унтер-офицера, командовал взводом¹⁴⁷. В ходе кровопролитных боёв И. Р. Апанасенко не раз принимал на себя обязанности выбывших из строя, взводного, иногда даже ротного командира, за что был произведён в чин прапорщика. По окончании войны И. Р. Апанасенко успешно командовал пулемётной ротой.

Вернувшись с фронта в конце 1917 г., И. Р. Апанасенко оказался в гуще революционных событий. Опытный командир, он был выбран председателем Совета и Военно-революционного комитета родного села и стал помощником командира красногвардейского отряда в селе Покровское. Сформированный им партизанский отряд в мае 1918 г. принял участие в боях против войск белой армии на Ставрополье. С октября 1918 г. И. Р. Апанасенко стал командиром бригады 2-й Ставропольской пехотной дивизии, позднее 1-й кавалерийской дивизии ставропольских партизан, впоследствии переименованной в 6-ю кавалерийскую дивизию, которая вошла в состав кавалерийского корпуса С. М. Будённого, а затем в состав 1-й Конной армии РККА. В 1918 г. И. Р. Апанасенко вступил в ряды партии РКП(б). С марта 1919 г. он был назначен командиром 6-й кавалерийской дивизии. Дивизия И. Р. Апанасенко успешно проявила себя в боях на Южном фронте, сам командир в бою отличался личной отвагой, среди красноармейцев пользовался огромным авторитетом.

Несмотря на эти положительные моменты, командарм Первой Конной С. М. Будённый дважды снимал его с должности за склонность к «батьковщине». Впервые это произошло 3 ноября 1919 г., когда Апанасенко самовольно остановил наступление своей дивизии и не выполнил приказ командира корпуса. В августе 1920 г. (к этому времени Апанасенко был дважды ранен и награжден орденом Красного Знамени) за подвиги в боях он был вновь назначен командиром 6-й кавалерийской дивизии. Но во время перехода с Польского на Южный фронт бойцами дивизии был совершён ряд еврейских погромов, комиссар дивизии Г. Г. Шепелев, пытавшийся навести порядок, был убит. Усилиями К. Е. Ворошилова и С. М. Будённого дисциплина в соединении была восстановлена, зачинщики были расстреляны. Однако 12 октября 1920 г. И. Р. Апанасенко и В. И. Книга, бригада которого приняла наиболее активное участие в беспорядках, как предпринявшие недостаточно усилий для поддержания порядка в частях, были отстранены от своих должностей.

По окончании Гражданской войны Апанасенко с 1921 г. занимал должность начальника гарнизона Ставрополя и начальника губернской

¹⁴⁷ Лазарев С. Н. «На западе или Востоке я буду сражаться неустрашимо...». И. Р. Апанасенко — генерал с «неуживчивым характером» // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. — С. 69.

Ставропольской милиции. Летом 1925 г. 5-я кавалерийская дивизия под командованием И. Р. Апанасенко участвовала в широкомасштабной операции по зачистке территории Чечни от бандформирований и изъятию оружия у местного населения¹⁴⁸.

И. Р. Апанасенко проявлял стремление к повышению своего профессионального уровня: в 1923 г. закончил Военно-академические курсы высшего комсостава РККА; в 1928 г. — курсы усовершенствования высшего комсостава при Военной академии им. М. В. Фрунзе; в 1932 г. — Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе. С ноября 1932 г. он командир 4 кавалерийского корпуса САВО, а с сентября 1935 г. — заместитель командующего войсками Белорусского военного округа (БВО) по кавалерии и одновременно инспектор кавалерии округа. В ноябре 1934 г. И. Р. Апанасенко был включен в состав Военного совета при НКО СССР, через год ему было присвоено воинское звание комкор.

В начале 1938 г. обстановка в управлении, штабе и частях БВО была накалена арестами. Командующий войсками БВО командарм 1 ранга И. П. Уборевич был арестован и 12 июня 1937 г. расстрелян в числе руководителей так называемого военного заговора. Сменивший его командарм 1 ранга И. П. Белов также был арестован 7 января 1938 г. В этой обстановке И. Р. Апанасенко стал ощущать холод недоверия и решил лично обратиться к наркому обороны, с которым был знаком еще с Гражданской войны. Прибыв в столицу, Апанасенко просидел в приемной маршала весь день, но не был принят. 14 января 1938 г. он направил Ворошилову служебную записку: «Рапорт. Прошу Вас перевести меня из Смоленска куда прикажете. Комкор Апанасенко»¹⁴⁹. В тот же день он был принят наркомом.

Вероятно, Ворошилов разговаривал с бывшим конармейцем жестко, что побудило Апанасенко после посещения написать наркому пространственное письмо, в котором он пытался реабилитироваться в глазах высшего руководства. Начиналось письмо следующим: «Родной тов. Народный Комиссар К. Е. т. Ворошилов! Я только хочу поблагодарить Вас за прямую откровенность ко мне. Когда я вышел от Вас мне было дурно — я не мог идти вспомнил даже бога, что думаю за жизнь за явление»¹⁵⁰. Далее в этом изобилующем орфографическими и синтаксическими ошибками письме речь шла о недавно арестованном И. П. Белове: «Когда он приехал БВО, я дал Ему Список людей которые я считал как невнушающие доверия. На Юнга (был Комиссар 3 кк) Зилядовича (комиссар 2 ск) Зилядовича Уборевич выдвигал начпуоком и своим заместителем. О Юнге я Вам писал

¹⁴⁸ Лазарев С.Н. «На западе или Востоке я буду сражаться неустрашимо...». И.Р. Апанасенко — генерал с «неуживчивым характером» // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. — С. 74.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1048. Л. 14.

¹⁵⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1048. Л. 15.

подробно. Никитин (11 ск) это был самый близкий Уборевича, а жена свадьбой — ка и многие. На штабных работников Мусе (нач арт) Худницкий (нач сан) и другие. Но список он положил в сейф и ни один раз не спрашивал. 2. Белов мне рассказывал когда он был в Германии там же были т.т. Егоров и Дебенко которые ничего не делали а пьянствовали, а он Белов работал и все сообщал — доносил в Москву. Однажды он сказал, что Буденный имеет не столько заслуг сколько ему создали, а потом тут же говорит; что если бы не он то был бы другой»¹⁵¹.

Далее в письме Апанасенко привел некоторые высказывания Белова: «4. Парторганизация ничего де не представляет сейчас в решениях о людях она делает то, что прикажут бояться все и всего. Я возразил и он замолчал. 5. Решается все в Москве говорит Белов в Кремле т. Сталиным и больше никто»¹⁵². В письме говорится о мыслях Белова покончить жизнь самоубийством: «...говорит, что ему приходится отвечать за три округа и если бы не дети он бы давно застрелился бы. Я стал стыдиться ушел и больше я его не видел. Чего он хотел стреляться чорт его знает»¹⁵³.

Не обошлось в письме и без покаяний Апанасенко в своей политической близорукости: «Уборевичу я писал письма посылал их почтой ничего себя оправдать не буду теперь; как сказать виновать Создано было ложное представление ка о военно начальнике. Я дико ошибся. <...> Из Смоленска уезжает Блат Уборевич едит его провожать говорить, что Блат хорош парень. Переводят его потому, что он ненаходит в штабе врагов. <...> Мы конно армейцы не один раз говорили между собой о той проклятой группировке на Украине Якир — Гамарник Уборевич Тухачевский Особенно ненавидил тов. Щаденко Гамарника и всех остальных разбойников. И тут я виновать, что прямо Вам не сказал не написал. Теперь жалею и виню себя»¹⁵⁴. Некоторые фразы И. Р. Апанасенко выделил подчеркиванием, предавая им особое значение.

После покаяний следовали просьбы и клятвы Апанасенко в преданности: «Булин, а потом вместе с Мезисом и Сычевым меня буквально затравили за последние семь месяцев. Сейчас мне страшно обидно за себя почему я мог допустить такие ошибки. Я прошу тов. Сталина Вас тов. Ворошилов свою родную Партию Не губить меня мою пару ребят мать старушку, которая была со мной при отходе до Саратова и мою семью. После разговора с Вами понял всю слепоту дикость которую допустил Я прошу и умоляю тов. Сталина Вас тов. Ворошилов сохранить меня Я лунусь и обещаю быть лучшим сыном нашей Родины. И. Р. Апанасенко»¹⁵⁵.

¹⁵¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1048. Л. 15–16.

¹⁵² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1048. Л. 17–18.

¹⁵³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1048. Л. 18.

¹⁵⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1048. Л. 18–19.

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1048. Л. 20–21.

Это покаянное письмо не было единственным. Комкор доказывал наркому, что он является ярким противником троцкистов, корил себя и клялся: «...что на любом месте, куда пошлет меня партия, там, где сражаются на Западе или Востоке, я буду неустрашимо сражаться. Обещаю быть лучшим сыном Родины»¹⁵⁶.

Тем временем наркомом внутренних дел были представлены И. В. Сталину 8 февраля 1938 г. показания арестованного И. П. Белова, который сообщил следствию, что «в антисоветскую организацию правых им вовлечен в 1937 году бывший зам. ком. войск БВО по коннице комкор АПАНАСЕНКО (не арестован)». Из протокола допроса Белова следовало: «Вербовка АПАНАСЕНКО БЕЛОВЫМ произошла в Смоленске, где они близко сталкивались по работе. До этого на протяжении ряда лет при встречах в Москве и Ростове (где они вместе работали в 1927–1928 гг.) БЕЛОВ вел с АПАНАСЕНКО неоднократные антисоветские беседы, что дало ему возможность в 1937 году прямо ставить перед АПАНАСЕНКО вопрос о вербовке»¹⁵⁷.

Кремлевские вожди дали возможность И. Р. Апанасенко представить оправдания. Дважды, в начале февраля и 19–20 февраля, И. Р. Апанасенко удалось побывать в Москве, он добился аудиенции у И. В. Сталина, чему поспособствовали Е. А. Щаденко и К. Е. Ворошилов. К тому моменту следователи НКВД располагали показаниями арестованных командиров о том, что Апанасенко состоял в антисоветской организации правых, но военно-политическое руководство страны приняло решение поверить ему.

Комкор И. Р. Апанасенко был прощен и в конце февраля 1938 г. направлен в Среднюю Азию, где, по мнению наркома, он должен был в непростых внутривнутриполитических условиях поднять боеспособность войск САВО на новый уровень.

В связи с этим основными задачами перед своими подчинёнными новый командующий ставил обучение красноармейцев современному стилю ведения боевых действий, однако он понимал, что в тех условиях, в которых оказались национальные соединения после всплеска репрессий, боевая подготовка будет являться одной из труднейших задач. Представляет интерес постановка командующим задач подчиненным штабным работникам перед проведением тактических учений в конце сентября 1938 г., на которые привлекались 18, 19, 25 гвд, 68, 83 гсд. Противник кабинетного стиля работы И. Р. Апанасенко энергично призывал: «Идите вы в Штабы к войскам, полки, дивизии, идите вы с ними в поле, в гору, в пустыню, проведите там учение, идите ночью, идите днем. Идите через реку»¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Печенкин А. А. Сталин и Военный совет. — М.: ВЗФЭИ, 2007. — С. 117.

¹⁵⁷ Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. — М.: МФД, 2011. — С. 72.

¹⁵⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 237.

В период своего командования И. Р. Апанасенко практиковал проведение заседаний Военного совета САВО не в штабе округа, а непосредственно в войсках. Например, в стенограмме выездного заседания Военного совета САВО от 22 июня 1938 г. в Сталинском лагере Апанасенко отмечал по вопросу состояния артиллерии округа: «У нас в артиллерии, больше чем где либо в других местах приложили свои руки враги народа»¹⁵⁹.

Наряду с задачами по поддержанию большевистской бдительности, вопросами боевой подготовки и обеспечения войск, командование САВО летом 1938 г. организовывало проведение важных организационно-штатных мероприятий. Одним из таких мероприятий являлась замена комсостава из местных национальных кадров на представителей других национальностей из других военных округов. На заседании Военного совета САВО 19 июля 1938 г. был рассмотрен вопрос о выполнении мероприятий по ротации «в связи решением партии и правительства». По докладу начальника 4-го отдела штаба САВО П. А. Ионычева замена младших командиров проходила следующим образом: «По расчетам ген. Штаба подлежало отправке в другие округа 7 400 человек, фактически отправлено 6 523. <...> Получено взамен отправленных на 142 человека больше <...> в войсках округа национального состава осталось всего 300 чел. узбеки и туркмены»¹⁶⁰. Прибывшие командиры проходили адаптацию к непростым местным условиям, а в это время уроженцев среднеазиатских республик отправляли для дальнейшего прохождения в другие военные округа (в основном в БВО, СКВО, КВО).

Оценивая масштабы организационно-штатных мероприятий, И. Р. Апанасенко докладывал по итогам 1938 г. как о выдающемся достижении: «В ходе оргмероприятий некоторые части мы заменили на 60 и даже 100%, в том числе и комначсостав»¹⁶¹.

Необходимо отметить, что в период командования Апанасенко военным округом, несмотря на кадровый дефицит, мероприятия политической чистки продолжались. По его собственному признанию: «За период с 1 июня по октябрь 1938 года из частей округа уволено 462 человека, из этого состава арестовано 268»¹⁶².

Через год после «покаянных заявлений», 8 февраля 1939 г. И. Р. Апанасенко было присвоено очередное воинское звание командарм 2 ранга. С января 1941 г. по апрель 1943 г. И. Р. Апанасенко командовал войсками Дальневосточного фронта. С 3 июня 1943 г. — заместитель командующего Воронежским фронтом.

¹⁵⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 339.

¹⁶⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 192–193.

¹⁶¹ Военный совет при Народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 100.

¹⁶² Там же. С. 102.

В боях под г. Белгородом 5 августа 1943 г. был смертельно ранен. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, медалями¹⁶³.

Таким образом, все командующие войсками САВО в 1937–1938 гг. имели пролетарское происхождение, являлись убежденными коммунистами со значительным партийным стажем, обладали опытом командования в Первой мировой и Гражданской войнах, имели безупречное прохождение службы после Гражданской войны, получили военное образование, достаточное для занимаемой должности, и систематически повышали свой профессиональный уровень. За период массовых политических репрессий (июнь 1937 — сентябрь 1938) в САВО сменилось пять командующих войсками округа (М. Д. Великанов, И. К. Грязнов, А. Д. Локтионов, Л. Г. Петровский, И. Р. Апанасенко), трое из них были обвинены в совершении политических преступлений и расстреляны, а двое переведены из САВО и погибли в годы Великой Отечественной войны.

Характерной особенностью деятельности командующих является их участие в увольнении по политическим причинам подчиненного командно-начальствующего состава, особенно в 1937 г. Анализ содержания приказов по САВО по личному составу, переписки командования военного округа с УКНС РККА, документов отдела кадров (6 отдела) штаба САВО за этот год позволяет установить следующее. До 14 июня 1937 г. приказы по округу на увольнение по политическим мотивам и представление в УКНС РККА именных списков для «оформления увольнения перечисленных в списке лиц приказом Народного Комиссара обороны Союза ССР»¹⁶⁴ подписывали командующий М. Д. Великанов и ЧВС Б. М. Иппо. С 5 по 31 июля 1937 г. окружные приказы на увольнение и представления в УКНС подписывали командующий И. К. Грязнов и ЧВС Б. М. Иппо (с 26 июля — Ф. Д. Баузер). С 5 сентября по 14 ноября 1937 г. — А. Д. Локтионов и Ф. Д. Баузер. С 30 декабря 1937 г. — Л. Г. Петровский и К. Л. Пантас.

Наибольшая активность в увольнении командиров была в период командования войсками САВО А. Д. Локтионовым, при котором было подписано около 60 приказов на увольнение по политическим мотивам и значительное количество списков политически неблагонадежных. Например, только 20 сентября 1937 г. Локтионовым было подписано три списка на 36 командиров (начальников), увольнение которых требовалось оформить приказом НКО¹⁶⁵.

¹⁶³ Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. — Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000. — С. 65–66.

¹⁶⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 7–12 (приказ САВО по л/с № 06/оу от 14 июня 1937 г.); там же. Д. 1121. Л. 1 (Представление в УКНС РККА армейскому комиссару 2 ранга А. С. Булину от 13 июня 1937 г.).

¹⁶⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1121. Л. 181, 187, 193.

В период междувластия приказы на увольнение комсостава по политическим причинам и представления в УКНС подписывал заместитель командующего САВО комкор О. И. Городовиков, который значился в них как: «Вр. командующего войсками»¹⁶⁶, «Заместитель командующего войсками»¹⁶⁷, «Командующий войсками»¹⁶⁸. Учитывая, что периоды смены командующих достигали до трех недель, комкор О. И. Городовиков в периоды с 19 июня по 4 июля, с 3 по 29 августа, с 11 по 17 октября 1937 г. подписал 39 приказов на увольнение комсостава. За его же подписью отправлено значительное количество списков в УКНС для оформления увольнения приказом НКЮ. Несколько приказов на увольнение по политическим мотивам были подписаны в период с 26 ноября по 17 декабря 1937 г. врио командующим войсками комбригом А. К. Малышевым¹⁶⁹.

Примечательно, что возрастной (1879 г.р.) комкор Ока Иванович Городовиков, известный военачальник советской конницы (в Гражданскую войну был командиром дивизии в буденновской коннице, награжден тремя орденами Красного Знамени, пять раз был ранен и один раз контужен), с 1932 г. бесперспективно служил заместителем командующего войсками САВО. Репрессиям О. И. Городовиков не подвергался. В марте 1938 г. он был переведен из САВО на должность инспектора кавалерии РККА. Именно в тот период до Сталина была доведена информация, компрометирующая О. И. Городовикова. Так, 31 марта 1938 г. Н. И. Ежов направил И. В. Сталину сводку важнейших показаний арестованных за 27 марта, где в показаниях арестованного командарма 2 ранга М. К. Левандовского фамилия Городовикова значилась среди других участников «антисоветской подпольной группы, ставившую своей задачей подготовку свержения Советской власти»¹⁷⁰.

3 апреля 1938 г. Н. И. Ежов доводил очередной сводкой до секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина показания, полученные на допросе от бывшего командующего Приморской группой войск ОКДВА: «Из участников военной организации правых ЛЕВАНДОВСКИЙ называет, со слов ЕГОРОВА и ДЫБЕНКО, следующих лиц: ГОРОДОВИКОВА — бывш. зам. комвойск САВО — не арестован...»¹⁷¹. Несмотря на некоторую настойчивость сотрудников НКВД, вождь всех народов не отреагировал на данные сообщения о Городовикове, который благополучно продолжил службу.

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 14 (приказ № 08/оу от 14 июня 1937 г.), Л. 53 (приказ № 044/оу от 11 августа 1937 г.), Л. 108 (приказ № 097/оу от 11 октября 1937 г.).

¹⁶⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 45 (приказ № 036/оу от 3 августа 1937 г.).

¹⁶⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 48 (приказ № 039/оу от 8 августа 1937 г.), Л. 50 (приказы № 041/оу и № 043/оу от 8 августа 1937 г.).

¹⁶⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 146–151.

¹⁷⁰ Лубянка. Советская элита на сталинском голгофе. 1937–1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В. Н. Хаустов. — М.: МФД, 2011. — С. 224.

¹⁷¹ Там же. С. 253.

Необходимо осветить деятельность и судьбу членов коллегиального органа управления, который был создан в Среднеазиатском военном округе, как и в других военных округах и на флотах, накануне развертывания массовых политических репрессий,— Военного совета САВО.

Около восьми лет являлся членом РВС (Военного совета) САВО Г. Г. Ястребов, который являлся одновременно начальником ПУ военного округа. Ястребов Григорий Герасимович родился в 1884 г. Русский, из рабочих, служил солдатом в царской армии. Член большевистской партии с 1905 г., был членом военного совета боевых дружин, участником декабрьского восстания 1905 г. в Москве, был арестован. С 1910 г. работал в Одессе, затем на Краматорском заводе. В 1914 г. был призван в армию. В апреле—июле 1917 г.— член Тарнопольского гарнизонного совета солдатских депутатов, затем в Киеве — член горкома и председатель Центрального фабрично-заводского комитета предприятий земского союза, председатель Киевского областного союза автоработников, делегат 1 Всероссийского съезда профсоюзов, член ЦК Всероссийского союза автоработников, участник боев с юнкерами в Киеве. Начало 1918 г. Г. Г. Ястребов встретил в Петрограде как председатель коллегии Автоцентра при Комиссариате по демобилизации армии. С августа 1918 г. по 1928 г.— заведующий политотделом и военком штаба 2-й армии, начальник политотдела 22-й стрелковой дивизии, военком штаба 3-й запасной армии, заведующий политотделом Донской области, военком 5-й кавалерийской дивизии, 7-й кавалерийской дивизии, 9-й кавалерийской дивизии, военком 2 кавалерийского корпуса, военком Особого корпуса железнодорожных войск, помощник командира 2 кавалерийского корпуса по политчасти, заместитель начальника политуправления Украинского ВО. В 1928–1929 гг. являлся членом РВС — начальником политуправления Украинского ВО. С 22 октября 1929 г. по 8 мая 1937 г.— член РВС (Военного совета), начальник политуправления САВО. Член ЦК Компартии Украины и Узбекистана. Делегат 17 съезда ВКП(б) от УзбССР с решающим голосом (1934). Персональное воинское звание корпусной комиссар Г. Г. Ястребову было присвоено 20 ноября 1935 г.

В мае 1937 г. Ястребов был назначен членом Военного совета СибВО, затем, с явным понижением, переведен на должность военного комиссара штаба Северо-Кавказского военного округа. 20 сентября 1938 г. он был арестован органами НКВД по подозрению в контрреволюционной деятельности. Более года находился под следствием и 22 декабря 1939 г. был освобожден в связи с прекращением дела. В РККА Г. Г. Ястребов восстановлен не был: уволен в запас по состоянию здоровья и с 1940 г. находился на пенсии. Награжден орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР (1932), орденом Ленина (1956).

Следует рассмотреть личность следующего члена Военного совета САВО армейского комиссара 2 ранга Б. М. Иппо. Борис Михайлович Иппо

родился в г. Тихвине в январе 1898 г. в семье еврея-аптекаря. Гимназистом включился в революционную деятельность, являлся организатором большевистских кружков в Воронеже и Липецке, за что был арестован в 1916 г. После Февральской революции был освобожден и избран секретарем Воронежского комитета РСДРП(б). После октябрьского переворота был секретарем Воронежского горисполкома, возглавлял коммунистический отряд. С сентября 1918 г. работал в Москве в агитпоезде им. Ленина, затем направлен в войска. Служил начальником политотдела дивизии. В 1919 г. был комендантом г. Купянска, членом ревтрибунала 8-й армии. В марте 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

После Гражданской войны Б. М. Иппо занимал высокие должности в политорганах: помощник начальника политотдела 16-й армии, начальник политуправления ЧФ, помощник начальника ПУ РККА. С июня 1925 г. — заместитель начальника политуправления Туркестанского фронта (с июня 1926 — Среднеазиатского военного округа), с 27 июля 1927 г. — член РВС и начальник ПУ САВО. В августе 1929 г. был назначен членом РВС и начальником ПУ Кавказской Краснознаменной армии. В ноябре 1932 г. Б. М. Иппо был назначен начальником Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева. В апреле 1937 г. он был переведен на должность начальника ПУ САВО, с мая того же года стал ЧВС САВО¹⁷².

Б. М. Иппо являлся членом Военного совета при наркомате обороны. Награжден тремя орденами: орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР (1928), орденом Трудового Красного Знамени Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (1932), орденом Красного Знамени (1933).

Весной 1937 г. органами НКВД были получены сведения о контрреволюционной деятельности бывшего начальника Военно-политической академии. Армейский комиссар 2 ранга Б. М. Иппо был уволен из армии 13 июля 1937 г., и вскоре из Москвы последовало распоряжение о его аресте.

В постановлении об избрании меры пресечения, подписанном начальником 1 отделения ОО ГУГБ НКВД САВО лейтенантом ГБ Васильевым, согласованном помощником начальника ОО старшим лейтенантом ГБ Забродиним и утвержденном наркомом внутренних дел УзССР старшим майором ГБ Загвоздиным, указано: «На основании поступившего распоряжения 5 отдела ГУГБ НКВД СССР об аресте бывшего Члена Военного Совета САВО ИППО Бориса Михайловича в настоящее время уволенного из РККА и принимая во внимание, что на арест ИППО имеется санкция Военпрокурора СССР. Постановил: <...> арестовать и как ОПАСНОГО Государственного преступника этапировать в гор. Москву в распоряжение 5 отдела ГУГБ

¹⁷² Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 47.

НКВД СССР»¹⁷³. Ордер № 665 на арест Иппо Бориса Михайловича, проживающего в г. Ташкенте ул. Аулиэ-Атинской д. 5/7, был выписан в НКВД УзССР 30 июля 1937 г.¹⁷⁴

В протоколе обыска значатся изъятые малокалиберная винтовка № 87584 и награды: орден Красного Знамени № 64, орден Трудового Красного Знамени № 13, орден Трудового Красного Знамени Узбекской ССР № 95, орден Трудового Красного Знамени Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики № 98¹⁷⁵.

Сопроводив арестованного «Справкой на лишение свободы», сотрудники Узбекского НКВД этапировали его в столицу. В «Справке», подписанной начальником тюрьмы УГБ НКВД УзССР старшим лейтенантом ГБ Шишкиным, было указано, что Б. М. Иппо и «личное дело № 1518 следует по наряду 5 отдела УГБ НКВД УзССР. Особые приметы: картавый разговор, шатен»¹⁷⁶.

В одном из документов следственного дела отмечено: «Иппо находился под стражей в Бутырской тюрьме с 30 июля 1937 г.»¹⁷⁷. Вероятно, это опечатка, т.к. это не может соответствовать действительности: арест Б. М. Иппо состоялся 31 июля 1937 г. Через какое-то время он был доставлен в Москву, о чем свидетельствует «Постановление об избрании меры пресечения», утвержденное начальником 5 отдела ГУГБ НКВД СССР Н. Г. Николаевым в сентябре 1937 г. (дата в документе не указана). В «Постановлении» отмечается, что Б. М. Иппо достаточно изобличается в том, что он «состоял участником военного фашистского заговора ставившего целью свержение советского правительства путем вооруженного восстания в стране»¹⁷⁸.

16 сентября 1937 г. следователь начальник ОО ГУГБ при 38 сд старший лейтенант ГБ Лебедев докладывал комиссару ГБ 3 ранга Николаеву: «Доношу, что на допросе 15.IX с.г. ИППО Борис Михайлович, бывш. член Военного Совета Средне-Азиатского военного округа, сознался в своей террористической деятельности. В ноябре месяце 1935 года ИППО получил лично от ГАМАРНИКА указания по организации террористической группы в Ленинграде для совершения террористического акта против тов. Жданова»¹⁷⁹.

Из показаний Б. М. Иппо следовало, что он завербовал в контрреволюционную организацию заместителя начальника академии И. С. Нижечека и начальника кафедры В. И. Котовича. Далее в рапорте Лебедева отмечено: «По решению группы террористический акт должен быть совершен во время одной из демонстраций или совещания партийного актива Ленинградской

¹⁷³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 8.

¹⁷⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 2.

¹⁷⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 5.

¹⁷⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 11.

¹⁷⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 49.

¹⁷⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 1.

¹⁷⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 14.

парторганизации, причем это объяснялось тем, что такой теракт наиболее политически выгоден. Непосредственное убийство возлагалось на Бочарова и Годеса»¹⁸⁰. Далее в рапорте говорится о том, что Иппо координировал свои действия с другим «террористом» — начальником ЦДКА корпусным комиссаром Ф. Е. Родионовым: «ИППО и РОДИОНОВ договариваются, что в случае надобности, ленинградская террористическая группа ИППО помогает родионовской террористической группе в совершении акта»¹⁸¹. Однако, как отмечено далее в рапорте Лебедева, совместную террористическую деятельность на практике заговорщикам реализовать не удалось: «План совместных действий террористических групп Родионова и Иппо расстраивается арестами Бочарова (июль 1936), Годеса, Леонидова (сентябрь 1936)»¹⁸².

Некоторые допущенные Лебедевым неточности вызывают сомнение в достоверности докладываемой информации; прежде всего, несоответствие реальных дат арестов бригадных комиссаров К. И. Бочарова (9 сентября 1936), М. С. Годеса и Л. О. Леонидова (оба — 27 октября 1936)¹⁸³ с теми, что указаны в докладе.

Далее в рапорте было отмечено, что в январе 1937 г. Иппо был вызван Гамарником в Москву и получил другую задачу: «Сейчас главным врагом нашей организации становится ЕЖОВ, так как он развил большую деятельность в НКВД и нащупывает нити нашей военной организации. Поэтому нужно Ежова убрать». Старший лейтенант ГБ Лебедев, опять же со слов подследственного, указывает: «Родионов и Иппо решили убить тов. ЕЖОВА во время первомайской демонстрации 1937 года»¹⁸⁴. И вновь коварным планам заговорщиков не суждено было реализоваться: дивизионный комиссар И. С. Нижечек и бригадный комиссар В. И. Котович были арестованы в феврале 1937 г., а «главный террорист» армейский комиссар 2 ранга Б. М. Иппо убыл к новому месту службы в Ташкент.

Представляет интерес содержание протокола допроса Б. М. Иппо от 27 сентября 1937 г. Подследственный признал, что в 1921 г. состоял в группе «демократический централизм», в 1928 г. возглавлял в Туркестанском военном округе группу «Белорусско-толмачевской оппозиции»¹⁸⁵. Кроме мелких политических прегрешений, Иппо признался в заговорщической деятельности: «Я действительно преступник; я вел предательскую работу в Военно-политической академии им. Толмачева с 1933 по 1937 год»¹⁸⁶. Это, как записано в протоколе, заключалось в том, что Иппо сохранял в академии

¹⁸⁰ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 15.

¹⁸¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 16.

¹⁸² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 16.

¹⁸³ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998. — С. 415–418.

¹⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 17.

¹⁸⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 18.

¹⁸⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 20.

«большую группу активных троцкистов, защищал их от партийной организации академии». Далее Иппо сообщил следствию: «В антисоветский военный заговор я вовлечен Гамарником в апреле месяце 1935 года».

Примечательна деталь: Гамарник сообщил Иппо, что «военный заговор будет самостоятельно решать задачи связанные с переворотом, т.е. без других антипартийных и антисоветских формирований»¹⁸⁷. Затем якобы начальник ПУ РККА поставил задачи, уникальные по своей конкретности и эффективности: вербовать новых участников в организацию; сохранять троцкистские кадры; прививать слушателям академии враждебную коммунистической партии идеологию; умалять роль Сталина в революционном движении и строительстве СССР.

Необходимо прокомментировать появившийся в протоколе тезис о самостоятельности военного заговора. Он явно противоречит тем сведениям, которые были получены органами НКВД от арестованных военных. Подследственные Б. С. Горбачев, В. М. Примаков, И. И. Гарькавый связывают деятельность военного заговора «с организацией широкого крестьянского повстанческого движения в стране»¹⁸⁸. Я. П. Гайлит на допросах признал наличие в военном заговоре «латышского националистического заговора против Советской власти»¹⁸⁹, а также кулаков и антисоветчиков всех мастей — в вынесенном ему приговоре написано: «...создал заговорщические кадры из ссыльного кулачества и антисоветских элементов»¹⁹⁰. Н. В. Куйбышев, как следует из приговора, в своей контрреволюционной деятельности опирался на работников оборонной промышленности¹⁹¹. В Закавказье подвергнутые аресту заговорщики из числа командиров высшего звена (Г. А. Тухарели¹⁹², О. Л. Угулава¹⁹³, Г. М. Везиров¹⁹⁴) показали, что были по контрреволюционной деятельности тесно связаны с представителями местной государственной и партийной элиты. Арестованный маршал А. И. Егоров показал о наличии руководства антисоветской группы правых в Красной армии, действующей вне заговора Тухачевского.

Если учесть, что каждый из них во время следствия признался в шпионской деятельности, иногда на две, как А. И. Егоров¹⁹⁵, или на четыре, как Н. В. Куйбышев¹⁹⁶, зарубежные разведки, то ни о какой самостоятельности

¹⁸⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 21.

¹⁸⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-4673. В двух томах. Т. 1. Л. 51 (из протокола допроса Б.С. Горбачева от 31 мая 1937 г.).

¹⁸⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-23528. В трех томах. Т. 1. Л. 82 (из собственноручных показаний Я.П. Гайлита от 18 апреля 1938 г.).

¹⁹⁰ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 17133. Л. 1.

¹⁹¹ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 6802. Л. 1.

¹⁹² АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 20124. Л. 1.

¹⁹³ АБКВС РФ. Оп. 64. Д. 3146. Л. 1.

¹⁹⁴ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 11080. Л. 1.

¹⁹⁵ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 3142. Л. 2.

¹⁹⁶ АБКВС РФ. Оп. 55. Д. 6802. Л. 1.

в действиях заговорщиков не могло идти речи. Следовательно, высказывание, приписываемое следователями НКВД Гамарнику, является плодом их фантазии. Не могли быть связаны длительный период (4–5 лет) единым управлением эти группировки, отдельные контрреволюционеры и шпионы, имеющие разные цели и задачи. Многие из арестованных занимали высокое положение, имели достойное материальное положение благодаря существующей власти, и попытки изменить что-либо в существующей системе были не в их интересах.

Наличие массовых ошибок и противоречий в материалах следственных дел (в названии военной организации, в ее составе, целях, направлениях и сроках активной деятельности) также является свидетельством того, что контрреволюционной организации с организационным центром, возглавляемым М. Н. Тухачевским, в действительности не было.

Далее в протоколе допроса Б. М. Иппо от 27 сентября 1937 г., который проводили начальник 5 отдела ГУГБ комиссару ГБ 3 ранга Н. Г. Николаев, его помощник капитан ГБ М. А. Листенгурт и старший лейтенант ГБ Лебедев, зафиксировано показание подследственного: «В 1935–1936 г.г. среди руководящего постоянного состава военно-политической академии им. Толмачева имелось 25–30 человек бывших активных троцкистов и выходцев из других антисоветских партий, антисоветские взгляды и конспиративная деятельность которых не вызывала сомнений»¹⁹⁷. При этом подследственным были названы 9 человек профессорско-преподавательского состава как «кадровые троцкисты». Полученная информация могла заинтересовать компетентные органы, которые активно проводили аресты в этой академии: в 1936 г. было арестовано 15 преподавателей, а в 1937–1938 гг. — 38 представителей политсостава¹⁹⁸.

Не преминули следователи оставить в протоколе допроса некий след засекреченности и конспирации в деятельности «заговорщиков», однако оформлено это было примитивно. Иппо показал, что хотел простимулировать своих «террористов» за то, что они «систематически проводили вредительство в учебной работе <...> занимались и вербовочной работой»¹⁹⁹. Иппо обратился к Гамарнику с представлением об их награждении, но его ждало фиаско: «В 1936 г. я представил ему представление о награждении орденами Союза участников заговора: Нижечека, Булата и Котовича. Гамарник вернул мне представление и заявил, что это не осторожно, так делать нельзя»²⁰⁰.

Через неделю после этого допроса появилось заявление Б. М. Иппо на имя наркома внутренних дел, в котором подследственный раскаивался: «...я вместе с моими сообщниками замыслили злодейские покушения

¹⁹⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 26.

¹⁹⁸ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 26.

¹⁹⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 28.

²⁰⁰ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 27.

на драгоценную жизнь руководителей партии и правительства. С моим контрреволюционным прошлым я порвал окончательно и безвозвратно. Я разоружился целиком и полностью». Подследственный сообщил Н. И. Ежову, что готов «в какой либо форме участвовать в строительстве счастливой и радостной жизни, которая разворачивается на моей вновь обретенной родине. Пусть это будет земляная работа, что угодно — это не важно. 4/X — 37»²⁰¹.

Таким образом, в ходе предварительного следствия Б. М. Иппо «показал, что в антисоветский военный заговор был вовлечен бывшим начальником Политуправления РККА Гамарником, от него получил указания по созданию террористической организации в Военно-политической академии, что сам лично завербовал в указанный заговор своего заместителя по академии Нижечека, бывшего начальника Штаба академии — Узара, начальников кафедр академии — Котовича, Булата, Годеса, Бочарова, Леонидова и других, был связан по антисоветской деятельности с Осепяном, Родионовым и другими»²⁰².

В протоколе закрытого судебного заседания ВКВС от 26 ноября 1937 г. зафиксировано, что дело Б. М. Иппо рассматривалось 15 минут (14.45–15.00)²⁰³. На основании ст. 58–1 п. «б», 58–8 и 58–11 УК РСФСР он был приговорен к расстрелу. В деле имеется справка о том, что приговор был приведен в исполнение в тот же день²⁰⁴.

Так закончилась жизнь и карьера армейского комиссара 2 ранга Б. М. Иппо, который был обвинен в несуществующих преступлениях: вербовка в какую-то эфемерную заговорщическую организацию, несостоявшийся террор и вредительство в учебной работе академии.

Значительно позже Главной военной прокуратурой была проведена проверка дела, по результатам которой 25 мая 1956 г. вынесен вердикт: «Показания Иппо о своей антисоветской деятельности несостоятельны». Были проверены показания арестованного полковника Я. Д. Узара, которые не отличались конкретностью: «Он хотя и назвал его участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, но ничего не показал о его конкретной антисоветской деятельности». Показания арестованного дивизионного комиссара И. С. Нижечека также не отличаются достоверностью, поскольку «Нижечек об участии Иппо в контрреволюционной организации знал якобы со слов самого Иппо»²⁰⁵. Обвинения в примыкании Иппо к фракционной группе в 1921 г. и колебаниях в борьбе с внутрипартийной оппозицией в 1928 г. не имеют оснований, т.к. «в протоколах комиссий по чистке партии за 1922 и 1933 г.г. записано: "Считать проверенным"»²⁰⁶.

²⁰¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 40–43.

²⁰² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 91.

²⁰³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 55.

²⁰⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 57.

²⁰⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 91.

²⁰⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 92.

В определении Верховного суда Союза ССР от 22 сентября 1956 г. указано: «Собраны объективные материалы и установлены факты, свидетельствующие о том, что положенные в основу обвинения Иппо материалы предварительного следствия были сфальсифицированы в НКВД СССР под руководством бывшего работника ГУГБ НКВД СССР Николаева»²⁰⁷.

С 20 августа 1937 г. членом Военного совета САВО являлся дивизионный комиссар Ф.Д. Баузер. Он принадлежал к плеяде старых большевиков — тех, кто принимал участие в первых революционных событиях 1905 г. в стране. Фриц Давидович Баузер родился в 1888 г. в г. Фрауэнбурге Гольдингенского уезда Курляндской губернии в семье латыша-печника. Окончив четырёхклассное городское училище, стал трудиться. В 1903 г. поступил учеником слесаря на машиностроительный завод в Риге.

Состоял в большевистской партии с 1907 г. За революционную деятельность трижды арестовывался царской охранкой. В конце 1909 г. был призван в армию, служил в 6-м Сибирском стрелковом полку, но в августе 1910 г. был арестован за агитацию против существующего строя. Осужден на 2,5 года тюремного заключения с последующей ссылкой на 3 года. В 1916 г. вновь был призван в армию, служил в 166-м пехотном полку на Западном фронте. После февральской революции был избран членом полкового и дивизионного комитетов, являлся одним из организаторов Красной гвардии. Последний чин в русской императорской армии — старший унтер-офицер. Активный участник Гражданской войны, участвовал в боях против Юденича, Деникина, Врангеля. В январе 1919 г. окончил Петергофские пехотные командные курсы. После войны занимал ряд политических должностей в армии. В 1924 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА. С сентября 1929 г. по март 1931 г. находился в резерве РККА, был откомандирован на курсы марксизма при Коммунистической академии, затем снова в кадрах Красной армии, назначен на должность заместителя начальника политуправления САВО. После перевода Г.Г. Ястребова, с мая 1937 г. дивизионный комиссар Ф.Д. Баузер стал начальником ПУ САВО, затем членом Военного совета округа. Член ЦК Компартии Узбекистана.

В своем докладе на заседании Военного совета при наркоме обороны 21 ноября 1937 г. Ф.Д. Баузер доложил: «1937 год в отличие от прошлых лет, как и во всех округах, проходил в условиях, когда в частях округа разоблачались и выкорчевывались враги народа»²⁰⁸. Далее он привел пример высокой революционной бдительности красноармейцев, которые сумели разоблачить члена террористической организации, бежавшего из Ленинграда,

²⁰⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-8693. Л. 96 (Комиссар государственной безопасности 3 ранга Николаев-Журид Николай Галактионович (1897–1940) был арестован 25 октября 1939 г., 4 февраля 1940 г. приговорен к смертной казни).

²⁰⁸ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — С. 84.

устроившегося в Средней Азии и призванного в армию. Дивизионный комиссар посетовал на то, что в округе «чрезвычайно много чрезвычайных происшествий». Затем он осветил некоторые итоги «корчевательной работы» в САВО: «Всего за принадлежность к контрреволюционным националистическим организациям, особенно по нашим национальным частям, и за ведение вредительской шпионской работы арестовано: по 19-й дивизии Узбекской — 26 человек, по 18-й Туркменской — 21 человек, по 20-й таджикской — 29 человек.

Всего в этих дивизиях разоблачено как врагов народа и арестовано органами НКВД: по Туркменской дивизии — 16 человек, по Узбекской — 16 человек и Таджикской — 19 человек.

В 1937 г. у нас было 200 контрреволюционных выступлений, из них арестовано 103 человека и 21 человек уже осужден трибуналом»²⁰⁹.

Приведенная Баузером статистика могла лишь запутать внимательных слушателей, поскольку было совершенно не ясно, сколько человек арестовано в ходе борьбы с контрреволюционными организациями, вредительством и шпионажем в национальных формированиях. Завершить свое выступление дивизионный комиссар решил достаточно помпезно. Отметив, что есть некоторые трудности, мол, «бывают такие случаи, когда на человека рассчитывают, а назавтра его арестовывают как врага народа», Ф. Д. Баузер заверил наркома обороны и собравшихся: «Так что в процессе нашей работы по докорчевыванию остатков классового врага, несомненно, и впредь будем работать, но основное мы выполнили и можем заниматься сейчас смело по подготовке войск округа»²¹⁰.

Как и многие другие представители старой партийной гвардии, дивизионный комиссар Ф. Д. Баузер был арестован в начале декабря 1937 г. Органами НКВД Баузер был этапирован в Москву. В ходе предварительного следствия и на суде признал свою вину в участии в военном заговоре. 26 июля 1938 г. Сталин и Молотов подписали представленный НКВД СССР «Список лиц по Москве-центр, подлежащих суду Военной коллегии ВС СССР по 1-й категории». Ф. Д. Баузер был приговорен ВКВС СССР 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации и шпионаже в пользу Германии и Латвии. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован дивизионный комиссар Ф. Д. Баузер 19 марта 1957 г.

Следует осветить деятельность дивизионного комиссара К. Л. Пантаса, следующего за Ф. Д. Баузером члена Военного совета САВО. Пантас Карп Лукич родился в 1895 г. в Екатеринодаре (Краснодаре) в семье рабочего, украинец. В 1906–1918 гг. работал учеником слесаря, слесарем, токарем

²⁰⁹ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — С. 85.

²¹⁰ Там же. С. 86.

по металлу на разных предприятиях в Екатеринодаре, в 1918 г. был начальником районной милиции в Екатеринодаре. Член партии большевиков с 1917 г. Участник Гражданской войны: в 1918 г. военный комиссар 1-й Кубанской революционной кавалерийской дивизии, в 1919 г. — военком 6-й кавалерийской дивизии в составе 1-й Конной армии. После Гражданской войны К. Л. Пантас занимал ряд должностей политсостава, в том числе помощник по политчасти — начальник политотдела Туркестанской горной дивизии. Персональное воинское звание бригадный комиссар было ему присвоено 1 февраля 1936 г., дивизионный комиссар — 31 декабря 1937 г., а 28 января 1938 г. К. Л. Пантас был назначен членом Военного совета САВО.

Вступив в должность ЧВС, дивизионный комиссар Пантас на первом же заседании ВС САВО 30 января 1938 г. выступил по поводу кадровых проблем, сопровождающих процесс политической чистки: «Часто мы, в порядке перестраховки, мы за слухи, не проверенные как следует, вызывающие сомнения, за ряд ошибок и грубостей представляем людей на увольнение только потому, что не знаем как следует человека. <...> так, чтобы не обвиняли, что ты прикрываешь товарища, прикрываешь врагов народа — представляют на увольнение. Нарком говорил, чтобы на представляемых на увольнение давали самый точный, расследованный материал, который бы давал ясную картину, что из себя представляет человек. Нужно очиститься от скверны и в то же время реабилитировать хороших людей»²¹¹.

Несмотря на некоторые попытки вести разговор об отдельных перегибах, о необходимости изучения подчиненных и реабилитации незаслуженно уволенных из армии, Военный совет САВО продолжал функционировать в условиях развернувшегося в округе процесса выявления контрреволюционной и троцкистско-шпионской деятельности среди военнослужащих и пристально следил за обстановкой не только в войсках, но и в районах их дислокации. Так, дивизионный комиссар К. Л. Пантас докладывал в политуправление РККА: «В Бастандыкском районе в 1937 году была раскрыта контрреволюционная и троцкистско-шпионская, буржуазно-националистическая организация, имеющая своей задачей вооруженную борьбу против советской власти. Эта контрреволюционная организация пыталась через ОСОАВАИАХИМ приобрести оружие. Она же вела четко организованную, систематическую работу по разложению колхозов. В текущем году муллы открыли в районе девять новых мечетей, причём местные власти об этом факте своевременно не уведомлены. В районе неоднократно имеют место случаи обращения населения к муллам при различных заболеваниях. Например, в кишлаке Ходжикент Ишан-мулла собирал вокруг себя большое количество женщин и вёл с ними контрреволюционную агитацию»²¹².

²¹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 59.

²¹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 149.

Документы служебной переписки свидетельствуют, что дивизионный комиссар Пантас решительно вторгся в деятельность войск (служб) и отдавал распоряжения, минуя непосредственного командира (начальника). Например, 27 марта 1938 г. от Военного совета в адрес командира 83 гсд была направлена депеша следующего содержания: «По имеющимся сведениям в Военном Совете САВО — в 83 ап имеет место хранение неисправных оптических приборов для стрельбы — 13% панорам и 19% бусолий требуют ремонта. В 247 гсп 33% наличия панорам неисправно. Член Военного Совета САВО Дивизионный Комиссар тов. Пантас приказал: "Срочно привести в порядок все приборы. На виновных наложить взыскания Об исполнении доложить к 10 апреля 1938 г."»²¹³.

Вероятно, К. Л. Пантас слабо представлял, можно ли в войсковых условиях отремонтировать оптические приборы. Как правило, юстировка оптических приборов (тех же артиллерийских бусолой) проводятся квалифицированными мастерами в специальных мастерских на базах ГАУ. Выполнить эти работы за две недели (с учетом времени на оформление, отправку, проведение внеплановых работ специалистами, обратную доставку в части) было невозможно, но решительность и строгость дивизионного комиссара с лихвой компенсировали его пробелы в военных знаниях.

Командование округа, следуя указаниям партийного руководства страны, было вынуждено принимать решения о назначении молодых кадров взамен уволенных политически неблагонадежных командиров. Нередко, вновь назначенные командиры и начальники не имели соответствующего опыта по руководству частями и соединениями. Дивизионный комиссар К. Л. Пантас указывал: «Вместе с тем следует отметить, что тактические учения частей округа проходили при значительном обновлении руководящих звеньев частей и соединений округа, за счёт выдвижения новых молодых кадров»²¹⁴.

Дивизионный комиссар К. Л. Пантас с изрядной долей оптимизма отзывался о результатах политработы в ходе учений, отмечая при этом необходимость политической бдительности: «Исключительно высокий интерес к учениям, отмеченный уже с момента выступления частей в район учений, не снижался на протяжении всего хода учений. Бойцы и командно-начальствующий состав принимали на себя обязательства по выполнению поставленных перед ними Военным советом округа задач. На проводившихся в частях митингах и собраниях по задачам учения, красноармейцы и командиры, вскрывая недочёты в своей работе и факты вражеской работы троцкистов и контрреволюционных буржуазных националистов, заявили

²¹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 4.

²¹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 289.

о готовности, несмотря ни на какие трудности, выполнять с честью, поставленные перед ними задачи на учении»²¹⁵.

К. Л. Пантас значился на должности члена Военного совета САВО по 8 октября 1938 г. Приказом НКО № 2226 от 29 сентября 1938 г. он был уволен из РККА по ст. 43 п. «а», что позже было продублировано приказом № 0361 от 25 октября 1938 г. Приказом НКО СССР № 77 от 14 января 1940 г. зачислен в распоряжение УКНС РККА.

Непосредственно перед войной дивизионный комиссар К. Л. Пантас — заместитель командира 11 стрелкового корпуса 8-й армии Прибалтийского Особого военного округа по политической части. Участник Великой Отечественной войны — член Военного совета ряда армий²¹⁶. Депутат Верховного Совета СССР 1 созыва — член Совета Национальностей от Туркменской ССР (1937–1946). В конце 1946 г. уволен в запас по болезни. Умер генерал-майор К. Л. Пантас в 1972 г.

После увольнения Пантаса должность ЧВС более двух недель была вакантной, после чего 25 октября 1938 г. на нее был назначен недавно произведенный в бригадные комиссары М. С. Петренко²¹⁷. Родился Михаил Семенович Петренко в 1898 г. в г. Екатеринодаре (Краснодаре), украинец. В Красной армии с 1917 г. Участник Гражданской войны, воевал против Корнилова и Деникина. Член большевистской партии с 1918 г.

Через несколько месяцев после назначения на должность, 9 марта 1939 г. М. С. Петренко приказом НКО № 01033/п вне очереди было присвоено звание дивизионный комиссар. М. С. Петренко был освобожден от должности ЧВС САВО 19 июня 1940 г. и назначен военным комиссаром 1 автомобильно-мотоциклетного училища.

5 апреля 1941 г. нарком обороны Тимошенко направил в ЦК письмо с просьбой согласовать увольнение в запас некоторых высокопоставленных «комиссаров», среди которых был и М. С. Петренко. Начало войны застало Петренко в должности военного комиссара Горьковского танкового училища. Затем дивизионный комиссар Петренко Постановлением ГКО от 17 ноября 1941 г. был назначен членом Военного Совета 3-й саперной армии. С 13 сентября 1942 г. по 1 марта 1943 г. он был ЧВС 54-й армии, затем заместителем командующего 6-й гвардейской армии по тылу. Награжден орденами и медалями, в том числе орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого II степени. Умер М. С. Петренко в 1953 г.

Одной из важнейших фигур в иерархии окружного военного управления является начальник штаба военного округа. Должность начальника штаба САВО с сентября 1932 г. занимал Г. С. Замилацкий. Замилацкий Григорий

²¹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 152.

²¹⁶ Бусловский В. Н. Комиссары Великой победы. — М.: Планета, 2016. — С. 269.

²¹⁷ Воинское звание бригадный комиссар было присвоено М. С. Петренко 9 октября 1938 г. приказом НКО № 01898/п.

Саввич родился в 1895 г. в г. Ростове-на-Дону. Трудовую деятельность начал в 1911 г. конторщиком. Член РКП(б) с 1917 г. С 1915 г. — в Русской императорской армии в составе 141 запасного пехотного полка. Участник Первой мировой войны в составе 244 пехотного полка на Румынском фронте. С ноября 1917 г. — в Красной гвардии. Командир роты и временно исполняющий должность командира 1 Харьковского революционного батальона. С 1918 г. — в рядах РККА, участник Гражданской войны. С апреля 1918 г. — военком Полтавского инженерного склада. С июня по декабрь 1919 г. — помощник начальника штаба 3-й бригады 3-й стрелковой дивизии, начальник штаба бригады 2-й Московской стрелковой дивизии. В 1920 г. — помощник начальника штаба 10-й стрелковой дивизии, начальник штаба 28-й бригады. С ноября 1920 г. — командир 153-й бригады 51-й стрелковой дивизии. В 1921 г. Г. С. Замилацкий окончил Военную академию РККА. В 1921–1922 гг. — начальник дивизионной школы 51-й стрелковой дивизии. В июле–августе 1922 г. — начальник штаба 23-й стрелковой дивизии. В 1923–1924 гг. помощник, затем командир 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии. С августа 1925 г. — командир и военком 25 сд.

В 1928 г. Г. С. Замилацкий окончил Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе. С января 1930 г. был начальником 3 отдела штаба Белорусского ВО. В 1932 г. Замилацкий окончил оперативный факультет Военной академии им. Фрунзе. С июля 1932 г. — заместитель начальника, а сентября 1932 г. — начальник штаба САВО. В 1933 г. награжден орденом Красного Знамени.

В мае 1937 г. Г. С. Замилацкий был выведен в распоряжение Управления по командно-начальствующему составу РККА и в июне назначен начальником кафедры службы штабов Военной академии им. Фрунзе. Комдив Замилацкий был арестован органами НКВД 3 июня 1938 г. На предварительном следствии и в суде в предъявленных ему обвинениях виновным себя признал. 20 августа 1938 г. Сталин и Молотов утвердили представленный НКВД СССР Список лиц по «Москва-центр, бывш. военные работники», в котором под номером 56 значился Г. С. Замилацкий. Все 208 командиров и начальников подлежали суду ВКВС СССР по 1-й категории, т.е. расстрелу. Заседание ВКВС СССР 26 августа 1938 г. послушно выполнило указание политического руководства: Г. С. Замилацкий по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации был приговорен к расстрелу, что и было исполнено в тот же день. Реабилитирован расстрелянный комдив Г. С. Замилацкий 23 июля 1957 г.

Судьба следующего начальника штаба САВО комдива А. К. Малышева была тесно связана со Средней Азией. Александр Кузьмич Малышев родился в 1887 г. в семье фельдфебеля Можайского пехотного полка. После седьмого класса гимназии поступил вольноопределяющимся в 1-й Невский пехотный полк. В 1907 г. был произведен в унтер-офицеры и направлен учиться

в Иркутское военное училище²¹⁸. С 1910 г. проходил службу на офицерских должностях. В 1913 г. поступил в Николаевскую военную академию. Участвовал в Первой мировой войне: командовал ротой, батальоном, был старшим адъютантом штаба 1-й Сибирской пехотной дивизии. В звании капитан завершил обучение в академии в 1917 г.²¹⁹

В Красной армии А. К. Малышев с ее основания. Участвовал в Гражданской войне на штабных должностях. Из учетной карточки на А. К. Малышева: состоял для особых поручений при штабе Верховского (Старорусского) района с марта по 22 апреля 1918 г., помначштаба 2-й Петроградской дивизии с 2 мая по 27 июня 1918 г., далее, по 11 августа находился на Северном участке, НШ войск Петрограда с 11 августа по 28 сентября 1918 г., временно командующий войсками Петрограда 11–18 сентября 1918 г., начальник разведотделения СФ, затем находился на должности для поручений при начальнике полевого штаба РВСР (с 22 октября 1918 по 9 августа 1919)²²⁰. А. К. Малышев был арестован в ночь с 8 на 9 июля 1919 г. и в числе 60 других работников штаба проходил по делу № 18506. Как отмечено в справке ГУГБ НКВД от 10 сентября 1934 г., это «дело о контрреволюционной организации, возникшей в полевом штабе РККА летом 1919 г. под влиянием временных поражений Соввласти на фронтах гражданской войны. В целях оказания помощи наступающим белогвардейским армиям, группа контрреволюционно настроенных быв. офицеров генерального штаба, работавших в полевом штабе РККА в качестве военспецов, пытается установить контрреволюционные изменческие связи со штабами Деникина и Колчака»²²¹.

Главкомандующий вооруженными силами А. А. Вацетис также был арестован 9 сентября 1919 г. по подозрению в участии в белогвардейско-шпионской группе Полевого штаба РВСР в г. Серпухове. Он обвинялся в том, что «благодаря своему белогвардейскому настроению, непрерывному пьянству и пр. создал атмосферу в каковой должны были появиться белогвардейские организации»²²². Однако следствию не удалось установить связи бывшего главкома с белогвардейской организацией. Показания арестованного А. К. Малышева проливают свет на поведение Вацетиса незадолго до ареста: «До чего Главком был обескуражен назначением Бонч-Бруевича показывает тот факт, что в день отъезда (последний раз) в Москву, придя в Штаб в нетрезвом виде, он говорил мне и некоторым другим лицам, что все от него отшатнулись и на стороне Бонч-Бруевича и добавил: "Знаете — Варфоломеевская

²¹⁸ РГВА. Ф. 37976. Оп. 3. Д. 58–334 (В учетной карточке на А. К. Малышева указано, что он окончил Чугуевское военное училище).

²¹⁹ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2 рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 243–244.

²²⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 3. Д. 58–334 (Учетная карточка на А. К. Малышева).

²²¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-49295 в 4-х томах. Т. 1. Л. 1.

²²² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-49295 в 4-х томах. Т. 2. Л. 414.

ночь — но у меня здесь 5 полк, здесь я не дамся"»²²³. Как следует из протокола № 62 заседания ВЦИК Совета Рабочих, Крестьянских, Казацких и Красноармейских депутатов 7 октября 1919 г., дело против Вацетиса было прекращено, и он был передан в распоряжение военного ведомства. При этом было отмечено: «Президиум ВЦИК предлагает В.Ч.К. установить за Вацетисом тщательный надзор»²²⁴.

7 ноября 1919 г., наряду с другими арестованными по этому делу, был освобожден и А. К. Малышев²²⁵, который затем командовал Иваново-Вознесенскими пехотными курсами, был начальником Московской пехотной школы, командиром 1-й Московской стрелковой бригады, заместителем, потом начальником Управления военно-учебных заведений Приволжского военного округа. Из аттестации командующего ПриВО Д. П. Оськина на А. К. Малышева от 22 ноября 1921 г.: «Прекрасный организатор любит дело. Работает, не покладая рук, над улучшением ВУЗ Округа. Заботится об улучшении знаний комсостава частей округа. Состоит председателем Военно-научного Общества Округа. В политическом отношении лоялен. В нравственном безукоризнен. Вполне отвечает и соответствует занимаемой должности»²²⁶.

В конце 1921 г. А. К. Малышев — начальник штаба, затем помощник командующего Бухарской группой войск. Принимал участие в боях, за что 13 ноября 1922 г. был награжден орденом Красного Знамени. В приказе о награждении указано: «...много способствовал успеху операций, неоднократно лично руководил наиболее важными из них в Западной Бухаре. Так, 20 июня 1922 г. во главе 9-х кавалерийских курсов и 17 кавалерийского полка атаковал и разбил банды басмачей под Старой Бухарой. 11 августа, командуя конным отрядом, в бою у кишлака Джандера он лично принял участие в атаке и, увлекая за собой отряд, разбил в пять раз превосходящего его численностью противника и преследовал его до полного уничтожения»²²⁷.

С осени 1922 г. А. К. Малышев занимал различные руководящие должности в системе военного образования, в июле 1927 г. был назначен начальником Среднеазиатской объединенной военной школы. В 1928 г. Малышев вступил в ВКП(б). В 1929 г. он окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава РККА. С декабря 1932 г. был назначен заместителем начальника штаба САВО. Заочно обучался и окончил оперативный факультет Военной академии им. Фрунзе. В сентябре 1937 г. комбриг А. К. Малышев был назначен начальником штаба САВО. В отсутствие командующего войсками округа

²²³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-49295 в 4-х томах. Т. 1. Л. 15.

²²⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-49295 в 4-х томах. Т. 2. Л. 426.

²²⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-49295 в 4-х томах. Т. 2. Л. 462.

²²⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп. 3. Д. 58-334. Л. 116.

²²⁷ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 244.

умело организовал подготовку войск к участию в операции на территории Китая (Синьцзян). В 1937 г. он был награжден орденом Ленина, а в феврале 1938 г. ему было присвоено очередное воинское звание комдив. Однако вскоре не обделенный должностями и орденами²²⁸ бывший офицер А. К. Малышев впал в немилость, в апреле 1938 г. он был зачислен в распоряжение УКНС, а 23 августа 1938 г. арестован по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений.

Последним событиям во многом способствовали компрометирующие А. К. Малышева показания, которые были получены органами НКВД в конце марта 1938 г. Так, Н. И. Ежов 3 апреля докладывал И. В. Сталину: «Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 1 апреля 1938 года. <...> ДЫБЕНКО также назвал других участников организации правых в САВО более 40 человек, среди них: МАЛЫШЕВ — бывший начальник Средне-Азиатской школы им. Ленина, ныне начальник штаба САВО, бывший офицер генерального штаба (не арестован)»²²⁹.

Военной коллегией Верховного суда СССР А. К. Малышев 8 февраля 1939 г. по обвинению в участии в военном заговоре был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 19 марта 1939 г., ровно через 18 лет расстрелянный комдив был реабилитирован.

Нельзя не осветить тех, кто занимал должность помощника командующего войсками САВО по материальному обеспечению. Именно эту должность до момента своего ареста исполнял комдив Мелькумов Яков Аркадьевич. Он был арестован 15 ноября 1937 г. Следствие продолжалось почти 2,5 года. Военным трибуналом Среднеазиатского военного округа 5 апреля 1940 г. по обвинению в принадлежности к антисоветской националистической организации был приговорен к расстрелу. По апелляции подсудимого Военная коллегия Верховного суда СССР 12 июня 1940 г. приняла решение заменить высшую меру наказания на пятнадцать лет заключения в ИТЛ с последующим поражением в правах на пять лет. Осужденный Я. А. Мелькумов добивался пересмотра дела и снятия лживых обвинений в участии в контрреволюционном заговоре, писал письма в различные инстанции, в том числе наркому обороны. Так, в письме С. К. Тимошенко 5 октября 1940 г. заключенный Мелькумов просил: «Гражданин Нарком я хочу немногого, я хочу только законного Советского следствия и закона Советского Союза, в чем и прошу Вашего содействия»²³⁰. Однако все его обращения были безрезультатны. Об этом свидетельствует сообщение и.д. Главного военного прокурора корвоенириста П. Ф. Гаврилова от 19 ноября 1940 г. наркому

²²⁸ А.К. Малышев награжден: двумя орденами Красного Знамени (1922, 1933), орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР (1932), орденом Ленина (1937).

²²⁹ Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. — М.: МФД, 2012. — С. 21–36.

²³⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 196.

обороны Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко: «Согласно Ваших указаний мною были проверены материалы обвинения б. пом. комвойск САВО — комдива Мелькумова Я. А. <...> Участие в антисоветском заговоре со стороны Мелькумова подтверждено было Великановым, Баузером, Дукельским, Батениным, Бабенко и другими лицами. Оснований к пересмотру решения суда по делу Мелькумова — не нахожу»²³¹.

В заключении и ссылке Я. А. Мелькумов находился до мая 1954 г. Постановлением пленума Верховного суда СССР от 20 мая 1955 г. он был реабилитирован и с августа 1955 г. находился на пенсии. Умер в Москве 3 июля 1962 г. в звании «комдив в отставке».

В день ареста комдива Мелькумова состоялся приказ по САВО № 0120, который гласил: «ЗНШ САВО полковник Казаков Михаил Ильич назначается временно исполняющим должность (врид) помощника командующего войсками по материальному обеспечению с исполнением своих прямых обязанностей»²³². Таким образом, М. И. Казаков был вынужден выполнять обязанности по двум должностям, а в отдельные периоды и должность командующего войсками САВО.

В конце 1938 г. деятельность Военного совета САВО в основном сводилась к попыткам исправить сложившуюся в ходе репрессий ситуацию с кадрами. Например, 18 декабря 1938 г. в г. Мары состоялось заседание Военного совета САВО под председательством врид комвойсками комбрига М. И. Казакова и членов — бригадного комиссара Петренко и заместителя начальника ПУ по КСМ батальонного комиссара Рейборта. Протокол заседания свидетельствует, что командиры частей пытались привлечь внимание Военного совета к острым кадровым проблемам. Так, командир Салтанов обратил внимание окружного командования на то, что проведена грандиозная чистка комсостава, но бездельники, лодыри и пьяницы остались на месте: «Делопроизводитель Дутов, он по несколько дней не выходит на работу, говорит, что болен, а на самом деле с похмелья лежит в постели и не хочет работать. <...> Капитан Янаев совершенно разложившийся человек, благодаря своей распущенности стал совершенным инвалидом и с 36 года болеет, ничего не делает, в штабе не работает, а его не увольняют, а деньги он получает»²³³.

Командир части Труфанов в своем выступлении отмечал запутанность делопроизводственной документации кадровых органов: «Даже моего дела не нашли, мне сказали, что я уволен со снятием с учета. А это оказался совсем не я, а мой помощник Турганов. И даже ни одной строчки нет, что я числюсь в САВО»²³⁴.

²³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 193.

²³² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1107. Л. 11.

²³³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 280.

²³⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 285–286.

Командир отдельного бронезкадрона 18 гкд В. В. Кошелев: «Я работаю в частях АБТ 6 год и у меня создалось такое впечатление, что в АБТ никого нет, остался только один делопроизводитель, который все время требует сводок, сведений»²³⁵.

Командир железнодорожного полка Егоров отмечал: «До сих пор вредительская дислокация полка не ликвидирована». Однако кадровый вопрос его волновал больше: «С кадрами у нас дело обстоит плохо». Командир полка привел пример политического преследования добросовестных командиров: «Выяснилось, что неправильно было написано о Левине вр. комиссаром Лютовым. Никаких антисоветских разговоров он не вел. Недавно нашей парторганизацией принят в партию и выдвинут на командира роты»²³⁶.

Вряд ли члены Военного совета, в том числе и по причине незначительного нахождения на должности, например, М. С. Петренко находился в САВО менее двух месяцев, или временного ее исполнения, могли объективно разобраться и исправить ситуацию в частях гарнизона г. Мары; многие вопросы подчиненных им командиров повисали в воздухе.

Говоря о репрессиях командиров (начальников) высшего звена, необходимо остановиться и на судьбе начальника ВВС САВО комдива Р. А. Якубова. Узбек по национальности, Роза Абдуллаевич Якубов родился в 1898 г. в селе Земин-Гузар (около г. Самарканда) в семье сапожника. Учился в русской туземной школе в г. Ташкенте. Трудовую деятельность начал в 14 лет. В июле 1914 г. был призван в армию. Участник Первой мировой войны, за боевые отличия произведен в офицеры. После демобилизации бывший корнет и командир полусотни Туркменского кавалерийского полка Р. А. Якубов вернулся в Ташкент и вступил в ряды Красной гвардии. С июня 1918 г. Р. А. Якубов в Красной армии, участвовал в Гражданской войне в Средней Азии, активно боролся с басмачеством.

После Гражданской войны Якубов служил на ответственных командных должностях в сухопутных войсках и в ВВС РККА. В 1931 г. окончил Академию им. Фрунзе, в 1932 г. — Курсы усовершенствования комсостава ВВС при Военно-воздушной академии им. Жуковского. Непродолжительный период командовал 206-й легкобомбардировочной авиабригадой, затем руководил 2-й военно-технической школой ВВС РККА (г. Вольск). В декабре 1936 г. комбриг Якубов был назначен на должность начальника ВВС Среднеазиатского военного округа,

Р. А. Якубов являлся членом ЦК Компартии Узбекистана, членом президиума ЦИК Узбекской ССР, был награжден орденом Трудового Красного

²³⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 286.

²³⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 286.

Знамени Узбекской ССР (1928), Красного Знамени (1933) и Знак Почета (1936)²³⁷. В 1938 г. ему было присвоено воинское звание комдив²³⁸.

В период командования Якубовым ВВС САВО случилось чрезвычайное происшествие: 3 марта 1938 г. при перелете самолетов 40 отдельного авиаотряда САВО из Сталинабада в Ташкент в тяжелых метеоусловиях два самолета потерпели катастрофу, несколько машин совершили вынужденную посадку. Выводы были сделаны в приказе НКО № 065 от 10 мая 1938 г.: «... вопиющие нарушения не были своевременно вскрыты и пресечены командующим ВВС САВО комдивом тов. Якубовым, который самоустранился, не руководил и не контролировал организацию, подготовку и выполнение полета»²³⁹. В приказной части было определено: командира 40 оао майора Леонтьева отстранить от должности; военному комиссару отряда капитану Кошкину объявить выговор, штурману отряда Чабанову — строгий выговор; Якубова Р. А. от должности отстранить и перевести на менее ответственную работу.

28 мая 1938 г. комдив Р. А. Якубов был арестован по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений. Следствие продолжалось почти 15 месяцев. Особым совещанием при НКВД СССР 23 августа 1939 г. по обвинению в участии в военном заговоре Якубов был приговорен к восьми годам ИТЛ. Наказание он отбывал в Севжелдорлаге и в Сиблаге. С апреля 1943 г. работал в особом конструкторском бюро (спецтюрьма № 1) в г. Молотове (Перми) при заводе № 172 в качестве старшего конструктора. Срок заключения отбыл полностью и 28 мая 1946 г. был освобожден²⁴⁰. Вторично арестован через три года, 3 апреля 1949 г., и постановлением ОСО при МГБ СССР направлен в ссылку в Красноярский край. Реабилитирован ВКВС 18 июня 1955 г. Полковник в отставке Р. А. Якубов скончался в Москве 23 апреля 1957 г.

Потери, которые понесло командование САВО в 1937–1938 гг., существенно повлияли на качество управления подчинёнными структурами. Были арестованы, а затем расстреляны командующий военным округом комкор И. К. Грязнов, трое командующих (М. Д. Великанов и А. Д. Локтионов, Л. Г. Петровский) были переведены в другие военные округа и там репрессированы. Были арестованы члены Военного совета Г. Г. Ястребов, Ф. Д. Баузер, К. Л. Пантас. Подверглись репрессиям занимавшие должность начальника штаба САВО Г. С. Замилацкий и А. К. Малышев, командующий ВВС САВО Р. А. Якубов.

²³⁷ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012. — С. 306–307.

²³⁸ Воинское звание «комдив» Р. А. Якубову было присвоено дважды: приказом НКО № 0154/п от 20 февраля 1938 г. и приказом НКО № 0170/п от 22 февраля 1938 г.

²³⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 2. Д. 22. Л. 52.

²⁴⁰ Второй раз Р. А. Якубов был арестован 3 апреля 1949 г. и постановлением ОСО при МГБ СССР направлен в ссылку. Реабилитирован 18 июня 1955 г.

Оценивая роль командования Среднеазиатского военного округа в ходе политической чистки, необходимо отметить, что существенно ослабить воздействие политических репрессий на командно-начальствующий состав и войска округа в целом или противостоять ему командование оказалось неспособным. В начале репрессий (первая половина 1937 г.) руководящий состав САВО практически не оказывал влияния на деятельность карательных органов, хотя в некоторых случаях пытался разобраться с достоверностью поступающих спецсообщений особого отдела НКВД.

Выступая активными сторонниками проводимой руководством страны и партии репрессивной внутренней политики, командующий войсками и Военный совет САВО осуществляли попытки возглавить акцию по «очистке» военного округа от «врагов народа». Однако после насильственного устранения значительной части высшего командно-начальствующего состава округа влияние органов НКВД на процесс репрессий стало фактически безраздельным. Должности арестованных «врагов народа» занимали более благонадежные, быстро продвигающиеся по служебной лестнице политработники и командиры.

Накануне Второй мировой войны более 500 представителей красного генералитета были по надуманным и сфабрикованным обвинениям арестованы и опозорены, а их имена на долгие годы преданы забвению. Среди репрессированных были и представители командования САВО. Анализ персонального списка жертв беззакония свидетельствует, что все они выходцы из низших слоев общества, коммунисты с большим стажем, которые благодаря своей способности и стремлению достигли определенных служебных высот, вошли в военную элиту РККА. Они были опытными командирами (политработниками), участвовали в Первой мировой и Гражданской войнах, были отмечены боевыми наградами и имели достаточное для занимаемой должности военное образование. Именно они формировали и возглавляли первые части и соединения новой армии рабочих и крестьян, а в межвоенный период самоотверженно боролись за высокий уровень боеспособности вверенных им войск.

В результате политической чистки, наряду с потерей значительной части управленческого звена, командно-начальствующий состав РККА, прежде всего высший командный состав, получил своеобразную инъекцию страха, что исключало возможность широко и самостоятельно мыслить, заставляло приспособливаться, не выделяться, не проявлять инициативы.

Разрушительные для обороноспособности СССР последствия массовых политических репрессий были оценены военными специалистами и политиками за рубежом. Так, представитель эмигрировавшего офицерства Е. Э. Месснер в одной из своих работ в 1938 г. отмечал, что Красная армия с «нынешним офицерством» будет армией кровавых боев. Особо внимательно

отнеслись к изменениям, происходившим в корпусе командно-начальствующего состава РККА, в Германии. Например, начальник Генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер отметил, что русский офицерский корпус исключительно плох и производит жалкое впечатление. Министр пропаганды фашистской Германии Й. Геббельс сделал вывод в начале Второй мировой войны о том, что русская армия большой ценности не имеет, поскольку имеет плохое руководство, оснащение и вооружение.

Глава 3

РОЛЬ ПОЛИТОРГАНОВ В МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ В СРЕДНЕАЗИАТСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

Показателем обострения внутривнутриполитической ситуации в регионе стало развертывание репрессий против партийной элиты среднеазиатских республик. Для того чтобы представлять обстановку в период расширения политических репрессий в среднеазиатских республиках и в САВО, следует отметить роль партийных руководителей республик в происходящих событиях и то, как сложилась их судьба.

Первым секретарем ЦК Компартии Узбекской ССР и первым секретарем Ташкентского горкома КП(б) Узбекистана в 1929–1937 гг. являлся Акмаль Икрамович Икрамов. В начале массовых репрессий А. И. Икрамов активно занимался кадровыми перестановками в партийном аппарате республики, входил в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР от 30 июля 1937 № 00447. Согласно этому приказу, операцию надлежало начать с 10 августа 1937 г., следовало репрессировать в республике: по первой категории (расстрел) — 750 человек, по второй категории — 4000 человек²⁴¹. Перемещения партийных, государственных и хозяйственных руководителей республики, вызванные арестами, а также проблемы с заменой кадров вскоре привлекли внимание ЦК ВКП(б) и вызвали недовольство. В шифрограмме И. В. Сталина в ЦК КП(б) Узбекистана от 2 августа 1937 г. отмечено: «Нам кажется, что в Узбекистане не ведется борьба с антисоветскими элементами, а Икрамов окружен такими элементами, которых он не видит, не замечает»²⁴². А. И. Икрамов был арестован 20 сентября 1937 г. и в ходе допросов признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. 13 марта 1938 г. он был приговорён к высшей мере наказания по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации.

²⁴¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 275.

²⁴² Там же. С. 297.

Во главе партийного руководства Казахстана в 1933–1938 гг. был Левон Исáевич Мирзоян. В 1933–1937 гг. он являлся первым секретарем Казахстанского крайкома ВКП(б), в 1937–1938 гг. — первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана. Отметим, что советский Казахстан являлся одним из мест ссылки представителей оппозиционных большевикам партий. Не случайно, как докладывал 1 февраля 1937 г. нарком внутренних дел И. В. Сталину, уже в начале 1937 г. «Управлением НКВД по Казахской ССР агентурно вскрыта нелегальная эсеровская организация, действующая в г.г. Алма-Ате, Чикменте, Семипалатинске и Петропавловске, т.е. в основных местах концентрации актива эсеровской ссылки»²⁴³.

В период развертывания массовых политических репрессий Л. И. Мирзоян мобилизовывал коммунистов на борьбу с «активным повстанческим, диверсионным и шпионским элементом». Согласно оперативному приказу НКВД СССР от 30 июля 1937 № 00447 в восьми областях Казахстана следовало подвергнуть репрессиям: по первой категории (расстрел) — 2 500 человек, по второй категории — 5 000 человек²⁴⁴. Л. И. Мирзоян направлял запросы Сталину на увеличение лимита на репрессирование по 1-й и 2-й категориям. Как и многие республиканские и краевые секретари, входил в состав особой тройки, созданной по данному приказу НКВД СССР.

О необходимости ареста отдельных представителей государственной власти Л. И. Мирзоян лично ходатайствовал перед И. В. Сталиным. Например, 27 июля 1937 г. он шифртелеграммой докладывал Сталину о необходимости ареста председателя ЦИК Казахстана У. Д. Кулумбетова: «Из числа арестованных за участие в контрреволюционной работе в правых и троцкистских организациях около 10 человек показывают на бывшего председателя КазЦИКа Кулумбетова, как одного из руководителей местной национал-фашистской организации. <...> Считая, что материала более чем достаточно для ареста Кулумбетова прошу Вашей санкции на проведение этого мероприятия». На бланке шифртелеграммы имеются рукописные пометы: «За арест Кулумбетова. Ст.», «Ответ: Возражений нет. Сталин. 28.VII.37 г.»²⁴⁵. У. Д. Кулумбетов был арестован 5 августа 1937 г., а 25 февраля 1938 г. приговором ВКВС осужден к расстрелу.

В Казахстане были вскрыты различные контрреволюционные организации, например, пантюрокская организация, представители которой, как установили следователи НКВД, действовали «против советской власти в блоке с центром троцкистов и правых»²⁴⁶, «были связаны с националистами Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Татарии, Башкирии,

²⁴³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 66.

²⁴⁴ Там же. С. 276 (подсчитано авт.).

²⁴⁵ Там же. С. 272.

²⁴⁶ Там же. С. 283 (протокол допроса С. Х. Ходжанова).

Крыма и Кавказа»²⁴⁷. Как правило, арестованные по подозрению в причастности к этой националистической организации в ходе одного допроса называли нескольких членов националистической организации. Например, арестованный С. Х. Ходжанов назвал на допросе 31 июля 1937 г. более 65 пантюркистов, занимавших руководящие должности в партийно-советском аппарате. В результате подобных «чистосердечных признаний» число арестованных «националистов» в Казахстане значительно увеличивалось.

3 апреля 1938 г. Н. И. Ежов представил И. В. Сталину копию телеграммы наркома внутренних дел Казахской ССР комиссара ГБ 1 ранга С. Ф. Реденса, которая начиналась следующим образом: «Арестованные участники правотроцкистской организации: ЯХНОВИЧ — бывший Наркомпищепрома, РАФАЛЬСКИЙ — бывший заместитель председателя Совнаркома, ВЕРХОВСКИЙ — бывший редактор республиканской газеты, БАРАНОВ — бывший заместитель председателя Госплана — показывают, что МИРЗОЯН — секретарь ЦК КП(б)К является главным руководителем правотроцкистской организации в Казахстане. Что они были связаны с МИРЗОЯНОМ по контрреволюционной работе, проводимой ими по его указанию»²⁴⁸. Далее следовали выдержки из протоколов допроса арестованных, показавших на Мирзояна как на руководителя контрреволюционной организации в Казахстане. На первом листе спецсообщения имеется помета Сталина: «Важно».

15 мая 1938 г. Мирзоян был вызван в Москву, а 16 мая ЦК КП Казахстана освободил его от обязанностей первого секретаря. 23 мая по дороге в Москву Мирзоян был арестован и помещён в Лефортово. 26 февраля 1939 г. он был расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Трагично сложилась судьба первого секретаря Таджикской ССР Урумбая (Урунбая) Ашуровича Ашурова. В период расширения массовых политических репрессий У. А. Ашуров входил в состав особой тройки, созданной в республике по приказу НКВД СССР от 30 июля 1937 № 00447. Согласно этому приказу следовало репрессировать в республике: по первой категории (расстрел) — 500 человек, по второй категории — 1 300 человек²⁴⁹.

Специально направленный из Москвы в Среднюю Азию и наделенный особыми полномочиями сталинский эмиссар А. А. Андреев 2 октября 1937 г. докладывал И. В. Сталину: «Ознакомился с положением в Таджикистане. Видно, что враги здесь поработали основательно и чувствовали себя довольно свободно. Арестованы и пока не замещены: предсовнаркома и замы, председатель ЦИКа и секретарь, почти все наркомы, 15 секретарей райкомов, придется снимать и арестовывать значительное количество участников антисоветской

²⁴⁷ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 289 (протокол допроса С. Х. Ходжанова).

²⁴⁸ Там же. С. 513–514.

²⁴⁹ Там же. С. 275.

организации. <...> ...что касается Ашурова, надо, чтобы пленум еще обсудил, но его можно попробовать, после того как основательно побьют, оставить первым секретарем, показаний об его участии в антисоветской организации пока нет, кроме националистических связей в 23–24 годах...»²⁵⁰. Однако мнение Сталина было иным, что и было отражено в рукописной резолюции на бланке шифртелеграммы: «...Ашурова и Фролова придется арестовать».

На следующий день У. А. Ашуров был снят с должности, а 4 октября 1937 г. арестован органами НКВД. В октябре 1937 г. было опубликовано постановление II пленума ЦК КП(б) Таджикистана, в котором говорится: «Враги таджикского народа — буржуазные националисты, правые троцкисты, пробравшись на основные партийные и советские посты (Ходжибаев, Рахимбаев, Шотемор, Ширинов, Хасанов, Масаидов, Исмаилов, Абдуллаев, Максумов и др.), под прикрытием Ашурова и Фролова и по заданиям иностранных разведок всеми средствами скрывали успешный ход социалистического строительства Таджикистана, вредили в промышленности, в сельском хозяйстве, других областях хозяйственного и культурного строительства...»²⁵¹. В то время как в республике шли репрессии партийной номенклатуры, национальных кадров, простых дехкан, У. А. Ашуров подвергался допросам следователей НКВД по обвинению в контрреволюционных преступлениях. У. А. Ашуров был расстрелян по приговору ВКВС от 20 октября 1938 г.

В ходе развертывающихся массовых политических репрессий пострадали представители СНК Туркменской ССР и партийные функционеры, возглавлявшие в 1937 г. компартию Туркменистана. Весной 1937 г. после перевода Якова Абрамовича Попка²⁵², должность первого секретаря компартии Туркменской ССР временно исполнял второй секретарь ЦК КП(б) Туркменистана Аннá Мухаммédов (Караджáев Аннá Мухáммед). Как подавляющее большинство первых секретарей, А. Мухаммедов входил в состав республиканской тройки. Согласно утвержденному оперативному приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00447 от 30 июля 1937 г., в Туркменской ССР подлежало репрессиям по первой категории (расстрел) — 500 человек, по второй категории — 1 500 человек²⁵³.

²⁵⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 383–384.

²⁵¹ Аламшоев К. Как уничтожали врагов народа в Таджикистане. — Душанбе: ASIA-Plus (23 января 2012 г.).

²⁵² Первый секретарь ЦК КП(б) Туркменистана Я.А. Попок в апреле 1937 г. был переведен на должность первого секретаря обкома партии Автономной Республики Немцев Поволжья. 21 апреля 1938 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) снят с должности и отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) и вскоре арестован. Расстрелян 28 июля 1938 г.

²⁵³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 275.

Осенью 1937 г. партийный и государственный аппарат Туркмении также подвергся основательной чистке. Из доклада И. В. Сталину секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, проводившего в начале октября 1937 г. проверку хода борьбы с троцкизмом и контрреволюционным национализмом в республиках Средней Азии: «Кроме известных Вам Атабаева, Айтакова и Сахатова арестованы как актив контрреволюционной организации 7 наркомов, 5 заведующих отделов ЦК, 3 секретаря Окружкомов, 7 секретарей райкомов. Большинство сознались. Секретарь ЦК Анна-Мухамедов и врид председателя ЦИКа Батыр-Атаев связаны с троцкистами и контрреволюционными националистами»²⁵⁴. Доклад сталинского эmissара возымел действие: А. Мухаммедов был арестован в октябре 1937 г. и расстрелян в 1938 г.

После ареста А. Мухаммедова обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Туркмении исполнял Яков Абрамович Чубин (везло в тот период Туркмении на Яковов Абрамовичей). Он так и подписывался: «и.о. секретаря ЦК КП(б) Туркмении ЧУБИН» (например, во второй половине октября 1937 г., когда ходатайствовал о высылке в лагеря свыше двух тысяч баев и мулл)²⁵⁵. Однако его деятельность в конечном итоге не была оценена политическим руководством. Я. А. Чубин в 1939 г. также был арестован и длительное время провел в заключении.

Аресты партийных функционеров продолжались в Туркмении и в 1938 г. Так, арестованный бывший редактор газеты «Туркменская искра» И. М. Рабинович на допросе в начале апреля 1938 г. показал, что является одним из руководителей троцкистской организации, действовавшей в Туркменской ССР. В сводке, направленной наркомом внутренних дел СССР И. В. Сталину, отмечено: «В числе руководящих участников антисоветской троцкистской организации РАБИНОВИЧ назвал КИПАРИСОВА — быв. зам. пром. отделом ЦК Туркмении, ГУЛЯЕВА — быв. зам. агитпропом, БЕЛЕЦКОГО — быв. зам. зав. сельхозотделом, Уманского — быв. секретаря Ашхабадского горкома, ФИРСОВА — б. заместителя ПОПОК. Организация проводила вредительство и диверсии в промышленности и сельском хозяйстве»²⁵⁶.

Подобное же происходило и в высших партийных кругах Киргизской ССР. Максим Кирович Амосов²⁵⁷ в 1920-х гг. работал на различных партийных и государственных постах в Якутской АССР, с весны 1930 г. — в Казахстане, с весны 1937 г. — в Киргизии, в июне 1937 г. стал первым секретарем ЦК КП(б)

²⁵⁴ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 384.

²⁵⁵ Там же. С. 401.

²⁵⁶ Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В.Н. Хаустов. — М.: МФД, 2011. — С. 311.

²⁵⁷ В ряде случаев фамилия фигурирует как Аммосов.

Киргизской ССР. Согласно утвержденному начальником ГУГБ СССР в конце июля 1937 г. количеству репрессированных, в Киргизской ССР должно быть репрессировано по первой категории (расстрел) — 250 человек, по второй категории — 500 человек²⁵⁸. Примечательно, что в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447, входил не М. К. Амосов, а второй секретарь ЦК КП(б) Киргизии Х. Джиенбаев²⁵⁹.

Однако партийное руководство Максима Амосова было трагически прервано, казалось бы, из-за случайного казуса. Во время демонстрации 7 ноября 1937 г. в г. Фрунзе, выступая с высокой трибуны, М. К. Амосов оговорился и «после 3-кратного повторения лозунга "Долой фашизм" выкрикнул "Долой коммунизм". В тот же день решением Бюро ЦК КП(б) Киргизии он был освобожден от должности и 16 ноября арестован. Почти год он не давал показаний»²⁶⁰. Действительно, после нескольких месяцев изнурительных допросов он был сломлен и признался в совершении контрреволюционных преступлений.

Судя по сводке важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД Союза ССР за 14 февраля 1938 г., следственные органы имели показания о том, что М. К. Амосов «был связан с японской разведкой»²⁶¹. Н. И. Ежовым 3 апреля 1938 г. было доложено И. В. Сталину, что «АМОСОВ сознался в том, что он является одним из организаторов антисоветской националистической организации в Якутии, ставившей перед собой задачу отторжения Якутской ССР от Советского Союза под протекторатом Японии. <...> По прибытии в Киргизию в начале 1937 года АМОСОВ продолжал антисоветскую деятельность и связался с руководителями националистической организации в Киргизии (присвоившей себе наименование социал-туранская партия) в лице ИСАКЕЕВ (арестован), ДЖАЕМАТИЕВА, АЛИЕВА (арестованы), ЕСЕНОМАНОВА, ИСХАКОВА, ЩЕРБАКОВА»²⁶².

Фамилия М. К. Амосова фигурировала под четвертым номером в печально известных сталинских списках, подписанных Сталиным и Молотовым 26 июля 1938 г. Через два дня М. К. Амосов был осужден ВКВС за контрреволюционные преступления и расстрелян.

²⁵⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 275.

²⁵⁹ Хасан Джиенбаев (Джеенбаев) (1902, Семиреченская область — 19.04.1938, Таш-Дёбё) — второй секретарь ЦК КП(б) Киргизской ССР. Арестован в сентябре 1937 г. 19 апреля 1938 г. его фамилия фигурировала в сталинских списках осужденных по первой категории. Расстрелян.

²⁶⁰ Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В.Н. Хаустов. — М.: МФД, 2011. — С. 452.

²⁶¹ Там же. С. 108.

²⁶² Там же. С. 264.

Таким образом, развертывание массовых политических репрессий в Средней Азии сопровождалось репрессиями против партийной элиты среднеазиатских республик. Несмотря на то, что первые секретари компартий республик поддерживали проводимую внутреннюю политику и старались возглавить политическую чистку на местах, они были смещены со своих постов, подвергнуты репрессиям по обвинению в участии в троцкистских и националистических организациях. Как правило, их места вскоре занимали коммунисты, которые не вызывали опасения у сталинского режима и были более преданны ему.

Армейские политические органы являлись руководящими партийными органами, через которые осуществлялось руководство партийно-политической работой в военных округах, соединениях и частях. Политорганы были призваны обеспечить повседневное и безраздельное влияние ВКП(б) на всю жизнедеятельность войск. В военных округах существовали политуправления (ПУ), которые организационно включали в себя: управление (заместитель и помощники начальника политуправления, ответственный секретарь партийной комиссии), отдел руководящих политорганов, отдел партпропаганды и агитации, отдел культпросветработы, отдел кадров, мобилизационную часть, редакцию окружной газеты, общую часть²⁶³. В соединениях имелись политотделы дивизий (бригад), при которых функционировали партийные комиссии.

Начальники политотделов соединений САВО бдительно следили за политико-моральным состоянием подчиненных, особенно командно-начальствующего состава, старались выявлять политически неблагонадежных, о чем информировали начальника политуправления округа. Например, начальник политотдела 20-й Таджикской горно-кавалерийской дивизии бригадный комиссар В. В. Семенов в мае 1935 г. и в августе 1936 г. ставил вопрос перед политуправлением военного округа о переводе по морально-политическим причинам из 20 механизированного дивизиона ряда командиров, но его инициатива не получала поддержки. 31 декабря 1936 г. В. В. Семенов в очередной раз докладывал начальнику политуправления САВО корпусному комиссару Г. Г. Ястребову о необходимости очищения отдельного мехдивизиона от политически неблагонадежных лиц. При этом он характеризовал каждого кандидата на изъятие: командир эскадрона Белокрылов «часто ведет разговоры антисоветского характера, например летом во время процесса над террористической контр-революционной троцкистско-зиновьевской бандой, когда к нему обратились бойцы с вопросами "Наверное их расстреляют гадов, как Вы думаете товарищ командир", он ответил "посмотрим" и ушел от них»; «Арнаутов начальник финансовой части сын жандарма...»; «Маркин помпотех эскадрона его отец был осужден

²⁶³ РГВА. Ф. 25873. Оп. 3. Д. 70. Л. 34, 37.

на 5 лет за контрреволюционную деятельность...»; «Лейтенант Джангиров сын кулака, исключенный из комсомола за контрреволюционную агитацию»; «Раевский начхимслужбы дивизиона сын попа, ни на один запрос сведений о его отце и о нем самом получить не можем»²⁶⁴.

Отметим, что бригадный комиссар В. В. Семенов, который служил в САВО после окончания Военно-политической академии в мае 1930 г. и считал своей прерогативой борьбу за чистоту партийных рядов в соединении, после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) в 1937 г. сам попал под подозрение. Он вынужден был оправдываться по поводу выдвинутого ему товарищами по партии обвинения в участии в троцкистской оппозиции: «Никогда, в какой либо мере я не колебался, не участвовал и не разделял взглядов троцкистов»²⁶⁵. Бригадный комиссар В. В. Семенов, доказывая свою политическую чистоту, обратился 17 мая 1937 г. к начальнику ПУ САВО дивизионному комиссару Ф. Д. Баузеру: «Мною была допущена лишь в 1928 году грубая антипартийная ошибка. Я был участником Толмачевско-Белорусской оппозиции, за что имел выговор, снятый потом ОПК ЛВО»²⁶⁶. В сентябре 1937 г. участник Гражданской войны, орденноносец, член ЦК КП(б) Таджикистана В. В. Семенов был снят с должности и выведен в распоряжение УКНС РККА, а в ночь с 14 на 15 октября 1937 г. арестован органами НКВД. Следствие по делу В. В. Семенова продолжалось год, и 21 октября 1938 г. выездной сессией ВКВС он был осужден к расстрелу за контрреволюционные преступления, которых не совершал. Приговор был приведен в исполнение²⁶⁷. Реабилитирован бригадный комиссар В. В. Семенов 22 декабря 1956 г.

Судя по служебной переписке середины 1930-х гг., начальник политуправления САВО, обладающий значительными полномочиями, старался держать в поле зрения различные сферы жизни и деятельности войск, именно он стоял на страже высокого морально-политического уровня военнослужащих и любые негативные проявления старался пресекать. Так, стоило командованию одного из полков проявить инициативу по получению дополнительных доходов, как начальник ПУ САВО Г. Г. Ястребов направил командованию дивизии, в которую входил этот полк, послание: «2 мая 1935 г. Командиру 3 дивизии Чанышеву, начподиву Сакердону». Далее начальник ПУ отмечал нарушение «Положения о Красноармейских клубах» со стороны командира полка: «Фоменко устраивает платные танцы в клубе», а также указывал на недопустимые действия С. С. Фоменко, который «отвел для филиала цирка УЗГОМЕЦа участок на территории полка». В завершении послания Г. Г. Ястребов, видимо для острастки, указал на политическую

²⁶⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 558. Л. 1–2.

²⁶⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 558. Л. 19.

²⁶⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 558. Л. 24.

²⁶⁷ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. — С. 382.

близорукость командования дивизии и полка: «Помимо прямого нарушения приказов Наркома и тов. Гамарника и наших неоднократных указаний в этом случае имеет место притупление классовой бдительности»²⁶⁸.

Начальник политуправления САВО также проявлял активность в очищении военного округа от политически неустойчивых и морально разложившихся элементов, выражал заботу о подборе на должности высшего командного состава. Отдельные случаи, когда назначение на высокую должность осуществлялось, минуя политуправление округа, могли стать причиной для обращения в ПУ РККА. Так, начальник политуправления САВО корпусной комиссар Г. Г. Ястребов 5 мая 1936 г. направил Я. Б. Гамарнику сообщение по поводу вновь назначенного командира 6-й горнокавалерийской дивизии комбрига И. В. Селиванова. Г. Г. Ястребов сообщал, что командование хотело оказать ему поддержку, укрепить его авторитет, однако «Селиванов исключительно благодаря своей неграмотности, нежеланию работать над собой, безтактности, пренебрег этой поддержкой». Начальник ПУ САВО также отмечал недостатки в работе нового командира дивизии: «...неграмотные приказы, распоряжения <...> безтактность в обращении с людьми, особенно учитывая характерность национальной части, наносит большой ущерб боевой и политической подготовке дивизии»²⁶⁹. Корпусной комиссар Г. Г. Ястребов подчеркивал национальную неприязнь Селиванова к подчиненным (называл личный состав «татарвой»)²⁷⁰ и ходатайствовал о возвращении в дивизию бывшего командира дивизии комбрига М. К. Миршарапова²⁷¹. Однако у высшего военно-политического руководства были свои взгляды на кадровую политику в национальных формированиях, комбриг И. В. Селиванов продолжил руководить 6 гкд²⁷². Вскоре приказом НКО № 072 от 21 мая 1936 г. 6-я Узбекская горнокавалерийская дивизия была переименована в 19-ю горнокавалерийскую дивизию.

Деятельность окружного политуправления находилась под контролем со стороны Политуправления Красной армии (ПУ РККА). С развертыванием в стране и в армии массовых политических репрессий руководство из Москвы стало более жестким. Сразу же после февральско-мартовского пленума ЦК партии из ПУ РККА всем начальникам ПУ округов, армий были направлены телеграммы, в которых настоятельно предлагалось провести пропагандистскую работу не только с военнослужащими, но и с теми, кто призван на сборы: «На всех проводимых в текущем году 45-дневных

²⁶⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 58.

²⁶⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 162.

²⁷⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 163.

²⁷¹ Миршарапов Мир Камилевич в 1936 г. был назначен командиром отдельной кавалерийской бригады горских национальностей (СКВО). Арестован 28 октября 1937 г., приговорен 12 сентября 1938 г. ВКВС к расстрелу. Реабилитирован посмертно 18 апреля 1957 г.

²⁷² По постановлению ЦИК от 27 апреля 1936 г. в ознаменование пятидесятилетия со дня начала формирования дивизия была награждена орденом Ленина.

и двухмесячных сборах командного и начальствующего состава запаса организовать в порядке марксистско-ленинской учебы:

а) Изучение доклада товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов и Конституции (основного закона) СССР.

б) Чтение и разъяснение доклада товарища Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.»²⁷³.

Приказом НКО № 17 от 10 мая 1937 г. в армии и на флоте был восстановлен институт военных комиссаров, во всех военных округах (на флотах) были созданы Военные советы, вводились должности членов Военного совета. Введение данного приказа резко ограничивало права командующего как единоначальника, поскольку по главным вопросам деятельности войск он уже не мог принимать единоличные решения. Особенно ярко коллегиальность в деятельности Военного совета САВО проявлялась в ходе решения вопросов внутривойска политического характера — при принятии решений об увольнении с военной службы или аресте командно-начальствующего состава. С учреждением Военного совета САВО произошли некоторые перемещения на должностях высшего политсостава округа.

Деятельность политуправления САВО по мобилизации партийного актива, всех военнослужащих-коммунистов и комсомольцев на борьбу за чистоту партийных рядов получила отклик от партийных организаций, политработников соединений и частей и наиболее активных членов партии. Этот отклик вылился в поток политдонесений, сигналов, доносов о вскрытых на местах врагах народа, двурушниках, политически чуждых, который был направлен в адрес Военного совета, ПУ САВО, а зачастую — в ПУ РККА и наркомату обороны. Например, врид начальника ПОСЕКРА старший политрук Алкснис 23 мая 1937 г. направил начальнику ПУ САВО армейскому комиссару 2 ранга Иппо (копия — начальнику ПУ РККА армейскому комиссару 1 ранга Гамарнику) внеочередное донесение о «неправильном разъяснении политруком запаса т. Ноздрюхиным на сборах вневойсковиков вопроса о переходе от социализма к коммунизму»²⁷⁴. Ноздрюхин во время политбеседы с красноармейцами сказал, что невозможно построение социализма в одной стране. Потом он оправдывался, что допустил ошибку, поскольку, работая в народном хозяйстве, политически отстал и не уследил за развитием идеологических установок. Однако донесение о политической выходке было направлено в самые высокие инстанции.

Содержание документов служебной переписки политуправления САВО свидетельствует, что в июне 1937 г. под руководством начальника политуправления Ф.Д. Баузера была развернута активная работа по поиску и изъятию из партийных рядов политически чуждых. В САВО была проведена

²⁷³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 542. Л. 118

²⁷⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 543. Л. 26–27.

партийная конференция по реализации предначертаний февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), на которой были отмечены фамилии некоторых военнослужащих как разоблаченных врагов народа. Начальник политуправления отмечал: «После окружной партийной конференции в округе еще арестованы враги партии и народа, троцкистские выродки и двурушники».

Политуправлением САВО 8 июня 1937 г. был издан документ, в приказном порядке обязывающий политорганы соединений и частей заниматься вопросами политической чистки — директива № 00768. Она была адресована начальникам политотделов и военкомам частей САВО, но касалась не только армейских коммунистов, но и всех военнослужащих: «Выкорчевывание без остатка и до конца подлых агентов фашизма — троцкистских шпионов и диверсантов, правых предателей и буржуазных националистов обязывает политорганы, парторганизации, каждого коммуниста, каждого бойца и командира неизмеримо умножить революционную бдительность и классовую зоркость». В заключительной части документа дивизионным комиссаром Баузером были указаны задачи: «Начальникам политотделов, военным комиссарам и отсекам строжайше проверять работу каждого коммуниста на местах. Всемерно умножить классовую зоркость, немедленно реагировать на сигналы коммунистов о фактах недооценки партийно-политической работы. Активно и повседневно разъяснять бойцам и командирам значение факта предательской деятельности врагов народа и партии»²⁷⁵.

По указанию из Москвы, политуправление САВО должно было довести содержание совместного приказа наркома обороны и наркома внутренних дел № 082 от 21 июня 1937 г., в котором выдвигалось требование к «Командирам, начальникам, военным комиссарам, военным прокурорам и особым отделам ГУГБ НКВД СССР военнослужащих, участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступлениях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем, как ими совершенном, так и назвавших всех своих сообщников и единомышленников, задержанию и аресту не подвергать и против них уголовного преследования не возбуждать»²⁷⁶. Было приказано разъяснить его содержание и организовать работу по саморазоблачению среди военнослужащих. Поступающие донесения свидетельствовали о том, что работа на местах проведена, но без особого результата. Например, врид начальника ПОСЕКРа ВК КССР политрук Усеев 26 июля 1937 г. доносил начальнику политуправления САВО: «На Ваше требование от 17 июля 1937 г. сообщая, что приказ НКО и НКВД № 082 был проработан на общем собрании ком. нач. состава военных комиссариатов Каз.ССР и случаев саморазоблачения не было»²⁷⁷.

²⁷⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 543. Л. 2.

²⁷⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 196.

²⁷⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 38.

Политуправлением округа была проведена дополнительная работа по выполнению поступившего приказа. В результате организованная под давлением акция по массовому добровольному признанию в связях с контрреволюцией в соединениях и частях округа принесла определенные плоды: «В соответствие с приказом НКО и НКВД № 082 было подано 52 саморазоблачительных заявления (командно-начальствующий состав — 6, красноармейцы и младший комсостав — 46)»²⁷⁸.

Партийные организации рассматривали заявления отдельных коммунистов с признаниями в связях с сослуживцами, арестованными органами НКВД, или с родственниками, которые имели политические пятна в биографии. Например, 3 ноября 1937 г. на собрании первичной партийной организации политуправления САВО было рассмотрено заявление коммуниста Торопова о том, что его брат в 1919 г. был насильно мобилизован в колчаковскую армию (постановили — поставить на вид)²⁷⁹. На этом же собрании рассмотрено заявление коммуниста Гопанюка о том, «что будучи на маневрах в Сталинабаде в 1936 г. познакомился с Серебрянским, арестован как враг народа, выпивал с Любичем — начальником ДКА — исключен. Постановили: т. Гопанюк за участие в выпивках с врагами народа, за излишнюю доверчивость к незнакомым людям объявить выговор»²⁸⁰.

Однако количество саморазоблачений явно не соответствовало масштабу этой политической акции: добровольно признавать себя оппозиционером, двурушником, колеблющимся или имеющим с ними связь, особенно среди командно-начальствующего состава, было мало. Это предопределяло активизацию работы по поиску таковых в армейских рядах, при этом армейским политорганам отводилась ведущая роль.

Документы переписки подчиненных структур с политуправлением военного округа свидетельствуют, что достаточно было одной неосторожной фразы, чтобы оказаться в застенках НКВД. Так, начальник ПОСЕКРа батальонный комиссар Компанэц 5 сентября 1937 г. докладывал в ПУ САВО: «29 августа во время самоподготовки по истории партии красноармеец Ташкентского РВК Петренко бросил фразу, восхваляющую врага народа Бухарина, он сказал: "Бухарин великий теоретик". <...> Петренко уволен и взят органами НКВД»²⁸¹.

Политработники из частей, военно-учебных заведений, военкоматов старались оперативно доводить до политуправления информацию об арестованных командирах. Например, тот же Компанэц 29 октября 1937 г. доносил начальнику ПУ САВО и секретарю окружной парткомиссии: «Начальник учмобчасти Наманганского Райвоенкомата ст. лейтенант Митренко И. А.

²⁷⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 238.

²⁷⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 66.

²⁸⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 67.

²⁸¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 543. Л. 42.

в ночь на 20 октября арестован органами НКВД. На арест Митренко от Военного Прокурора САВО в НКВД имелись санкция и уведомление о том, что Митренко приказом НКО СССР уволен из РККА»²⁸². Подобное донесение поступило и об аресте заместителя начальника службы движения ВК КазССР А. Ф. Липшица²⁸³.

Часто политработники с мест обращались в ПУ САВО за помощью в увольнении того или иного командира (начальника). Например, начальником политуправления 9 октября 1937 г. было получено сообщение от военного комиссара Киргизской ССР интенданта 2 ранга Королева об одном из его подчиненных: «Старший лейтенант Насредин в прошлом член ВКП(б), исключенный из рядов ВКП(б) во время проверки партдокументов за сокрытую связь с родителями и родственниками сбежавшими за границу. <...> Вопрос об увольнении Насредина из РККА по обоснованным политическим соображениям неоднократно ставился, но почемуто до сего времени положительного разрешения не получил»²⁸⁴.

В ряде случаев политработники частей и военных комиссариатов направляли донесения и сообщения не в политуправление, а в штаб САВО. Например, врид начальника ПОСЕКРа Казахского ВК батальонный комиссар Ибрагимов 28 октября 1937 г. докладывал начальнику штаба САВО компрометирующую информацию на некоторых коммунистов: «Трофимов связан с врагом народа Суворовым. Махнов, Феоктистов — знали о посещении Бейсембаевым врага народа Троцкого, но голосовали за кандидатуру Бейсембаева на партконференцию. Останин — выступал с троцкистской концепцией»²⁸⁵.

Зачастую политдонесения в ПУ САВО содержали информацию о раскрытии в соединениях различных контрреволюционных групп. Например, в политдонесении начподива 21 гкд от 4 ноября 1937 г. говорилось «о разоблачении буржуазно-националистической группы курсантов-одногодичников в 82 кавполку»; курсанты Муратбаев, Ерназаров и Баялиев арестованы НКВД²⁸⁶. Военком той же дивизии полковой комиссар Белозеров 25 декабря 1937 г. направил политдонесение начальнику ПУ САВО: «Красноармеец 21 конно-артиллерийского дивизиона Тарнакин Иван Семенович в группе красноармейцев занимался читкой биографии врага народа — бандита Троцкого»²⁸⁷.

Подобная информация стекалась в политуправление округа, обрабатывалась и в виде политдонесений ПУ САВО направлялась в Москву. Например, политдонесением № 00138 от 19 января 1938 г. вр. начальника ПУ САВО батальонный комиссар Шефер докладывал в ПУ РККА «о контрреволюционной

²⁸² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 52.

²⁸³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 77.

²⁸⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 47.

²⁸⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 48.

²⁸⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 4.

²⁸⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 20.

деятельности красноармейца 4 отд. химроты Умарова (арестован НКВД)»²⁸⁸. Политдонесением № 00144 так же от 19 января 1938 г. батальонный комиссар Шефер докладывал «о контрреволюционной деятельности красноармейца 19 гкд Гафурова»²⁸⁹, который якобы пытался отравить своего коня. Этим же днем датировано политдонесение Шефера в ПУ РККА «о контрреволюционной агитации красноармейца 83 ап Чубарова (арестован)»²⁹⁰.

Все чаще в политдонесениях ПУ САВО говорилось о контрреволюционной деятельности групп военнослужащих одной части. Например, начальник ПУ САВО бригадный комиссар Н.П. Катерухин 27 апреля 1938 г. политдонесением № 00991 доносил начальнику ПУ РККА «о вскрытии контрреволюционной буржуазно-националистической деятельности в 20 конартдиве», это выражалось в том, что командир батареи лейтенант Джума-заде и политрук Абиров «систематически срывали самоподготовку»²⁹¹. В политдонесении № 001012 от 3 мая 1938 г. московскому руководству доводилось о вскрытии контрреволюционной шпионской деятельности в в/ч 5991: «В связи с разоблачением шпиона Тергукасова, органами НКВД арестован как шпион иностранного государства старший лейтенант Худабердыев и за контрреволюционную деятельность в части красноармейцы Реджепов, Зайцев, Халумин, Прокушин и Черкашин»²⁹². Далее сообщалось, что командир части майор Иванов и военком батальонный комиссар Обьедков от должностей отстранены и дело о них передано следственным органам для предания суду.

Переписку с ПУ РККА вело не только окружное политуправление. Военные комиссары направляли свои политдонесения сразу в несколько адресов, в том числе и в ПУ РККА. Так, военком полка батальонный комиссар Марченко 11 февраля 1938 г. докладывал одновременно военному дивизии, начальнику политотдела САВО и начальнику ПУ РККА, что особым отделом 68-й горнострелковой дивизии за антисоветскую деятельность арестованы состоящие в буржуазно-националистической организации политрук Сталинабадского военного госпиталя старший политрук Файзиев Гурбату (исключен из партии в октябре 1937), лейтенант Ашуров Самаритдин (исключен из партии в октябре 1937)²⁹³.

Военком в/ч 6345 старший политрук Муксинов 18 марта 1938 г. докладывал в ПУ САВО и одновременно в ПУ РККА: «Доношу, что 17-го марта 1938 года органами НКВД с санкцией прокурора САВО изъяты из рядов РККА...», далее следовали фамилии и краткие сведения о трех красноармейцах²⁹⁴.

²⁸⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 6.

²⁸⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 5.

²⁹⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 9.

²⁹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 90.

²⁹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 91–92.

²⁹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 26.

²⁹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 30.

В политдонесении № 0328 начальника политотдела 19 гкд Мирзаирова от 11 марта 1938 г., адресованном начальнику ПУ САВО и одновременно начальнику ПУ РККА, было отмечено: «В январе и феврале 1938 г. за контрреволюционную деятельность в 19 отд. конартдиве органами НКВД арестованы...», далее следовали фамилии 18 младших командиров и красноармейцев²⁹⁵. В тот же день Мирзаиров докладывал в два адреса: «11 марта 1938 г. за контрреволюционную деятельность органами НКВД арестованы: в 41 узбекском кавполку — командир сабельного эскадрона старший лейтенант Маматкулов Джуракул, завделопроизводством штаба полка техник-интендант 1 ранга Штицберг Андрей Иванович; в 19 конартдиве — начальник боепитания воентехник 2 ранга Кириев Николай Данилович, командиры отделения Икрамов Кадыр, Юлдашев Януз, красноармейцы Балтабаев Мамур, Мурзаков С.»²⁹⁶.

На XI окружной партийной конференции основное внимание было уделено чистке партийных рядов. С достаточной долей критики в докладе рассматривалась деятельность окружного политуправления и штаба округа, при этом отмечалось, что «ПУОКР руководит неудовлетворительно», «в штабе округа долгое время работал неразоблаченный троцкист-двурушник БУТМАН»²⁹⁷. В докладе прозвучала самокритичная оценка хода «разоблачения и выкорчевывания троцкистов»: «Нельзя сказать, что мы до конца были бдительны при проверке и обмене партийных документов. Во время проверки мы в числе общего количества исключенных имеем 10 троцкистов, а после обмена разоблачены и исключены еще 8 троцкистов <...> Вообще по округу за последний год разоблачено троцкистов 21 человек, из них 12 человек арестовано. В отношении остальных ведется следствие»²⁹⁸. Прозвучали примеры, касающиеся разоблачения шпионов среди командно-начальствующего состава («лейтенант ЗОЛИН с новым партийным билетом в кармане, продавший Родину за 500 рублей»²⁹⁹) и предательской работы троцкистских организаций («младшие командиры 20 мехдива БРУМБЕРГ, ФАЛЬКОВСКИЙ, КОЗЛОВСКИЙ, ПЕВЗНЕР, МИРЗОЯН на протяжении нескольких месяцев вели антисоветскую агитацию среди красноармейцев, восхваляя фашизм и Гитлера, как "вождя народа"»³⁰⁰). Даже случаи межнациональных конфликтов в воинских коллективах преподносились как инспирированные извне, например «антагонизм между туркменами и казахами в 18 гкд, как влияние буржуазных националистов»³⁰¹.

²⁹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 65.

²⁹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 66.

²⁹⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 94, 99.

²⁹⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 123.

²⁹⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 122.

³⁰⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 123.

³⁰¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 122.

На партийной конференции был выдвинут призыв к бдительности, т.е. к продолжению поиска врагов и вредителей в своих рядах, при этом отмечено, что в некоторых гарнизонах в этом направлении сделаны определенные шаги: «В частях ташкентского гарнизона лиц требующих тщательного наблюдения и изучения (выходцы из социально-чуждой среды) выявлено 119 человек»³⁰².

Порой проявление бдительности доходило до парадоксов. Командование 18 гкд пригласило для выступления в одном из кавалерийских полков труппу ашхабадских артистов, один из которых вскоре был арестован. Политуправление САВО расценило это как отсутствие политической бдительности у политработников этой дивизии: «В 27 кавполку, в числе прибывших из Ашхабада артистов, выявлен враг народа МАМАТКУЛОВ, который органами НКВД был арестован. Подив 18 и политаппарат 27 гкп беря на учение врага народа, проявили преступную беспечность и политическое ротозейство»³⁰³.

Для адекватного отражения событий, происходивших в САВО в 1937–1938 гг., необходимо осветить деятельность партийных организаций военного округа. Характерные особенности их деятельности в период массовых политических репрессий можно проследить на примере парторганизации политуправления САВО. Так, в протоколе № 3 закрытого партийного собрания парторганизации политуправления САВО от 29 марта 1937 г. была указана повестка дня: «О перестройке работы парторганизации ПУОКРа в связи с решением февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б)». Председатель собрания корпусной комиссар Г. Г. Ястребов в своем выступлении подчеркнул: «На сегодняшнем собрании необходимо критиковать работу не только парторганизации и работу ПУОКРа, говорить смелее, даже если это касается Нач. ПУОКРа или его заместителя»³⁰⁴. Выступающие коммунисты поддержали начальника политуправления САВО и отметили: «Нужно стать ближе к массам»; «Повышать ответственность — дело каждого коммуниста»; «Большинство наших коммунистов над классиками не работают». В резолюции партсобрания было указано: «Обязать каждого коммуниста глубоко изучить и понять политическую сущность февральского пленума ЦК ВКП(б), сущность происходящего политического поворота в стране»³⁰⁵.

Коммунисты в своем большинстве проявляли открытость перед товарищами по партии, старались проинформировать парторганизации о своих репрессированных родственниках. Например, на общем партийном собрании партийной организации ПУОКРа 26 мая 1937 г. одним из вопросов повестки дня был следующий: «Заявление члена партии Пепеляева и кандидата

³⁰² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 125.

³⁰³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 182–183.

³⁰⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 12.

³⁰⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 15.

партии Ведерникова». Коммунист Пепеляев сообщил товарищам по партии об арестованном брате: «Я с ним не имел связи, он старый член партии, но я не знаю совершенно его политических настроений и взглядов. В 1931 г. я видел его в последний раз»³⁰⁶. Собрание постановило: принять заявление Петеляева к сведению. Голосовали единогласно.

Коммунист Ведерников заявил, что его брат расстрелян за шпионаж в 1933 г. Постановили: просить партбюро расследовать это дело и тогда обсудить вопрос о партийности Ведерникова³⁰⁷. Позже Ведерников был уволен из РККА как не внушающий политического доверия.

В протоколе № 5 партсобраний той же первичной организации от 3 июля 1937 г. зафиксировано «заявление члена партии т. Яковлева о том, что последним получено письмо из дома о привлечении к судебной ответственности матери Яковлева (члена партии) за аварию парового котла на заводе». Постановили: «Заявление принять к сведению. Предложить парторгу запросить материалы о степени виновности и характере проступка Яковлевой»³⁰⁸.

В протоколе № 7 партсобраний парторганизации ПУ САВО от 5 августа 1937 г. отмечено, что при рассмотрении заявления коммуниста Тутунджан он заявил: отец жены арестован органами НКВД, причина ему неизвестна³⁰⁹. Постановили: принять к сведению, запросить парторганизацию завода о причинах ареста тестя Тутунджана. Следует отметить, что результаты проверки оказались весьма неутешительными для инструктора ПУ САВО старшего политрука Тутунджана. На очередном партсобрании 19 сентября 1937 г. было объявлено, что отец его жены арестован как вредитель; постановили: «Тутунджана за связь с родителями жены врагами народа, за сокрытие от парторганизации социального прошлого родителей своей жены — из партии исключить»³¹⁰.

На этом же партсобрании было рассмотрено конфликтное дело коммуниста Матвеевского. Член партии с 1919 г. батальонный комиссар Матвеевский в беседе с товарищами по партии выразил мнение, что книга Павленко «На Востоке» вредная, демобилизует читателя, рисует войну в легких формах. Остальные коммунисты считали рекомендуемую сверху книгу исключительно важной и полезной для обороноспособности страны. В своем выступлении Матвеевский сообщил, что осознал ошибку, изменил свое мнение об этом бестселлере и просил: «Я убедительно прошу партийную организацию оставить меня в рядах партии, наложив самое страшное взыскание, я не представляю себе жизни вне рядов партии. Я твердо обещаю

³⁰⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 34.

³⁰⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 35.

³⁰⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 43.

³⁰⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 47.

³¹⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 60.

на любой работе, в любой обстановке исправить все свои недочеты»³¹¹. Однако товарищи по партии были неумолимы и постановили: «За пропаганду пораженческих взглядов несовместимых с пребыванием в партии, Матвеевского из членов ВКП(б) исключить». О чем и расписались в протоколе председатель собрания Эдельман и члены президиума: Шевер и Пестов.

В то время исключение командира или политработника из партии означало автоматическое увольнение из армии по политическим мотивам, что было связано с трудностями дальнейшего устройства на работу, лишением льгот при выходе на пенсию, но могло обернуться и более серьезными последствиями — арестом органами НКВД по подозрению в контрреволюционной деятельности. Прошло некоторое время, и ответственный редактор окружной газеты «Фрунзевец» Григорий Михайлович Матвеевский был арестован 29 апреля 1938 г.

В период обострения внутриполитической борьбы зачастую происходило так, что те, кто недавно заседал в президиуме собраний, вскоре оказывались в роли исключаемых из партии. Так, на следующем собрании парторганизации ПУ САВО 20 октября 1937 г. «слушали доклад партследователя ОПК САВО т. Козьмина по делу обвинения т. Шефер в принадлежности к троцкистской оппозиции». Партследователь доложил собранию свой вывод: «Шеффер не принадлежал и не поддерживал троцкистских взглядов»³¹². На этом же собрании было заслушано заявление Эдельмана о том, что его жена в 1933 г. училась в институте и была знакома с одной студенткой, которая часто заходила к ним на квартиру, а в январе 1937 г. она была арестована органами НКВД. Постановили: «Заявление принять к сведению. Парторгу тщательно проверить существо связи и на будущем собрании доложить»³¹³.

Конфликтное дело коммуниста Эдельмана было рассмотрено на партийном собрании 3 ноября 1937 г. Докладывал коммунист Козьмин: «Эдельман в 1923–1924 годах работая в артдивизионе был делегатом дивизионной партийной конференции 51 Перекопской дивизии, которая абсолютным большинством приняла троцкистские резолюции». Докладчик подчеркнул, что Эдельман и в 1927–1928 гг. не отказался от своих троцкистских взглядов, в САВО поддерживал отношения с троцкистами (Билик, Россов, Криканов, Дукельский): «В практической работе Эдельман вел линию на принижение борьбы с троцкистами в САВО, всячески их защищал». Далее следовали примеры: дело Зайцева из 123 ап, дело Хабиби из Ташкентской военной школы, дело Мячина. «Квартира Эдельмана по существу была местом встречи троцкистов»³¹⁴, — подвел итог докладчик.

³¹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 59.

³¹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 64.

³¹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 65.

³¹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 67.

С информацией выступил коммунист Шефер: «Отец жены Эдельмана был крупным агентом компании Зингер»³¹⁵. Эдельман возражал: «Я никогда не был троцкистом». Пытаясь переубедить товарищей, он сказал: «Мне очень трудно объяснить почему арестованные враги народа клеветают на меня. С врагами я никакой идейной связи не имел»³¹⁶.

Завершающую точку в прениях поставил коммунист Ханаман, который получил партийное задание проверить информацию и восемь дней провел в Одессе по делу Эдельмана: «Он мне указал тех людей, которые его мало знают, а тех кто лучше знает не сказал. <...> Я не верю Эдельману. <...> Эдельмана из партии надо исключить»³¹⁷. Постановили единогласно: Эдельмана из партии исключить. На следующий день после исключения из партии полковой комиссар Аким Миронович Эдельман был арестован органами НКВД, обвинен в совершение контрреволюционных преступлений и 16 июня 1938 г. приговорен к расстрелу.

На этом же собрании (3 ноября 1937 г.) коммунистами ПУ САВО была вынесена резолюция по бывшему начальнику политуправления корпусному комиссару Г. Г. Ястребову. В протоколе партсобрания записано: «Парторганизация считает необходимым довести до сведения парторганизации штаба СКВО о том, что Ястребов проводил явно примиренческую линию в отношении борьбы с врагами народа. Поручить парторгу т. Шефер подобрать весь материал, характеризующий антипартийную линию в работе Ястребова и передать материал Военному Совету»³¹⁸.

Во исполнение этого решения на следующем партсобрании 14 декабря 1937 г. состоялся разбор дела коммуниста Г. Г. Ястребова, на котором недавние подчиненные заклеили бывшего начальника ПУ САВО (переведен в другой военный округ) как пособника троцкистов. Выступавшие на собрании коммунисты отмечали, что Ястребов: «...допускал троцкистские вылазки», например, «обвинял парторганизацию военной школы в том, что она занимается подтасовкой и приклеиванием ярлыков троцкистов ни в чем неповинным людям (Хабиби, Билик, Шиманович, Субботин и др.), а через некоторое время они арестовываются как враги народа»; «Знал о наличии националистической работы в Туркменской дивизии (Байназаров, Рахим Мурадов), но сигналы об этом глушил»³¹⁹; выдвигал врагов народа «Билика на должность Нач. Подива школы, а Эдельмана на должность Зам. Нач. ПУОКР»³²⁰.

³¹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 68.

³¹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 69.

³¹⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 554. Л. 70.

³¹⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 73.

³¹⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 77.

³²⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 78.

Собравшиеся постановили: «Разобрав материал о члене ВКП(б) Ястребове, парторганизация ПУОКР считает необходимым отметить, что Ястребов работая длительный период в должности начальника ПУОКР, не руководил работой своего аппарата, совершенно не интересовался вопросами партийно-политической работы, не возглавлял и не способствовал росту критики и самокритики <...> п/о считает необходимым материал, характеризующий работу Ястребова передать в партийную организацию по месту работы Ястребова на предмет его разбора»³²¹. Вероятно, партийная информация из САВО сыграла определенную роль в жизни корпусного комиссара Григория Герасимовича Ястребова. В должности военного комиссара штаба СКВО он был арестован 20 сентября 1938 г. В застенках НКВД Г. Г. Ястребов провел 14 месяцев, но все обвинения следствия оказались несостоятельными. В результате 22 декабря 1939 г. он был освобожден в связи с прекращением дела и уволен в запас РККА.

Дивизионный комиссар Ф. Д. Баузер с мая 1937 г. являлся начальником политуправления САВО, а с августа того же года — членом Военного совета того же округа. Он принадлежал к тем, кто принимал участие в первых революционных событиях 1905 г. в стране. Ф. Д. Баузер состоял в большевистской партии с 1907 г., трижды арестовывался царской охранкой за революционную деятельность, был одним из организаторов Красной гвардии. Активный участник Гражданской войны, после которой занимал ряд политических должностей в армии. Член ЦК Компартии Узбекистана. Однако, как и многие другие представители старой партийной гвардии, в начале декабря 1937 г. был арестован. Исключение из партии коммунистов, арестованных органами НКВД, проходило без особых прений: если арестовали — значит враг, а врагам в партии не место.

В протоколе № 13 партийного собрания парторганизации политуправления округа от 20 декабря 1937 г. значится вопрос «О Баузере». Парторг Шефер доложил собравшимся: «2/XII Баузер арестован, как член национал-фашистской организации. Баузер, работая долгое время в ПУОКРе, был одним из гнуснейших подлецов, замаскированный фашист-предатель»³²². Поскольку Ф. Д. Баузер был арестован во время его пребывания на лечении в санатории, а затем этапирован в Москву, информация об аресте дошла в САВО с запозданием. Однако никто не высказал сомнений, и постановили единогласно: Баузера из партии исключить. Таким образом, бывшие подчиненные Ф. Д. Баузера, товарищи по партии, с которыми он трудился в САВО с 1931 г., отреклись от него, заклеили его имя позором. Дивизионный комиссар Фриц Давыдович Баузер 29 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в военном заговоре был

³²¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 79.

³²² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 86.

приговорен к расстрелу. Реабилитирован дивизионный комиссар посмертно 19 марта 1957 г.

Процесс чистки партийных рядов (изгнания из партии) нарастал и в соединениях САВО, что позволило политуправлению округа подвести некоторые итоги: «Всего за принадлежность к контрреволюционным националистическим организациям и за ведение вредительской шпионской работы в частях исключено из партии (разоблачены и арестованы органами НКВД): по 19 Узбекской кд — 26 человек (16 человек); по 18 Туркестанской кд — 21 человек (16 человек); по 20 таджикской кд — 29 человек (19 человек)»³²³.

Причиной массовости исключений из партии по политическим мотивам политуправление САВО считало слабую партийную работу в низовых звеньях (не проявляли большевистскую бдительность, не доглядели) и переложить ответственность за это на парторганизации соединений и частей. Например, ПУ САВО отмечало: «В течение ряда лет парторганизации воспитывались в духе беспринципности, враги народа старались сделать их ручными, политически небдительными и небоеспособными. Пьянство в этих дивизиях доходило до таких размеров, что в штабах конартдива и мехдива 19 гкд водку совершенно открыто приносили в чайниках и распивали во время занятий (командир 19 кад Соколов, его помощник Саюпов, военком 19 мехдива Валявко, отсекр Партбюро Умаралиев, начштаба Деникеев). Все эти лица исключены из партии и арестованы»³²⁴.

Летом 1937 г. охватывали все структуры САВО, при этом некоторые политработники на местах, одновременно с информацией политуправления военного округа о вскрытых ими преступных связях спешили сообщить об этом в органы НКВД. Например, врид начальника ПОСЕКРа ВК КССР батальонный комиссар Ибрагимов 18 июня 1937 г. сообщал в ОО НКВД Казахстана (копия — начальнику ПУ САВО): «Северо-Казахский облвоенком старший политрук Азмухамедов имел тесную связь с Алаш-Ордынцем Байтурсуновым»³²⁵. Политуправление заинтересовалось этим сообщением, в ответ начальником общей части ПУ САВО 22 июня 1937 г. было направлено приказание: «Вр нач. ПОСЕКРа ВК КССР батальонному комиссару т. Ибрагимову. Начальник политуправления САВО дивизионный комиссар тов. БАУЗЕР приказал произвести тщательное расследование по поводу связей т. АЗМУХАМЕДОВА с контрреволюционером Алаш-ордынцем БАЙТУРСУНОВА и националистом ГАТАУЛИНЫМ — материал представить в ПУОКР к 1-му июля с.г.»³²⁶.

23 июня 1937 г. батальонный комиссар Ибрагимов докладывал начальнику ПУ САВО Баузеру: «Изучение и воспитание военкоматских кадров

³²³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 234.

³²⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 235–236.

³²⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 40.

³²⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 39.

<...> диктуется существующей международной и внутренней обстановкой, тем более когда нам известно засоренность среди работников военкоматов троцкистами (Цуканов был разоблачен за троцкистскую вылазку в 1935 г., Галиев уволен за посещение бандита Троцкого и идеологическое шатание, Бейсембаев скрыл свое посещение бандита Троцкого, Бернер, у которого преданность под большим сомнением), националистическими (имеются сведения на тов. Азмухамедова), симулянтскими (Талды-Курганский Райвоенком Даиров) абсолютно неполноценными (Савенко уволен, Бахтигулов) элементами». Отражая общую обстановку, создавшуюся в коллективах военкоматов в период развертывания массовых репрессий, Ибрагимов обращал внимание политуправления округа: «Сигналов достаточно и тревожность их абсолютно очевидна, по моему мнению необходимо более серьезное внимание и помощь военкоматам»³²⁷.

Остается отметить, что через какое-то время сам активный борец за чистоту партийных рядов батальонный комиссар М. М. Ибрагимов³²⁸ был арестован органами НКВД, осужден за контрреволюционные преступления и долгие годы провел в ИТЛ.

Врид начальника ПОСЕКРа ВК КССР политрук Усеев 14 июля 1937 г. докладывал начальнику политуправления САВО: «Настоящим доношу, что Кокчетавский Райвоенком капитан Чванов во время переаттестования и присвоения военных званий начсостава запаса допустил использование граммофонной пластинки с речью заклятого врага Троцкого»³²⁹. Поводом для донесения послужила статья в газете «Казахстанская Правда», в которой была размещена статья под заголовком «Вражеская вылазка в Кокшетау». Незвестные корреспонденты описывают этот случай, указывая, что райвоенком Уваров взял пластинку с речью Троцкого у политрука пункта Аникина: «Следует иметь ввиду, что Аникин несколько лет работал под руководством управляющего областной северо-казахстанской конторой госбанка Панова, ныне разоблаченного троцкиста, и что военком Чванов — бывший офицер царской армии». Статья завершается выводом редакции газеты: «Совершенно ясно, что пластинка оказалась на пункте не случайно, что это дело рук врага»³³⁰.

Донесения, доклады, сообщения и т.д. поступали в политуправление военного округа не только от подчиненных военных структур, но и от региональных партийных организаций. Например, секретарь партийной коллегии

³²⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 31.

³²⁸ Ибрагимов Мухамедъяр Мутагарович, 1893 г.р., татарин, образование высшее, член ВКП(б), батальонный комиссар, помощник начальника политсекретариата Казахского военного комиссариата, уволен 04.07.1938 г. по ст. 436, арестован в 1938 г., приговорен к заключению в ИТЛ, повторно арестован 11.01.1949 г., приговорен 02.04.1949 г. к высылке на 3 года.

³²⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 543. Л. 33.

³³⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 34.

КПК Южно-Казахстанской области 2 июля 1937 г. сообщал начальнику ПУ САВО дивизионному комиссару Баузеру: «Решением первичной парторганизации и Чимкентского горкома КПбК исключен из партии облюенком т. БИСЕМБАЕВ по делу его личной связи с Троцким»³³¹.

Следует подчеркнуть, что политуправление САВО вникало не только в вопросы политико-морального состояния войск, но и их обеспеченности, и боевой учебы, и культурного досуга. При необходимости ПУ САВО принимало меры к наведению порядка, строго взыскивая с политработников соединений и частей, допустивших нарушения. В период массовых политических репрессий эта «забота» принимала порой гипертрофированные формы. Заслуживает внимания содержание приказа политуправления САВО № 16 от 8 июня 1937 г. «О состоянии партийно-политической работы в артдиве и мехдиве 18 гкд». В нем начальник ПУ САВО дивизионный комиссар Баузер указывал, что части прибыли в лагеря 25 апреля, «с того времени никто из Подива в этих частях не был. <...> Политико-моральное состояние бойцов и командиров пониженное» (имеются случаи пьянства, обнаружена вшивость). Начальнику ПО 18 гкд Байназарову и военкому 18 артиллерийского дивизиона объявлен строгий выговор³³².

Даже репертуар армейского театра был посвящен теме репрессий. В приказе начальника ПУ САВО № 31 от 27 декабря 1937 г. указано, что за короткий срок Театр Красной Армии САВО показывает свой пятидесятилетний спектакль «Очная ставка»: «Включив в свой репертуар "ОЧНУЮ СТАВКУ", театр тем самым включился в активную борьбу за выполнение указаний тов. Сталина, который на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) предложил — "принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи партийные и беспартийные большевики имели возможность ознакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительской, диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов". Успех, с которым проходит этот спектакль это показатель актуальности темы, отражающей борьбу партии и Советского народа с врагами партии — врагами народа, это показатель художественного роста театра и добросовестного отношения к своей работе его коллектива»³³³.

Примечательно, что процесс укрепления партийного единства, консолидации народных (армейских) масс с партией и оздоровления партийных рядов шел односторонне, только путем изгнания из партии всех не внушающих доверия и колеблющихся. В парторганизациях округа прием в ВКП(б) в период массовых политических репрессий был практически прекращен. Так, директивой ПУ САВО «было предложено» (запланировано) в 1937 г. осуществить прием в партию 400 человек, но был принят всего 51 человек.

³³¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 540. Л. 35.

³³² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 545. Л. 39-40.

³³³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 545. Л. 66.

Особо низкими, как отмечалось окружным политуправлением, были показатели в соединениях округа: «...в 18 гкд за весь 1937 г. по ноябрь не принято в партию ни одного человека, в 19 гкд — 1. В 21 гкд — 3»³³⁴.

Изучение документов партийных организаций соединений, их переписки с ПУ САВО свидетельствует, что в 1937 г. практически во всех парторганизациях была развернута работа по разоблачению и выкорчевыванию из партии тех, кто имел в биографии политические пятна, не внушал политического доверия. Зачастую жертвами доносов и подозрительности становились командиры соединений и частей, военные комиссары и политработники.

Дефицит политработников в округе уже стал ощутимым осенью 1937 г. Вместо уволенных по политическим мотивам на должности назначались внушающие политическое доверие молодые кадры. Например, приказом № 0107 от 22 октября 1937 г. начальник клуба 202 гсп политрук Е. Д. Бельченко был допущен к исполнению должности инструктора политотдела 68 гсд, военком отдельной химроты А. П. Мареев — к должности военного комиссара 202 гсп. Приказом № 0110 от 22 октября 1937 г. политрук роты лейтенант Г. Д. Степанченко и авиамоторист 37 лбэ Н. Абдуллаев были допущены к исполнению должностям инструкторов политотдела 19 гкд. Всего приказами САВО по личному составу № 0107–0113 было выдвинуто на 1–3 ступени 56 политработников³³⁵.

В ноябре уже стало нормой выдвижение младшего командного состава и красноармейцев на должности командного и политического состава среднего звена. Так, приказом № 0119 от 16 ноября 1937 г. было определено: «Младший командир 204 отб М. Д. Кузнецов назначается на должность политического руководителя взвода склада НКО № 215; красноармеец-одногодичник 5 отдельного радиоразведывательного дивизиона Г. В. Протасов допускается к исполнению должности преподавателя Ташкентского военного училища им. Ленина»³³⁶. Приказом № 0121 от 23 ноября 1937 г.³³⁷ и.д. военного комиссара 37 лбэ старший политрук И. Ф. Пряхин был допущен к должности военного комиссара 68 гсд, младший командир П. И. Меркулов назначен политруком в 248 гсп, младший командир В. Н. Пахомов назначен на должность политрука роты. Всего в этом приказе значатся 22 выдвиженца, в следующем приказе № 0122 от того же числа — еще 19 выдвиженцев³³⁸. Таким образом, в один день на должности политсостава было выдвинуто более 40 человек.

³³⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 252.

³³⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 120–128.

³³⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 136–137.

³³⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 139–141.

³³⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 142–144.

В соответствии с Постановлением политбюро ЦК ВКП(б) о трудоустройстве лиц комсостава, уволенного из РККА, принятым 31 июля 1937 г., обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий были обязаны обеспечить размещение на работу по предприятиям и учреждениям хозяйственных наркоматов лиц комначсостава, уволенных из РККА, в том числе и уволенных, как исключенных из партии по политическим мотивам³³⁹. Однако на деле эта социальная мера защиты уволенных из армии оказалась малоэффективной. В некоторых республиках Средней Азии в основной период репрессий она существовала только на бумаге. Так, военный комиссар 20 гвд батальонный комиссар Семеновский 25 ноября 1937 г. докладывал ЧВС дивизионному комиссару Баузеру: «Доношу, что комиссия по устройству КНС уволенного из РККА при СНК Таджикской ССР не существует (была создана, но в ее состав вошли ныне разоблаченные враги народа Ашуров, Рахимбаев и другие). Мной поставлен вопрос перед секретарем ЦК КП(б) Таджикистана тов. Протопоповым об ее организации, так как нужда в ней крайне необходима. Уволенный из РККА КНС на работу устраивается самостоятельно и зачастую неизвестно об их местонахождении ни СНК, ни нам»³⁴⁰.

К началу 1938 г. в числе политически неблагонадежных и не внушающих доверия оказались высокопоставленные командиры и политработники САВО, которые были изгнаны из партии, уволены из армии, и большинство из них вскоре оказалось в застенках НКВД по обвинению в контрреволюционных преступлениях. В сводке о составе уволенных из РККА, подготовленной ПУ САВО, значится, что по состоянию на 29 января 1938 г. в округе были уволены по политическим мотивам 388 представителей командно-начальствующего состава, из них арестованы 212 человек. Среди репрессированных оказались: командующий и члены Военного совета САВО, два командира дивизии, шесть командиров полков, тридцать пять начальников штабов полков и командиров подразделений, восемь начальников политотделов дивизий и их заместителей, двадцать один военный комиссар части и учреждения. Кроме того, как было указано в «Сводке», представлено к увольнению еще 218 командиров (начальников)³⁴¹.

Отдельные политработники не смогли смириться с происходящим в партии и в армии и предпочли покончить жизнь самоубийством. Например, по данным одной из сводок, «25 февраля 1938 г. отсекар партбюро 249 гсп политрук МОШЕВ покушался на самоубийство, выстрелив из пистолета ТТ себе в грудь»³⁴². Всего же, как отмечено в «Информационном журнале

³³⁹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. — М.: МФД, 2004. — С. 283.

³⁴⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 558. Л. 25.

³⁴¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 9–10.

³⁴² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 54.

чрезвычайных происшествий», в 1938 г. в САВО произошло 14 самоубийств и 18 покушений на самоубийство военнослужащих. Часть из них решились на отчаянный шаг в результате боязни быть исключенными из партии, уволенными из армии, обвиненным в контрреволюционной деятельности, потерять доверие товарищей и родных. Так, в «Информационном журнале» отмечено: «41 гкп. Ветфельдшер Сибогатов покончил жизнь самоубийством, отравившись сулемой. Есть предположения, что причиной самоубийства явилась боязнь ответственности за причастность к контрреволюционной группе, орудовавшей в полку»³⁴³.

В то же время некоторые военные комиссары из САВО стремясь показать свою активность в борьбе за чистоту рядов, буквально бомбардировали командование донесениями с просьбами уволить того или иного командира, чье политическое прошлое или настоящее вызывало у них сомнение. Например, военком в/с 6538 батальонный комиссар Завороткин в августе 1938 г. направил ряд подобных донесений в адрес Военного совета САВО. Так, в августе–сентябре 1938 г. он сообщал: 4 августа — «НО 2 штаба соединения майор Боцулло Петр Степанович, член ВКП(б) с 1926 г., на курорте в 1933 г. познакомился с теткой Тухачевского. Имеет партвзыскания»³⁴⁴, «Добротворский Александр Александрович, 1901 г.р., начальник продотделения ВХС, был псаломщиком. Считаю, что он политического доверия не может заслуживать, а поэтому прошу уволить из РККА»³⁴⁵; 19 августа — «Капитан Виноградов Николай Семенович, 1906 г.р., в ВКП(б) с 1931 г., командир эскадрона, женат на дочери попа (арестован органами НКВД в 1937 г.). Отец служил в царской охранке. Виноградов <...> не может оставаться в рядах РККА»³⁴⁶; 27 августа — «Старший лейтенант Гребенюк Василий Павлович, 1910 г.р., проводя политзанятие допустил антисоветское враждебное сравнение, говоря — "Партию народ любит как красивую бабу". <...> нельзя ему оказывать политического доверия и прошу уволить из РККА»³⁴⁷, «Юряев А. П., 1900 г.р., б/п, начальник санслужбы в/ч 7450, был в дружбе с ныне расстрелянным врагом народа б. ветврачем Троицким. Считаю, что Юряева нельзя совершенно допускать к обязанностям нач. сандива. <...> ему не место в РККА»³⁴⁸; 8 сентября — «Гольцев Иван Ефремович, 1898 г.р., б/п, сын кулака, имел тесную связь с врагом народа Высотским. <...> Считаю, что такому врагу не место в РККА»³⁴⁹.

³⁴³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 577. Л. 5–6 (с исключенными из партии, уволенными из армии).

³⁴⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 72.

³⁴⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 70.

³⁴⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 69.

³⁴⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 68.

³⁴⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 67.

³⁴⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 66.

Военно-политическое руководство страны, сделав в период массовых репрессий ставку на военных комиссаров (глаза и уши партии), вскоре убедилось, что значительная их часть также оказалась в числе репрессированных. Зачастую особые полномочия, которыми были наделены военные комиссары объединений и соединений, некому стало применять. Это вело к тому, что в случае отстранения от должности (увольнения или ареста) военного комиссара нельзя было считать легитимным приказ по дивизии, корпусу, армии, т.к. его должны были подписывать командир (командующий) и военный комиссар. Военные советы округов также испытывали затруднения в своей работе при отсутствии кворума. В связи с этим было издано постановление СНК № 464–98с от 13 апреля 1938 г., которое расширяло права начальников политуправлений объединений и соединений, делегируя им права подписи «За члена Военного Совета»³⁵⁰ (приложение К).

Деятельность политорганов в 1937–1938 гг. способствовала успешному развитию череды репрессивных событий: исключение из партии — увольнение из армии — арест. Во второй половине 1938 г. соединения и части САВО буквально задыхались от нехватки командиров и политработников, но репрессии продолжали опустошать ряды командно-начальствующего состава. Об этом свидетельствует докладная записка о реализации решений всермейского совещания комсомольских организаций в САВО: «В мае месяце с.г. в большинстве соединений не оказалось работников по комсомолу»; в то время как в округе насчитывалось 9758 членов ВЛКСМ, что составляет 51% от общего количества войск³⁵¹.

В отдельных соединениях и частях округа ситуация с кадрами складывалась критическая. Например, в политдонесении от 4 июля 1938 г. «врид военного комиссара и вр. начальника ПО» 21-й Туркестанской горнокавалерийской дивизии старший политрук Клещев докладывал: «Доношу, что органами НКВД арестованы следующие командиры и начальники вверенной мне дивизии: капитан Иогансен Сергей Андреевич, член ВКП(б), НШ 82 Туркестанского гкп; лейтенант Татаржицкий Степан Михайлович, член ВКП(б), и.д. ПНШ 82 Туркестанского гкп; капитан Гири́н Сергей Гаврилович и.д. начальника полковой школы 82 Туркестанского гкп»³⁵². Нетрудно представить трагизм сложившейся ситуации во «вверенной старшему политруку дивизии», которая была обескровлена репрессиями, но при этом аресты продолжали вырывать из строя даже тех, кто временно исполнял должности вместо арестованных ранее.

В 1938–1940 гг. начальником Политического управления Среднеазиатского военного округа был Н. П. Катерухин. Бригадный комиссар Катерухин Николай Петрович родился в 1890 г. в Москве в семье рабочего. В 1912–1917 гг.

³⁵⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 2. Д. 22. Л. 44.

³⁵¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 80.

³⁵² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 149.

служил в Русской императорской армии, последний чин — старший унтер-офицер. Член РКП(б) с 1917 г. В Красной армии с февраля 1918 г. Участвовал в Гражданской войне, занимал различные должности: от радиотелеграфиста (1918), до военного комиссара радиотелеграфа штаба Западного фронта (январь–август 1920). После Гражданской войны — на ответственных должностях политсостава РККА. С октября 1933 г. — помощник начальника 2 сектора Управления связи РККА. В январе 1935 г. был назначен помощником начальника 3 отделения Управления ПВО Ленинградского военного округа (ЛВО). С февраля 1936 г. — партийный следователь окружной партийной комиссии (ОПК) Ленинградского военного округа (ЛВО).

В период развертывания массовых политических репрессий Н. П. Катерухин был секретарем окружной партийной комиссии, активно участвовал в разборе конфликтных дел коммунистов округа, например, 10-й стрелковой дивизии, понесшей самые большие потери из-за арестов и увольнений командно-начальствующего состава. Парторгом ПУ ЛВО 26 февраля 1938 г. в партийной характеристике на коммуниста Катерухина было отмечено: «Дисциплинированный, примерный и идеологически устойчивый член ВКП(б)»³⁵³. Н. П. Катерухин рассматривался в качестве кандидата на выдвижение, что было согласовано с органами НКВД. В представлении на имя нового начальника ПУ РККА Л. З. Мехлиса было написано: «Особый отдел НКВД 17/II — 1938 года сообщил, что замечаний на тов. Катерухина не имеет»³⁵⁴.

Активность секретаря ОПК была замечена армейским комиссаром 1 ранга Л. З. Мехлисом. Именно он направил в ЦК ВКП(б) представление с просьбой об утверждении Н. П. Катерухина в должности начальника ПУ САВО. В документах, представляемых на выдвижение Н. П. Катерухина, отмечено: «Народный Комиссар Обороны тов. Ворошилов беседовал с тов. Катерухиным и согласен с предложением ПУ РККА»³⁵⁵.

В период отсутствия ЧВС бригадный комиссар Катерухин зачастую исполнял его обязанности, участвовал в заседаниях Военного совета САВО. Например, в ходе выездного заседания 22 июня 1938 г. он выступил со следующим призывом к командно-начальствующему составу: «Каждый командир должен обязательно читать "Красную Звезду". Там все сказано, в ней установки даны, все ясно, только выполняй. <...> Корень зла в том, что плохо за вами смотрели и плохо вам своевременно подсказывали по настоящему»³⁵⁶. Иными словами, Катерухин призывал к примитивному исполнению комсоставом политических установок армейской газеты, себе же оставлял функции «присматривать и подсказывать».

³⁵³ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 469 (копия партийной характеристики).

³⁵⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 470.

³⁵⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 472.

³⁵⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 341–342.

Политические репрессии командно-начальствующего состава САВО продолжались, вырывая из армейских рядов новых командиров и политработников, в том числе и высокого ранга. После увольнения по политическим мотивам члена Военного совета САВО дивизионного комиссара К. Л. Пантаса, окружным приказом по личному составу № 0341 от 14 октября 1938 г. было определено: «Временное исполнение обязанностей ЧВС возложить на начальника ПУОКР бригадного комиссара Катерухина Николая Петровича»³⁵⁷.

Бригадный комиссар Катерухин продолжал воплощать в жизнь политику чистки, насаждаемую постановлениями партийных пленумов и директив ПУ РККА, невзирая на ощутимые потери военного округа в командно-начальствующем составе: по официальным данным 6 отдела УКНС РККА, в САВО за 1937–1938 гг. были уволены около 800 командиров (начальников)³⁵⁸.

Командование САВО высоко ценило Н. П. Катерухина. В аттестации на начальника ПУ САВО бригадного комиссара Катерухина за период с 13 апреля 1938 г. по март 1939 г. командующий войсками САВО командарм 2 ранга Апанасенко и ЧВС САВО бригадный комиссар Петренко отмечали: «Тов. КАТЕРУХИН Н.П. преданный коммунист партии Ленина-Сталина и социалистической Родине. За время пребывания в партии (член ВКП(б) с марта 1917 года), колебаний и шатаний не проявлял, вел активную борьбу с антипартийными группировками. Политически и морально устойчив. Бдительный. <...> Волевой, решительный и инициативный политработник. <...> Много работал над ликвидацией последствий вредительства в аппарате штаба САВО, ПУОКРа и войсках округа». Далее следовал вывод: «1. Должности начальника ПУОКР соответствует. 2. Может быть выдвинут членом военного совета армейской группы. 3. Достоин присвоения военного звания "Дивизионного Комиссара" во внеочередном порядке»³⁵⁹.

В должности начальника ПУ САВО бригадный комиссар Катерухин находился до 9 апреля 1940 г. Несмотря на безупречную службу Н. П. Катерухина, активность, инициативу и усердие, проявленные им в сложный период внутривойсковой борьбы, он оказался под подозрением компетентных органов на излете массовых политических репрессий. Оказывается, сигналы о «явно вредительской практике работы» Катерухина поступали в высшие партийные инстанции еще в январе 1937 г. от бывшего начальника военно-педагогического факультета ВПА М. Г. Фрадлина. Затем, в апреле 1939 г., был арестован бывший ответственный секретарь партийной комиссии ПУ РККА дивизионный комиссар В. К. Константинов, который в свое время способствовал назначению Н. П. Катерухина на должность секретаря ОПК ЛВО. В ходе допросов в конце октября 1939 г.

³⁵⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1126. Л. 305.

³⁵⁸ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 749. Л. 7, 11 (Сводки уволенного комначсостава по состоянию на 10 января 1939 г.: в САВО уволено: в 1937 г. — 349 чел., в 1938 г. — 442 чел.).

³⁵⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 467–468 (копия аттестации).

В. К. Константинов признал свое участие в контрреволюционной организации, назвал более двадцати ее членов и показал: «Я завербовал Катерухина в состав нашей организации»³⁶⁰. К этому времени следователи НКВД располагали показаниями свидетелей Л. А. Шульмана и М. М. Иванова о том, что в период политической чистки Катерухин «исключал ни в чем невинных членов партии» и «восстанавливал в партии вражеских элементов»³⁶¹. Однако постановление особого отдела ГУГБ НКВД СССР на арест Н. П. Катерухина появилось спустя пять месяцев — 31 марта 1940 г.

9 апреля 1940 г. приказом наркома № 0048 бригадный комиссар Н. П. Катерухин был уволен из РККА. Особый отдел НКВД САВО 12 апреля 1940 г. подготовил постановление на арест, через два дня оно было утверждено заместителем начальника ОО НКВД САВО капитаном ГБ Коноваловым. В постановлении было указано: «Во исполнение приказания Нач. ОО ГУГБ НКВД СССР № 21908 от 11 апреля с.г. с санкции Зам. Наркома Внудел СССР и Зам. Прокурора Союза ССР — КАТЕРУХИНА Николая Петровича, проживающего в г. Ташкенте по ул. Гоголевская № 5, подвергнуть аресту и обыску»³⁶². В протоколе обыска указано, что кроме документов (партбилет № 2205258, депутатский билет № 216 депутата Верховного совета Узбекистана, членский билет члена ЦК КП(б)Уз и т.д.) было «взято для доставления в Управление Государственной Безопасности НКВД Узбекистана» следующее: пистолет «Коровина» № 44073 и 6 патронов; малокалиберная винтовка № 68136 системы ТОЗ; охотничье ружье «Тульское» № 67413/7; охотничьи патроны 76 штук, порох 26 кг³⁶³. Однако «контрреволюционер и заговорщик» не попытался воспользоваться данным арсеналом, а спокойно позволил заключить себя под стражу, вероятно, полагая, что его арест является ошибкой и «там разберутся».

17 апреля в тюрьме УГБ НКВД УзССР у арестованного были сняты дактилоскопические отпечатки — «контрольные оттиски левой и правой руки». 19 апреля 1940 г. на основании приказа НКВД СССР за № 00389 Н. П. Катерухин был этапирован в Москву. Первые допросы в Лефортово начались в конце апреля. Арестованный всячески отрицал свое участие в контрреволюционной деятельности. Так, на допросе 28 апреля 1940 г. на вопрос следователя младшего лейтенанта ГБ Лихачева, признает ли подсудимый себя виновным как участник антисоветской организации в РККА, Катерухин ответил: «Нет, не признаю. Участником антисоветской организации я не являлся и о существовании таковой я никогда не знал»³⁶⁴.

³⁶⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 72.

³⁶¹ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 5–8 (из показаний Л.А. Шульмана от 29 октября 1939 г. и М.М. Иванова от 31 октября 1939 г.).

³⁶² ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 11.

³⁶³ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 16 (из протокола обыска).

³⁶⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 130.

На последующих допросах в начале мая подследственный категорически отрицал контрреволюционную деятельность³⁶⁵, однако на допросе 8 мая признал, что «неправильно, необоснованно исключал из партии»³⁶⁶.

В ходе допросов Катерухин был ознакомлен с показаниями на него Константинова и ряда свидетелей, но продолжал отрицать свое участие в антисоветской организации. Между тем в протоколе появились слова «антисоветская деятельность», «вредительство», против которых утомленный допросами подследственный уже не возражал. Например, в протоколе допроса от 10 мая 1940 г. зафиксировано, что на вопрос следователя о том, «протекала ли вся вредительская деятельность в ОПК ЛВО до конца 1937 года под руководством и указаниям Константинова?», последовал ответ: «До перехода Константинова в армейскую парткомиссию, я всю свою антисоветскую вредительскую деятельность проводил под руководством и по указаниям Константинова»³⁶⁷. Однако попытки следователей тесно связать деятельность Катерухина на посту секретаря ОПК с деятельностью «врага народа» Константинова потерпели неудачу: подследственный отрицал совместную с Константиновым заговорщическую деятельность, не признавал частые посещения квартиры Константинова³⁶⁸, отрицал совместное пьянство с Константиновым³⁶⁹.

В ходе допроса 23 мая 1940 г. Катерухин обвинялся в том, что в годы Гражданской войны передал радиogramму открытым текстом, тем самым раскрыл секретный шифр³⁷⁰. Н. П. Катерухин продолжал отрицать все обвинения в контрреволюционной деятельности: «У меня не было антисоветских взглядов»³⁷¹, «Никогда участником антисоветской организации я не был»³⁷².

Следователи попытались обвинить Катерухина в умышленном истреблении партийных кадров в ЛВО в 1937 г., для чего ими был использован документ «Заключение экспертной комиссии». В специально созданную комиссию для документации практической деятельности бывшего секретаря ОПК ЛВО Катерухина за время его работы в ОПК ЛВО в период с 1935 г. по 1938 г. входили: заместитель секретаря ОПК ЛВО батальонный комиссар Путин, старший инструктор ОРПО ПУ ЛВО батальонный комиссар Тарасенко и партийный следователь ОПК ЛВО старший политрук Шульман. В документе отмечалось: «...с февраля 1936 г. по 20 апреля 1938 г. в ЛВО было привлечено к партийной ответственности 3 639 чел., из них исключено

³⁶⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 132–134 (протокол допроса от 4 мая 1940), Л. 135–136 (протокол допроса от 7 мая 1940).

³⁶⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 137.

³⁶⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 151.

³⁶⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 156–159 (протокол допроса Н.П. Катерухина от 20 мая 1940).

³⁶⁹ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 161–164 (протокол допроса Н.П. Катерухина от 22 мая 1940).

³⁷⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 165–170 (протокол допроса Н.П. Катерухина от 23 мая 1940).

³⁷¹ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 169.

³⁷² ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 171–176 (протокол допроса Н.П. Катерухина от 15 июня 1940).

из рядов ВКП(б) — 1 601 чел. (44%)»³⁷³. Далее была приведена статистика исключения по годам: «В 1936 г. всего привлечено к партответственности — 2 110 чел., из них исключено из рядов ВКП(б) — 614 чел.», т.е. 29% привлеченных; «В 1937 г. всего привлечено к партответственности 1238 чел., из них исключено из ВКП(б) — 835 чел.», т.е. 67,5% привлеченных. Высок был процент исключенных и в январе–апреле 1938 г.: привлекался 291 чел., из них исключены из партии 152 чел. (52%). Примечательно, что в 1936 г. были привлечены к партийной ответственности бывшие оппозиционеры — 141 чел. (исключены 103 чел.), за бытовое и моральное разложение — 360 чел. (исключен 61 чел.); в 1937 г. бывших оппозиционеров — 304 чел., за бытовое и моральное разложение — 106 чел. (исключены 46 чел.).

Приведенная в «Заключении» статистика отражала рост количества исключенных из партии в 1937 г. (особенно по политическим мотивам), т.е. ужесточение партийных взысканий, но обвинять в этом одного Катерухина было абсурдно, поскольку решения об исключении принимали первичные партийные организации.

Протокол об окончании следствия был готов 2 июля 1940 г., и Катерухин, ознакомившись с его содержанием, отметил: «Со следственным делом на триста семидесяти трех страницах ознакомился полностью, ранее даваемые мною показания подтверждаю полностью. О наличии в ЛВО антисоветской организации я не знал и участником ее не являлся. Дополнить сведения я ничем не имею»³⁷⁴.

В обвинительном заключении было указано, что арестованный 12 апреля 1940 г. Н. П. Катерухин, содержащийся в Лефортовской тюрьме, обвиняется в том, что: «1. С 1936 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в РККА... 2) Проводил вредительскую работу выразившуюся в необоснованных исключениях из ВКП(б) честных коммунистов и наряду с этим в сохранении в партии врагов и лиц политически сомнительных, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58–1б и 58–11 УК РСФСР»³⁷⁵.

В судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 11 июля 1940 г. подсудимый заявил: «Виновным себя не признаю и показания данные на предварительном следствии не подтверждаю. Все лица, уличающие меня на следствии, дают на меня ложные показания и я их категорически отрицаю»³⁷⁶. Суд под председательством диввоенюриста Кандыбина, рассмотрев дело Н. П. Катерухина, вынес приговор: 15 лет лишения свободы.

Отбывая наказание, Н. В. Катерухин умер в ИТЛ в 1952 г. Судьба его на долгие годы была покрыта мраком забвения. Значительно позже, в период

³⁷³ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 191.

³⁷⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 374.

³⁷⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 375–376.

³⁷⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-4994. Л. 381–382.

хрущевской оттепели, дело № 1130/87 бригадного комиссара было проверено Главной военной прокуратурой, при этом было установлено, что арестован и приговорен он был безосновательно. Реабилитирован бригадный комиссар Н. П. Катерухин посмертно 29 октября 1959 г.

Таким образом, в 1937–1938 гг. под давлением ПУ РККА политуправлением Среднеазиатского военного округа была развернута кампания по выявлению политически неблагонадежных и исключению их из партии, что способствовало расширению репрессий. Основная масса политработников активно включилась в процесс политической чистки, при этом воспитательная работа с личным составом, культурно-массовые и просветительные мероприятия отошли на второй план. Единоначалие было попорно, командный и политический состав терял авторитет у подчиненных, в частях процветали доноительство и подозрительность.

В ходе репрессий происходила активная ротация высшего политсостава округа, при этом члены Военного совета и начальники политуправлений подвергались аресту органами НКВД. Характерно, что политуправление округа одним из первых стало объектом политических репрессий. В результате деятельности первичных партийных организаций и партийных комиссий Среднеазиатского военного округа по очищению своих рядов командно-начальствующему составу управлений, отделов, штабов, соединений и частей был нанесен существенный урон, что не могло не повлиять на состояние боевой способности войск САВО накануне Второй мировой войны.

Глава 4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СРЕДНЕАЗИАТСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

Органы Государственного политического управления (ОГПУ), позже наркомата внутренних дел (НКВД), играли важную роль не только в системе политического управления Советского Союза, но и в деятельности всех структур советского государства и общества.

Для осуществления политконтроля и контрразведывательной работы в армии и на флоте существовали особые отделы. Решением руководства ОГПУ в сентябре 1930 г. был организован единый особый отдел, на который возлагались задачи организации и проведения контрразведывательной деятельности в государстве, пресечения политического бандитизма, а также «кулацко-повстанческих» и националистических групп. В итоге особый отдел, до этого являвшийся органом контрразведки в вооруженных силах, был превращен в основной карательный орган спецслужбы³⁷⁷.

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. ОГПУ было упразднено и в новом качестве как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) вошло в состав нового союзно-республиканского Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. Народным комиссаром внутренних дел был назначен Г.Г. Ягода, ставший одновременно и начальником ГУГБ. Основными задачами ГУГБ НКВД СССР являлись: борьба с изменой Родине, шпионажем, контрреволюцией, террором, вредительством, диверсиями и другими контрреволюционными преступлениями; охрана государственной тайны; принятие всех необходимых мер по пресечению государственных преступлений; выполнение специальных заданий правительства СССР по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности. В соответствии с приказом НКВД СССР «Об организации органов НКВД на местах» от 13 июля 1934 г. Особые отделы и Особые отделения ОГПУ при соединениях и частях РККА и РККФ были переименованы в Особые отделы и отделения ГУГБ НКВД СССР.

³⁷⁷ Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. — М.: Новый Хронограф, АИРО-XXI, 2008. — С. 33–34.

21 августа 1934 г. был издан приказ «О структурном построении и подчиненности органов НКВД». Начальником Особого отдела ГУГБ НКВД СССР являлся М. И. Гай³⁷⁸, руководителями Особых отделов военных округов были назначены (по совместительству) начальники того Управления НКВД, на территории которого находился штаб округа.

С выходом Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О смещении Г. Г. Ягоды и назначении Н. И. Ежова наркомом внутренних дел» от 11 октября 1936 г. началась очередная реорганизация органов государственной безопасности, напрямую это коснулось деятельности Особого отдела. Приказом НКВД СССР № 00383 от 28 ноября 1936 г. из Особого отдела был выделен в самостоятельный Контрразведывательный отдел. Перед обновленными Особыми отделами были поставлены задачи: поднять контрразведывательную работу по обслуживанию войск на новый уровень; создать аппарат из квалифицированных сотрудников, знающих армию и флот; в кратчайшие сроки выявить в армии и на флоте контрреволюционные элементы, агентуру иностранных разведок; вскрыть диверсионно-вредительские организации; активнее использовать наступательные формы работы. Приказом НКВД СССР № 00411 от 25 декабря 1936 г. отделам ГУГБ НКВД СССР в целях конспирации вместо наименований были присвоены номера. Особый отдел стал 5-м отделом ГУГБ НКВД СССР, начальником которого был назначен комиссар ГБ 2 ранга И. М. Леплевский.

В период массовых политических репрессий деятельность особого отдела НКВД Среднеазиатского военного округа была подчинена 5-му отделу ГУГБ НКВД СССР во главе с Леплевским, однако территориально ОО НКВД САВО подчинялся и Управлению НКВД по Узбекской ССР.

Во второй половине 1930-х гг. особым отделом ГУГБ НКВД САВО руководили:

- старший майор ГБ Загвоздин Николай Андреевич (13 июля 1934 г. — 19 августа 1937 г.);
- майор ГБ Апресян Дереник Захарович (19 августа 1937 г. — 21 ноября 1938 г.);
- старший майор ГБ Железников Николай Иванович (4 февраля 1939 г. — 29 апреля 1943 г.).

Информация о случаях нарушения системы боеспособности войск по имеющимся в распоряжении особого отдела ГУГБ каналам направлялась в наркомат обороны, как правило, начальнику ПУ РККА. В 1935–1936 гг. подобная информация помогала командованию принимать меры для

³⁷⁸ Комиссар государственной безопасности Марк Исакович Гай (Штоклянд) 28 ноября 1936 г. назначен начальником Управления НКВД Восточно-Сибирского края. К этому моменту Гай, как и большинство ближайших сотрудников Г. Г. Ягоды, был обречен. 1 апреля 1937 г. арестован и 20 июня 1937 г. приговорен к расстрелу.

устранения недостатков, вскрытых особыми отделами в военных округах. Анализ переписки начальника ПУ РККА с начальником ОО ГУГБ НКВД СССР свидетельствует о достаточно продуктивном сотрудничестве данных структур. Примечательно, что руководство наркомата обороны и командование военными округами без излишнего ажиотажа и поспешности принимали определенные меры для исправления ситуации. Примером может служить документ, поступивший 1 августа 1935 г. из ведомства Гамарника в адрес командования САВО (командующему Великанову и начальнику политуправления Ястребову), в котором сообщалось, что им выслано спецсообщение ОО ГУГБ НКВД № 181788 по вопросу развала хозяйства Мервского военного госпиталя. Резолюция начальника ПУ РККА на бланке спецсообщения была следующей: «т.т. ВЕЛИКАНОВУ, ЯСТРЕБОВУ. Какие меры Вами приняты? Кто допустил такое безконтрольное хозяйничанье. 31/VII — 35 г. ГАМАРНИК»³⁷⁹.

Другой пример — спецсообщение начальника ОО ГУГБ НКВД комиссара Гб 2 ранга М. И. Гая в адрес начальника ПУ РККА о 19-й горнокавалерийской дивизии, которую сотрудники НКВД по старинке называли 6-й Узбекской: «По сообщениям Особого Отдела ГУГБ НКВД САВО в состоянии политической и боевой подготовки 6-й Узбекской Горно-Кавалерийской дивизии имеется ряд крупных недочетов». Далее следовало перечисление этих недочетов, которые, по мнению главного особиста армии и флота, следовало исправить. Резолюция Я. Б. Гамарника была адресована командующему войсками и начальнику политуправления САВО: «Тов. Великанов, Ястребов. Примите необходимые меры и сообщите о них мне. 16/VII 36»³⁸⁰.

Вероятно, «необходимые меры» потребовали определенного времени для проверки изложенного в спецсообщении и проведения необходимых мероприятий по исправлению недостатков в состоянии политической и боевой подготовки дивизии. 2 ноября 1936 г. начальник ПУ САВО корпусной комиссар Г. Г. Ястребов докладывал армейскому комиссару 1 ранга Я. Б. Гамарнику: «Факты по 19 горно-кавалерийской дивизии <...> действительно имели место»³⁸¹. Далее сообщалось, что командованию дивизии (комбригу И. В. Селиванову и бригадному комиссару Ю. М. Нариманову) поставлены дополнительные задачи и оказана помощь в устранении недостатков. В докладе подчеркивалось: «Вся работа командования дивизии и подида находится в центре внимания Командующего и мы выправили окончательно недочеты в работе командования дивизии»³⁸². Следовательно, информация особого отдела была своевременной и достоверной, сыграла определенную роль для повышения уровня боеспособности соединения.

³⁷⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 4.

³⁸⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 12.

³⁸¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 15.

³⁸² РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 17.

В начале 1937 г. информация об антисоветских проявлениях и аморальных проступках со стороны военнослужащих САВО также стекалась от особых отделов частей и соединений военного округа в ОО НКВД САВО, а оттуда — в 5-й (особый) отдел ГУГБ НКВД СССР. После соответствующей обработки информации комиссар ГБ 2 ранга И. М. Леплевский представлял их в виде спецсообщения армейскому комиссару 1 ранга Я. Б. Гамарнику. Например, 26 января 1937 г. Леплевский докладывал Гамарнику о поведении командиров К. А. Штарева, Г. В. Сундеева и техника-интенданта 2 ранга И. М. Артемьева из 247 горнострелкового полка, которые морально разложились и погрязли в пьянстве. Завершалось спецсообщение следующим: «Считаю необходимым Штарева К. А. и Сундеева Г. В. уволить из армии и предать суду, а Артемьева И. М. уволить из РККА»³⁸³.

Некоторые спецсообщения касались происшествий в САВО и были квалифицированы особым отделом как контрреволюционные преступления. Например, 13 февраля 1937 г. в Ташкентском ДКА возник пожар. Начальник 3 отделения 5 отдела ГУГБ НКВД старший лейтенант ГБ Кузьмин безошибочно определил наличие в этом происшествии вражеского следа: «Виноват Завосвещением Дубровин А. П., 1906 г.р., беспартийный. <...> Расследованием установлено, что начальник пожарной команды ДКА Третьяков Д. И., 1910 г.р., сын кулака, беспартийный <...> преступно халатно относится к своим обязанностям. Дубровин и Третьяков нами арестованы»³⁸⁴. Леплевский представил данное спецсообщение Гамарнику, де-факто информируя его, что меры приняты и виновные уже дают показания о своей контрреволюционной деятельности.

В спецсообщении от 3 марта 1937 г. Леплевский докладывал начальнику ПУ РККА: «18 января с.г. из 3 эскадрона 25 Туркменского кавалерийского полка (САВО) дезертировали красноармейцы. <...> Расследованием также установлено, что в полку имеется племенная рознь между туркменами, принадлежащими к племени "Сарык" и племени "Теке", при чем — "сарыки" относятся к трудно-поддающимся обучению»³⁸⁵.

В ряде случаев органы НКВД ходатайствовали перед начальником ПУ РККА об увольнении командира (начальника) из армии, чтобы потом арестовать его. Для этого достаточно было подозрений в совершении контрреволюционного преступления, как в случае с лейтенантом Халматовым. 28 марта 1937 г. Леплевский информировал Гамарника о командире взвода лейтенанте Халматове Абабакире, 1908 г.р., кандидате ВКП(б), который в служебной деятельности не выказывал рвения, проявлял грубость к подчиненным, допускал рукоприкладство, имел дисциплинарные взыскания. Вместе с этим, А. Халматов, сопровождая экспедицию в приграничный

³⁸³ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 3.

³⁸⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 21.

³⁸⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 4-5.

район, проявлял «повышенный интерес к прилегающей к Памиру границе с Китаем». Ходатайство об увольнении данного командира из армии начиналось так: «Учитывая возможность со стороны Халматова измены родине...». Виза начальника ПУ РККА свидетельствовала, что измены Родине он не потерпит: «Уволить из армии. 2/IV-37»³⁸⁶.

После февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) информация от ГУГБ НКВД начальнику ПУ РККА относительно САВО касалась в основном контрреволюционных преступлений. В ряде спецсообщений 1937 г. содержалась информация о раскрытых особыми отделами НКВД троцкистах и сопровождалась ходатайствами об увольнении их из армии. Так, 27 марта Леплевский докладывал Гамарнику: «Начальник 3 отд. штаба САВО майор Бутман Матвей Львович является активным троцкистом». Такой вывод особистами был сделан на основании появившейся у них информации о том, что М. Л. Бутман во время обучения в Военной академии им. Фрунзе подписал известное письмо под названием «Пора прекратить». Виза Я. Б. Гамарника на бланке спецсообщения была адресована начальнику Управления по командному начальствующему составу РККА Б. М. Фельдману: «т. Фельдман. Надо его уволить из армии. 3/IV — 37. Гамарник». Об оперативном исполнении данного указания свидетельствует отметка кадровиков: «Ув. приказом НКО 3/4-37 № 0281/оу»³⁸⁷.

Некоторые спецсообщения свидетельствовали о том, что особыми отделами в САВО раскрыты шпионские и диверсионные группы. Заслуживают внимания спецсообщения 5 и 15 марта 1937 г. Так, 5 марта Леплевский сообщал Гамарнику: «5-м отделом ГУГБ НКВД арестована на военном складе № 20 (г. Ташкент) контрреволюционная группа военных работников, занимавшаяся среди рабочих склада фашистской агитацией и проводившая шпионско-диверсионную работу в пользу Германии». Руководителем этой группы назван воентехник 1 ранга Трофимчук Трофим Федорович, который был исключен из партии. «Прошу Вашего согласия на увольнение Трофимчука Т. Ф. из РККА с последующим его арестом», — завершал спецсообщение начальник 5 отдела ГУГБ НКВД СССР. Виза начальника ПУ РККА на бланке спецсообщения была категоричной: «Арестовать Трофимчука и уволить из армии. 7. III 37. Гамарник»³⁸⁸. Рядом имеется помета, свидетельствующая, что воентехник 1 ранга Т. Ф. Трофимчук был арестован 12 марта 1937 г.

В спецсообщении от 15 марта 1937 г., составленном, вероятно, на основании полученных от арестованного Трофимчука показаний, было отмечено, что дополнительно вскрыты завербованные члены шпионско-диверсионной группы: Мордвинов Петр Николаевич — техник-кладовщик военного склада

³⁸⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 16.

³⁸⁷ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 14.

³⁸⁸ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 9.

№ 20, беспартийный, воинского звания не имеет; Ужгин Иван Семенович — начальник 1 отдела хранения военного склада № 42 (ст. Арысь), воентехник 1 ранга, бывший член ВКП(б); Герасимов Роман Александрович — бывший помощник начальника склада № 42 по технической части, в настоящее время начальник отделения артотдела САВО, интендант 3 ранга. Завершалось спецсообщение стандартно: «Прошу Вашего согласия на увольнение Мордвинова, Ужгина и Герасимова из РККА с последующим арестом»³⁸⁹. Виза Гамарника от 16 марта 1937 г.: «Уволить из армии», а также отметка работников кадровых органов «Приказ на увольнение подписан 17.3.37» свидетельствовали, что ходатайство особого отдела было удовлетворено незамедлительно.

Информация, получаемая особыми отделами НКВД по оперативным каналам от секретных сотрудников, становилась руководством к действию. При этом начальник ПУ РККА даже не подвергал сомнению содержание спецсообщений, накладывая свою резолюцию, тем самым отдавая своих подчиненных ведомству Ежова. Например, 21 апреля 1937 г. Леплевский сообщал Гамарнику: «Преподаватель САВ школы им. Ленина старший политрук Хабиби Ахмет Исмаилович, 1896 г.р., из семьи служителей культа, член ВКП(б) во время преподавания политэкономии и истории ВКП(б) систематически протаскивает к-р троцкистские взгляды». На просьбу об увольнении А. И. Хабиби с последующим арестом Гамарник отреагировал однозначно: «Уволить из армии. 2/IV — 37»³⁹⁰. При этом начальник ПУ РККА даже не выразил обеспокоенности в том, что старший политрук является коммунистом и формально надо было отдать распоряжение о его исключении из партии, но этого сделано не было, т.к. процесс репрессий командного и политического состава принимал массовый характер и о таких мелочах Гамарник уже не заботился.

Таким образом, спецсообщения ГУГБ в адрес начальника ПУ РККА являлись не только информацией о происшествиях, преступлениях и о морально-политическом состоянии войск, но и средством для получения возможности беспрепятственного ареста командно-начальствующего состава, т.е. расширения репрессий в войсках САВО.

О служебных взаимоотношениях командования САВО с особым отделом в середине 1930-х годов свидетельствуют документы их служебной переписки.

Следует отметить, что особым отделом САВО в конце 1934 г. была проведена значительная работа по выявлению мнения военнослужащих относительно убийства С. М. Кирова. По результатам работы была составлена «Сводка о реагировании военнослужащих частей Ср. Аз. В.О. на убийство Секретаря ЦК и Ленинградского Обкома ВКП(б) тов. Кирова С. М. по состоянию на 25 декабря 1934 г.», которая была подписана помощником начальника ОО САВО Викторовым, начальником 1 отделения ОО САВО Забродиним

³⁸⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 12.

³⁹⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 36. Л. 17.

и начальником 2 отделения ОО САВО Гребенниковым и представлена в ПУ САВО. В «Сводке» отмечалось: «Подавляющая масса военнослужащих дала правильную политическую оценку существу убийства 1 декабря т/г тов. Кирова. <...> Отрицательные высказывания по этому вопросу, производившиеся в основном малосознательной и отсталой частью военнослужащих, сводилась в основной своей массе к утверждениям того, что убийство Кирова является не террористическим актом классового врага, а убийством "на личной почве", "из ревности" и т.д.»³⁹¹.

Далее приводились примеры высказываний военнослужащих: «Помощник командира 4 отд. автобатальона по хозяйности Матюков. "Тут что-то не совсем ладно. Мое мнение — Кирова убили из-за ревности, не мог же Николаев, член ВКП(б), работник РКИ, информатор Обкома состоять в террористической организации, по-моему, это дело замазывают и хотят сделать политический факт из-за интриги"»³⁹². Красноармейцы пулюэскадрона 1 узбекского кавполка Ардиев Аман и Разыков Маджит: «Убили ну и черт с ним, лишь бы мы сами жили спокойно, а то поведут еще нас куда-нибудь»³⁹³.

Некоторые случаи приведенных взысканий сопровождалась пометами о принятых органами госбезопасности мерах к допустившему аполитичное высказывание. Например, писарь штаба 4 горнострелкового полка Федоров 2 декабря 1934 г. во всеуслышание заявил: «"Побольше бы таких убивали, наверное он кому нибудь насолил". 6 декабря Федоров среди писарей штаба полка говорил: "Били бы каждый день, тогда бы мы каждый день праздновали". Дано распоряжение о расследовании и аресте»³⁹⁴.

Всего в «Сводке» отмечено: «Дано распоряжение о расследовании и аресте» — семь раз; «Дано распоряжение о расследовании» и «Предложено расследовать» — четыре раза. Следовательно, большинство из допустивших антисоветские высказывания вскоре оказались в застенках НКВД.

Примечательно, ОО САВО занимался аналитикой происшествий в войсках округа и периодически представлял командованию сводки. Например, в декабре 1934 г. в «Сводке отрицательных фактов в политико-моральном состоянии частей САВО» зафиксировано: отрицательных высказываний — 1 120 (в ноябре 976), из них отрицательных политических высказываний — 485 (в ноябре 273), служебно-бытовых высказываний — 635 (в ноябре 703); дезертирство — 16 (в ноябре 12); попыток самоубийства — 1 (в ноябре 2); хищение: винтовок — 1 (в ноябре 0), револьверов — 1 (в ноябре 4)...»³⁹⁵. В сводке раскрывались наиболее значимые случаи отрицательных

³⁹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 3.

³⁹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 5.

³⁹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 6.

³⁹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 8.

³⁹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 14.

политических высказываний, например: «Красноармеец Шеин Алексей Васильевич, 1911 г.р., колхозник, б/п, на всем протяжении своей службы в РККА систематически высказывал антисоветские настроения: "Только говорят, что у нас все имеется, настроили фабрик, заводов, а в действительности ничего нет". По поводу убийства Кирова: "Такие еще найдутся, убили, так убили, не все ли равно". Шеин арестован, привлекается к ответственности по ст. 66 ч. 1 УК УзССР»³⁹⁶. Той же сводкой сообщалось, что врид командира полуэскадрона Назаров Шири, член ВКП(б), говорил: «Решение партии о ликвидации карточной системы и снятие с пайка начсостава РККА на хлеб и крупу — не обеспечивает нужд командира и его семьи»³⁹⁷.

Вероятно, местной спецификой можно объяснить то, что некоторые уголовные преступления фиксировались особистами как «отрицательные проявления», которые также раскрывались в приложении к сводке за декабрь: «Командир взвода 20 отд. сап. батальона (Самарканд) Шугуров Г. Е., член ВКП(б), из рабочих 24.12.34 явился на квартиру бывшей своей жены Анны Степановны Шугуровой и шестью выстрелами из "Нагана" убил ее, одновременно ранив ее подругу Нину Балайкину, находившуюся тут же»; «4 гкд. Командир взвода 2 туркестанского кавалерийского полка Минаев Шамурад, член ВКП(б), из колхозников, совместно со своим коноводом красноармейцем Каландаровым выехал в аул Мюльк Баши, где в колхозе им. "Ворошилова" пытался похитить 13 летнюю девочку...»; «7 гкд. Командир взвода 81 кп Ашуров, член ВКП(б), рабочий, уговорил своего коновода Каримова согласиться на мужеложество»; «7 гкд. Командир взвода таджикского кавалерийского полка Айтаков, член ВКП(б), рабочий, будучи женат (жена татарка), возвратившись из отпуска привез вторую жену — узбечку, первая жена устроила скандал. Чтобы избежать огласки, Айтаков оставил у себя обеих жен и уходя из квартиры запирает их на ключ»³⁹⁸.

Следующий мониторинг мнений военнослужащих, тайно устроенный особым отделом САВО, был посвящен введению в РККА и РККФ персональных воинских званий. По этому поводу было подготовлено «Спецсообщение о реагировании военнослужащих и их семей в частях САВО на постановление Правительства о введении персональных военных званий начсостава РККА»³⁹⁹. В нем отмечалось, что далеко не все военнослужащие были довольны этим нововведением: «Командир батареи 1 артполка Тупиков, возвратившись из командировки в часть в момент обращения к командиру Артполка Буцких — назвал его "товарищ полковник". Буцких еще не знал о постановлении Правительства, о введении званий, обращение Тупикова счел за фамильярность и спросил его: "Что Вы тут

³⁹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 16.

³⁹⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 22.

³⁹⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 31.

³⁹⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 84.

за контр-революцию разводите..."»; «Помощник начальника 3 отдела штаба САВО Ратнер: "Мне оскорбительно носить звание офицера, не хочу этого и буду подавать рапорт об увольнении из рядов РККА"; «Пом. нач. штаба 1 гсп Балакирев: "Я против этих званий. В Гражданскую войну я бил этих лейтенантов, майоров и проч., а теперь эти звания опять вводят"; Писарь финчасти 123 ап Типаев: «Полковники есть, генеральный Штаб есть, теперь царя нужно и денщиков введут»⁴⁰⁰.

Командование САВО периодически получало спецсообщения от должностных лиц особого отдела, касающиеся различных недостатков в штабах, соединениях, частях, учреждениях, учебных заведениях САВО или о случаях нарушения общественного порядка военнослужащими. К последним, например, относится сообщение ОО НКВД САВО от 29 июня 1935 г. «О конфликте военных-казахов с работниками НКВД»⁴⁰¹, командование вынуждено было рассмотреть вопрос о привлечении к партийной ответственности и снятии с должности военкома Западно-Казахстанского областного военного комиссариата Мажитова, участвовавшего в пьяном дебоше с оказанием сопротивления работникам милиции на железнодорожной станции Уральск 3 июня 1935 г.

Некоторые сообщения из ОО САВО касались межнациональных отношений военнослужащих. Спецсообщение особого отдела от 5 декабря 1935 г. было озаглавлено «О проявлениях великодержавного шовинизма в Отдельном Казакском (казахском) полку в отношении казахов». Шовинизм заключался в следующем: старший врач полка Усов и начальник хозяйственного полка Ходанович 15 ноября 1935 г. явились с опозданием на «проработку доклада т. Берия о истории Закавказских парторганизаций», т.к. полагали, «что проработка будет вестись на казакском языке»⁴⁰². Заместитель командующего войсками САВО О. И. Городовиков и заместитель начальника ПУ САВО Баузер не придали этому особого значения, оставив помету на бланке спецсообщения: «т. Эдельману к сведению (подпись) 7/XII — 35».

Командование САВО в переписке с органами НКВД иногда само указывало на недостатки в работе отдельных сотрудников особого отдела. Например, врид начальника ПУ САВО дивизионный комиссар Баузер в конце декабря 1935 г. доводил до начальника НКВД УзССР Загвоздина и заместителя начальника ОО САВО Викторова: «19 декабря с.г. общим собранием партийной организации Штаба и Окружных Управлений САВО была привлечена к партийной ответственности группа коммунистов, подписавших ложный, очковтирательский акт о мобилизационной готовности склада № 20 САВО»⁴⁰³. Членом комиссии был уполномоченный особого

⁴⁰⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 84–88.

⁴⁰¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 72.

⁴⁰² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 27. Л. 93.

⁴⁰³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 41.

отдела склада № 20 Яновский, который также подписал «липовый документ». «Янковский должен понести за это преступление не менее суровую партийную кару, чем все коммунисты, подписавшие этот акт», — настаивал дивизионный комиссар Баузер.

Некоторые спецсообщения ОО НКВД в адрес окружного командования в середине 1930-х гг. касались сохранности вооружения и техники. Например, в январе 1936 г. заместитель начальника особого отдела НКВД военного округа и начальник 4 отделения ОО особого отдела докладывали командующему войсками САВО Великанову: «7 января с.г. Особым Отделом ГУГБ НКВД САВО были получены сведения, что самолеты ТБ-1, принадлежащие 17 транспортному авиаотряду 454 авиабригады имеют проколы гофрированных покрытий, которые сделаны винтовочными штыками неизвестно кем». Всего было насчитано 28 штыковых проколов на крыльях бомбардировщиков. Далее сообщалось: «10 января на 3-х самолетах ТБ-1 установлены 6 новых штыковых проколов, произведенных в ночь с 9 на 10 января»⁴⁰⁴. В результате оперативных мероприятий были арестованы красноармейцы Рогачев, Катайцев и Крупичкин, которые в тот период несли караульную службу по охране самолетов на аэродроме и на штыках которых были обнаружены свежие царапины.

Значительная часть сообщений, направляемых особым отделом в адрес командующего САВО, касалась морально-политической обстановки в частях и морально-деловых качеств отдельных военнослужащих. Например, заместитель начальника особого отдела Викторов 17 февраля 1936 г. обращался к командующему, начальнику ПУ и военному прокурору САВО о ряде нарушений в 454-й авиабригаде: факты неисполнительности со стороны отдельных военнослужащих; угрозы применения оружия старшим летчиком Мареевым своему непосредственному начальнику; призывы караульного Башкирова напиться пьяными, разгромить казарму и перебить начсостав.

Наряду с подобранным с достаточной долей тенденциозности материалом, капитаном ГБ Викторовым была выражена претензия: «Из прилагаемого к сему материала видно, что Нач. Политотдела бригады т. БЕЗБОРОДОВ считает излишним ставить в известность об угрозе МАРЕЕВА Особый Отдел»⁴⁰⁵.

Относительно красноармейца В. В. Башкирова, который обронил неосторожную фразу по поводу того, что командование не вникает в отдельные вопросы жизни воинской части, риторически вопрошая «Что же сделать, чтобы привлечь его внимание? Устроить дебош или стрельбу?», особый отдел был настроен более решительно. Викторов и Крылов 21 февраля 1936 г. направили по этому поводу дополнительное сообщение командующему войсками, начальнику ПУ и военному прокурору САВО: «Особый Отдел ГУГБ САВО,

⁴⁰⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 2.

⁴⁰⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 20.

исходя из изложенного, считает необходимым арест БАШКИРОВА и предание суду Военного Трибунала. <...> О Вашем решении по данному делу, просьба сообщить»⁴⁰⁶. На бланке спецсообщения имеется помета: «Нач. ОО. Дело это освещено п. несколько иначе. Считал бы возможным ограничиться удалением Башкирова из ав-бригады. Не возражаю против более детального расследования приняв предупредительные меры, какие ОО считает нужными. 26. II. Великанов»⁴⁰⁷. Реакция командования отражала отношение командования к попыткам особистов обвинить военнослужащего в терроризме без достаточных на то оснований, причем командующий войсками весьма тактично давал понять, что не препятствует деятельности органов НКВД.

В отдельных спецсообщениях содержались требования особого отдела НКВД к привлечению некоторых военнослужащих САВО к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления. Например, в спецсообщении от 19 февраля 1936 г. говорилось о Седове Владимире Васильевиче, «из рабочих, в РККА с 1918 г., кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г., неоднократно (в 1933, в 1934 и в ноябре 1935 г.) высказывал явно контрреволюционные троцкистские взгляды о вождях партии, восхвалял в то же время Троцкого». Подписавшие документ заместитель начальника ОО САВО Викторов и начальник 1 отделения ОО САВО Васильев настаивали: «ОО САВО считает необходимым СЕДОВА арестовать и предать суду за контрреволюционную троцкистскую агитацию»⁴⁰⁸. Командование САВО, прежде чем принять решение по Седову, решило проверить, насколько компрометирующая информация о командире роты соответствует действительности. Командиру 3-й горнострелковой дивизии комдиву Я. Д. Чанышеву 26 февраля 1936 г. было направлено распоряжение: «Командующий войсками приказал: подробно донести ему о всех случаях троцкистских контрреволюционных выступлений со стороны командира роты 9 гсп Седова В. В.»⁴⁰⁹.

Примером обращения к командующему об отдельных недисциплинированных командирах является сообщение сотрудников НКВД от 31 января 1936 г. Заместитель начальника ОО НКВД САВО и начальник 4 отделения ОО НКВД САВО доводили до сведения командующего войсками САВО Великанова о том, что младший летчик-наблюдатель Чернявский крайне недисциплинирован, угрожал оружием сослуживцам, отказался выполнять приказание командира части, кроме того, «замечен в правом уклоне». В приложенной карточке взысканий и поощрений и. д. начальника вооружения 35 ОАО Т. М. Чернявского имелось девять взысканий за 1935 г. и четыре взыскания за январь 1936 г. Завершалось сообщение следующим: «Особый Отдел считает, что в отношении Чернявского исчерпаны все меры <...>

⁴⁰⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 31.

⁴⁰⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 29.

⁴⁰⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 97.

⁴⁰⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 95.

Просим Вашего согласия на привлечение Чернявского к судебной ответственности». На бланке сообщения имеется помета: «Вполне согласен. Вызвать на 5.П Чернявского ко мне в 12.00. Великанов»⁴¹⁰. Это свидетельствует о самостоятельной позиции командующего войсками САВО, стремлении вникнуть в суть происходящего, прежде чем принимать радикальное решение относительно дальнейшей судьбы своих подчиненных.

Примером совместных мер к нарушителям дисциплины и правопорядка является случай, о котором заместитель начальника ОО НКВД САВО Викторов и помощник начальника ОО Забродин докладывали 5 марта 1936 г. командующему войсками комкору Великанову: «Командир взвода Киргизского кавалерийского полка САТРЕТДИНОВ Батырхан 21 января с.г. будучи в нетрезвом виде, избил Председателя колхоза им. Кагановича Аларчинского района Кир. АССР, члена ВКП(б) Токташева Маки». Конфликт произошел из-за того, что председатель колхоза не доставил клевер для лошадей. Это вызвало бурную реакцию Сартретдинова, который затем демонстративно выбросил кандидатскую карточку, за что был исключен из рядов партии. Виза командующего войсками САВО означала согласие командования на передачу дела в военную прокуратуру: «Дело должно быть передано В.П. 9/III М.В.»⁴¹¹.

Информация о моральном состоянии командно-начальствующего состава продолжала стекаться из особого отдела командованию САВО. Некоторые сообщения касались отдельных командиров и начальников, например, о том, что «21/III 36 покончил жизнь самоубийством путем принятия уксусной эссенции — зав. продскладом Таджикского кавполка — Рылов Василий Петрович, 1910 г.р., беспартийный»⁴¹² или о непристойном поведении начальника связи штаба 21 гкд капитана П. А. Тукалевского, который систематически пьянствовал и дебоширил: «По приезде в Ура-Тюбе будучи пьяным выдавал себя за брата Маршала Советского Союза тов. ТУХАЧЕВСКОГО, учинил дебош, был задержан милицией. О вышеизложенном сообщается на распоряжение»⁴¹³.

Часть сообщений ОО НКВД САВО касалась коллективных нарушений дисциплины и аморальных проявлений со стороны командно-начальствующего состава. Так, 17 июня 1936 г. в «Спецсообщении о фактах морально-бытового разложения по частям САВО» отмечены факты пьянства командиров из 1-й горнострелковой, 4-й Туркестанской горнострелковой, 6-й горнокавалерийской дивизий и 123 артиллерийского полка РК. Кроме многочисленных случаев пьянства отмечалось, что «во 2-м полку 6-й гор. кав. дивизии командиры взводов: Инояттов, Максумов, Рахими и Саидов

⁴¹⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 3–4.

⁴¹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 40.

⁴¹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 74.

⁴¹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 144–145.

систематически занимаются избиванием своих жен, о чем известно командованию полка, но мер в отношении этих лиц никаких не принимается»⁴¹⁴. Наиболее неблагоприятная обстановка, по мнению особистов, сложилась в 6-й Узбекской горнострелковой дивизии, где «за 5 месяцев 1936 г. отмечено 72 случая резких аморальных поступков — коллективных пьянок, избивания жен, половая распущенность»⁴¹⁵.

В сфере интересов особого отдела также находились вопросы, связанные с эксплуатацией и хранением вооружения, техники и имущества. Об этом свидетельствует, например, сообщение особого отдела НКВД командующему войсками САВО от 16 февраля 1936 г., в котором заместитель начальника ОО Викторов и помощник начальника 2 отделения ОО Яновский доводили до командира Великанова, что при ремонте винтовок и пулеметов неприкосновенного запаса «имел место целый ряд ненормальностей, сказавшихся как на итогах ремонта оружия непзапаса, так и на изложении содержания акта об окончании ремонта, о чем ОО САВО считает необходимым поставить Вас в известность»⁴¹⁶. Этим же числом датировано следующее спецсообщение особого отдела: «По имеющимся в ОО САВО данным пом. командира 34 танкового батальона по технической части РЭБАНЕС скрыл целый ряд недочетов в состоянии машин "консервации" при докладе Вам»⁴¹⁷. Далее представители НКВД достаточно подробно перечислили имеющиеся нарушения правил хранения вооружения и техники, указали на факты обезлички техники, отметили отсутствие достаточного количества аккумуляторных батарей и неправильное хранение ГСМ в части. Профессионализм при перечне недостатков не оставлял сомнений о наличии в данной части осведомителей особого отдела.

Некоторые сообщения особого отдела НКВД касались санитарно-эпидемиологической обстановки в частях округа. Примером может служить сообщение заместителя начальника ОО НКВД капитана ГВ Викторова на имя командира Великанова от 22 февраля 1936 г.: «Особый Отдел сообщает, что в связи с эпидемией гриппа в 84 кавполку за время с 8 по 13 февраля с.г. отправлено на излечение в местный военный госпиталь 20 кр-цев и мл. ком-ров. По приказанию комполка, весь личный состав полка был пропущен через камеру окуривания хлорной известью. По указанию ст. врача полка НЕМЫЛЬЦЕВА без надлежащего предупреждения командиров подразделений, 13/II — с.г. в качестве противогриппозного мероприятия, санинструкторами была рассыпана хлорная известь в красноармейских общежитиях и около пирамид». Сотрудники НКВД отмечали, что оружие в пирамидах (винтовки, шашки) покрылось ржавчиной. отметили они

⁴¹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л.127–131.

⁴¹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л.134.

⁴¹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 32–34.

⁴¹⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 26.

побочные эффекты подобной профилактики гриппа и для личного состава: «Вследствие чрезмерной концентрации хлорной извести в полуэскадроне связи и 4 эскадроне заболело 10 бойцов. О вышеизложенном сообщаем Вам для сведения»⁴¹⁸.

Некоторые спецсообщения ОО отличались подробностью и большим объемом текста, например, «О недочетах в состоянии обозно-вещевого и продовольственного снабжения частей Ср. Аз. Военокруга»⁴¹⁹, представленное помощником начальника ОО САВО старшим лейтенантом ГБ Забродиним на 11 листах, или «Спецсообщение о состоянии артогнескладов САВО 20 и 42 на 15 июня 1936 г.»⁴²⁰ — на 20 листах. Подобные сообщения помогали командованию составить объективную картину о состоянии техники, вооружения, войсковых запасов и в определенной мере стимулировали его к принятию своевременных мер по устранению имеющихся недостатков.

Поступающие в адрес командования спецсообщения свидетельствовали, что органы НКВД контролируют и ход боевой подготовки, при этом основное внимание ими обращалось на случаи чрезвычайных происшествий (неосторожное обращение с оружием, травмы, заболевания). Например, заместитель начальника ОО Викторов и помощник начальника 1 отделения ОО Прокошев докладывали 5 марта 1936 г. комкору Великанову: «Под руководством Начштадива 6 т. Кириенко 12–17/II — с.г. комполка т. Андерсон проводил тактические учения сводного отряда 6 г.к. дивизии в горах...». Далее сообщалось, что колонна войск при совершении марша растянулась, артиллерийская батарея отстала и попала под дождь, в результате чего «из состава батареи 30 красноармейцев были эвакуированы в госпиталь, из других подразделений 7 бойцов, остальные участники отделались легкими простудными заболеваниями»⁴²¹.

В другом документе особого отдела — «Справка о ОСАКВШ имени Ленина» — также говорится о недостатках в боевой учебе этого военно-учебного заведения, где имеются срывы занятий по стрелковой подготовке: «...командир батальона БУЛАТ ни разу не был на стрелковых уроках, комбриг Петров руководит учебой, минуя инстанцию нач. учебн. отдела, отдает указания непосредственно его помощникам и командирам подразделений»⁴²².

Спецсообщением от 9 апреля 1936 г. представители ОО доводили до командующего войсками САВО: «23/III с.г. в районе пограничной заставы Ислам-Чашме командование 83 кавполка проводило тактические учения, не предупредив коменданта Кушкинского погранотряда». Виновником конфликта был назван командир 83 гкп майор Сулутаур. Естественно,

⁴¹⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 19.

⁴¹⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 116–126.

⁴²⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 93–113.

⁴²¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 39.

⁴²² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 59–62.

командование САВО не могло не прислушаться к подобным сообщениям компетентных органов. Комкор Великанов потребовал: «Указать командиру 83 полка недопустимость проведения занятий близ границы»⁴²³.

В некоторых случаях представители особого отдела давали оценку хода боевой подготовки соединений. Например, в спецсообщении от 28 мая 1936 г. заместитель начальника ОО САВО капитан ГБ Викторов доводил до командования военного округа: «Учебно-боевая подготовка в 97 авиабригаде за последние 3 месяца проходит неудовлетворительно»⁴²⁴.

Представители особого отдела присутствовали на проводимых учениях, фиксируя имеющиеся недостатки, после чего обработанная информация направлялась в адрес окружного командования. Например, 29 сентября 1936 г. капитан ГБ Викторов направил окружному командованию «Спецсообщение о состоянии войсковых частей больших учений САВО к 25/IX — 1936 года»⁴²⁵, в котором были отражены случаи: дезертирства, пьянства, отставания от эшелонов, утери боеприпасов, заболевания личного и конного состава, антисоветских проявлений.

Отдельные документы служебной переписки свидетельствуют о наличии конфликтов командования частей САВО с представителями особых отделов НКВД в середине 1930-х гг. Например, врио командира в/ч 1942 Орешин и военком этой части Федотов 4 апреля 1936 г. представили командованию САВО документ «Отдельные документы взаимоотношений командования части 1942 с Уполномоченным ОО т. Сурниным». В нем сообщалось о продолжительном конфликте командования части и представителя особого отдела НКВД: «В 1935 году был случай, когда тов. СУРНИН заявил о том, что командира части тов. НОВИКОВА нужно расстрелять, а комиссара части тов. ФЕДОТОВА выкинуть из партии. Вр. Командира части т. ОРЕШИНУ тов. СУРНИН лично угрожал судом. <...> т. СУРНИН пытался администрировать в части и отдавать распоряжения командирам подразделений, обходя командование части»⁴²⁶.

Такого же характера записка начальника артиллерии САВО командованию военного округа, в которой говорится «о ненормальных взаимоотношениях между начальником и военным комиссаром военсклада № 42 БАРНУТОВСКОГО с уполномоченным ОО САВО т. ШАБАНОВЫМ», который вмешивался в работу склада⁴²⁷.

Часть сообщений особого отдела была посвящена контрреволюционным проявлениям в войсках округа. Так, 8 апреля 1936 г. в справке по 454-й

⁴²³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 75.

⁴²⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 88.

⁴²⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 176–185.

⁴²⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 41–45.

⁴²⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 46.

авиационной бригаде отмечалось: «Вредитель ЦИОПКО⁴²⁸, который при ремонте моторов умышленно допускал дефекты, которые привели-бы самолеты к авариям, нами арестован и предан суду»⁴²⁹.

Наркомвнудел УзбССР, он же начальник ОО САВО старший майор ГБ Загвоздин и его помощник старший лейтенант ГБ Забродин 5 мая 1936 г. доводили до командующего войсками Великанова и начальника ПУ САВО Ястребова: «В апреле месяце с.г. Особому Отделу ГУГБ НКВД САВО стало известно, что старшина сверхсрочной службы 4 автотранспортного батальона ШАРАЙ Павел Лаврентьевич, рождения 1904 г., член ВКП(б), <...> проводит среди военнослужащих контрреволюционную троцкистскую агитацию». В качестве примера приводится высказывание П. Л. Шарая в декабре 1935 г.: «Если бы партия пошла по пути, указанному Троцким, то не было бы голода». Далее следовала информация о том, что «комиссар автотранспортного батальона т. Грузов не принял мер к тому чтобы Шарай, при обмене ему 21.IV с.г. парт. документа в Политотделе гарнизона, не получил партбилета нового образца. В связи с этим прошу о привлечении комиссара части т. Грузова к партийной ответственности». В завершение сообщения отмечено: «В отношении Шарай ОО САВО запрошено согласие Военного Прокурора САВО на его арест и привлечение к уголовной ответственности»⁴³⁰.

В спецсообщении от 8 апреля 1936 г. капитан ГБ Викторov сообщал комору Великанову: «Командир взвода 2 гсп Джалалов Бурхан, 1911 г.р., таджик, б/п (исключен) <...> За последнее время наряду с проявлением антисоветских настроений, высказал стремление уйти закардон — в Афганистан»⁴³¹.

Анализ содержания служебной переписки командования САВО с органами НКВД показывает, что осенью 1936 г. спецсообщения особого отдела все чаще стали касаться контрреволюционных проявлений со стороны военнослужащих. Например, спецсообщением от 17 сентября 1936 г. заместитель начальника ОО доводил до командования САВО информацию «Об отрицательных высказываниях и контр-революционных выступлениях в связи с процессом и приговором по делу контр-революционного троцкистско-зиновьевского террористического центра». Капитан ГБ Викторov отмечал: «31 августа арестован и привлекается к судебной ответственности курсант окружной военной школы им. Ленина СТАРОСВЕТСКИЙ П.С., учитель по профессии, беспартийный». Приводились примеры контрреволюционных высказываний бывшего учителя о приговоренных на московском процессе: «Они не являются контрреволюционерами, а остаются революционерами»;

⁴²⁸ Правильно: Цюпко.

⁴²⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 57.

⁴³⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 77.

⁴³¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 76.

«Не всё то, что пишется является правдивым и чтобы дать правильный анализ газетным сведениям — надо иметь голову на плечах»⁴³².

Другим спецсообщением доводилось, что «2 сентября с.г. ОО НКВД САВО арестован красноармеец 123 отдельного тяжелого артполка ТОКАРЕВ Б.М. за контрреволюционную агитацию и контрреволюционные клеветнические измышления по адресу вождя народа и председателя ЦИКа СССР»⁴³³. Также командованию сообщалось о контрреволюционных выступлениях военнослужащих 68 и 83 гсд, 18 и 19 гкд, 97 авиабр, военных складов № 42 и 408, при этом указывалось, что были арестованы: курсант Г. Д. Буяльский, младший командир сверхсрочной службы В. А. Лямин, вольнонаемный М. С. Денисов, вневойсковик А. В. Горбунов, красноармеец А. И. Мамучиев (он же М. Алиев)⁴³⁴. При этом арест младшего комсостава и рядовых особыми отделами не согласовывался с командованием САВО.

Арест органами НКВД командно-начальствующего состава в тот период, как правило, согласовывался с командованием (командующим войсками округа, начальником ПУ РККА, наркомом обороны). Например, заместитель начальника ОО капитан ГБ Викторов 16 сентября 1936 г. в сообщении комкору Великанову отмечал: «При этом представляется справка с изложением обстоятельств контрреволюционной троцкистской агитации со стороны Начальника ветеринарной службы 80 кавполка военветврача 2 ранга ТРОИЦКОГО С.А. подлежащего аресту и привлечению к ответственности по ст. 66 УК УзССР. Прошу сообщить Ваше согласие на арест и предание суду ТРОИЦКОГО». Имеется помета командующего войсками САВО на бланке спецсообщения: «Просить Наркома об аресте. Великанов. 16.9»⁴³⁵.

Содержание служебной переписки командования с органами НКВД в середине 1930-х гг. (до марта 1937) свидетельствует о широком спектре интересов сотрудников ведомства Н. И. Ежова. Контрреволюционные проявления, вскрытые бдительными сотрудниками особых отделов, в основном связаны с антисоветской агитацией, ни о каких заговорах, политических группировках в штабах или в войсках САВО в тот период упоминаний нет. Характерной является позиция командования САВО относительно получаемой от особого отдела информации о контрреволюционных проявлениях, которая выражалась в том, чтобы разобраться в сути произошедшего. При этом ни одно ходатайство особистов об увольнении с последующим арестом командира (начальника) не удовлетворялось командованием САВО без разбирательства и дальнейшего оформления приказом НКО. Следует отметить отношение командования к особому отделу как к вспомогательной структуре, выполняющей важные для военного округа задачи, в ряде случаев

⁴³² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 157–158.

⁴³³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 161.

⁴³⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 163–165, 171.

⁴³⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 538. Л. 147.

со стороны командования допускалась критика деятельности некоторых сотрудников ОО на местах.

Активизация деятельности особых отделов САВО весной 1937 г. обусловлена рядом приказов и директив наркомата внутренних дел, изданных в соответствие с решениями февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б).

Это сразу же нашло отражение в докладах и донесениях командиров и политработников, в книгах учета о чрезвычайных происшествиях. Например, в книге учета зафиксированы происшествия — случаи контрреволюционной агитации в 83 гсд: «Командир отделения 247 гсп Астанкулов на политзанятиях активно выступил в защиту троцкистов. Его выступление поддержал красноармеец Ширяев (б/п). Астанкулов и Ширяев органами НКВД арестованы» (22 июня 1937); «Зав. материальным складом 249 гсп Гарбер (б/п) на политзанятиях доказывал о неправильности мероприятий правительства по отношению к военно-фашистской банде. В полку найдена к-р листовка, защищающая Тухачевского и его банду. Подозревается Гарбер. Гарбер органами НКВД арестован» (4 июля 1937)⁴³⁶. Примечательно, что раньше подобные случаи, как правило, фиксировались особыми отделами и спецсообщением доводились до командования САВО, но теперь говорилось о том, что фигуранты уже арестованы и никаких согласований с командованием не проводилось, например: «Санинструктор Сталинобадского военного госпиталя Бояринов (б/п) упорно доказывал невозможность победы коммунизма в СССР и неизбежность прихода в СССР к власти фашистов. Бояринов органами НКВД арестован»⁴³⁷.

Кроме случаев арестов за антисоветские высказывания стали активно проводиться аресты за вредительство. Например, 22 июня 1937 г. в книге учета чрезвычайных происшествий отмечено: «Военинженер 3 ранга Шевченко (б/п, исключен во время чистки в 1934 г.) арестован органами НКВД за развал работы, доведение ж/д пути до угрожающего состояния и вредительство в ремонте паровозов и путевых работах»⁴³⁸. Вскоре зафиксирован подобный случай: «Военинженер 3 ранга Пархоменко и лейтенант Тырбулаев разоблачены как вредители на ж.д. транспорте. Ведется следствие. Органами НКВД арестованы»⁴³⁹.

Документы свидетельствуют, что московское руководство ужесточило требования по проведению репрессий в регионах. Так, 8 июня 1937 г. в региональные управления была направлена директива ГУГБ НКВД СССР № 57788 об оперативной работе по антисоветским тюрко-татарским националистическим организациям. В директиве отмечалась активизация националистических организаций в республиках Средней Азии, ставивших своей целью «вооруженное отторжение национальных республик от СССР

⁴³⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 3об–4.

⁴³⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 56–57.

⁴³⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 126–127.

⁴³⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 127–128.

и создание единого тюрко-татарского государства»⁴⁴⁰. Местным управлениям ГБ было приказано разгром националистического подполья рассматривать как работу первостепенной важности. 30 июля 1937 г. начальник ГУТБ СССР комкор М. П. Фриновский представил в Политбюро оперативный приказ № 00447, согласно которому следовало в четырехмесячный срок провести в регионах операцию по репрессированию антисоветских элементов, состав троек и лимиты по количеству репрессированных прилагались⁴⁴¹. Данные и подобные директивы и приказы инициировали репрессии в национальных республиках, значительно расширяли масштабы репрессий.

Не все региональные управления НКВД с рвением исполняли директивные указания московского руководства. Отмечалась медлительность в проведении операций в Ташкенте, Ашхабаде, Сталинабаде и Фрунзе. Заместитель наркома внутренних дел М. П. Фриновский требовал форсировать эту работу, в максимально короткие сроки провести аресты, ускорить темпы следствия и работы троек⁴⁴².

Однако большинство наркомов внутренних дел среднеазиатских республик стремились любыми методами выполнить поступающие приказы и угодить московскому начальству. Например, уже в сентябре месяце 1937 г. по установкам наркома внутренних дел ТуркССР старшего майора ГБ О. Я. Нодева работники аппарата начали широко применять так называемый «конвейер» и избиения арестованных. Конвейеру или избиениям подвергались почти все арестованные независимо от наличия в отношении их обвинительных материалов, и если в начале эти меры воздействия кое-как «регламентировались» Нодевым, который в каждом отдельном случае давал разрешение на избиение того или иного арестованного, то позже необходимость применения физических мер воздействия к арестованному определял сам сотрудник, производивший расследование по делу⁴⁴³.

Начиная с сентября 1937 г. органы НКВД проводили акцию по вскрытию в войсках САВО различного рода буржуазно-националистических организаций. Подобного рода организации осенью 1937 г. были раскрыты в ряде дивизий, записи об этом имеются в книге учета чрезвычайных происшествий. Например, 20 сентября 1937 г. в книге записано о 20 гкд: «Раскрыта контр-революционная буржуазно-националистическая организация,

⁴⁴⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД, 2004. — С. 648.

⁴⁴¹ Там же. С. 273–281.

⁴⁴² Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). Монография. — М.: Кучково поле, 2006. — С. 161.

⁴⁴³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 49–84 (Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Г.А. Кошарского прокурору СССР М.И. Панкратьеву от 23 сентября 1939).

занимавшаяся в дивизии вредительской работой по заданию Таджикского контр-революционного буржуазно-националистического центра. Исключено из партии 29 коммунистов, примыкавших к этой организации. Ведется следствие. Органами НКВД арестованы: Насыров, Адылов, Вахабов, Джарман Мамед, Мирзобаев, Фазилов, Джарман-Базат, Чирчикбаев, Шадыбеков, Твердохлебов, Кузнецов, Кривошеев и Чернышев»⁴⁴⁴.

Запись от 29 сентября 1937 г. касается другого соединения САВО: «В 19 гкд раскрыта контр-революционная националистическая организация, занимавшаяся в дивизии вредительской работой по заданию узбекского буржуазного националистического центра. Исключено из партии 29 коммунистов, примыкавших к этой организации. Ведется следствие. Органами НКВД арестованы: Нариманов, Хамранкулов, Юлдашев, Шамирбаев, Алиев, Шукуров, Саюпов, Атаев, Якубов, Рыскулов»⁴⁴⁵.

В записях явно присутствует схема, свидетельствующая о том, что в разных среднеазиатских республиках органами НКВД в тот период были вскрыты заговорщические националистические организации и требовалась дополнительная обвинительная база о связях заговорщиков с армией, т.е. с национальными дивизиями.

В полках других дивизий особыми отделами также были вскрыты националистические группы или организации. Например, 28 октября 1937 г. в книге учета чрезвычайных происшествий по 83 гсд отмечено: «В 248 гсп разоблачены контрреволюционеры-националисты: лейтенант Абуев, командир отделения Рустамов, командир отделения Осланов. Органами НКВД Абуев, Рустамов и Осланов арестованы»⁴⁴⁶. Также имеется запись от 4 ноября 1937 г. по 21 гкд: «Раскрытие контрреволюционной националистической организации в 82 гкп. В полку разоблачены как националисты: Мурагбаев, Гобдулов (чл. КСМ), Габдулин (чл. КСМ), Изатов (чл. КСМ), Ерназаров (чл. КСМ), Баялиев, которые до призыва в РККА находясь в казахском Пединституте были связаны контр. револ. националистической организацией. По делу ведется следствие. Мурагбаев, Ерназаров и Баялиев органами НКВД арестованы»⁴⁴⁷.

В практической работе следователей НКВД сложилась преступная практика, когда, вместо кропотливой и трудной работы по собиранию доказательств, следователи в массовом порядке начали прибегать к более легкому способу «изобличения» арестованных. Незаконные методы допросов не только поощрялись, они навязывались московским руководством. Большую роль в развитии преступной практики и извращений в работе аппарата НКВД ТуркССР сыграли «установки» заместителя наркома внутренних дел СССР комиссар государственной безопасности 2 ранга Л. Н. Бельского, который

⁴⁴⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 59–60.

⁴⁴⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 43–44.

⁴⁴⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 506–6.

⁴⁴⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 72–73.

в ноябре 1937 г. на расширенном оперативном совещании в НКВД ТуркССР заявил о необходимости применения к арестованным физических методов воздействия и «корректировки» показаний обвиняемых. Показывая работникам аппарата НКВД ТуркССР, как нужно корректировать показания, Бельский лично «откорректировал» несколько протоколов допроса, извратив смысл и содержание показаний до такой степени, что работниками аппарата подобный пример был воспринят как разрешение фабриковать вымышленные самими же следователями показания обвиняемых⁴⁴⁸.

Осенью 1937 г. процесс увольнений по политическим мотивам и арестов командно-начальствующего состава в соединениях, частях, штабах и учреждениях САВО стал хаотичным. Отдел по комначсоставу (ОКНС) САВО попытался оценить потери в командно-начальствующем составе в ходе репрессий за 1937 г. В составленной ОКНС справке указано: «Изучение командного и начальствующего состава и очистка кадров от враждебных элементов началась в Округе на основе решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. Однако, вследствие значительной пораженности и засоренности вражескими элементами руководящих органов, в/ч и соединений, в том числе и окружных, изучение кадров и очистительная работа тормозилась и в 1937 г. проводилась явно неудовлетворительно, что подтверждается следующими цифровыми показателями...»⁴⁴⁹. Далее следуют цифры: уволено за 1937 г. 482 командира (начальника), из них арестовано 167.

Репрессивный механизм, набравший обороты в 1937 г., продолжал свою деструктивную работу в следующем году. В региональных управлениях и особых отделах НКВД, несмотря на некоторые перемены в их составе, продолжали культивировать незаконные методы получения от арестованных признательных показаний. Например, в январе 1938 г. капитан ГБ С. Ф. Монаков, который сменил О. Я. Нодева⁴⁵⁰, и начальник 5 отдела НКВД ТуркССР И. К. Пашковский ввели в практику так называемый «массовый конвейер». На этом «конвейере», или, как его тогда называли, «конференции», устраивались групповые порки и пытки арестованных. Арестованных заставляли по несколько суток (иногда по 15–20) стоять на ногах или на коленях без сна, заставляли избивать один другого и т.д.⁴⁵¹

⁴⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 49–84 (Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Г.А. Кошарского прокурору СССР М.И. Панкратьеву от 23 сентября 1939).

⁴⁴⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 85. Л. 16.

⁴⁵⁰ Нодев Освальд Яковлевич (Янович), латыш, родился в 1896 г., член партии с августа 1914 г., в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г., старший майор государственной безопасности, нарком внутренних дел ТуркССР. Арестован 17 декабря 1937 г. Осужден ВКВС СССР 29 августа 1938 г. к расстрелу. Реабилитирован 3 ноября 1954 г.

⁴⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 49–84 (Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Г.А. Кошарского прокурору СССР М.И. Панкратьеву от 23 сентября 1939).

По показаниям, полученным от тех, кто был арестован в прошлом году, руководители структур НКВД направляли запросы наркому обороны на увольнение и аресты других командиров. Так, начальник 5 отдела ГУГБ НКВД СССР комиссар ГБ 3 ранга Н. Г. Николаев⁴⁵² 29 января 1938 г. обращался к наркому обороны Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову: «В должности командира полуроты 204 полка 68 горно-стрелковой дивизии состоит лейтенант АШУРОВ Самардин, 1910 года рождения, таджик, сын кулака-муллы, в 1931 году раскулаченного и осужденного на 5 лет лишения свободы за противодействия мероприятиям соввласти. <...> Показаниями арестованных участников национальной группировки, действовавшей в таджикской роте 204 горно-стрелкового полка, — ДЖАЛАЛОВА и КУЙБАНАРОВА — АШУРОВ уличается, как активный участник этой группировки. <...> Прошу Вашего согласия на увольнение Ашурова из РККА и арест»⁴⁵³. На бланке данного документа имеется помета: «Уволить. Е. Щаденко».

В некоторые дни главный контрразведчик капитан ГБ 3 ранга Н. Г. Николаев-Журид направлял наркому обороны по несколько сообщений относительно командно-начальствующего состава САВО. Например, 22 января 1938 г. таких сообщений было три. В первом сообщалось: «В должности начальника части штаба 18-й Туркменской горно-кавалерийской дивизии состоит капитан ГЕЙЦИГ Борис Андреевич, 1904 г.р., ур. гор. Мерва Туркменской ССР, бывший дворянин, сын полковника старой армии, учился в Ташкентском кадетском корпусе, русский, в РККА с 1922 года. ГЕЙЦИГ имеет ряд подозрительных родственных связей. <...> Прошу Вашего согласия на увольнение Гейцига Б. А. из РККА»⁴⁵⁴. Во втором: «В должности пом. командира 18-й Туркменской гкд состоит полковник БАЦКАЛЕВИЧ Александр Иванович, 1897 г. рожд., уроженец местечка Липск (Польша), служил в старой армии унтер-офицером, в РККА с 1918 года. Имеет в Польше родных, в 1933 г. получал нелегально письма из Польши, в 1927 г. был сторонником троцкистов, в 1928 г. Бацкалевич был судим за грубость и рукоприкладство. <...> Прошу Вашего согласия на увольнение Бацкалевича из РККА и арест»⁴⁵⁵. Третье сообщение: «В арtpолку 83-й горно-стрелковой дивизии служит воентехник 2 ранга ЛАРИН Александр Иванович, 1907 года рождения, сын крупного торговца и владельца лесопильного завода, беспартийный. Ларин антисоветски настроен и ведет антисоветскую агитацию среди

⁴⁵² Николай Галактионович Николаев-Журид, украинец, родился в 1897 г., член партии с января 1920 г., в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г., комиссар государственной безопасности 3 ранга, начальник 5 отдела ГУГБ НКВД СССР, затем с 29 сентября 1938 г. по 25 октября 1938 г. — начальник 3 отдела ГУГБ НКВД СССР. 25 октября 1938 г. арестован. 6 февраля 1940 г. расстрелян по приговору ВКВС СССР. Не реабилитирован.

⁴⁵³ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 32. Л. 41.

⁴⁵⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 32. Л. 179.

⁴⁵⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 32. Л. 181.

военнослужащих. Считаю необходимым Ларина А. И. из РККА уволить»⁴⁵⁶. К. Е. Ворошилов, утомленный обилием подобного рода поступающих в его адрес материалов, делегировал принимать по ним решения армейскому комиссару 2 ранга Е. А. Щаденко. Заместитель Народного комиссара обороны СССР и начальник Управления по начальствующему составу РККА прореагировал на все сообщения стандартно: «Уволить. Е. Щаденко».

Обращение начальника 5 отдела ГУГБ непосредственно к наркому обороны значительно сокращало процедуру увольнения того или иного командира (начальника), что повышало оперативность работы контрразведчиков по проведению арестов.

Комиссар ГБ 3 ранга Н. Г. Николаев 28 марта 1938 г. дважды обращался к наркому обороны по поводу необходимости увольнения сотрудников разведки САВО. В первом сообщении он отмечал: «БАКАЕВ Мухамед — капитан, рождения 1906 года, уроженец Кишлак шех, член ВКП(б) с 1931 года, в РККА с 1923 года до 1937 года, работал пом. нач. при разведотделе САВО, в настоящее время находится в Афганистане. Арестованный агент английской разведки и участник военно-троцкистского заговора быв. нач. разведотдела САВО Васильев показал, что им для ведения шпионско-заговорщицкой работы в системе разведотдела завербован пом. нач. ПРП Бакаев Мухамед, который был переброшен в Афганистан со специальным заданием на случай восстания в Узбекистане переключить разведку на обслуживание в пользу английской разведки. Прошу санкционировать увольнение из рядов РККА БАКАЕВА М. с последующим его арестом»⁴⁵⁷. На документе имеется помета: «За уволить / Мехлис».

Второе сообщение Николаева-Журида также касалось одного из сотрудников разведотдела САВО, выполнявшего важную миссию на территории сопредельного государства: «ВОЙНОВ Петр Петрович, майор рождения 1900 года, уроженец гор. Полоцк, БССР, русский, из служащих, член ВКП(б) с 1925 года, в РККА с 1918 года, до 1937 г. работал пом. нач. ПРП разведотдела САВО, в настоящее время находится в Синцзяне. Арестованный резидент английской разведки и участник военно-троцкистского заговора бывш. нач. разведотдела САВО ВАСИЛЬЕВ показал, что им для ведения шпионско-заговорщической работы в системе разведотдела завербован пом. нач. ПРП майор ВОЙНОВ Петр Петрович, который был переброшен в Синцзян со специальным заданием на случай восстания в Узбекистане переключить разведку на обслуживание в пользу английской разведки. Прошу санкционировать увольнение из рядов РККА ВОЙНОВА П.П. с последующим его арестом»⁴⁵⁸. На бланке сообщения сохранилась помета начальника ПУ РККА: «Уволить 44 "в". Мехлис».

⁴⁵⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 32. Л. 124.

⁴⁵⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 29. Л. 92.

⁴⁵⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 29. Л. 95.

Через два дня (30 марта 1938) комиссар ГБ 3 ранга Николаев снова обращается к наркому обороны по поводу одного из сотрудников разведотдела САВО: «Техник-интендант 2 ранга МАРКОВСКИЙ Евгений Станиславович, 1903 г.р., сын полковника царской армии, зав. делопроизводством Самаркандского разведывательного пункта является участником "ПОВ", проводивший вредительство в мобработе. МАРКОВСКИЙ Е.С. был завербован в 1929 году ныне арестованным участником "ПОВ" — ЛУКША С.И., бывшим Ашхабадским Райвоенкомом. Об этом арестованный Лукша С. И. показал: "В конце 1929 года я лично сам обработал и завербовал в "ПОВ" делопроизводителя Теруправления МАРКОВСКОГО, поляка по национальности <...> Через МАРКОВСКОГО и СТАХУРСКОГО я проводил вредительскую деятельность по Теруправлению и особенно мы засорили формировавшиеся в 1930 году добровольческие роты подавления басмаческого движения". <...> Прошу Вашего согласия на увольнение Марковского из РККА с последующим его арестом»⁴⁵⁹. Виза начальника ПУ РККА: «Уволить. Мехлис».

Переписка главного контрразведчика с наркомом обороны, точнее с его заместителями, позволяет сделать вывод о том, что Н. Г. Николаев имел прямое отношение к разгрому разведотдела САВО и истреблению его резидентуры. Тем не менее комиссар ГБ 3 ранга Николаев продолжал бомбардировать наркома обороны спецсообщениями с требованиями уволить очередного представителя командно-начальствующего состава САВО. Например, 2 апреля 1938 г. он доносил Ворошилову: «По сообщению 5 отдела НКВД УзбССР техник-интендант 2 ранга ПОТОЦКИЙ Семен Иванович (1906 г.р., белорус, б/п, в РККА с 1931 г.) помощник начальника учебно-мобилизационной части Самаркандского Райвоенкомата. До последнего времени поддерживал связь с проживающими в Польше своими родственниками. Прошу Вашего согласия на увольнение Потоцкого из РККА»⁴⁶⁰. На бланке спецсообщения имеется помета: «За. Мехлис. 43 "б"», свидетельствующая, что техник-интендант 2 ранга С. А. Потоцкий был уволен из РККА по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы начсоставом (в аттестационном порядке по служебному несоответствию).

Заместитель народного комиссара ВД комиссар ГБ 1 ранга Л. М. Заковский⁴⁶¹ 25 апреля 1938 г. обращался к наркому обороны К. Е. Ворошилову относительно майора Г. М. Изумрудова: «Показаниями арестованных, бывшего Начальника Артиллерии САВО, полковника ЖАНКОЛЯ

⁴⁵⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 29. Л. 93–94.

⁴⁶⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 29. Л. 123.

⁴⁶¹ Заковский Леонид Михайлович (настоящие имя и фамилия — Генрих Эрнестович Штубис) (1894, усадьба Рудбаржи Курляндской губернии – 29.8.1938), комиссар государственной безопасности 1 ранга, с 19.01.1938 зам. наркома внутренних дел и нач. управления НКВД Московской области, 28.03.1938–20.04.1938 нач. Упр. ОО НКВД СССР, назначен с понижением нач. строительства Куйбышевского гидроузла НКВД, на этой должности 30.4.1938 арестован, 29.08.1938 приговорен к смертной казни. Расстрелян. Не реабилитирован.

Николая Николаевича и бывшего Начальника Артиллерийского Полигона САВО, полковника СТАНКЕВИЧА Александра Владиславовича, избличается как активный участник военно-фашистского заговора ИЗУМРУДОВ Григорий Михайлович.

Станкевич показал: "В антисоветский военный заговор я завербовал в конце 1933 года своего помощника ИЗУМРУДОВА Г. М. Он, как бывший офицер, часто выражал недовольство политикой партии и правительства".

Жанколя показал: "Для вредительской и диверсионной работы был привлечен в военный заговор помощник начальника Артиллерийского полигона САВО — ИЗУМРУДОВ Г. М., бывший офицер, выражавший недовольство продвижением по службе. Убывая из округа, о к. р. деятельности ИЗУМРУДОВА я сказал ХУДЯКОВУ.

Осенью 1935 года я делал доклад Великанову (комвойск САВО) в его служебном кабинете о ходе вербовки артиллеристов. Я ему доложил, что во время лагерного сбора в военно-фашистский заговор для вредительской и диверсионной работы завербован ИЗУМРУДОВ Г. М."

Прошу Вашей санкции на увольнение ИЗУМРУДОВА Г. М. с последующим арестом»⁴⁶².

На бланке спецсообщения имеется помета: «Уволить. Мехлис». Рядом с пометой начальника ПУ РККА другими чернилами отмечено: «44 в». Это означало, что Г. М. Изумрудов был уволен в связи с арестом органами НКВД. При этом никто не усомнился в подлинности представленной Заковским информации, например, о том когда же все-таки был завербован в заговор Изумрудов — «в конце 1933 года» или «осенью 1935 года»?

Еще одно послание Л. М. Заковского наркомму обороны, вероятно, отправленное в адрес уже после его отстранения от должности замнаркома ВД и начальника Управления ОО НКВД СССР, также датировано 25 апреля 1938 г. До сведения К. Е. Ворошилова доводилось следующее: «По сообщению НКВД Туркменской ССР, интендант 1 ранга САКУЛИН Константин Андреевич (1886 г. р., из дворян, б/п, поручик царской армии), пом. нач. Мобилизационной части дивизионного мобокруга, скрывает свою службу у белых. С 1918 г. до конца 1919 г. САКУЛИН К. А. находился на службе белого Закаспийского правительства на разных должностях. Сакулин поддерживал близкую связь с ныне арестованными заговорщиками БРОВКИНЫМ, ШЕЛОПУТИНЫМ и польским шпионом ГРАХОВСКИМ. Прошу Вашего согласия на увольнение Сакулина К. А. из РККА»⁴⁶³. Виза начальника ПУ РККА — «За. Мехлис. 43 "б"» свидетельствовала, что интендант 1 ранга К. А. Сакульский был уволен из армии по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы начсоставом.

⁴⁶² РГВА. Ф. 4. Оп. 19. Д. 29. Л. 90–91.

⁴⁶³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 122.

Всплеск активности органов НКВД в САВО произошел весной 1938 г. Анализ содержания оперсводок и политдонесений свидетельствует о том, что основными направлениями деятельности особых отделов САВО в тот период явились борьба с буржуазно-националистическими организациями и борьба со шпионажем. Особенно активно аресты проводились в 19 гкд. Так, в политдонесении вр. начальника ПО в/с 6477 батальонного комиссара Халимова от 15 апреля 1938 г. отмечено, что в соединении проведены групповые аресты членов «контрреволюционной буржуазно-националистической повстанческой организации, возглавляемой Наримановым»⁴⁶⁴.

Из политдонесения начальника ПО в/с 6477 от 21 апреля 1938 г. следует: «16 апреля как члены контрреволюционной буржуазно-националистической повстанческой организации органами НКВД арестована группа младших командиров срочной службы в/ч 7428»⁴⁶⁵, далее следовал список из семи человек. В другом донесении говорилось, что «в ночь с 29 на 30 апреля в Самаркандском РВК арестованы: помощник начальника учебно-мобилизационной части техник-интендант 2 ранга ПОТОЦКИЙ, делопроизводитель техник-интендант 1 ранга МАРКОВСКИЙ, начальник ПОсекр батальонный комиссар КОМПАНАЭЦЬ»⁴⁶⁶.

Политдонесением из в/с 6477 от 13 мая 1938 г. до окружного командования доводилось: «10 мая с/г органами НКВД арестовано десять человек рядового, младшего начальствующего состава срочной и сверхсрочной службы за контрреволюционную деятельность»⁴⁶⁷. В политдонесении из этого же соединения от 25 мая 1938 г. сообщалось, что там происходят групповые аресты командно-начальствующего состава: «24 мая с.г. органами НКВД арестованы как члены контрреволюционной буржуазно-националистической повстанческой организации: 1. Мухамедзияев Султан, старший лейтенант. 2. Баратов Рахим, старший лейтенант. 3. Арзубаев Ахмет, лейтенант»⁴⁶⁸.

Подобные политдонесения о групповых арестах в в/с 6340, 6477 поступали в ПУ САВО в июне⁴⁶⁹ и в июле⁴⁷⁰ 1938 г. Так, в политдонесении № 00851 от 4 июля 1938 г. врио начальника политотдела в/с 6477 (19 гкд) батальонный комиссар Чекушин докладывал в ПУ САВО «об аресте группы командиров органами НКВД, 4 июля с/г арестованы НКВД как члены контрреволюционной буржуазно-националистической повстанческой организации: 1. Азимов Фазлутдин — исключен ВКП(б) капитан, командир в/ч 6507; 2. Камиллов Балта — член ВКП(б) батальонный комиссар в/ч 6477;

⁴⁶⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 63–64.

⁴⁶⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 99.

⁴⁶⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 101.

⁴⁶⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 102.

⁴⁶⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 134.

⁴⁶⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 136–148.

⁴⁷⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 149–161.

3. Мадалиев Махмуд — член ВКП(б) старший лейтенант в/ч 7428; 4. Исмаилов Хамид — б/п старший лейтенант в/ч 7428; 5. Каримов Хаса — б/п лейтенант в/ч 7428»⁴⁷¹.

В ночь с 5 на 6 июля 1938 г., как отмечалось в политдонесении из 21 гкд, были арестованы: «1. Капитан Керницкий Иосиф Игнатович и.д. нач. отд. связи дивизии; 2. Майор Штейн Борис Карлович и.д. НШ 122 гкп; 3. Военврач 3 ранга Марченко Федор Васильевич нач. санчасти 122 гкп»⁴⁷².

Как следует из донесения врио начальника ПО в/с 6423 старшего поли-
трука Сеидханова, 9 июля 1938 г. в соединении были арестованы: начальник 4-й части штаба дивизии капитан Лилиенталь, начальник ОВО ВХС старший лейтенант Альтман, помощник командира в/ч 6494 батальонный комиссар Рахимов, помощник командира в/ч 7382 капитан Коложвари, командир эскадрона лейтенант Арыков, начальник ОВД в/ч 6434 интендант 3 ранга Бабаев, начальник продслужбы в/ч 6434 старший лейтенант Мамед-Кулиев, командир эскадрона старший лейтенант Сермурзаев⁴⁷³.

Некоторые полки в июле 1938 г. теряли арестованными ежедневно до десяти командиров. Например, командир 53 горнокавалерийского полка полковник А. В. Ставенков 16 июля 1938 г. докладывал в ПУ САВО: «Сего числа органами НКВД арестованы как враги народа ниже следующий командный состав в/в мне части: 1. Б. командир 1 эскадрона капитан Сексембаев Курбан; 2. Б. командир саперного взвода старший лейтенант Джумабаев; 3. Б. врид командира 3 эскадрона старший лейтенант Кузембаев Джахан; 4. Б. командир взвода 2 эскадрона старший лейтенант Муфтиев Дейсен; 5. Б. командир взвода 2 эскадрона старший лейтенант Давлетбаев Мусалы; 6. Б. командир взвода ПВО лейтенант Садретдинов Батырхан; 7. Б. командир взвода пулеметного эскадрона Султанов Касым, беспартийный; 8. Б. командир взвода 3 эскадрона старший лейтенант Байманалиев Еледси; 9. Б. командир хозяйственного взвода лейтенант Сарманов Исмаил»⁴⁷⁴. В погоне за высокими показателями особый отдел «раскрыл» очередную контрреволюционную буржуазно-националистическую повстанческую организацию. Самые кровопролитные бои не принесли бы полку такие потери в командном и начальствующем составе, какие он понес в июле 1938 г.

Таким образом, особые отделы соединений и частей с размахом «вскрывали» контрреволюционные буржуазно-националистические организации в соединениях и частях САВО весной и летом 1938 г.

С энтузиазмом сотрудники НКВД разоблачали и шпионов среди командно-начальствующего состава национальных формирований САВО. Например,

⁴⁷¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 152.

⁴⁷² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 220.

⁴⁷³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 223.

⁴⁷⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 231.

в политдонесении начальника ПО в/с 6477 от 11 марта 1938 г.⁴⁷⁵ отмечено, что в этот день в частях дивизии были проведены массовые аресты начсостава, среди прочих арестованных в 41-м Узбекском кавполку значился техник-интендант 1 ранга А. И. Штицберг — «шпион четырех иностранных государств»⁴⁷⁶.

Развернутая летом 1938 г. в соответствии с директивой наркома обороны № 200/ш кампания по изгнанию из РККА представителей несоветских национальностей, спровоцировала «охоту на шпионов» в военных округах. Уволенные из армии лишь за то, что родились не в том месте или имели не ту национальность, командиры могли легко стать добычей органов НКВД. Например, 29 июня 1938 г. был арестован бывший окружной военком Термезского мобилизационного округа интендант 3 ранга Саарт Николай Иванович (эстонец); 1 июля 1938 г. оказался в застенках НКВД бывший техник окружной мастерской воентехник 2 ранга Поздняк Иван Иванович (поляк)⁴⁷⁷. 6 июля 1938 г. арестованы начальник финансовой службы в/с 6477 Пиотровский Иосиф Фомич (поляк)⁴⁷⁸ и зубной врач Термезского военного госпиталя Ротосеп Олег Антонович (Гансович), 1898 г.р., эстонец⁴⁷⁹. 17 июля 1938 г. были арестованы «за контрреволюционную шпионскую работу» бывший командир взвода в/ч 6358 лейтенант Хан-Чер-Хи (кореец) и бывший делопроизводитель-казначей в/ч 6369 Ушке Эдуард Карлович (эстонец)⁴⁸⁰.

Некоторые военнослужащие приграничных частей также были разоблачены сотрудниками особых отделов как шпионы. Об этом, например, свидетельствует политдонесение «О разоблачении шпионской группы в. части 6443», направленное в адрес ПУ САВО 4 июля 1938 г. В нем отмечалось: «В 3-м эскадроне части № 6443, начиная с 1936 года по настоящее время имели место факты шпионской деятельности». Это выражалось в следующем: «Командир взвода 3 эскадрона Золин связан с 1935 г. с афганским консульством. Арестован. Лейтенант из 3 эскадрона Хабибуллин — арестован (в отпуске занимался разложением колхоза)»⁴⁸¹. Кроме того, «красноармеец в/ч 6443 Аржаев совершил попытку перехода афганской границы (шпион) 22.04.37». Оказывается, он «еще в 1932 г. был завербован английской разведкой и состоял у нее на службе как шпион»⁴⁸². В журнале учета чрезвычайных происшествий за 1938 г. отмечен состав шпионской группы из 83 гкп, возглавляемой Аржаевым: «Участники группы красноармейцы Кульченев, Воронков, Ермилов, Шестов, Сураев и Кочура органами НКВД

⁴⁷⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 66.

⁴⁷⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 63.

⁴⁷⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 150.

⁴⁷⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 201.

⁴⁷⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 221.

⁴⁸⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 232.

⁴⁸¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 153.

⁴⁸² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 157–158.

арестованы»⁴⁸³. Примечательно, что донесениях по в/ч 6443 указывалось, что «бывший командир части Иванов разоблачен, как шпион и арестован органами НКВД»⁴⁸⁴.

Нельзя не отметить, что масса запросов в 1937–1938 гг. направлялась в компетентные органы из управлений РККА и военных округов. В своем большинстве эти запросы преследовали цель уточнить наличие компрометирующей информации о каком-либо представителе командно-начальствующего состава (группы лиц). Например, заместитель начальника ПУ РККА дивизионный комиссар Ф. Ф. Кузнецов решил уточнить информацию об одном из командиров дивизии САВО. 15 июля 1938 г. он направил запрос на имя начальника 2 управления НКВД комбрига Н. Н. Федорова: «На командира 18-й горно-кавалерийской дивизии комбрига Чистякова Владимира Ивановича получен материал, показывающий, что политическое лицо Чистякова крайне сомнительно и требует тщательной проверки. Просим Вас имеющиеся компрометирующие данные о Чистякове В. И. сообщить ПУ РККА»⁴⁸⁵. Вероятно, у органов НКВД явного компромата на командира 18 гкд не нашлось. Тем не менее комбрига Чистякова от командования соединением отстранили, в ноябре 1938 г. он был назначен на должность старшего преподавателя кафедры конницы Военной академии им. Фрунзе.

Подобные запросы с целью проверки или перестраховки значительно загружали управленческий аппарат Н. И. Ежова, и он в сентябре 1938 г. направил К. Е. Ворошилову отношение, в котором выразил недовольство происходящим. Нарком обороны согласился с мнением главы НКВД и 28 сентября 1938 г. направил это отношение Е. А. Щаденко и Ф. Ф. Кузнецову, добавив: «Заваливать органы Наркомвнудела, выполняющие свою ответственную работу, десятками тысяч запросов на политруков, курсантов, делопроизводителей <...> могут только люди, которые прячутся от ответственности, стремятся перестраховаться и свалить свою работу на других»⁴⁸⁶.

Вероятно, в качестве компенсации 27 июня 1938 г. дивизионный комиссар Ф. Ф. Кузнецов решил оказать информационную помощь органам НКВД и направил комбригу Н. Н. Федорову «список лиц, которые по архивным материалам ПУ РККА значатся участниками антипартийной белорусско-толмачевской группировки»⁴⁸⁷. К посланию были приложены списки: один — на 444 человека, другой — на 62 человек.

Необходимо обратить внимание на изменения в кадровом составе особого отдела НКВД САВО, а также республиканских управлений ГУГБ в рассматриваемый период. Если накануне массовых политических репрессий

⁴⁸³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 576. Л. 28–29.

⁴⁸⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 29. Л. 169.

⁴⁸⁵ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 48. Л. 173.

⁴⁸⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 48. Л. 86.

⁴⁸⁷ РГВА. Ф. 9. Оп. 39. Д. 48. Л. 191.

этот процесс протекал планоно, например, в 1936 г. из 2 отделения ОО САВО были направлены для продолжения службы в другие военные округа лейтенанты ГБ С. И. Гребенщиков и Г. С. Кузьминский, то в 1937 г. ситуация кардинально изменилась. Развернувшиеся массовые политические репрессии кардинально повлияли на кадровую политику органов НКВД. В первую очередь это было связано с чисткой чекистских рядов. Увольнениям и арестам подвергались те сотрудники, кто не проявлял рвения при проведении репрессивных мероприятий, имел низкие показатели раскрываемости политических преступлений.

Осенью 1938 г. волна репрессий начала спадать. 17 ноября вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором отмечалось, что «...массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937–1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда — не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры». Основным виновником в допущенных перегибах был назван аппарат НКВД, поскольку «...враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности заседавших в органах НКВД»⁴⁸⁸.

8 декабря 1938 г. был освобожден от должности наркома ВД Н. И. Ежов. В наркомате, в республиканских и областных управлениях НКВД начались кадровые перестановки.

Как когда-то в 1937 г. увольняли и подвергали аресту ставленников Ягоды и тех, кто не проявлял активность в ходе начавшихся массовых репрессий, так и в конце 1938 г. часть успешно продвигавшихся по служебной лестнице сотрудников НКВД были объявлены замаскированными врагами. Много таких было и в республиканских Управлениях, например, помощник начальника ОО НКВД САВО капитан госбезопасности М. Г. Плейн, начальник 3 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР майор госбезопасности П. М. Рахлис, помощник наркома внутренних дел Туркменской ССР капитан госбезопасности А. Я. Евграшкин, заместитель наркома внутренних дел Таджикской ССР майор госбезопасности М. А. Розенфельд, начальник Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Таджикской ССР полковник Я. Г. Скуе-Николаев, нарком внутренних дел Туркменской ССР старший майор госбезопасности Ю. Л. Зверев и другие. Значительно пострадал особый отдел САВО: арестованы и расстреляны два начальника

⁴⁸⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. — М.: МФД, 2004. — С. 607–608.

особого отдела (старший майор госбезопасности Н. А. Загвоздин и майор госбезопасности Д. З. Апресян), два заместителя начальника особого отдела, помощник начальника особого отдела, начальник отделения особого отдела и два сотрудника. Приговорены к различным срокам заключения семь сотрудников, уволено из органов НКВД 32 человека. По имеющимся сведениям, репрессиям было подвергнуто 60 сотрудников республиканских управлений НКВД и особых отделов (Приложение 1).

В ноябре 1938 г. снят с поста наркома внутренних дел Казахской ССР комиссар ГБ 1 ранга С. Ф. Реденс и 21 ноября 1938 г. арестован. Он содержался в Лубянской и Сухановской тюрьмах и 21 января 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР на основании статей 58–1а, 17–58–8 и 58–11 УК РСФСР приговорён к расстрелу. С. Ф. Реденс был признан виновным в шпионаже в пользу польской разведки, а также в том, что являлся участником заговорщической организации в системе НКВД и по её заданию проводил враждебную работу, направленную на избиение партийно-советских кадров, проводил массовые необоснованные аресты советских граждан, многие из которых расстреляны. На предварительном следствии и в судебном заседании Реденс признал факты применения им необоснованных репрессий в отношении многих советских граждан. Комиссар ГБ 1 ранга С. Ф. Реденс был расстрелян 12 февраля 1940 г.

По фактам искривления следственной практики в ряде республиканских управлений и особых отделов НКВД были начаты следствия органами военной прокуратуры, в ходе которых вскрылись вопиющие недостатки и нарушения. Например, было установлено, что в УНКВД ТуркССР при проведении «массовых конвейеров» или «конференций» периодически устраивались поголовные избиения арестованных пьяными сотрудниками, доходившими до изуверства. Так, следствием было установлено, что начальник отделения 5 отдела Глотов неоднократно в пьяном виде вместе с другими сотрудниками являлся в помещение, где был организован «конвейер», и повальным избиением арестованных авиатроссом добивался того, что почти все «сознавались» в шпионаже. Преступники Глотов, Пашковский и Гаевский, избивая арестованных, заставляли их, кроме этого, бить один другого и для того, чтобы заглушить крики истязуемых, заставляли сотрудников своего отдела громко петь хоровые песни. Садист Глотов дошел до того, что, издеваясь над арестованными, стоявшими на «конвейере», заставлял их под напев «барыни» танцевать, «подбадривая» тех, которые плохо танцевали, уколами раскаленного шила. В этом же 5-м отделе сотрудник Косаревский, вымогая показания у арестованных военнослужащих, вымазывал им головы клеем, в зимнее время выводил их «купать» под холодный душ и т.п.⁴⁸⁹

⁴⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 49–84 (Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Г.А. Кошарского прокурору СССР М.И. Панкратьеву от 23 сентября 1939).

Зачастую избиения арестованных заканчивались убийствами. В 1939 г. следствием было установлено около 20 случаев убийств арестованных во время допросов как в отделах Наркомата внутренних дел ТуркССР, так и на периферии. Например: в 5-м отделе НКВД ТуркССР Гаевским и Готовым были убиты на допросе военнослужащие Рудковский и Кара-Гельдыев.

Военный прокурор войск НКВД Туркменского погранокруга Г. А. Кошарский 23 сентября 1939 г. в докладной записке прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему дела главного военного прокурора РККА П. Ф. Гаврилову отмечал грубые нарушения в особом отделе Управления НКВД Туркмении: «Считаю необходимым особо остановиться на преступной деятельности работников 5 отдела НКВД Пашковского, Гаевского, Глотова и других, поскольку их преступления были связаны с фабрикацией провокационных дел для военнослужащих РККА, частей пограничных и внутренних войск НКВД, РК милиции и т.д.

Можно с уверенностью сказать, что большинство дел, возбужденных 5-м отделом НКВД по обвинению военнослужащих в контрреволюционной деятельности, оказалось сфабрированными работниками 5 отдела.

Как и в других отделах НКВД ТуркССР, работники 5 отдела Пашковский, Гаевский и Готов стремились создать побольше дутых дел, используя как повод для ареста, главным образом, биографические данные военнослужащих, а как средство для создания провокационных дел самые изощренные пытки»⁴⁹⁰. Подобное же происходило и в других Управлениях НКВД среднеазиатских республик, не был исключением и особый отдел НКВД САВО.

О том, каким образом массовые политические репрессии 1937–1938 гг. в САВО повлияли на деятельность особого отдела НКВД военного округа, свидетельствуют содержания протоколов партсобраний особого отдела в начале 1940 г. Например, на партсобрании 10 января 1940 г. одним из вопросов повестки дня значился «Разбор конфликтного дела тт. Шебанова и Запороженко». Оказывается, в их отделении (Шебанов — начальник отделения, Запороженко — заместитель начальника отделения) была совершенно развалена агентурная работа, был запущено делопроизводство. Коммунист Шебанов пытался оправдаться перед коммунистам: «Я виноват потому что доверился своему заместителю, не контролировал его работу и недостаточно контролировал работу других работников отделения. <...> На сегодня учет мы наладили по делам (формуляр), которые были у нас здесь и на периферии. <...> Стали поднимать работу агентуры, начали поступать более ценные сводки»⁴⁹¹. В своих выступлениях коммунисты подтвердили, что значительный период времени профессиональная деятельность

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 145. Л. 49–84 (Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Г.А. Кошарского прокурору СССР М.И. Панкратьеву от 23 сентября 1939).

⁴⁹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 603. Л. 2.

контрразведчиков была деформирована. Например, коммунист Пушкарев сообщил: «До партийного бюро вся работа в 6 отделении была построена на бумаге. Агентурной работой мы занимались плохо. Были нарушения вербовки»⁴⁹².

Далее на собрании рассматривалось персональное дело коммуниста Романова, который привлекался к ответственности за систематическое пьянство. Однако решительной борьбы с пьянством в парторганизации особого отдела не велось: коммунист Романов отделялся легким испугом. Окончательно вопрос с Романовым был решен на партсобрании ОО НКВД 10 апреля 1940 г. В своем выступлении Романов был самокритичен: «Я считаю, что я 20 лет был чекистом и отдал свою жизнь, мне не место в органах, я пьянствовал, контрреволюционных высказываний не делал. Я пьянствовал, но контрреволюции не совершал, и сейчас на партсобрание пришел в пьяном виде». Коммунисты осудили поведение Романова, например, коммунист Вайль отметил: «С момента прибытия в ОО САВО, сразу начал пьянствовать. Он систематически пьянствовал и даже в тот момент, когда он сдавал дела»⁴⁹³. Коммунисты ОО НКВД, среди которых было много новых работников 1914–1918 годов рождения, единогласно утвердили решение партбюро об исключении из ВКП(б) коммуниста Романова.

Содержание протоколов партсобраний ОО САВО свидетельствует, что в период массовых репрессий для особого отдела САВО основной являлась деятельность по раскрытию контрреволюционных преступлений. В ходе репрессий значительно изменился состав особого отдела, часть сотрудников были потеряны в результате преследования их по политическим мотивам. Участие в массовых репрессиях способствовало деградации личных и профессиональных качеств чекистов, при этом делопроизводство и агентурная работа были заброшены.

Таким образом, деятельность органов НКВД в период массовых политических репрессий в САВО имела исключительно отрицательную направленность. Версия о наличии военного заговора в САВО так и не была доказана, поскольку строилась не на фактах, а на полученных незаконными методами показаниях обвиняемых и на фальсификации материалов следственных дел. В результате необоснованных арестов и сфабрикованных следствиями особых отделов НКВД обвинений командно-начальствующий состав военного округа понес значительные потери.

⁴⁹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 603. Л. 4.

⁴⁹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 603. Л. 97.

Глава 5

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1937–1938 гг. В СРЕДНЕАЗИАТСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

Оценивая деятельность органов военной юстиции (военной прокуратуры и военного трибунала) Среднеазиатского военного округа в период массовых политических репрессий, следует отметить, что органы военной юстиции были призваны находиться на страже советских законов, прежде всего в Вооруженных силах СССР. На военную прокуратуру возлагалось: осуществление общего надзора за законностью действий должностных лиц; опротестование нарушающих закон приказов, постановлений и распоряжений, изданных должностными лицами; возбуждение уголовного преследования и осуществление функций прокурорского надзора по делам, подсудным военным трибуналам; возбуждение в подлежащих случаях дисциплинарного преследования в отношении военнослужащих и военнообязанных; осуществление надзора за производством следствия; осуществление надзора за правильным содержанием под стражей и надзора за исполнением приговоров военных трибуналов.

Действующая на основе утвержденного 28 мая 1922 г. Положения «О прокурорском надзоре», военная прокуратура не была самостоятельным государственным органом, а входила в качестве отдела в народный комисариат юстиции РСФСР, руководитель которого являлся одновременно и прокурором республики.

Военные трибуналы из специального репрессивного органа РВС республики и революционных военных советов фронтов и армий после Гражданской войны фактически превратились в специализированные судебные органы для осуществления правосудия в вооруженных силах, а также для рассмотрения дел о совершении наиболее опасных преступлений. Руководство военными трибуналами с 1923 г. было возложено на Военную коллегия Верховного суда РСФСР (с 1924 — ВКВС СССР).

Принятое 17 декабря 1933 г. Положение «О Прокуратуре Союза ССР» закрепило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа. Во второй половине 1930-х гг. организационно

сформировалась Главная военная прокуратура Красной армии, в состав которой вошла и военная прокуратура Среднеазиатского военного округа.

Среди руководителей военной прокуратуры и военного трибунала САВО, проходивших там службу во второй половине 1930-х гг., необходимо отметить следующих. Бригвоенюрист⁴⁹⁴ Носов Владимир Иванович, участник Первой мировой и Гражданской войн, ликвидации басмачества в Туркмении. Член РКП(б) с 1918 г. С 1929 г. работал в органах военной прокуратуры, был военным прокурором соединения. В 1936 г. был назначен заместителем военного прокурора Среднеазиатского военного округа, временно исполнял должность военного прокурора САВО. Затем в 1937–1939 гг. был военным прокурором СКВО, в 1939–1941 гг. — военным прокурором КОВО (УФ). С марта 1941 г. по март 1945 г. главный военный прокурор Красной армии, генерал-лейтенант юстиции (1943 г.). Умер Н. В. Носов в 1973 г.

В середине 1930-х гг. военным прокурором САВО являлся диввоенюрист⁴⁹⁵ Соколов Николай Васильевич. Решением ЦК ВКП(б) освобожден от должности, был уволен приказом НКО № 00211 от 17 июня 1938 г. Умер Н. В. Соколов 8 января 1939 г.

Военюрист 1 ранга Лабутов Александр Андреевич, член РКП(б) с 1919 г., в РККА с 1919 г. С 1924 г. по 1926 г. следователь военного трибунала 16-го стрелкового корпуса, затем 5 стрелкового корпуса. В 1927 г. окончил курсы усовершенствования высшего политсостава, работал в органах военной прокуратуры. С декабря 1931 г. по июнь 1933 г. служил помощником военного прокурора 5 ск. В июне–октябре 1933 г. являлся военным прокурором 8-й Туркестанской горнокавалерийской дивизии, затем, до января 1935 г., военным прокурором 3-й Туркестанской горнострелковой дивизии. С 1935 г. по август 1937 г. служил помощником, а с августа 1937 г. по август 1938 г. заместителем военного прокурора САВО, временно исполнял обязанности военного прокурора САВО. В августе 1938 г. был назначен военным прокурором 2-й армии Дальневосточного фронта. Затем А. А. Лабутов занимал должность военного прокурора ЗабВО, ему было присвоено воинское звание бригвоенюриста⁴⁹⁶. В годы Великой Отечественной войны А. А. Лабутов — военный прокурор Забайкальского (сентябрь 1941 — февраль 1943) и Дальневосточного (с февраля 1943) фронтов, генерал-майор юстиции (1943).

Военюрист 1 ранга Степанов Андрей Степанович, в РККА с 1918 г., член большевистской партии, участник Гражданской войны. Он был назначен

⁴⁹⁴ Воинское звание бригвоенюриста присвоено В.И. Носову 21 апреля 1936 г. приказом НКО СССР № 01513/п.

⁴⁹⁵ Воинское звание диввоенюриста присвоено Н.В. Соколову 13 марта 1936 г. приказом НКО СССР № 01327/п.

⁴⁹⁶ Воинское звание бригвоенюриста присвоено А.А. Лабутову 30 сентября 1939 г. приказом НКО СССР № 03118/п.

военным прокурором 15 стрелкового корпуса, в феврале 1938 г. ему было присвоено воинское звание бригаденюрисста⁴⁹⁷. А. С. Степанов исполнял должность военного прокурора САВО в 1938–1939 гг. В годы Великой Отечественной войны он являлся помощником военного прокурора Воронежского фронта.

Председателем военного трибунала Среднеазиатского военного округа с июня 1930 г. по октябрь 1937 г. являлся бригаденюрисст⁴⁹⁸ Севастьянов Владимир Дионисович, член компартии с 1919 г., в РККА 1918 г., участник Гражданской войны. Свою деятельность в органах военной юстиции начал с должности следователя военного трибунала 13-й армии в июне 1919 г. Длительный период (с ноября 1922 по июнь 1930) В. Д. Севастьянов проходил службу в должности председателя ВТ МСЧМ, затем (с июня 1930 по октябрь 1937) был председателем военного трибунала САВО. В октябре 1937 г. он был переведен из Средней Азии, занимал должность заместителя председателя, в 1940 — председателя ВТ Прибалтийского Особого военного округа. С декабря 1940 г. был председателем ВТ 7-й отдельной армии. С марта 1944 г. по март 1947 г. В. Д. Севастьянов был Председателем ВТ ТОФ⁴⁹⁹. Воинское звание диввоенюрисста ему было присвоено 29 декабря 1941 г., генерал-майора юстиции — 11 марта 1943 г.

В середине 1930-х гг. основную массу рассматриваемых органами военной юстиции дел составляли воинские преступления, за совершение которых к уголовной ответственности привлекался, как правило, рядовой и младший командный состав. Судя по документам служебной переписки военного прокурора САВО и командующего войсками, военная прокуратура информировала командование о нарушении законности в отдельных частях, однако командующий и начальник политуправления не спешили реагировать на сообщения военной прокуратуры. Например, военный прокурор САВО Н. В. Соколов 16 декабря 1935 г. доводил до командующего войсками, начальника политуправления и отсека парткомиссии САВО: «В дополнение к моему № 00690 от 9/Х-35 г. сообщаю следующие факты рукоприкладства в Таджикском кав. полку, скрытые в свое время от Военной Прокуратуры». Затем следовали конкретные случаи: «Красноармеец Абдулханов ударил командира отделения Сафарова, заведующий библиотекой Касымов ударил красноармейца Аминова...». Послание завершалось анализом причин, при этом отмечалась роль командиров национальных формирований, которые не ведут борьбы с нарушениями законов: «Причиной этих фактов Военная Прокуратура считает отсутствие должной борьбы с фельдфебелевщиной

⁴⁹⁷ Воинское звание бригаденюрисста присвоено А.С. Степанову дважды: 17 февраля 1938 г. приказом НКО СССР № 353/п и 22 февраля 1938 г. приказом НКО СССР № 0170/п.

⁴⁹⁸ Воинское звание бригаденюрисста присвоено В.Д. Севастьянову 17 февраля 1936 г. приказом НКО СССР № 00839/п.

⁴⁹⁹ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 805. Л. 76.

в Таджикском полку, начиная с самого ком. полка т. Айрапетова, который в отношении своих подчиненных позволяет оскорбительные действия (площадная брань, ругательства и т.п.). Аналогичные явления имеются и в 81-м кав. полку со стороны Нач. штаба полка т. Симерова, который также по отношению своих подчиненных проявляет фельдфебелевщину»⁵⁰⁰. Помета, оставленная на документе заместителем командующего САВО О. И. Городовиковым, свидетельствовала, что командование с сообщением ознакомились и собирается привлечь кое-кого из допустивших рукоприкладство к уголовной ответственности. Относительно командно-начальствующего состава, допускавшего «фельдфебелевщину», никаких выводов не было сделано, однако стоит отметить, что через пару лет они будут привлечены к уголовной ответственности, но уже за политические преступления, например, командир полка майор С. Н. Айрапетов будет арестован в сентябре 1937 г., а в октябре 1938 г. осужден и расстрелян.

В ряде случаев военная прокуратура САВО вынуждена была проводить разбирательство в некоторых конфликтных ситуациях. Примером может служить конфликт командования 454-й авиабригадой с представителем особого отдела, грозящим арестовать красноармейца Башкирова по обвинению в терроризме (якобы красноармеец в пьяном виде призывал разгромить казармы и перебить всех командиров). Командование доказывало, что Башкиров вообще не пьет и брошенная им фраза имела иной смысл, но уполномоченный ОО НКВД Сурнин без согласования с командованием части вызвал красноармейца ночью на допрос и «заявил, что кр. Башкиров будет завтра арестован»⁵⁰¹.

Военный прокурор САВО Н. В. Соколов направил в бригаду своего помощника И. Р. Айрапетова. После разбирательства Соколовым было направлено послание командованию САВО (копия — в ГВП Розовскому). Военный прокурор САВО вынужден был сослаться на руководящие документы, регламентирующие проведение арестов военнослужащих, в частности на директиву ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. об упорядочении арестов: «Директива жестко бичует практиковавшиеся методы арестов советских граждан по принципу: "сначала арестовать, а потом разбираться". Директива указывает, что аресты должны применяться лишь к активным врагам советской власти». Инструкция от 8/V-33 г. получила дальнейшее свое развитие в директиве т. Сталина и т. Молотова от 17/VI-35 г., посвященной вопросу дальнейшего упорядочения арестов советских граждан. В отношении РККА партийные решения по данному вопросу нашли свое четкое выражение в приказе НКО № 006-35 г.⁵⁰².

⁵⁰⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 9.

⁵⁰¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 84.

⁵⁰² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 83.

Оценивая случившееся, военный прокурор сообщал командующему войсками САВО: «Кто давал право тов. Сурнину делать подобные заявления при отсутствии санкции со стороны Военного Прокурора. <...> Таким образом уполномоченным тов. Сурниным совершен целый ряд больших и малых служебных ошибок и авторитет его в авиапарке стоит на низком уровне. Об этих ошибках тов. Арифов устно информировал зам нач. ОО САВО капитана ГБ т. Викторова и кроме того ВП САВО письменно уведомила об этом начальника ОО САВО старшего майора т. Загвоздина для реагирования»⁵⁰³. Данный случай свидетельствует о том, что военная прокуратура САВО стремилась разобраться в политических обвинениях, соблюсти букву закона, даже если это требовало вступить в конфликт с органами НКВД.

В середине 1930-х гг. имели место случаи привлечения к уголовной ответственности командно-начальствующего состава за контрреволюционные преступления. Например, командир взвода 68 авиаполка Нужин в 1935 г. был осужден трибуналом «на 10 лет за принадлежность к троцкизму»⁵⁰⁴.

Содержание переписки органов военной прокуратуры САВО свидетельствует, что в работе военной прокуратуры были недостатки, но руководство старалось принимать необходимые меры для их устранения. Например, врид военного прокурора САВО бригадвоенюрис В. И. Носов направил распоряжение военным прокурорам дивизий относительно отмеченных приказом Главной военной прокуратуры РККА от 28 мая 1936 г. за № 66сс случаях предания суду и вынесения обвинительных приговоров без должных оснований. Носов приводил статистику по воинским делам за 1935–1936 гг.: было отменено приговоров в отношении семи человек и один оправдан по суду, условно осуждено 10 человек и осуждено на срок до 1 года (с замной гауптвахтой) 8 человек. «Не ясно ли, что подавляющее большинство из указанных выше 26 человек незачем было тянуть в суд», — заключал врио военного прокурора. Далее он отмечал: «Наряду с этим у нас еще слишком много возбуждается уголовных расследований. Последние иногда производятся без особой необходимости при явном отсутствии судебной перспективы». Для устранения недостатков предлагалось: «1. Впредь предание суду рядового и мл. командного и нач. состава производить только с санкции Военной Прокуратуры Округа. 2. Обратить внимание на решительное поднятие качество расследований, которые должны отличаться полной, всесторонностью и объективностью. <...> 4. Вопрос о предании суду ставить лишь тогда, когда в отношении правонарушителя командованием и политаппаратом исчерпаны все меры воспитательного воздействия»⁵⁰⁵.

⁵⁰³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 85.

⁵⁰⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1121. Л. 4.

⁵⁰⁵ РГВА. Ф. 25895. ОП. 1. Д. 75. Л. 191–191об.

С развертыванием массовых политических репрессий органы военной юстиции были вовлечены в процесс устранения из соединений, учреждений и учебных заведений САВО политически неблагонадежных. Этому способствовали не только приказы и директивы из Москвы, но и внутривойсковая обстановка, сложившаяся в регионе к началу массовых репрессий. Так, 21 марта 1937 г. в Алма-Ате собрание актива прокурорско-следственных работников констатировало: «...органы прокуратуры, как органы диктатуры рабочего класса, призваны к беспощадной борьбе с врагами народа»⁵⁰⁶.

Политуправлением САВО приводились промежуточные итоги борьбы с контрреволюцией в округе: «В 1937 г. в частях округа выявлено и разоблачено 200 случаев контрреволюционной агитации... (за это арестовано 103 человека, из них 21 человек осужден ВТ САВО)»⁵⁰⁷.

Точный учет осужденных военнослужащих САВО в период массовых политических репрессий отсутствовал. Органы военной юстиции округа имели статистику осужденных военными трибуналами, но учет приговоренных ВКВС, как и приговоренных различными внесудебными органами, находился вне их компетенции.

Дела военнослужащих САВО, обвиняемых в совершении контрреволюционных преступлений, рассматривались в 1937–1939 гг. различными судебными и внесудебными органами.

В Казахстане большое количество смертных приговоров было вынесено выездными сессиями Военной коллегии Верховного суда СССР. Так, 25 февраля 1938 г. к расстрелу были приговорены 39 человек, 26 февраля — 37 человек, 27 февраля — 41 человек, 28 февраля — 40 человек и т.д. Это были видные деятели Казахстана: партийные и государственные работники, деятели культуры⁵⁰⁸. Некоторые командиры, проходившие службу на территории КазССР, также были осуждены ВКВС. Например, бывший военный комиссар 48 Казахского горнокавалерийского полка батальонный комиссар Мусин Нурхан, арестованный 14 марта 1938 г., был «осужден 10 ноября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.ст. 58–16, 58–8 и 58–11 УК РСФСР к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией имущества»⁵⁰⁹.

Значительная часть расстрельных приговоров была вынесена ВКВС СССР военнослужащим, проходившим службу на территории Узбекистана (в управлениях, политотделе и штабе САВО, в Ташкентском военном училище и 19-й гкд). Например, приговором выездной сессии ВКВС от 8 октября 1938 г. инструктор окружной газеты «Фрунзевец» батальонный комиссар

⁵⁰⁶ АП РФ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13414. Л. 125.

⁵⁰⁷ РГВА. Ф. 25895. ОП. 1. Д. 549. Л. 237.

⁵⁰⁸ Козыбаев М.К. Алдажуманов К.С. Тоталитарный социализм. — Алматы: XXI век, 1997.

⁵⁰⁹ Ответ ГВП № 4ук-Он1019-2018 от 20 марта 2018 г.

«Плетнев Евгений Павлович осужден к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день в г. Ташкент»⁵¹⁰.

Выездной сессией ВКВС 9 октября 1938 г. была осуждена группа командиров и начальников. К расстрелу были приговорены батальонный комиссар Г. Г. Андреев и полковой комиссар Д. Р. Билик (Ташкентское военное училище). Преподаватель военного училища им. Ленина Хабиби Ахмет Исламович был арестован 2 мая 1937 г. УГБ НКВД УзбССР и «приговором Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 9 октября 1938 г. был осужден по ст. ст. 14 (Соучастие), 64 (Террористический акт), 66 (Контрреволюционная пропаганда и агитация) и 67 (Участие в контрреволюционной организации; организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений) УК Узбекской ССР и приговорен к 10 годам тюремного заключения, с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества»⁵¹¹.

В тот же день был вынесен приговор и начальнику 1 отдела штаба САВО полковнику И. Л. Дукельскому, который приговором ВКВС СССР «от 9 октября 1938 г. на основании ст.ст. 57–2, 64 и 67 УК Уз.ССР осужден к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией имущества»⁵¹². Также были приговорены к расстрелу работники штаба САВО (майор М. Л. Бутман, интендант 1 ранга Г. И. Худяков, военинженер 3 ранга Н. И. Самоделкин) и руководители военного склада № 42 (интендант 2 ранга А. М. Барнутовский, техник-интендант 1 ранга И. М. Регурецкий). К длительным срокам заключения приговорены техники-интенданты 1 ранга Г. И. Тугаринов (42-й склад) и А. П. Фокин (артотдел САВО).

В ходе заседания выездной сессии ВКВС СССР 10 октября 1938 г. в г. Ташкенте были осуждены к расстрелу: председатель ЦС ОАХ УзбССР комбриг Д. В. Меркулов, помощник начальника разведотдела САВО капитан В. И. Разумовский, помощник начальника 2 отделения 3 отдела штаба САВО военинженер 2 ранга Л. А. Прупис, начальник управления дегазационных отрядов ЦС ОАХ Узбекской ССР майор Х. А. Мухатдинов⁵¹³. Были вынесены приговоры ряду командиров и политработников узбекской национальности. Например, политрук полковой школы 42 Узбекского горнокавалерийского полка старший политрук Абдуллаев Абдужалил Мирбаевич, 1903 г.р., уроженец г. Ташкента, состоял в ВКП(б) с 1927 г. по сентябрь 1937 г. Приговором ВКВС он «был осужден по ст. ст. 57–2 (Измена Родине, совершенная военнослужащими), 64 (Террористический акт) и 67 (Участие в контрреволюционной организации; организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений) УК Узбекской ССР,

⁵¹⁰ Ответ ЦА ФСБ № 10/А/6260 Л. 1 от 14 декабря 2018 г.

⁵¹¹ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 12.

⁵¹² Ответ ГВП № 4ук-Он3353-2017 от 21 ноября 2017 г.

⁵¹³ Ответ ЦА ФСБ № 10/А/6260 Л. 1 от 14 декабря 2018 г.

и приговорен к ВМН — расстрелу, с конфискацией имущества и лишением воинского звания "старший политрук". Приговор был приведен в исполнение 10 октября 1938 г.⁵¹⁴

В тот же день были приговорены к расстрелу: лейтенант М. Алиев, старшие лейтенанты Т. Азизов и А. Муфтазидиев, капитаны Х.Х. Исамутдинов, К. Талипов, М. Шамирбаев и Х. Шукуров и С. Якубов, политруки А.Х. Умаралиев и Б. Юлдашев, старшие политруки С. Атаев, Ю. Дадабаев, Д. Игамбердыев, М.Р. Рыскулов и Д.Р. Шакиров, батальонные комиссары М. Абдурахимов, Н.М. Мусин и Б. Хамракулов, бригадный комиссар Ю.М. Нариманов⁵¹⁵. Все эти военнослужащие принадлежали к 19-й ордена Ленина Узбекской горнокавалерийской дивизии. Например, по данным ГВП, «бывший начальник полковой школы 42 горно-кавалерийского полка 19-й ордена Ленина Узбекской горнокавалерийской дивизии капитан Шамирбаев Мирсаид, 1901 г.р., арестован 11 сентября 1937 г. осужден 10 октября 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст.ст. 57–2, 64 и 67 УК Узбекской ССР к высшей мере уголовного наказания расстрелу с конфискацией имущества»⁵¹⁶.

Некоторые арестованные политработники 19-й гкд (политрук А. К. Бекбаев и старший политрук Я. М. Саюпов) были приговорены выездной сессией ВКВС 10 октября 1938 г. к длительным срокам заключения в ИТЛ. По данным службы Государственной безопасности Республики Узбекистан, «старший политрук Саюпов Якуб Машкирович, 1903 года рождения, уроженец г. Ош, Киргизской ССР, по национальности — узбек, гражданин СССР; состоял в ВКП(б) с 1930 по сентябрь 1937 г.г., помощник командира 19 конноартиллерийского дивизиона. Арестован 11 сентября 1937 года Самаркандским сектором НКВД Узбекской ССР, до ареста проживал по адресу: город Самарканд, дальний лагерь 19 конноартиллерийского дивизиона. Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 10 октября 1938 года Саюпов Я. М. был осужден по ст. ст. 14 (Соучастие), 64 (Террористический акт) и 67 (Участие в контрреволюционной организации; организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений) Уголовного Кодекса Узбекской ССР, и приговорен к 10 годам тюремного заключения, с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества и лишением воинского звания "старший политрук"»⁵¹⁷. Таким образом, в один день заседания выездной сессией ВКВС были осуждены 26 командиров (начальников) САВО, в том числе 22 командира и политработника из 19-й Узбекской горнокавалерийской дивизии.

⁵¹⁴ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 1.

⁵¹⁵ Там же. С. 1–12.

⁵¹⁶ Ответ ГВП № дук-Он853-2018 от 6 марта 2018 г.

⁵¹⁷ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 1.

15 октября 1938 г. выездной сессией ВКВС к высшей мере наказания был осужден начальник технического снабжения УВВС САВО Н. П. Смехов⁵¹⁸. Судя по датам приговоров, выездная сессия ВКВС заседала в Ташкенте в период с 8 по 15 октября 1938 г., при этом было вынесено не менее 38 приговоров военным служащим САВО.

Некоторым командирам (начальникам), служившим в Таджикистане, ВКВС были вынесены расстрельные приговоры по обвинению в контрреволюционной деятельности. Например, в ходе работы выездной сессии ВКВС в Таджикской ССР 21 октября 1938 г. были осуждены: начальник политотдела 20-й Таджикской горнокавалерийской дивизии бригадный комиссар В. В. Семенов⁵¹⁹, комиссар 80 гкп той же дивизии батальонный комиссар В. К. Мельников; командир 47 таджикского горнокавалерийского полка той же дивизии майор С. Н. Айрапетов (по ст.ст. 52–2, 59 и 62 УК Таджикской ССР). По приговору выездной сессии ВКВС в этот день в г. Сталинабаде (Душанбе) были также приговорены к высшей мере наказания: Володкин Иван Иванович, Бибилов Николай Сергеевич, Адылов Шариф, Насыров Саид Тюрбаевич, Твердохлебов Виталий Андреевич⁵²⁰. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Массовыми расстрелами была отмечена деятельность выездной сессии ВКВС и в Туркмении. Например, 28 октября 1938 г. осуждены к высшей мере наказания командиры и политработники из 18-й Туркменской горнокавалерийской дивизии: начальник политотдела дивизии батальонный комиссар Байназаров Ата Мурад, командир 25 гкп полковник Исмаилов Агайли, заместитель начальника политотдела дивизии Ниязов Ораз Мухаммед, и.д. военкома 18 конно-горного артиллерийского дивизиона старший политрук Муратлиев Уразли, начальник полковой школы 25 гкп старший лейтенант Аманджаев Берды. Приговор приведен в исполнение в тот же день в г. Сталинабаде⁵²¹.

Необходимо отметить, что осужденные к длительным срокам заключения за контрреволюционные преступления далеко не всегда доживали до конца срока. Например, воен техники 1 ранга Г. И. Тугаринов и А. П. Фокин были приговорены 9 октября 1938 г. ВКВС к длительным срокам заключения в ИТЛ (первый на 15 лет, второй на 12), но, отбывая наказание, умерли в 1939 г. Бывший начальник военно-строительного отдела штаба САВО полковой комиссар В. И. Мутовкин, который приговором ВКВС от 2 ноября 1938 г. на основании статей 63, 14–64 и 67 УК УзССР был осужден к 15 годам тюремного заключения с поражением в правах сроком на 5 лет, конфискацией

⁵¹⁸ Ответ ЦА ФСБ № 10/А/6260 Л. 1 от 14 декабря 2018 г.

⁵¹⁹ Ответ ГВП № 4ук-Он3453-2017/2973 от 29 ноября 2017 г.

⁵²⁰ Ответ ЦА ФСБ № 10/А/6260 Л. 2 от 14 декабря 2018 г.

⁵²¹ Ответ ЦА ФСБ № 10/А/6260 Л. 2 от 14 декабря 2018 г.

имущества и лишением воинского звания, отбывая наказание в Бельском ИТЛ, умер 14 сентября 1943 г.⁵²²

Часть военнослужащих САВО, арестованных по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений, были осуждены военным трибуналом САВО. Большинство дел, рассматриваемых ВТ, составляли дела о контрреволюционной агитации. Так, по сведениям ПУ округа: «В 1937 г. в частях округа выявлено и разоблачено 200 случаев контрреволюционной агитации (За это арестовано 103 чел., из них 21 чел. осужден военным трибуналом САВО)»⁵²³. Следовательно, лишь каждый пятый из арестованных за контрреволюционную агитацию был осужден ВТ САВО.

Кроме того, ВТ САВО рассматривал в отношении командно-начальствующего состава дела о контрреволюционных преступлениях другого рода. Например, из архивно-следственного дела № П-15243 политрука Мусы Нурматова, политрука 19 механизированного дивизиона 19-й гкд, члена ВКП(б) в 1930–1937 гг., следует, что он был арестован особым отделом ГУГБ НКВД Узбекской ССР в Самарканде 19 апреля 1938 г. Приговором ВТ САВО от 31 октября 1938 г. М. Нурматов был осужден по ст. 58 (Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях) и ст. 67 (Участие в контрреволюционной организации) УК УзССР к расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания. Отметим, что часть вынесенных ВТ приговоров была пересмотрена в конце 1939 г. — в 1941 г. Например, определением «ВКВС СССР от 28 февраля 1939 г. приговор ВТ САВО от 31 октября 1938 г. в отношении Нурматова М. отменен и дело его прекращено в связи с не подтверждением обвинения»⁵²⁴.

Командир роты 204 гсп 68-й горнострелковой дивизии лейтенант С. Куйбагаров был арестован в Термезе 7 октября 1937 г. особым отделом НКВД дивизии. Следствие длилось почти 10 месяцев. Из архивно-следственного дела № П-29232 следует: приговором военного трибунала САВО от 2 августа 1938 г. С. Куйбагаров был осужден по ст. 57–2 (Измена Родине, совершенная военнослужащим) и ст. 67 (Участие в контрреволюционной организации; организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений) УК Узбекской ССР и приговорен к расстрелу⁵²⁵. Приговор был приведен в исполнение 26 декабря 1938 г. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 13 февраля 1941 г. приговор ВТ САВО от 2 августа 1938 г. в отношении С. Куйбагарова был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления, т.е. он реабилитирован.

⁵²² Ответ ГВП № 4ук-Он3495-2017/3022 от 4 декабря 2017 г.

⁵²³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 37.

⁵²⁴ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 4–5.

⁵²⁵ Там же. С. 6–7.

Подобная же участь постигла политруков 19 конноартиллерийского дивизиона Х. Каримова и Н. Пулатова. Так, Хасан Каримов в октябре 1937 г. был исключен из партии, а 19 апреля 1938 г. арестован особым отделом НКВД 19-й гкд УНКВД Узбекской ССР. Через 1,5 месяца после ареста Х. Каримова военный трибунал САВО по ст. 57–2 и 67 УК УзбССР вынес ему расстрельный приговор. Как следует из архивно-следственного дела № П-24668, приговор был исполнен 26 декабря 1938 г. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 8 марта 1958 г. приговор ВТ САВО от 2 июня 1938 г. в отношении Х. Каримова отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления⁵²⁶.

Наби Пулатов также был исключен из ВКП(б) в октябре 1937 г. и арестован 5 ноября 1937 г. особым отделом дивизии. Военный трибунал САВО вынес ему 2 июня 1938 г. расстрельный приговор по ст. 57–2 и 67 УК УзбССР. Приговор Н. Пулатову также был исполнен 26 декабря 1938 г. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 8 марта 1958 г. приговор ВТ САВО от 2 июня 1938 г. в отношении Н. Пулатова отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления⁵²⁷.

Военные трибуналы дивизий также выносили приговоры командирам за совершение контрреволюционных преступлений. Например, начальник штаба 18-й гкд полковник С. П. Кириенко был арестован 6 сентября 1937 г. Приговором 327 военного трибунала САВО от 27 января 1939 г. он был осужден по ч. 1 ст. 58–10 (контрреволюционная пропаганда и агитация) УК Туркменской ССР (в редакции 1926) к 10 годам лишения свободы в ИТЛ с поражением в политических правах на 4 года и лишением воинского звания. Определением ВКВС СССР от 17 мая 1939 г. приговор был оставлен без изменения⁵²⁸.

Начальник связи 21-й гкд капитан И. И. Керницкий был уволен из РККА приказом НКО № 0643 от 9 июня 1938 г. В ночь с 5 на 6 июля 1938 г. он был арестован и почти год находился под следствием. Приговором 444 военного трибунала САВО «от 13 июня 1939 г. на основании части 1 статьи 66 (контрреволюционная агитация и пропаганда) УК Узбекской ССР (в ред. 1926 г.) осужден к 6 годам ИТЛ с поражением в правах сроком на 3 года и лишением воинского звания "капитан". Определением военного трибунала Средне-Азиатского военного округа от 7 августа 1939 г. приговор в отношении Керницкого И. И. оставлен без изменения»⁵²⁹. Отметим, что дело капитана Керницкого было пересмотрено Военной коллегией Верховного

⁵²⁶ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 9.

⁵²⁷ Там же. С. 10.

⁵²⁸ Ответ ГВП № 4ук-Он3419-2017/2951 от 27 ноября 2017 г.

⁵²⁹ Ответ ГВП № 4ук-Он905-2018/2951 от 13 марта 2018 г.

суда, определением которого от 15 ноября 1940 г. мера наказания ему была снижена до 5 лет ИТЛ, в остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Ряд военнослужащих САВО были осуждены внесудебными органами, в том числе постановлениями особых совещаний (ОСО) при республиканских управлениях НКВД. Например, командир взвода 19 конноартиллерийского дивизиона лейтенант А. А. Арзубаев, член ВКП(б) с 1931 по 1937 гг., был арестован 23 мая 1938 г. в Самарканде особым отделом ГУГБ 19 гкд. Более года длилось следствие, после чего материалы дела были направлены в особое совещание при НКВД Узбекской ССР. Постановлением ОСО от 23 сентября 1939 г. А. А. Арузбаев был осужден по ст. 67 (Участие в контрреволюционной организации; организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений) УК Узбекской ССР и приговорен к трем годам ИТЛ⁵³⁰.

Военный комиссар 41 горнокавалерийского полка батальонный комиссар Б. Камиллов был арестован 3 июля 1938 г. особым отделом ГУГБ по 19 гкд. Однако доказательная база обвинения его в организационной деятельности по подготовке контрреволюционных преступлений была настолько слаба, что следователям понадобилось 14 месяцев, чтобы представить материалы дела в ОСО. Постановлением ОСО при НКВД УзССР от 23 сентября 1939 г. Б. Камиллов был осужден по ст. 67 УК УзССР на три года лишения свободы с отбыванием в ИТЛ⁵³¹.

Подобная участь постигла начальника ободно-вещевого довольствия 19 механизированного дивизиона 19-й гкд политрука Р. Ташхаджаева, уйгура по национальности, состоявшего в ВКП(б) с 1925 по 1937 гг. Постановлением ОСО при УНКВД УзССР от 23 сентября 1939 г. он был приговорен к трем годам ИТЛ по ст. 67 УК УзССР⁵³².

Действовавшие в СССР с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. так называемые «тройки» — специально созданные органы при республиканских, краевых и областных управлениях НКВД СССР в целях проведения операции по репрессированию «антисоветских элементов» — также рассматривали дела обвиняемых в контрреволюционных преступлениях военнослужащих. Некоторые военнослужащие САВО и представители местного военного управления были осуждены за контрреволюционные преступления «тройками»: начальник отдела боевой подготовки ЦС ОАХ Туркменской ССР майор А. П. Никольский, председатель Алма-Атинского облсовета ОАХ Казахской ССР Н. А. Павлов, военрук Алма-Атинского мединститута К. С. Шепель (все приговорены к расстрелу), делопроизводитель

⁵³⁰ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 2.

⁵³¹ Там же. С. 3-4.

⁵³² Там же. С. 8.

Кокчетавского РВК техник-интендант 2 ранга А. И. Кевер (приговорен к заключению в ИТЛ на 10 лет).

Отдельные военнослужащие САВО были приговорены к расстрелу на основании постановления НКВД и Прокурора СССР (высшей двойки). Например, как следует из архивно-следственного дела № П-27905, командир взвода 19 механизированного дивизиона 19-й гкд старший лейтенант У.Х. Талипов, беспартийный, уйгур по национальности, был арестован особым отделом дивизии 17 июля 1937 г. Постановлением НКВД и Прокурора СССР от 29 марта 1938 г. он был по ст. 57-2 и ст. 64 УК Узбекской ССР приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Количество статей уголовного кодекса, по которым обвинялись арестованные командиры и начальники, было различным: от одной до шести. Например, по одной статье (контрреволюционная агитация — ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР или ст. 67 ч. 1 УК УзССР) были осуждены начальник штаба дивизии полковник С. П. Кириенко (10 лет ИТЛ с последующим поражением в правах на 4 года) и начальник связи полка капитан И. И. Керницкий (6+3). За участие в контрреволюционной организации, организационную деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений (ст. 67 УК УзССР) осуждены к трем годам ИТЛ: батальонный комиссар Б. Камилов, политрук Р. Ташхаджаев, лейтенант А. А. Арзубаев.

Значительная часть военнослужащих, осужденных по двум политическим статьям, были приговорены к длительным срокам заключения, например, начальник ПУ САВО бригадный комиссар Н. П. Катерухин по статьям 58-1 п. «б» и 58-11 УК РСФСР был осужден на 15 лет ИТЛ, или к расстрелу, как политруки Х. Керимов и Н. Пулатов, лейтенант С. Куйбагаров (все по статьям 57-2 и 67 УК УзССР).

Три политических статьи в приговоре практически не оставляли шансов осужденному на свободу. По трем статьям УК РСФСР (ст. 58-1 п. «б» — измена со стороны военного персонала, ст. 58-8 — террористические акты и ст. 58-11 — всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений) были приговорены к высшей мере наказания: начальник ПУ САВО армейский комиссар 2 ранга Б. М. Иппо, военком полка батальонный комиссар Н. Мусин. По статьям 52-2, 59 и 62 УК Таджикской ССР осуждены к расстрелу командир полка майор С. Н. Айрапетов, комиссар полка батальонный комиссар В. К. Мельников. По статьям 57-2, 64 и 67 КУ Узбекской ССР осуждены к расстрелу полковник И. Л. Дукельский, капитан М. Шамирбаев, лейтенант М. Алиев.

Следует отметить, что в период массовых политических репрессий органы военной юстиции занималась и плановой профилактической работой по предупреждению правонарушений в частях. В частности, военная

прокуратура обращала внимание на состояние обеспеченности гарнизонов. Должностные лица военной прокуратуры обращались к командованию САВО по поводу различных нарушений. Например, помощник военного прокурора САВО военюрист 2 ранга Качурин обращал внимание командования на то, что «задолженность Ашхабадского отделения Военторга Госбанку 702 000 рублей», в связи с чем с апреля 1938 г. было прекращено обеспечение начсостава гарнизона продуктами⁵³³. Тем не менее приоритетными для органов военной юстиции в 1937–1938 гг., как составной части репрессивного аппарата, являлись задачи политической чистки.

Жесткое руководство органами военной юстиции САВО осуществлялось из Москвы. Об этом, например, свидетельствовали «установки», которые получала военная прокуратура САВО от ГВП. Врио военного прокурора САВО военюрист 1 ранга А. А. Лабутов 23 апреля 1938 г. доводил до Военного совета САВО следующее:

«Директивой Главного военного прокурора № 00141432 от 29/31 — III — с.г. всем ВП даны указания основных установках работы на период апрель-июнь 1938 г.

Нашей главной и важнейшей задачей остается очищение нашей Великой родины от остатков троцкистско-бухаринской фашистско-шпионской агентуры.

Нельзя забывать об опасностях, вытекающих из факта капиталистического окружения нашей страны, указанных тов. СТАЛИНЫМ, не учитывать особенностей положения нашего округа, расположенного на территории, соприкасающейся границами с тремя сопредельными капиталистическими государствами, выявившуюся значительную засоренность Средне-Азиатских Республик фашистским, националистическим, шпионским элементом. Это от нас требует еще большей активности, большевистской бдительности и совершенства в искусстве разоблачать и уничтожать врага, под какой бы маской он не рядился.

Наряду с этим от нас требуется усилить работу по содействию командованию и политорганам по дальнейшей мобилизации высокой политической бдительности в частях, по ограждению их от шпионов, диверсантов, вредителей всех мастей, помощи в ликвидации последствий вредительства разоблаченных врагов народа»⁵³⁴.

Наряду с набором стандартных политических установок, которые должны были придать активность процессу репрессий, ставилась конкретная задача — продолжать репрессии. Последующий летом 1938 г. всплеск арестов командно-начальствующего состава в военных округах и на флотах подтверждает то, что завершающая фаза массовых политических репрессий была спланирована и проводилась по указаниям из Москвы.

⁵³³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 8.

⁵³⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 13.

Отметил врио военного прокурора САВО и еще не изжитую политическую самоуспокоенность и политическую «безхребетность» в отдельных военных прокуратурах: «Об исключительных событиях в частях, вражеских вылазках к/р элементов некоторые ВП узнают позже всех. В 249 гсп обнаруживается к/р листовка. Об этом знают в полку, Подив, Особый отдел. ВП узнает только через 3 дня».

Военюрист 1 ранга Лабутев в качестве недостатка подчеркнул, что «ВП не стараются немедленно принять участие в расследовании, руководить им, вскрыть обстановку, позволяющую орудовать врагу». Как пример этого было отмечено: «В 248 гсп разоблачается красноармеец ТЕРГУКАСОВ, как шпион иностранной разведки. Выясняется, что Тергукасов, будучи в полку, 2 раза переходил границу для доставления шпионских сведений по поручению комроты — шпиона. Тов. Качурин, получив данные об этом исключительном событии, не выехал на место. Его не заинтересовало, как это боец, будучи в полку, два раза бегал на территорию иностранного государства, каковы причины, обстановка в части, позволяющие безнаказанно врагу творить предательство»⁵³⁵.

Покритиковал врио военного прокурора и то, что «некоторые ВП недопонимают существа прокурорского надзора за следствием по делам, ведущимся в НКВД». Мол, они «ограничиваются дачей санкции на арест, надзором за сроками и успокаиваются на этом». Военюрист 1 ранга Лабутев отмечал, что «такой формальный надзор чужд духу Советского прокурора, активно помогающего органам НКВД вскрывать врага, пресекать его враждебную деятельность»⁵³⁶. Вероятно, А. А. Лабутев лукавил, поскольку не мог не знать, что именно такой «формальный» надзор позволял органам НКВД обеспечить массовые аресты по политическим мотивам, безосновательные обвинения и высокую раскрываемость, т.е. выполнять свою функцию в процессе массовых политических репрессий.

Далее Лабутев подчеркнул: «Задача дальнейшего повышения политической бдительности, повышения оперативности в следственной работе, в борьбе с врагами народа, дальнейшее совершенствование в искусстве разоблачения врага, действенная помощь командованию и политорганам по очищению частей от временных элементов, — является актуальной задачей нашей работы, по результатам которой будет оцениваться состояние работы ВП»⁵³⁷. Подтекст был очевиден: оценка деятельности органов военной прокуратуры будет осуществляться по результатам борьбы с врагами народа.

Не обошлось и без критики тех работников ВП, кто допускал ошибки и старался перестраховаться: «В практике работы наших ВП имели место случаи допущения перестраховки, ошибок и извращений, мешающие делу

⁵³⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 13–14.

⁵³⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.

⁵³⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.

борьбы с врагами народа. Некоторые ВП (т.т. Родионов, Качурин) в отдельных случаях направляли дела в суд по обвинению людей в тягчайших контрреволюционных преступлениях, когда преступные действия обвиняемых достаточно следствием не были доказаны. Ввиду крайней неполноты, тенденциозности предварительного следствия, такие дела возвращались ВП и ВТ Округа для доследования (дело по обвинению Алтай Пош оглы; дело по обв. Ефименко В. А., Солопова Д. П. и Вейс Г. И. и др.). Имели место также случаи необоснованной квалификации как контрреволюционного преступления должностных преступлений (дело Косолапенко, дело Колесник И. С.).

Необходимо немедленно покончить с проявлением этой фальшивой бдительности. Не допустить необоснованного обвинения людей и перестраховки»⁵³⁸.

Сводки о чрезвычайных происшествиях в САВО характеризуют не только деятельность военного прокурора, но и его отношение к происходящему. В представленных им сводках о чрезвычайных происшествиях и аморальных явлениях в частях САВО в основном приводятся случаи арестов военнослужащих за контрреволюционные преступления. Так, в сводке за первую половину апреля 1938 г. военюрист 1 ранга А. А. Лабутов отметил случаи арестов отдельных военнослужащих за «антисоветские и иные государственные преступления» (7 апреля арестован красноармеец в/ч 5991 Реджепов Мамед, который «вел шпионский образ жизни»; в тот же день арестованы красноармейцы той же части: Зайцев, который заявил: «Лучше быть слугой афганского офицера, нежели служить в Красной Армии»; Халимулин Иван за антисоветские разговоры; Черкашин Я. В. за систематическое ведение контрреволюционной агитации и т.д.), а также сообщил о разоблачении целой организации. Последнее касалось 19-го конно-артиллерийского дивизиона: «В 19 конартдиве 19 гкд в январе м-це была вскрыта контрреволюционная диверсионно-вредительская и шпионская организация, состоящая главным образом из младших командиров и красноармейцев»⁵³⁹.

В сводке Лабутов раскрывает деятельность этой многопрофильной организации: «Организация эта вела особо активную работу по выводу из строя конского состава путем перекармливания его ячменем, причинения механических повреждений и дачи лошадям специальных конфет, начиненных проволокой. До конца марта месяца были разоблачены и арестованы 21 чел. военнослужащих, оказавшихся участниками этой организации. <...> За последнюю половину апреля дополнительно разоблачено и арестовано еще 5 человек»⁵⁴⁰.

Пристальное внимание военного прокурора к 19-му конно-артиллерийскому дивизиону вполне объяснимо: за 1-й квартал 1938 г. там имели

⁵³⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.

⁵³⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 21.

⁵⁴⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 21–22.

место 206 случаев травматического повреждения лошадей, и объяснить это одной лишь халатностью он не мог, поэтому появились разного толка «контрреволюционные организации», которые умышленно выводили из строя конный состав.

В сводке военной прокуратуры САВО о чрезвычайных происшествиях и аморальных явлениях в частях военного округа за первую половину апреля 1938 г., наряду со случаем массового отравления «от пирожных и торта, изготовленных в кондитерской Термезского военторга» (госпитализировано 23 пострадавших, один двухлетний ребенок скончался), приводятся многочисленные случаи о совершенных контрреволюционных преступлениях военнослужащими, в подавляющем большинстве из 19-й гкд. Отмечено, что за этот период в дивизии было арестовано 35 военнослужащих. Например, указано:

«...8. Разоблачен, как активный член контрреволюционной повстанческой, националистической организации, существовавшей в 19 гкд, бывший политрук 19 конартдива (звания не имеет) КАРИМОВ Хасан <...> проводил контрреволюционную работу по обработке военнослужащих-узбеков в контрреволюционном националистическом духе, возбуждая у них ненависть к русским и руководителям партии и Советской власти. Каримов арестован 15/IV — с.г.

9. 15 апреля арестован бывший политрук эскадрона 19 мехдива НУРМАТОВ Муса, который также состоял членом контрреволюционной повстанческой, националистической организации»⁵⁴¹.

В итоговой части сводки врио военного прокурора САВО военюрист 1 ранга Лабутов указывал: «Самоуспокоенность и беспечность, которые до сих пор не изжиты в частях соединения Селиванова, заслуживают самого серьезного реагирования. Разоблачение за последнее время целого ряда лиц, оказавшихся активными участниками контрреволюционной националистической, диверсионно-вредительской организации, раскрытой в этом соединении, говорит о необходимости неустанный повышения бдительности и максимальной настороженности»⁵⁴². Таким образом, деятельности комбрига Селиванова, отличившегося со своими подчиненными при выполнении правительственного задания в китайской провинции Синьцзян осенью 1937 г., военной прокуратурой была дана отрицательная оценка.

Сводка военной прокуратуры САВО о чрезвычайных происшествиях и аморальных явлениях в частях военного округа за вторую половину апреля 1938 г. подписана и.д. военного прокурора САВО бригаденюристом А. С. Степановым. Наряду с отдельными уголовными преступлениями военнослужащих, например, красноармеец Должиков из 82 гкп при

⁵⁴¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 22.

⁵⁴² РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 25.

попытке изнасилования оказал вооруженное сопротивление пытавшимся прекратить его преступные действия, ранил пять человек, двоих из них тяжело (Должиков осужден военным трибуналом к высшей мере наказания), отмечены различные случаи арестов военнослужащих по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений. Например: 27 апреля арестован красноармеец в/ч 7340 Рутынский за контрреволюционную агитацию; 28 апреля за участие в диверсионной террористической организации арестован красноармеец в/ч 7481 Борисов; 29 апреля арестован бывший редактор окружной газеты «Красная Звезда» Матвеевский — в прошлом участник белорусско-толмачевской оппозиции⁵⁴³.

В мае 1939 г. вопрос о работе военной прокуратуры и военного трибунала САВО специально был обсужден на заседании Военного совета округа (командующий — командарм 2 ранга И. Р. Апанасенко, член Военного совета дивизионный комиссар М. С. Петренко и временно исполняющий обязанности начштаба САВО майор П. А. Ионычев). В своем постановлении № 15 от 10 мая 1939 г. Военный совет САВО отметил, что «наряду с большой работой, проведенной в деле выкорчевывания и уничтожения врагов народа, в практике работы ВП САВО имело место проявление фальшивой бдительности <...> трусливая перестраховка и неумение разобраться с материалами дела, и отсюда неосновательные аресты, необоснованное предание суду и обвинения в тягчайших контрреволюционных преступлениях людей неповинных в этих преступлениях». В последнем десятом пункте постановления говорилось: «Военный прокурор округа бригаденюрис тов. Степанов с работой прокурора не справляется»⁵⁴⁴.

Целесообразно осветить судьбы некоторых прокурорских работников, проходивших службу в САВО в период массовых политических репрессий. Представляет интерес судьба военного прокурора САВО диввоенюриста Н. В. Соколова, который в 1937 г. был снят с должности, но по-прежнему состоял в органах ГВП. Этот факт, по-видимому, беспокоил главного военного прокурора Н. С. Розовского, который 20 июля 1938 г. направил начальнику Управления по командному и начальствующему составу РККА Е. А. Щаденко для рассмотрения документы на Н. В. Соколова: «При этом направляю личное дело бывшего военного прокурора САВО диввоенюриста Соколова Николая Васильевича. О дальнейшем использовании Соколова Н. В. доложу лично»⁵⁴⁵.

Через два дня главным военным прокурором армвоенюристом Н. С. Розовским были подготовлены сопроводительное письмо и соответствующий проект приказа «о дальнейшем использовании» Н. В. Соколова, которые были направлены 22 июля 1938 г. заместителю наркома обороны армейскому комиссару 2 ранга Е. А. Щаденко:

⁵⁴³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 27–30.

⁵⁴⁴ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: Терра, 1998. — С. 221.

⁵⁴⁵ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 118 (Представление ГВП за № 19879/с от 20 июля 1938).

«Бывший военный прокурор Средне-Азиатского военного округа диввоенюрист Соколов Николай Васильевич с апреля 1917 г. по 1918 г. был меньшевиком, в 1927 г. был сторонником Белорусско-Толмачевской оппозиции.

В 1937 г. Соколову Н. В. по партийной линии объявлен выговор за политические вредные формулировки в двух директивах за 1935 и 1936 г.г., неправильное разрешение и политически неверные оценки некоторых дел о контрреволюционных преступлениях и за бытовую связь с лицами, ныне разоблаченными, как враги народа.

Решением ЦК ВКП(б) Соколов Н. В. освобожден от занимаемой должности.

Считаю дальнейшее оставление Соколова Н. В. в органах военной прокуратуры невозможным.

Представляя при этом проект приказа, прошу уволить Соколова Н. В. из рядов РККА по пункту "а" статьи 43 "Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА".

Главный военный прокурор армвоенюрист Розовский»⁵⁴⁶.

На документе имеется помета, свидетельствующая о том, что хлопоты Розовского «о дальнейшем использовании» бывшего военного прокурора САВО были напрасны. Начальник Управления кадров РККА и нарком обороны и без того знали, как надо поступать с опальными военными прокурорами. Оказывается, решение об увольнении диввоенюриста Н. В. Соколова состоялось более месяца назад, о чем и было помечено на бланке представления: «В дело. Уволен пр. НКО № 00211 17/VI 38 г.»⁵⁴⁷.

Представляет интерес судьба военюриста 1 ранга Мамбеева Садувакаса Согиндыковича. Член партии с декабря 1920 г., С. С. Мамбеев состоял в РККА по мобилизации с декабря 1920 г., принимал участие в борьбе с басмачеством в Фергане и Бухаре. В 1925 г. он был утвержден наркомом юстиции и прокурором Казахской АССР. В 1927–1931 гг. работал в органах партийного контроля (член краевой партийной комиссии, председатель областной комиссии партийного контроля). С 1931 г. — военный прокурор пограничных и внутренних войск ОГПУ Казахстана. С 1933 г. — заместитель военного прокурора пограничных и внутренних войск Средней Азии. В 1935 г. С. С. Мамбеев был назначен военным прокурором отдела военной прокуратуры САВО по Казахстану. Из аттестации за 1936 г. на С. С. Мамбеева, подписанной 28 января 1937 г. военным прокурором САВО диввоенюристом Н. В. Соколовым: «Тов. Мамбеев является несомненно крупным работником в Казахстане... С конца 1931 г. работает в органах военной прокуратуры. Проявил себя с самой лучшей стороны. Твердый, политически

⁵⁴⁶ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 104 (Представление ГВП за № 19884/с от 22 июля 1938).

⁵⁴⁷ Там же.

выдержанный, принципиальный прокурор. Умеет глубоко анализировать следственные дела. В решениях самостоятелен. Много работает над повышением своей специальной квалификации. Усидчив, дисциплинирован... В партийно-политическом отношении является выдержанным, идеологически устойчивым членом партии. В парторганизации авторитетен. Вывод: тов. Мамбеев подлежит выдвижению на должность заместителя военного прокурора округа»⁵⁴⁸.

Военюрист 1 ранга С. С. Мамбеев был арестован 4 февраля 1938 г. по подозрению в совершении контрреволюционных преступлений. 11 марта 1938 г. он был представлен армвоенюристом Н. С. Розовским на увольнение как арестованный органами НКВД, т.е. по ст. 44 п. «в» Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА⁵⁴⁹. Следствие продолжалось в течение года и 4 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной националистической организации С. С. Мамбеев был приговорен к десяти годам лишения свободы с отбыванием срока в ИТЛ. Из лагеря С. С. Мамбеев был освобожден в 1948 г., но по тем же обвинениям в 1949 г. был вновь арестован. Определением ОСО при МГБ СССР от 18 мая 1949 г. он был направлен в ссылку в Сибирь. Определением ВКВС от 29 октября 1955 г. С. С. Мамбеев был реабилитирован, но подорванное в местах лишения свободы здоровье не позволило ему долго наслаждаться свободой — в 1956 г. он умер.

Часть военных юристов САВО в период массовых политических репрессий вполне успешно продвигались по службе. Например, заместитель председателя ВТ САВО военюрист 1 ранга А. М. З. Хаспулатов был повышен в воинском звании, член коллегии ВТ САВО военюрист А. И. Болдырев переведен на вышестоящую должность и повышен в звании, член коллегии ВТ САВО военюрист 1 ранга Г. К. Казинцев был награжден орденом Знак Почета. Однако многие военные юристы пострадали в период массовых политических репрессий.

Если военный прокурор проявлял снисходительность к «врагам народа» или, квалифицируя воинское преступление, не находил в нем контрреволюционной составляющей, то он мог быть заподозрен в политической близорукости и притуплении классовой бдительности. По этой причине пострадал военный прокурор 19-й гкд военюрист 3 ранга М. С. Джалилов: он был представлен на увольнение 24 июня 1938 г. по ст. 43 п. «б» Положения, т.е. в аттестационном порядке по служебному несоответствию. Н. С. Розовский в представлении на имя заместителя НКО армейского комиссара 2 ранга

⁵⁴⁸ Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. — С. 493.

⁵⁴⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 53 (Представление ГВП за № 01419309 от 11 марта 1938).

Е. А. Щаденко отмечал: «Джалилов Мартыш Садыкович исключен из членов ВКП(б) за притупление классовой бдительности»⁵⁵⁰.

Помощник военного прокурора САВО военюрист 2 ранга Байков Василий Георгиевич был уволен приказом НКО № 160 от 5 января 1938 г. по ст. 44 п. «в» Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, т.е. в связи с арестом.

Военный прокурор 18-й гкд интендант 3 ранга Витолин Александр Рудольфович пострадал за то, что еще до образования СССР пытался выбрать иное гражданство. Армвоенюристу Н. С. Розовскому стало известно, что он «в 1921 году оптировал Латвийское подданство». В обращении к наркому обороны 5 апреля 1938 г. главный военный прокурор подчеркивал: «По этой причине дальнейшее оставление Витолина в Военной Прокуратуре считаю невозможным»⁵⁵¹. Приказом НКО за № 04213 военюрист 3 ранга А. Р. Витолин был уволен из РККА по ст. 43 п. «а» Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА, т.е. за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией.

По той же причине пострадал военюрист 3 ранга П. А. Кабанов. Он был представлен к увольнению 31 июля 1938 г. В представлении главного военного прокурора начальнику УКНС РККА было отмечено: «В. следовательно военной прокуратуры Средне-Азиатского военного округа военюрист 3 ранга Кабанов Петр Александрович, 1897 г. рождения, в РККА с 1919 г. по 1925 г. и с 1935 г. В 1937 г. Кабанову П. А. по партийной линии был объявлен выговор за отсутствие политической бдительности при расследовании дела по контр-революционному преступлению. В 1938 г. Кабанову П. А. парторганизацией объявлен строгий выговор за притупление бдительности»⁵⁵². Завершалось послание армвоенюриста Розовского просьбой уволить Кабанова по п. «а» ст. 43 Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА.

Примечательно, что в августе–сентябре 1938 г. армвоенюрист Н. С. Розовский направлял на имя Е. А. Щаденко отношения сразу на нескольких военных юристов из разных военных округов. Например, 1 августа 1938 г. главный военный прокурор представил на увольнение сразу трех военных юристов, среди которых был член коллегии ВТ САВО военюрист 2 ранга Лукьянович Николай Степанович⁵⁵³.

К исходу 1938 г. репрессии постепенно стали затухать, но неутомимый главный военный прокурор методами увольнений и арестов продолжал бороться за политическую чистоту военной прокуратуры. Так, 25 октября 1938 г. армвоенюрист Н. С. Розовский направил в УКНС ходатайство

⁵⁵⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 74 (Представление ГВП за № 19747/с от 24 июня 1938).

⁵⁵¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 22 (Представление ГВП за № 01419375 от 5 апреля 1938).

⁵⁵² РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 126.

⁵⁵³ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 201.

об увольнении очередного военного юриста: «В. следователь Отдела Военной прокуратуры Средне-Азиатского военного округа техник-интендант 2 ранга Кудербеков Шекан, 1912 г.р., б/п, в РККА с 1930 г., как установлено специальным расследованием, происходит из крупной кулацко-байской семьи. Имеет родственников, репрессированных органами Советской власти за контрреволюционные преступления»⁵⁵⁴. Завершалось послание стандартно: «...прошу уволить Кудербекова по п. "а" ст. 43 "Положения"».

В ходе политических репрессий в Средней Азии пострадали не только военные юристы, но и работники местных прокуратур, судьи, а также представители военной юстиции войск НКВД. Например, диввоенюрист Кадсон Зиновий Романович, член ВКП(б) с ноября 1918 г., участник Гражданской войны. З. Р. Кадсон являлся председателем Военного трибунала УПВО НКВД Среднеазиатского округа (Узбекской ССР). В ходе расширения репрессий впал в немилость и был исключен из рядов партии, а затем, 26 сентября 1937 г., уволен из войск по ст. 47 п. «в». Позже З. Р. Кадсон был восстановлен в рядах партии на службе в РККА. Участник Великой Отечественной войны с 6 сентября 1942 г. (председатель военного трибунала 28-й армии Южного фронта).

Следует отметить, что наряду с увольнениями работников органов военной юстиции САВО по политическим причинам, имели место отдельные случаи увольнений по причинам иного характера. Например, от секретаря военного трибунала 68 гсд техника-интенданта 2 ранга Л. В. Кротова пытались избавиться по причине его низких морально-деловых качеств. Однако он по состоянию здоровья врачебной комиссией Ташкентского гарнизона был признан годным к военной службе в мирное время «с использованием на легкой неответственной работе». Армвоенюрист В. В. Ульрих добивался увольнения Л. В. Кротова и в представлении от 11 апреля 1938 г. на имя К. Е. Ворошилова подчеркивал: «Кротов, вследствие систематического пьянства является малоценным работником»⁵⁵⁵. Поскольку легкой и неответственной работы в ВТ нет, председатель ВКВС ходатайствовал об увольнении Кротова из РККА по ст. 51 Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА. Помета на бланке сообщения свидетельствует о том, что техник-интендант 2 ранга Л. В. Кротов был уволен приказом НКО по ст. 43 п. «а».

Командование военного округа и московское руководство проявляли заинтересованность в том, чтобы восполнить некомплект в военных прокуратурах и трибунале САВО, но качественную замену опытному военному юристу найти было далеко не просто. Опять же решающим фактором для кандидата на должность являлось не образование, опыт работы, деловые

⁵⁵⁴ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 233.

⁵⁵⁵ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 6. Л. 16 (Представление предс. ВКВС за № 013130 от 11 апреля 1938).

качества, а его политическая лояльность. Например, И. Р. Апанасенко окружным приказом № 0251 от 21 августа 1938 г. определил: «Б. отсекр бюро ВКП(б) 68 ап (68 гсд) политрук Бирюков Василий Григорьевич откомандировывается в распоряжение военного трибунала САВО и назначается на должность Члена Коллегии Отдела ВТ САВО»⁵⁵⁶. Главный военный прокурор также проявил заботу об укомплектованности военной прокуратуры САВО и 10 апреля 1939 г. направил начальнику УКНС Щаденко ходатайство о зачислении в кадры Калинина Павла Сергеевича «на должность следователя Военной Прокуратуры САВО»⁵⁵⁷.

Таким образом, в период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. в САВО происходили кадровые изменения в органах военной юстиции военного округа. Значительные изменения произошли в среде работников военной прокуратуры САВО: переведены на другие должности военный прокурор бригавоенюрист В. И. Носов и врио военного прокурора военюрист 1 ранга А. А. Лабутев, уволены из РККА военный прокурор диввоенюрист Н. В. Соколов, военный юрист 1 ранга С. С. Мамбеев, военюрист 3 ранга М. С. Джалилов, интендант 3 ранга А. Р. Витоллин, военюрист 3 ранга П. А. Кабанов, техник-интендант 2 ранга Ш. Кудербеков, уволен и арестован военюрист 2 ранга В. Г. Байков. В этот же сложный период кадровые изменения происходили и в немногочисленном коллективе работников военного трибунала САВО: переведен председатель ВТ бригавоенюрист В. Д. Севастьянов, уволен член коллегии ВТ военюрист 2 ранга Н. С. Лукьянович.

Значительное количество кадровых перестановок было осуществлено под воздействием политических причин, при этом часть военных юристов были уволены из армии по причинам политического характера. Репрессии в органах военной юстиции не могли не отразиться на своевременности и качестве выполнения служебных обязанностей работниками военной прокуратуры и трибунала САВО.

С выходом совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. постепенно стал меняться характер деятельности органов военной юстиции САВО. Военные прокуроры стали более взвешенно подходить к санкционированию арестов, количество которых значительно снизилось. Постепенно стали меняться отношения военной прокуратуры САВО с органами НКВД, при этом военные юристы смогли более полно осуществлять прокурорский надзор и реагировать на жалобы осужденных по политическим статьям.

С постепенным свертыванием массовых репрессий в конце 1938 г. начал медленно нарастать процесс реабилитации осужденных по политическим

⁵⁵⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1127. Л. 335.

⁵⁵⁷ РГВА. Ф. 37837. Оп. 22. Д. 41. Л. 30.

статьям. В первую очередь военной прокуратурой САВО рассматривались и пересматривались дела тех, кто был арестован и находился под следствием. При этом ряд командиров были освобождены из-под стражи, а уголовные дела в отношении них прекращены. Так, командир батареи в/ч 7428 старший лейтенант Х. Исмаилов был арестован особым отделом УГБ НКВД Узбекской ССР. Постановлением Военного прокурора САВО от 1 июня 1939 г. Х. Исмаилов был обвинен в преступлениях, предусмотренных ст. 57–2 (Измена Родине, совершенная военнослужащим), 63 (Вредительство), 65 (Диверсионный акт) и 67 (Участие в контрреволюционной организации; организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений) УК Узбекской ССР. Однако все выдвинутые обвинения против Х. Исмаилова не подтвердились, в связи с чем уголовное дело в отношении него было прекращено, и он был из-под стражи освобожден⁵⁵⁸.

Старший врач 68 ап Дехкан Алиевич Ниязов был уволен из армии приказом НКО № 00193/ОУ от 16 июля 1937 г. Некоторое время работал терапевтом в Верхне-Чирчикской районной больнице, но был арестован ОО НКВД САВО 22 сентября 1938 г. Постановлением ОО ГУГБ НКВД в/ч 6340 от 8 июля 1939 г. Д. А. Ниязов был обвинен в преступлениях, предусмотренных статьями 57–2 (Измена Родине, совершенная военнослужащим), 66 (Участие в контрреволюционной организации; организационная деятельность по подготовке контрреволюционных преступлений) и 67 (Участие в контрреволюционной организации) УК Узбекской ССР. Обвинение в отношении него оказалось несостоятельным, в связи с чем уголовное дело было прекращено и Д. А. Ниязов из-под стражи был освобожден⁵⁵⁹.

Почти два года длилось следствие по делу командира пулеметного эскадрона 41 горнокавалерийского полка старшего лейтенанта Ю. Шакирова, который был арестован особым отделом ГУГБ 19-й гкд 22 октября 1937 г. Постановлением Военного прокурора САВО от 15 июля 1939 г. Ю. Шакиров был обвинен в преступлениях, предусмотренных ст. 57–2 (Измена Родине, совершенная военнослужащим), 63 (Вредительство), 65 (Диверсионный акт) и 67 (Участие в контрреволюционной организации) УК Узбекской ССР. Обвинение в отношении него не подтвердилось, в связи с чем уголовное дело в отношении Ю. Шакирова было прекращено, и он из-под стражи был освобожден⁵⁶⁰.

Главная военная прокуратура предпринимала некоторые шаги по расширению реабилитационного процесса и оказанию помощи военным юристам на местах. Так, прибывший в мае 1939 г. в САВО помощник главного

⁵⁵⁸ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 5.

⁵⁵⁹ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 6.

⁵⁶⁰ Там же. С. 5.

военного прокурора РККА Л. М. Калугин, рассмотрев материалы и дополнительно проведя следственные мероприятия в отношении 41 военнослужащего киргизской национальности, приговоренного к расстрелу, освободил их из-под стражи⁵⁶¹.

В ряде случаев органы НКВД сами вынуждены были признать необоснованность выдвинутых обвинений в отношении военнослужащих САВО и прекратить их уголовное преследование. Например, политрук 3 эскадрона в/ч 7417 А. Абдушукуров был арестован особым отделом 20 июня 1938 г. Следствие по делу А. Абдушукурова, иранца по национальности, продолжалось год. Постановлением от 28 июня 1939 г. ОО ГУГБ НКВД при в/ч 6477 А. Абдушукуров был обвинен по статьям 57–2 (Измена Родине, совершенная военнослужащим), 63 (Вредительство), 65 (Диверсионный акт) и 67 (Участие в контрреволюционной организации) УК Узбекской ССР. Постановлением от 29 июня 1939 г. ОО НКВД САВО обвинение, предъявленное А. Абдушукурову, не подтвердилось, и его дальнейшее уголовное преследование было прекращено⁵⁶².

Политрук 4 эскадрона 53 Киргизского кавалерийского полка Раимбек Суюналиев был исключен из ВКП(б) 8 июля 1937 г. за контрреволюционно-националистическую деятельность. Органами НКВД Киргизской ССР он был арестован 19 октября 1937 г. «за участие в контрреволюционно-националистической организации, именуемой "Султан-туранской партии" и проведение антисоветской агитации, контрреволюционной вредительской деятельности в области боевой подготовки личного состава полка»⁵⁶³. Более полутора лет Р. Суюналиев содержался под стражей в следственной тюрьме г. Фрунзе. Только 9 мая 1939 г. НКВД Киргизской ССР на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР уголовное дело в отношении Р. Суюналиева было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, с освобождением из-под стражи.

Комдив Я. Д. Чанышев, арестованный в 1937 г. и обвиненный в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58–2, 58–11 УК РСФСР, был оправдан 4 декабря 1939 г. выездной сессией военного трибунала Приволжского военного округа⁵⁶⁴.

Однако не все арестованные командиры, в отношении которых органы НКВД признали безосновательность своих обвинений, дожили до свободы. Некоторым не хватило буквально двух–трех недель. Например, командир

⁵⁶¹ Абдрахманов Б.Д. Репрессии в Красной армии. Как это проходило в Кыргызстане // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 12. — С. 5.

⁵⁶² Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 10.

⁵⁶³ Архивная справка Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики за № 10/24609 от 26 июля 2018 г. — С. 8.

⁵⁶⁴ Архивная справка Военной прокуратуры Центрального военного округа № 4/4629 от 19 апреля 2018 г.

батареи в/ч 7428 лейтенант Р. Баратов, иранец по национальности, был арестован особым отделом ГУГБ НКВД 19-й гкд 23 мая 1938 г. Постановлением от 30 мая 1939 г. ОО ГУГБ НКВД при в/ч 6477 Р. Баратов был обвинен по статьям 57 (Общее контрреволюционное преступление), 63 (Вредительство), 65 (Диверсионный акт) и 67 (Участие в контрреволюционной организации) УК Узбекской ССР. Как отмечено в архивной справке СГБ Республики Узбекистан по делу П-22841: «Постановлением ОО НКВД САВО Узбекской ССР от 4 июля 1939 г. обвинение в отношении Баратова Рахима производством прекращено из-за смерти во время следствия 18 июня 1939 г.»⁵⁶⁵. То есть органы НКВД его реабилитировали, но из застенков живым не выпустили.

В 1939 г. были реабилитированы и те командиры, кто в предыдущие годы скончался в застенках НКВД. Например, начальник полковой школы 53 Киргизского кавалерийского полка капитан Ходжабек Кузембаев, из семьи крестьянина-бедняка, в 1927 г. окончил военную школу в Ташкенте, с того же года состоял в ВКП(б), за отвагу в боях с басмачами неоднократно награждался в 1929–1932 гг. почетными грамотами, в 1930 г. — наганом и в 1936 г. — орденом Ленина. Однако в период массовых политических репрессий попал под подозрение и 17 марта 1938 г. был исключен из партии, а 23 марта был арестован органами НКВД Киргизской ССР «за активное участие в организации контрреволюционно-националистической повстанческой именуемой "Социал-туранской партии", за проведение антисоветской агитации среди служащих»⁵⁶⁶. Во время содержания под стражей во внутренней тюрьме НКВД Киргизской ССР он заболел и с 8 ноября 1938 г. находился на стационарном лечении в тюремной больнице г. Фрунзе. 12 января 1939 г. Х. Кузембаев скончался вследствие болезни с диагнозом: невроз сердца, гастро-энтероколит. 27 января 1939 г. постановлением ГУГБ НКВД САВО уголовное преследование в отношении обвиняемого Х. Кузембаева было прекращено в связи с его смертью.

Показательна для периода массовых политических репрессий в САВО судьба командира 2 эскадрона 53 Киргизского территориального кавалерийского полка старшего лейтенанта Асана Алиева. Киргиз, 1901 г.р., сын бывшего аульского манапа-старшины, он выбрал военную службу и служил в РККА с 1924 г. А. Алиев являлся членом ВКП(б), но в 1937 г. был исключен из партии «за контрреволюционно-националистическую деятельность» и в том же году уволен из армии приказом НКО по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы командно-начальствующим составом.

Причиной опалы А. Алиева послужило то, что его двоюродный брат Осмонкул Эгембаевич Алиев, нарком просвещения Киргизской ССР, был

⁵⁶⁵ Архивная справка службы государственной безопасности республики Узбекистан № 22/2510 от 17 июля 2018 г. — С. 12.

⁵⁶⁶ Архивная справка Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики за № 10/24609 от 26 июля 2018 г. — С. 6.

обвинен в участии в националистической организации. 8 августа 1937 г. бюро ЦК, по сообщению наркома внутренних дел республики В. Н. Четвертакова⁵⁶⁷, приняло решение: «Алиева Османкула, как активного участника контрреволюционной националистической организации и двурушника, обманным путем пробравшегося в партию, исключить из состава членов Центрального Комитета КП(б) Киргизии с последующим внесением на утверждение Пленума ЦК и снять с работы Наркома просвещения. Поручить партгруппе ЦИКа оформить снятие с работы Алиева в Советском порядке»⁵⁶⁸. Вскоре О. Э. Алиев был арестован и в 1938 г. расстрелян.

Старший лейтенант А. Алиев 11 августа 1937 г. также был арестован органами НКВД Киргизской ССР «за участие в организации контрреволюционно-националистической "Социал-туранской партии", за контрреволюционную агитацию, направленную на измену родине путем вооруженного свержения Советской власти»⁵⁶⁹. Без кормильца осталась его жена и четверо детей в возрасте от семи месяцев до десяти лет.

Уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного статьями 58–2, 58–7, 58–8, 58–10, 58–11 и 58–16 УК РСФСР. Такой «рекордный» набор статей по обвинению в контрреволюционных преступлениях не оставлял ему шансов остаться живым. Вероятно, следователи НКВД применили все возможные и запрещенные методы, чтобы получить от подследственного нужные им показания. Во время содержания под стражей во Фрунзенской тюрьме Алиев заболел. В архивной справке Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской республики отмечено, что А. Алиев «с 26 апреля 1938 года находился на стационарном лечении в больнице Фрунзенской тюрьмы. 29 мая 1938 года в 7 часов 30 минут скончался вследствие болезни (диагноз: Вялость сердечной мышцы, водянка живота, воспаление легких и острый бронхит). Сведения о месте захоронения в материалах архивного уголовного дела не имеются. 27 апреля 1939 года постановлением ГУГБ НКВД САВО уголовное преследование в отношении обвиняемого А. Алиева было прекращено в связи с его смертью». Значительно позже, 17 февраля 1958 г., постановлением КГБ при СМ Киргизской ССР уголовное дело в отношении А. Алиева было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления»⁵⁷⁰. То есть потребовалось 20 лет для того, чтобы доказать очевидное: А. Алиев

⁵⁶⁷ Капитан ГБ В. Н. Четвертаков 16 августа 1937 г. отозван в распоряжение НКВД СССР, арестован 18 ноября 1937 г. и осужден 26 февраля 1939 г. Реабилитирован.

⁵⁶⁸ Абдрахманов Б. Д. Репрессии в Красной армии. Как это происходило в Кыргызстане // Вестник КРСУ, 2016. Том 16. № 12. — С. 4.

⁵⁶⁹ Архивная справка Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики за № 10/24609 от 26 июля 2018 г. — С. 1.

⁵⁷⁰ Архивная справка Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики за № 10/24609 от 26 июля 2018 г. — С. 2.

не причастен к контрреволюционным преступлениям и был арестован и обвинен безосновательно.

Таким образом, в период массовых политических репрессий органы военной юстиции САВО, как составная часть репрессивного аппарата, были вовлечены в процесс устранения из военного округа политически неблагонадежных командиров (начальников). В результате насильственного устранения ряда руководящих работников органов военной юстиции, они ослабили надзор за следственной деятельностью особых отделов НКВД, тем самым оказались не способны обеспечивать соблюдение законности. Постепенное возвращение утраченных функций позволило органам военной юстиции с осени 1938 г. активизировать реабилитационный процесс, который медленно расширялся на фоне затухающих политических репрессий.

Глава 6

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО- НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1937–1938 гг.

Репрессии (наказания) по политическим мотивам имели место в советских Вооруженных Силах на всех этапах их существования, разными были формы и методы их проведения. Политические репрессии в РККА и РККФ в 1937–1938 гг. представляли собой массовую расправу над кадровыми военными. Судьба многих арестованных долгое время оставалась неизвестной, информация о репрессированных была засекречена.

О промежуточных результатах политической чистки в войсках САВО было доложено командованием округа на заседании Военного совета при НКО СССР в конце ноября 1937 г. без указания точного количества уволенных и арестованных⁵⁷¹. Член Военного совета округа дивизионный комиссар Ф. Д. Баузер привел статистику разоблаченных (76 человек) и арестованных органами НКВД (51 человек) врагов народа в 18-й, 19-й и 20-й горнокавалерийских дивизиях. Общее количество контрреволюционных выступлений — 200, арестовано 103 человека, и 21 уже осужден военным трибуналом округа⁵⁷².

На заседании Военного совета при наркомате обороны, проходившем в конце ноября 1938 г., член Военного совета округа бригадный комиссар М. С. Петренко озвучил число уволенных: 462 командира, и из них арестованных 268 человек за период с 1 июня 1937 г. по октябрь 1938 г.⁵⁷³

Несколько иная статистика приведена в «Справке отдела по комначсоставу САВО о состоянии кадров командного и начальствующего состава Средне-Азиатского военного округа»,⁵⁷⁴ подготовленной начальником отдела майором Королевым в декабре 1938 г. Так, согласно справке, в 1937 г. было уволено из РККА 482 представителя командно-начальствующего состава,

⁵⁷¹ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: Эксмо, 2009. — С. 124.

⁵⁷² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 85.

⁵⁷³ Там же. С. 102.

⁵⁷⁴ РГВА. Ф.25895. Оп.1. Д.85. Л.16–18.

из них арестовано 167 человек. В 1938 г. было уволено 335 командиров и начальников, из них арестовано 183 человека. Всего за полтора года было уволено 817 человек, из них арестовано 350 человек.

Первые итоги массовых репрессий 1937–1938 гг. в военных округах и в центральном аппарате были подведены 6-м отделом УКНС РККА в январе 1939 г. В документе «Справка о числе уволенного командного, политического и начальствующего состава в 1937 и 1938 гг.»⁵⁷⁵ указана итоговая численность уволенного и арестованного командного состава в Среднеазиатском военном округе: за 1937 г. уволены 349 командиров, из них арестованы 118 человек; в 1938 г. уволены 442 командира, из них арестованы 128 человек. Следовательно, в период 1937–1938 гг. уволены 791 командир (начальник), из них арестованы 246 человек. В «Справке» отмечено, что количество уволенных показано без политсостава, число арестованных в 1937 г. показано только по сведениям уволенных по ст. 44 п. «в», а также что «сведения по округам являются приближенно точными»⁵⁷⁶. Таким образом, статистические сведения из «Справки» УКНС РККА не являются точными и лишь приближенно могут ориентировать о потерях в командно-начальствующем составе.

Совершенно очевидно, что получить достоверные данные о количестве репрессированных до завершения массовых репрессий было затруднительно.

К сожалению, статистические сведения из переписки кадровых органов не дают возможности составить обобщенные сведения по количеству уволенных в 1937–1938 гг. по политическим мотивам и арестованных командиров (начальников) САВО.

Следует полагать, что количество уволенных по политическим мотивам, т.е. без учета уволенных по возрасту, болезни, по дискредитации, было несколько меньшим.

Наиболее объективные сведения о количестве арестованных командиров САВО могут быть получены в результате комплексного исследования ряда документов архивного хранения Главной военной прокуратуры и Российского государственного военного архива и составления общего списка командно-начальствующего состава САВО, подвергшихся репрессиям в 1937–1938 гг.

Согласно подсчетам, произведенным авторами на основе анализа содержания приказов об увольнении, хранящихся в РГВА, за период с 1 января 1937 г. по 31 декабря 1938 г. выявлены 933 представителя командно-начальствующего состава САВО, уволенных по ст. 44 п. «в» и 43 п. «б» Положения о прохождении службы комсоставом РККА. По родам войск больше всего было уволено командиров-кавалеристов — 310 чел. По составу эти уволенные

⁵⁷⁵ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.749. Л. 3.

⁵⁷⁶ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.749. Л. 4.

командиры (начальники) распределялись следующим образом: командный — 401 чел.; военно-технический — 67 чел.; военно-хозяйственный и административный — 195 чел.; военно-политический — 199 чел.; военно-медицинский — 65 чел.; военно-юридический — 6 чел.

Представляют интерес не только численные потери САВО в ходе большого террора, но и распределение их по служебным категориям и воинским званиям, возрасту, партийности, образованию и национальному составу.

В ходе проведенного исследования установлено: в САВО по состоянию на 31 декабря 1938 г. из числа уволенных по политическим мотивам были арестованы 365 представителей командно-начальствующего состава; в 1937–1938 гг. было осуждено 170 человек командного и начальствующего состава (высшего состава — 13, старшего состава — 82, среднего — 75 человек). При этом были приговорены к высшей мере наказания (ВМН) 92 командира (начальника), к ИТЛ сроком от 1 года и более — 78 человек. Следовательно, 54% осужденных командиров (начальников) были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу).

Анализ статистических данных, содержащихся в документах различных фондов РГВА и в фондах АГВП, позволяет сделать следующие выводы о минимальном количестве репрессированных из числа командно-начальствующего состава САВО в 1937–1938 гг.:

1. Общее количество уволенного по политическим мотивам — не менее 933 человек, или 47,5% штатного командно-начальствующего состава САВО, которые на какой-то срок (от нескольких месяцев и более) были потеряны для армии.
2. Из общего количества уволенного командно-начальствующего состава САВО в 1937–1938 гг. были арестованы не менее 365 человек. Статистические сведения о воинских званиях репрессированных командиров (начальников) приведены в приложении (Приложение 2).
3. Основные виды репрессий: увольнение из армии по политическим мотивам (до 61%), арест (около 39%).
4. Из общего количества арестованных:
 - были уничтожены (расстреляны) по приговорам судебных и решениям внесудебных органов 92 командира (начальника), или 25% арестованных;
 - приговорены к различным срокам заключения в ИТЛ 78 командиров (начальников), или 21,4% арестованных;
 - освобождены из ИТЛ после пересмотра дела, оправданы судом, освобождены в ходе следствия за отсутствием состава преступления не менее 195 командиров (начальников), или 54,6% арестованных.

Сведения о командирах (начальниках) САВО, которые были физически уничтожены в период политических репрессий 1937–1938 гг. содержатся в мартирологе (Приложение 3). Общее количество жертв массовых политических репрессий в САВО среди командно-начальствующего состава — 124 человека: расстрелянные — 92 человека и 32 человека, которые умерли в тюрьме во время следствия и в исправительно-трудовых лагерях.

Анализ статей УК РСФСР и УК УССР, по которым выносились расстрельные приговоры, показывает, что обвиняемым в совершении контрреволюционных преступлений практически не оставляли шансов выйти на свободу. Основная масса командно-начальствующего состава САВО, приговоренного к высшей мере наказания, была осуждена по двум и более политическим статьям.

Общий ущерб, нанесенный САВО в результате увольнений по политическим мотивам и арестов, сопоставим с выводом из строя командно-начальствующего состава двух из четырех горно-кавалерийских дивизий округа (по состоянию на май 1938). Однако подобная характеристика результатов репрессий в САВО является обобщенной и не отражает особенностей их влияния на командно-начальствующий состав. В связи с этим возникает необходимость проанализировать имеющиеся сведения о репрессированных, распределив их по служебным категориям, воинским званиям, возрасту, партийности, образованию и национальному составу.

По категориям командно-начальствующего состава САВО общее количество арестованных распределяется следующим образом:

командный состав	— 182 чел. (49,8%);
военно-политический состав	— 88 чел. (24,1%);
военно-хозяйственный и административный состав	— 46 чел. (12,6%);
военно-медицинский состав	— 24 чел. (6,6%);
военно-технический состав	— 23 чел. (6,3%);
военно-юридический состав	— 2 чел. (0,6%).

Эти данные позволяют сделать вывод, что по количеству уволенных наиболее пострадал командный состав.

Все подвергшиеся аресту в 1937–1938 гг. распределились по воинским званиям следующим образом:

высший командно-начальствующий состав	— 15 чел. (3,1%);
старший командно-начальствующий состав	— 170 чел. (46,6%);
средний командно-начальствующий состав	— 155 чел. (42,4%);
без воинского звания (воинское звание определить не удалось)	— 25 чел. (7,9%).

Таким образом, наибольшее число арестованных в ходе политических репрессий в САВО в 1937–1938 гг. относится к старшему командно-начальствующему составу.

Основным видом репрессии для командно-начальствующего состава САВО являлся арест: из числа высшего начсостава были арестованы 83,3% уволенных военнослужащих данной категории, из старшего командного состава были арестованы около 47,9% из числа уволенных, из среднего командного состава были арестованы около 32,1% уволенных командиров (начальников).

Поскольку количество военнослужащих различных категорий (по составу, по персональным воинским званиям, национальности) не одинаково, то необходимо отразить влияние репрессий на каждую из них. Таблица 1 отражает распределение арестованных командиров (начальников) САВО по составу в соответствие с занимаемыми должностями.

Таблица 1.

*Распределение репрессированных командиров (начальников)
САВО по составу*

Состав	Уволены в 1937–1938 гг. (чел.)	Арестованы в 1937–1938 гг. (чел.)
Командный	401	182
Военно-технический	67	23
Военно-политический	199	88
Военно-хозяйственный и административный	192	46
Военно-юридический	6	2
Военно-медицинский	65	24
Итого	933	365

Основную массу арестованных составлял командный состав САВО, но, учитывая общее количество командно-начальствующего состава округа и распределение их по категориям, необходимо отметить, что в большей степени был подвержен репрессиям военно-политический и административно-хозяйственный состав.

Представляет интерес распределение арестованного командно-начальствующего состава САВО по категориям персональных воинских званий и то, какая убыль была нанесена каждой категории (таблица 2).

Таблица 2.

Распределение репрессированных командиров (начальников) САВО по категориям персональных воинских званий⁵⁷⁷

Категории командно-начальствующего состава по воинским званиям	Уволены в 1937–1938 гг. (чел.)	Арестованы в 1937–1938 гг. (чел.)
Высший командно-начальствующий состав	18	15
Старший командно-начальствующий состав	355	170
Средний командно-начальствующий состав	560	180

В значительной степени пострадал высший командно-начальствующий состав Среднеазиатского военного округа. В 1937–1938 гг. было уволено с военной службы по политическим мотивам 18 представителей «красного генералитета», 15 из которых были арестованы: армейский комиссар 2 ранга — 1, комкор — 1, комдив — 4, дивизионный комиссар — 1, комбриг — 3, бригадный комиссар — 5.

Были расстреляны 9 представителей «красного генералитета»: армейский комиссар 2 ранга Б. М. Иппо, комкор И. К. Грязнов, комдив А. К. Малышев, дивизионный комиссар Ф. Д. Баузер, комбриги Ф. А. Кузнецов и Д. В. Меркулов, бригадные комиссары А. М. Байназаров, Ю. М. Нариманов и В. В. Семенов.

Таким образом, 15 из 18 уволенных с военной службы представителей высшего командно-начальствующего состава САВО были арестованы, при этом 9 человек (60% арестованных) были уничтожены в 1937–1938 гг., т.е. свыше половины высшего комсостава САВО было ликвидировано.

По занимаемым должностям уволенный командно-начальствующий состав САВО распределяется следующим образом:

- а) командующий войсками округом военного округа (заместитель, помощник, член Военного совета, начальник штаба) — 6;
- б) командир дивизии (заместитель, начальник штаба) — 6;
- в) военный комиссар (нач. политотдела) дивизии — 4;
- г) начальник отдела штаба округа — 15;
- д) командир полка (помощник, начальник штаба) — 32;
- е) командир дивизиона, батальона, эскадрона — 23;
- ж) командир роты, батареи, полковой школы — 46;
- з) военный комиссар (замполит) полка, батальона — 19.

⁵⁷⁷ Арестованные командиры (начальники), которые не имели воинских званий на момент ареста, отнесены к среднему составу, поскольку занимали соответствующие данной категории должности.

Таким образом, жестокой ломке подверглось управленческое звено САВО: командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, дивизионов, рот, батарей, начальники отделов штаба округа.

Основной удар пришелся на органы управления соединений и частей. Так, управление и части 19-й горнокавалерийской дивизии потеряли 105 человек командного и начальствующего состава, управление и части 18-й горнокавалерийской дивизии — 85 человек, управление и части 21-й горнокавалерийской дивизии — 82 человека, управление и части 20-й горнокавалерийской дивизии — 68 человек, управление и части 68-й горнострелковой дивизии — 55 человек, управление и части 83-й горнострелковой дивизии — 51 человека. Наибольшее количество уволенных по политическим мотивам представителей командно-начальствующего состава было в 53-м кавалерийском полку 21-й горнокавалерийской дивизии — 39 человек, или почти три четверти командно-начальствующего состава полка.

Исходя из биографических данных, можно провести анализ по партийности, возрасту и национальности репрессированного командно-начальствующего состава.

По партийной принадлежности коммунисты составляли 40% уволенного в 1937–1938 гг. командно-начальствующего состава САВО, члены ВЛКСМ — 2%, беспартийные — 58%.

Среди арестованных коммунисты составляли около 53,3%. Характерно, что командиры (начальники), вступившие в партию в 1917–1920 гг., составляли около 13% от общего количества репрессированных коммунистов. Это подтверждает, что чистка в армии имела исключительную политическую направленность, при этом в значительной степени пострадали коммунисты с большим стажем — те, кто участвовал в революции, Гражданской войне, устанавливал советскую власть в стране, формировал новые вооруженные силы.

Командный и начальствующий состав в возрасте до 30 лет составлял 23% уволенных, от 31 до 40 лет — 61%, от 41 до 50 лет — 15,5%, свыше 51 года — 0,5%. Таким образом, увольнения прервали карьеру командиров, более двух третей из которых имели возраст до 40 лет, получили образование и воспитание после революции и Гражданской войны, имели трудоспособный возраст и перспективы по службе.

Интересны данные по национальному составу уволенных командиров, которые позволяют понять, против кого были направлены репрессии. Русские составляли 42% уволенных, узбеки — 8%, туркмены — 6,9%, украинцы — 5%, казахи — 4,3%, прибалты (латыши, литовцы, эстонцы) — 3,9%, таджики — 3,6%, киргизы — 3,5%, немцы — 3,5%, евреи — 3,5%, поляки — 2,9%, закавказцы (азербайджанцы, армяне, грузины) — 1,9%, другие национальности — 9,5%. Таким образом, среди уволенных командиров (начальников) выходцы из Средней Азии составляли примерно четвертую часть (26,3%), в то время как славяноязычных было уволено почти в два раза больше

(около 50%). Следовательно, говорить о каком-то избирательном геноциде против определенной национальности нет оснований.

Известные сведения о датах арестов командиров (начальников) САВО позволяют сделать вывод о том, что процесс политических репрессий в округе протекал неравномерно. Он имел свои активные фазы: июнь–июль 1937 г., сентябрь–октябрь 1937 г., февраль–март 1938 г. и июнь–июль 1938 г. Максимальное количество арестованных приходится на июль 1938 г. — 57 командиров (начальников). Всего в 1937 г. было арестовано не менее 130 представителей командно-начальствующего состава, в 1938 г. — не менее 191 человека (Приложение 4).

Установлено, что в 1937–1939 гг. было осуждено различными судебными и внесудебными органами 170 человек, из них было расстреляно 92, умерли во время следствия и отбывая наказание в местах лишения свободы 19 человек.

Реабилитационный процесс командно-начальствующего состава САВО может характеризоваться следующими цифрами. В 1939–1940 гг. было освобождено из мест заключения не менее 123 человек, или 33,7% арестованных. В первую очередь пересматривались дела тех, кто не признал свою вину ни в ходе предварительного следствия, ни на суде. Процесс реабилитации военнослужащих происходил значительно медленнее процесса арестов, иногда пересмотр дела занимал до трех лет.

Посмертная реабилитация жертв политических репрессий в САВО проходила активно во второй половине 1950-х гг., когда было реабилитировано более 80% командиров, павших жертвами террора.

Подводя итог статистическим исследованиям, необходимо отметить, что приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава САВО и позволяют выяснить, против кого было направлено их острие. Основную массу арестованных представлял командно-начальствующий состав в возрасте от 26 до 45 лет. При этом более других политическим репрессиям подвергся наиболее опытный и перспективный возрастной контингент (26–40 лет) командно-начальствующего состава САВО. В большей степени подвергся репрессиям старший и в особенности высший состав, коммунисты с большим партстажем, те, кто командовал соединениями и частями, возглавлял управления и штабы, чьи знания и опыт были необходимы армии в период развертывания вооруженных сил накануне Второй мировой войны.

Анализ ряда архивных документов позволяет сделать вывод о том, что общая цифра потерь в командно-начальствующем составе Среднеазиатского военного округа за период политических репрессий 1937–1938 гг. — не менее 933 человек уволенными. В ходе исследования выявлены фамилии 933 командиров и начальников, уволенных по политическим мотивам, не менее 365 из них были арестованы органами НКВД по обвинению в политических преступлениях.

В ходе репрессий погибли 111 командиров, в т.ч. 9 представителей высшего командно-начальствующего состава. Многие структурные единицы САВО оказались фактически обезглавленными. Основной удар пришелся по органам управления соединений и частей, парализовал планомерную боевую подготовку, подорвал авторитет командного и начальствующего состава. Ущерб, нанесенный репрессиями корпусу командно-начальствующих кадров округа, не мог не сказаться на состоянии боеспособности войск САВО.

Пройдя застенки и лагеря НКВД, военнослужащие, как правило, продолжали добросовестно служить Родине и после своего освобождения. Среди восстановленных в армии были и представители высшего командно-начальствующего состава, занимавшие на момент ареста должности командиров соединений и объединений, возглавлявшие штабы оперативных и оперативно-стратегических формирований. Отдельные исследователи считают, что их число было незначительно, называя фамилии двух военачальников, которых «зацепила на время несправедливость — Рокоссовского и Мерецкова»⁵⁷⁸. На самом деле их было гораздо больше. Например, в САВО были освобождены из мест заключения семь представителей командно-начальствующего состава, которым затем были присвоены генеральские звания. Некоторые репрессированные командиры после освобождения и дальнейшей службы на фронтах и флотах были удостоены высоких воинских званий уже после Великой Отечественной войны.

Генерал-лейтенантами стали В. Е. Васильев, П. И. Зубов, И. А. Роткевич, М. А. Сиязов, Я. Д. Чанышев; генерал-майорами — А. И. Бацкалевич, Ф. А. Веревкин, А. Р. Дулевский, С. А. Ивановский, Н. И. Кончиц, Ю. И. Овар, И. Н. Панкратов, К. Л. Пантас, Г. Б. Петерс, С. У. Рахимов, М. Д. Ташмухамедов; генерал-майорами артиллерии — Г. М. Изумрудов, П. С. Кушнер; генерал-майорами танковых войск — А. В. Зазимко, В. И. Подшивалов; генерал-майором технических войск — А. Г. Дубинский; генерал-майором медицинской службы — Б. Н. Ибрагимов; генералом бригады Войска Польского — С. И. Носс (Приложение 5).

Васильев Василий Ефимович родился 23 июня 1897 г. в г. Сызрани. За участие в революционном движении был арестован, направлен в дисциплинарный батальон на фронт. В Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. — агитатор-пропагандист в частях Петроградского гарнизона. После июльского выступления был арестован, содержался в Петропавловской крепости. Организатор и помощник командира отряда Красной гвардии при Путиловском заводе (сентябрь — декабрь 1917). Участник Октябрьской революции в Петрограде.

⁵⁷⁸ Кремлев С. Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство "Астрель"»: ОАО «ВЗОИ», 2004. — С. 191.

В ходе мятежа Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. оказался отрезанным от советской территории, сформировал, а затем и возглавил партизанский отряд, с апреля 1919 г. был командиром батальона, 4-го, 15 сп, с марта 1920 г. помощник военкома 5-го, 35 запасных полков, с декабря 1920 г. военком 261-го, 255 сп, с октября 1921 г. военком 95-й бригады (переименованной в 85-й сп) 29-й сд, с сентября 1923 г. военком, помощник командира 87 сп, с сентября 1924 г. командир батальона того же полка. С августа 1928 г. по январь 1931 г. В. Е. Васильев — командир 4 стрелкового Туркестанского полка. Во главе полка сражался с басмачами в Средней Азии.

С января 1931 г. военный атташе при полпредстве СССР в Афганистане, глава резидентуры «А3» РУ штаба РККА, с сентября 1933 г. начальник РО штаба САВО. 11 февраля 1938 г. В. Е. Васильев был уволен из РККА как арестованный органами НКВД «резидент английской разведки и участник военно-троцкистского заговора». Арестован 10 февраля 1938 г., военным трибуналом САВО 24 октября 1939 г. приговорен к 15 годам ИТЛ. Освобожден из заключения 23 сентября 1943 г.

В сентябре 1943 г. восстановлен в кадрах Красной армии и направлен в распоряжение Военного совета САВО. Участник Великой Отечественной войны. В январе — феврале 1944 г. заместитель командира 66-й сд, с февраля 1944 г. и до конца войны командир 138-й сд. «Несмотря на незначительный личный опыт Отечественной войны, полковник Васильев учился сам и учил войска буквально на ходу, в результате чего успешно разрешал поставленные задачи и умело руководил боем частей в сложных условиях горно-лесистой местности» (из Наградного листа от 30 сентября 1944). «Дивизия под командованием полковника Васильева, применяя широкий маневр и действия в горно-лесистом массиве в условиях полного бездорожья... выполнила все приказы командования корпуса. Особенно отличилась дивизия во время взятия крупного узла железных и шоссейных дорог гор. Спишска Нова Вес и Попрад» (из Наградного листа от 30 января 1945).

После войны В. Е. Васильев еще 15 лет находился в строю: командир 50-й стрелковой дивизии, 27-й механизированной дивизии, 73 стрелкового корпуса. Помощник командующего Прикарпатского ВО — начальник отдела боевой подготовки округа. С апреля 1960 г. в отставке. Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова II ст., Трудового Красного Знамени, медалями⁵⁷⁹.

Генерал-лейтенант В. Е. Васильев был реабилитирован по делу только 18 октября 1991 г.

Бацкалевич Александр Иванович родился 13 апреля 1897 г. в деревне Липск (ныне Ляховичского района Брестской области). С 1918 г. — в РККА,

⁵⁷⁹ Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Т. 3. — М.: Кучково поле, 2011.

участвовал в Гражданской войне: боец партизанского отряд, командир отделения кавалерийского отряда, помощник командира взвода 3 кавполка, командир эскадрона 35 кавполка 6-й кавдивизии. За боевые отличия в Гражданской войне был награжден орденом Красного Знамени (1923).

По окончании войны — командир эскадрона 36 кавполка, слушатель кавалерийских курсов усовершенствования среднего начсостава, начальник полковой школы 36 кавполка, помощник командира 35 кавполка. Позже командовал 31-м и 2-м кавалерийскими полками, командир и комиссар 82-го горнокавалерийского полка САВО, начальник Зимовниковского военно-конного завода. Помощник командира 11-й и 6-й кавалерийских дивизий.

Помощник командира 18-й горнокавалерийской дивизии полковник А. И. Бацкалевич был уволен из армии по политическим мотивам 13 февраля 1938 г., через два дня после ареста органами НКВД. Под следствием находился год и 19 февраля 1939 г. освобожден из-под стражи, 7 апреля того же года восстановлен на службе.

С 10 октября 1940 г. А. И. Бацкалевич командовал 32-й кавалерийской дивизией, с которой вступил в Великую Отечественную войну. В середине июля 1941 г. дивизия была переброшена в полосу 21-й армии Западного фронта. Вместе с вновь сформированными 43-й и 47-й кавалерийскими дивизиями она составила Кавалерийскую группу, которая 23 июля 1941 г. ушла в рейд по тылам противника в Полесье. Общее руководство действиями группы возлагалось на генерал-инспектора кавалерии РККА генерал-полковника О. И. Городовикова. Непосредственное командование кавалерийской группой осуществлял полковник А. И. Бацкалевич.

После рейда по тылам противника и выхода из окружения остатки 32-й кавалерийской дивизии влились в состав 3-й армии Центрального фронта.

Позже Бацкалевич был назначен в распоряжение командующего кавалерией. Заместитель начальника управления военно-конных заводов, начальник военно-конного завода имени Ворошилова. Звание генерал-майора было присвоено А. И. Бацкалевичу 2 ноября 1944 г.

В 1948 г. он был уволен в запас по болезни. Через 4 года восстановлен в кадрах и назначен начальником военно-конного завода имени 1-й Конной армии. В 1953 г. уволен в отставку.

Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями⁵⁸⁰.

Ибрагимов Борис Николаевич родился 13 апреля 1886 г. в г. Темрюке Екатеринодарского края в семье служащего. Генерал-майор медицинской службы. Окончил медицинский факультет Ростовского университета

⁵⁸⁰

Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Т. 1. — М.: Кучково поле, 2011. — С. 86–88.

в 1911 г., Харьковский медицинский институт в 1924 г. В 1909–1911 гг. служил в армии. В 1911–1914 гг. работал врачом.

Участник Первой мировой войны, начальник аптеки полевого подвижного госпиталя, рядовой. Участник Гражданской войны, фармацевт сводной дивизии курсантов на Южном фронте, преподаватель политической грамоты 51-х Харьковских пехотных курсов. После войны в 1928–1931 гг. начальник окружного военного госпиталя ЛВО, главный врач Хабаровского военного госпиталя. Участник боев на КВЖД, главный врач госпитального судна. В 1931–1935 гг. помощник начальника Военно-медицинской академии, в 1935–1938 гг. начальник санитарной службы (санотдела) САВО, военврач 1 ранга. Приказом НКО СССР № 00182 от 4 июня 1938 г. Б. Н. Ибрагимов был уволен из РККА по ст. 44 п. «в», а 9 августа 1938 г. арестован. 16 сентября 1939 г. военным трибуналом САВО он осужден за «халатность к служебным обязанностям» к 8 годам лишения свободы с лишением всех политических прав и воинского звания. Военной коллегией Верховного суда СССР 2 февраля 1940 г. мера наказания понижена до 1 года 6 месяцев без поражения в правах, лишение воинского звания из приговора исключено. Учитывая нахождение под стражей, меру наказания считать отбытой — освобожден из-под стражи. Приказом НКО СССР № 01858 от 27 апреля 1940 г. освобожден от должности и назначен преподавателем кафедры военных и военно-санитарных дисциплин Куйбышевской военно-медицинской академии, пункт приказа об увольнении отменен. С апреля 1940 г. преподаватель кафедры военных и военно-санитарных дисциплин Куйбышевской военно-медицинской академии, с 1941 г. начальник Сосновского санатория Красной армии.

В ходе Великой Отечественной войны Б. Н. Ибрагимов — начальник управления распределительного (с апреля 1942 — фронтового) эвакуационного пункта № 73 на Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах (1941–1945). После войны в 1945–1950 гг. начальник Ленинградского окружного военного госпиталя № 442. С 1950 г. Б. Н. Ибрагимов в отставке. Награжден орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды. Похоронен в Санкт-Петербурге на Богословском кладбище⁵⁸¹.

Носс Сергей Игнатьевич родился 16 (29) января 1898 г. в Люблине в семье железнодорожного кондуктора, по национальности белорус. В 1915 г. окончил православную духовную семинарию в Хелме. С началом Первой мировой войны призван в русскую армию и направлен на обучение в Виленское военное училище. После окончания училища в январе 1916 г. назначен командиром роты в 58-й, а затем в 37-й запасный пехотный батальон. С апреля 1916 г. назначен младшим офицером 12 Астраханского гренадерского полка, с сентября командир роты в том же полку. Был дважды ранен.

⁵⁸¹ Информация предоставлена А.А. Жуковым.

С января по июнь 1918 г. С. И. Носс находился в отпуске, с 1 июня 1918 г. — фельдъегерь в штабе Западного участка отрядов завесы. С июня по сентябрь на аналогичной должности на Восточном фронте. С октября 1918 г. начальник секретариата отдела военных сообщений Восточного фронта, с мая 1919 г. заместитель командира 3 крепостного полка по строевой части. С ноября 1919 г. командир отдельной роты по борьбе с дезертирством, с февраля 1920 г. командир отдельной караульной роты в Симбирске. С мая 1921 г. командир роты 33 запасного полка, с октября 1922 г. командир роты 2 Ульяновского стрелкового полка, с февраля 1923 г. адъютант командира батальона. С декабря 1923 г. помощник начальника строевого отделения штаба 1-й Казанской стрелковой дивизии, с января 1927 г. начальник того же отделения. В октябре 1931 г. был назначен старшим помощником начальника отдела по начсоставу штаба Приволжского военного округа. С апреля 1932 г. командир батальона 255 стрелкового полка, в апреле 1935 г. назначен начальником штаба 9 горнострелкового полка, присвоено звание майор. С мая 1937 г. командир 9 горнострелкового полка, в 1938 г. переведен старшим преподавателем тактики Ташкентского военного училища. В октябре 1938 г. уволен в запас, в апреле 1939 г. восстановлен в рядах РККА и назначен заместителем командира батальона курсантов Тюменского военного училища. В 1940 г. окончил заочное отделение Военной академии им. М. В. Фрунзе, присвоено звание подполковника. В декабре 1940 г. С. И. Носс назначен преподавателем цикла тактики в Буйнакском военно-пехотном училище.

Участник Великой Отечественной войны с декабря 1941 г. в должности начальника штаба 42-й сд, затем начальника штаба 161-й сд. С мая 1942 г. начальник штаба 58-й гсд, присвоено звание полковника. Тяжело ранен 28 февраля 1943 г. в бою у станции Лозовая, находился на излечении в Саратовском военном госпитале. С октября 1943 г. начальник штаба 49-го ск 2 Украинского фронта. 25 августа 1944 г. направлен на службу в Войско Польское (ВП) начальником оперативного отдела штаба 2-й армии.

С 10 октября 1945 г. С. И. Носс — начальник штаба 3 военного округа (Познань), 14 декабря 1945 г. присвоено звание генерала бригады ВП. С 8 мая 1947 г. стал начальником 1 курса формирующейся Академии Генерального штаба ВП. 15 марта 1948 г. откомандирован в распоряжение Управления кадров Вооруженных Сил СССР по собственной просьбе. Генеральского звания в Советской армии не присваивалось.

Награжден советскими (Ленина, Красного Знамени — трижды, Отечественной войны 1 степени) и польскими орденами (Крестом Грюнвальда 3 класса и Золотым крестом за заслуги) и медалями⁵⁸².

⁵⁸²

Janusz Królikowski. Generałowie i admirałowie Wojska Polskiego 1943-1990. — Wydawnictwo Adam Marszałek. Toruń, 2010. Т. 3. Т.III — S.61–63.

Почти все, кто побывал в застенках НКВД, предпочитали не вспоминать об этом, тем более отражать это в своих мемуарах. Пройдя через застенки НКВД, они получили жесткий урок, суть которого сводилась к необходимости безоговорочного повиновения высшей политической власти. Для военного руководителя это значило не только отказ от критической оценки политических решений, но и готовность слепо выполнять любые приказы политического руководства, даже вопреки целесообразности и невзирая на потери. Формирование именно такого фанатично преданного генералитета было особо важно для Сталина в преддверии Второй мировой войны. Однако такой тип военного руководителя приобретал существенные недостатки: отказ от инициативы и готовности идти на риск при принятии решений, нежелание брать ответственность на себя.

Многие бывшие арестованные командиры и те, кто восстановился в армии после увольнения по политическим мотивам, находились под пристальным наблюдением органов НКВД и не могли не ощущать холод недоверия. Несмотря на это, в годы войны они проявили себя настоящими патриотами и профессионалами. Своим героическим ратным трудом в годы войны эти командиры не только доказали преданность Родине, заслужили ордена и высокие генеральские звания, но и опровергли абсурдность обвинений в контрреволюционных преступлениях, некогда выдвигаемых в их адрес.

Подводя итог статистическим исследованиям, необходимо отметить, что приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава САВО и позволяют выяснить, против кого они были направлены.

Анализ ряда архивных документов позволяет сделать вывод о том, что официальная цифра потерь в командно-начальствующем составе Среднеазиатского военного округа за период политических репрессий 1937–1938 гг. — не менее 791 человек уволенными. В ходе исследования выявлены фамилии 933 командиров и начальников, уволенных по политическим мотивам, не менее 365 из них были арестованы органами НКВД по обвинению в политических преступлениях.

В ходе репрессий погибли 111 командиров-среднеазиатцев, в т.ч. 10 представителей высшего командно-начальствующего состава. Для пограничного военного округа, имевшего значительную территорию, это были существенные потери в управленческом звене. Многие структурные единицы САВО оказались фактически обезглавленными. Основной удар пришелся по органам управления частей и подразделений, парализовал планомерную боевую подготовку, подорвал авторитет командного и начальствующего состава. Ущерб, нанесенный репрессиями корпусу командно-начальствующих кадров САВО, не мог не сказаться на состоянии боеспособности войск округа накануне Второй мировой войны.

Глава 7

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК К ДЕЙСТВИЯМ В КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ СИНЬЦЗЯН В 1937 г.

Провинция Синьцзян в Китайской империи являлась не только крупнейшей в территориальном отношении, но и наиболее многонациональной, что стало одной из основных причин, определивших сложные и долговременные проблемы Синьцзяна как в области внутренней политики, так и в международных отношениях.

После покорения Восточного Туркестана китайцами местные жители не раз восставали против их правления. В первой половине XIX века Кокандское ханство, желая, с одной стороны, помочь единоверцам, а с другой — установить свой контроль над Кашгаром, активно участвовало в подобных выступлениях. Нужно отметить, что государственной границы между Синьцзяном и среднеазиатскими землями фактически не существовало до середины 30-х гг. XX века.

До начала 1930-х гг. Синьцзян был тихим, безжизненным районом, оторванным от центрального Китая. На его территории находили свое прибежище многочисленные эмигранты из советских среднеазиатских республик и Казахстана, бежавшие во время Гражданской войны и коллективизации.

Среди местного населения долгие годы росла ненависть к китайским захватчикам. В 1931 г. началось Синьцзянское восстание, продолжившееся три года. Против правительственных войск выступили уйгурские повстанцы и подразделения 36-й дунганской дивизии. Установить спокойствие китайским властям удалось только в 1934 г. при помощи «Алтайской добровольческой армии», состоявшей из бойцов Красной армии и войск ОГПУ. Алтайской группа войск называлась по той причине, что вступила в Синьцзян с территории Алтая.

Несмотря на поражение национального движения коренных народов в 1934 г., китайские власти вынуждены были пойти на серьезные уступки местному населению. Были проведены реформы, оказавшие серьезное влияние на экономическую и общественно-политическую жизнь провинции. В Синьцзяне стала развиваться промышленность, представители коренных народов провинции впервые получили возможность

работать в административных органах. Преподавание в школах стало осуществляться на родном языке, на национальных языках издавались книги, а также более десяти газет и журналов, развивалась культура. Отчасти эти реформы осуществлялись под давлением со стороны руководства Советского Союза, который в 1930-х гг. резко усилил свое влияние в провинции. В известной степени реформы стали следствием того процесса, который трансформировал отсталую окраину Китая в одну из основных тыловых баз и важнейших артерий для снабжения армии, ведущей борьбу с японской агрессией.

В информационной сводке штаба РККА по Синьцзяну значилось следующее: «Площадь Синьцзяна очень велика и равна Германии, Италии и Франции вместе взятые. Всего в Синьцзяне около 4 млн. чел., 18 национальностей»⁵⁸³. Самой многочисленной национальностью Синьцзяна являлись уйгуры, исповедующие ислам сунитского толка, — 87,5%, киргизы — 2,5–3%, дунгане — 2%, монголы — около 3%, долоны — 1,5–2%. В сводке отмечалось: «Синьцзян является почти самостоятельной республикой»⁵⁸⁴.

Советское руководство проводило в Синьцзяне политику, направленную на усиление своего влияния и поддержку китайских властей. Тем более что захвативший в Восточном Туркестане власть китайский генерал Шен Шицай везде провозглашал принцип вечной дружбы с «великим северным соседом».

В начале апреля 1937 г. один из руководителей уйгурской общины Мамут Сиджан (Сичжан), недовольный притеснениями китайцев, поднял мятеж, который поддержали два полка 6-й дивизии. Уйгурские крестьяне и ремесленники поддержали это выступление.

Во второй половине июля 1937 г. по указанию наркомата обороны СССР в САВО началась подготовка к боевым действиям на территории Китая двух групп, получивших наименования по месту их сосредоточения перед маршем: Ошской и Нарынской. Основу каждой из них составляли два полка (один — Красной армии, второй — НКВД).

В состав Ошской группы входили: управление, 42-й Узбекский горно-кавалерийский полк, 19-й эскадрон связи, 19-й саперный эскадрон, батарея 76-мм горных орудий, тыловые подразделения, 19-й кавалерийский полк НКВД. Командование группы было возложено на командира полка НКВД полковника Бекжанова. По состоянию на 19 июня 1937 г. группа насчитывала: командного и политсостава — 50 чел., начсостава — 43 чел., младшего комсостава — 159 чел., красноармейцев — 533 чел., конного состава — 1 184 лошади (таблица 3).

⁵⁸³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 938. Л. 1.

⁵⁸⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 938. Л. 36.

Таблица 3.

Численность личного и конного состава Ошской и Нарынской групп
на июнь 1937 г.⁵⁸⁵

Состав	Группы		Всего в группах
	Ошская	Нарынская	
Командный и политсостав	50	109	159
Начсостав	43	43	86
Младший комсостав	159	206	365
Красноармейцы	533	1 065	1 598
Всего военнослужащих	785	1 423	2 208
Обслуживающий персонал	226	258	484
Всего личного состава	1 011	1 681	2 692
Конный состав	1 184	1 229	2 413

Укомплектованность группы техникой и вооружением была следующей: винтовок — 673, пулеметов — 34 (ручных — 19 и станковых — 16), орудий — 3, автомобилей — 30, радиостанций — 5 (таблица 4)⁵⁸⁶.

Нарынская группа состояла из: управления, 48 Казахского горнокавалерийского полка, 21 эскадрона связи, 21 саперного эскадрона, батареи 76-мм горных орудий, тыловых подразделения, 13 мотомеханизированного полка НКВД. Командовал группой трижды краснознамёнец, командир 19-й Узбекской горнокавалерийской дивизии комбриг И. В. Селиванов. По состоянию на 19 июня 1937 г. группа насчитывала: командного и политсостава — 109 чел., начсостава — 43 чел., младшего комсостава — 206 чел., красноармейцев — 1065 чел., конного состава — 1 229 лошадей.

На вооружении Нарынская группа имела: винтовок — 1 119, пулеметов — 91 (ручных — 60 и станковых — 31), орудий — 6, бронемашин — 2, танков Т-27—10, автомобилей — 64, тракторов — 2, мотоциклов — 2, радиостанций — 16⁵⁸⁷. В распоряжение командира Нарынской группы придавался 4-й автомобильный батальон.

⁵⁸⁵ Составлено по: РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 1, 106.

⁵⁸⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 106.

⁵⁸⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 1.

Таблица 4.

*Численность вооружения и техники Ошской и Нарынской групп
на 19 июня 1937 г.⁵⁸⁸*

Вооружение, техника		Группы		Всего в группах
		Ошская	Нарынская	
Винтовки		673	1 119	1 792
Пулемёты		34	91	125
Из них	ручные	19	60	79
	станковые	15	31	46
Орудия		3	6	9
Танкетки Т-27		–	10	10
Бронеавтомобили		–	2	2
Автомобили		30	64	94
Тракторы		–	2	2
Мотоциклы		–	2	2
Радиостанции		5	16	21

Примечательно, что Ошской группе 19-й полк НКВД первоначально был представлен достаточно номинально (около 32% личного состава, 18% конного состава группы, 31% винтовок). В Нарынской группе 13-й мотомехполк НКВД представлял значительную часть боевого и численного состава (около 35% личного состава, около 63% пулеметов, 50% орудий, 100% бронетехники и 69% радиостанций).

По данным командования 13 мотомехполка НКВД (командир-комиссар Глатоленко, начальник штаба Власов), в его составе имелось: командно-начальствующего состава — 54 чел., младшего начсостава и рядовых — 532 чел., винтовок — 446, пулеметов — 57, орудий — 3, танков — 10, бронеавтомобилей — 2, радиостанций — 11. В распоряжении полка было 68 автомобилей⁵⁸⁹.

Об обеспеченности этого полка НКВД на начальном этапе операции имеются сведения, подписанные врио начальника штаба САВО комбригом А. К. Малышевым: «На бойцах и пулеметах имеется 1,5 б/к, на орудиях 1 б/к в 330 выстрелов, обеспеченность полка: сутодач — 4 (с 18.6); заправка ГСМ — 1 (18 тонн — 2 автоцистерны)»⁵⁹⁰.

Подготовка войск к проведению операции имела свои особенности. Задачу групп держали в тайне от всех бойцов, большинства командиров и начальников. Директивой штаба САВО № 04/271сс от 20 июня 1937 г. было определено: «Весь личный состав должен знать, что все переброски

⁵⁸⁸ Составлено по: РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 1, 1об.

⁵⁸⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 2.

⁵⁹⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 2.

производятся для участия в тактических учениях. Кроме того, предупредить личный состав, что в письмах не должны быть указаны действия своих частей и подразделений, а также наименования местных населенных пунктов»⁵⁹¹.

Военнослужащие были переодеты в обмундирование «особого заказа», без клейм и штампов, окрашенное в разные цвета. Командиру Нарынской группы войск от помощника командующего войсками САВО комдива Я. А. Мелькумова 3 июля 1937 г. поступили указания по обозно-вещевому снабжению, где было отмечено: «Для частей группы войск в Ваше распоряжение (согласно прилагаемой ведомости) направляется обмундирование особого заказа. Указанное обмундирование выдано на руки по распоряжению командующего войсками. Не брать с собой снаряжение со звездой и вообще не брать ничего форменного. <...> На кожаных предметах клейма закрасить чернилами, а на металлических частях забить; с войлочных предметов клейма устранить путем счесывания скребницей»⁵⁹². Кроме обмундирования особого заказа (халаты, шапки, шаровары, нательные рубахи, теплые рубахи, теплые портянки, перчатки и пр.) части получили чернильный порошок и по 5 кг защитной краски для «закраски знаков на машинах»⁵⁹³.

Для сохранения государственной тайны директивой № 01/277сс от 23 июня 1937 г., подписанной заместителем командующего войсками САВО комкором О. И. Городовиковым, в предназначенные для выполнения операции части и отдельные подразделения были назначены цензоры «по вопросам сохранения государственной и военной тайны»⁵⁹⁴.

В течение длительного времени Нарынская и Ошская группы оставались неподалеку от границы, занимаясь боевой подготовкой в горных условиях. Командование групп уделяло внимание огневой подготовке. Так, в первом приказании командира Ошской группы от 7 июля 1937 г. был определен порядок проведения занятий: «Командир группы полковник Бекжанов приказал: Для приведения к боевой готовности всего оружия разрешается израсходовать: станковый пулемет — 60 боевых патронов, ручной пулемет — 18, винтовка — 10; спецвзводам полков, 19 саперному эскадрону и 19 эскадрону связи — по 5 патронов на винтовку. <...> Стрелковые занятия построить с расчетом на 5 дней. Начиная с 18.7, для чего составить расписание и представить на утверждение. Начальник штаба группы майор Кулиев»⁵⁹⁵.

Учебные задачи, которые ставились перед частями, были специфичны: взятие Кашгара, захват перевалов на китайской стороне и т.п. Об этом свидетельствуют документы боевой подготовки. Например, в боевом приказе (по учению) штаба Ошской группы было указано: «Командующий

⁵⁹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 4.

⁵⁹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 760. Л. 27–28 (Указание штаба САВО № 8/СС от 3 июля 1937).

⁵⁹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 760. Л. 28.

⁵⁹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 760. Л. 25–26.

⁵⁹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 756. Л. 1.

войсками САВО получил задачу 16.7.37 6.00 к исходу дня 21.7 овладеть Кашгаром. Ошской группе поставлена задача к исходу дня 18.7 уничтожить выдвигающуюся кашгарскую группировку, в дальнейшем к исходу дня 21.7 овладеть Кашгаром»⁵⁹⁶.

Наряду с вопросами боевой подготовки и всестороннего обеспечения, командование уделяло пристальное внимание бытовым вопросам в местах расположения частей. Так, в приказании от 10 июля 1937 г. частям Ошской группы отмечалось, что «уборка лошадей производится в частях в безобразном состоянии», корм лошадям дают не в специальные ясли, а вываливая на землю. В приказании от 12 июля указано на отсутствие порядка в расположении частей, при этом особые нарекания вызывало состояние кухонного хозяйства: непосредственно в местах приготовления пищи мусор, остатки пищи и останки животных. Озабоченность командования была своевременной, поскольку в оторванных от обычных условий казарменного расположения частях, при нарушении элементарных норм санитарии могла вспыхнуть эпидемия, что резко снизило бы их способность к выполнению боевых задач. Однако до личного состава необходимость соблюдения этих требований доходила с трудом, поэтому в очередном приказании вновь было отмечено, что состояние пищеблоков «остается по-прежнему на низком уровне»⁵⁹⁷, и на некоторых должностных лиц, ответственных за приготовление пищи и состояние кухонного хозяйства, были наложены дисциплинарные взыскания.

Условия высокогорья создавали предпосылки для заболеваемости личного состава групп. По докладу в штаб округа начальника санитарной службы Нарынской группы военврача 3 ранга Усова, в период с 24 июня по 5 августа 1937 г. в группе было зафиксировано 562 заболевших, из которых госпитализировано 43. Самыми распространенными болезнями в этих условиях являлись: горная болезнь (83 человека), болезнь зубов (52 человека), острые колиты (49 человек), болезнь верхних дыхательных путей (43 человека), бронхит (42 человека). С травмами обратились 65 человек. Всего же амбулаторных посещений за этот период было 1 080⁵⁹⁸, т.е. за неполных полтора месяца оказание медицинской помощи потребовалось более чем половине личного состава группы.

Командование САВО занималось обеспечением предстоящего марша в высокогорных условиях. Так, начальник артиллерии военного округа комбриг В. И. Пестов в качестве отработанных документов на период учений представил расчеты по возможности транспортирования боеприпасов для кавалерийского полка и бригады двухполкового состава: «Боекомплект казвполка: под запас патронов, запчастей и инструмент, кроме

⁵⁹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 756. Л. 16.

⁵⁹⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 756. Л. 13.

⁵⁹⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 760. Л. 55.

положенных по строевому расчету, 40 выюков. Общий вес боекомплекта кавполка — 6 тонн или 85 выюков. Полный комплект бригады: кавполк 6 тонн 462 выюка»⁵⁹⁹. Службами тыла была определена потребность и представлены расчеты по обеспечению войск продовольствием: для 1-й бригады (Ошская группа) — 13 тонн (30 выюков), для 2-й бригады (Нарынская группа) — 13,5 тонн (31 выюк)⁶⁰⁰.

Осуществление группами марша со всем положенным им имуществом превратило бы их в неимоверно длинный, медленно передвигающийся караван. Для повышения маршевых возможностей боевых частей было принято решение создать на маршруте движения (490 км) базы снабжения продовольствием и фуражом. Для этого начальником 5 отдела штаба САВО полковником Я. Ю. Аппелем были подготовлены расчеты потребности в автотранспорте: «В течение 17 дней, для осуществления операции подвозу на марше, по закладке баз продфуража, по подброске тары и переброске боеприпасов требуется 157 полутоннажных машин. Мы имеем 76 машин, следовательно необходимо дополнительно усилить грунтовой участок ВД Нарынской группы 81 полутоннажной машиной»⁶⁰¹.

Кроме обеспечения действий сухопутных войск было необходимо подвезти для авиачастей боеприпасы, ГСМ, продовольствие и прочее имущество — всего 117,1 т, в т.ч. авиабомб — 55 т, патронов — 8,5 т⁶⁰².

Военным автомобилистам предстояло в условиях высокогорья в сжатые сроки решить нелегкую задачу по обеспечению войск всем необходимым. Трудности начались еще на советской территории при преодолении перевала Долон, расположенного на высоте 3030 м. Командир автобатальона капитан Щекотов вечером 1 июля 1937 г. докладывал: «На Долонском перевале дорогу освобождают от камня. Работа пока не закончена. О дороге далее Нарына сведений нет. Машины отправленные туда пока еще не вернулись и запоздали. Связи туда не имею. Саперная команда никаких признаков и данных не дает»⁶⁰³.

На этапе подготовки к операции командованию САВО предстояло решить ряд задач по обеспечению войск, в том числе связанные с межведомственными проблемами. Например, возникли проблемы с обеспечением 13 мотомехполка НКВД. Начальник продовольственного отдела САВО интендант 2 ранга С. И. Шириягин 26 июня 1937 г. докладывал: «Начснаб НКВД Казахстана ВОРОБЬЕВ ссылаясь указания наштаогра настаивает довольствие у нас мотополка НКВД положение которого катастрофическое»⁶⁰⁴.

⁵⁹⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 23.

⁶⁰⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 24–25.

⁶⁰¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 63–65.

⁶⁰² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 79.

⁶⁰³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 125–125об.

⁶⁰⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 82.

Командир 19-й кавалерийской дивизии комбриг И. В. Селиванов, возглавлявший Нарынскую группу, докладывал члену Военного совета САВО армейскому комиссару 2 ранга Б. М. Иппо: «...2) До сих пор не прибыло пополнение для Казахского полка из Ферганы. 3) Автобатальон имеет ряд шоферов только с 2 часами транспортной езды, нужно дослать 15 шоферов. 4) Тягачи не имеют лигрола и не могут выйти. Нужно выслать. 5) На всех грузовых машинах автобата нет цепей и поэтому вторую половину пути они не пройдут, т.к. она местами заболочена»⁶⁰⁵.

Капитан Щекотов докладывал о высокой утомляемости водительского состава и просил у командования САВО вторую смену водителей, отмечая при этом, что ему приходится обеспечивать не только окружные части: «НКВД никаких машин не дает и давать не предполагает, имеет на это распоряжение по своей линии. До тех пор пока не будут мне переданы немедленно 6 машин от них подвоз производить им не буду»⁶⁰⁶.

Ответы начальника штаба округа комбрига А. К. Малышева были краткими: шоферов в округе нет, цепей нет.

Записи телефонных переговоров должностных лиц САВО свидетельствовали, что ко второй половине июля в основном снабжение групп было налажено. В частности, об этом интендант 2 ранга С. И. Ширягин докладывал начальнику тыла САВО 18 июля 1937 г., отметив, что «люди получают исправно свежие овощи»⁶⁰⁷.

Начало боевых действий последовало 1 сентября 1937 г., вместе с синьцзянскими правительственными войсками две советские группы начали наступление на Марал-Баши. В тот же день перешла на сторону правительственных войск восставшая бригада из 36-й дивизии и заняла без боя Кашгар. Остатки дивизии попыталась еще раз дать бой правительственным войскам, однако 5 сентября ее основные силы были разгромлены. Применение в решительные моменты боя советской бронетехники и авиации оказывало на восставших деморализующее воздействие. К 10 сентября сдались еще два полка из 36-й дивизии. Фактически дивизия как соединение, способное противостоять правительственным и советским войскам, перестала существовать. 22 сентября части, перешедшие на сторону правительственных войск, заняли Хотан.

Разгром восстания, ликвидированного с помощью советских войск, местное население восприняло с удовлетворением. Части Красной армии и войск НКВД оставались еще несколько месяцев на территории Синьцзяна, продолжая ликвидацию остатков повстанческих формирований. В середине января 1938 г. начался вывод советских войск из Синьцзяна.

⁶⁰⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 23.

⁶⁰⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 99.

⁶⁰⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 184.

Успешному проведению операции во многом способствовало проведение мероприятий тылового обеспечения войск, которое, несмотря на все имеющиеся трудности, сумел организовать командно-начальствующий состава управления, штаба и служб САВО.

Параллельно с подготовкой Синьцзянской операции в штабе и отделах САВО шла интенсивная подготовка к окружным учениям военного округа, которые были спланированы на 25–29 сентября 1937 г. Это масштабное мероприятие позволяло подготовить органы управления и соединения и части к предстоящим боевым действиям, привести войска округа в высшие степени боевой готовности. Документы по подготовке к двусторонним учениям свидетельствуют, что штаб САВО активно начал подготовку к ним в июле 1937 г. Сведения о боевом и численном составе свидетельствуют, что на учении планировалось привлечь 10 434 военнослужащих, из них 1 377 человек командно-начальствующий состав, 2021 младшего командира и 7 036 красноармейцев. В своём распоряжении они имели: 7 005 лошадей, 44 орудия, 19 танков, 25 бронемашин, 17 самолетов⁶⁰⁸. Только на осуществление железнодорожной перевозки в район учений и обратно требовалось 2 190 вагонов⁶⁰⁹. В сложившихся условиях как никогда была важна эффективная деятельность командно-начальствующего состава САВО, прежде всего высшего звена.

Следует отметить, что в переписке и переговорах на этапе подготовки к операции не участвовал командующий войсками САВО. Это было обусловлено тем, что командующий войсками М. Д. Великанов был назначен командующим войсками Забайкальского военного округа, в то время как новый командующий войсками САВО И. К. Грязнов ожидал в г. Чите своего сменщика. В данной ротации командующих военными округами не было служебной необходимости, но военно-политическое руководство СССР преследовало сугубо внутривнутриполитические цели в период развертывающихся в стране и армии массовых репрессий. В результате затеянных военно-политическим руководством страны перестановок красного генералитета, И. К. Грязнову не пришлось возглавить управление советскими войсками в операции в Синьцзяне. Вскоре оба командующих были арестованы, обвинены в совершении контрреволюционных преступлений и расстреляны.

Командно-начальствующий состав САВО, привлекавшийся к организации и проведению операции, не был поощрен партией и правительством. Более того, часть командиров и штабных работников САВО, привлеченных к обеспечению операции в Синьцзяне, были уволены по политическим мотивам или арестованы органами НКВД по подозрению в совершении контрреволюционных преступлений: члены Военного совета САВО армейский

⁶⁰⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 773. Л. 112.

⁶⁰⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 773. Л. 89.

комиссар 2 ранга Б. М. Иппо, дивизионный комиссар Ф. Д. Баузер; начальник штаба САВО комдив А. К. Малышев; ответственный секретарь бюро ВКП(б) 42 Узбекского горнокавалерийского полка старший политрук Д. Игамбердыев; помощник командующего войсками САВО комдив Я. А. Мелькумов; начальник 4 отдела штаба САВО интендант 1 ранга Э. Ф. Биге; начальник продовольственного отдела САВО интендант 1 ранга П. Ф. Загороднюк; начальник разведотдела САВО полковник В. Е. Васильев.

Несмотря на сложность обстановки и важность задач, возложенных на войска приграничного военного округа, его командно-начальствующий состав справился с поставленными задачами по оказанию помощи китайскому правительству в провинции Синьцзян, по подготовке и проведению крупномасштабных учений. Необходимо подчеркнуть, что всё это происходило на фоне развёртывающихся массовых политических репрессий военнослужащих, в том числе и тех командиров (начальников), которые добросовестно выполняли свои обязанности и проделали колоссальную работу по повышению боеспособности национальных соединений и частей САВО.

Глава 8

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937–1938 гг. НА СОСТОЯНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ВОЙСК СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Для оценки последствий политических репрессий в САВО и их влияния на состояние боевой способности войск необходимо более детально исследовать изменения, происходившие в войсках САВО в рассматриваемый период. Основой боеспособности войск являются: укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, состояние боевой подготовки, организация и воинская дисциплина, а также морально-боевые качества личного состава.

В условиях мирного и военного времени для эффективного руководства соединениями и частями огромное значение имеет **укомплектованность личным составом**. Мобилизационные возможности страны позволяли удовлетворить некомплект в рядовом составе, в том числе и специалистами данной категории, определяющими боевую способность. Основные проблемы заключались в количественном и качественном укомплектовании штабов, соединений и частей командно-начальствующим составом. Некомплект командно-начальствующего состава в САВО существовал и до периода массовых политических репрессий, но не являлся критическим.

Массовые политические репрессии 1937–1938 гг. сопровождалась массовыми же увольнениями командно-начальствующего состава с военной службы. Анализ содержания приказов САВО по личному составу за летние месяцы показывает, что в этот период шло массовое изгнание по политическим мотивам со службы командиров и начальников. Например, в приказе № 06, с пометкой ОУ — «особый учет», от 14 июня 1937 г. значатся фамилии 19 командиров (начальников) среднего звена (от командира взвода до помощника командира полка)⁶¹⁰. С высокой периодичностью (почти ежедневно) издавались подобные приказы, иногда по два (например, 3 июля, 4 августа, 27 августа 1937) по три (20 августа 1937) или по четыре (29 августа 1937) приказа в сутки. Примерно такая же периодичность сохранилась осенью 1937 г.,

⁶¹⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 7 (вычеркнут техник-интендант 1 ранга К.В. Гельвинг).

когда в отдельные дни издавалось по пять (4 октября 1937), шесть (19 сентября 1937), семь (17 октября 1937) приказов на увольнение⁶¹¹. Массовый отток командно-начальствующего состава из войск не просто создавал должностные лакуны, он приводил к тому, что войска стремительно теряли управляемость.

Содержание приказов САВО первой половины 1938 г. по личному составу также отражает процесс массового увольнения из армии командно-начальствующего состава. Основную массу приказов за февраль составляют приказы на увольнение, причем почти все — по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом), например, приказ № 05/оу от 1 февраля 1938 г. гласил: «и.д. военного комиссара 27 Туркменского горнокавалерийского полка 18 гкд батальонного комиссара Муратова Рахима уволить по ст. 44 п. "в"; начальника клуба 25 Туркестанского горнокавалерийского полка 18 гкд Кулиева Раджеба уволить по ст. 44 п. "в"»⁶¹². Подобного же содержания февральские приказы № 06/оу — 019/оу. Значительные потери в результате массовых увольнений и арестов командно-начальствующего состава понесли национальные кадры.

Обеспокоенное создавшейся кадровой ситуацией командование пыталось найти выход из сложившейся ситуации. В начале 1938 г. осуществлялись попытки оценить некомплект командно-начальствующего состава в частях военного округа: «Замначподивов — 7, инструкторов политотделов — 3, военкомов отдельных частей — 2, преподавателей СЭЦ — 4; политруков подразделений — 26 (из них в национальных дивизиях — 16). Лейтенантов и старших лейтенантов в стрелковых частях — 76, тоже в коннице — 22, тоже в артиллерии — 39, в частях связи — 31, АБТ — 18. техсостава — 96 чел., адм. состава — 112 чел.»⁶¹³. Несмотря на то, что информация представлена бессистемно, основная суть документа ясна: в частях САВО сформировался некомплект командно-начальствующего состава, близкий к критическому, в том числе и технических специальностей.

В марте 1938 г. были изданы приказы командующего войсками САВО о выдвижении младших командиров и красноармейцев на должности политруков и ответственных секретарей ВЛКСМ и т.п. (приказ № 027 от 16 марта 1938, приказ № 032 от 27 марта 1938, приказ № 036 от 27 марта 1938)⁶¹⁴. То же самое происходило в апреле: массовые увольнения политработников «в связи с арестом» (приказы по личному составу №№ 037/оу, 038/оу, 046/оу, 047/оу, 049/оу, 054/оу, 063/оу, 070/оу) сочетались с приказами о выдвижении на должности политработников рядового и младшего комсостава (приказы по личному составу №№ 018, 021, 027⁶¹⁵, 056, 057, 059, 060)⁶¹⁶.

⁶¹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1106. Л. 88–117.

⁶¹² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1127. Л. 10.

⁶¹³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 15.

⁶¹⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1127. Л. 45–46, 54, 58.

⁶¹⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1125. Л. 31, 36–37, 50–51.

⁶¹⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1127. Л. 72–84

Наряду с арестами и увольнениями военных медиков производится призыв врачей из запаса, например, приказом по САВО № 021 от 3 марта 1938 г. были призваны и зачислены в кадры 14 человек на должности начальника военного госпиталя, начальника санитарной службы части и т.п.

Наркомат обороны также принимал меры по устранению некомплекта командного состава путем призыва на службу командиров запаса. Заслуживает внимание приказ НКО № 00151/п от 22 мая 1938 г.⁶¹⁷, который должен был помочь в решении кадровой проблемы после волны массовых репрессий командно-начальствующего состава. Приказ содержал 1 036 фамилий командиров (начальников), призываемых из запаса. В САВО на первичные должности среднего командно-начальствующего состава этим приказом был назначен из запаса 21 человек (одногодичники или не служившие в армии) с присвоением им соответствующих воинских званий от лейтенанта до интенданта 3 ранга. Примечательно, что в основном это русскоязычные командиры (начальники) (русские — 14, украинцы — 5, татарин — 1, казах — 1)⁶¹⁸, которые должны были управлять подразделениями военнотружущих среднеазиатских национальностей.

Осуществлялись попытки снизить некомплект путем подготовки командиров и политработников на краткосрочных курсах. Приказом по САВО № 0126 от 20 июня 1938 г. было определено: «Окончивших 6-ти месячные курсы подготовки политруков при Окружном Доме Партийного Образования ПУ САВО назначаются на должности...»⁶¹⁹, далее следовали фамилии 33 молодых политруков, назначаемых на должности политруков рот, батарей. Подобные попытки восстановить количество политсостава в САВО были обречены на проигрыш в качестве.

Одновременно с этим ежемесячно сотнями увольнялись из армии командиры и начальники, прослужившие в САВО не один год и имеющие опыт командования частями и подразделениями. Например, приказом по личному составу № 0131с от 25 июня 1938 г. из САВО были «уволены в запас РККА по ст. 43, пункту "б" Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» 36 командиров (начальников) с должностей помощника командира полка, начальника связи дивизии, начальника штаба полка, начальника полковой школы, командира роты и т.п.; уволены по ст. 43 п. «а» 28 командиров и начальников (начальник штаба полка, лекарский помощник, районный комиссар, командир топографического отряда, начальник военного склада, начальник учебно-мобилизационной части военкомата и т.п.)⁶²⁰. Многостраничные приказы на увольнение издавались в САВО до сентября 1938 г. включительно.

⁶¹⁷ РГВА. Ф. 37837. Оп. 5. Д. 83. Л. 1–89.

⁶¹⁸ РГВА. Ф. 37837. Оп. 5. Д. 83. Л. 84–95.

⁶¹⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1125. Л. 212.

⁶²⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1127. Л. 168–172.

В ходе осенней проверки ряда частей САВО вскрылись вопиющие недостатки, вызванные некомплектом командно-начальствующего состава и халатным исполнением обязанностей некоторых выдвиженцев. Так, в результате проверки в октябре 1938 г. военного склада № 20 САВО комиссия Артиллерийского управления РККА пришла к выводу: «Большой некомплект в личном составе отражается на выполнение годовой программы»⁶²¹.

В акте обследования воинской части 6 642 (123-й артиллерийский полк) состояние кадров отражено следующим образом: «Комплектование полка красноармейским и командно-начальствующим составом вполне удовлетворительное, но наряду с этим <...> имеются выходцы из кулацких семей или имеющие родственные связи с раскулаченными, в красноармейском составе до 60 человек немцев и других зарубежных национальностей, красноармейцы эти не изучены, не изучались и не изучаются.

Бывший комиссар полка ныне враг народа АППОЛУП сам в этой части ничего не делал, не мобилизовывал партийную организацию и начсостав на изучение этих людей, ограничился тем, что донес в Политотдел Ташгарнизона»⁶²². Далее следовал список десяти командиров, которые «тормозили работу»: «1. Врид командира полка майор т. ГРАБЕР как командир части авторитетом среди командно-начальствующего состава не пользуется. По социальному положению сын крупного кулака. <...> Вывести полк из прорыва в котором он находится ГРАБЕР как командир части не в состоянии. 2. Старший лейтенант ДОБОЛЬ врид командира дивизиона (латыш). Имел связь с врагами народа и имеет связь с подозрительными людьми. Игнорирует политаппарат. <...> ДОБОЛЬ необходимо из рядов РККА — изъять. <...> 10. ЛИНАС лейтенант (эстонец) допустил контрреволюционное выступление на партийном собрании 31.5.38 г.»⁶²³.

Затем в акте обследования было отмечено, что «необходимо сделать перемещение <...> изъять следующих...». Далее следовали фамилии еще 13 представителей командно-начальствующего состава. Таким образом, в акте было предложено, несмотря на уже имеющийся некомплект командно-начальствующего состава, изъять и перевести в другую часть еще 23 командира (начальника).

В 1937–1938 гг. в войсках САВО был значительно изменён состав командиров и политработников, этот процесс получил оптимистическое название «освежение», удивительным образом близкое по звучанию с «освеживанием». В некоторых докладах отмечалось: «Освежение комначсостава округа между частями, в связи с большим некомплектом и выдвижением на высшие должности, происходит весьма интенсивно»⁶²⁴. По данным отдела по командно-

⁶²¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 78.

⁶²² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 95.

⁶²³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 96–98.

⁶²⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 85. Л. 18.

начальствующему составу САВО в округе с 1 июня 1937 г. по декабрь 1938 г. было «освежено» 63,6% командно-начальствующего состава САВО (приложение 9). Следовательно, за 1,5 года в воинских коллективах сменилось две трети командно-начальствующего состава, при этом подавляющее большинство командиров батальонов (эскадронов), командиров полков, дивизий и их заместителей.

В сложившейся обстановке в войсках САВО некомплект командно-начальствующего состава являлся значительным, качество укомплектованности национальных соединений и частей снижалось. Состояние с укомплектованностью командно-начальствующим составом некоторых частей САВО к исходу 1938 г. было катастрофическим. Например, в документах Военного совета САВО по 97-му кавалерийскому полку (командир — майор П. М. Крутовских) отмечалось: «В полку нет командного состава, особенно в штабе, там только один лейтенант, исполняющий должность нач. штаба. Командиров эскадронов нет, командиров взводов недостаточно»⁶²⁵.

В 1939 г. в условиях постоянных организационно-штатных изменений решить кадровую проблему также не удалось. В тезисах доклада командующего САВО И. Р. Апанасенко наркому обороны в начале 1940 г. отмечено: «В неблагоприятных условиях в вопросах боевой подготовки (с точки зрения организационной) находились горно-стрелковые и стрелковые части округа. Горно-стрелковые части в течении зимнего периода реорганизовывались несколько раз. Не имея достаточных кадров средних командиров и младшего начальствующего состава, горно-стрелковые дивизии в течении зимы увеличились вдвое. Вследствие этого в горно-стрелковых частях на должностях командиров рот находятся молодые не опытные лейтенанты и даже младшие лейтенанты, а должности младших командиров в течении всего зимнего периода на 75% выполняли старослужащие красноармейцы»⁶²⁶.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что решить кадровую проблему в САВО, т.е. ликвидировать отрицательные последствия, вызванные массовыми политическими репрессиями, в скором времени не представлялось возможным.

Оценивая состояние **техники, вооружения и запасов материально-технических средств** САВО, необходимо отметить, что этот приграничный округ не оснащался значительным количеством бронетехники и авиации ввиду ограниченных возможностей их применения. Существенные запасы вооружения и имущества содержались на военных складах и базах, начальствующий состав которых в период массовых репрессий понес значительные потери.

⁶²⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 308.

⁶²⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2650. Л. 7–8.

В октябре 1938 г. на складах и базах САВО работала группа контроля при НКО СССР, которая вскрыла серьезные недостатки. Например, в постановлении Военного совета САВО № 59 от 1 ноября 1938 г. отмечено, что на военном складе № 42: «1. Общее состояние склада неудовлетворительное. <...> 3. Караульная служба организована плохо. <...> 5. Хранение боевого имущества неудовлетворительное, боеприпасы 1 отдела хранения некомплектно»⁶²⁷.

В постановлении Военного совета САВО № 60 от 1 ноября 1938 г. отмечено, что на военном складе № 215: «1. Личный состав склада не изучен. От политически неблагополучных людей не очищен. <...> 5. Караульная служба на складе поставлена плохо»⁶²⁸.

Постановление Военного совета САВО № 61 от того же числа касалось авторемонтной базы АБТВ САВО № 14. В нем было указано: «Общие состояние и производственная деятельность рембазы — неудовлетворительны»⁶²⁹.

В постановлении Военного совета САВО № 62 о состоянии дел на артиллерийском складе № 20 говорилось: «Склад личным составом не укомплектован на 23%. <...> Общее состояние склада удовлетворительное»⁶³⁰. В следующем постановлении о военном складе № 168 указано: «1. Склад руководящим составом не укомплектован на 27%. <...> Хранение имущества не на должной высоте. Учет и отчетность поставлены неудовлетворительно»⁶³¹. В постановлении № 64 отмечено, что на авиабазе САВО «учет, хранение и содержание имущества и материалов в техническом отделе авиабазы поставлены неудовлетворительно»; указано, что «окарауливание и служба авиабазы поставлено плохо»⁶³². В постановлении № 65 говорится, что склад № 408 «личным составом не укомплектован на 36%, техническое состояние склада неудовлетворительное, несение караульной службы поставлено плохо»⁶³³. Относительно военного склада № 341 в постановлении № 66 отмечено: «Учет, хранение и сбережение ветеринарного имущества и медикаментов на складе поставлено неудовлетворительно»⁶³⁴. В постановлении № 67 указано: «Общее состояние санитарного склада № 340 неудовлетворительное. <...> Хранение и сбережение имущества организовано плохо»⁶³⁵. В постановлении № 69 отмечено, что склад № 116 начсоставом не укомплектован на 13%, план строительства затягивается⁶³⁶.

⁶²⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 347.

⁶²⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 351–352.

⁶²⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 354.

⁶³⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 356.

⁶³¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 359.

⁶³² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 361.

⁶³³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 363.

⁶³⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 365.

⁶³⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 367.

⁶³⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 371.

Судя по содержанию постановления Военного совета № 68, общее состояние военного склада № 107 было удовлетворительное. На этом складе, в отличие от других, было отмечено: «Качество хранимого имущества вполне боеспособно». Вместе с тем отмечалось: «Склад личным составом не укомплектован на 43%. Личный состав изучен недостаточно и полностью от сомнительных людей не очищен»⁶³⁷. Таким образом, из всех военных складов и баз САВО относительно удовлетворительно функционировали два (№ 20 и № 107), но укомплектованность личным составом на них была настолько низкой, что ставила под сомнение способность их функционирования в полном объеме.

Таким образом, состояние техники, вооружения и запасов материально-технических средств САВО в период массовых политических репрессий ухудшилось.

Изменения в уровне организации **управления войсками** можно проследить по результатам деятельности некоторых выдвиженцев (командование частями вновь назначенными командирами, работа вновь назначенного начсостава штабов), особенно в период учений.

Начальник политуправления САВО К. Л. Пантас, подводя итоги окружных тактических учений, отмечал омоложение управленческих структур: «Вместе с тем следует отметить, что тактические учения частей округа проходили при значительном обновлении руководящих звеньев частей и соединений округа, за счёт выдвижения новых молодых кадров»⁶³⁸. Нехватка у новых командных кадров опыта была сразу ощутима, особенно в звене «полк-дивизия». Данный недостаток был более конкретно оценен командующим округом А. Д. Локтионовым в докладе о проведенных тактических учениях: «Основным недочётом является резкое отставание в подготовке штабов "полк-дивизия" по управлению войсками, в результате чего в процессе учений в штабах чувствовалась растерянность, отсутствие точных данных о действиях и месте нахождения частей и подразделений»⁶³⁹.

Командующий войсками комкор А. Д. Локтионов в отчёте о проведенных тактических учениях в октябре 1937 г. выделил следующий пример: «Приданный 203 гсп бронепоезд № 10 в течение двух дней не получил никакого задания, ввиду того, что штабом 68 гсд не был предупреждён командир 203 гсп о том, что ему придаётся бронепоезд. На почве этого у бойцов и начсостава бронепоезда отмечались отрицательные настроения — Нас на учения вызвали, а никаких задач не ставят. Второй день сидим без дела. Только после вмешательства штаба главного руководства бронепоезду было дано задание»⁶⁴⁰.

⁶³⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 369.

⁶³⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 289.

⁶³⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 155.

⁶⁴⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 156.

Были отмечены недостатки в оперативной работе штабов: «Штаб 20 гкд таблицу маршрутов движения частей к исходным пунктам составил настолько неряшливо, что двигавшиеся части наседали друг другу на хвост и не имели возможности накормить бойцов на привалах.

Вследствие отсутствия точного учёта личного состава во всех подразделениях, имели место факт потери людей, транспорта и даже целых подразделений»⁶⁴¹.

Итоги проведения штабных и тактических учений показали низкую оперативную подготовку штабов, отсутствие необходимых качеств у выдвиженцев для управления частями и подразделениями в боевой обстановке. Например, командир 249 горнострелкового полка 83 гсд полковник Н. И. Кончиц, командир с богатым войсковым опытом, участник Гражданской войны, боевых действий в Китае в 1925–1927 гг. (работал в полевом штабе главного военного советника НРА В. К. Блюхера), был уволен из армии 1 октября 1937 г. На должность командира 249 гсп был выдвинут капитан Чистяков. Такая же обстановка сложилась в 247-м горнострелковом полку, где руководство полком было возложено на одного из интендантов. Первая же проверка боевой готовности этих полков показала, что назначенные на должность командиров полков ей не соответствуют.

В одной из стенограмм Военного совета САВО в начале 1938 г. отмечалось: «Было проведено учение по обороне 1 полка, командует капитан Чистяков, оказалось, что он совсем не может управлять полком (это который вместо Кончиц). Он показал себя очень слабым, неправильно выполнил приказ, который ему был поставлен. <...> Еще более слабым показал себя командир 247 полка (в гарнизоне Кушка): Вывели по тревоге кавалерийский полк и стрелковый полк, в общем весь гарнизон. Получилось еще позорнее. Полки не в силах выступить по тревоге»⁶⁴².

Оказывается, обязанности командира 247 гсп исполнял представитель военно-хозяйственного состава, более подготовленных и соответствующих должности командира полка не нашлось. Примечательно, что окружное командование даже не удосужилось запомнить фамилию этого обреченного на выдвижение, который так и фигурировал в документах как «начальник продснабжения» или «капитан»: «Ведь командир полка, начальник продснабжения, капитан <...> он все же собрал полк, не растерялся и действовал. Работая над картой, отдавал приказы, правда эти приказы были ниже всякой критики, но все таки человек старался, действовал. И я уверен, что если 6 месяцев над ним поработать — он вполне сможет полком командовать, а с ним не занимаются»⁶⁴³. Вместо репрессированных неблагонадёжных командиров и начальников на руководящие должности

⁶⁴¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 156–157.

⁶⁴² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 21–23.

⁶⁴³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 24.

назначались молодые кадры, не имеющие должного опыта в управление частями и соединениями. Мера эта была вынужденной, и Военный совет САВО отмечал несостоятельность большинства выдвиженцев, которые, в лучшем случае, могли показать только свое старание.

Растерянность штабов в управлении войсками в основном была связана с неподготовленностью новых командиров, сменивших более опытных, но политически неблагонадёжных предшественников, в разных звеньях управления, чьи умения и боевой опыт были необходимы для решения вопросов оперативного и тактического применения национальных формирований САВО.

Таким образом, эффективная деятельность штабов как органов военного управления в результате деморализующих последствий политической чистки нарушилась, уровень управления соединениями, частями снизился. Высокий профессионализм, умение руководить частями и соединениями, специальные знания и навыки в организации и проведении учений в условиях высокогорья — все это было утеряно после репрессий 1937–1938 гг.

Боевая подготовка. В 1937 г. в САВО стала ощущаться нехватка опытных командных кадров, особенно звена «полк-дивизия», которые могли качественно организовать и уверенно руководить боевой учебной подчиненных. Данная проблема была озвучена командующим войсками округа комкором А. Д. Локтионовым осенью 1937 г.⁶⁴⁴

Имелись проблемы и другого порядка, оказывающие влияние на проведения учений в округе. «В течении июля и августа месяцев с.г. вся подготовительная работа к тактическим учениям велась в Ура-Тюбинском районе Таджикской ССР, где было намечено провести в текущем году тактические учения. Вторичная рекогносцировка района выявила, что Ура-Тюбинский район неблагополучен по сибирской язве, вследствие чего Военным советом округа за 15 дней до начала учений было принято решение о проведение тактических учений в Бастандыкском районе Казахской ССР. Бастандыкский район расположен к северо-востоку от г. Ташкент в 70–80 километрах и географически представляет узкую долину, расположенную на высоте 600 метров, замкнутую с северо-востока и юга отрогами Чаткальского хребта и перерезанную с юга-запада на северо-восток горной рекой Чирчик, затрудняющей маневренность частей. Абсолютная высота наивысшей точки района составляла 2 007 метров»⁶⁴⁵.

Командующий войсками САВО комкор А. Д. Локтионов в качестве основных задач для отработки национальными соединениями на учениях выдвигал следующие:

⁶⁴⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 155.

⁶⁴⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 148.

- а) организация и проведения боя войсковыми соединениями совместно с приданными специальными родами войск в сложной оперативно-тактической обстановке предгорной и горной местности;
- б) форсирование горной реки пехотными и кавалерийскими соединениями при помощи табельных переправочных средств;
- в) тренировка командования штабов "полк-дивизия" по управлению войсками в сложных условиях боя»⁶⁴⁶.

В отчёте наркомуч обороны командующий войсками САВО, стараясь представить ситуацию в выгодном для себя свете, подчеркивал: «Войска округа научились вести бой, как в горной, так и равнинной местности; пехотные соединения добились хорошей маршевой подготовки; конница обладает большой подвижностью и маневренностью; специальные рода войск: артиллерия, механизированные части и авиация освоили элементы взаимодействия во всех видах боя пехоты и конницы»⁶⁴⁷.

Проведенные на высоком уровне тактические учения национальных соединений и частей партийные органы использовали для большевистской агитации с привлечением отличников красноармейцев для вступления в партию и оставлением на сверхсрочную службу в рядах РККА: «В 204 отд. танковом батальоне младший командир-отличник Лескунов подал на учениях докладную об оставлении его на сверхсрочную службу. В этом же батальоне два красноармейца-отличника Воронков и Танков подали заявления с просьбой принять их в комсомол. Красноармеец 249 гсп Боганцев, показывая высокие образцы работы на учении, заявил, что в ответ на вредительскую работу врагов народа, решил вступить в партию»⁶⁴⁸.

В своём докладе в Москву комкор А. Д. Локтионов о проведенных тактических учениях, подводя итоги работы личного состава национальных формирований, отмечал: «Бойцы и командно-начальствующий состав, учитывая особо ответственное политическое значение тактических учений текущего года, показывали прекрасные образцы работы при выполнении поставленных перед ними задач, свидетельствовавшие о беззаветной преданности всего состава, участвующих на учениях частей делу партии Ленина–Сталина и обороне нашей великой Родины»⁶⁴⁹.

Итоги проверки национальных соединений и частей САВО были не столь радостны, как отчет А. Д. Локтионова. По результатам обследования состояния боевой подготовки 123 ап отмечено, что при проверке артиллерийско-стрелковой подготовки части было «проведено 11 стрельб, выполнено 6, не выполнено 5 стрельб. Огневая подготовка полка неудовлетворительная»⁶⁵⁰.

⁶⁴⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 151.

⁶⁴⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 152.

⁶⁴⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 154.

⁶⁴⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 153.

⁶⁵⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 102.

Результаты трехдневных учений в горах также были неутешительными, при этом в акте обследования части отражены причины этого: «Штабы дивизионов составлены из молодых работников, не искушенных в этой работе, а занятий с ними не проводилось совершенно. Командирская учеба с командирами дивизионов на протяжении всего учебного года отсутствовала. Командирская учеба с командирами батарей и лейтенантами проводилась, но не систематически»⁶⁵¹.

Стремление командиров получить высокие показатели в ходе проверки боевой подготовки частей и подразделений, тем более после прокатившейся волны репрессий и нарушений в системе боевой подготовки, вполне объяснимо. Так, по итогам инспекторских стрельб, проводившихся в период с 7 по 24 сентября 1939 г., были получены высокие показатели по огневой подготовке, некоторые части были оценены на «отлично», о чем последовал доклад в Москву. Однако возникли подозрения в объективности представленных данных. В результате в отчете по итогам боевой подготовки частей САВО от 23 октября 1939 г. была отражена несколько иная картина: «Из 18 проверенных стрелковых и кавалерийских полков по огневой подготовке получили оценку: 12 полков хорошо, 2 полка посредственно, 4 полка плохо». Далее подписавшие документ командующий войсками САВО командарм 2 ранга Апанасенко и член Военного совета дивизионный комиссар Петренко вынуждены были признать: «45 гсп по огневой подготовке везде проходил с отличной оценкой. После вскрытия очковтирательства в 45 гсп и вторичной проверки показал следующие результаты: по винтовке — посредственно, по ручному пулемету — неудовлетворительно, по станковому пулемету — хорошо, по пистолету — неудовлетворительно». И. Р. Апанасенко, стараясь уйти от обвинений в очковтирательстве и выдать случившееся за некую бюрократическую погрешность, вынужден был признать: «Считаю так-же своей ошибкой, что доклад мною тщательно не был проверен»⁶⁵².

Артиллерийские стрельбы в САВО за тот же период были оценены «посредственно»: «Невысокая оценка объясняется, прежде всего, недостаточным опытом молодых командиров батарей (63% со стажем 1938 г.)»⁶⁵³. Дефицит подготовленных командных кадров в артиллерии, образовавшийся в результате репрессий и проводимых организационно-штатных мероприятий по увеличению количества артиллерийских частей и подразделений, не позволил качественно подготовить личный состав и материальную часть к стрельбам.

Отмечая недостатки в выполнении окружного приказа № 0132 по организации и проведению боевой подготовки в САВО в 1939 г., командующий войсками выделил ряд недостатков: «Слабейшим звеном планирования

⁶⁵¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 103–104.

⁶⁵² РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2352. Л. 1–5.

⁶⁵³ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2352. Л. 74.

подготовки в частях округа явилось планирование в подразделениях»⁶⁵⁴. Выдвинутым в ходе репрессий на новые должности молодым командирам зачастую не хватало опыта и знаний для организации боевой подготовки. Уровень профессиональной подготовки командиров также был оценен командующим: «Подготовка среднего командного состава выросла, но продолжает оставаться еще недостаточной в вопросах повышения теоретических знаний»⁶⁵⁵.

Оценивая результаты проведения окружного общевойскового учения с 68 гсд, командующий отмечал: «В горах пехотные части действовали, в общем, мало, ограничиваясь предгорными районами. С трудностями действий на резко выраженном горном театре практически и бойцы и начальствующий состав горно-стрелковых частей знакомы недостаточно»⁶⁵⁶. Таким образом, результаты проведения учений в горной местности показали снижение качества горной подготовки войск, что отчасти объяснялось потерей в ходе репрессий подготовленных в этом отношении командиров, а также организационными мероприятиями, в результате которых адаптированные к местным условиям национальные кадры были летом 1938 г. заменены на военнотружеников из других регионов (в основном славянского происхождения).

Таким образом, массовые политические репрессии оказали существенное отрицательное влияние на уровень боевой подготовки войск САВО.

Важнейшим компонентом боеспособности войск является состояние **организованности и воинской дисциплины**. Для полной оценки боеспособности войск САВО необходимо проанализировать состояние воинской дисциплины в национальных соединениях и частях войск САВО. В результате политических репрессий, направленных в большей степени на командно-начальствующий состав, авторитет и влияние командиров всех уровней существенно снизились, так же заметно была снижена требовательность командиров (начальников) к своим подчинённым. Этому способствовала работа Военного совета и политуправления военного округа, проводимая с личным составом в период массовых репрессий. Так, в выступлении 15 ноября 1937 г. члена Военного совета САВО прозвучало обвинение в адрес тех, кто был репрессирован; мол, это они осознанно создавали предпосылки для развала воинской дисциплины: «Сама организация работы и учебы в частях округа страдает существенными проблемами и в ряде случаев безсистемность и неорганизованность, а в частях 18, 19 и 20 дивизий прямая вредительская работа врагов народа, создавали условия к нарушению дисциплины»⁶⁵⁷.

⁶⁵⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2352. Л. 14.

⁶⁵⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2352. Л. 23.

⁶⁵⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2352. Л. 41.

⁶⁵⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1 Д. 549. Л. 225.

Нередко нарушения дисциплины и общая неорганизованность приводили к печальным последствиям — катастрофам и травмам. Подводя итог чрезвычайных происшествий в военном округе за первый квартал 1938 г., военюрист 1 ранга Лабутев отмечал: «Из 9 несчастных случаев, 3 случая со смертельным исходом, в 6 случаях — ранено 8 бойцов. Из них при обращении с оружием 4; при поездках на авто и боевых машинах — 4 случая»⁶⁵⁸.

В постановлении Военного совета № 1 от 10 марта 1938 г. «По делу о катастрофе 3 марта 1938 года самолетов 40 авиаотряда в районе Джизак» говорится, что в 40 оао (командир — капитан Леонтьев) при перелете из Сталинабада в Ташкент произошли две катастрофы с самолетами Р-5 и одна авария. Решение Военного совета (командующий войсками комкор Апанасенко и ЧВС дивизионный комиссар Пантас) гласило: «За необеспечение и преступную организацию перелета — привлечь к судебной ответственности врид командира лейтенанта Ножкина, штурман авиаотряда старшего лейтенанта Чабана. Командующему ВВС комдиву Якубову объявить строгий выговор. <...> летчика 40 ао лейтенанта Сальчева арестовать на 5 суток гауптвахты, инженера 40 ао военинженера 3 ранга Новичкова арестовать на 5 суток гауптвахты»⁶⁵⁹. Таким образом, крайним стал лейтенант Ножкин, в период репрессий стремительно выдвинутый на вышестоящую должность, не имея для этого необходимых знаний и опыта.

В некоторых соединениях округа, как правило в тех, где комсостав наиболее пострадал от репрессий, недостатки в организованности и воинской дисциплине проявилось наиболее ярко. Так, подводя итоги за 1938 г., Военный совет САВО отмечал, что в 83-й гсд допущено 2020 дисциплинарных взысканий, среди которых наибольшее количество составляли: предрекания — 321; самовольные отлучки — 242; пьянки — 144; невыполнение приказаний — 141; сон на посту — 82. В той же дивизии за год было совершено 24 чрезвычайных происшествия, из них наиболее распространенные: убийства и самоубийства — 9, хищения и растраты — 4⁶⁶⁰.

На всеармейском совещании ПУ РККА в 1938 г. САВО оценивался, как округ с отстающей воинской дисциплиной, «одной из основных причин большого количества дисциплинарных проступков неудовлетворительного уровня воинской дисциплины является всё ещё плохая работа, в первую очередь комиссаров, политработников, партийных и комсомольских организаций, вокруг воинской дисциплины — этого первейшего условия боеспособности Красной Армии. Такое большое количество дисциплинарных взысканий говорит так же о несерьёзности наложения взысканий»⁶⁶¹.

⁶⁵⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.

⁶⁵⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 309.

⁶⁶⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 78. Л. 294–295.

⁶⁶¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 586. Л. 17.

Подводя итоги боевой и политической подготовки за 1939 г., командующий войсками САВО И. Р. Апанасенко отмечал недостаточно высокий уровень воинской дисциплины: «По сравнению с 1938 годом в 1939 году число военнослужащих, совершивших проступки, увеличилось к 1.5.39 г. на 8%, а к 1.8.39 г. на 2%»⁶⁶². Стабильно высокие показания имели: прережание и грубость; нарушение правил внутренней и комендантской службы (с 1 января по 1 мая 1939—1 370 и 954, соответственно; с 1 мая по 1 августа 1939—1 362 и 1 021, соответственно). Из общего числа «прочих проступков» выделяются дисциплинарные проступки, связанные с пьянством (17%).

Значительным оказалось и количество чрезвычайных происшествий, которые произошли в САВО за первые девять месяцев 1939 г.: «...с 1.1 по 1.10 имел место 551 случай чрезвычайных происшествий, из них: самоубийств — 11, покушений на самоубийства — 22, дезертирств — 17 (из них поймано и осуждено — 8), антисоветская агитация — 41 (из них отдано под суд — 10), аварий самолетов и машин — 41, несчастных случаев — 128 (из них со смертельным исходом — 21), пьянки с дебошами — 231, утерь и хищений оружия и документов — 27, приготовление недоброкачественной пищи — 26, массовых заболеваний — 7 (с числом заболевших — 139)»⁶⁶³. Из перечисленных чрезвычайных происшествий выделяются «пьянки с дебошами» — около 42% от общего количества происшествий.

Завершая подведение итогов, командарм 2 ранга Апанасенко сделал глубокомысленный вывод: «Такое большое количество чрезвычайных происшествий свидетельствует о том, что части округа не выполнили приказ Народного Комиссара Оборона № 113 о борьбе с чрезвычайными происшествиями». При этом командующий войсками округа уходил от анализа причин произошедшего: вследствие чего произошел рост данных происшествий и общее падение уровня дисциплины и организованности в войсках САВО.

Следует отметить, что нарастание отрицательных явлений связано с расширением массовых политических репрессий в САВО. Распространением пьянства и бытового разложения командно-начальствующего состава в 1937–1938 гг. были обеспокоены представители военной прокуратуры. Так, врио военного прокурора САВО военюрист 1 ранга А. А. Лабутев в докладе Военному совету округа по итогам первого квартала 1938 г. отмечал неблагоприятную обстановку с пьянством личного состава и призывал: «Все ВП должны вести решительную борьбу с пьянством»⁶⁶⁴. Сменивший его в должности военного прокурора округа бригадвоенюрист А. С. Степанов в конце 1938 г. обращал внимание Военного совета САВО на то, что пагубное явление «процветает среди части комначсостава ВВС САВО», отмечая, что по этой причине преданы суду военного трибунала младший летчик Миронов

⁶⁶² РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2352. Л. 66.

⁶⁶³ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2352. Л. 69.

⁶⁶⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 15.

Иван Андреевич, который устроил пьяный дебош и оказал физическое сопротивление работникам НКВД, старший лейтенант Бек Мамедов Алим Шарифович (в/ч 7567), старший лейтенант Ромахин Михаил Савельевич (командир звена в/ч 6734), лейтенант Угринович Григорий Николаевич (летчик в/ч 6734)⁶⁶⁵.

Пьянство в частях САВО, становясь своеобразной нормой, пагубно влияло на состояние воинской дисциплины, боевой подготовки, караульной службы, сохранности материальных средств. В качестве примера следует привести выдержку из постановления ВС САВО № 59 от 1 ноября 1938 г., посвященного результатам обследования военного склада № 42: «Состояние дисциплины явно неудовлетворительное — среди личного состава процветают систематические пьянки. Решительная борьба с этим злом командованием склада, 28 омсб и парторганизацией их не ведется. <...> Хранение боевого имущества неудовлетворительное, боеприпасы 1-го отдела хранятся некомплектно»⁶⁶⁶.

Количество суицидов отражает морально-психологическое состояние воинских коллективов. Статистика свидетельствует, что в Средней Азии в управлениях, частях и учебных заведениях было зафиксировано: за 1934 г. — 26 случаев суицидов (самоубийств — 16, покушений на самоубийство — 10), за 1935 г. — 19 случаев (самоубийств — 9, покушений на самоубийство — 10)⁶⁶⁷, за 1936 г. — 33 случаев (самоубийств — 11, покушений на самоубийство — 22)⁶⁶⁸, за 1937 г. — 10 случаев (самоубийств — 5, покушений на самоубийство — 5)⁶⁶⁹, за 1938 г. — 32 случая (самоубийств — 14, покушений на самоубийство — 18)⁶⁷⁰, за 11 месяцев 1939 г. — 25 случаев⁶⁷¹.

Следует отметить некоторые разночтения в статистике суицидов в разных источниках. Например, в информационном журнале чрезвычайных происшествий САВО за 1938 г. отмечены случаи самоубийств военнослужащих — 14, и покушений на самоубийство — 18, всего — 32 случая (с учетом отмеченных суицидов жен командно-начальствующего состава — 35)⁶⁷². Однако в переписке Военного совета САВО дан «Обзор по делам о самоубийствах и покушениях на самоубийство по частям войск САВО за 11 месяцев 1939 г.» и приведены для сравнения сведения за 12 месяцев 1938 г. — 27 случаев самоубийства и покушений на самоубийство⁶⁷³.

⁶⁶⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 75.

⁶⁶⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 77. Л. 347.

⁶⁶⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 56.

⁶⁶⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 18.

⁶⁶⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 67.

⁶⁷⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 577. Л. 2–10 (Подсчитано авт. по информационному журналу чрезвычайных происшествий за 1938).

⁶⁷¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 85. Л. 60.

⁶⁷² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 577. Л. 2–10.

⁶⁷³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 85. Л. 60.

Необходимо обратить внимание на рост количества суицидов в среде комначсостава в период массовых политических репрессий. Так, в 1935 г. из 19 случаев суицидов 4 были совершены командно-начальствующим составом (21%)⁶⁷⁴, в 1938 г. доля командно-начальствующего состава в общем количестве суицидов увеличилась до 50%. В период массовых репрессий некоторые уволенные с военной службы командиры находились в депрессии, тяжело переживали изгнание из армии, некоторые предпочли покончить жизнь самоубийством. Так, в Книге чрезвычайных происшествий в частях округа 25 июня 1937 г. отмечено: «Демобилизованный из рядов Кр. Армии ст. лейтенант 27 гкп Зинин 16 июня в 4-х км от г. МERV покончил жизнь самоубийством через повешение. Причина смерти выясняется»⁶⁷⁵. Некоторые командиры, попав под подозрение в контрреволюционной деятельности, предпочли самоубийство застенкам НКВД. Например, в окружной Книге чрезвычайных происшествий по 23-му железнодорожному полку 24 ноября 1937 г. отмечено: «Помощник командира 1 батальона Жарковский выстрелом из револьвера покончил жизнь самоубийством. Жарковский подозревается во вредительской работе в батальоне. Ведется следствие»⁶⁷⁶.

В 1938 г. количество случаев самоубийств и покушений на самоубийство среди командно-начальствующего состава возросло. Военная прокуратура САВО вынуждена была констатировать рост суицидов среди военнослужащих в 1938 г. Врио военного прокурора САВО военюрист 1 ранга Лабутев 23 апреля 1938 г. в докладе Военному совету округа подчеркивал: «Обращают себя внимание большое количество случаев покушений на самоубийство и самоубийства военнослужащих»⁶⁷⁷.

В Книге чрезвычайных происшествий в частях САВО за 1938 г. отражены случаи суицидов в соединениях округа. Например, по 83-й гсд отмечено два случая самоубийства (27 марта и 17 октября) и пять случаев покушения на самоубийство (21 и 25 февраля, 7 марта, 1 апреля, 8 декабря)⁶⁷⁸, по 18-й гкд — один случай самоубийства (25 ноября) и один случай покушения на самоубийство (5 февраля)⁶⁷⁹.

В информационном журнале чрезвычайных происшествий в САВО за 1938 г. в разделе самоубийства и покушения на самоубийство отмечены 14 случаев самоубийства и 18 случаев покушения на самоубийство военнослужащих. Например, указано: «30.01.38. 204 отб. Начальник боепитания Гололобов выстрелом из пистолета ТТ покончил жизнь самоубийством»⁶⁸⁰;

⁶⁷⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 56.

⁶⁷⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 2906–30.

⁶⁷⁶ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 564. Л. 127–128.

⁶⁷⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 2. Д. 12. Л. 15.

⁶⁷⁸ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 576. Л. 1–2.

⁶⁷⁹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 576. Л. 26–27 (кроме того, отмечены два случая саморанения).

⁶⁸⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 577. Л. 1–2.

«Отсекр партбюро 249 гсп политрук Мошев покушался на самоубийство, выстрелив из пистолета ТТ себе в грудь»⁶⁸¹.

Начальник ПУ РККА армейский комиссар 1 ранга Л. З. Мехлис в своей директиве № 22 дал следующую оценку: «Число военнослужащих, совершивших проступки и получивших взыскания в Ср. Азиатском военном округе, составило 23,3%. Это свидетельствует о несерьёзности наложения взысканий и плохой работе командного звена, в первую очередь комиссаров и политработников»⁶⁸².

В 1939 г. состояние воинской дисциплины продолжало оставаться неудовлетворительным. Процент совершенных дисциплинарных проступков и получивших взыскание вырос до 36,1%⁶⁸³. Общее количество дисциплинарных проступков в войсках САВО составляло: в 1938 г.— 8194 проступков, в 1939 г.— 14367 проступков⁶⁸⁴. Если сравнить основные виды дисциплинарных проступков, то по большинству из них в 1939 г. наблюдается рост (таблица 5).

Таблица 5⁶⁸⁵.

*Количество дисциплинарных проступков,
совершенных военнослужащими САВО в 1938–1939 гг.*

Вид дисциплинарных проступков	1938 г.	1939 г.
неисполнение приказаний	420	380
пререкание	1 022	2 848
самовольные отлучки	1 079	1 254
нарушение караульной службы	554	676
пьянство	913	1 035

Положение с воинской дисциплиной не улучшилось и в начале 1940 г. Об этом свидетельствует доклад, подписанный командующим И. Р. Апанасенко: «За период с 1 января по 1 апреля 1940 года, процент военнослужащих, получивших дисциплинарные взыскания, высок по всем частям округа. За последние месяцы (март, апрель) количество чрезвычайных происшествий в частях округа увеличилось»⁶⁸⁶. В документе «Краткие сведения о состоянии дисциплины и дисциплинарной практики в войсках САВО за период с 1.1 по 1.5 1940 г.» от 20 мая 1940 г. отражена статистика нарушений

⁶⁸¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 577. Л. 3–4.

⁶⁸² РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 586. Л. 13.

⁶⁸³ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 586. Л. 13.

⁶⁸⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 586. Л. 15.

⁶⁸⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 586. Л. 15.

⁶⁸⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2650. Л. 15.

дисциплины в соединениях округа, общее количество совершенных проступков за четыре месяца — 5782⁶⁸⁷. В сводке о чрезвычайных происшествиях в войсках САВО за тот же период приведена итоговая цифра — 95 происшествий⁶⁸⁸. Таким образом, в начале 1940 г. темпы нарушений дисциплины (проступков) и чрезвычайных происшествий в САВО опережали показатели предыдущего года.

Давая оценку политическим репрессиям командно-начальствующего состава в 1937–1938 гг., необходимо констатировать, что данный процесс крайне отрицательно сказался на боеспособности войск САВО. Прослеживается тенденции к снижению уровня показателей боеспособности соединений и частей САВО в ходе массовых политических репрессий в САВО и после их завершения: падение воинской дисциплины, снижение уровня боевой подготовки в национальных воинских формированиях в Средней Азии после волны политических репрессий. Полностью преодолеть отрицательные явления в укомплектованности командно-начальствующим составом, в управлении войсками, в их боевой подготовке и в воинской дисциплине в период развертывания вооруженных сил накануне Второй мировой войны оказалось невозможным.

⁶⁸⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2650. Л. 17.

⁶⁸⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2650. Л. 18.

Глава 9

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ В КАДРАХ КРАСНОЙ АРМИИ. СУДЬБЫ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Процесс реабилитации репрессированных затянулся на долгие годы. В период хрущевской оттепели он принял характер кампании по реабилитации жертв политических репрессий, но уже в начале 1960-х гг. затих. Некоторое оживление процесса произошло в 1990-е гг., после чего ведомственные барьеры создали ряд препятствий для работы исследователей данной тематики.

Реабилитация жертв политических репрессий проходила после смерти И. В. Сталина, в 1956–1959 гг. Так, из числа репрессированных командиров и начальников САВО были реабилитированы Военной коллегией Верховного суда СССР: в 1956 г. — армейский комиссар Б. М. Иппо, комкор И. К. Грязнов, комбриг А. Т. Федин, бригадные комиссары Ю. М. Нариманов и В. В. Семенов, майор С. Н. Айрапетов, батальонный комиссар В. К. Мельников, военинженер 3 ранга Н. И. Самоделкин; в 1957 г. — комдив А. К. Малышев, дивизионный комиссар Ф. Д. Баузер, дивизионный интендант А. М. Соколов, полковник И. Л. Дукельский, полковые комиссары В. И. Мутовкин и А. М. Эдельман, интендант 1 ранга Г. И. Худяков, майор М. Л. Бутман, батальонный комиссар Б. Хамракулов, интендант 2 ранга А. М. Барнутовский, капитаны М. Шамирбаев, С. Якубов, старшие политруки А. М. Абдуллаев, Ю. Дадабаев, А. И. Кореев, М. Р. Рыскулов, Д. Р. Шакиров, старший лейтенант Т. Азизов, политруки С. Атаев, А. Х. Умаралиев, Б. Юлдашев, лейтенант С. Ахмедов; в 1958 г. — батальонные комиссары М. Абдурахманов (Абдурахим-Ходжаев) и Н. Мусин, капитан Х. Исамутдинов, политрук Х. Каримов; в 1959 г. — бригадный комиссар Н. П. Катерухин.

Некоторые военнослужащие, расстрелянные за политические преступления, были реабилитированы военными трибуналами. Например, старший лейтенант У. Х. Талипов был осужден к расстрелу постановлением НКВД и Прокурора СССР 29 марта 1938 г., но определением военного трибунала Туркестанского военного округа от 9 марта 1960 г. был реабилитирован.

Во второй половине 1950-х гг. были реабилитированы и те командиры (начальники), кто в годы массовых репрессий был осужден к различным срокам заключения в ИТЛ. Например, начальник штаба 18 гкд полковник С. П. Кириенко приговором 327 ВТ САВО был осужден в январе 1939 г. к длительному сроку лишения свободы с отбыванием в ИТЛ, определением ВКВС от 10 апреля 1958 г. был реабилитирован, уголовное дело в отношении него прекращено по реабилитирующему основанию — за отсутствием состава преступления. Значительно позже политические статьи были декриминализованы и привлеченные к ответственности в годы большого террора по этим статьям были реабилитированы. Например, по капитану И. И. Керницкому, осужденному 444 ВТ САВО в июне 1939 г. за контрреволюционную пропаганду и агитацию (ст. 66–1 УК Узбекской ССР) к шести годам ИТЛ (в ноябре 1940 мера наказания была снижена ВКВС до пяти лет), был получен ответ ГВП: «Сведений о реабилитации Керницкого И. И. в Главной военной прокуратуре не имеется. Вместе с тем, статья, по которой Керницкий И. И. привлечен к уголовной ответственности в настоящее время декриминализована»⁶⁸⁹.

Необходимо отметить, что восстановление уволенного в 1937–1938 гг. командно-начальствующего состава в кадрах РККА проходило в 1938–1941 гг. На излете репрессий вопросы о восстановлении в кадрах, как правило, решал Военный совет, при этом особое внимание уделялось политической характеристике восстанавливаемого. В САВО была создана комиссия по восстановлению, которая занималась канцелярской работой по оформлению восстановления. В качестве результатов ее работы и оценки процесса восстановления в кадрах уволенных командиров (начальников) следует привести подготовленные этой комиссией сведения. Так, в документе «Список командно-начальствующего состава, восстановленного в кадрах РККА приказами НКО СССР за период с 1 января по 23 августа 1939 г. по Средне-Азиатскому военному округу», подписанного начальником отдела по КНС САВО майором Королевым, значится 39 человек в званиях от лейтенанта до полковника (и им соответствующих)⁶⁹⁰. Также имеются два дополнительных списка: на трех и на 12 человек⁶⁹¹. Таким образом, за указанный период были восстановлены на службе 54 представителя командно-начальствующего состава САВО, из которых были уволены по политическим мотивам: в 1937 г. — 5 человек, в 1938 г. — 47, в 1939 г. — 2. Все они были восстановлены с января по август 1939 г.: приказами НКО СССР — 40 человек, приказами по САВО — 14.

Процесс реабилитации командиров (начальников), осужденных за контрреволюционную деятельность, происходил значительно медленнее

⁶⁸⁹ Ответ ГВП № дук-Он905-2018/2951 от 13 марта 2018 г.

⁶⁹⁰ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1168. Л. 3.

⁶⁹¹ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 1168. Л. 4, 5.

реабилитации и восстановлении на службе уволенных по политическим мотивам. Например, начальник 1 и одновременно 3 отделений 1-го (оперативного) отдела штаба САВО майор Э. Г. Конкс был арестован 3 июля 1938 г. и за контрреволюционные преступления приговорен ОСО при НКВД СССР от 29 сентября 1939 г. к восьми годам ИТЛ. Он обжаловал данное решение как несправедливое, затем весной 1940 г. в поисках правды обратился к наркому обороны. Прокурор Союза ССР М. И. Панкратьев 13 мая 1940 г. сообщил в секретариат НКО: «Материалами дела установлено, что Конкс являлся с 1936 г. участником военно-троцкистской организации при САВО, по заданию этой организации проводил вредительскую работу в оперативных планах штаба САВО. Виновным себя признал, а впоследствии отказался. Изобличается показаниями участников: Баузера, Васильева, Дукельского и свидетеля Заседателя. Материалами дела виновность доказана, оснований для принесения протеста по делу нет. Жалоба оставлена без удовлетворения, о чем жалобщику сообщено»⁶⁹².

В качестве примера следует привести и дело начальника 4 отдела штаба САВО Биге Эрнста Фридриховича, латыша по национальности. По обвинению в совершении контрреволюционных преступлений он был арестован 17 декабря 1937 г. и 13 сентября 1939 г. военным трибуналом САВО был приговорен по ст. 57–2, 57 и 63 УК УзССР к расстрелу. Ему удалось 23 сентября 1939 г. направить письмо наркому обороны, в котором он пытался доказать свою невиновность: «Произошла роковая ошибка, — меня ни в чем неповинного человека приговорили к смерти»⁶⁹³. Далее Э. Ф. Биге сообщал, что он, участник революции, Гражданской войны, на которой был ранен четыре раза, честно служил Родине («за всю свою двадцатилетнюю службу я не имею ни одного дисциплинарного взыскания»), был безосновательно обвинен и осужден. Он отмечал, что следствие «путем избиений и угроз, заставило меня под диктовку следователей написать и подписать явно нелепые и клеветнические показания на себя и на людей. Несмотря на то, что еще в феврале 1938 г. я от этих клеветнических показаний отказался, они все же послужили причиной и основанием для того, чтобы продержать меня 22 месяца под стражей. Также нелепы, невероятны и абсурдны и показания на меня свидетелей»⁶⁹⁴.

Обвиненный в шпионаже, в участии в контрреволюционном заговоре, в латышской националистической организации и во вредительстве, узник ташкентской тюрьмы Э. Ф. Биге сопротивлялся, изобличая следовательские фальсификации. В частности, он привел пример: «Самаркандский Райвоенком интендант 2 ранга Гришков, будучи арестованным, показал «Бывший Начальник 4 Отделения Штаба САВО Биге завербовал меня

⁶⁹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 135.

⁶⁹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 41.

⁶⁹⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 42.

в шпионы и я передавал ему какие-то сведения. <...> К моменту суда Гришков был уже освобожден, восстановлен в армии и в партии, между тем его показания на суде считались действительными»⁶⁹⁵. Другой довод в необъективности следствия, который привел в своем письме осужденный: «Судившийся вместе со мной по одному делу бывший начальник 5 отдела штаба САВО полковник Аппель, несмотря на то, что на него показывали те же лжесвидетели, что и на меня, судом был оправдан, я осужден»⁶⁹⁶. Э. Ф. Биге клялся наркому, что ни в чем не виноват, просил пересмотреть дело: «Гражданин Маршал! На Вас у меня последняя надежда. Не допустите произойти трагической ошибке»⁶⁹⁷.

Обращение приговоренного к расстрелу в различные инстанции, в том числе и к наркому обороны, возымело действие. Армвоенюрист В. В. Ульрих 5 марта 1940 г. доложил К. Е. Ворошилову, что ВКВС «приговор ВТ САВО отменила и дело по обвинению Биге направила на дополнительное следствие, для проверки всех материалов по делу»⁶⁹⁸.

В ряде случаев Военная коллегия Верховного суда принимала решение по отмене приговоров ВТ САВО по обвинению командиров (начальников) в контрреволюционной деятельности или переквалифицировала обвинения в подобных преступлениях на должностные или хозяйственные. Так, помощник командира в/ч 7575 военинженер 3 ранга Колодкин Лев Миронович был арестован и 11 марта 1939 г. военным трибуналом САВО «за преступления, предусмотренные ст.ст. 14–64, 66 ч. 1, 67 и 132 п. "а" УК УзбССР, осужден к лишению свободы сроком на 10 лет». Председатель ВКВС армвоенюрист В. В. Ульрих 28 февраля 1940 г. сообщал наркому обороны: «11 февраля 1940 года Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев это дело в кассационном порядке, не нашла в действиях Колодкина состава уголовного преступления, предусмотренного ст. ст. 14–64, 66 ч. 1 и 67 УК УзбССР и дело, в этой части обвинения Колодкина, производством прекратила. Инкриминируемое же Колодкину преступление, предусмотренное ст. 132 п. "а" УК УзбССР, выразившееся в преступной халатности к своим служебным обязанностям совокупностью материалов предварительного и судебного следствия, установлено полностью и в соответствии с этим, срок наказания Колодкину определен в 3 года лишения свободы, без поражения в правах и без лишения военного звания «военный инженер 3 ранга»⁶⁹⁹. Так как Л. М. Колодкин попадал под амнистию к двадцатилетию РККА, то В. В. Ульрих отмечал: «Дано распоряжение об освобождении его из-под стражи»⁷⁰⁰.

⁶⁹⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 43–44.

⁶⁹⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 44.

⁶⁹⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 44.

⁶⁹⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 45.

⁶⁹⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 29.

⁷⁰⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1289. Л. 30.

Прослеживая дальнейшие судьбы комначсостава САВО, уволенного и арестованного в 1937–1938 гг., были установлены следующие данные. Из общего числа 933 уволенных командиров (начальников) в предвоенные годы и в начале Великой Отечественной войны были восстановлены в рядах РККА 378 человек. Из них 116 человек освобожденных из-под ареста и из заключения. Погибли и пропали без вести в годы войны 89 человек. Получили генеральские звания 22 человека, звание полковника — 32 человека. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, звание Героя Советского Союза было присвоено капитану Мульки Байрамову (15 января 1944), генерал-майору Петру Ивановичу Зубову (29 июня 1945), генерал-майору Георгию Борисовичу Петерсу (5 мая 1945), генерал-майору Сабиру Умаровичу Рахимову (6 мая 1965).

Мульки Байрамов родился 30 октября (12 ноября) 1909 г. в селе Мюлюк (ныне Марыйского этрапа Марыйского велаята Туркменистана) в крестьянской семье. Туркмен. Член ВКП(б) с 1942 г. Окончил неполную среднюю школу в 1930 г. и в 1931 г. — учительские курсы.

В Красной армии с 1932 г., в 1935 г. окончил объединенную Среднеазиатскую военную школу, перед увольнением в октябре 1937 г. командир полубатальона 25 Туркменского горнокавалерийского полка 18-й Туркменской горнокавалерийской дивизии. Восстановлен в рядах РККА в 1941 г. В боях Великой Отечественной войны с января 1943 г.

Командир 2 эскадрона 60 гкп (16-я гкд, 7-й гкк, 61-я армия, Центральный фронт) гвардии старший лейтенант Мульки Байрамов в боях с 19 сентября по 2 октября 1943 г. показал образцы героизма. Его кавалерийский эскадрон отличился в боях за Березну, Лопатино, совхоз «1 Мая» в Черниговской области Украины. Воины-гвардейцы множество раз отбивали вражеские танковые атаки, уничтожив в рукопашной схватке триста сорок гитлеровских солдат и офицеров.

27 сентября 1943 г. при форсировании реки Днепр в районе деревни Нивки Брагинского района Гомельской области Белоруссии гвардии старший лейтенант Байрамов четко организовал переправу. Эскадрон под его командованием, одним из первых переправившись на правый берег Днепра, сразу вступил в бой, уничтожив группу противника, численностью в семьдесят человек, обеспечив переправу других эскадронов 60 гкп.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. за образцовое выполнение боевого задания командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшему лейтенанту Байрамову Мульки присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2782).

С 1945 г. М. Байрамов находился в запасе. Жил в городе Мары, где трудился на хозяйственных должностях. Скончался 11 июня 1965 г.

Посмертно удостоен высшей степени отличия Туркмении — звания «Герой Туркменистана».

Имя М. Байрамова высечено золотыми буквами на мемориальных досках вместе с именами всех 78-и Героев Советского Союза 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии, установленных в Национальном музее Республики Башкортостан (город Уфа, улица Советская, 14) и в Музее 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии (город Уфа, улица Левитана, 27)⁷⁰¹.

Петр Иванович Зубов родился 4 июля 1901 г. в посёлке Рамава (ныне Рижский район Латвии). С 1918 г. добровольно на службе в РККА. Участвовал в боях Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1920 г. В 1925 г. Зубов окончил кавалерийское училище, в 1931 г. — артиллерийские курсы комсостава. Награждён орденом Красной Звезды в 1936 г. В 1938 г. награждён медалью «20 лет РККА». Начальник штаба 81 гкп 20-й гкд капитан П. И. Зубов был уволен из рядов РККА приказом НКО от 9 июня 1938 г. по статье 43 п. «б». П. И. Зубов был арестован 8 июля 1938 г. и более года находился в застенках НКВД, но все обвинения следователей в контрреволюционных преступлениях оказались безосновательными. Зубов был освобожден 18 июля 1939 г., восстановлен в рядах РККА в том же году.

Начало Великой Отечественной войны он встретил командиром 11-го кавалерийского полка, входившего в состав Киевского военного округа. С июня 1941 г. — на фронтах Великой Отечественной войны. Принимал участие в боях на Южном, Юго-Западном, Западном, 1-м Украинском фронтах. Участвовал в боях под Киевом, битве за Москву.

Приказом ВС Западного фронта № 286 от 12 ноября 1941 г. П. И. Зубов был награждён орденом Красного Знамени за то, что возглавляемый им полк не только отразил атаку румынских войск, но и перешел в наступление, отбросив противника на западный берег р. Прут, и за сопротивление превосходящим войскам противника в районе Козешты и Кукурузены. В начале 1942 г. несколько месяцев командовал 2-й гкд. 2 августа 1943 г. был назначен командиром 13-й гкд. В этом качестве участвовал в Смоленской, Ровно-Луцкой и Проскуровско-Черновицкой операциях. 17 января 1944 г. П. И. Зубову было присвоено звание генерал-майор⁷⁰². С 18 августа 1944 г. П. И. Зубов командовал 322-й сд, которая под его руководством участвовала в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Нижнесилезской, Моравско-Остравской, Пражской операциях. С 1 по 31 июля 1945 г. Зубов командовал 193-й сд.

⁷⁰¹ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1987. — Т. 1 / Абаев — Любичев/. — С. 107.

⁷⁰² Кузнецов И. И. Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной Армии в 1940–1953 гг. — Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 2000. — С. 389.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. за «умелое руководство войсками и проявленные при этом мужество и героизм» гвардии генерал-майор Пётр Зубов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 5571.

После окончания войны П. И. Зубов продолжил службу в Советской Армии. В 1949 г. он окончил Военную академию Генерального штаба, после чего занимал должность помощника командующего Белорусским военным округом по военно-учебным заведениям.

Генерал-лейтенант П. И. Зубов скончался 17 ноября 1957 г., похоронен на кладбище Райниса в Риге. Был награждён тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красной Звезды, рядом медалей⁷⁰³.

Георгий Борисович Петерс родился 24 июня 1897 г. в Москве. В сентябре 1916 г. Г. Б. Петерс добровольцем пошёл на службу в царскую армию. Службу начал в Москве в 56-м запасном гренадерском полку, где, закончив команду, был произведён в младшие унтер-офицеры. В дальнейшем до 1917 г. воевал на Румынском фронте в составе 269 Новоржевского пехотного полка 68-й пехотной дивизии. В декабре 1917 г. после демобилизации из царской армии служил в городе Москве командиром отряда продовольственной милиции.

С сентября 1918 г. в Красной армии. Окончил Первые Советские военные электротехнические курсы в Сергиевом Посаде. С того же года краском Г. Б. Петерс участвовал в боях на фронтах Гражданской войны. В 1919–1920 гг. служил при «поезде Троцкого». В декабре 1919 г. в боях был контужен. Вернувшись в строй, до марта 1920 г. воевал в составе 12-й стрелковой сд на Южном фронте против отрядов Мамонтова и Шкуро. В апреле 1920 г. дивизия в составе 4-й армии была переброшена на Польский фронт. В августе 1920 г. под местечком Мышенцом краском Г. Б. Петерс был ранен в ногу и попал в плен.

В декабре 1920 г. Петерс смог вернуться в РСФСР и уже с марта 1921 г. сражался на Кавказском фронте в составе 28-й сд. Затем участвовал в ликвидации банды Расулова в районе Астары. После завершения боевых действий в Закавказье началась карьера краскома Петерса как военного инженера. В сентябре 1920 г. он был назначен командиром 83-й отдельной сапёрной роты 28-й сд 1 Кавказского корпуса. Одновременно являлся сотрудником для поручений при дивизионном инженере. С февраля 1922 г. Григорий Борисович уже заведующий сапёрным классом по подготовке младшего

⁷⁰³

Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1987. — Т. 1 / Абаев — Любичев/. — С. 558.

комсостава 17-й сд, а в октябре того же года был откомандирован на учёбу во 2-ю Московскую Военно-инженерную школу им. 3 Коминтерна, которую успешно окончил в 1924 г.

С июня 1924 г. по август 1926 г. Г. Б. Петерс — заведующий сапёрным классом 2 отдельного сапёрного батальона 2-го стрелкового корпуса в Москве. Затем была учёба в Военной академии имени М. В. Фрунзе, по окончании которой Петерс получил назначение на должность командира роты 1 железнодорожного полка (г. Ораниенбаум).

В апреле 1930 г. его назначают на должность военного коменданта Западного комендантского управления 1 района Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги (МББЖД), которую он занимал до октября 1930 г. После учёбы на курсах ПВО в Ленинграде в январе 1931 г. Петерс назначен старшим помощником представителя Наркомвоенмора на МББЖД.

С июня по август 1932 г. Г. Б. Петерс учился на курсах усовершенствования высшего командного и начальствующего состава Красной армии при военно-транспортном факультете Ленинградского института инженеров путей сообщения, по окончании которых в звании комбрига приказом от 31 июля 1934 г. за № 0424 назначен командиром 23 отдельного эксплуатационного железнодорожного полка САВО.

В июне 1938 г. он был арестован органами НКВД, но признательных показаний в контрреволюционных преступлениях следователи от него не добились. В 1939 г., уже после расстрела Ежова, Г. Б. Петерс был полностью реабилитирован, восстановлен в звании и уволен в запас. До войны работал военным преподавателем и начальником военной кафедры Московского института механизации и электрификации социалистического сельского хозяйства и Московского института рыбной промышленности.

В июне 1941 г. полковник Г. Б. Петерс вернулся на службу в Красную армию и был назначен старшим помощником, а затем начальником штаба инженерных войск 33-й армии. Участвовал в обороне Москвы, обеспечивая войска армии в инженерном отношении на рубеже реки Нары и под Наро-Фоминском. В ходе Ржевско-Вяземской операции в марте 1942 г. был тяжело ранен и самолётом эвакуирован в армейский госпиталь.

После излечения в августе 1942 г. Г. Б. Петерс был назначен заместителем командира, затем командиром 222-й сд 33-й армии, а в ноябре того же года переведён на должность командира 110-й сд. За умелое руководство соединением в кровопролитных сражениях Ржевской битвы был награждён орденом Красного Знамени (вторым по счёту). За освобождение города Вязьмы его дивизия в апреле 1943 г. была преобразована в 84-ю гвардейскую. За освобождение города Карачева в ходе Орловской наступательной операции Георгию Борисовичу было присвоено воинское звание «гвардии генерал-майор», а дивизия стала именоваться как «Карачевская».

В дальнейшем Георгий Борисович со своей дивизией прошёл славный боевой путь до границ Восточной Пруссии, освобождал Брянщину, Белоруссию и Литву. За освобождение Невеля его 84-я гвардейская была награждена орденом Суворова, а за форсирование Немана — орденом Красного Знамени. Сам Петерс трижды удостоивался высоких правительственных наград (ордена Красного Знамени, Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени). В боях за плацдарм на правом берегу реки Неман 24 июля 1944 г. комдив был ранен в голову, но остался в строю. Он продолжал командовать вверенным ему соединением до конца октября 1944 г., когда в ходе Гумбиннен-Гольдапской операции уже на территории врага он был тяжело контужен и эвакуирован в госпиталь.

После двухмесячного пребывания на излечении гвардии генерал-майор Г. Б. Петерс вернулся в действующую армию и принял под командование 5-ю гсд. Вместе с дивизией он прошёл через всю Восточную Пруссию, участвовал в штурме города-крепости Кёнигсберг, умело управлял дивизией при штурме военно-морской крепости Пиллау, форсировании пролива Зеетиф и бое на косе Фришес-Нерунг.

Звание Герой Советского Союза присвоено Г. Б. Петерсу указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1945 г. с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5373).

По окончании войны генерал Петерс сосредоточился на педагогической работе в Военной академии им. Фрунзе и на курсах «Выстрел», где он передавал свой боевой опыт и знания командирам, а также занимался научно-исследовательской работой. Уйдя в отставку, генерал Петерс участвовал в общественной и военно-патриотической работе, он был председателем совета ветеранов 11-й гвардейской армии. Умер Г. Б. Петерс в Москве 18 мая 1978 г.⁷⁰⁴

Рахимов Сабир Умарович родился 25 января (по другим данным, 1 января) 1902 г. В 1922 г. вступил в Красную армию. Окончил Бакинскую объединённую военную школу в 1925 г. Служил в САВО, несколько лет командовал кавалерийскими подразделениями, участвовал в боях с басмачами. Несколько раз был ранен, за храбрость в боях награждён орденом Красного Знамени. В 1930 г. окончил Курсы усовершенствования командного состава. Начальник штаба 42 гкп 19-й гкд капитан С. У. Рахимов был уволен приказом НКО от 10 марта 1938 г. по статье 44 п. «в» в связи с арестом органами НКВД. Арестован он был 20 марта 1938 г., позже освобожден и в октябре 1940 г. восстановлен в армии, направлен в Западный особый военный округ.

⁷⁰⁴

Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь / Под ред. Д.А. Цапаева. Т. 4. — М.: Кучково поле, 2015. — С. 1176–1178.

В Великую Отечественную войну вступил в июне 1941 г. в звании майора и в должности заместителя командира мотострелкового полка. Участвовал в составе Западного фронта в оборонительных сражениях в Белоруссии и на Смоленщине. В июле 1941 г. был ранен, после госпиталя в ноябре 1941 г. вернулся на фронт, командовал 1149-м сп 353-й сд 56-й армии. Участвовал в оборонительных и наступательных боях под Ростовом и Таганрогом на Южном фронте зимой 1941–1942 гг. В январе 1942 г. вторично ранен и контужен. После излечения в госпитале в мае 1942 г. был назначен заместителем командира 395-й сд в той же 56-й армии, а 4 сентября 1942 г. С. У. Рахимов был назначен командиром этой дивизии, с которой прошёл через тяжёлые оборонительные бои лета и осени 1942 г. на Дону и на Кубани, участвовал в обороне Северного Кавказа. Отличился в Туапсинской оборонительной операции сентября — октября 1942 г., где войскам 18-й армии, в том числе и 395-й сд, удалось остановить ударную группировку врага на дальних подступах к городу, а затем отбросить её на значительное расстояние. В начале 1943 г. дивизия хорошо показала себя в Северо-Кавказской наступательной операции.

Полковнику С. У. Рахимову 19 марта 1943 г. было присвоено воинское звание «генерал-майор»⁷⁰⁵. 8 апреля 1943 г. генерал-майор Рахимов был освобождён от командования дивизией и направлен в Москву на учебу в Военной академии Генерального Штаба имени К. Е. Ворошилова.

После окончания академии генерал-майор Рахимов вернулся на фронт и 16 ноября 1944 г. назначен командиром 37-й гсд. В составе 65-й армии дивизия сражалась в Восточно-Прусской наступательной операции. Генерал С. У. Рахимов отличился при штурме города-крепости Грауденц (ныне Грудзёндз, Польша), которую оборонял 9-тысячный гарнизон. Части 37-й гвардейской дивизии, которая была временно придана 2-й ударной армии под командованием генерала И. И. Федюнинского, мощным ударом 16 февраля 1945 г. прорвали вражеские укрепления на подступах к городу, освободили несколько населённых пунктов и первыми ворвались в город. В жестоком бою на городских улицах, где каждый дом был приспособлен к обороне, враг несколько раз вытеснял атакующие части из города, и каждый раз гвардейцы восстанавливали занятые рубежи. Упорные действия дивизии Рахимова стянули на неё основные силы гарнизона, что позволило другим частям в ночь на 22 февраля с разных сторон одновременным ударом освободить город. Остатки гарнизона укрылись в средневековой цитадели и через несколько дней капитулировали.

Дивизия вернулась в состав 65-й армии и хорошо показала себя в наступательных боях в Восточно-Померанской операции, пройдя за несколько

⁷⁰⁵ Кузнецов И. И. Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной Армии в 1940–1953 гг. — Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 2000. — С. 336.

дней с боями около 150 километров. Гвардейцы первыми в армии вышли к побережью Балтийского моря, отрезав гарнизон Данцига от основной группировки врага в низовьях Вислы. Не сбавляя темпов наступления, дивизия изменила направление удара и первой ворвалась в Данциг, завязав уличные бои за город. Генерал Рахимов умело руководил действиями частей дивизии, лично возглавлял бой на самых напряжённых участках, проявлял личную отвагу в боях.

В одном из боёв 26 марта 1945 г. при артиллерийском обстреле атакующих частей вражескими кораблями прямым попаданием тяжелого снаряда был разрушен наблюдательный пункт дивизии. Находившийся на наблюдательном пункте генерал-майор С. У. Рахимов был смертельно ранен осколком снаряда в голову и через восемь часов, не приходя в сознание, скончался в госпитале. Похоронен в столице Узбекистана — г. Ташкенте.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г. за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, гвардии генерал-майору Рахимову Сабиру Умаровичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)⁷⁰⁶. И. В. Сталин называл Сабира Рахимова «железный генерал».

Многие реабилитированные командиры (начальники) после восстановления на службе старались применить свой опыт и военные знания, быть полезными Красной армии, а в годы суровых испытаний с честью выполнили воинский долг. Своей службой и подвигами на фронтах Великой Отечественной войны они опровергли несостоятельные обвинения в политической неблагонадежности и доказали преданность своей стране.

⁷⁰⁶

Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь / Под ред. Д.А. Цапаева. Т. 5. — М.: Кучково поле, 2014. — С. 167–168.

Заключение

Массовые политические репрессии застигли войска САВО в период их развертывания. Наряду с проведением в 1938 г. организационных мероприятий по замене военнослужащих среднеазиатских национальностей в горнострелковых и горнокавалерийских дивизиях, происходил рост количества органов управления и соединений на территории этого приграничного военного округа. В 1939 г. увеличивалось число управлений, штабов, соединений и учреждений, но подготовленного командно-начальствующего состава, особенно старшего и высшего звена, то есть тех, по кому пришелся основной удар политических репрессий, явно не хватало. Это крайне отрицательно отразилось на уровне управления войсками, состоянии боевой подготовки, организованности и воинской дисциплины, на боеспособности войск в целом.

В ходе исследования авторами определены реальные масштабы потерь в командно-начальствующем составе САВО: в 1937–1938 гг. из войск округа было уволено не менее 933 командиров (начальников) всех степеней, из них, арестовано 365 человек, из которых 111 человек были приговорены к ВМН или погибли в местах лишения свободы. Основная часть командиров и политработников высшего звена САВО были расстреляны. В период политической чистки военный округ потерял такое количество командно-начальствующего состава, которым можно было бы укомплектовать 10 горнокавалерийских полков⁷⁰⁷. Потери командно-начальствующего состава штабов, национальных соединений, частей, учреждений САВО и местных органов военного управления отражены в Приложении 6.

Однако количественная сторона потерь от проводимых массовых репрессий не в полной мере отражает урон, нанесенный корпусу командно-начальствующего состава РККА. Именно качественные изменения в вооруженных силах, прежде всего в управленческом звене, которые произошли в ходе политических репрессий, оказались наиболее труднопреодолимыми. Были не только окончательно попорчены славные традиции русской армии и русского офицерского корпуса, ликвидирован основополагающий принцип

⁷⁰⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 75. Л. 113. (штат № 6/514).

единоначалия, но и снижен социальный статус командира. В частях и подразделениях была в значительной степени утеряна вера в командный состав, в силу приказа, что подрывало организованность и воинскую дисциплину.

В период политических репрессий в войсках сформировались устойчивые отрицательные тенденции: недоверие к закону, к командиру и его приказу, снижение порога ответственности за нарушения воинской дисциплины и т.д., для искоренения которых необходимо было вводить более жесткие меры дисциплинарной ответственности, целенаправленно и настойчиво вести работу по возрождению дисциплины в течение длительного времени.

Репрессии крайне отрицательно повлияли на дальнейшее формирование корпуса командных кадров РККА. Репрессивные меры к тем, кто мыслил самостоятельно, не скрывал своего недовольства истинными причинами недостатков в военном строительстве, явились серьезным уроком для остальных. Политические репрессии способствовали формированию ложных приоритетов в наборе профессиональных качеств командира, создали в среде начсостава атмосферу недоверия, подозрительности, безынициативности.

Во второй половине 1950-х гг. осуществлялась посмертная реабилитация жертв массовых политических репрессий. Для сохранения в памяти потомков имён погибших в годы политической чистки и восстановления исторической справедливости составлен мартиролог командно-начальствующего состава САВО (Приложение 3).

Политический террор в среде командно-начальствующего состава и его последствия оказали крайне негативное воздействие на ключевые показатели (компоненты) боевой способности войск округа: укомплектованность командным составом национальных соединений и частей; состояние вооружения, военной техники и материально-техническое обеспечение войск; степень организации управления; состояние и специфику боевой подготовки национальных соединений, требующей особого подхода; уровень воинской дисциплины; это всё затруднило выполнение поставленных перед округом задач. Последствия репрессивной политики для войск САВО оказались труднопреодолимыми. В предвоенный период военный округ осуществлял постепенное организационно-штатное развертывание соединений, доведя их количество до семи (один корпус, шесть дивизий), при этом укомплектованность командно-начальствующим составом могла быть удовлетворительной лишь формально — с количественной стороны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ);
Архив Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ);
Архив Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) Кыргызской Республики;
Архив службы государственной безопасности республики Узбекистан;
Архив Военной прокуратуры Центрального военного округа (АВП ЦВО);
Архив Президента Российской Федерации (АП РФ);
Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ);
Российский государственный военный архив (РГВА);
Специальный государственный архив Информационно-аналитического центра МВД Республики Казахстан;
Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ).

Периодические издания

Газеты

«Правда»
«Красная Звезда»

Журналы

«Военно-исторический журнал»
«Известия лаборатории древних технологий»
«Фрунзевец»
«Литературный Узбекистан»

ЛИТЕРАТУРА

Абдрахманов Б. Д. Репрессии в Красной армии. Как это происходило в Кыргызстане // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 12.

Аламшоев К. Как уничтожали врагов народа в Таджикистане. — Душанбе: ASIA-Plus (23 января 2012 г.).

Афанасьев А. К. К истории строительства Красной Армии в Туркестане (1918 г.). / Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. — М., 1956.

Бажанов Б. Г. Воспоминания личного секретаря Сталина. — СПб.: Всемирное слово, 1992.

Безугольный А. Ю. Идеология строительства национальных воинских формирований в СССР в 1920-е гг. // Вестник академии наук Чеченской республики. 2017. № 6.

Безугольный А. Ю. Национальные формирования в РККА в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 6.

Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925). — М.: ВИ, 1958.

Бусловский В. Н. Комиссары Великой победы. — М.: Планета, 2016.

Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь / Под ред. Д. А. Цапаева. Т. 1, 3, 4, 5. — М.: Кучково поле, 2015.

Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

Воскобойников Э., Зевелев А. И. Туркомиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. — Ташкент, 1951.

Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. Т. 1. — М.: Воениздат, 1987.

Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 2002. № 1.

Градосельский В. В. Национальные воинские формирования в Красной Армии (1918–1938 гг.) // Военно-исторический журнал. 2001. № 10.

Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2013.

Документы внешней политики СССР. Т 9, 12, 14, 15. — М.: Издательство политической литературы, 1964–1969.

Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. — Ташкент, 1959.

Зевелев А. И. Разгром контрреволюционного басмачества в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. // УЗ Ташкентского гос. пед. ин-та. Вып. III. 1956.

Ивкин. В.И., Уколов А. Т. О масштабах репрессий в Красной армии в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 1993. № 1.

Катуков В. Национальное военное строительство в Казахстане.— Алма-Ата: Издание Юбилейной комиссии 10-летия Казахстана, 1930.

Кирсанов Н. А. В боевом строю народов-братьев.— М., 1984.

Козыбаев М. К. Алдажуманов К. С. Тоталитарный социализм.— Алматы, 1997.

Краснознаменный Белорусский Военный округ. 2-е издание испр., доп.— М.: Воениздат, 1983.

Краснознамённый Туркестанский.— М.: Воениздат, 1976.

Кремлев С. Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование.— М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство "Астрель"»: ОАО «ВЗОИ», 2004.

Крушельский А. В., Молодцыгин М. А. Становление РККА как армии дружбы и братства народов / Боевое содружество советских республик 1919–1922 гг.— М., 1982.

Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года.— Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000.

Кузнецов И. И. Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной Армии в 1940–1953 гг.— Иркутск: Изд-во ИГУ, 2000.

Лазарев С. Е. Социокультурный состав советской военной элиты 1931–1938 гг. и ее оценки в прессе ближнего зарубежья.— Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2012.

Лазарев С. Н. «На западе или Востоке я буду сражаться неустрашимо...». И. Р. Апанасенко — генерал с «неуживчивым характером» // Военно-исторический журнал. 2017. № 9.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В. Н. Хаустов.— М.: МФД, 2011.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова.— М.: МФД, 2014.

Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина.— М. Издательство «Вече». 2002.

Мильтбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Забайкальский военный округ и 57-й особый стрелковый корпус.— СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.

Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953).— М.: Кучково поле, 2006.

Национальные части Красной гвардии и Красной Армии в Средней Азии (сб. статей). // Труды Среднеазиатского НИИ истории революции при Средазбюро ЦК ВКП(б).— Ташкент, 1933.

Окороков А. В. Тайные войны СССР: Советские военспецы в локальных конфликтах XX века. — М.: Вече, 2012.

Осьмачко С. Г., Лушников А. М. Развитие Советских Вооруженных Сил в межвоенный период (1921–1941 гг.): опыт и уроки. — Ярославль: ЯВЗРКУ ПВО, 1992.

Павлович С. Л. Ликвидация басмаческого движения войсками Среднеазиатского военного округа во второй половине 1920-х гг. // Известия лаборатории древних технологий. 2018. № 3.

Печенкин А. А. Военная элита СССР в 1935–1939 гг.: Репрессии и обновление. — М.: ВЗФИ, 2003.

Печенкин А. А. Сталин и Военный совет. — М.: ВЗФЭИ, 2007.

Плетнев Е. Узбекская дивизия. // Литературный Узбекистан (литературно-художественный и общественно-политический двухмесячный журнал). Кн. — Ташкент: Узбекистан, 1937.

Подпрянов Н. В. Национальные меньшинства в русской армии в XVIII — начале XX века. — СПб.: Нестор, 2004.

Подпрянов Н. В. Национальные части и подразделения Красной армии в 20–30-е гг. XX века. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2005.

Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2-х кн. Кн. 1. — М.; СПб.: Летний сад, 2006.

Рымшан М., Алексинский К. Национальные формирования в буржуазных государствах и СССР. — М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. военной лит-ры, 1932.

Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): 10-ти т. / ИРИ РАН; ЦА ФСБ РФ; ред. совет: Г. Н. Севостьянов, А. Н. Сахаров, Я. Ф. Погоний [и др.]. — М., 2001–2008.

Степанов А. С. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 1993. № 5.

Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. — М.: Новый Хронограф, АИРО-XXI, 2008.

Тимошков С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. — М., 1941.

Тимошков С. П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. — М., 1941.

Тимошков С. П. Разгром английских интервентов в Туркестане. // Военно-исторический журнал. 1939. № 5.

Торговые отношения СССР со странами Востока. — М.: Международная книга, 1938.

Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. Сборник документов. — М., 1941.

Фрунзе М. В. Собрание сочинений. Т. 2. 1924 год. — М.; Л.: Госиздат, 1926.

Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1937–1938.— М.: ТЕРРА, 1998.

Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе.— М.: Вече, 2003.

Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2 рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937–1941. Биографический словарь.— М.: Кучково поле, 2012.

Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные.— М.: Кучково поле; Икс-Истори, 2014.

Якунов Н. М. Трагедия полководцев.— М.: Мысль, 1992.

Яременко Д. И. Отдельная Туркменская конная бригада (1920–1922 гг.). // Труды ТФИМЛ. Вып. 3.— Ашхабад, 1957.

Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.).— Варшава, 2001.

Cosroe Chaqueri. Did the Soviets play a role in the founding of the Tudeh party in Iran? // Cahiers du Monde russe, 40/3, Juillet-septembre 1999.

Janusz Królikowski. Generałowie i admirałowie Wojska Polskiego 1943–1990.— Wydawnictwo Adam Marszałek. Toruń, 2010. Т. 3. Т. III.

Kristen Blake. The US-Soviet Confrontation in Iran, 1945–1962. A case in the annals of the Cold War. Lanham, Boulder, NY, Toronto, Plymouth (UK): University Press of America, 2009.

Wojtkowiak J. Polacy i Litwini, oficerowie Armii Czerwonej w latach 1922–1941.— Warszawa, 2015.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АБТВ	— Автобронетанковые войска
АВКВС	— Архив Военной коллегии Верховного суда
АГВП	— Архив Главной военной прокуратуры
ап	— Артиллерийский полк
АПРФ	— Архив Президента Российской Федерации
БВО	— Белорусский военный округ
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВКВС	— Военная коллегия Верховного суда
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	— Высшая мера наказания
ВМФ	— Военно-морской флот
ВП	— Военная прокуратура
ВПА	— Военно-политическая академия
ВС	— Военный совет
ВТ	— Военный трибунал
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ДКА	— Дом Красной армии
гап	— Горноартиллерийский полк
ГВП	— Главная военная прокуратура
гкд	— Горнокавалерийская дивизия
гкп	— Горнокавалерийский полк
ГП	— Генеральная прокуратура
гсд	— Горнострелковая дивизия
ГСМ	— Горюче-смазочные материалы
гсп	— Горнострелковый полк
ГУГБ	— Главное управление Государственной безопасности
ЗабВО	— Забайкальский военный округ

ЗакВО	— Закавказский военный округ
ИТЛ	— Исправительно-трудовой лагерь
КГБ	— Комитет государственной безопасности
КСМ	— Коммунистический союз молодёжи
кп	— Кавалерийский полк
КОМУЧ	— Комитет членов Учредительного собрания
КУНКС	— Курсы усовершенствования начальствующего (командного) состава
ЛВО	— Ленинградский военный округ
МББЖД	— Московско-Белорусско-Балтийская железная дорога
МВС	— Министерство Вооружённых Сил СССР
МСЧМ	— Морские силы Чёрного моря
МТО	— Материально-техническое обеспечение
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКО	— Народный комиссар обороны
НШ	— Начальник штаба
оао	— Отдельный авиаотряд
обс	— Отдельный батальон связи
ОГПУ	— Объединённое государственное политическое управление
озпр	— Отдельная зенитно-пулемётная рота
окэ	— Отдельный кавалерийский эскадрон
окаэ	— Отдельный конно-артиллерийский эскадрон
омд	— Отдельный механизированный дивизион
ОО	— Особый отдел
ОСАКВШ	— Объединённая Среднеазиатская Краснознаменная военная школа
оср	— Отдельная сапёрная рота
осэ	— Отдельный сапёрный эскадрон
отр	— Отдельная танковая рота
отсекр	— Ответственный секретарь
охр	— Отдельная химическая рота
оэс	— Отдельный эскадрон связи
ПриВО	— Приволжский военный округ
ПРП	— Приёмно-передающий разведывательный пост
ПУ	— Политическое управление
РВС	— Революционный военный совет
РГВА	— Российский государственный военный архив

РКП(б)	— Рабоче-крестьянская партия (большевиков)
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция
РККА	— Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САВО	— Среднеазиатский военный округ
СиБВО	— Сибирский военный округ
СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
ск	— Стрелковый корпус
СТО	— Совет Труда и Обороны
ТВД	— Театр военных действий
ТКП	— Трудовая крестьянская партия
ТОФ	— Тихоокеанский флот
УКНС	— Управление по командному и начальствующему составу
УЗГОМЕЦ	— Узбекский государственный цирк
ХВО	— Харьковский военный округ
ЦАФСБ	— Центральный архив Федеральной службы безопасности
ЧВС	— Член Военного совета
ЦИК	— Центральный исполнительный комитет
ЦДКА	— Центральный дом Красной армии
ЦК ВКП(б)	— Центральный Комитет Всесоюзной коммуни- стической партии (большевиков)
ЦС ОАХ	— Центральный совет Осоавиахима

Список сотрудников ОО НКВД САВО и республиканских Управлений НКВД (1937–1938 гг.)

СПИСОК СОТРУДНИКОВ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД САВО				
№ П/П	ЗВАНИЕ	ФИО	ДОЛЖНОСТЬ	ПРИМЕЧАНИЕ
1	Комиссар ГБ 2 ранга	МИРОНОВ Лев Григорьевич	Полпред ОГПУ по Средней Азии и начальник ОО ОГПУ по САВО (21.02.1930–01.04.1931)	1895 г.р., арестован 14.06.1937 г., приговорен ВКВС к ВМН 29.09.1938 г., расстрелян 29.08.1938 г., не реабилитирован
2	Старший майор ГБ	ЗАГВОЗДИН Николай Андреевич	Начальник ОО ОГПУ по САВО (29.12.1932–10.07.1934), начальник ОО НКВД САВО (13.07.1934–19.08.1937), нарком внутренних дел Узбекской ССР (09.01.1935–19.08.1937), нарком внутренних дел Таджикской ССР (28.09.1937–09.02.1939)	1898 г.р., арестован 09.02.1939 г., приговорен к ВМН 19.01.1940 г., расстрелян 21.01.1940 г., не реабилитирован
3	Майор ГБ	АПРЕСЯН Дереник Захарович	Нарком внутренних дел Узбекской ССР и начальник ОО НКВД САВО (19.08.1937–21.11.1938)	1899 г.р., арестован 20.11.1938 г., приговорен к ВМН 22.02.1939 г., расстрелян 23.02.1939 г., не реабилитирован
4	Старший майор ГБ	ЖЕЛЕЗНИКОВ Николай Иванович	Начальник ОО НКВД САВО (04.02.1939–29.04.1943)	(1906–1974) генерал-лейтенант
5	Майор ГБ	ВИКТОРОВ-НОВОСЕЛОВ Михаил Петрович	Начальник ОО УГБ НКВД Узбекской ССР и заместитель начальника ОО НКВД САВО (29.04.1935–14.12.1936)	1897 г.р., арестован 22.01.1939 г., приговорен к 15-ти годам ИТЛ, умер в заключении 09.08.1950 г.
6	Старший лейтенант ГБ	БАТОВ Александр Иванович	Заместитель начальника ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	1899 г.р., уволен 03.09.1938 г., арестован, приговорен к 10-ти годам ИТЛ 13.04.1939 г., оправдан 23.10.1941 г., на 1944 г. майор

7	Капитан ГБ	ИВАНОВСКИЙ-ГИШМАН Израиль Давидович	Заместитель начальника ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (23.01.1937–27.07.1937)	1899 г.р., уволен 16.01.1939 г.
8	Лейтенант ГБ	ШАЕВ-ШНАЙДЕР Ян Моисеевич	Заместитель начальника ОО НКВД САВО	1902 г.р., уволен 01.07.1939 г., на 1944 г. майор
9	Лейтенант ГБ	ГОГОЛЕВ Виктор Иванович	Помощник начальника ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (31.08.1937–)	1906 г.р., уволен 28.02.1939 г., на 1943 г. подполковник ГБ, умер в 1962 г.
10	Старший лейтенант ГБ	ЗАБРОДИН Николай Александрович	Помощник начальника ОО НКВД САВО	Уволен 08.09.1937 г.
11	Капитан ГБ	ПЛЕЙН Макс Григорьевич	Помощник начальника ОО НКВД САВО	1902 г.р., уволен 03.05.1937 г., арестован 13.02.1937 г., приговорен к 10-ти годам ИТЛ 22.09.1937 г.
12	Старший лейтенант ГБ	ВАСИЛЬЕВ Борис Константинович	Начальник 1 отделения ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	1903 г.р., уволен 07.03.1939 г., аресто- ван 19.01.1939 г., приговорен к ВМН 08.10.1939 г., расстрелян
13	Младший лейтенант ГБ	ДЕРКАЧ Алексей Васильевич	Уполномоченный 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (10.01.1938–22.04.1939), начальник 1 отделения ОО НКВД САВО (22.04.1939–30.06.1941)	1914 г.р., полковник, заместитель начальника ОО КГБ по КВО (1960–1968)
14	Старший лейтенант ГБ	РОМАНОВ Алексей Петрович	Помощник начальника ОО и началь- ник 3 отделения ОО НКВД САВО, одновременно помощник начальника 5 отдела и начальник 3 отделения 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (08.08.1936–25.06.1937)	Уволен 08.05.1938 г.
15	Старший лейтенант ГБ	СОЛОВЬЕВ Иван Феофанович	Помощник начальника ОО НКВД САВО и начальник 3 отделения ОО НКВД САВО, одновременно начальник 3 отделения 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (11.02.1936–08.08.1936)	1895 г.р., арестован, приговорен к 10-ти годам ИТЛ, освобожден в 1943 г.

16	Младший лейтенант ГБ	ЯНОВСКИЙ Виталий Федосеевич	Начальник 3 отделения ОО НКВД САВО	1905 г.р., арестован 26.02.1939 г., приговорен к 8-ми годам ИТЛ 15.07.1939 г.
17	Лейтенант ГБ	КРЫЛОВ Иван Алексеевич	Начальник 4 отделения ОО НКВД САВО и начальник 4 отделения 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (07.01.1937–16.07.1937)	Уволен 16.07.1937 г.
18	Лейтенант ГБ	ГРУЗИНОВ Иван Павлович	Начальник отделения 5 отдела УГБ НКВД Таджикский ССР (04.1938–11.1938), начальник 4 отделения ОО НКВД САВО (11.1938–05.1939)	(1904–1945) майор
19	Лейтенант ГБ	МАНДРАЛЬСКИЙ Виктор Александрович	Оперуполномоченный ОО НКВД САВО (05.1937–05.1939), начальник 4 отделения ОО НКВД САВО (05.1939–10.1940)	(1905–1973) полковник
20	Лейтенант ГБ	НИКИФОРОВ Александр Александрович	Начальник 5 отделения ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (?–17.02.1938)	1900 г.р., уволен 17.02.1938 г.
21	Лейтенант ГБ	МАКАРЕВИЧ Владимир Иосифович	Начальник 6 отделения ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	(1902–1981), уволен 03.09.1938 г., майор, арестован в 1952 г., освобожден
22	Капитан ГБ	БРОНИСЛАВСКИЙ Константин Николаевич	Начальник ОО НКВД 6-й Узбекской горнокавалерийской дивизии и начальник Самаркандского сектора НКВД Узбекской ССР (10.07.1936–17.02.1938)	1900 г.р., погиб на фронте 30.12.1941 г.
23	Старший лейтенант ГБ	КИРЮКОВ Ксенофонт Павлович	Начальник ОО НКВД 83-й горнострелковой дивизии (?–16.03.1937)	Исключен из списков за смертью 16.03.1937 г.
24	Старший лейтенант ГБ	КАПИТОНОВ Сергей Ипполитович	Помощник начальника ОО НКВД 83-й горнострелковой дивизии САВО (?–03.04.1937), начальник ОО НКВД 83-й горнострелковой дивизии САВО (03.04.1937–10.08.1937)	1897 г.р., уволен 10.08.1937 г.

25	Младший лейтенант ГБ	БЫДАНОВ Иван Иванович	Помощник начальника ОО НКВД 18-й горнокавалерийской дивизии (?-19.10.1936), заместитель начальника ОО НКВД 18-й горнокавалерийской дивизии (19.10.1936-?)	1910 г.р., уволен 21.08.1939 г., погиб на фронте в 1944 г.
26	Капитан ГБ	КИСЕЛЕВ Николай Ефимович	Оперуполномоченный ОО НКВД 68-й горнострелковой дивизии (?-25.06.1937), помощник начальника ОО НКВД 68-й горнострелковой дивизии (25.06.1937-?), начальник ОО НКВД 21-й горнокавалерийской дивизии (24.01.1940-)	1899 г.р., погиб на фронте 04.07.1941 г.
27	Старший лейтенант ГБ	МАРТЫНОВ Иван Григорьевич	Заместитель начальника ОО НКВД 68-й горнострелковой дивизии (?-08.09.1937), начальник ОО НКВД 68-й горнострелковой дивизии (08.09.1937-01.07.1939)	1894 г.р., уволен 01.07.1939 г., на 1944 г. майор милиции
28	Лейтенант ГБ	САЗОНОВ Елисей Павлович	Оперуполномоченный ОО НКВД САВО 83-й горнострелковой дивизии (07.1938-06.1939), заместитель начальника ОО НКВД 83-й горнострелковой дивизии (06.1939-04.1940), начальник ОО НКВД 68-й горнострелковой дивизии (04.1940-04.1941)	(1907-1985) полковник, после ВОВ служил в органах военной контрразведки
29	Лейтенант ГБ	МЫШКОВСКИЙ Александр Иванович	Оперуполномоченный ОО НКВД 19-й горнокавалерийской дивизии (?-27.08.1936), помощник начальника ОО НКВД 19-й горнокавалерийской дивизии (27.08.1936-19.12.1939)	1902 г.р., уволен 19.12.1939 г.
30	Лейтенант ГБ	ШЕВЦОВ Александр Матвеевич	Начальник ОО НКВД 20-й горнокавалерийской дивизии (?-25.06.1937)	Уволен 25.06.1937 г.
31	Лейтенант ГБ	АНТОНОВ Александр Петрович	Оперуполномоченный ОО НКВД 21-й кавалерийской дивизии САВО (?-21.10.1937)	1900 г.р., на 1945 г. подполковник ГБ

32	Лейтенант ГБ	АНТОНОВ Николай Ильич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
33	Младший лейтенант ГБ	АРИХИН Алексей Васильевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	На 1943 г. капитан
34	Сержант ГБ	БАБАЯНЦ Ашот Артемович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
35	Лейтенант ГБ	БЕЙЛИН Абрам Хаймович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1908 г.р., в РККА с 1930 г., на 1944 г. майор
36	Младший лейтенант ГБ	БОДРИКОВ Иван Андреевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1917 г.р., в РККА с 1939 г., на 1943 г. старший лейтенант ГБ, начальник ОО 58-й СД, майор
37	Старший лейтенант ГБ	БУЛАЧЕВ Василий Степанович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1901 г.р., уволен 25.03.1939 г.
38	Младший лейтенант ГБ	БУРИБАЕВ Глеб Хамидович	Оперуполномоченный 1 отделения ОО НКВД САВО	Уволен 03.09.1938 г.
39	Лейтенант ГБ	БУЧИН Федор Васильевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
40	Младший лейтенант ГБ	ВАСИЛЬЕВ Афанасий Семенович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 19.12.1939 г.
41	Лейтенант ГБ	ВАСТАЕВ Степан Гаврилович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1908 г.р., уволен 25.12.1940 г., пропал без вести в июле 1943 г.
42	Младший лейтенант ГБ	ВИНОГРАДОВ Владимир Павлович	Сотрудник ОО НКВД САВО	На 1944 г. капитан
43	Младший лейтенант ГБ	ВОРОНОВ Гавриил Петрович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1914 г.р., пропал без вести на фронте 15.08.1941 г.
44	Старший лейтенант ГБ	ГАВРИЛОВ Федор Федорович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1900 г.р., пропал без вести на фронте в октябре 1941 г.
45	Лейтенант ГБ	ГАЕВСКИЙ Григорий Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1897 г.р., уволен 13.05.1939 г., приговорен к ВМН 12.08.1940 г.

46	Лейтенант ГБ	ГЛОТОВ Михаил Семенович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1898 г.р., уволен 13.05.1939 г., приговорен к ВМН 12.08.1940 г.
47	Младший лейтенант ГБ	ГОНЧАРЕНКО Семен Савельевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 01.07.1939 г.
48	Сержант ГБ	ГОРОДСКИХ Александр Гаврилович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 01.07.1939 г.
49	Младший лейтенант ГБ	ГОСТЕВ Николай Васильевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
50	Младший лейтенант ГБ	ГУЙВАН Павел Порфирьевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
51	Сержант ГБ	ДАНИЛКИН Василий Трофимович	Сотрудник ОО НКВД САВО	(1913–1979), капитан
52	Сержант ГБ	ДАУТОВ Исхак Хайрулдинович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 01.07.1939 г., арестован 10.05.1939 г., приговорен к заключению в ИТЛ 23.07.1939 г., в 1942 г. отправлен на фронт
53	Лейтенант ГБ	ДЕМИДЕНКО Григорий Алексеевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1910 г.р., на 1944 г. капитан-лейтенант, награжден орденом Красной Звезды (1944)
54	Лейтенант ГБ	ДИАНОВ Александр Филиппович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 21.08.1939 г.
55	Младший лейтенант ГБ	ДМИТРИЕВ Иван Андреевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
56	Младший лейтенант ГБ	ЕФРЕМОВ Валентин Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
57	Сержант ГБ	ЖИРНОВ Иван Арсентьевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1914 г.р., на 1945 г. капитан
58	Лейтенант ГБ	ЖУКОВ Константин Александрович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1909 г.р., пропал без вести на фронте 13.10.1941 г.

59	Младший лейтенант ГБ	ЗАДИРАН Александр Тихонович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Политрук, пропал без вести 30.11.1941 г.
60	Младший лейтенант ГБ	ЗАПОРОЖЧЕНКО Роман Романович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
61	Сержант ГБ	ЗИНЧЕНКО Николай Павлович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1915 г.р., на 1943 г. майор
62	Сержант ГБ	ЗОЗУЛИН Аркадий Григорьевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
63	Сержант ГБ	ЗРЖЕВСКИЙ Михаил Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
64	Сержант ГБ	ИВАНОВ Сергей Васильевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
65	Младший лейтенант ГБ	ИВАНОВА Галина Ивановна	Сотрудник ОО НКВД САВО	
66	Сержант ГБ	ИСМАИЛОВ Карим Исмаилович	Оперуполномоченный ОО НКВД 20-й горнокавалерийской дивизии (?-13.04.1937)	1911 г.р., уволен 13.04.1937 г.
67	Лейтенант ГБ	КЛЕПИНИН Николай Михайлович	Сотрудник ОО НКВД САВО	(1908-1981), полковник
68	Младший лейтенант ГБ	КЛИМОВ Андрей Митрофанович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1909 г.р., на 1943 г. майор
69	Младший лейтенант ГБ	КОЗЯТИНСКИЙ Михаил Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
70	Сержант ГБ	КОНОВАЛОВ Михаил Тихонович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1909 г.р., уволен 26.01.1940 г., на 1945 г. майор
71	Сержант ГБ	КОРОТЯ Григорий Алексеевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1915 г.р., подполковник

72	Младший лейтенант ГВ	КОСАРЕВСКИЙ Григорий Арсентьевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1905 г.р., уволен 01.07.1939 г., арестован, приговорен к 6-ти годам ИТЛ 27.09.1939 г., освобожден, воевал рядовым
73	Младший лейтенант ГВ	КРИВОДУБСКИЙ Роман Филиппович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
74	Сержант ГВ	ЛАЗАРЕВ Александр Дмитриевич	Оперуполномоченный ОО НКВД САВО по военному складу № 42	(1906–1982) подполковник
75	Лейтенант ГВ	ЛАЗАРЕВ Сергей Алексеевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1906 г.р., пропал без вести на фронте 23.02.1943 г., старший лейтенант ГВ
76	Младший лейтенант ГВ	ЛУСТИН Александр Тихонович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
77	Лейтенант ГВ	ЛЯЩЕНКО Иван Ефимович	Сотрудник ОО НКВД САВО	(1905–1945) майор, погиб в авткатастрофе
78	Младший лейтенант ГВ	МАЦКЕВИЧ Дмитрий Парфенович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1896 г.р., уволен 28.09.1939 г., красноармеец, пропал без вести 01.10.1943 г.
79	Младший лейтенант ГВ	МЕЛЬНИК Евгений Саввич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1911 г.р., тяжело ранен 24.07.1941 г., уволен из РККА
80	Младший лейтенант ГВ	МИРЕЦКИЙ Мордух Осипович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
81	Младший лейтенант ГВ	МОЛОДЦОВ Александр Георгиевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
82	Младший лейтенант ГВ	МОРОЗОВ Александр Максимович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 23.04.1940 г.
83	Младший лейтенант ГВ	НИКОЛАЕВ Александр Николаевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1907 г.р., на 1944 г. капитан
84	Старший лейтенант ГВ	НОЧКОВСКИЙ Петр Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
85	Лейтенант ГВ	ОРЕХОВ Семен Григорьевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1899 г.р., уволен 01.07.1939 г.

86	Сержант ГБ	ОРЛОВ Всеволод Михайлович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 26.01.1940 г.
87	Младший лейтенант ГБ	ПАРНИЩЕВ Дмитрий Павлович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1913 г.р., на 1945 г. майор
88	Сержант ГБ	ПИНЕМАСОВ Иван Данилович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
89	Младший лейтенант ГБ	ПИСЬЯУКОВ Александр Трофимович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
90	Сержант ГБ	ПОВАЛЯЕВ Василий Сергеевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1908 г.р., уволен 19.12.1939 г., на 1945 г. майор
91	Сержант ГБ	ПОПОВ Дмитрий Васильевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	На 1945 г. старший лейтенант
92	Младший лейтенант ГБ	ПОТАПЕНКО Иван Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1916 г.р., погиб на фронте 03.11.1941 г.
93	Младший лейтенант ГБ	РЕДЬКИН Петр Георгиевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1911 г.р., на 1944 г. майор
94	Младший лейтенант ГБ	РОМАНОВ Леонид Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 20.07.1940 г.
95	Лейтенант ГБ	РУБИНСКИЙ Александр Фроимович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1912 г.р., пропал без вести в сентябре 1941 г.
96	Младший лейтенант ГБ	РУДИК Василий Дмитриевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	На 1945 г. капитан
97	Старший лейтенант ГБ	САГАЛОВ Иуда Исаакович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1902 г.р., на 1943 г. подполковник
98	Сержант ГБ	САПОЖНИКОВ Николай Гаврилович	Оперуполномоченный 5 отделения ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (?-08.05.1938)	1906 г.р., погиб на фронте 09.02.1942 г.
99	Старший лейтенант ГБ	СВИРИДОВ Александр Демьянович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1899 г.р., на 1945 г. подполковник

100	Старший лейтенант ГБ	СЕМЕНОВ Александр Александрович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
101	Сержант ГБ	СЕРГИЕНКО Александр Емельянович	Помощник оперуполномоченного 1 отделения ОО НКВД САВО и 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	Уволен 03.09.1938 г., на 1945 г. капитан ГБ
102	Младший лейтенант ГБ	СНЕГИРЕВ Леонид Антонович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1917 г.р., капитан
103	Лейтенант ГБ	СУРНИН Николай Яковлевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1902 г.р., уволен 25.11.1940 г., на 1943 г. капитан
104	Сержант ГБ	ТЕРЕЩЕНКО Денис Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1908 г.р., уволен 01.11.1939 г., на 1944 г. майор
105	Младший лейтенант ГБ	ХРАМОВ Павел Степанович	Сотрудник ОО НКВД САВО	
106	Лейтенант ГБ	ЦЫГАНОВ В. Т.	Сотрудник ОО НКВД САВО	Уволен 01.07.1939 г.
107	Старший лейтенант ГБ	ЧУГУНОВ Василий Агафонович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1908 г.р., на 1944 г. полковник
108	Младший лейтенант ГБ	ШАПОВАЛОВ Иван Иванович	Сотрудник ОО НКВД САВО	1913 г.р., на 1944 г. капитан
109	Лейтенант ГБ	ШЕБАНОВ Михаил Николаевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	
110	Младший лейтенант ГБ	ШИШЛАКОВ Алексей Афанасьевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1917 г.р., на 1944 г. капитан
111	Лейтенант ГБ	ШУЛЬГИНОВ Петр Дмитриевич	Сотрудник ОО НКВД САВО	1906 г.р., уволен 01.07.1939 г., на 1944 г. капитан-лейтенант
СПИСОК СОТРУДНИКОВ НКВД УЗБЕКСКОЙ ССР				
112	Старший майор ГБ	САДЖАЯ Александр Николаевич	Нарком внутренних дел Узбекской ССР (19.12.1938–26.02.1941)	1898 г.р., погиб при бомбежке 05.11.1942 г.
113	Майор ГБ	ЛЕОНОВ (Немировский) Леонид Исаакович	Заместитель наркома внутренних дел Узбекской ССР	1899 г.р., арестован 07.09.1938 г., приговорен к ВКВС 07.97.1941 г., расстрелян 28.07.1941 г.

114	Капитан милиции	РОМАНОВ Михаил Васильевич	Помощник народного комиссара внутренних дел по милиции и начальник УРКМ НКВД Узбекской ССР (?-28.05.1938), заместитель народного комиссара внутренних дел по милиции и начальник УРКМ НКВД Узбекской ССР (28.05.1938–25.12.1938)	1894 г.р., арестован 25.12.1938 г., приговорен к 10-ти годам ИТЛ 25.05.1941 г., умер в ИТЛ 17.09.1941 г.
115	Лейтенант ГБ	БАРСКОЙ Михаил Эммануилович	Начальник 2 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	Уволен 16.03.1939 г.
116	Лейтенант ГБ	ЯКОВЛЕВ Яков Михайлович	Начальник 2 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	1902 г.р., уволен 05.11.1938 г., арестован 27.09.1938 г., приговорен к 8-ми годам ИТЛ 28.09.1940 г.
117	Лейтенант ГБ	РОГОЖКИН Александр Матвеевич	Врид начальника 2 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	1904 г.р., уволен 13.03.1939 г., на 1945 г. лейтенант
118	Старший лейтенант ГБ	ЛИСИЦЫН Игнат Петрович	Начальник 3 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	1898 г.р., уволен 07.03.1939 г., арестован 21.01.1939 г., приговорен к 3-м годам ИТЛ 07.05.1941 г.
119	Майор ГБ	РАХЛИС Пейсах Меерович	Начальник 3 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР (28.04.1937–31.08.1937)	1897 г.р., уволен 31.08.1937 г., арестован 03.08.1937 г., приговорен к ВМН 10.01.1938 г., расстрелян 10.01.1938 г., не реабилитирован
120	Старший лейтенант ГБ	АГАБЕКОВ Леон Андреевич	Начальник 4 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	(1903–1962) арестован 21.01.1939 г., уволен 07.03.1939 г., приговорен к 5-ти годам ИТЛ 02.07.1940 г., освобожден 27.11.1942 г., отправлен на фронт, на 1942 г. подполковник
121	Капитан ГБ	ЕВГРАШКИН Алексей Яковлевич	Начальник 6 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР, помощник наркома внутренних дел Туркменской ССР	1897 г.р., уволен 07.05.1938 г., арестован 1938 г., умер в заключении 19.02.1940 г.
122	Лейтенант ГБ	БАРОНЕНКО Николай Семенович	Врид начальника 8 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	1896 г.р., уволен 13.03.1939 г.

123	Старший лейтенант ГБ	РАСПОПОВ Павел Петрович	Начальник ОК НКВД Узбекской ССР	1905 г.р., уволен 03.11.1939 г.
124	Диввоенюрист	КАДСОН Зиновий Романович	председатель Военного трибунала УПВО НКВД Узбекской ССР	Уволен 26.09.1937 г.
125	Младший лейтенант ГБ	КОНОВАЛОВ Алексей Семенович	Секретарь НКВД Узбекской ССР	Уволен 07.02.1939 г.
126	Старший лейтенант ГБ	ФРЕЙМАН Анс Вертулович	Особуполномоченный НКВД Узбекской ССР	(1888–1973) арестован 31.07.1938 г., освобожден 02.08.1939 г.
127	Старший лейтенант ГБ	ШИШКИН Николай Андреевич	Начальник Ташкентской тюрьмы УТБ НКВД Узбекской ССР	1898 г.р., на 1945 г. майор ГБ
128	Капитан ГБ	БРАУН Вольфрам Михайлович	Начальник Бухарского сектора УТБ НКВД Узбекской ССР	1889 г.р., арестован 31.03.1938 г., приговорен к ВМН 26.08.1938 г., расстрелян 26.08.1938 г., реабилитирован 28.09.1956 г.
129	Лейтенант ГБ	ВЫСОКИНСКИЙ Ян Иосифович	Начальник Бухарского сектора УТБ НКВД Узбекской ССР	1899 г.р., уволен 15.11.1937 г., арестован 1937 г., освобожден 15.01.1940 г., умер в 1970 г.
130	Старший лейтенант ГБ	ВАСИЛЬБЕВ Борис Константинович	Врид начальника УНКВД Хорезмской обл. Узбекской ССР	1903 г.р., уволен 07.03.1939 г., приговорен к ВМН 08.10.1939 г.
131	Капитан ГБ	ЗЕЛЕНЦОВ Владимир Николаевич	Начальник Бухарского сектора УНКВД Узбекской ССР, начальник УНКВД Ферганской области Узбекской ССР	1904 г.р., уволен 07.10.1938 г., полковой комиссар, погиб в бою 13.09.1941 г.
132	Старший лейтенант ГБ	ЯКУБОВ Аскар Хайтович	Заместитель начальника 3 отдела УТБ НКВД Узбекской ССР	1905 г.р., уволен 11.12.1937 г., арестован, приговорен к ВМН 29.10.1938 г., расстрелян 29.10.1938 г., реабилитирован в 1966 г.
133	Лейтенант ГБ	ЗАТУРАНСКИЙ Григорий Миронович	Помощник начальника 3 отдела УТБ НКВД Узбекской ССР	1903 г.р., уволен 07.02.1939 г., арестован 08.02.1939 г., приговорен к 5-ти годам ИТЛ 30.11.1939 г., освобожден
134	Старший лейтенант ГБ	КОПОСОВ Николай Иванович	Заместитель начальника 4 отдела УТБ НКВД Узбекской ССР	Уволен 30.04.1939 г.

135	Лейтенант ГБ	АЛЕЙНИКОВ Иван Харлампиевич	Оперуполномоченный 5 отдела УГБ НКВД Узбекской ССР	Уволен 14.03.1937 г.
136	Сержант ГБ	КАРПАЧЕВСКИЙ Александр Яковлевич	Сотрудник ОО НКВД Узбекской ССР	1904 г.р., уволен 07.02.1939 г.
СПИСОК СОТРУДНИКОВ НКВД ТАДЖИКСКОЙ ССР				
137	Старший майор ГБ	ЗАТВОЗДИН Николай Андреевич	Нарком внутренних дел Таджикской ССР (28.09.1937–09.02.1939)	1898 г.р., арестован 09.02.1939 г., приговорен ВКВС к ВМН 19.01.1940 г., расстрелян 21.01.1940 г., не реабилитирован.
138	Капитан ГБ	ОСТАПЕНКО Павел Яковлевич	Нарком внутренних дел Таджикской ССР (05.03.1939–12.07.1939)	(1905–12.07.1939)
139	Майор ГБ	ТАРАСЮК Сергей Артемьевич	Нарком внутренних дел Таджикской ССР (15.07.1934–28.09.1937)	(1899–1948) полковник ГБ
140	Капитан ГБ	ХАРЧЕНКО Андрей Владимирович	Заместитель наркома внутренних дел Таджикской ССР (12.1938–09.08.1939), нарком внутренних дел Таджикской ССР (09.08.1939–26.02.1941)	(1907–1965) генерал-майор
141	Майор ГБ	РОЗЕНФЕЛЬД Михаил Аронович	Заместитель наркома внутренних дел Таджикской ССР	1897 г.р., арестован 21.05.1937 г., приговорен в особом порядке к ВМН, расстрелян 21.08.1937 г., реабилитирован 29.08.1957 г.
142	Капитан ГБ	БАР-БИРЮКОВ Петр Порфирьевич	Помощник наркома внутренних дел Таджикской ССР	1888 г.р., уволен 22.10.1938 г.
143	Капитан милиции	АНТОНИЧЕВ Василий Кириллович	Начальник УРКМ НКВД Таджикской ССР	Уволен 19.03.1938 г.
144	Капитан ГБ	РОЗОВ-КОРОШ Даниэль Иосифович	Начальник 3 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР	1896 г.р., уволен 17.04.1939 г., приговорен 13.09.1940 г. к ВМН, расстрелян.
145	Старший лейтенант ГБ	ВОРОНИН Иван Федорович	Начальник 4 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР	Уволен 04.08.1938 г., пропал без вести в июле 1942 г.
146	Лейтенант ГБ	СПИРИДОНОВ ЧЕВ Петр Федорович	Начальник 4 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР	1904 г.р., арестован 18.11.1938 г., приговорен ВКВС к 15-ти годам ИТЛ 10.02.1940 г.

147	Полковник	СКУЕ-НИКОЛАЕВ Ян Георгиевич	Начальник УПВО НКВД Таджикской ССР	1899 г.р., арестован 15.04.1938 г., приговорен ВКВС к ВМН 11.07.1941 г., расстрелян 30.07.1941 г.
148	Лейтенант ГБ	ЖАДИН Александр Петрович	Врид начальника 5 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР	Уволен 13.07.1939 г., приговорен к ВМН 20.10.1939 г.
149	Младший лейтенант ГБ	АНТОНОВИЧ Иван Федорович	Оперуполномоченный 5 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР	Уволен 07.02.1939 г.
150	Сержант ГБ	ИЛЬИН Дмитрий Николаевич	Оперуполномоченный 5 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР	Уволен 11.03.1938 г.
151	Сержант ГБ	СЕЛЪЧИНСКИЙ Дмитрий Осипович	Помощник оперуполномоченного 5 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР	Уволен 15.06.1937 г.
СПИСОК СОТРУДНИКОВ НКВД ТУРКМЕНСКОЙ ССР				
152	Старший майор ГБ	ЗВЕРЕВ Юлиан Львович	Нарком внутренних дел Туркменской ССР (15.07.1934–20.07.1937)	1895 г.р., арестован 21.10.1937 г., приговорен ВКВС к ВМН 07.09.1938 г., расстрелян 07.09.1938 г., реабилитирован 23.01.1958 г.
153	Старший майор ГБ	НОДЕВ Освальд Яковлевич	Нарком внутренних дел Туркменской ССР (20.07.37–17.12.37)	1896 г.р., арестован 17.12.1937 г., приговорен ВКВС к ВМН 29.08.1938 г., расстрелян 29.08.1938 г., реабилитирован 03.11.1954 г.
154	Капитан ГБ	МОНАКОВ Сергей Фирсович	Нарком внутренних дел Туркменской ССР (05.01.1938–10.07.1938)	1897 г.р., арестован 10.09.1938 г., приговорен ВКВС к ВМН 22.02.1939 г., расстрелян 23.02.1939 г., не реабилитирован.
155	Майор ГБ	БОРЩЕВ Тимофей Михайлович	Нарком внутренних дел Туркменской ССР (10.07.1938–26.02.1941)	(1901–1956) генерал-лейтенант
156	Капитан ГБ	МУККЕ Карл Карлович	Заместитель наркома внутренних дел Туркменской ССР (16.03.1936–09.05.1937)	1890 г.р., арестован 06.11.1938 г., приговорен ВКВС к ВМН 07.03.1939 г., расстрелян 07.03.1939 г., реабилитирован 10.02.1959 г.

157	Капитан ГБ	ЕВТРАШКИН Алексей Яковлевич	Помощник наркома внутренних дел Туркменской ССР (25.10.1937–07.05.1938)	1897 г.р., уволен 07.05.1938 г., арестован в 1938 г., умер под следствием 19.02.1940 г.
158	Старший лейтенант ГБ	БАЛАНДА (Балод) Рудольф Карлович	Начальник 3 отдела УТБ НКВД Туркменской ССР	1899 г.р., уволен 25.08.1938 г., приговорен к ВМН 25.09.1939 г.
159	Капитан ГБ	ГУСЕВ Михаил Васильевич	Начальник 3 отдела УТБ НКВД Туркменской ССР	
160	Старший лейтенант ГБ	ГУЛЯК Семен Аронович	Начальник 4 отдела УТБ НКВД Туркменской ССР	1898 г.р., уволен 17.05.1938 г., арестован 19.08.1938 г., приговорен к 10-ти годам ИТЛ в декабре 1939 г.
161	Старший лейтенант ГБ	ПАШКОВСКИЙ Илья Кузьмич	Начальник 5 отдела УТБ НКВД Туркменской ССР	1899 г.р., арестован, приговорен к ВМН 01.10.1939 г.
162	Комбриг	ЛЕОНОВ Валентин Андреевич	Начальник УПВО НКВД Туркменской ССР	1896 г.р., арестован 09.09.1938 г., приговорен ВКВС к ВМН 08.07.1941 г., расстрелян 28.07.1941 г., реабилитирован 31.03.1956 г.
163	Майор милиции	САМОЙЛОВ Григорий Федорович	Начальник УРКМ НКВД Туркменской ССР	1894 г.р., уволен 13.10.1939 г., на 1944 г. подполковник
164	Сержант ГБ	МАМЕДОВ Ата Аманович	Оперуполномоченный 5 отдела УТБ НКВД Туркменской ССР	Уволен 10.05.1938 г.
165	Сержант ГБ	ФОФАНОВ Борис Александрович	Помощник оперуполномоченного 5 отдела НКВД Туркменской ССР	Уволен 19.05.1939 г.
СПИСОК СОТРУДНИКОВ НКВД КИРГИЗСКОЙ ССР				
166	Капитан ГБ	ЧЕТВЕРТАКОВ Владимир Николаевич	Нарком внутренних дел Киргизской ССР (04.04.1936–16.08.1937)	1899 г.р., арестован 18.11.1937 г., приговорен ВКВС к ВМН 26.02.1939 г., расстрелян 26.02.1939 г., реабилитирован 19.09.1957 г.
167	Полковник	ЛОЦМАНОВ Иван Петрович	Нарком внутренних дел Киргизской ССР (16.08.1937–01.1939)	1903 г.р., арестован 1939 г., приговорен ВКВС к ВМН 25.01.1940 г., расстрелян 26.01.1940 г., не реабилитирован

168	Капитан ГБ	АБУШЕНКО Семен Дмитриевич	Нарком внутренних дел Киргизской ССР (05.03.1939–26.02.1941)	(1906–1959) полковник
169	Полковник	ОКУНЕВ Михаил Борисович	Заместитель наркома внутренних дел Киргизской ССР	1897 г.р., уволен 07.04.1939 г., приговорен ВКВС к ВМН 15.04.1940 г., расстрелян 07.05.1940 г.
170	Старший лейтенант ГБ	АБАКУМОВ Сергей Андреевич	Помощник наркома внутренних дел Киргизской ССР (03.09.1938–08.06.1939)	(1894–1972), уволен 08.06.1939 г.
171	Старший лейтенант ГБ	ИДАШКИН Григорий Самойлович	Начальник 2 отдела УТБ НКВД Киргизской ССР	1906 г.р., уволен 07.04.1939 г., приговорен ВКВС к ВМН 15.04.1940 г., расстрелян 07.05.1940 г.
172	Старший лейтенант ГБ	ГРИГОРЬЕВ Александр Александрович	Начальник 5 отдела УТБ НКВД Киргизской ССР	Уволен 26.08.1937 г., на 1943 г. подполковник
173	Старший лейтенант ГБ	ЛАНДРИ-МАГАРДУК Шаря Шеремович	Начальник 5 отдела УТБ НКВД Киргизской ССР	(1899–1941) уволен 28.02.1939 г., восста- новлен, капитан ГБ
174	Лейтенант ГБ	БЕЕР Исаак Абрамович	Помощник начальника 5 отдела УТБ НКВД Киргизской ССР	Уволен 16.05.1937 г.
175	Лейтенант ГБ	БЕЛОУРОВ Василий Кузьмич	Начальник 1 отделения 5 отдела УТБ НКВД Киргизской ССР	Уволен 10.08.1937 г.
176	Младший лейтенант ГБ	МЕНДЕ Адольф Эрнестович	Начальник 2 отделения 5 отдела УТБ НКВД Киргизской ССР	Уволен 20.07.1937 г.
177	Капитан милиции	ЗВЕЗДИН Петр Николаевич	Начальник УРКМ НКВД Киргизской ССР	1899 г.р., уволен 24.09.1940 г., приговорен к 8-ми годам ИТЛ
СПИСОК СОТРУДНИКОВ НКВД КАЗАХСКОЙ ССР				
178	Комиссар ГБ 2-го ранга	ЗАЛИН Лев Борисович	Нарком внутренних дел Казахской ССР (09.01.1935–20.01.1938)	1897 г.р., арестован 07.06.1938 г., приго- ворен ВКВС к ВМН 21.01.1940 г., расстре- лян 22.01.1940 г., не реабилитирован
179	Комиссар ГБ 1-го ранга	РЕДЕНС Станислав Францевич	Нарком внутренних дел Казахской ССР (20.01.1938–03.01.1939)	1892 г.р., арестован 21.11.1938 г., при- говорен ВКВС к ВМН 21.01.1940 г., рас- стрелян 12.02.1940 г., реабилитирован 16.11.1961 г.

180	Майор ГБ	БУРДАКОВ Семен Николаевич	Нарком внутренних дел Казахской ССР (03.01.1939–10.10.1940)	(1901–1970) генерал-лейтенант
181	Майор ГБ	БАБКИН Алексей Никитич	Нарком внутренних дел Казахской ССР (10.10.1940–26.02.1941)	(1906–1950) генерал-лейтенант
182	Капитан ГБ	ЧИРКОВ Борис Николаевич	Заместитель наркома внутренних дел Казахской ССР (03.01.1939–17.12.1939)	(1905–1978) подполковник, Герой Социалистического Труда
183	Капитан ГБ	БРАИЛОВСКИЙ Яков Аронович	Помощник наркома внутренних дел Казахской ССР и начальник 4 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	1894 г.р., уволен 05.06.1939 г., арестован 15.02.1940 г., приговорен ВКВС к 10-ти годам ИТЛ 12.12.1940 г.
184	Майор ГБ	ГИЛЬМАН Самуил Лазаревич	Помощник наркома внутренних дел Казахской ССР	1889 г.р., уволен 22.02.1939 г., арестован 17.10.1938 г., приговорен ОСО при НКВД к 3-м годам ИТЛ 29.09.1939 г., умер в 1965 г.
185	Старший лейтенант ГБ	ГОРОДЕЦКИЙ Павел Александрович	Помощник наркома внутренних дел Казахской ССР	1890 г.р., уволен 18.07.1940 г.
186	Старший лейтенант ГБ	ПАВЛОВ Николай Александрович	Начальник 2 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	1903 г.р., уволен 13.04.1939 г., арестован 06.05.1939 г., приговорен к 15-ти годам ИТЛ 30.10.1939 г.
187	Старший лейтенант ГБ	БОРИСОВ Василий Федорович	Начальник 3 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	Уволен 25.01.1940 г.
188	Капитан ГБ	ВИКТОРОВ Александр Викторович	Врид начальника 3 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	1898 г.р., уволен 16.03.1939 г., арестован 19.04.1939 г., приговорен ОСО при НКВД к 5-ти годам ИТЛ 03.06.1940 г.
	Капитан ГБ	КЕММЕР Сергей Константинович	Начальник 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР (16.03.1937–07.05.1938)	1892 г.р., на 1944 подполковник ГБ
189	Младший лейтенант ГБ	ПОГОРЕЛОВ Алексей Кондратьевич	Врид начальника 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	Уволен 13.04.1939 г., приговорен к ВМН 21.06.1941 г.
190	Капитан ГБ	САВИЦКИЙ Юрий Иосифович	Заместитель начальника 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	1904 г.р., арестован 02.12.1936 г., при- говорен в особом порядке к ВМН, рас- стрелян 21.08.1937 г., реабилитирован 15.03.1962 г.

191	Старший лейтенант ГБ	МОЛОТКОВСКИЙ Михаил Григорьевич	Помощник начальника 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	1887 г.р., уволен 23.09.1937 г., арестован 14.07.1937 г., расстрелян в особом порядке 20.09.1937 г., реабилитирован 19.05.1956 г.
192	Лейтенант ГБ	КОНОНОВИЧ Абрам Меерович	Врид начальника отделения 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	Уволен 23.09.1937 г.
193	Сержант ГБ	ДОМБРОВСКИЙ Владислав Станиславович	Оперуполномоченный 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	Уволен 25.08.1938 г.
194	Старший лейтенант ГБ	КАМИНСКИЙ Виктор Викентьевич	Оперуполномоченный 5-го отдела УГБ НКВД Казахской ССР	Уволен 11.12.1937 г.
195	Младший лейтенант ГБ	МУРАШКИН Иван Иванович	Оперуполномоченный 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	Уволен 27.03.1939 г.
196	Младший лейтенант ГБ	ОСИПОВ Николай Дмитриевич	Оперуполномоченный 5 отдела УГБ НКВД Казахской ССР	Уволен 08.05.1938 г.
197	Капитан ГБ	ШАБАНЬКОВ Узеир Мусаевич	Начальник УНКВД Алма-Атинской области	1902 г.р., арестован 15.10.1937 г., приговорен к 10-ти годам ИТЛ 22.12.1939 г.
198	Капитан ГБ	ДЕМИДОВ Федор Петрович	Начальник УНКВД Южно-Казахстанской области	1893 г.р., арестован 11.12.1937 г., приговорен к ВМН 21.11.1939 г., освобожден
199	Капитан ГБ	ПАНОВ Павел Сергеевич	Начальник УНКВД Северо- Казахстанской области	1895 г.р., уволен 13.04.1939 г., арестован, приговорен ВКВС к ВМН 31.08.1940 г.
200	Капитан ГБ	ПИНТАЛЬ Станислав Францевич	Начальник УНКВД Южно-Казахстанской области	1894 г.р., уволен 17.02.1938 г., арестован 21.07.1937 г., приговорен к ВМН 09.12.1937 г., расстрелян
201	Лейтенант ГБ	ТЮРИН Михаил Ефимович	Начальник УНКВД Кустанайской области	1897 г.р., уволен 09.04.1939 г., арестован в январе 1939 г., расстрелян 12.05.1941 г.
202	Майор милиции	КРОЛЬ Ефим Моисеевич	Начальник УРКМ НКВД Казахской ССР	1887 г.р., уволен 17.05.1938 г., арестован, приговорен ВКВС к ВМН 19.01.1940 г., расстрелян 21.01.1940 г.

Примечание: списки сотрудников ОО САВО даны по алфавиту, республиканских управлений — по должностям.

**Сведения о количестве уволенного и репрессированного
командно-начальствующего состава (КНС)
Среднеазиатского военного округа в 1937–1938 гг.**

Военное звание	ВМН	ИТЛ*	ИТЛ	МЛС, ИТЛ+	А	А*	У	У*	Итого
Армейский комиссар 2 р.	1								1
Комкор	1								1
Комдив	1	1	1			1			4
Дивизионный комиссар	1							1	2
Диввоенюрист							1		1
Комбриг	2					1	1		4
Бригадный комиссар	3		1	1					5
ВЫСШИЙ КНС	9	1	2	1		2	2	1	18
Полковник	3	1	1	3	6		1	15	
Полковой комиссар	4			4	4		2	1	9
Военинженер 1 ранга			1						1
Интендант 1 ранга	2		2				3		7
Военврач 1 ранга			1		1	1	1	4	8
Военюрист 1 ранга			1						1
Майор	7		1	1	3	11	5	28	56
Батальонный комиссар	9		4	1	2	5	4	4	29
Военинженер 2 ранга	1						1		2
Интендант 2 ранга	2					2	4	6	14
Военврач 2 ранга	1			1	1	2	1	6	12
Военветврач 2 ранга						1	1	1	3

Военюрист 2 ранга					1				1
Капитан	9	1	3	1	6	14	21	24	79
Старший политрук	13		2		5	3	11	6	40
Военинженер 3 ранга	1	1	1		2	1	1		7
Интендант 3 ранга	1				6	7	20	14	48
Военврач 3 ранга					5	2	3	8	18
Военветврач 3 ранга			1					1	2
Военюрист 3 ранга							2	1	3
СТАРШИЙ КНС	53	3	18	8	33	55	80	105	355
Старший лейтенант	9		6	3	10	21	26	32	107
Политрук	5	1	5		4	9	41	30	95
Воентехник 1 ранга				3	1	3	10	11	28
Техник- интендант 1 ранга	1		1	1	4	2	25	16	50
Старший военфельдшер			2			1	4	1	8
Лейтенант	3	2	6	2	15	15	30	25	98
Воентехник 2 ранга			1		2	3	9	8	23
Техник- интендант 2 ранга			5	1	1	4	33	15	59
Военфельдшер			1			1	2	1	5
Военветфельдшер					1		1		2
Младший лейтенант								1	1
СРЕДНИЙ КНС	18	3	27	10	38	59	181	140	476
Без военного звания	12		5		8		43	16	84
ВСЕГО	92	7	52	19	79	116	306	262	933

Мартиролог командно-начальствующего состава Среднеазиатского военного округа

№ ПП	ФИО	Г.Р.	ПАРТ.	ДОЛЖНОСТЬ	ДАТА АРЕСТА	ДАТА РИГОВОРА	ДАТА АССТРЕЛА	ДАТА РЕАБИЛИТАЦИИ
1. АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 2 РАНГА								
1	ИПШО Борис Михайлович	1898	1917	Член Военного совета САВО	31.07.1937	26.11.1937	26.11.1937	22.09.1956
2. КОМКОР								
1	ГРЯЗНОВ Иван Кенсоринович	1897	1922	Командующий войсками САВО	15.08.1937	29.07.1938	29.07.1938	05.05.1956
3. КОМДИВ								
1	МАЛЫШЕВ Александр Кузьмич	1887	1928	Начальник штаба САВО	23.08.1938	08.02.1939	19.03.1939	19.03.1957
4. ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР								
1	БАУЗЕР Фриц Давыдович	1888	1907	Член Военного совета САВО	04.12.1937	29.07.1938	29.07.1938	19.03.1957
5. КОМБРИГИ								
1	КУЗНЕЦОВ Федор Алексеевич	1891	1917	Командир и военный комиссар 20-й горнокавалерийской дивизии	25.10.1937	21.10.1938	04.05.1939	22.12.1956
2	МЕРКУЛОВ Дмитрий Васильевич	1888	1920	Председатель ЦС ОАХ Узбекской ССР	02.01.1938	10.10.1938	10.10.1938	18.04.1957
6. БРИГАДНЫЕ КОМИССАРЫ								
1	БАЙНАЗАРОВ Ата Мурад	1902	1924	Начальник политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	12.08.1937	28.10.1938	28.10.1938	17.09.1957
2	КАТЕРУХИН Николай Петрович	1890	1917	Начальник Политического управления САВО	17.04.1940	11.07.1941	умер в ИТЛ в 1952 г.	29.10.1959

3	НАРИМАНОВ Юнус Мусаевич	1898	1918	Начальник политотдела 19-й горно-кавалерийской дивизии	12.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	13.10.1956
4	СЕМЕНОВ Василий Васильевич	1898	1918	Начальник политотдела 20-й горно-кавалерийской дивизии	15.10.1937	21.10.1938	21.10.1938	22.12.1956
7. ПОЛКОВНИКИ								
1	ВОЛОДКИН Иван Иванович	1894	член ВКП(б)	Помощник командира 20-й горнокавалерийской дивизии	19.06.1937	21.10.1938	21.10.1938	
2	ДУКЕЛЬСКИЙ Иосиф Львович	1897	1916	Начальник 1 отдела штаба САВО	08.06.1937	09.10.1938	09.10.1938	01.08.1957
3	ИСМАИЛОВ Агайи	1899	1924	Командир 25 горнокавалерийского полка 18-й горнокавалерийской дивизии	арестован	28.10.1938	28.10.1938	
4	КИРИЕНКО Семен Павлович	1898	1918	Начальник штаба 18-й горнокавалерийской дивизии	06.09.1937	17.05.1939	ИТЛ-10	10.04.1958
5	ПУРИНЬ Ян Петрович	1895	1919	Заместитель начальника разведотдела штаба Средне-Азиатского ВО	11.12.1937	23.09.1939	умер в ИТЛ 11.04.1942	
6	СОБОЛЕВ Петр Петрович	1891	6/п	Начальник отдела и войск связи САВО	13.11.1938		умер в тюрьме в декабре 1938	
8. ПОЛКОВНЫЕ КОМИССАРЫ								
1	БИЛИК Давид Рувинович	1898	член ВКП(б)	Помощник начальника полит-отдела Ташкентского Военно-политического училища им. Ленина	22.06.1937	09.10.1938	09.10.1938	27.06.1957
2	МУТОВКИН Василий Иванович	1895	член ВКП(б)	Начальник строительно-квартирного отдела САВО		02.11.1938	умер в ИТЛ 14.09.1943	19.03.1957
3	НАСЫРОВ Саид Тюрбаевич	1901	член ВКП(б)	И.д. заместителя начальника политотдела 20-й горнокавалерийской дивизии	11.09.1937	21.10.1938	21.10.1938	

4	НИЯЗОВ Ораз Мухаммед	1900	1919	Заместитель начальника политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии		21.10.1938	21.10.1938	
5	ЭДЕЛЬМАН Аким Миронович	1899	1920	Начальник ОРПО политуправления САВО	04.11.1937	16.06.1938	16.06.1938	19.03.1957
9. ИНТЕНДАНТЫ 1 РАНГА								
1	КАРСАКОВ Петр Иванович	1909	член ВКП(б)	Председатель ЦС ОАХ Казахской ССР	14.03.1938	10.11.1938	10.11.1938	19.10.1959
2	МИНЕНКО Андрей Филиппович	1896	член ВКП(б)	Председатель Актюбинского об- вета ОАХ Казахской ССР	06.10.1937	15.02.1938	15.02.1938	22.02.1956
3	ХУДЯКОВ Георгий Иванович	1891	1918	Начальник артснабжения артилле- рийского отдела САВО	05.07.1937	09.10.1938	09.10.1938	27.12.1959
10. МАЙОРЫ								
1	АЙРАПЕТОВ Сергей Николаевич	1903	1920	Командир 47 горнокавалерийского полка 20-й горнокавалерийской дивизии	27.09.1937	21.10.1938	21.10.1938	22.12.1956
2	БИБИНОВ Николай Сергеевич	1898	б/п	командир артиллерийского дивизиона		21.10.1938	21.10.1938	
3	БУТМАН Матвей Львович	1898	1918	Начальник 3 отдела штаба САВО	07.04.1937	09.10.1938	09.10.1938	19.03.1957
4	ВОИНОВ Петр Петрович	1900	1925	Военный переводчик разведотдела САВО, помощник начальника ПРП САВО	00.01.1938	00.05.1938	ВМН	
5	ЗУЗАНОВ Николай Иванович	1900	член ВКП(б)	Начальник 4 (мобилизационного) отделения артиллерийского отдела САВО	15.07.1937		умер во время следствия 1939 г.	08.10.1939
6	МУХАТДИНОВ Хусаин Акмалетдинович	1891	б/п	Начальник управления детазион- ных отрядов ЦС ОАХ Узбекской ССР	25.01.1938	10.10.1938	10.10.1938	
7	НИКОЛЬСКИЙ Александр Павлович	1894	б/п	Начальник отдела боевой подготовки ЦС ОАХ Туркменской ССР	25.07.1937	30.12.1937	ВМН	

8	ТВЕРДОХЛЕБОВ Виталий Андреевич	1899		Командир 81 горнокавалерийского полка 20-й горнокавалерийской дивизии	арестован	21.10.1938	21.10.1938	
11. БАТАЛЬОННЫЕ КОМИССАРЫ								
1	АБДУРАХИМОВ Мухамед	1903	1926	Военный комиссар 42 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	21.10.1937	10.10.1938	10.10.1938	19.07.1958
2	АМАНЖОЛОВ Иса	1902	член ВКП(б)	Военный комиссар 1 эскадрона 48 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	26.01.1938	09.03.1938	09.03.1938	13.03.1958
3	АНДРЕЕВ Григорий Григорьевич	1899	1921	Начальник учебного отдела Ташкентского военного училища	22.06.1937	09.10.1938	09.10.1938	
4	МАРТЫНОВ Александр Степанович	1901	1920	Преподаватель истории Гражданской войны Ташкентского военного училища им.Ленина	22.06.1937	09.10.1938	09.10.1938	
5	МЕЛЬНИКОВ Василий Капитонович	1899	член ВКП(б)	Военный комиссар 80 горнокавалерийского полка 20-й горнокавалерийской дивизии	03.05.1938	21.10.1938	21.10.1938	22.12.1956
6	МУРАТОВ Рахим	1900	член ВКП(б)	И.д. военного комиссара 27 горнокавалерийского полка 18-й горнокавалерийской дивизии	31.01.1938		умер в МЛС	
7	МУСИН Нурхан Мусич	1891	член ВКП(б)	Военный комиссар 48 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	14.03.1938	10.10.1938	10.10.1938	08.02.1958
8	ПЛЕТНЕВ Евгений Павлович		член ВКП(б)	Инструктор редакции газеты «Фрунзевец» САВО	арестован	08.10.1938	08.10.1938	
9	ХАМРАКУРОВ Бурхан	1902	1924	Ответственный секретарь парткомиссии 19-й горнокавалерийской дивизии	12.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	19.07.1957

10	ШИМАНОВИЧ Николай Михайлович	1900	1920	Заместитель начальника политотдела Ташкентского военного училища им. Ленина	22.06.1937	09.10.1938	09.10.1938	
12. ВОЕНИНЖЕНЕР 2 РАНГА								
1	ПРУПИС Лев Абрамович	1901		Помощник начальника 2 отделения 3 отдела штаба САВО	арестован	10.10.1938	10.10.1938	
13. ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА								
1	БАРНУКОВСКИЙ Алексей Михайлович	1901	1918	Начальник военного склада № 42 САВО	05.07.1937	09.10.1938	09.10.1938	06.12.1957
2	ТУТОЛМИН Борис Иванович	1883	6/п	Переводчик разведотдела штаба САВО	00.00.1937	00.00.1939	00.00.1939	
14. ВОЕНВРАЧИ 2 РАНГА								
1	ЕРЕМЕЕВ Александр Афанасьевич	1892		Начальник 1 отделения санитарного отдела САВО	25.07.1938	03.11.1938	ВМН	11.08.1961
2	ЯСЕНИЦКИЙ Евгений Петрович	1892	6/п	Ординатор Ашхабадского военного госпиталя	19.01.1938		умер в ИТЛ	24.04.1967
15. КАПИТАНЫ								
1	БЕЙСКМБАЕВ Сейткали Бейсембаевич	1900	член ВКП(б)	Военный комиссар Южно-Казахстанской области	08.07.1937	19.02.1938	19.02.1938	25.06.1957
2	ИВАНОВ Дмитрий Алексеевич	1902	-1935	Начальник 5 отделения штаба 19-й горнокавалерийской дивизии	30.11.1937	10.01.1938	16.01.1938	30.10.1989
3	ИСАМУТДИНОВ Хамид Хамидович	1902	1925	Начальник штаба 41 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	29.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1958
4	ЛИТОХ Владимир Александрович	1902	6/п	Помощник начальника штаба 83 артиллерийского полка 83-й горно-стрелковой дивизии	06.06.1937	ВМН		
5	РАЗУМОВСКИЙ Вениамин Натанович	1904	член ВКП(б)	Помощник начальника отделения разведотдела САВО		10.10.1938	10.10.1938	

6	ТАЛИПОВ Камилъджан	1910	6/п	Помощник командира 42 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	04.10.1937	10.10.1938	10.10.1938	
7	ШАМИРБАЕВ Мирсаид	1901	1927	Начальник полковой школы 42 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	11.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1957
8	ШУКУРОВ Хакмет	1904	1925	Помощник начальника 1-й части штаба 19-й горнокавалерийской дивизии	17.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	
9	ЯКУБОВ Садык	1905	1931-1934	Техник-инструктор конного дела 42 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	11.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1957
16. СТАРШИЕ ПОЛИТРУКИ								
1	АБДУЛЛАЕВ Абуджалил Мирбаевич	1903	1927	Политрук полковой школы 42 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	17.03.1938	10.10.1938	10.10.1938	19.07.1957
2	АТАЕВ Сулейман	1904	1925	Инструктор политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	24.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	19.07.1957
3	ДАДАБАЕВ Юлдаш	1906	1926	Старший инструктор политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	19.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	19.07.1957
4	ИГАМБЕРДЫЕВ Дададжан	1903	1925	Ответственный секретарь бюро ВКП(б) 42 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	11.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1957
5	КАРИМОВ Хасан	1905	1929	Начальник клуба 19 конно-горного артиллерийского дивизиона 19-й Узбекской горнокавалерийской дивизии	19.04.1938	02.06.1958	26.12.1938	08.03.1958
6	КОРЕЕВ Александр Иванович	1899	1920	Помощник по политической части начальника военного склада № 42	04.07.1937	09.10.1938	09.10.1938	

7	МУРАТЛИЕВ Уразли		член ВКП(б)	Ид. военкома 18 конно-горного артиллерийского дивизиона 18-й горнокавалерийской дивизии	арестован	28.10.1938	28.10.1938	
8	ПУЛАТОВ Наби Абдуллаевич	1904	1927	Политрук учебной батареи 19 конно-горного артиллерийского дивизиона 19-й горнокавалерийской дивизии	05.11.1937	02.06.1938	26.12.1938	08.03.1958
9	РЫСКУЛОВ Мирзакул	1904	1926	Ответственный секретарь газеты «Кзыл Юлдуз» политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	11.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1957
10	САБИТОВ Бигим	1899	член ВКП(б)	Политрук школы 48 кавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	16.09.1937	26.02.1938	26.02.1938	13.03.1958
11	ЧАЛОВ Самак	1901	-1925	Районный военком Нарынского РВК	арестован	05.10.1938	05.10.1938	
12	ШАКИРОВ Джурабай Раджапович	1904	1926	Ид. начальника дивизионной партийной школы политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	24.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1957
17. ВОЕИНЖЕНЕР 3 РАНГА								
1	САМОДЕЛКИН Николай Иванович	1904	член ВКП(б)	Начальник Зотделения артиллерийского отдела САВО	05.07.1937	09.10.1938	09.10.1938	10.11.1956
18. ИНТЕНДАНТ 3 РАНГА								
1	БЕРНЕР Адолф Рудольфович	1891	6/п	Старший инженер КЭЧ Казахстанского военного комиссариата	10.12.1937	11.02.1938	11.02.1938	10.10.1956
19. СТАРШИЕ ЛЕЙТЕНАНТЫ								
1	АДЫЛОВ Шариф	1903	член ВКП(б)	Начальник полковой школы 47 горнокавалерийского полка 20-й горнокавалерийской дивизии	03.05.1938	21.10.1938	21.10.1938	
2	АЗИЗОВ Ташканбай	1904	1928	Инструктор техники конного дела 19 конно-горного артиллерийского дивизиона 19-й горнокавалерийской дивизии	05.11.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1957

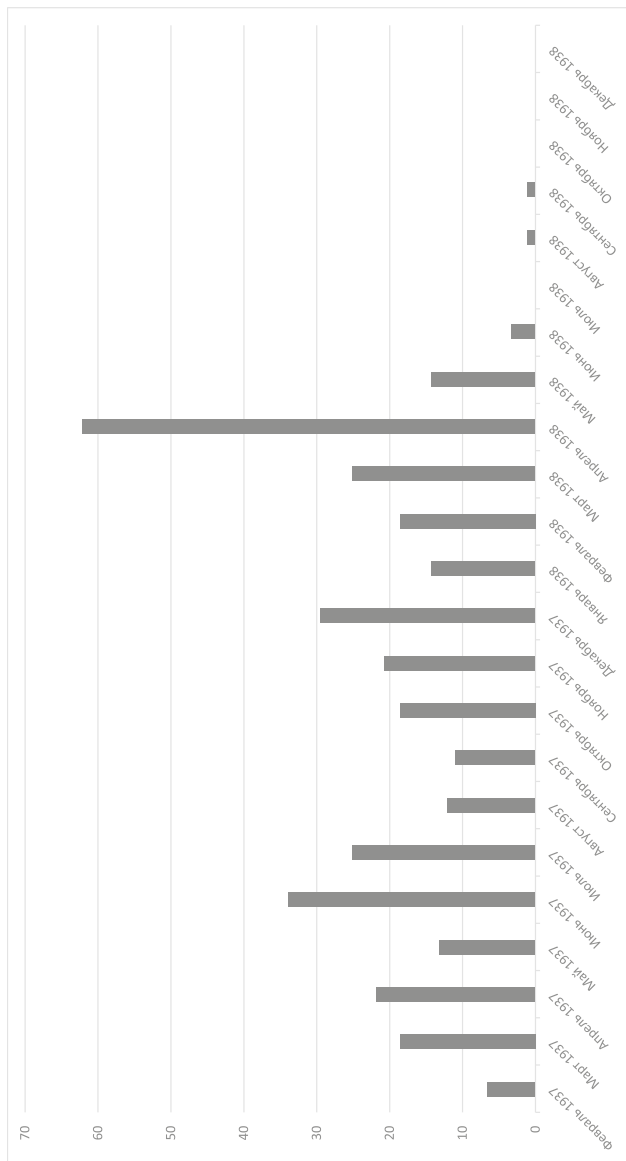
3	АЛИЕВ Асан	1901	-1937	Командир эскадрона 53 кавалерийского полка 21-й горнокавалерийской дивизии	04.08.1937		умер в тюрьме 29.05.1938	17.02.1938
4	АМАНДЖАНОВ Берды	1905	член ВКП(б)	Начальник полковой школы 25 горнокавалерийского полка 18-й горнокавалерийской дивизии	28.10.1938	28.10.1938	28.10.1938	
5	БАРАТОВ Рахман	1910	1929	Командир взвода 19 отдельного конно-горного артиллерийского дивизиона 19-й горнокавалерийской дивизии	23.05.1938		умер в тюрьме 18.06.1939	04.07.1939
6	ДЖАРАМАНОВ Бизат	1904		Командир полкуэскадрона 81 горнокавалерийского полка 21-й горнокавалерийской дивизии	арестован	осужден		04.10.1957
7	КУЗЕМБАЕВ Джахан Азыбаевич	1908	член ВКП(б)	Командир взвода 53 кавалерийского полка 21-й горнокавалерийской дивизии	16.07.1938		умер в тюрьме 12.01.1939	27.05.1994
8	МУФТАЗАДИЕВ Ахат	1907		Командир взвода полковой школы 41 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	20.03.1938	10.10.1938	10.10.1938	
9	ОЛЕШУК Павел Михайлович	1898	-1936	Помощник командира 19 конно-горного артиллерийского дивизиона 19-й горнокавалерийской дивизии по хозяйчасти	арестован		умер в ИТЛ	30.11.1966
10	ТАЛИПОВ Убайдулла Ходжамбердыевич	1903	б/п	Командир взвода 19 механизированного дивизиона 19-й горнокавалерийской дивизии	17.07.1937	29.03.1938	29.03.1938	09.03.1960
11	ТЫШТЫБАЕВ Байкен	1905	1927	И.д. начальника штаба 48 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	07.09.1937	28.02.1938	28.02.1938	21.01.1958
12	ТЮЛЕГЕНОВ Баши	1908	член ВКП(б)	Командир эскадрона 53 кавалерийского полка 21-й горнокавалерийской дивизии	арестован		ВМН	

13	УМБЕТОВ Миргали Умбетович	1905	член ВКП(б)	Командир 2 эскадрона 48 кавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	05.07.1937	28.02.1938	28.02.1938	20.03.1958
20. ПОЛИТРУКИ								
1	БАЖЕНОВ Михаил Николаевич	1910	член ВКП(б)	Политрук батареи 68 артиллерийского полка 68-й горнострелковой дивизии	13.11.1937	30.11.1937	10.12.1937	00.00.1989
2	ГРИНЕВ Александр Корнеевич	1899	1921	Политрук 204 отд. танкового батальона		08.10.1938	08.10.1938	
3	УМАРАЛИЕВ Акбар Хайдарович	1902	1926	Политрук эскадрона 19 механизированного дивизиона 19-й горнокавалерийской дивизии	22.10.1937	10.10.1938	10.10.1938	19.07.1957
4	ШАКИРОВ Назир		член ВКП(б)	Политрук эскадрона 47 горнокавалерийского полка 20-й горнокавалерийской дивизии	арестован		ВМН	
5	ЮЛДАШЕВ Батыр	1909	1930	Инструктор политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	11.09.1937	10.10.1938	10.10.1938	20.07.1957
21. ВОЕНТЕХНИКИ 1 РАНГА								
1	ЛЕБЕЛЬ Георгий Карлович	1891	6/п	Инженер КЭЧ управления Туркменского мобилизационного округа	18.08.1938	17.04.1942	умер в ИТЛ 15.05.1943	
2	ТУГАРИНОВ Гурий Иванович	1906		Начальник 1 отдела военсклада № 42	05.07.1937	09.10.1938	ИТЛ-15 умер в тюрьме 15.07.1939	
3	ФОКИН Александр Петрович	1909	1928	Помощник начальника 3 отделения артиллерийского отдела САВО	15.07.1937	09.10.1938	ИТЛ-12 умер в ИТЛ 08.10.1939	

22. ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 1 РАНГА						
1	РЕГУРЕЦКИЙ Иван Михайлович	1898	1929	Начальник оперативно-мобилизационного отделения военного склада № 42	05.07.1937	09.10.1938
23. ЛЕЙТЕНАНТЫ						
1	АЛИЕВ Мамадали	1907	1929	Командир полугэскадрона 41 горнокавалерийского полка 19-й горнокавалерийской дивизии	17.09.1937	10.10.1938
2	АННА-ОРАЗОВ Шалар	1905	6/п	Командир полуроты 27 горнокавалерийского полка 18-й горнокавалерийской дивизии	арестован	умер в ИТЛ 15.06.1967
3	ДЖАЛАЛОВ Бурхан	1911	6/п	Командир полуроты 204 горнострелкового полка 68-й горнострелковой дивизии	арестован	умер в ИТЛ 13.02.1941
4	КУЙБОГАРОВ Суфи	1907	-1934	Командир роты 204 горнострелкового полка 68-й горнострелковой дивизии	07.10.1937	26.12.1938
5	ОВЕЗОВ Розы	1908	6/п	Командир взвода 18 конно-горного артиллерийского дивизиона 18-й горнокавалерийской дивизии	арестован	28.10.1938 25.01.1968
24. ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 2 РАНГА						
1	ЕГОРОВ Александр Васильевич	1909	6/п	Помощник начальника мобилизационной части Чарджуйского РВК	арестован	умер в ИТЛ 17.08.1967
25. ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ НЕ УСТАНОВЛЕНО (НЕ ПРИСВОЕНО)						
1	АБДРАХМАНОВ Карим Абдрахманович	1900		Военком Восточно-Казахстанской области Казахской ССР	03.10.1937	03.03.1938 31.07.1965
2	АНИСИМОВ Александр Михайлович	1906		Начальник отдела боевой подготовки ОАХ Казахской ССР	27.01.1937	10.11.1938 27.04.1998
3	ЖИЛИН Александр Иосифович	1895		Начальник боевой подготовки Актюбинского облсовета ОАХ	27.10.1937	15.02.1938 12.07.1957

4	КОЛЕСНИКОВ Борис Михайлович	1897		Заместитель председателя ЦС ОАХ Казахской ССР	27.12.1937	10.11.1938	10.11.1938	19.11.1965
5	МАЛДЫБАЕВ Ахмет Кулмагамбетович	1896		Аягузский районный военный комиссар (Семипалатинской обл.)	29.01.1938	08.03.1938	08.03.1938	13.03.1958
6	МАМЕДОВ Аббас Курбанович	1898	6/п	Состоит в распоряжение разведыва- тельного отдела САВО	27.02.1938	02.09.1938	ВМН	04.08.1989
7	ПАВЛОВ Николай Афиногенович	1907		Председатель Алма-Атинского обло- вета ОАХ Казахской ССР	17.04.1938	09.10.1938	09.10.1938	10.10.1956
8	СМЕХОВ Николай Прокопьевич	1893		Начальник технического снабжения УВВС САВО	19.01.1938	15.10.1938	15.10.1938	
9	СУВОРОВ (ЮРЧЕНКО) Федор Степанович	1899		Председатель Южно-Казахстанского облсовета ОАХ Казахской ССР	02.08.1937	21.02.1938	21.02.1938	15.03.1958
10	ШАЙМЕРДЕНОВ Кинояд	1908		Председатель Южно-Казахстанского облсовета ОАХ Казахской ССР	29.08.1937	20.02.1938	20.02.1938	29.06.1992
11	ШЕПЕЛЬ Кузьма Семенович	1896		Военрук Алма-Атинского мединститута	08.12.1937	31.01.1938	03.02.1938	29.12.1958

График распределения арестов командно-начальствующего состава Среднеазиатского военного округа по месяцам 1937–1938 гг.

Список

командно-начальствующего состава Среднеазиатского военного округа, кто после ареста был освобожден, восстановлен в кадрах РККА и кому были присвоены генеральские звания

№ П/П	ВОЙНСКОЕ ЗВАНИЕ НА МОМЕНТ АРЕСТА	ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО	ГОД РОЖДЕ- НИЯ	ДАТА АРЕСТА (УВОЛЬНЕ- НИЯ)	ДАТА ОСВО- БОЖДЕНИЯ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (ВОССТАНОВ- ЛЕНИЯ НА СЛУЖБЕ)	ПРИСВОЕННОЕ ЗВАНИЕ	ДАТА ПРИ- СВОЕНИЯ
1	Капитан	АЛЛИКАС Карл Адамович	1905	12.07.1938	22.04.1940	Генерал-майор	05.10.1944
2	Полковник	БЕЛЯВЦЕВ Павел Игнатьевич	1896	(22.07.1937)	(03.07.1940)	Генерал-майор войск связи	30.05.1942
3	Майор	ЖИДЕК (ЗЕЛИНСКИЙ) Степан Васильевич	1900	Август 1937	Март 1940	Генерал бригады	17.11.1946
4	Капитан	ЗЯБРЕВ Павел Сергеевич	1900	(31.08.1937)	(17.09.1937)	Генерал-майор танковых войск	02.08.1944
5	Полковник	НАГАЙБАКОВ Измаил Ахмедович	1895	14.11.1938	21.12.1939	Генерал-лейтенант	27.06.1945
6	Интендант 1 ранга	НЕДОВКО Георгий Емельянович	1891	04.05.1938	(27.02.1940)	Генерал-майор технических войск	11.07.1945
7	Полковник	ПИГИН Иван Алексеевич	1897	21.04.1938	Март 1940	Генерал-майор	29.05.1945
8	Майор	СТЕЦА Остап Антонович	1900	08.06.1938	24.01.1940	Генерал бригады Генерал-майор	24.12.1945 11.07.1946
9	Комбриг	СУХОВ Иван Прокофьевич — Герой Советского Союза	1895	17.09.1938	09.06.1939	Генерал брони Генерал-полковник танковых войск	12.08.1955

10	Майор	ИЗУМРУДОВ Григорий Михайлович	1894	апрель 1938	1939	Генерал-майор артиллерии	22.08.1944
11	Полковник	КОНЧИЦ Николай Иванович	1890	(07.10.1937)	(08.01.1938)	Генерал-майор	27.01.1943
12	Майор	КУШНЕР Петр Семенович	1896	(09.06.1938)	–	Генерал-майор артиллерии	20.04.1945
13	Майор	НОСС Сергей Игнатьевич	1898	(04.11.1938)	(04.04.1939)	Генерал-бригады Войска Польского	14.12.1945
14	Майор	ОВАР Юлиан Иванович	1899	1937	22.12.1939	Генерал-майор	01.09.1943
15	Полковник	ПАНКРАТОВ Иосиф Николаевич	1897	15.03.1938	28.02.1940	Генерал-майор	10.11.1942
16	Дивизионный комиссар	ПАНТАС Карп Лукич	1895	(29.09.1938)	(14.01.1940)	Генерал-майор	06.12.1942
17	Майор	ПЕТЕРС Георгий Борисович	1897	06.1938	1939	Генерал-майор	01.09.1943
18	Комбриг	ПОДШИВАЛОВ Владимир Иванович	1892	02.09.1938	07.03.1940	Генерал-майор танковых войск	07.02.1943
19	Капитан	РАХИМОВ Сабир Омар оглы	1902	20.03.1938	(10.1940)	Генерал-майор	19.03.1943
20	Капитан	РОТКЕВИЧ Иван Адамович	1898	(09.06.1938)	(25.08.1941)	Генерал-лейтенант	11.05.1949
21	Батальонный комиссар	ТАШМУХАМЕДОВ Мастибек Давлятович	1908	1938	1939	Генерал-майор	27.04.1962
22	Комдив	ЧАНЫШЕВ Якуб Джангирович	1890	17.05.1937	04.12.1939	Генерал-лейтенант	22.02.1944

**Список командно-начальствующего состава Среднеазиатского
военного округа, репрессированного в 1937–1938 гг.**

№ П/П	ФИО	ЗВАНИЕ	ДОЛЖНОСТЬ	ВИД РЕПРЕС- СИИ
КОМАНДОВАНИЕ САВО				
1	ГРЯЗНОВ Иван Кенсоринович	комкор	Командующий войсками САВО	ВМН
2	ИППО Борис Михайлович	армейский комиссар 2 ранга	Член Военного совета САВО	ВМН
3	БАУЗЕР Фриц Давыдович	дивизи- онный комиссар	Член Военного совета САВО	ВМН
4	ПАНТАС Карп Лукич	дивизи- онный комиссар	Член Военного совета САВО	у*
5	МЕЛЬКУМОВ Яков Аркадьевич	комдив	Помощник командующего войсками по материальному обеспечению	ИТЛ
ШТАБ САВО				
1	МАЛЫШЕВ Александр Кузьмич	комдив	Начальник штаба САВО	ВМН
2	ДУКЕЛЬСКИЙ Иосиф Львович	полковник	Начальник 1-го отдела штаба САВО	ВМН
3	БЛАНК Михаил Ильич	майор	Врио начальника 1-го отдела штаба САВО	у*
4	КОНКС Эдгар Гансович	майор	Помощник начальника 1-го отдела штаба САВО	у
5	ЗАСЕДАТЕЛЕВ Александр Сергеевич	капитан	Помощник начальника 2-го отделения 1-го отдела штаба САВО	у
6	ВЕХНОВСКИЙ Николай Дмитриевич	капитан	Помощник начальника 4-го отделения 1-го отдела штаба САВО	у
7	КОВАЩУК Илья Никифорович	майор	Помощник начальника 4-го отделения 1-го отдела штаба САВО	у*
8	БУТМАН Матвей Львович	майор	Начальник 3-го отдела штаба САВО	ВМН
9	ДУБИНСКИЙ Адам Генрихович	майор	Помощник начальника 3-го отдела штаба САВО	у*
10	КАРПОВ Михаил Григорьевич	капитан	Начальник 1-го отделения 3-го отдела штаба САВО	ИТЛ
11	КОЛОСОВСКИЙ Наполеон Фадеевич	интендант 1 ранга	Начальник 2-го отделения 3-отдела штаба САВО	у
12	МИХАЛЕВИЧ Василий Александрович	военинженер 2 ранга	Помощник начальника 2-го отделения 3-го отдела штаба САВО	у

13	ПРУПИС Лев Абрамович	военинженер 2 ранга	Помощник начальника 2-го отделения 3-го отдела штаба САВО	ВМН
14	КОРЖЕВИЧ Владимир Степанович	интендант 2 ранга	Начальник отделения 3-го отдела штаба САВО	у
15	БИГЕ Эрнест Фридрихович	интендант 1 ранга	Начальник 4-го отдела штаба САВО	ИТЛ
16	ЮСМАН Марк Яковлевич	техник- интендант 1 ранга	Инструктор вневойсковой подготовки 4-го отдела штаба САВО	у*
17	АППЕЛЬ Ян Юрьевич	полковник	Начальник 5-го отдела штаба САВО	А
18	АСТАПОВ Алексей Иванович	майор	Помощник начальника 5-го отдела штаба САВО	у
19	ПУДОВИКОВ Мартин Федорович	полковой комиссар	Начальник 10-го отдела штаба САВО	у
20	ЛЕЙКАМ Ричард Эдуардович	интендант 2 ранга	Начальник 11-й части штаба САВО	у*
21	УСМАНОВ Мирзагельды	политрук	Политрук скотобазы объ- единенного хозяйства штаба САВО	у
УПРАВЛЕНИЯ И ОТДЕЛЫ САВО				
Разведывательный отдел САВО				
1	КАМЕНЕВ Константин Михайлович	полковник	Начальник разведотдела САВО	ИТЛ
2	ВАСИЛЬЕВ Василий Ефимович	полковник	Заместитель начальника раз- ведотдела штаба САВО	ИТЛ+
3	ПУРИНЬ Ян Петрович	полковник	Помощник начальника разве- дотдела САВО	А*
4	ЦАТУРОВ Гарегин Мовсесович	батальонный комиссар	Помощник начальника разве- дотдела САВО	у*
5	АЛЕКСЕЕНКОВ Петр Тимофеевич		Помощник начальника разве- дотдела САВО	А
6	БАКАЕВ Мухамед	капитан	Помощник начальника отде- ления разведотдела САВО	ВМН
7	РАЗУМОВСКИЙ Вениамин Натанович	капитан	Начальник технической части разведотдела САВО	у
8	КЕРРО Эвальд Петрович	майор	Начальник ПРП № 3 разве- дотдела САВО	А*
9	МОЛЧАНОВ Владимир Дмитриевич	батальонный комиссар	И.о. начальника ПРП № 6 раз- ведотдела САВО	у
10	КИРИЛЛОВ Иван Павлович	старший лейтенант	Начальник ПРП № 7 разве- дотдела САВО	ИТЛ
11	ФЕННЕР Александр Карлович	майор	Помощник начальника ПРП САВО	ВМН
12	ВОЙНОВ Петр Петрович	капитан	Помощник начальника ПРП № 3 разведотдела САВО	у
13	ШАТУНОВ Андрей Назарович	старший лейтенант	Помощник начальника ПРП № 9 разведотдела САВО	у
14	ДОСКЕНОВ Убайдулла Доскенович	капитан	Помощник начальника ПРП штаба САВО	у*

15	ЖАЛО Александр Антонович	интендант 2 ранга	Переводчик разведотдела штаба САВО	ВМН
16	ТУТОЛМИН Борис Иванович		Делопроизводитель разве- дотдела САВО	у
17	ЧЕТВЕРИКОВА Евдокия Ефимовна		Состоящий в распоряжении разведотдела САВО	у
18	АБДУЛЛАЕВ Хабиб Алиевич		Состоящий в распоряжении разведотдела САВО	ВМН
Автобронетанковый отдел САВО				
1	ПОДШИВАЛОВ Владимир Иванович	комбриг	Начальник автобронетанко- вых войск САВО	А*
2	ЗАЗИМКО Андрей Владимирович	майор	И.д. начальника 1-го от- деления автобронетанкового отдела САВО	у*
3	БАЛИХИН Павел Николаевич	интендант 3 ранга	Начальник 3-го отделения отдела АБТВ САВО	А
Артиллерийский отдел САВО				
1	САМОДЕЛКИН Николай Иванович	военинженер 3 ранга	Начальник 3-го отделения артиллерийского отдела САВО	ВМН
2	ФОКИН Александр Петрович	воентехник 1 ранга	Помощник начальника 3-го отделения артиллерийского отдела САВО	ИТЛ+
3	ЗУЗАНОВ Николай Иванович	майор	Начальник 4-го отделения артиллерийского отдела САВО	А+
4	ХУДЯКОВ Георгий Иванович	интендант 1 ранга	Начальник артснабжения ар- тиллерийского отдела САВО	ВМН
5	ГУБАНОВ Михаил Иванович	воентехник 1 ранга	Инспектор артиллерийского снабжения артиллерийского отдела САВО	А*
6	СВИРИДОВ Фёдор Маркович	военинженер 3 ранга	Инспектор артиллерийского снабжения артиллерийского отдела САВО	ИТЛ
Отдел боевой подготовки САВО				
1	ВЕЛЕСЕВИЧ Иван Николаевич	комбриг	Начальник отдела боевой подготовки САВО	у
Отдел связи САВО				
1	СОБОЛЕВ Петр Петрович	полковник	Начальник отдела и войск связи САВО	ИТЛ+
Обозно-вещевой отдел САВО				
1	ЗАВИСЛЯК Иосиф Александрович	майор	Начальник обозно-вещевого отдела САВО	у*
2	ФОМИН Василий Степанович	интендант 3 ранга	Помощник начальника 1-го отделения обозно-вещевого отдела САВО	у
3	ПЕТРОЧУК Владимир Всеволодович	интендант 2 ранга	Начальник 2-го отделения обозно-вещевого отдела САВО	у
4	ЛОБОДА Тимофей Васильевич	майор	Начальник 3-го отделения обозно-вещевого отдела САВО	у

Химический отдел САВО				
1	ХОЛОМАЙ Викентий Николаевич	майор	Начальник отделения снабжения химического отдела САВО	у*
Продовольственно-фуражный отдел САВО				
1	ЗАГОРОДНИК Поликарп Федосеевич	интендант 1 ранга	Начальник продфуражного отдела САВО	ИТЛ
2	ВАЛЕНДОРФ Владимир Всеволодович	интендант 3 ранга	Инспектор продовольственного отдела САВО	у
Строительно-квартирный отдел САВО				
1	МУТОВКИН Василий Иванович	полковой комиссар	Начальник строительно-квартирного отдела САВО	ИТЛ+
2	ЛЕБЕДЕВ Виктор Алексеевич		И.д. главного инженера — заместитель начальника СКО САВО	А
3	ПРЯХИН Александр Константинович	интендант 2 ранга	Начальник 1-го отделения строительно-квартирного отдела САВО	у*
4	ВАХНИН Михаил Яковлевич	воентехник 1 ранга	Техник по учету фондов 3-го отделения СКО САВО	у
Санитарный отдел САВО				
1	ИБРАГИМОВ Борис Николаевич	военврач 1 ранга	Начальник санитарного отдела САВО	А*
2	ЕРЕМЕЕВ Александр Афанасьевич	военврач 2 ранга	Начальник 1-го отделения санитарного отдела САВО	ВМН
Отдел снабжения горючим САВО				
1	ПУЗИНОВСКИЙ Леонид Петрович	майор	И.д. начальника отдела горючего САВО	у*
Финансовый отдел САВО				
1	БАЛИЦКИЙ Владимир Фомич	техник-интендант 1 ранга	Помощник начальника 2-го отделения финансового отдела САВО	у*
2	РУСИКОВ Иван Васильевич	интендант 3 ранга	Инспектор финансового отдела САВО	у*
3	САЛИТ Иосиф Павлович	интендант 3 ранга	Инспектор финансового отдела САВО	А*
Отдел командно-начальствующего состава САВО				
1	КАМИНСКИЙ Иосиф Игнатьевич	майор	Начальник 3-го отделения ОКНС САВО	у*
Управление ВВС САВО				
1	ЯКУБОВ Розе Абдуллаевич	комдив	Командующий ВВС САВО	ИТЛ
2	СМЕХОВ Николай Прокопьевич		Начальник материально-технического снабжения УВВС	ВМН
3	СОКОЛОВСКИЙ Владимир Михайлович	военинженер 3 ранга	Помощник начальника материально-технического снабжения УВВС по топливу	А*
4	ЗАБЕЛИНСКИЙ Александр Михайлович	майор	Инспектор по технике пилотирования УВВС	у*
ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ				
1	КАТЕРУХИН Николай Петрович	бригадный комиссар	Начальник Политического управления САВО	ИТЛ+

2	ЭДЕЛЬМАН Аким Миронович	полковой комиссар	Начальник отдела руково- дящих партийных органов политуправления САВО	ВМН
3	ПЕПЕЛЯЕВ Анатолий Николаевич	политрук	Инструктор отдела снабже- ния политуправления САВО	у*
4	КОРНИЛОВИЧ Ростислав Алексеевич		Зав. делопроизводством Политуправления САВО	у
5	БУНЧУК Василий Терентьевич		Помощник начальника Ашхабадского ДКА	у
6	МАСЛОВЕЦ Дмитрий Федорович	политрук	Инструктор пропаганды и агитации Ашхабадского ДКА	у
7	ЗЕЛЕНЕЦКИЙ Владимир Андреевич	техник- интендант 2 ранга	Начальник библиотеки Кушкинского гарнизонного клуба	у
8	ЕЛИЕВ Айназар Ханович	старший политрук	И.д. помощника начальника ДКА Марыйского гарнизона	у
9	МЕМРЮК Сергей Алексеевич	лейтенант	Зав. физподготовкой Мервского ДКА	у
10	САЛИКОВ Шакир	политрук	Помощник начальника Самаркандского ДКА	у
11	НАСЫРОВ Якуб	техник- интендант 1 ранга	Начальник библиотеки Самаркандского ДКА	у*
12	ИНОЯТОВ Абдусалам	старший лейтенант	Инструктор Самаркандского ДКА	А*
13	ЛЮБИЧ Израиль Абрамович	старший политрук	Начальник Сталинабадского ДКА	у*
14	КОЛЕСНИКОВ Александр Самойлович	интендант 3 ранга	Инструктор военно-массовой работы Сталинабадского ДКА	у*
15	СОЛОВЬЕВ Владимир Дмитриевич	лейтенант	Инструктор общеобра- зовательной подготовки Сталинабадского ДКА	А
16	ТЕЛИЦЫН Михаил Степанович	техник- интендант 1 ранга	Зав. хозяйством Сталинабадского ДКА	у
17	ИСТОМИН Петр Георгиевич	без звания	И.Д. инструктора куль- турно-массовой работы Ферганского ДКА	у
18	МАТВЕЕВСКИЙ Григорий Михайлович	батальонный комиссар	Ответственный редактор окружной красноармейской газеты «Фрунзевец»	А
19	ПЛЕТНЕВ Евгений Павлович	батальонный комиссар	Инструктор редакции газеты «Фрунзевец» САВО	ВМН
20	ТРУБОВ Захар Аркадьевич	политрук	Начальник сектора общеоб- разовательной подготовки окружного ДКА	у
21	РАСКУПОВ		Редактор газеты «Кзыл Юлдуз»	у
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА				
1	СОКОЛОВ Николай Васильевич	диввоен- юрист	Военный прокурор САВО	у

2	БАЙКОВ Василий Георгиевич	военюрист 2 ранга	Помощник военного про- курора САВО	А
3	МАМБЕЕВ Садуакас Согиндыкович	военюрист 1 ранга	Военный прокурор отдела военной прокуратуры САВО по Казахстану	ИТЛ
4	КАБАНОВ Петр Александрович	военюрист 3 ранга	Военный следователь воен- ной прокуратуры САВО	у
5	КУДЕРБЕКОВ Шокан	техник- интендант 2 ранга	Военный следователь воен- ной прокуратуры САВО	у
6	ОЖЕРЕЛЬЕВА Полина Михайловна	без воинского звания	Зав. делопроизводством во- енной прокуратуры САВО	у*
ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ				
1	ЛУКЬЯНОВИЧ Николай Степанович	военюрист 2 ранга	Член коллегии военного трибунала САВО	у
68-Я ТУРКЕСТАНСКАЯ ГОРНОСТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ				
1	ЧАНЫШЕВ Якуб Джангирович	комдив	Командир 68-й горнострел- ковой дивизии	А*
2	ВИКТОРОВ Михаил Терентьевич	капитан	Начальник связи 68-й горно- стрелковой дивизии	у
3	НЕГГО Генрих Александрович	майор	Начальник военно-хозяй- ственного снабжения 68-й горнострелковой дивизии	у*
4	КОЧЕРЯН Шамазап (Шимава) Артемович	майор	Начальник 5-й части штаба 68-й горнострелковой дивизии	А
5	КОНДРАТОВИЧ Виктор Наполеонович	политрук	Инструктор политотдела 68-й Туркестанской горно- стрелковой дивизии	у*
6	ШАЛАХОВ Алексей Гурьянович	капитан	Инструктор физподготов- ки 68-й горнострелковой дивизии	А*
7	КРОТОВ Леонтий Васильевич	техник- интендант 2 ранга	Секретарь военного трибу- нала 68-й горнострелковой дивизии	у
8	БЕЛЯЕВ Федор Федорович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель управ- ления 68-й горнострелковой дивизии	у
202-й Таджикский горнострелковый полк				
9	НОСС Сергей Игнатьевич	майор	Начальник штаба 202-го горнострелкового полка	у*
10	ГУДЭ Эдуард Генрихович	капитан	Начальник продовольствен- ной службы 202-го горно- стрелкового полка	А
11	ПОПОЦЕПКО Антон Станиславович	военветврач 2 ранга	Начальник ветеринарной службы 202-го горнострелко- вого полка	у
12	КОСОЛАПЕНКО Иван Васильевич	военврач 3 ранга	Старший врач 202-го горно- стрелкового полка	у*
13	ЧЕЛНOKОВ Иван Николаевич	капитан	Начальник полковой школы 202-го горнострелкового полка	А

14	СКВОРЦОВ Александр Терентьевич	старший лейтенант	Командир батареи 202-го горнострелкового полка	у*
15	ПЕРЕМКУЛОВ Малик	лейтенант	Командир полуроты 202-го горнострелкового полка	у*
16	САДЫРОВ Насыр	лейтенант	Командир хозяйственного взвода 202-го горнострелкового полка	А
17	СЕЛИВЕРСТОВ Иван Петрович	политрук	Политрук роты 202-го горнострелкового полка	у*
18	ВЫШИТИНСКИЙ Василий Константинович	политрук	Политрук полковой школы 202-го горнострелкового полка	у
19	ТУРЛУБАЕВ Абдыкадыр	политрук	Политрук санчасти 202-го горнострелкового полка	у*
20	БЕКК (Бэк) Эдуард Давидович	техник-интендант 1 ранга	Капельмейстер 202-го горнострелкового полка	ИТЛ+
203-й Туркменский горнострелковый полк				
21	БОРЕЙКО Николай Александрович	майор	Помощник командира 203-го горнострелкового полка	у*
22	ВЕНЦЕЛЬ Петр Петрович	военврач 3 ранга	Начальник санитарной службы 203-го горнострелкового полка	А
23	ЭТТИНГЕН Григорий Григорьевич	интендант 3 ранга	Начальник обозно-вещевого снабжения 203-го горнострелкового полка	у
24	КРАСИЛЬНИКОВ Николай Алексеевич	старший лейтенант	Командир роты 203-го горнострелкового полка	у*
25	ПОНОМАРЕНКО Михаил Евдокимович	политрук	Политрук роты 203-го горнострелкового полка	А
26	ТРОШКОВ Андрей Александрович	лейтенант	Командир полуроты 203-го горнострелкового полка	у*
27	ВАРНАШЕВ Василий Васильевич	воентехник 2 ранга	Младший оружейный техник 203-го горнострелкового полка	у*
28	НЕЧИПУРЕНКО Александр Григорьевич	воентехник 2 ранга	Кино-радио-звуко техник 203-го горнострелкового полка	А
204-й Туркменский горнострелковый полк				
29	БОРОДКИН Мирон Федорович	майор	Помощник командира 204-го горнострелкового полка по материальному обеспечению	у*
30	ОДИНЦОВ Александр Петрович	интендант 3 ранга	Начальник обозно-вещевого снабжения 204-го горнострелкового полка	А
31	ЗАРИПОВ Зайни Зарифуллович	капитан	Начальник полковой школы 204-го горнострелкового полка	у
32	ИСХАКОВ Увалит	лейтенант	Командир роты 204-го горнострелкового полка	у*
33	КУЙБОГАРОВ Суфи	лейтенант	Командир роты 204-го горнострелкового полка	ВМН

34	ТРИФОНОВ Дмитрий Николаевич	старший лейтенант	Командир роты 204-го горно- стрелкового полка	у*
35	ФАЙЗИЕВ Сафар	старший политрук	Политрук роты 204-го горно- стрелкового полка	А
36	БУЛИН Георгий Федорович	старший лейтенант	Командир полуроты 204-го горнострелкового полка	у
37	ДЖАЛАЛОВ Бурхан	лейтенант	Командир полуроты 204-го горнострелкового полка	ИТЛ+
38	МУНТАЕВ Ахмед	старший лейтенант	Командир полуроты 204-го горнострелкового полка	у*
39	АШУРОВ Самаритдин	лейтенант	Командир взвода 204-го горнострелкового полка	А
40	ПОЗНЯК Иван Иванович	воентехник 2 ранга	Начальник мастерской 204-го горнострелкового полка	ИТЛ
68-й Туркменский артиллерийский полк				
41	ГОСТЕВ Сергей Васильевич	военветврач 3 ранга	Начальник ветчасти 68-го артиллерийского полка	у*
42	НИЯЗОВ Дехкан Алиевич	военврач 3 ранга	Старший врач 68-го артилле- рийского полка	А*
43	РАЩУПКИН Петр Петрович	лейтенант	Начальник штаба дивизиона 68-го артиллерийского полка	у*
44	БОГАТСКИЙ Григорий Семенович	старший лейтенант	Командир батареи 68-го артиллерийского полка	ИТЛ
45	БАЖЕНОВ Михаил Николаевич	политрук	Политрук батареи 68-го артиллерийского полка	ВМН
46	КАЮМОВ Муминджан Сулейманович	лейтенант	Командир полубатареи 68-го артиллерийского полка	А
47	ХАН-ЧЕР-ХИ	лейтенант	Командир взвода 68-го ар- тиллерийского полка	А
48	КОЛЕСНИКОВ Иван Дмитриевич	лейтенант	Командир аэрометрического поста 68-го артиллерийского полка	у*
49	НИКОЛАЕВ Николай Сергеевич	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель продо- вольственной части 68-го артиллерийского полка	у
50	СЕНИЦКИЙ Вацлав Антонович		Начальник библиотеки 68-го артиллерийского полка	у
Отдельные части 68-й горнострелковой дивизии				
51	КОРШУНОВ Григорий Романович	старший лейтенант	Командир полуроты 68-го отдельного батальона связи	у*
52	КУЖАМКУЛОВ Сабир Айтуганович	старший лейтенант	Начальник штаба авиазве- на 68-й горнострелковой дивизии	А*
53	ШЕВЧЕНКО Константин Григорьевич	старший лейтенант	Командир 68-й отдельной зенитно-пулеметной роты	у
54	ПИННЕР (Пипер) Петр Андреевич		Командир полуроты 68-й отд. зенитно-пулеметной роты	А
55	УХКЕ Эдуард Карлович		Делопроизводитель казначей 68-го отдельного кавалерий- ского эскадрона	ИТЛ

83-я ГОРНОСТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ				
1	ЗАБОЛОНКОВ Георгий Павлович	полковой комиссар	Заместитель начальника по- литотдела 83-й горнострелко- вой дивизии	У
2	ВАРТАНЯН Гарпик Никитич	майор	Начальник военно-хозяй- ственного снабжения 83-й горнострелковой дивизии	А
3	БОЛДЫРЕВ Алексей Макарович	капитан	Начальник артснабжения 83-й горнострелковой дивизии	У*
4	ГАЛАЙДЮК-ГРЕНЧУК Сергей Евстафьевич	военврач 2 ранга	Начальник санитарной служ- бы 83-й горнострелковой дивизии	У*
5	ПИОТРОВСКИЙ Юрий Юрьевич	батальонный комиссар	Старший инструктор по- литотдела 83-й горнострелко- вой дивизии	А*
247-й Туркестанский горнострелковый полк				
6	ПЛОТНИКОВ Андрей Афанасьевич	техник- интендант 1 ранга	И.д. начальника продфураж- ной службы 247-го горно- стрелкового полка	А
7	БАРС Борис Николаевич	старший лейтенант	Начальник команды одного- дичников 247-го горнострел- кового полка	У
8	СУНДЕЕВ Гавриил Васильевич	капитан	Командир батареи 247-го горнострелкового полка	У*
9	ШТАРЕВ Константин Алексеевич		Командир роты связи 247-го горнострелкового полка	У*
10	ОРАЗОВ Мекке	политрук	Политрук роты 247-го горно- стрелкового полка	У*
11	ЯКШИЕВ Умар Якшиевич	политрук	Политрук роты 247-го горно- стрелкового полка	У*
12	РОМАНОВ Борис Анатольевич	старший лейтенант	Начальник химического склада 247-го горнострелко- вого полка	У
13	АРТЕМОВ Иван Матвеевич	техник- интендант 2 ранга	Капельмейстер 247-го горно- стрелкового полка	У
14	ВЕХТЕВ Владимир Филиппович		Начальник библиотеки 247-го Туркестанского горнострел- кового полка	У*
15	НАСЫРОВ Рахим Ахмедович	старший лейтенант	247-й горнострелковый полк	А*
248-й Туркестанский горнострелковый полк				
16	ШАТСКИЙ Федор Григорьевич	капитан	Помощник командира полка 248-го горнострелкового полка	У
17	ЮРБЕВ Алексей Андреевич	майор	Начальник штаба 248-го Туркменского горнострелко- вого полка	У*
18	СТУНГУР Виталий Константинович	старший лейтенант	Командир роты 248-го горно- стрелкового полка	У*

19	ТИНАЛИНОВ Мамыр	капитан	Командир роты 248-го горно-стрелкового полка	у*
20	ХУДАБЕРДЫЕВ Булат	старший лейтенант	Командир роты 248-го горно-стрелкового полка	А*
21	ДЗЮБА Григорий Ефимович	лейтенант	Командир взвода 248-го горнострелкового полка	у*
22	ФЕДОСЕЕВ Михаил Афанасьевич	лейтенант	Командир взвода 248-го горнострелкового полка	у*
23	ЦАРИКОВ Сергей Иванович	лейтенант	Командир взвода 248-го горнострелкового полка	у*
24	ИБРАГИМОВ Абдулла Насырович	старший лейтенант	Политрук 248-го горнострелкового полка	у*
25	ГРЯЗНОВ Порфирий Николаевич	воентехник 2 ранга	Младший оружейный техник 248-го горнострелкового полка	у*
26	ПЕНПЕР Давид Исакович		Начальник библиотеки 248-го горнострелкового полка	у
27	ШИРОКИХ Онуфрий Степанович	техник-интендант 2 ранга	Капельмейстер 248-го горно-стрелкового полка	у
249-й Туркестанский горнострелковый полк				
28	КОНЧИЦ Николай Иванович	полковник	Командир 249-го горнострелкового полка	у*
29	КОРОТКОВ Геннадий Петрович	майор	Начальник штаба 249-го горнострелкового полка	у*
30	РЫЖКОВ Иван Андреевич	капитан	Командир разведывательной роты 249-го горнострелкового полка	у*
31	ПОСТНОВ Иван Петрович	капитан	Командир батареи 249-го горнострелкового полка	у
32	АХМЕРОВ Камиль Мухамедханович	политрук	Политрук роты 249-го горно-стрелкового полка	у*
33	АУБАКИРОВ Джумадыль	политрук	Политрук батареи 83-го горно-артиллерийского полка	у
34	БУЛЫЧЕВ Иван Федорович	лейтенант	Командир полуроты 249-го горнострелкового полка	у*
35	СКУТКЕВИЧ Станислав Карпович	лейтенант	Командир полубатареи 249 горнострелкового полка	у*
36	АКИМОВ Хасан	лейтенант	Командир взвода 249-го горно-стрелкового полка	у
37	БАРАН Артур Адамович	старший военфельдшер	И.д. зубного врача 249-го горнострелкового полка	у
38	СЛОНОВ Харитон Васильевич	техник-интендант 2-го ранга	Делопроизводитель 249-го горнострелкового полка	у*
83-й Туркестанский артиллерийский полк				
39	ЛИТОХ Владимир Александрович	капитан	Помощник начальника штаба 83-го артиллерийского полка 83-й горнострелковой дивизии	ВМН

40	ГОРБАЧЕВСКИЙ Антон Георгиевич	капитан	Командир артиллерийского дивизиона 83-го артиллерий- ского полка	у*
41	МОРОЗОВ Сергей Александрович	капитан	Командир артиллерийского дивизиона 83-го артиллерий- ского полка	у*
42	ТОМИН Степан Иванович	капитан	Помощник начальника шко- лы учебного дивизиона 83-го артиллерийского полка	у*
43	ПАНКРАТОВ Василий Федорович	лейтенант	Командир взвода 83-го ар- тиллерийского полка	у
44	МЕРЕЖКИН Илья Павлович	лейтенант	Командир радиовзвода 83-го артиллерийского полка	у
45	ЛАРИН Александр Иванович	воентехник 2 ранга	Помощник начальника склада 83-го артиллерийско- го полка	у
46	САВИЦКИЙ Петр Августович	военвет- фельдшер	Старший ветфельдшер 83-го артиллерийского полка	у
47	СИНЮК Владимир Адамович		Зав. делопроизводством 83-го артиллерийского полка	у
48	ФЕДОТОВ Василий Петрович	техник- интендант 1 ранга	Делопроизводитель 83-го артиллерийского полка	у
Отдельные части 83-й горнострелковой дивизии				
49	ГОЛУБЕВ Николай Семенович	лейтенант	Командир взвода учебной роты 83-го отдельного бата- льона связи	у*
50	КНИКЕР Адольф Михайлович	старший лейтенант	Помощник командира по технической части 83-й отд. танковой роты	А
51	ФУНТИКОВ Владимир Григорьевич		Зав. делопроизводством 83-й отдельной химической роты	у*
18-я ТУРКМЕНСКАЯ ГОРНОКАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ				
1	БАЦКАЛЕВИЧ Александр Иванович	полковник	Помощник командира 18-й горнокавалерийской дивизии	А*
2	БАЙНАЗАРОВ Ата Мурад	бригадный комиссар	Начальник политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
3	КИРИЕНКО Семен Павлович	полковник	Начальник штаба 18-й горно- кавалерийской дивизии	ИТЛ+
4	ЛИЛИЕНТАЛЬ Алексей Иванович	капитан	Начальник 4-й части штаба 18-й горнокавалерийской дивизии	А*
5	ГЕЙЦИГ Борис Андреевич	капитан	Начальник части штаба 18-й горнокавалерийской дивизии	у*
6	АЛЬТМАН Георгий Михайлович	старший лейтенант	Начальник обозно-вещевого отделения военно-хозяй- ственной службы 18-й горно- кавалерийской дивизии	А
7	ВИТОЛИН Александр- Рудольф Карлович	интендант 3 ранга	Военный прокурор 18-й гор- нокавалерийской дивизии	у
8	НИЯЗОВ Ораз Мухаммед	полковой комиссар	Заместитель начальника политотдела 18-й горнокава- лерийской дивизии	ВМН

9	ИЗМЕДОВ Назар		Старший инструктор политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	у
10	СЕЙДХАЛОВ	старший политрук	И.д.старшего инструктора политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	у
11	МАМЕДОВ Меред	старший политрук	И.д. инструктора политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	А
12	АХМЕДОВ Султан	политрук	И.д. инструктора политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	у*
13	КАРЫЕВ Чары		Отв. секретарь парткомиссии ВКП(б) 18-й горнокавалерийской дивизии	у
14	КУРПАЕВ Мамед	техник-интендант 2 ранга	И.д. секретаря редакции газеты «Кзыл Кошун» политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	у
15	ОРАЗОВ Овез Мурад		И.д. инструктора редакции газеты «Кзыл Кошун» политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	у*
16	ХАНОВ Ата	политрук	И.д. инструктора газеты политотдела 18-й горнокавалерийской дивизии	у*
17	МЕДУЛИН Павел Якович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель-казначей управления 18-й горнокавалерийской дивизии	у*
18	ТИМОФЕЕВ Алексей Васильевич		Делопроизводитель военного хозяйственного снабжения Управления 18-й горнокавалерийской дивизии	у
25-й Туркменский горнокавалерийский полк				
19	ИСМАИЛОВ Агайли	полковник	Командир 25-го горнокавалерийского полка	ВМН
20	ГАПОНОВ Владимир Георгиевич	капитан	Командир 25-го горнокавалерийского полка	у*
21	БЕРЛИНЕР Самуил Исаевич	батальонный комиссар	Военный комиссар 25-го горнокавалерийского полка	у*
22	РАХИМОВ Али Аскерович	батальонный комиссар	Помощник командира по политчасти 25-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
23	БАБАЕВ Кульхан (Кулихан)	интендант 3 ранга	Начальник обозно-вещевого довольствия 25-го горнокавалерийского полка	А*
24	МАМЕД-КУЛИЕВ	старший лейтенант	Начальник продфуражного довольствия 25-го горнокавалерийского полка	А
25	АЛЕКПЕРОВ Гусейн	старший лейтенант	Начальник химической службы 25-го горнокавалерийского полка	у
26	АРЫКОВ Кака	лейтенант	Командир 1-го эскадрона 25-го горнокавалерийского полка	А*

27	МАМЕДОВ Гусейн Вахабович	старший лейтенант	Командир эскадрона 25-го горнокавалерийского полка	у*
28	АТАКЕШИЕВ	старший лейтенант	Командир пулеметного эскадрона 25-го горнокавале- рийского полка	А
29	АМАНДЖАЕВ (Амандинов) Берды	старший лейтенант	Начальник полковой школы 25-го горнокавалерийского полка	ВМН
30	АМАНМУРАДОВ Клыч	политрук	Политрук эскадрона 25-го горнокавалерийского полка	у
31	АННАМУРАДОВ Кокабай	политрук	Политрук эскадрона 25-го горнокавалерийского полка	у
32	САРЫЕВ Оде	политрук	Политрук эскадрона 25-го горнокавалерийского полка	у
33	ИЯБЕРДИЕВ Марли	политрук	Политрук полковой школы 25-го горнокавалерийского полка	у
34	БАЙРАМОВ Мульки	лейтенант	Командир полуэскадрона 25-го горнокавалерийского полка	у*
35	ГУЛАМОВ Эсен	лейтенант	Командир полуэскадрона 25-го горнокавалерийского полка	у*
36	ИШАНКУЛИЕВ Майдан	лейтенант	Командир полуэскадрона 25-го горнокавалерийского полка	А
37	ПУЛАМОВ Есен	лейтенант	Командир полуэскадрона 25-го горнокавалерийского полка	у
38	ШАММИЕВ Курпе	лейтенант	Командир полуроты 25-го горнокавалерийского полка	у*
39	ГЕЛЬДЫЕВ Сапар	лейтенант	Командир взвода 25-го гор- нокавалерийского полка	у*
40	ЧАРЫЯРОВ Курбан	лейтенант	Командир взвода 25-го гор- нокавалерийского полка	ИТЛ
41	КАДЫРОВ Реджит	старший лейтенант	Инструктор конного дела 25-го горнокавалерийского полка	у
42	КУЛИЕВ Реджеп	политрук	Начальник клуба 25-го гор- нокавалерийского полка	А
43	КУРБАНОВ Нурты		Начальник библиотеки 25-го горнокавалерийского полка	у
27-й Туркменский горнокавалерийский полк				
44	ПАНКРАТОВ Иосиф Николаевич	полковник	Командир 27-го горнокавале- рийского полка	А*
45	МУРАТОВ Рахим	батальонный комиссар	И.д. военного комиссара 27-го горнокавалерийского полка	ИТЛ+
46	КОЛОЖВАРИ Янош Иванович	капитан	Помощник командира 27-го горнокавалерийского полка	А*
47	ЗИНИН Яков Алексеевич	старший лейтенант	Начальник продовольствен- ной службы 27-го горнокава- лерийского полка	у

48	ЕГОРОВ Леонид Алексеевич	старший лейтенант	Командир эскадрона 27-го горнокавалерийского полка	у*
49	СЕРМУРЗАЕВ Хал-Мурза	старший лейтенант	Командир эскадрона 27-го горнокавалерийского полка	А
50	ТАГАНОВ Кельге	капитан	Командир эскадрона 27-го горнокавалерийского полка	у*
51	ДЕВИДЗЕ Ион Нестерович	капитан	Начальник полковой школы 27-го горнокавалерийского полка	у*
52	КУРБАН-МУХАМЕДОВ Мамед	политрук	Политрук эскадрона 27-го горнокавалерийского полка	А*
53	НЕПЕСОВ Курбан	политрук	Политрук эскадрона 27-го горнокавалерийского полка	у*
54	ПАККЕНОВ Ахмат	политрук	Политрук эскадрона 27-го горнокавалерийского полка	у
55	ХАИТОВ Абдулла	политрук	Политрук эскадрона 27-го горнокавалерийского полка	у*
56	НИЯЗОВ Аннамамед	политрук	Политрук полковой школы 27-го горнокавалерийского полка	у
57	АМАНДУРДЫЕВ Байрам	политрук	Отв. секретарь бюро ВКП(б) 27-го горнокавалерийского полка	у
58	АННАОРАЗОВ Шалар	лейтенант	Командир полуроты 27-го горнокавалерийского полка	ИТЛ+
59	ФРЕЙМАН Рудольф Анисимович	лейтенант	Командир взвода 27-го горно- кавалерийского полка	А
60	ГАЙСАРОВ Хасан	лейтенант	Командир взвода связи 27-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
61	АМАНСАХАТОВ Аллаберды	политрук	Начальник библиотеки 27-го горнокавалерийского полка	у*
62	ДЖУВАЕВ Назар	техник- интендант 2 ранга	Начальник библиотеки 27-го горнокавалерийского полка	у
63	ЛЕМКИН Даниил Григорьевич	воентехник 2 ранга	Начальник мастерской 27-го горнокавалерийского полка	у
64	МУХТАРОВ Сафар	политрук	Начальник клуба 27-го горно- кавалерийского полка	у
83-й горнокавалерийский полк				
65	АЛТАЕВ Анна	политрук	Политрук эскадрона 83-го горнокавалерийского полка	у*
66	КРЯЧКО Семен Еремевич	политрук	Политрук эскадрона 83-го горнокавалерийского полка	А*
67	ХАБИБУЛИН Мидхат Хабибулович	лейтенант	Командир полужэскадрона 83- го горнокавалерийского полка	А
68	ПАВЛОВ Григорий Данилович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель 83-го горнокавалерийского полка	у
18-й конно-горный артиллерийский дивизион				
69	МУРАТЛИЕВ Уразли	старший политрук	И.д. военкома 18-го конно- горного артиллерийского дивизиона	ВМН

70	ПУЛАТОВ Ак Мамед	старший лейтенант	Помощник командира 18-го конно-горного артиллерий- ского дивизиона	ИТЛ
71	ЛАПТЕВ Иван Михайлович	старший лейтенант	Начальник штаба 18-го кон- но-горного артиллерийского дивизиона	у
72	ПОЛАТОВ Ахмамед	старший лейтенант	Помощник командира 18 конно-горного артиллерий- ского дивизиона	у
73	ПАЛВАНОВ Нурли	политрук	Политрук батареи 18-го кон- но-горного артиллерийского дивизиона	у
74	ШИРИЕВ Алла-Мурад	политрук	Политрук батареи 18-го кон- но-горного артиллерийского дивизиона	у*
75	ОВЕЗОВ Розы	лейтенант	Командир взвода 18-го отд. конно-горного артиллерий- ского дивизиона	ВМН
76	ИБРАГИМОВ Батырхан Кабирович	политрук	Начальник клуба 18-го кон- но-горного артиллерийского дивизиона	у
77	ТАТОВ Клыч		Начальник библиотеки 18-го конно-горного артиллерий- ского дивизиона	у*
18-й механизированный дивизион				
78	КЛЕТЦИН Иван Васильевич	воентехник 1 ранга	Помощник по технической части командира эскадрона 18-го отд. мехдивизиона	у*
79	НУРБЕРДЫЕВ Карим	политрук	Политрук эскадрона 18-го мотомеханизированного дивизиона	у
80	САЮХАНОВ Сила		Начальник клуба 18-го мехдивизиона	у
81	СУЮНХАНОВ Силак		Начальник библиотеки 18-го мехдивизиона	у
18-й отд. саперный эскадрон				
82	КУЛТАНОВ Берды	старший политрук	Военный комиссар 18-го отд. саперного эскадрона	у*
83	МУРАЛОВ Кули	старший политрук	Военный комиссар 18-го отд. саперного эскадрона	у
18-й отд. эскадрон связи				
84	БАЙСЕНОВ Мухамед	политрук	Военный комиссар 18-го отд. эскадрона связи	у
85	СУЮНХАНОВ Аман-Назар	старший политрук	Военный комиссар 18-го отд. эскадрона связи	у
19-я УЗБЕКСКАЯ ГОРНОКАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ				
1	НАРИМАНОВ Юнус Мусаевич	бригадный комиссар	Начальник политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
2	СИЯЗОВ Михаил Александрович	майор	Начальник штаба 19-й горно- кавалерийской дивизии	А*
3	КИПИАНИ Шалва Георгиевич	майор	Начальник 1-й части штаба 19-й горнокавалерийской дивизии	у*

4	ШУКУРОВ Хакмет	капитан	Помощник начальника 1-й части штаба 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
5	СИДОРОВ Петр Яковлевич	капитан	Начальник 4-го отделения штаба 19-й горнокавалерийской дивизии	А*
6	ИВАНОВ Дмитрий Алексеевич	капитан	Начальник 5-го отделения штаба 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
7	ЛАНЦЕР Павел Иванович	интендант 3 ранга	Начальник военно-хозяйственного снабжения 19-й горнокавалерийской дивизии	У
8	РУМЯНЦЕВ Алексей Александрович	майор	Начальник военно-хозяйственного снабжения 19-й горнокавалерийской дивизии	А*
9	ПИОТРОВЕННЫЙ Иосиф Фомич	техник-интендант 1 ранга	Начальник финансовой части управления 19-й горнокавалерийской дивизии	А
10	АРГАНЧЕЕВ Шамиль Айджанович	военврач 2 ранга	Начальник санитарной службы 19-й горнокавалерийской дивизии	У*
11	ДЖАЛИЛОВ Маргыш Садыкович	военюрист 3 ранга	Военный прокурор 19-й горнокавалерийской дивизии	У
12	КАМИЛОВ Болта	батальонный комиссар	Заместитель начальника политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	ИТЛ
13	ДАДАБАЕВ Юлдаш	старший политрук	Старший инструктор политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
14	ЗОЛОВ Феоктист Борисович	старший политрук	И.д. старшего инструктора политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	А*
15	КАМАЛОВ Шакир Хабибович	старший политрук	И.д. старшего инструктора политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	У
16	АБДУЛЛАЕВ Наби		И.д. инструктора политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	У*
17	АТАЕВ Сулейман	старший политрук	Инструктор политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
18	СИТДЫКОВ Мухамед	старший политрук	И.д. инструктора политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	У
19	ЮЛДАШЕВ Батыр	политрук	Инструктор политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
20	АЧИЛОВ Токсан Алланзарович		И.д. ответственного редактора газеты политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	У*
21	ШАКИРОВ Джурабай	старший политрук	И.д. начальника дивизионной партийной школы политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН

22	РЫСКУЛОВ Мирзакул Ризакулович	старший политрук	Отв. секретарь газеты «Кзыл Юлдуз» политотдела 19-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
23	ХАМРАКУРОВ Бурхан	батальонный комиссар	Отв. секретарь парткомиссии ВКП(б) 19-й горнокавалерий- ской дивизии	ВМН
41-й Узбекский горнокавалерийский полк				
24	РУМЯНЦЕВ Илья Григорьевич	интендант 2 ранга	Помощник командира 41-го горнокавалерийского полка	у*
25	АМАНОВ Янгигбай	старший лейтенант	Помощник командира 41-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
26	ИСАМУТДИНОВ Хамид Хамидович	капитан	Начальник штаба 41-го гор- нокавалерийского полка	ВМН
27	КУРМАНАЕВ Лукьян Яковлевич (Лукман Хасанович)	военврач 3 ранга	Начальник санитарной служ- бы 41-го горно-кавалерийско- го полка	у*
28	КИРЕЕВ Николай Данилович	воентехник 2 ранга	Начальник боепитания 41-го горнокавалерийского полка	А*
29	МАМАТКУЛОВ Джуракул	старший лейтенант	Командир эскадрона 41-го горнокавалерийского полка	А*
30	ШАКИРОВ Юлдаш	старший лейтенант	Командир пулеметного эскадрона 41-го горнокавале- рийского полка	А*
31	ТАШХАДЖАЕВ Рахим	политрук	Политрук эскадрона 41-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
32	АЛИЕВ Мамадали	лейтенант	Командир полуэскадрона 41-го горнокавалерийского полка	ВМН
33	АРИЕВ Муса	лейтенант	Командир полуэскадрона 41-го горнокавалерийского полка	у
34	ХАЙДАРОВ Мирхалик	лейтенант	Командир полуэскадрона 41-го горнокавалерийского полка	у
35	АЗАДОВ Джаман	старший лейтенант	Командир взвода полковой школы 41-го горнокавалерий- ского полка	у
36	МУФТАЗАДИЕВ Ахат	старший лейтенант	Командир взвода полковой школы 41-го горнокавалерий- ского полка	ВМН
37	АЧИЛОВ Шариф Нурматович	лейтенант	Командир взвода 41-го горно- кавалерийского полка	ИТЛ
38	АБДУШУКУРОВ Ашур	политрук	Политрук хозяйственного взвода 41-го горнокавалерий- ского полка	А*
39	ШТИЦБЕРГ Андрей Иванович	техник- интендант 1 ранга	Зав. делопроизводством 41-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
40	ЖУРАВЕЛЬ Евгений Виссарионович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель 41-го горнокавалерийского полка	у*

41	ЮРКИН Иван Александрович	старший военфельд- шер	Старший военфельдшер 41-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
42	КИМ Афанасий Антонович		Лекарский помощник 41-го Узбекского горнокавалерий- ского полка	У
43	САРЫМСАКОВ Ибрагим Халиджанович	техник- интендант 2 ранга	Начальник библиотеки 41-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
42-й Узбекский горнокавалерийский полк				
44	АНДЕРСОН Карл Эрнестович	полковник	Командир 42-го горнокавале- рийского полка	А*
45	АБДУРАХИМОВ Мухамед	батальонный комиссар	Военный комиссар 42-го гор- нокавалерийского полка	ВМН
46	ТАЛИПОВ Камильджан	капитан	Помощник командира 42-го горнокавалерийского полка	ВМН
47	РАХИМОВ Сабир Омар оглы	капитан	Начальник штаба 42-го гор- нокавалерийского полка	А*
48	ИВАКИН Андрей Григорьевич	интендант 3 ранга	Начальник боепитания 42-го горнокавалерийского полка	У
49	АЛИЕВ Халил Фориджанович	старший лейтенант	Начальник химической службы 42-го горнокавале- рийского полка	У
50	САГИТОВ Усман Ахметович	капитан	Начальник продфуражного довольствия 42-го горнокава- лерийского полка	А*
51	ИГАМБЕРДЫЕВ Дададжан	старший политрук	Отв. секретарь бюро ВКП(б) 42-го горнокавалерийского полка	ВМН
52	КУРБАНОВ Кабильджан (Наби)		Отв. секретарь бюро ВКП(б) 42-го горнокавалерийского полка	У
53	МАЛИНОВ Кадыр	капитан	Начальник полковой школы 42-го горнокавалерийского полка	У*
54	ШАМИРБАЕВ Мирсайд	капитан	Начальник полковой школы 42-го горнокавалерийского полка	ВМН
55	АНВАРОВ Иван Алимович	политрук	Политрук эскадрона 42-го горнокавалерийского полка	А*
56	ЗАКИРОВ Ахмеджан	политрук	Политрук эскадрона 42-го горнокавалерийского полка	У*
57	ЛУКМАНОВ Амиджан	политрук	Политрук эскадрона 42-го горнокавалерийского полка	У
58	ТАШМАТОВ Юлдаш	политрук	Политрук эскадрона 42-го горнокавалерийского полка	У*
59	ХАШИМОВ Мамут	политрук	Политрук эскадрона 42-го горнокавалерийского полка	У
60	АБДУЛЛАЕВ Абужалил Мирбаевич	старший политрук	Политрук полковой школы 42-го горнокавалерийского полка	ВМН

61	ЮНУСОВ Акбар	политрук	И.д. политрука санчасти 42-го горнокавалерийского полка	у*
62	АЛИЕВ Мамуали	лейтенант	Командир взвода ПВО 42-го горнокавалерийского полка	у
63	КАМАЛОВ Иргаш	политрук	Начальник клуба 42-го горнокавалерийского полка	у
64	ЯКУБОВ Садык	капитан	Техник-инструктор конного дела 42-го горнокавалерийского полка	ВМН
48-й Казахский кавалерийский полк				
65	МУСИН Нурхан Мусич	батальонный комиссар	Военный комиссар 48-го кавалерийского полка	ВМН
66	ТЫШТЫБАЕВ Байкен	старший лейтенант	И.д. начальника штаба 48-го кавалерийского полка	ВМН
67	УМБЕТОВ Миргали Умбетович	старший лейтенант	Командир 2-го эскадрона 48-го кавалерийского полка	ВМН
68	ДЖАЛАМАНОВ Кучабай Джаламанович	капитан	Начальник полковой школы 48-го кавалерийского полка	А
69	АМАНЖОЛОВ Иса	батальонный комиссар	Военный комиссар 1-го эскадрона 48-го кавалерийского полка	ВМН
70	АЙМАГАМБЕТОВ Каны	политрук	Политрук эскадрона 48-го кавалерийского полка	у
71	БАБКАЕВ Аман	политрук	Политрук эскадрона 48-го кавалерийского полка	А
72	БАВМУЛЬДИН Абдулхаир	политрук	Политрук эскадрона 48-го кавалерийского полка	у
73	БЕКБАЕВ Абдурахман Керсембаевич	политрук	Политрук эскадрона 48-го кавалерийского полка	ИТЛ
74	САБИТОВ Бигим	старший политрук	Политрук полковой школы 48-го кавалерийского полка	ВМН
75	ТУЛЕГЕНОВ Хабибулла	лейтенант	Командир взвода 48-го кавалерийского полка	у
76	ДЖАНКОВ Мирзакул	политрук	Начальник клуба 48-го кавалерийского полка	у
77	ИБРАЕВ Узбек		Отв. секретарь бюро ВЛКСМ 48-го кавалерийского полка	у*
78	САРОМБАЕВ Юсуп		Начальник библиотеки 48-го кавалерийского полка	у
19-й конно-горный артиллерийский дивизион				
79	СОКОЛОВ Игорь Парфенович	капитан	Командир 19-го конно-горного артиллерийского дивизиона	у*
80	ОЛЕЩУК Павел Михайлович	старший лейтенант	Помощник командира 19-го конно-горного артиллерийского дивизиона по хозяйству	ИТЛ+
81	САЮПОВ Якуб Машкирович	старший лейтенант	Начальник обозно-вещевого снабжения 19-го конно-горного артиллерийского дивизиона	ИТЛ

82	ИСМАИЛОВ Хамид Исаевич	старший лейтенант	Командир батареи 19-й отд. конно-горного артиллерий- ского дивизиона	А*
83	МАДАЛИЕВ Махмуд	старший лейтенант	Командир батареи 19-й отд. конно-горного артиллерий- ского дивизиона	А*
84	ПОГАНИН Петр Исаевич	капитан	Командир батареи 19-й отд. конно-горного артиллерий- ского дивизиона	У
85	ПУЛАТОВ Наби Абдуллаевич	старший политрук	Политрук учебной батареи 19-го конно-горного артилле- рийского дивизиона	ВМН
86	УМАРОВ Касыр	старший политрук	Политрук учебной батареи 19-го конно-горного артилле- рийского дивизиона	У
87	АРЗУБАЕВ Ахмед-Али	лейтенант	Командир взвода 19-го отд. конно-горного артиллерий- ского дивизиона	ИТЛ*
88	БАРАТОВ Рахман	старший лейтенант	Командир взвода 19-го отд. конно-горного артиллерий- ского дивизиона	ИТЛ+
89	МУХАМЕДЗЯНОВ Султан	старший лейтенант	Командир взвода 19-го отд. конно-горного артиллерий- ского дивизиона	А
90	АЗИЗОВ Ташканбай	старший лейтенант	Инструктор техники конного дела 19-го конно-горного артиллерийского дивизиона	ВМН
91	КАРИМОВ Хасан	старший политрук	Начальник клуба 19-го кон- но-горного артиллерийского дивизиона	ВМН
92	БАБАЕВ Миранкул		Отв. секретарь бюро ВЛКСМ 19-го конно-горного артилле- рийского дивизиона	У
93	РАХИМОВ Хаким	политрук	Отв. секретарь бюро ВЛКСМ 19-го конно-горного артилле- рийского дивизиона	У*
94	ТОПОРОВ Дмитрий Венедиктович		Делопроизводитель 19-го конно-горного артиллерий- ского дивизиона	У*
19-й механизированный дивизион				
95	АЗИМОВ Фазлутдин	капитан	Командир 19-го отд. мехдивизиона	У*
96	ВАЛЯВКО Владимир Константинович	старший политрук	Военный комиссар 19-го мехдивизиона	У*
97	ДЕНИКАЕВ Сергей Ильич	капитан	Начальник штаба 19-го мехдивизиона	У
98	БОЛТАБАЕВ Хайдарали	старший лейтенант	Начальник обозно-ве- щевого снабжения 19-го мехдивизиона	У
99	НУРМАТОВ Муса	политрук	Политрук эскадрона 19-го мехдивизиона	А*

100	УМАРАЛИЕВ Акбар Хайдарович	политрук	Политрук эскадрона 19-го мехдивизиона	ВМН
101	ТАЛИПОВ Убайдулла Ходжамбердыевич	старший лейтенант	Командир взвода 19-го мехдивизиона	ВМН
102	РАК Анатолий Моисеевич		Начальник библиотеки 19-го мехдивизиона	у
Отдельные части 19-й горнокавалерийской дивизии				
103	ХАБИБОВ Иргаш	политрук	Военный комиссар отд. эска- дрона связи 19-й горнокава- лерийской дивизии	у
104	БОРИСОВ Евдоким Иванович	военфель- дшер	Лекарский помощник отд. химического взвода	у
105	ЛУКЬЯНОВ Сергей Андреевич	старший военфель- дшер	Лекарский помощник 19-й горнокавалерийской дивизии	ИТЛ
20-я ТАДЖИКСКАЯ ГОРНОКАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ				
1	КУЗНЕЦОВ Федор Алексеевич	комбриг	Командир и военный комис- сар 20-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
2	СЕМЕНОВ Василий Васильевич	бригадный комиссар	Начальник политотдела 20-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
3	ВОЛОДКИН Иван Иванович	полковник	Помощник командира 20-й горнокавалерийской дивизии	ВМН
4	ЕДИТКИН Рувим Осипович	военврач 2 ранга	Начальник санитарной служ- бы 20-й горнокавалерийской дивизии	А*
5	КОЛОМАЦКИЙ (Коломецкий) Григорий (Георгий) Антонович	старший лейтенант	Начальник 4-й части штаба 20-й горнокавалерийской дивизии	у
6	РЫБАЛКИН Николай Павлович	майор	Начальник 5-й части штаба 20-й горнокавалерийской дивизии	у
7	ВЫСОЦКИЙ Георгий Георгиевич	военврач 1 ранга	Начальник санитарной части 20-й горнокавалерийской дивизии	А
8	НАСЫРОВ Саид Тюрбаевич	полковой комиссар	И.д. заместителя начальника политотдела 20-й горнокава- лерийской дивизии	ВМН
9	ХАЙДАРКУЛОВ Давлетбек	политрук	И.д. старшего инспектора политотдела 20-й горнокава- лерийской дивизии	у
10	АЛЬЧИМБАЕВ Тлеуберген Абилевич		Инструктор политотдела 20-й горнокавалерийской дивизии	у*
11	ТАДЖИБАЕВ Мурат	батальонный комиссар	Инструктор политотдела 20-й горнокавалерийской дивизии	у
12	ХАЙДАРКУЛОВ Давлетбек	политрук	И.д. инструктора политотде- ла 20-й горнокавалерийской дивизии	у
13	НИККЕЛЬ Эрих Фридрихович	лейтенант	Комендант штаба 20-й горно- кавалерийской дивизии	А

14	АЛЕКСЕЕВ Константин Семенович	техник-интендант 2 ранга	Зав. делопроизводством отд. эскадрона связи 20-й горно-кавалерийской дивизии	А
47-й Таджикский горнокавалерийский полк				
15	АЙРАПЕТОВ Сергей Николаевич	майор	Командир 47-го горнокавалерийского полка	ВМН
16	ВЕРЕВКИН Федор Андреевич	майор	Командир 47-го горнокавалерийского полка	у*
17	СОБЧАК Павел Степанович	интендант 2 ранга	Помощник командира 47-го горнокавалерийского полка	у*
18	ФАЗЫЛОВ Додабай Якутович	капитан	Помощник начальника штаба 47-го горнокавалерийского полка	А
19	РУСТАМОВ Почибай	лейтенант	Командир эскадрона 47-го горнокавалерийского полка	А*
20	САБИРОВ Заир	старший лейтенант	Командир эскадрона 47-го горнокавалерийского полка	А*
21	АДЫЛОВ (Адилов) Шариф	старший лейтенант	Начальник полковой школы 47-го горнокавалерийского полка	ВМН
22	ДАВЛЯТОВ Исламкул	политрук	Политрук эскадрона 47-го горнокавалерийского полка	у
23	ЛАЙКОВ Саид Умарович	политрук	Политрук эскадрона 47-го горнокавалерийского полка	А
24	МАКСУДОВ Мамадназар	политрук	Политрук эскадрона 47-го горнокавалерийского полка	у
25	НУРМУХАМЕДОВ Абдулла	старший политрук	Политрук эскадрона 47-го горнокавалерийского полка	у*
26	ШАДЫБЕКОВ Юсуп	политрук	И.д. политрука эскадрона 47-го кавалерийского полка	ИТЛ
27	ШАКИРОВ Назир	политрук	Политрук эскадрона 47-го горнокавалерийского полка	ВМН
28	ДАДАБАЕВ Марат	политрук	Политрук санчасти 47-го горнокавалерийского полка	у
29	ПОЧАЕВ Алим	старший лейтенант	Командир взвода 47-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
30	ГУЛОНОВ Саид	лейтенант	Инструктор конного дела 47-го горнокавалерийского полка	А
31	АРСЛАНОВ Мухамед Арсланович	старший политрук	Отв. секретарь бюро ВКП(б) 47-го горнокавалерийского полка	у
32	РИЗАЕВ Садретдин	политрук	Начальник клуба 47-го горнокавалерийского полка	у
33	АГЗАМОВ Мунир	техник-интендант 2 ранга	Начальник библиотеки 47-го горнокавалерийского полка	у
34	ГЕЛЬВИНГ Курт Вильгельмович	техник-интендант 1 ранга	Капельмейстер 47-го горнокавалерийского полка	у

35	ГЕНРИХ Валентин Соломонович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель 47-го горнокавалерийского полка	у
80-й Таджикский горнокавалерийский полк				
36	МЕЛЬНИКОВ Василий Капитонович	батальонный комиссар	Военный комиссар 80-го гор- нокавалерийского полка	ВМН
37	КОМОВ Григорий Прокофьевич	воентехник 1 ранга	Начальник боепитания 80-го горнокавалерийского полка	А*
38	ГЕВОРГЯН А.А	старший военфельд- шпер	Старший врач 80-го горнока- валерийского полка	у
39	ЧИРЧИКБАЕВ Абдурахман	политрук	Политрук эскадрона 80-го горнокавалерийского полка	у
40	ДЗЮБЕНКО Александр Самойлович	политрук	Политрук полковой школы 80-го горнокавалерийского полка	у*
41	СУРКОВ Петр Яковлевич	лейтенант	Командир взвода 80-го гор- нокавалерийского полка	у
42	ЧАЙКОВСКИЙ Викентий Константинович	лейтенант	Командир взвода 80-го гор- нокавалерийского полка	А*
43	ХАЛИКОВ Хафиз	военвет- фельдшер	Лекпом 80-го горнокавале- рийского полка	А
80-й Таджикский горнокавалерийский полк				
44	ТВЕРДОХЛЕБОВ Виталий Андреевич	майор	Командир 81-го горнокавале- рийского полка	ВМН
45	ЗУБОВ Петр Иванович	капитан	Начальник штаба 81-го гор- нокавалерийского полка	А*
46	РЖАВСКИЙ Леонид Францевич	военветврач 2 ранга	Ветеринарный врач 81-го гор- нокавалерийского полка	А*
47	ДЖАРАМАНОВ Бизат	старший лейтенант	Командир полуюэскадрона 81-го горнокавалерийского полка	ВМН
48	КАДЫРОВ Мумин	политрук	Политрук эскадрона 81-го горнокавалерийского полка	у*
49	КАРАБАЕВ Хамиджан Мусаевич	политрук	Политрук эскадрона 81-го горнокавалерийского полка	у
50	КУРАБАЕВ Хамат	политрук	Политрук эскадрона 81-го горнокавалерийского полка	у
51	МУРАДОВ Иманали	политрук	Политрук эскадрона 81-го горнокавалерийского полка	у
52	АВАЗОВ Хасан	лейтенант	Командир взвода 81-го горно- кавалерийского полка	А*
53	АШУРОВ Рахман	старший лейтенант	Командир взвода 81-го горно- кавалерийского полка	А*
20-й конно-горный артиллерийский дивизион				
54	ПЕСЛЕР Антон Фелицианович	военврач 3-го ранга	Начальник санитарной службы 20-го конно-горного артиллерийского дивизиона	А
55	ДЖУМА-ЗАДЕ	лейтенант	Командир 2-й батареи 20-го конно-горного артиллерий- ского дивизиона	А

56	АБИРОВ Хамра	политрук	Политрук батареи 20-го конно-горного артиллерийского дивизиона	А
57	ЮДИН Аристарх Федорович	политрук	Политрук учебной батареи 20-го конно-горного артиллерийского дивизиона	У
58	КУЗНЕЦОВ Иван Трофимович	лейтенант	Командир взвода 20-го отд. конно-горного артиллерийского дивизиона	А*
59	ЧЕРНЫШЕВ Иван Арсентьевич	лейтенант	Командир огневого взвода 20-го конно-горного артиллерийского дивизиона	У
60	ХОДЖИБАЕВ Джура	лейтенант	Командир хозяйственного взвода 20-го конно-горного артиллерийского дивизиона	А
61	РОГГЕ Оскар Оттович	лейтенант	Инструктор-техник конного дела 20-го конно-горного артиллерийского дивизиона	У*
62	ОВЧИННИКОВ		Начальник библиотеки 20-го конно-горного артиллерийского дивизиона	А
20-й механизированный дивизион				
63	РЕБАНЕС Август Андреевич	интендант 3 ранга	Помощник командира по технической части 20-го мехдивизиона	У*
64	БАГАУТДИНОВ Абрам	лейтенант	Начальник вещевого снабжения 20-го отдельного мехдивизиона	У
65	БЕЛОКРЫЛОВ Алексей Кузьмич	старший лейтенант	Командир эскадрона 20-го мехдивизиона	У
66	МАРКУСОВ Степан Александрович	политрук	Политрук эскадрона 20-го мехдивизиона	У*
67	ДЖАНГИРОВ Богатыр Шамратович	лейтенант	Командир учебного взвода 20-го мехдивизиона	У*
68	АРНАУТОВ Пимен Тимофеевич	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель-казначей 20-го мехдивизиона	У
21-я ТУРКЕСТАНСКАЯ ГОРНОКАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ				
1	БЕЛОУСОВ Николай Иванович	полковой комиссар	И.д. военного комиссара 21-й горнокавалерийской дивизии	У*
2	СВЯТЦЕВ Гавриил Алексеевич	старший лейтенант	Начальник 6-й части штаба 21-й горнокавалерийской дивизии	У
3	КЕРНИЦКИЙ Иосиф Игнатьевич	капитан	Начальник связи 21-й горнокавалерийской дивизии	ИТЛ
4	ЧЕРНАКОВ Нахим (Борис) Абрамович	военюрист 3 ранга	Военный прокурор 21-й горнокавалерийской дивизии	У*
5	ТАШМУХАМЕДОВ Мастибек Давлятович	батальонный комиссар	Заместитель начальника политотдела 21-й горнокавалерийской дивизии	А*
6	ВАСИЛЬЕВ Василий Маркович	старший лейтенант	Комендант штаба 21-й горнокавалерийской дивизии	У

7	ТАРАХТИЛОВ Савва Семенович	капитан	Инструктор по физической подготовке 21-й горнокавалерийской дивизии	У*
8	КАСПЕРОВИЧ Феликс Станиславович	военфельдшер	Санчасть 21-й горнокавалерийской дивизии	А*
9	ЗАБОРОВ Михаил Алексеевич	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель комендантского эскадрона управления 21-й горнокавалерийской дивизии	У*
10	ЗАХАРОВ Александр Васильевич	техник-интендант 2 ранга	Зав. делопроизводством 4-й части управления 21-й горнокавалерийской дивизии	У
53-й Киргизский кавалерийский полк				
11	ДЖУРАЕВ Шады	батальонный комиссар	Военный комиссар 53-го кавалерийского полка	А*
12	МУКАШЕВ Булат	старший лейтенант	И.д. помощника командира 53-го кавалерийского полка	А*
13	ПАВЛЕНКО Корнилий Данилович	капитан	Начальник штаба 53-го кавалерийского полка	А*
14	КАРПОВ Иван Никитич	капитан	Начальник боевого питания 53-го кавалерийского полка	У
15	ОМЕЛЮТА Никифор Порфирьевич	военветврач 2 ранга	Ветеринарный врач 53-го кавалерийского полка	У*
16	ИЛЬМУРАТОВ Усман	старший политрук	И.д. инструктора пропаганды 53-го кавалерийского полка	А*
17	АЛИЕВ Асан	старший лейтенант	Командир эскадрона 53-го кавалерийского полка	А+
18	СЕКСЕМБАЕВ Курбан	капитан	Командир эскадрона 53-го кавалерийского полка	А*
19	ТЮЛЕГЕНОВ Баши	старший лейтенант	Командир эскадрона 53-го кавалерийского полка	ВМН
20	МЕРГЕТОВ Тлек	старший лейтенант	Командир пулеметного эскадрона 53-го горно-кавалерийского полка	А
21	КУЗЕМБАЕВ Ходжабек	капитан	Начальник полковой школы 53-го кавалерийского полка	ИТЛ+
22	САБАЕВ Салы	политрук	Политрук эскадрона 53-го кавалерийского полка	ИТЛ
23	СУЮНАЛИЕВ Раимбек	политрук	Политрук эскадрона 53-го кавалерийского полка	А*
24	ТЛЕУЛОВ Шрынжан (Тлеусов Ширинкан)	политрук	Политрук эскадрона 53-го кавалерийского полка	А*
25	ЧОТБАЕВ Абдыбек	лейтенант	Политрук эскадрона 53-го кавалерийского полка	А*
26	АБДЫБЕКОВ Куней	лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	У
27	АРЗИЕВ Токторбай	старший лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	А*
28	БАЙМАНАЛИЕВ Елеусиз	лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	А*
29	ДАВЛЕТБАЕВ Мусалы	старший лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	ИТЛ

30	ЕРКИМБАЕВ Ширгазы	старший лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	А*
31	МУФТИЕВ Дейсен	старший лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	у*
32	КУЗЕМБАЕВ Азыбай	старший лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	у
33	НОГАЙБАЕВ Дуйше (Дюше)	лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	А
34	САДРЫТДИНОВ Батырхан Фахретдинович	старший лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	А*
35	САРМАНОВ Исмаил Сагенович	лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	у*
36	СИВАЧЕНКО Алексей Устинович	лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	у
37	СУЛТАНОВ Касым	лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	А*
38	УСУПБЕКОВ Турдыбек	лейтенант	Командир взвода 53-го кавалерийского полка	А*
39	ДЖУМАБАЕВ Иса	старший лейтенант	Командир саперного взвода 53-го кавалерийского полка	А*
40	АСИЛОВ Умар	политрук	Отв. секретарь бюро ВЛКСМ 53-го кавалерийского полка	А*
41	АЛИМОВ Умар	политрук	Отв. секретарь бюро ВЛКСМ 53-го Киргизского кавалерийского полка	у*
42	АМИРОВ Садык Абдуллаевич	политрук	Начальник клуба 53-го кавалерийского полка	у
43	Алыбаев Нияз	политрук	Начальник библиотеки 53-го кавалерийского полка	ИТЛ
44	ЛЕВЕНДО Платон Иванович	интендант 3 ранга	Капельмейстер 53-го горнокавалерийского полка	у
45	ТУРСУНОВ Серикбай		Отв. секретарь бюро ВКП(б) 53-го кавалерийского полка	у*
46	УРМАНОВ Бурхан	техник-интендант 2 ранга	Переводчик 53-го кавалерийского полка	у*
47	ШАБДАНБЕКОВ Джеимбай Дежембай	лейтенант	Командир по делопроизводству 53-го кавалерийского полка	А*
48	УРАЗБАЕВ	старший лейтенант	53-й Киргизский кавалерийский полк	А*
49	ХОТБАЕВ	лейтенант	53-й Киргизский кавалерийский полк	А
82-й Туркестанский горнокавалерийский полк				
50	ПЬЕРСАНОЖ-ПЕТРОВ Дмитрий Петрович	майор	Командир 82-го горнокавалерийского полка	А
51	ИОГАНСЕН Сергей Андреевич	капитан	Начальник штаба 82-го горнокавалерийского полка	А*
52	КОХ Николай Станиславович	старший лейтенант	И.д. помощника начальника штаба 82-го горнокавалерийского полка	А*

53	ТАТАРЖИЦКИЙ Стефан Михайлович	лейтенант	И.д. помощника начальника штаба 82-го горнокавалерийского полка	А*
54	КРАКОВСКИЙ Николай Васильевич	техник-интендант 1 ранга	Начальник финансовой части 82-го горнокавалерийского полка	А*
55	ДУЛЕВСКИЙ Александр Романович	старший лейтенант	Командир эскадрона 82-го горнокавалерийского полка	У*
56	ГИРИН Сергей Гаврилович	капитан	Начальник полковой школы 82-го горнокавалерийского полка	А*
57	БЕКЧЕНТАЕВ Хабир Мухаметджанович	политрук	Политрук эскадрона 82-го горнокавалерийского полка	У*
58	МИРЗАБАЕВ Давлят	политрук	Политрук полковой школы 82-го горнокавалерийского полка	У
59	ДУБКО Анатолий Филимонович	лейтенант	Командир полувэскадрона 82-го горнокавалерийского полка	У
60	АБАКУМОВ Николай Александрович	техник-интендант 2 ранга	Начальник библиотеки 82-го горнокавалерийского полка	У
61	НЕЛЮБОВ Анатолий Николаевич		Делопроизводитель боепитания 82-го горнокавалерийского полка	У*
62	ПАРФЕНОВ Павел Васильевич		Делопроизводитель обобществленной службы 82-го горнокавалерийского полка	У*
122-й горнокавалерийский полк				
63	ОВАР Юлиан Иванович	майор	Командир 122-го горнокавалерийского полка	А*
64	ПФАУ Александр Андреевич	капитан	Помощник командира 122-го горнокавалерийского полка	У
65	ШТЕЙН Борис Карлович	майор	Начальник штаба 122-го горнокавалерийского полка	А*
66	САНЬКО Федор Юрьевич	интендант 3 ранга	Начальник боепитания 122-го горнокавалерийского полка	У*
67	САВИЦКИЙ Петр Сергеевич	техник-интендант 1 ранга	Начальник снабжения 122-го горнокавалерийского полка	У
68	МАРЧЕНКО Федор Васильевич	военврач 2 ранга	Начальник санитарной службы 122-го горнокавалерийского полка	А*
69	РАЙТ Курт Яковлевич	военветврач 3 ранга	Помощник начальника отд. ветеринарной лаборатории 122-го горнокавалерийского полка	ИТЛ
70	МАТЫЛЪЯНЕС Аркадий Михайлович	капитан	Начальник полковой школы 122-го горнокавалерийского полка	ИТЛ*

71	АЛЬХИМЕНОК Илларион Романович	лейтенант	Командир полуэскадрона 122-го горнокавалерийского полка	ИТЛ*
72	ПАВЛЮК Михаил Дмитриевич	лейтенант	Командир полуэскадрона 122-го горнокавалерийского полка	У
73	ЛИМАРОВ Александр Макарович	техник- интендант 2 ранга	Капельмейстер 122-го горно- кавалерийского полка	У
74	ПЕЧОРИН Иван Васильевич	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель 122-го горнокавалерийского полка	У*
75	ЩЕРБАЧЕНКО Иван Алексеевич	техник- интендант 1 ранга	Делопроизводитель 122-го горнокавалерийского полка	У*
Отдельные части 21-й горнокавалерийской дивизии				
76	ВЕРБИЦКИЙ Сергей Иванович	капитан	И.д. командира 21-го конно- горного артиллерийского дивизиона	А*
77	ГРАЧЕВ Дмитрий Васильевич	капитан	Начальник боепитания 21-го мехдивизиона	А*
78	ТОПАЛОВ Семен Эммануилович	политрук	Политрук эскадрона 21-го мехдивизиона	А*
79	ЩЕПАНСКИЙ Иосиф Протасович	лейтенант	Начальник химслужбы 21-го отд. мехдивизиона	У
80	ПЛЕТНЕВ Анатолий Алексеевич	старший лейтенант	Командир полуэскадрона 21- го отд. эскадрона связи	У
81	ГИЛЕВИЧ Александр Францевич	старший военфель- дшер	Лекарский помощник 21-го отд. эскадрона связи	А*
82	КАРМАНОВ Андрей Арестович	старший лейтенант	Командир полуэскадрона 21- го отд. саперного эскадрона	А*
ТЕХНИЧЕСКИЕ ЧАСТИ				
123-й артиллерийский полк				
1	ВАСК Август Андреевич	полковой комиссар	Военный комиссар 123-го артиллерийского полка	А
2	АППОЛУП Александр Петрович	старший политрук	И.д. военного комиссара 123- го артиллерийского полка	А
3	БИБИНОВ Николай Сергеевич	майор	Командир артиллерийского дивизиона 123-го артилле- рийского полка	ВМН
4	ДОБОЛЬ Вальтер Карлович	старший лейтенант	Начальник штаба дивизио- на 123-го артиллерийского полка	У*
5	ЗАЙЦЕВ Николай Фролович	старший лейтенант	Помощник командира разве- дывательного дивизиона 123- го артиллерийского полка	А
6	ПЕРЕТРУТОВ Владимир Николаевич	лейтенант	Командир батареи 123-го артиллерийского полка	ИТЛ
7	БЕЗУКЛАДНИКОВ Борис Андреевич	политрук	Политрук батареи 123-го артиллерийского полка	У

8	БОССЕРТ Кондратий Иванович	старший политрук	Политрук полковой школы 123-го артиллерийского полка	у*
9	ЛИПАТОВ Леонид Иванович	лейтенант	Помощник командира батареи учебного артилле- рийского дивизиона 123-го артиллерийского полка	у
10	НЕНАШЕВ Владимир Кузьмич	лейтенант	Начальник разведки батареи 123-го артиллерийского полка	у
11	ЛИННАС Рихард Гансович	лейтенант	Командир взвода 123-го артиллерийского полка	у*
12	ГАЛИУЛИН Абдубари Каримович	лейтенант	Командир взвода связи диви- зиона 123-го артиллерийско- го полка	А*
13	КОКОРЕВ Григорий Васильевич	техник- интендант 1 ранга	Делопроизводитель 123-го артиллерийского полка	у
14	КОРАБЕЙНИКОВ Евгений Иванович	техник- интендант 1 ранга	Делопроизводитель 123-го артиллерийского полка	у*
15	ПОНОРМОВ Анатолий Дмитриевич		Зав. библиотекой 123-го артиллерийского полка	у
16	РОВНЯГИН Дмитрий Васильевич		И.д. инструктора пропаган- ды 123-го артиллерийского полка	у*
17	ШНЕЙДЕР Исаак Исакович	воентехник 1 ранга	Начальник гаража 123-го артиллерийского полка	у
18	ЦИРУЛЬ Иван Карлович	старший военфель- дшер	Лекпом 123-го артиллерий- ского полка	у
23-й отд. эксплуатационный железнодорожный полк				
1	ПЕТЕРС Георгий Борисович	майор	Командир 23-го отд. эксплу- атационного железнодорож- ного полка	А*
2	ОВСЯННИКОВ Виктор Николаевич	батальонный комиссар	И.д. военного комиссара 23-го отд. эксплуатационного железнодорожного полка	у*
3	СКРЕПШЕЛЬ Семен Семенович	интендант 1 ранга	Помощник командира 23-го отд. эксплуатационного же- лезнодорожного полка	у
4	ПАРХОМЕНКО Федор Андреевич	военинженер 3 ранга	Помощник командира бата- льона 23-го отд. эксплуата- ционного железнодорожного полка	А
5	СЕРКОВ Александр Васильевич	военинженер 3 ранга	Помощник командира бата- льона 23-го отд. эксплуата- ционного железнодорожного полка	у
6	ШЕВЧЕНКО Владимир Петрович	военинженер 3 ранга	Помощник командира бата- льона 23-го отд. эксплуата- ционного железнодорожного полка	А

7	МОЙСИЕВИЧ Константин Евгеньевич	старший лейтенант	Начальник штаба батальона 23-го отд. эксплуатационного железнодорожного полка	у*
8	ГОРЮНОВ Николай Иванович	старший лейтенант	Командир роты 23-го отд. эксплуатационного железно- дорожного полка	у*
9	ЛАЗАРЬ Петр Семенович	старший лейтенант	Командир роты 23-го отд. эксплуатационного железно- дорожного полка	у*
10	РУМЯНЦЕВ Василий Владимирович	капитан	Командир роты 23-го отд. эксплуатационного железно- дорожного полка	А
11	ЩЕТИНИН Илья Васильевич	старший лейтенант	Командир роты 23-го отд. эксплуатационного железно- дорожного полка	у*
12	ТУР Михаил Яковлевич	лейтенант	Помощник командира роты 23-го отд. эксплуатационного железнодорожного полка	у*
13	ИСАЕВ Петр Степанович	лейтенант	Командир взвода 23-го отд. эксплуатационного железно- дорожного полка	у
14	ТЫРПЫЛЕВ (Тырбулаев) Евгений Михайлович	лейтенант	Командир взвода 23-го отд. эксплуатационного железно- дорожного полка	ИТЛ
15	ВОРОНЕЦКИЙ Иван Николаевич	техник- интендант 1 ранга	Капельмейстер 23 отд. экс- плуатационного железнодоро- жного полка	у*
16	СВЕРДЛИКОВСКИЙ Петр Иосифович	военврач 3 ранга	Младший врач 23-го отд. эксплуатационного железно- дорожного полка	у
Отд. территориальная железнодорожная рота				
1	МАМАЛИЕВ Кара-Ата	лейтенант	Командир взвода отд. терри- ториальной железнодорож- ной роты	у
2	НИКОЛАЕВ Борис Федорович	военфель- дшер	Старший лекарский помощ- ник отд. территориальной железнодорожной роты	ИТЛ
17-й запасной кавалерийский полк				
1	АНУФРИЕВ Иван Сидорович	политрук	Политрук 17-го запасного кавалерийского полка	у*
2	КОЗЛОВ Петр Степанович	лейтенант	Командир взвода 17-го запас- ного кавалерийского полка	у*
3	МАМОНТОВ Андрей Константинович		Начальник библиотеки 17-го запасного кавалерийского полка	у
4	МАКОШКО Тихон Порфирьевич	воентехник 2 ранга	Ковочный инструктор окружной учебной кузницы САВО	у
204-й отд. танковый батальон				
1	КОЛОДКИН Лев Миронович	военинженер 3 ранга	Помощник командира 204-го отд. танкового батальона по техчасти	ИТЛ*

2	БАРАНОВ Александр Федорович	техник-интендант 1 ранга	Начальник обозно-вещевого снабжения 204-го отд. танкового батальона	У
3	БАГОКОВ (Баюков) Виталий Иванович	воентехник 1 ранга	Командир парковой роты 204-го отд. танкового батальона	У
4	ГРИНЕВ Александр Корнеевич	политрук	Политрук 204-го отд. танкового батальона	ВМН
5	КАРАСЕВ		Начальник школы 204-го отд. танкового батальона	А
6	КОЛОМЕЙЦЕВ Михаил Петрович	лейтенант	Командир взвода школы 204-го отд. танкового батальона	У*
7	ГААР Гильдебарт Годфридович	лейтенант	Командир взвода 204-го отд. танкового батальона	ИТЛ
8	СМИРНОВ Борис Иванович	воентехник 2 ранга	Командир ремонтного взвода 204-го отд. танкового батальона	А
4-й отд. автотранспортный батальон				
1	ГРУЗОВ Федор Евгеньевич	батальонный комиссар	Военный комиссар 4-го учебного автотранспортного батальона	У
2	БАРС Константин Николаевич	военврач 3 ранга	И.д. начальника санитарной службы 4-го учебного автотранспортного батальона	А
3	БАЛАКИРЕВ Владимир Тимофеевич	старший лейтенант	Командир парковой роты 4-го отд. автотранспортного батальона	А*
4	ПОНОМАРЕВ Николай Михайлович	политрук	Политрук роты 4-го отд. автотранспортного батальона	У*
5	ИСХАНОВ Ибрагим-джан	лейтенант	Командир взвода 4-го отд. автотранспортного батальона	У
6	КОРНИЛОВ		Врач 4-го автотранспортного батальона	У
Бронепоезд № 10				
1	ВАЗИНГЕР Бенедикт Александрович	старший лейтенант	Командир бронеплощадки бронепоезда № 10	У
20-й отд. инженерный батальон				
1	ВЕЙНБЕРГ Альфред Петрович	интендант 3 ранга	Начальник финансовой части 20-го отд. инженерного батальона	У
2	ГАЙВАК		Начальник клуба 20-го инженерного батальона	У
1-й отд. батальон связи				
1	МАЦКЕВИЧ Николай Бернардович	майор	Командир 1-го отд. батальона связи	У*
2	СТРЕЛЬЧЕНКО Иван Маркович	политрук	И.д. военного комиссара 1-го отд. батальона связи	У*
3	ЯКУБОВСКИЙ Семен Андреевич	лейтенант	Начальник приемного пункта 1-го отд. батальона связи	У

5-й отд. радиодивизион				
1	ГРИБУЛЬ Болеслав Валентинович	воентехник 1 ранга	Начальник боевого питания 5-го отд. радиодивизиона	у
2	ПОКРОВСКИЙ Игорь Николаевич	младший лейтенант	Начальник радиостанции 5-го отд. радиодивизиона	у*
3	КОСТЫЛЕВ Владимир Павлович	воентехник 2 ранга	Радиотехник 5-го отд. радиодивизиона	у*
Управление военно-топографических работ № 5				
1	АЛЕКСЕЕВ С.А.	военинженер 1 ранга	Начальник Управления во- енно-топографических работ № 5	ИТЛ
2	АЛЬШЕВСКИЙ Георгий Валентинович	капитан	Начальник склада Управления военно-топогра- фических работ № 5	у
3	СВЕНТИЦКИЙ Борис Андреевич	старший лейтенант	Топограф 1-го разряда Управления Военно- топографических работ	у
4	ЦВЕЙФЕЛЬ Петр Петрович	капитан	Старший триангулятор Управления военно-топогра- фических работ	у
16-й военно-топографический отряд				
1	АФАНАСЬЕВ Николай Павлович	майор	Командир 16-го военно-топо- графического отряда	у*
Ташкентская картографическая часть				
1	ТОМАШЕВСКИЙ Виктор Карлович	майор	Начальник Ташкентской картографической части	у*
2	ВИХЕРТ Антон Вильгельмович	капитан	И.д. помощника начальника Ташкентской картографиче- ской части	у
3	МАЛЬЦЕВ Анемподист Никифорович	капитан	Начальник составительного отделения Ташкентской кар- тографической части	у
4	КРУЖУЛЬ Фриц Эдуардович	интендант 3-го ранга	Старший топограф Ташкентской картографиче- ской части	у
5	НОВИКОВ Виктор Александрович	капитан	Старший картограф Ташкентской картографиче- ской части САВО	у*
6	КУЛЕШО Каземир Игнатьевич	лейтенант	Триангулятор Ташкентской картографической части	у
7	ЛЕЙТНЕР Виктор Давидович	воентехник 2-го ранга	Младший топограф Ташкентской картографиче- ской части	у
8	ПОЛОЗОВ Сергей Андреевич	капитан	Младший инженер Ташкентской топографиче- ской части	у
9	САПЕГИН Владимир Андреевич	воентехник 1-го ранга	Картограф 1-го разряда Ташкентской картографиче- ской части	у*
10	ОЛЫШЕВСКИЙ Георгий Валентинович		Зав. инструментальным складом топографического отдела САВО	у

Части ПВО				
1	КОСТЮКОВ Дмитрий Алексеевич	майор	Начальник Ташкентского пункта ПВО	у*
2	ФУРТЕК Станислав Иванович	интендант 3-го ранга	Помощник начальника штаба МПВО г. Ташкента	у
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ				
37-я легкомоббардировочная авиаэскадрилья				
1	КОСТРЫКИН Иван Григорьевич	военврач 3 ранга	Врач 37-й легкомоббардиро- вочной авиаэскадрильи	А*
2	АЛЕКСЕЕВ Геннадий Михайлович	лейтенант	Штурман звена 37-й легкомоббардировочной авиаэскадрильи	у
3	ВРЖЕСИНСКИЙ Петр Викентьевич	лейтенант	Штурман звена 37-й отд. легкомоббардировочной авиаэскадрильи	у
4	БРЫЗГАЛОВ Илларион Артемьевич	воентехник 2 ранга	Техник по вооружению 37-й легкомоббардировочной авиаэскадрильи	А*
5	БРАНДТ Юлиус Адамович	воентехник 1 ранга	Авиатехник 37-й лег- комоббардировочной авиаэскадрильи	у
6	ГУРИН Сергей Григорьевич	воентехник 1 ранга	Авиатехник 37-й лег- комоббардировочной авиаэскадрильи	у
7	МОХОВ Александр Михайлович	воентехник 2 ранга	Авиатехник звена 37-й легкомоббардировочной авиаэскадрильи	А
8	ГАДОМСКИЙ Иосиф Томасович	воентехник 2 ранга	Младший авиатехник 37-й легкомоббардировочной авиаэскадрильи	у
9	ТОНКОНОГ Василий Петрович	воентехник 2 ранга	Младший авиатехник 37-й легкомоббардировочной авиаэскадрильи	у*
13-й легкомоббардировочный авиаполк				
10	АНЧЕВСКИЙ Иван Степанович	воентехник 1 ранга	Инженер по вооружению 13-й легкомоббардировочно- го авиаполка	у
11	ДЖАЛИЛОВ Бакиджан	лейтенант	Старший летчик 13-го легкомоббардировочного авиаполка	у*
12	ЧЕРВЯКОВ Михаил Игнатьевич	воентехник 1 ранга	Авиатехник 13-го легкомоб- бардировочного авиаполка	у*
17-й отд. транспортный авиаотряд				
13	ГЛАЗАЧЕВ Павел Михайлович	старший лейтенант	Командир корабля 17-го отдельного транспортного авиационного отряда	у
35-й отд. корректировочный авиаотряд				
14	ТУРЧИНСКИЙ Станислав Антонович		Пилот 35-го отд. корректиро- вочного авиаотряда	у
40-й отд. авиаотряд				
15	ВАЛИЕВ Зариф Валиевич	старший политрук	Военный комиссар 40-го авиаотряда	у*

16	ПЫТЛЯРЖ Артур Станиславович	воентехник 2 ранга	Электротехник 40-го отдель- ного авиаотряда	у
97-й авиационный парк				
17	БОРЕЦКИЙ Геннадий Иванович	воентехник 1 ранга	Начальник боепитания 97-го авиапарка	у*
18	ЗИНОВЬЕВ Григорий Тихонович	интендант 3 ранга	И.д. начальник квартирно- эксплуатационного отделен- ия 97-го авиапарка	у*
19	ЦЫГАНКОВ Роберт Панкратьевич	воентехник 1 ранга	Метеоролог 97-го авиапарка	у*
20	ГРЕНЧУК Николай Корнилович		Лекарский помощник 97-го авиапарка	у
217-я авиационная база				
21	ПОХВАЛЕНСКИЙ Анатолий Николаевич	техник- интендант 1 ранга	Начальник финчасти 217-й авиабазы	у
22	БЕКЖАЕВ Исмаил Абдулович	воентехник 1 ранга	Начальник моторного цеха ремонтной мастерской 217-й авиабазы	у
ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ				
Военный склад № 20				
1	ГЛИНЧИКОВ Федор Степанович	интендант 3 ранга	Начальник военного склада № 20	у*
2	ТРОФИМОВ Федор Феофилактович	батальонный комиссар	Военный комиссар склада НКО № 20	у*
3	НАЗАРОВ Павел Сергеевич	интендант 3 ранга	Помощник начальника военного склада № 20 по технической части	А*
4	ОСИПОВ Семен Семенович	воентехник 1 ранга	Начальник отделения техни- ческого контроля военного склада № 20	А*
5	РУНГЕ Теодор Максимилианович	воентехник 1 ранга	Начальник цеха военного склада № 20	у
6	ЛЕБЕДЕВ Трифон Михайлович	воентехник 1 ранга	Начальник мастерской во- енного склада № 20	у*
7	ДЕВЯТУХО Николай Николаевич	воентехник 1 ранга	Начальник пожарной охраны военного склада № 20	у
8	КИТТ Отто Юрьевич	интендант 3 ранга	Начальник пожарной охраны военного склада № 20	у
9	ЛЕНСКИЙ Гений Сергеевич	воентехник 1 ранга	Старший техник отделения технического контроля во- енного склада № 20	у*
10	БОНДАРЕВ Иван Гаврилович	воентехник 2 ранга	Младший арттехник военно- го склада № 20	у*
11	АРИСТОВ Михаил Тимофеевич	техник- интендант 1 ранга	Зав. делопроизводством операционного отделения военного склада № 20	у
12	КУРЧИЯНЦ Григорий Христофорович	техник- интендант 1 ранга	Бухгалтер военного склада № 20	А

Военный склад № 42				
13	БАРНУКОВСКИЙ (Борнуковский) Алексей Михайлович	интендант 2 ранга	Начальник военного склада № 42	ВМН
14	КОРЕЕВ Александр Иванович	старший политрук	Помощник по политической части начальника военного склада № 42	ВМН
15	ТУГАРИНОВ Гурий Иванович	воентехник 1 ранга	Начальник 1-го отдела во- енного склада № 42	А+
16	РЕГУРЕЦКИЙ Иван Михайлович	техник- интендант 1 ранга	Начальник оперативно-мо- билизационного отделения военного склада № 42	ВМН
17	СУЛЬГАНЯНЦ Тимофей Карпович	воентехник 2 ранга	И.д. начальника отделения хранения военного склада № 42	У
18	ПОМАЗАНСКИЙ Дмитрий Васильевич	воентехник 1 ранга	И.д. инженера лаборатории военного склада № 42	А
19	БЫКОВ Гавриил Михайлович	воентехник 2 ранга	Старший пиротехник во- енного склада № 42	А*
20	ЛУШПА Николай Григорьевич	воентехник 2 ранга	Старший пиротехник от- деления хранения военного склада № 42	У*
21	МАЙОРОВ Михаил Евгеньевич	воентехник 2 ранга	Младший пиротехник от- деления хранения военного склада № 42	У*
Военный склад № 107				
22	БРАГИН Иван Васильевич		И.д. коменданта военного склада № 107	У
23	ПАНОВ Степан Степанович	интендант 3 ранга	Начальник учетно-операци- онного отделения военного склада № 107	У
24	БЕЛОЗЕРОВ Григорий Иванович	техник- интендант 1 ранга	Начальник транспортного отделения военного склада № 107	У
25	БОЛГОВ Иван Тимофеевич	техник- интендант 2 ранга	Помощник начальника учет- но-операционного отделения военного склада № 107	У
26	АВРАМЕНКО Иван Григорьевич	воентехник 1 ранга	Начальник инженерных мастерских военного склада № 107	У
Военный склад № 116				
27	САРМАН Густав Иосифович	майор	Начальник военного склада № 116	У*
28	ЛАВРЕНТЬЕВ Иван Фомич	капитан	Начальник военного склада № 116	У*
Военный склад № 168				
29	ПИЛИН Матвей Яковлевич	интендант 2 ранга	Начальник военного склада № 168	У
30	ИМЕДЖАНОВ Низаметдин		И.д. военного комиссара склада НКО № 168	У

31	ГОЛЬДШТЕЙН Иосиф Брониславович	техник-интендант 1 ранга	Начальник учетно-операционного отделения военного склада № 168	у
32	КРАСНОБАЕВ Анатолий Владимирович	техник-интендант 1 ранга	Начальник административно-хозяйственного отделения военного склада № 168	у*
33	ПУКАЧ Роман Викентьевич	интендант 3 ранга	Начальник обочно-починочной мастерской военного склада № 168	А
34	САФАРОВ Арсен Арустамович		Начальник пожарной охраны военного склада № 168	у*
35	ОКСЕНКРУГ Михаил Абрамович	техник-интендант 2 ранга	Бухгалтер вещевого склада № 168	у
36	ПЕРЕГУДА Николай Степанович	техник-интендант 2 ранга	склад № 168	А*
Военный склад № 176				
37	ЧЕКРЫГИН Александр Михайлович	техник-интендант 2 ранга	Начальник отдела хранения продовольственного склада № 176	А*
38	АКБАРОВ Ашраф	техник-интендант 1 ранга	Лаборант продовольственного склада № 176	у*
Военный склад № 206				
39	КОБЫЛИНСКИЙ Георгий Александрович	техник-интендант 1 ранга	Начальник военного склада № 206	у
40	МЖЕЛЬСКИЙ Василий Иванович	техник-интендант 2 ранга	И.д. складского приемщика военного склада № 206	ИТЛ
41	КОБЫЛЬСКИЙ Александр Иванович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель продовольственного склада № 206	у
Военный склад № 215				
42	ШАДЫРО Иван Федорович		И.д. военного комиссара склада № 215	у
43	КРУЧЕНИН Николай Кузьмич	старший лейтенант	Командир караульного взвода военного склада № 215	у
44	ЛАРИОНОВ Владимир Александрович	техник-интендант 2 ранга	Бухгалтер продовольственного склада № 215	у*
45	АБРАМОВ Павел Александрович	техник-интендант 2 ранга	Складской приемщик продовольственного склада № 215	у
46	ПЕРЕПЕЛИЦА Михаил Васильевич		Младший приемщик продовольственного склада № 215	у*
Военный склад № 216				
47	СУСАРЕВ Иван Алексеевич	техник-интендант 2 ранга	Начальник отдела хранения склада № 216	у

48	ТЕРЕШЕНКО Сергей Ефимович		Приемщик Самаркандского военного-продовольственно- го склада № 216	у
49	СУХОДОЛОВ Федор Егорович	техник- интендант 2 ранга	Складской приемщик продо- вольственного склада № 216	у*
Военный склад № 340				
50	БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ Владимир Васильевич	интендант 2 ранга	Начальник санитарного склада № 340	у*
51	ГРУДЦИН Василий Кузьмич		Бухгалтер 2-го отдела воен- ного склада № 340	у
Военный склад № 341				
52	КАУФМАН Александр Соломонович		Начальник 2-го отделения военного склада № 341	у*
Военный склад № 408				
53	СИМОНЕНКО Георгий Васильевич	старший лейтенант	Начальник автотранспортно- го отделения военного склада № 408	у
54	ЧЕРНЯКОВ Вульф Федорович	капитан	Начальник мастерской во- енного склада № 408	у
55	СЕЛИВЕРСТОВ Иван Георгиевич	техник- интендант 1 ранга	Бухгалтер военного склада № 408	у
8-й отд. местный стрелковый батальон				
1	ЯНЕЦ Николай Ильич	лейтенант	Начальник части ободно- вещевого снабжения 8-го отд. местного стрелкового батальона	у
2	ПОЛЯКОВ А.В.		Командир отд. зенитно-ар- тиллерийского дивизиона 8-го отд. местного стрелково- го батальона	у
3	ВОСТРЫХ Николай Степанович	лейтенант	Начальник разведки 8-го отд. местного стрелкового батальона	у*
4	ТЕРЕНТЬЕВ Павел Иванович	капитан	Командир батареи 8-го отд. местного стрелкового батальона	ИТЛ
5	ХАЙРУТДИНОВ Фахрутдин Гарфутдинович	старший лейтенант	Командир полуроты 8-го отд. местного стрелкового батальона	у*
6	ХРУСТАЛЕВ Александр Васильевич	старший лейтенант	Командир полуроты 8-го отд. местного стрелкового батальона	у*
7	ИБРАГИМОВА Зоя Павловна	военврач 3 ранга	Зубной врач 8-го отд. местно- го стрелкового батальона	у*
28-й отд. местный стрелковый батальон				
8	БОМБА Петр Федорович	капитан	Начальник продфуражного снабжения 28-го отд. местно- го стрелкового батальона	у*
9	КУЗНЕЦОВ Иван Федорович	лейтенант	Командир взвода ПВО 28-го отд. местного стрелкового батальона	у*

98-й отд. местный стрелковый взвод				
10	АКСЕНОВ Афанасий Иванович	лейтенант	Командир 98-го отд. местно-го стрелкового взвода	у
101-й отд. местный стрелковый взвод				
11	ЛОГИНОВ Павел Николаевич	лейтенант	Командир 101-го отд. местно-го стрелкового взвода	у*
ВОЕННО-САНИТАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ				
1	БАБАХАНОВ Георгий Ваганович	военврач 1 ранга	Председатель окружной военно-врачебной комиссии САВО	у*
2	КМИЦКЕВИЧ Емельян Степанович	военврач 1 ранга	Врач-специалист врачебно-экспертной лаборатории САВО	у*
3	ФАБРИКАНТОВ Георгий Александрович	военврач 3 ранга	Врач санитарно-эпидемиоло-гической лаборатории САВО	у*
4	НАДЖМУТДИНОВ		Санитарно-эпидемиологическая лабора-тория САВО	у
5	БЕЗУКЛАДНИКОВ		Курсы усовершенствования врачей САВО	у
6	РЕДИН		Школа санинструкторов САВО	у
Ашхабадский военный госпиталь				
7	РАЙТ Тобиас Яковлевич	военврач 1 ранга	Начальник Ашхабадского военного госпиталя	ИТЛ
8	ВАЙСБОРД Евсей Ильич	интендант 3 ранга	Начальник зубного кабине-та Ашхабадского военного госпиталя	у*
9	ЯСЕНИЦКИЙ (Ясиницкий) Евгений Петрович	военврач 2 ранга	Врач Ашхабадского военного госпиталя	ИТЛ+
10	ТАНЦЕРОВ Анатолий Ильич	политрук	Инструктор культурно-мас-совой работы Ашхабадского военного госпиталя	у
11	ЦИОНСКИЙ Абрам Кесерович	политрук	Инспектор культурно-мас-совой работы Ашхабадского военного госпиталя	ИТЛ*
12	ЛОГИНОВ Михаил Андреевич	техник-интендант 1 ранга	Делопроизводитель Ашхабадского военного госпиталя	у
13	ГУЦ		Ашхабадский военный госпиталь	у
Керкинский военный госпиталь				
14	ЛЕВИТАНУС Владимир Владимирович	военврач 3 ранга	Ординатор Керкинского во-енного госпиталя	у
15	ЛИННИКОВ Дмитрий Яковлевич	военврач 3 ранга	Керкинский военный госпиталь	у*
Кулябский военный госпиталь				
16	КРИВОШЕЕВ Иван Григорьевич	старший политрук	И.д. военного комисса-ра Кулябского военного госпиталя	у

17	ДБЯЧЕНКО Роман Федорович	военврач 3 ранга	Начальник медицинского от- деления Кулябского военного госпиталя	А
Кушкинский военный госпиталь				
18	ПРЕДИТ Артур Давидович	военврач 2 ранга	Начальник медицинского отделения Кушкинского во- енного госпиталя	А
Марыйский военный госпиталь				
19	АТАНИЯЗОВ Джюра	старший политрук	И.д. военного комисса- ра Марыйского военного госпиталя	У
20	КОЧЕРГИН		Марыйский военный госпиталь	А
Мервский военный госпиталь				
21	АЛЕКПЕРОВ Мамед Алигасович	политрук	Военком Мервского военного госпиталя	у*
Самаркандский военный госпиталь				
22	ГИНСБУРГ Залман Гиршевич	военврач 1 ранга	Начальник Самаркандского военного госпиталя	у*
23	ЛАССМАН Иван Петрович	военврач 2 ранга	Начальник Самаркандского военного госпиталя	у*
24	ВИДАКАС Эдуард Юрьевич	военврач 1 ранга	Начальник медицинского отделения Самаркандского военного госпиталя	У
25	ФИНКЕЛЬБЕРГ Израил Давыдович	военврач 3 ранга	Начальник медицинского отделения Самаркандского военного госпиталя	у*
26	ЛЕРФЕЛЬД Герман Сигизмундович	военврач 3 ранга	Начальник зубного отделе- ния Самаркандского военно- го госпиталя	А
27	ШАСТИН Иннокентий Николаевич	техник- интендант 1 ранга	Начальник финансовой части Самаркандского военного госпиталя	у*
28	ФЛИТ Яков Борисович	интендант 3 ранга	Начальник аптеки Самаркандского военного госпиталя	А
29	АНТОНОВ Михаил Александрович		И.д. зав. делопроизводством Самаркандского военного госпиталя	У
Сталинабадский военный госпиталь				
30	ФАЙЗИЕВ Гурбад	старший политрук	Политрук Сталинабадского военного госпиталя	А
31	СУХОВ		Сталинабадский военный госпиталь	ИТЛ
Ташкентский окружной военный госпиталь				
32	КАРБУЛАКОВ Александр Михайлович	военврач 2 ранга	И.д. начальника Ташкентского окружного военного госпиталя	у*
33	ПУЧНИН Михаил Николаевич	батальонный комиссар	Военный комиссар Ташкентского военного госпиталя	У

34	МЕЩАНИНОВ Зиновий Шмуйлович	военврач 2 ранга	Помощник начальника Ташкентского военного госпиталя	у*
35	ЖУК Борис Абрамович	военврач 3 ранга	Начальник медицинского отделения Ташкентского во- енного госпиталя	у
36	КЕЙЗЕР Александр Федорович	военврач 1 ранга	Начальник медицинского отделения Ташкентского во- енного госпиталя	у*
37	ЗОЛОТНИЦКИЙ Дмитрий Иванович	интендант 3 ранга	Помощник начальника Самаркандского военного госпиталя по материальному обеспечению	у*
38	ВУЙЧИК Антон Францевич	техник- интендант 1 ранга	И.д. помощника начальника части материального обеспе- чения Ташкентского окруж- ного военного госпиталя	у
39	МАСАЙТИС Иван Иосифович	военврач 2 ранга	Начальник медицинского отделения Ташкентского во- енного госпиталя	у*
40	СОКОЛОВ Петр Демьянович	интендант 3 ранга	Начальник администра- тивно-хозяйственной части Ташкентского военного госпиталя	у
41	ДАЛЬБЕРГ Карл Мартынович	техник- интендант 1 ранга	Начальник вещевого отде- ления Ташкентского военного госпиталя	у
42	УШАКОВ Михаил Матвеевич	политрук	Политрук Ташкентского во- енного госпиталя	у
43	ЗЕЛЕНСКИЙ Емельян Борисович	интендант 3 ранга	Зав. делопроизводством Ташкентского военного госпиталя	у
44	ГИЛЬДИН Самуил Соломонович	военфель- дшер	Ташкентский военный госпиталь	у*
Термезский военный госпиталь				
45	ПРИМАКОВ Ефим Митрофанович	старший политрук	Военный комиссар Термезского военного госпиталя	у
46	ГОЛЕНКЕВИЧ Владимир Лаврентьевич	интендант 3 ранга	Начальник финансовой части Термезского военного госпиталя	у
47	СУДОМОЕВ Яков Тимофеевич	техник- интендант 2 ранга	Начальник финансовой части Термезского военного госпиталя	у
48	РАТАСЕП (Ротасеп) Олег Антонович (Гансович)	старший военфель- дшер	Зубной врач Термезского во- енного госпиталя	у*
49	АХМЕДОВ Саид		Помощник начальника аптеки Термезского военного госпиталя	А
Ферганский военный госпиталь				
50	ГНЕЗДОВСКИЙ Владимир Андреевич	военврач 3 ранга	Начальник лабораторного отделения Ферганского во- енного госпиталя	у*

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ				
Ташкентское военное училище				
1	БИЛИК Давид Рувимович	полковой комиссар	Помощник начальника политотдела Ташкентского Военно-политического учи- лища им. Ленина	ВМН
2	ШИМАНОВИЧ Николай Михайлович	батальонный комиссар	Зам. начальника политотде- ла Ташкентского военного училища им. Ленина	ВМН
3	АНДРЕЕВ Григорий Григорьевич	батальонный комиссар	Начальник учебного отдела Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	ВМН
4	КРУПЯК Алексей Лаврентьевич	майор	Начальник учебного отдела Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	У
5	ИВАНОВ Леонтий Георгиевич	майор	Помощник начальника учеб- ного отдела Ташкентского во- енного училища им. Ленина	У
6	ИВАНОВСКИЙ Станислав Антонович	майор	Командир батальона Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	У*
7	БИРКИН Михаил Николаевич	майор	Преподаватель тактики Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	У*
8	КРУЖКОВ Михаил Иванович	майор	Преподаватель тактики Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	У*
9	ТИШИНСКИЙ Вацлав Янович	майор	Преподаватель тактики Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	А*
10	ЧУРИН Федор Николаевич	майор	Преподаватель тактики Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	У
11	ТОМИЛОВ Павел Иванович	интендант 3 ранга	Преподаватель математики Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	У*
12	ФОНСОВ Борис Владимирович	капитан	Преподаватель артиллерии Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	У*
13	МАРТЫНОВ Александр Степанович	батальонный комиссар	Преподаватель исто- рии гражданской войны Ташкентского военного училища им. Ленина	ВМН
14	СИЛКОВ Семен Васильевич	батальонный комиссар	Преподаватель социаль- но-экономического цикла Ташкентского военного училища им. Ленина	А*
15	СУББОТИН Иван Григорьевич	старший политрук	Преподаватель социаль- но-экономического цикла Ташкентского военного училища им. Ленина	ИТЛ
16	СПЕРАНСКИЙ Григорий Петрович		Преподаватель Ташкентского военного училища им. Ленина	ИТЛ

17	ХАБИБИ Ахмед Исламович	старший политрук	Преподаватель политэконо- мии Ташкентского военного училища им. Ленина	ИТЛ
18	РОМАНОВ Федор Филипович	старший лейтенант	Командир пулеметной роты Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	у*
19	ЮРКОВСКИЙ Станислав Людвигович	старший лейтенант	Командир взвода Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	у*
20	ПОНОМАРЕВ Владимир Васильевич	лейтенант	Командир взвода батареи Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	у*
21	ЯСТРЕБОВ Борис Степанович	лейтенант	Командир взвода обслужива- ния эскадрона Ташкентского военного училища им. Ленина	у
22	ИДЛИС Натан Зиновьевич	военфель- дшер	Начальник зубоврачебной ла- боратории Ташкентского во- енного училища им. Ленина	у
23	МЕНЬШЕНИН Евдоким Сергеевич	военврач 2 ранга	Врач санчасти Ташкентского военного училища им. Ленина	у*
24	ХОДЖАЕВ Джура Хакимович	техник- интендант 1 ранга	Начальник аптеки Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	у*
25	НОВИЦКИЙ Сергей Владиславович	интендант 3 ранга	Зав. делопроизводством учеб- ного отдела Ташкентского во- енного училища им. Ленина	у*
26	КВАШИН Александр Игнатьевич		И.д. делопроизводителя Ташкентского военного учи- лища им. Ленина	у*
27	СТАРОДУБОВ Григорий Романович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель боепита- ния Ташкентского военного училища им. Ленина	у
Ташкентские курсы усовершенствования комсостава запаса				
1	РОЖКОВ Николай Александрович	техник- интендант 1 ранга	Начальник АХЧ Ташкентских КУКС запаса	у*
2	СИНЕВ Григорий Петрович	интендант 3 ранга	Начальник кабинета Ташкентских КУКС запаса	у
3	КУШНЕР Петр Семенович	майор	Преподаватель Ташкентских КУКС запаса	у*
4	ТОМАШЕВИЧ Владимир Петрович	майор	Преподаватель Ташкентских КУКС запаса	у*
5	РОТКЕВИЧ Иван Адамович	капитан	Преподаватель тактики Ташкентских КУКС запаса	у*
6	КОРОЛЕВ Никита Васильевич	старший лейтенант	Преподаватель Ташкентских КУКС запаса	А
7	РУБАН Павел Демьянович	старший лейтенант	Преподаватель Ташкентских КУКС запаса	у*

Ташкентские военно-хозяйственные курсы				
1	ХОДАНОВИЧ Владимир Августович	капитан	Начальник отделения Ташкентских военно-хозяй- ственных курсов	у
2	МИЛЛЕР Николай Иванович	капитан	Преподаватель Ташкентских военно-хозяйственных курсов	у
3	АБРАМОВИЧ Михаил Иванович	техник- интендант 2 ранга	Преподаватель окружных во- енно-хозяйственных курсов САВО	у*
4	ЯКОБСОН Август Иванович		Преподаватель Ташкентских военно-хозяйственных курсов	у
ОРГАНЫ МЕСТНОГО ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ				
Военный комиссариат Казахской ССР				
1	ШЕЛЯБИН Александр Гаврилович	бригадный комиссар	Военный комиссар Казахской ССР	ИТЛ
2	ИБРАГИМОВ Мухамедъяр Мутагарович	батальонный комиссар	Помощник начальника по- литсекретариата Казахского военного комиссариата	ИТЛ
3	БАЛДИЦИН Алексей Сергеевич	интендант 3 ранга	Помощник начальника 2-го сектора Военкомата Казахской ССР	у
4	БЕЛУХА Лука Павлович	интендант 3 ранга	Помощник начальника 2-го сектора Военкомата Казахской ССР	у
5	ПАВЛЮК Александр Ильич	интендант 3 ранга	Помощник начальника 4-го сектора Военного комиссари- ата Казахской ССР	у
6	БУГАЕВ Павел Ильич	техник- интендант 1 ранга	Зав. делопроизводством 4-го сектора Военкомата Казахской ССР	у
7	БЕРНЕР Адольф Рудольфович	интендант 3 ранга	Старший инженер КЭЧ Казахстанского военного комиссариата	ВМН
Военный комиссариат Восточно-Казахстанской области				
8	АБДРАХМАНОВ Карим Абдрахманович		Военный комиссар Восточно- Казахстанской области	ВМН
9	КУРГАНСКИЙ Иван Иванович	интендант 3 ранга	Начальник учебно-мобилиза- ционной части облвоенкома- та Восточно-Казахстанского области	у
10	АДЫРБАЕВ Абдыбай Тустыкбаевич	старший лейтенант	Помощник начальника моби- лизационной части облвоен- комата Восточно-Казахской области	у*
11	ИВАНЧИКОВ Тимофей Павлович	техник- интендант 1 ранга	Помощник начальника моби- лизационной части облвоенкомата Восточно-Казахской области	у*
12	МАКЕЕВ Григорий Владимирович	батальонный комиссар	Военный комиссар Павлодарского районного военного комиссариата Восточно-Казахстанской области	у*

Военный комиссариат Актюбинской области				
13	МАЛДЫБАЕВ Ахмет Кулмагамбетович		Военный комиссар Аягузского районного военного комиссариата Актюбинской области	ВМН
14	ОЧЕРЕДЬКО Борис Артемович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель Аягузского районного военного комиссариата Актюбинской области	у
15	ДУБИНИН Семен Васильевич	техник- интендант 1 ранга	Начальник учетно-мобилиза- ционной части Челкарского районного военного комисса- риата Актюбинской области	у
Военный комиссариат Алма-Атинской области				
16	СМИРНОВ Анатолий Дмитриевич	батальонный комиссар	Военный комиссар Алма- Атинской области	ИТЛ
17	МАЛЫШЕВ Александр Афанасьевич	техник- интендант 1 ранга	Помощник начальника учетно-мобилизационной части Алма-Атинского облвоенкомата	А*
18	ЯЩЕНКО Дмитрий Григорьевич	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель Алма- Атинского облвоенкомата	ИТЛ
Военный комиссариат Западно-Казахстанской области				
19	КОЛИЙ Михаил Лукич	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель Гурьевского окружного воен- ного комиссариата Западно- Казахстанской области	у*
Военный комиссариат Карагандинской области				
20	МАЖИТОВ Халит Рустамгалиевич	интендант 3 ранга	Военный комиссар Карагандинской области	А*
Военный комиссариат Северо-Казахстанской области				
21	ИЗМУХАМЕДОВ Абулхаир		Военный комиссар Северо- Казахстанской области	ИТЛ
22	СИВКОВ Александр Иванович	техник- интендант 2 ранга	Зам. начальника мобчасти Северо-Казахстанского ОВК	А*
23	ТРУНОВ Дмитрий Сергеевич	техник- интендант 1 ранга	Помощник начальника учетно-мобилизационной части Северо-Казахстанского облвоенкомата	у*
24	ЧВАНОВ Иван Никифорович	капитан	Военный комиссар Кокчетавского районного во- енного комиссариата Северо- Казахстанской области	А
25	КЕВЕР Август Иванович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель Кокчетавского районного во- енного комиссариата Северо- Казахстанской области	ИТЛ
Военный комиссариат Южно-Казахстанской области				
26	БЕЙСЕМБАЕВ Сейткали Бейсембаевич	капитан	Военный комиссар Южно- Казахстанской области	ВМН

27	ТРОФИМОВ Андрей Андреевич	интендант 3 ранга	Помощник начальника учет- ной части Южно-Казахского облвоенкомата	А*
Военный комиссариат Киргизской ССР				
28	НАСРЕТДИЛОВ Хашим	старший лейтенант	Переводчик Военного комис- сариата Киргизского ССР	у*
29	НИКОРЮКИН Константин Иванович	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель Военного комиссариата Киргизской ССР	у
30	ЗОРИН Алексей Дмитриевич	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель Джелал- Абадского районного военно- го комиссариата	ИТЛ
31	НОВОУСПЕНСКИЙ Василий Николаевич	техник- интендант 1 ранга	Начальник учетно- мобилизационной части Каракольского районного военного комиссариата	у*
32	ЧАЛОВ Самак	старший политрук	Военный комиссар Нарынского районного военного комиссариата	ВМН
33	ХАЙРУЛЛИН Камал Фатхутдинович	старший лейтенант	Начальник мобилизацион- ной части Нарынского район- ного военного комиссариата	у*
34	ЧЕБОТАРЕВ Петр Харламович	техник- интендант 2 ранга	Переводчик Ошского район- ного военного комиссариата	у
Военный комиссариат Таджикской ССР				
35	БРИЦКИЙ Сергей Григорьевич	техник- интендант 1 ранга	Помощник начальника 42-й мобилизационной части управления 20-го Таджикского мобилизацион- ного округа	у
36	БУРНАЕВ Касым Ханафеевич	техник- интендант 2 ранга	Делопроизводитель 20-го Таджикского мобилизацион- ного округа	у
37	ВАХАБОВ Вали	старший политрук	Военный комиссар Гармского районного военного комиссариата	А
38	ЕЛИСТРАТОВ Дмитрий Павлович		Начальник учетно- мобилизационной части Курган-Тюбинского районно- го военного комиссариата	у
39	ДЕМИН Семен Степанович	старший лейтенант	Заведующий делопроизвод- ством Курган-Тюбинского районного военного комиссариата	у*
40	КОШЕЛЕВ Александр Иванович	техник- интендант 1 ранга	Начальник мобилизацион- ной части Ленинабадского районного военного комиссариата	у*
41	БЫСТРОВ Иван Гаврилович	интендант 2 ранга	Переводчик Сталинабадского районного военного комиссариата	у

Военный комиссариат Туркменской ССР				
42	ЕЛЬКИН Петр Ильич	интендант 2 ранга	Зам. начальника мобилизационного управления Туркменского округа	у
43	ПОПОВ Анатолий Никитич	техник-интендант 2 ранга	Помощник начальника мобилизационной части Управления Туркменского мобилизационного округа	у*
44	ЛЕБЕЛЬ Георгий Карлович	воентехник 1 ранга	Инженер КЭЧ управления Туркменского мобилизационного округа	ИТЛ+
45	АЛЕКСАНДРОВ Петр Александрович	техник-интендант 1 ранга	Делопроизводитель Керкинского окружного военного комиссариата	у
46	РЕКУНОВ Василий Афанасьевич	техник-интендант 1 ранга	Военный комиссар Кизыл-Аrvatского районного военного комиссариата	у
47	АГАРЕВ Павел Степанович	техник-интендант 2 ранга	Зав. отделом Кизил-Аrvatского районного военного комиссариата	у*
48	СТАХУРСКИЙ Антон Иванович	интендант 3 ранга	Начальник учетно-мобилизационной части Мервского районного военного комиссариата	А*
49	ПОСТОЛАК Николай Михайлович	техник-интендант 2 ранга	Помощник начальника мобилизационной части Мервского районного военного комиссариата	у
50	АНМАЕВ Мамед Берды	техник-интендант 2 ранга	Переводчик Мервского районного военного комиссариата	у
51	СААРТ Николай Иванович	интендант 3 ранга	Военный комиссар Сурхандарьинского окружного военного комиссариата	А
52	ТАШМАНОВ Алмаш Ташманович	старший лейтенант	Военный комиссар Ташаузского окружного военного комиссариата	у
53	ЕГОРОВ Александр Васильевич	техник-интендант 2 ранга	Помощник начальника мобилизационной части Чарджуйского районного военного комиссариата	ИТЛ+
54	НЕХОРОШЕВ Петр Иванович		Делопроизводитель Чарджуйского районного военного комиссариата	у
Военный комиссариат Узбекской ССР				
55	САКУЛИН Константин Андреевич	интендант 1 ранга	Помощник начальника мобилизационной части Узбекского мобилизационного округа	у
56	АЛКСНИС Август Кришевич	политрук	И.д. инструктора политсекретариата Узбекского мобилизационного округа	у
57	БЕРЕНС Константин Робертович	интендант 3 ранга	Инструктор по подготовке начальствующего состава в запасе Узбекского мобилизационного округа	у

58	КОНОВАЛОВ Михаил Николаевич	техник-интендант 1 ранга	Делопроизводитель Бухарского районного военного комиссариата	У
59	СУЛЕЙМАНОВ Кашар Рамазанович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель Бухарского районного военного комиссариата	У
60	ЖИЛКИН Илья Наумович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель Катта-Курганского районного военного комиссариата	У*
61	ХОЛОДОВ Порфирий Кузьмич	капитан	Военный комиссар Кашка-Дарьинского окружного военного комиссариата	У
62	АЛЕКСАНДРОВ Александр Васильевич	техник-интендант 1 ранга	Помощник начальника учебной-мобилизационной части Кашка-Дарьинского окружного военного комиссариата	У*
63	ФРОЛОВ Георгий Платонович	старший лейтенант	Военный комиссар Мирзачульского районного военного комиссариата	У
64	ЕМЕЛЬЯНОВ Абрам Григорьевич	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель Мирзачульского районного военного комиссариата	У
65	МИТРИЕНКО Иван Александрович	старший лейтенант	Начальник учетно-мобилизационной части Наманганского районного военного комиссариата	А*
66	КЛЕЙН Владимир Эммануилович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель Наманганского районного военного комиссариата	У
67	ГРИШКОВ Владимир Иванович	интендант 2 ранга	Военный комиссар Самаркандского районного военного комиссариата	А*
68	КОМПАНАЭЦЬ Г.К	батальонный комиссар	Начальник политотдела сектора Самаркандского районного военного комиссариата	А
69	ГЛОВИЦКИЙ Иосиф Алексеевич	интендант 3 ранга	Начальник учебно-мобилизационной части Самаркандского районного военного комиссариата	У*
70	ПОТОЦКИЙ Семен Иванович	техник-интендант 2 ранга	Помощник начальника учебно-мобилизационной части Самаркандского районного военного комиссариата	А*
71	МАРКОВСКИЙ Евгений Станиславович	техник-интендант 1 ранга	Зав. делопроизводством Самаркандского районного военного комиссариата	А
72	БАТАЛИН Иван Васильевич	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель Самаркандского районного военного комиссариата	У*
73	МЕРКЕЛЬ Вильгельм Давидович	техник-интендант 1 ранга	Помощник начальника учетно-мобилизационной части Ташкентского районного военного комиссариата	У

74	САЗОНОВ Валентин Павлович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель Ташкентского районного военного комиссариата	у*
75	ДУДКО Валентин Данилович	техник-интендант 2 ранга	Делопроизводитель Ферганского районного военного комиссариата	у
ОСОАВИАХИМ				
1	КАРСАКОВ Петр Иванович		Председатель Центрального совета ОАХ Казахской ССР	ВМН
2	КОЛЕСНИКОВ Борис Михайлович		Заместитель председателя Центрального совета ОАХ Казахской ССР	ВМН
3	АНИСИМОВ Александр Михайлович		Начальник отдела боевой подготовки ОАХ Казахской ССР	ВМН
4	МИНЕНОК Андрей Филиппович	интендант 1 ранга	Председатель Актыбинского облсовета ОАХ Казахской ССР	ВМН
5	ЖИЛИН Александр Иосифович		Начальник боевой подготовки Актыбинского облсовета ОАХ	ВМН
6	ПАВЛОВ Николай Афиногенович		Председатель Алма-Атинского облсовета ОАХ Казахской ССР	ВМН
7	СУВОРОВ (Юрченко) Федор Степанович		Председатель Южно-Казахстанского облсовета ОАХ Казахской ССР	ВМН
8	ШАЙМЕРДЕНОВ Кинояд		Председатель Южно-Казахстанского облсовета ОАХ Казахской ССР	ВМН
9	МЕРКУЛОВ Дмитрий Васильевич	комбриг	Председатель Центрального совета ОАХ Узбекской ССР	ВМН
10	МУХАТДИНОВ Хусаин Акмалетдинович	майор	Начальник управления дегазационных отрядов ОАХ Узбекской ССР	ВМН
11	ЭЙНЕНТИС Юзеф Викентьевич	старший лейтенант	Врид начальника отдела боевой подготовки ОАХ Узбекской ССР	у
12	НИКОЛЬСКИЙ Александр Павлович	майор	Начальник отдела боевой подготовки ОАХ Туркменской ССР	ВМН
ОСТАЛЬНЫЕ ЧАСТИ				
1	БОРОВИК Исидор Григорьевич	капитан	Комендант г. Ташкента	у*
2	ИВАНОВСКИЙ Юрий Константинович	капитан	Комендант г. Ташкента	у
3	ЕФИМОВ Николай Николаевич	интендант 3 ранга	Начальник гарнизонной хлебопекарни Ташкентского гарнизона	А*
4	СТАНКЕВИЧ Александр Владимирович	полковник	Начальник окружного артиллерийского полигона САВО	ИТЛ
5	ИЗУМУРДОВ Григорий Михайлович	майор	Помощник начальника окружного артиллерийского полигона САВО	А*

6	КОШМАН Степан Меркурьевич	техник-интендант 1 ранга	Заведующий делопроизводством Ферганской окружной учебной команды	У
7	ЕЩЕНКО		Начальник Термезского военторга	А
8	ЛОГВИНОВ Тимофей Яковлевич	старший лейтенант	Зав. военным кабинетом Самаркандского ДКА	у*
9	РАКИЦКИЙ Иосиф Адамович	интендант 3 ранга	Начальник 3-го отделения военно-транспортной службы Ашхабадской ж.д.	А
10	ХУСАИНОВ Калимулла	старший политрук	Военный комиссар КОПР Термезского гарнизона	у
11	ШЕПЕЛЬ Кузьма Семенович		Военрук Алма-Атинского мединститута	ВМН
12	ШТРЕЙС Иван Иванович	лейтенант	Командир учебного взвода 20-го отдельного бронезкадрона	А
13	ШВАРЦ Фридрих Августович	воентехник 1 ранга	Начальник ОТК рембазы № 14	у*
14	НИЯЗОВ Мулла	лейтенант	командир взвода ПВО гкп	А*
15	РАКОШКО Тихон Порфирьевич	воентехник 2 ранга	Ковочный инструктор окружной учебной кузницы САВО	у
16	МАЛЫЦЕВ Виктор Иванович	полковник	Начальник Туркменского управления ГВФ при СНК СССР	А*
Подразделения не установлены				
1	АЛЕКСЕЕНКО Михаил Федорович	воентехник 1 ранга		у*
2	ГАЙЛОВ Борис Викторович	старший лейтенант		у*
3	ГРИБКОВ Иван Григорьевич	воентехник 1 ранга		у*
4	ЗАВАРЗИН Сергей Николаевич			у
5	ЗЮРЯЕВ Леонид Ефимович	интендант 3 ранга		у*
6	ИВАНИЦКИЙ Александр Александрович	старший лейтенант		у*
7	ИВАНОВ Сергей Пименович	майор		у
8	КАРАСАВА Ираклий Григорьевич	старший лейтенант		у*
9	КОРМУШ Алексей Георгиевич	майор		у*
10	КРУЧКОВСКИЙ Степан Александрович	техник-интендант 1 ранга		у*
11	ЛЕЩЕНКО Дмитрий Палладиевич	старший лейтенант		у*
12	МАСБАУМ (Майбаум) Владимир Владимирович	интендант 2 ранга		у*

13	ПОПОВ Михаил Степанович	интендант 3 ранга		у*
14	ПОСПЕЛОВ Геннадий Максимович	майор		у*
15	САВЕЛЬЕВ Иван Михайлович	капитан		А*
16	СКРИПАЛЬЩИКОВ Тихон Сергеевич	майор		у*
17	СУРИН Василий Алексеевич	старший лейтенант	Райвоенком	у*
18	ТУРСУНОВ Насыр Нурмухамедович	военврач 3 ранга	Гарнизон ст. Арысь	у*
19	ТУРУНБАЕВ Мусабек	лейтенант		у*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аксенов А.И., лейтенант 311
Алейников И.Х., лейтенант ГБ 252
Алекперов Г., лейтенант 285
Алекперов М.А., политрук 312
Александров А.В., техник-интендант
1 ранга 320
Александров П.А., техник-интендант
1 ранга 319
Алексеев Г.М., лейтенант 306
Алексеев К.С., техник-интендант 2 ранга
295
Алексеев М.Ф., воентехник 1 ранга 322
Алексеев П.Т., батальонный комиссар 275
Алиев А., старший лейтенант 174, 175, 298
Алиев М., лейтенант 132, 135, 156, 161, 290,
292
Алимов У., политрук 299
Алкнис А.К., политрук 92, 319
Алтаев А., политрук 287
Алыбаев Н., политрук 299
Альтман Г.М., старший лейтенант 142, 284
Альхименок И.Л., лейтенант 301
Альчимбаев Т.А. 294
Альшевский Г.В., капитан 305
Аманджаев (Амандинов) Б., старший
лейтенант 157, 286
Амандурдыев Б., политрук 287
Аманжолов И. 292
Аманмурадов К., политрук 286
Аманов Я., старший лейтенант 290

Амансахатов А., политрук 287
Атаниязов Д., старший политрук 312
Аубакиров Д., политрук 283
Афанасьев Н.П., майор 305
Афонский В.Л., комбриг 26
Ахмедов С., политрук 219, 285
Ахмеров К.М., политрук 283
Ачилов Т.А. 289
Ашуров С., лейтенант 96, 107, 123, 281

Б

Бабкин А.Н., майор ГБ 324
Бавмульдин А., политрук 292
Багаутдинов А., лейтенант 297
Багоков В.И., воентехник 1 ранга 304
Бажанов Б.Г. 20, 233
Баженов М.Н., политрук 281
Байдалинов С.А., полковник 26
Байманалиев Е., лейтенант 142, 298
Байназаров А.М., бригадный комиссар 44,
101, 157, 182, 284
Байрамов М., лейтенант 233, 286
Байсенов М., политрук 288
Бакаев М. 138, 275
Балакиров В.Т., старший лейтенант 124, 304
Баланда (Балод) Р.К., старший лейтенант
ГБ 254
Балдицин А.С., интендант 3 ранга 316
Балихин П.Н., интендант 3 ранга 276
Баран А.А., старший военфельдшер 283
Баранов А.Ф., техник-интендант 1 ранга 304

Баратов Р., старший лейтенант 141, 174, 293
 Бар-Бирюков П.П., капитан ГБ 252
 Барнуковский (Борнуковский) А.М., ин-
 тендант 2 ранга 308
 Бароненко Н.С., лейтенант ГБ 250
 Барс Б.Н., старший лейтенант 282
 Барс К.Н., военврач 3 ранга 304
 Барской М.Э., лейтенант ГБ 250
 Баталин И.В., техник-интендант 2 ранга 320
 Баузер Ф.Д., дивизионный комиссар 11, 36,
 60, 69, 70, 80, 102, 105, 124, 125, 177, 182,
 200, 219, 274
 Бацкалевич А.И., полковник 137, 185, 186,
 187, 284
 Баюков В.И., воентехник 1 ранга 304
 Беер И.А., лейтенант ГБ 255
 Безукладников Б.А., политрук 301
 Бейлин А.Х., лейтенант ГБ 244
 Бейсембаев С.Б., капитан 104, 317
 Бек Э.Д. 215
 Бекбаев А.К., политрук 156, 292
 Бекжаев И.А., воентехник 1 ранга 307
 Бекчентаев Х.А., политрук 300
 Белов И.П., командарм 1 ранга 45, 56, 57
 Белозеров Г.И., техник-интендант 1 ранга 308
 Белокрылов А.К., старший лейтенант 89, 297
 Белокуров В.К., лейтенант ГБ 255
 Белоусов Н.И., полковой комиссар 297
 Белоцерковский В.В., интендант 2 ранга 310
 Белуха Л.П., интендант 3 ранга 316
 Беляев Ф.Ф., техник-интендант 2 ранга 279
 Березовский И.Н., комбриг 26
 Беренс К.Р., интендант 3 ранга 319
 Берлинер С.Ш., батальонный комиссар 285
 Бернер А.Р., интендант 3 ранга 104, 316
 Бибинов Н.С., майор 301
 Биге Э.Ф., интендант 1 ранга 200, 221, 222, 275
 Билик Д.Р., полковой комиссар 100, 101,
 155, 314
 Биркин М.Н., майор 314
 Биязи Н.Н. 29
 Бланк М.И., майор 274
 Богатский Г.С., старший лейтенант 281
 Бодриков И.А., младший лейтенант ГБ 244
 Болгов И.Т., техник-интендант 2 ранга 308
 Болдырев А.М., капитан 282
 Болтабаев Х., старший лейтенант 293
 Бомба П.Ф., капитан 310
 Бондарев И.Г., воентехник 2 ранга 307
 Борейко Н.А., майор 53, 280
 Борецкий Г.И., воентехник 1 ранга 307
 Борисов В.Ф., старший лейтенант ГБ 166, 256
 Борисов Е.И., военфельдшер 294
 Боровик И.Г., капитан 321
 Бородкин М.Ф., майор 280
 Борщев Т.М., майор ГБ 253
 Боссерт К.И., старший политрук 302
 Брагин И.В. 308
 Браиловский Я.А., капитан ГБ 256
 Брандт Ю.А., воентехник 1 ранга 306
 Браун В.М., капитан ГБ 251
 Брицкий С.Г., техник-интендант 1 ранга 318
 Брызгалов И.А., воентехник 2 ранга 306
 Бугаев П.И., техник-интендант 1 ранга 316
 Булачев В.С., старший лейтенант ГБ 244
 Булин Г.Ф., старший лейтенант 57, 281
 Булычев И.Ф., лейтенант 283
 Бунчук В.Т. 278
 Бурдаков С.Н., майор ГБ 256
 Бурибаев Г.Х., младший лейтенант ГБ 244
 Бурнаев К.Х., техник-интендант 2 ранга 318
 Бутман М.Л., майор 120, 155, 219, 274
 Бучин Ф.В., лейтенант ГБ 244
 Быданов И.И., младший лейтенант ГБ 243
 Быков Г.М., воентехник 2 ранга 308
 Быстров И.Г., интендант 2 ранга 318

В

Вазингер Б.А., старший лейтенант 304
 Вайсборд Е.И., интендант 3 ранга 311
 Валендорф В.В., интендант 3 ранга 277
 Валиев З.В., старший политрук 306
 Валявко В.К., старший политрук 103, 293

Варнашев В.В., воентехник 2 ранга 280
Вартанян Г.Н., майор 282
Васильев А.С., младший лейтенант ГБ 126, 138, 244
Васильев Б.К., старший лейтенант ГБ 251
Васильев В.Е., полковник 185, 186, 200, 275
Васильев В.М., старший лейтенант 297
Васк А.А., полковой комиссар 301
Вастаев С.Г., лейтенант ГБ 244
Вахабов В., старший политрук 135, 318
Вахнин М.Я., воентехник 1 ранга 277
Вейнберг А.П., интендант 3 ранга 304
Велесевич И.Н., комбриг 276
Венцель П.П., военврач 3 ранга 280
Вербицкий С.И., капитан 301
Вехновский Н.Д., капитан 274
Вехтев В.Ф. 282
Видакас Э.Ю., военврач 1 ранга 312
Викторов А.В., капитан ГБ 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 256
Викторов М.Т., капитан 279
Виноградов В.П., младший лейтенант ГБ 108, 244
Вихерт А.В., капитан 305
Войнов П.П., майор 275
Володкин И.И., полковник 157, 294
Воронецкий И.Н., техник-интендант 1 ранга 303
Воронин И.Ф., старший лейтенант ГБ 252
Воронов Г.П., младший лейтенант ГБ 244
Ворошилов К.Е., Маршал Советского Союза 39, 56, 57, 58, 110, 138
Восканов Г.К., комкор 25
Вострых Н.П., лейтенант 310
Вржесинский П.В., лейтенант 306
Вуйчик А.Ф., техник-интендант 1 ранга 313
Высокинский Я.И., лейтенант ГБ 251
Вышитинский В.К., политрук 280

Г

Гаар Г.Г., лейтенант 304
Гаврилов Ф.Ф., старший лейтенант ГБ 244

Гаевский Г.И., лейтенант ГБ 146, 147, 244
Гайвак И.А. 304
Гайлов Б.В., старший лейтенант 322
Гайсаров Х., лейтенант 287
Галайдюк-Гренчук С.Е., военврач 2 ранга 282
Галиулин А.К., лейтенант 302
Гапонов В.Г., капитан 285
Геворгян А.А., старший военфельдшер 296
Гейциг Б.А., капитан 284
Гельвинг К.В., техник-интендант 1 ранга 201, 295
Гельдыев С., лейтенант 286
Гилевич А.Ф., старший военфельдшер 301
Гильман С.Л., майор ГБ 256
Гинсбург З.Г., военврач 1 ранга 312
Гирич С.Г., капитан 109, 300
Глазачев П.М., старший лейтенант 306
Глинчиков Ф.С., интендант 3 ранга 307
Гловицкий И.А., интендант 3 ранга 320
Глотов М.С., лейтенант ГБ 146, 147, 245
Гнездовский В.А., военврач 3 ранга 313
Голенкевич В.Л., интендант 3 ранга 313
Голубев Н.С., лейтенант 284
Голубовский В.С., комбриг 28
Гольдштейн И.Б., техник-интендант 1 ранга 309
Гончаренко С.С., младший лейтенант ГБ 245
Горбатов А.В., комбриг 27
Горбачевский А.Г., капитан 284
Городецкий П.А., старший лейтенант ГБ 256
Городских А.Г., сержант ГБ 245
Горюнов Н.И., старший лейтенант 303
Гостев Н.В., младший лейтенант ГБ 245
Гостев С.В., военветврач 3 ранга 281
Грачев Д.В., капитан 301
Гренчук Н.К. 307
Грибков И.Г., воентехник 1 ранга 322
Грибуль Б.В., воентехник 1 ранга 305
Григорьев А.А., старший лейтенант ГБ 255
Гринев А.К., политрук 304
Гришков В.И., интендант 2 ранга 221, 222, 320
Грудцин В.К. 310
Грузов Ф.Е., батальонный комиссар 131, 304

Грязнов И.К., комкор 3, 11, 25, 35, 41—49, 60,
80, 182, 199, 219
Грязнов П.Н., воентехник 2 ранга 283
Губанов М.И., воентехник 1 ранга
Гудэ Э.Г., капитан 279
Гуйван П.П., младший лейтенант ГБ 245
Гулам Наби-хан Чархи 19
Гулам Сидик-хан 19
Гуламов Э., лейтенант 286
Гуляк С.А., старший лейтенант ГБ 254
Гурин С.Г., воентехник 1 ранга 306
Гусев М.В., капитан ГБ 254

Д

Давлетбаев М., старший лейтенант 142, 298
Давлятов И., политрук 295
Дадабаев М., политрук 295
Дадабаев Ю., старший политрук 156, 219, 289
Дальберг К.М., техник-интендант 1 ранга 313
Данилкин В.Т., сержант ГБ 245
Даутов И.К., сержант ГБ 245
Девидзе И.Н., капитан 287
Девятухо Н.Н., воентехник 1 ранга 307
Демиденко Г.А., лейтенант ГБ 245
Демидов Ф.П., капитан ГБ 257
Демин С.С., старший лейтенант 318
Деникаев С.И., капитан 293
Джалалов Б., лейтенант 131, 281
Джаламанов К.Д., капитан 292
Джалилов Б., лейтенант 306
Джангиров Б.Ш., лейтенант 90 297
Джанков М., политрук 292
Джуваев Н., техник-интендант 2 ранга 287
Джумабаев И., старший лейтенант 142, 299
Джума-Заде Х., лейтенант 296
Джунаид-хан 27, 31
Джураев Ш., батальонный комиссар 298
Дзюба Г.Е., лейтенант 293
Дзюбенко А.С., политрук 296
Дианов А.Ф., лейтенант ГБ 245
Дмитриев И.А., младший лейтенант ГБ 245

Доболь В.К., старший лейтенант 301
Домбровский В.С., сержант ГБ 257
Доскенов У.Д., старший лейтенант 275
Дубинин С.В., техник-интендант 1 ранга 317
Дубинский А.Г., майор 185, 274
Дубко А.Ф., лейтенант 300
Дудко В.Д., техник-интендант 2 ранга 321
Дукельский И.Л., полковник 100, 161, 219, 274
Дулевский А.Р., старший лейтенант 185, 300
Дыбенко П.Е., командарм 2 ранга 3, 25, 35
Дьяченко Р.Ф., военврач 3 ранга 312

Е

Евграшкин А.А., капитан ГБ 145, 250, 254
Егоров А.В., техник-интендант 2 ранга 319
Егоров Д.Г., комбриг 26
Егоров Л.А., старший лейтенант 287
Едиткин Р.О., военврач 2 ранга 294
Елиев А.Х., старший политрук 278
Елистратов Д.П. 318
Елькин П.И., интендант 2 ранга 319
Емельянов А.Г., техник-интендант 2 ранга 320
Еркимбаев Ш., старший лейтенант 299
Ефремов В.И., младший лейтенант ГБ 245
Ещенко К. 322

Ж

Жадин А.П., лейтенант ГБ 253
Железников Н.А., старший майор ГБ 117
Жилин А.И. 321
Жилкин И.П., техник-интендант 2 ранга 320
Жирнов И.А., сержант ГБ 245
Жук Б.А., военврач 3 ранга 313
Жуков К.А., лейтенант ГБ 245
Журавель Е.В., техник-интендант 2 ранга 290

З

Забелинский А.М., майор 277
Заболонков Г.П., полковой комиссар 282

Заборов М.А., техник-интендант 2 ранга 298
 Забродин Н.А., старший лейтенант ГБ 127, 131
 Заварзин С.Н. 322
 Зависляк И.А., майор 276
 Загвоздин Н.А., старший майор ГБ 117, 131, 145, 252
 Загороднюк П.Ф., интендант 1 ранга 200, 277
 Задиран А.Т., младший лейтенант ГБ 246
 Зазимко А.В., майор 185, 276
 Зайцев Н.Ф., старший лейтенант 96, 301
 Закиров А., политрук 291
 Залин Л.Б., комиссар ГБ 2 ранга 255
 Замилацкий Г.С., комдив 36, 73, 74, 80
 Запорожченко Р.Р., младший лейтенант ГБ 147, 246
 Заринов З.З., капитан 280
 Заседателев А.С., капитан 274
 Затуранский Г.М., лейтенант ГБ 251
 Захаров А.В., техник-интендант 2 ранга 298
 Звездин П.Н., капитан милиции 255
 Зверев Ю.Л., старший майор ГБ 145, 253
 Зеленецкий В.А., техник-интендант 2 ранга 278
 Зеленский Е.Б., интендант 3 ранга 313
 Зеленцов В.Н., капитан ГБ 251
 Зинин Я.А., старший лейтенант 216, 286
 Зиновьев Г.Т., интендант 3 ранга 307
 Зинченко Н.П., сержант ГБ 246
 Зозулин А.Г., сержант ГБ 246
 Золов Ф.Б., старший политрук 289
 Золотницкий Д.И., интендант 3 ранга 313
 Зорин А.Д., техник-интендант 2 ранга 318
 Зржевский М.И., сержант ГБ 246
 Зубов П.И., капитан 185, 224, 225, 296
 Зузанов Н.И., майор 276
 Зюряев Л.Е., интендант 3 ранга 322

И

Ибрагимов А.Н., старший лейтенант 283
 Ибрагимов Б.К., политрук 288

Ибрагимов Б.Н., военврач 1 ранга 185, 187, 188, 277
 Ибрагимов М.М., батальонный комиссар 32, 95, 103, 104, 316
 Ибрагимова З.П., военврач 3 ранга 310
 Ибрагим-бек 17, 18, 29
 Ибраев У. 292
 Ивакин А.Г., интендант 3 ранга 291
 Иваницкий А.А., старший лейтенант 322
 Иванов Д.А., капитан 289
 Иванов Л.Г., майор 314
 Иванов С.В., сержант ГБ 246
 Иванов С.П., майор 144, 322
 Иванова Г.И., младший лейтенант ГБ 246
 Ивановский С.А., майор 185, 314
 Иванчиков Т.П., техник-интендант 1 ранга 316
 Игамбердыев Д. 156, 200, 291
 Идашкин Г.С., старший лейтенант ГБ 255
 Идлис Н.З., военфельдшер 315
 Измедов Н. 285
 Изумрудов Г.М., майор 140, 185, 273, 321
 Ильин Д.Н., сержант ГБ 253
 Ильмуратов У., старший политрук 298
 Имеджанов Н. 308
 Иноятов А., старший лейтенант 127, 278
 Иогансен С.А., капитан 109, 299
 Иппо Б.М., армейский комиссар 2 ранга 11, 35, 60, 62—69, 92, 161, 182, 198, 200, 219, 274
 Исаев П.С., лейтенант 303
 Исамутдинов Х.Х., капитан 156, 219, 290, 329
 Исмаилов А., полковник 44, 157, 285
 Исмаилов К.И., сержант ГБ 246
 Исмаилов Х.И., старший лейтенант 142, 172, 293
 Истомин П.Г. 278
 Исхаков У., лейтенант 280
 Исханов И., лейтенант 304
 Ишанкулиев М., лейтенант 286
 Иябердиев М., политрук 286

К

- Кадсон З.Р., диввоенюрисст 170, 251
 Кадыров М., политрук 296
 Кадыров Р., старший лейтенант 286
 Казаков М.И., комдив 36, 78
 Казанский Е.С., комдив 26
 Калмыков М.В., комкор 26
 Камалов И., политрук 292
 Камалов Ш.Х., старший политрук 289
 Камилов Б., батальонный комиссар 141, 160, 161, 289
 Каминский В.В., старший лейтенант ГБ 257
 Каминский И.И., майор 277
 Капитонов С.И., старший лейтенант ГБ 242
 Карабаев Х.М., политрук 296
 Карасава И.Г., старший лейтенант 322
 Каримов Х., старший политрук 142, 159, 165, 219, 293
 Карманов А.А., старший лейтенант 301
 Карпачевский А.Я., сержант ГБ 252
 Карпов И.Н., капитан 298
 Карпов М.Г., капитан 274
 Карсаков П.И. 321
 Каруцкий В.А. 16
 Карыев Ч. 285
 Катерухин Н.П., бригадный комиссар 11, 96, 109—115, 161, 219, 277
 Каюмов М.С., лейтенант 281
 Квашин А.И. 315
 Кевер А.И., техник-интендант 2 ранга 161, 317
 Кеммер С.К., капитан ГБ 256
 Керницкий И.И., капитан 142, 159, 161, 220, 297
 Керро Э.П., капитан 275
 Ким А.А. 291
 Кипиани Ш.Г., майор 288
 Киреев Н.Д., воентехник 2 ранга 290
 Кириенко С.П., полковник 129, 159, 161, 220, 284
 Кириллов И.П., батальонный комиссар 275
 Киселев Н.Е., капитан ГБ 243
 Китт О.Ю., интендант 3 ранга 307
 Клейн В.Э., техник-интендант 2 ранга 320
 Клепинин Н.М., лейтенант ГБ 246
 Клетцин И.В., воентехник 1 ранга 288
 Климов А.М., младший лейтенант ГБ 246
 Кмицкевич Е.С., военврач 1 ранга 311
 Кникер А.М., старший лейтенант 284
 Кобылинский Г.А., техник-интендант 1 ранга 309
 Кобыльский А.И., техник-интендант 2 ранга 309
 Козятинский М.И., младший лейтенант ГБ 246
 Кокорев Г.В., техник-интендант 1 ранга 302
 Колесников А.С., интендант 3 ранга 278
 Колесников Б.М. 321
 Колесников И.Д., лейтенант 281
 Колий М.Л., техник-интендант 2 ранга 317
 Коложвари Я.И., капитан 142, 286
 Коломацкий (Коломецкий) Г.А., старший лейтенант 294
 Колмейцев М.П., лейтенант 304
 Колосовский Н.Ф., интендант 1 ранга 274
 Комов Г.П., воентехник 1 ранга 296
 Компанец Г.К., батальонный комиссар 94, 320
 Кондратович В.Н., политрук 279
 Кондратьев Б.Н. 36
 Конкс Э.Г., майор 221, 274
 Коновалов А.С., младший лейтенант ГБ 251
 Коновалов М.Н., техник-интендант 1 ранга 320
 Коновалов М.Т., сержант ГБ 246
 Кононович А.М., лейтенант ГБ 257
 Константинов М.П., полковник 27, 39
 Кончиц Н.И., полковник 185, 208, 273, 283
 Копосов Н.И., старший лейтенант ГБ 251
 Корабейников Е.И., техник-интендант 1 ранга 302
 Кореев А.И., старший политрук 219, 308
 Коржев В.С., интендант 2 ранга 275

Кормуш А.Г., майор 322
 Корнилович Р.А. 278
 Королев Н.В., старший лейтенант 315
 Коротков Г.П., майор 283
 Коротя Г.А., сержант ГБ 246
 Коршунов Г.Р., старший лейтенант 281
 Косаревский Г.А., младший лейтенант ГБ
 146, 247
 Косолапенко И.В., военврач 3 ранга 164, 279
 Костылев В.П., воентехник 2 ранга 305
 Костюков Д.А., майор 306
 Кох Н.С., старший лейтенант 299
 Кочерян Ш.А., майор 279
 Кошелев А.И., техник-интендант 1 ранга
 318
 Кошман С.М., техник-интендант 1 ранга
 322
 Краковский Н.В., техник-интендант 1 ранга
 300
 Красильников Н.А., старший лейтенант 280
 Краснобаев А.В., техник-интендант 1 ранга
 309
 Криводубский Р.Ф., младший лейтенант ГБ
 247
 Кривошеев И.Г., старший политрук 135, 311
 Кроль Е.М., майор милиции 257
 Кружков М.И., майор 314
 Кружух Ф.Э., интендант 3 ранга 305
 Крупяк А.Л., майор 314
 Кручинин Н.К., старший лейтенант 309
 Кручковский С.А., техник-интендант
 1 ранга 322
 Крылов И.А., лейтенант ГБ 125
 Крячко С.Е., политрук 287
 Кужамкулов С.А., старший лейтенант 281
 Кузембаев А., лейтенант 299
 Кузнецов И.Т., лейтенант 297
 Кузнецов И.Ф., лейтенант 310
 Кузнецов Ф.А., комбриг 27, 182
 Куйбогаров С., лейтенант 280
 Кулешов А.Д., комдив 26
 Кулиев Р., политрук

Култанов Б., старший политрук 288
 Курабаев Х., политрук 296
 Курбан-Мухамедов М., политрук 287
 Курбанов К. 291
 Курбанов Н. 286
 Курганский И.И., интендант 3 ранга 316
 Курманаев Л.Я., военврач 3 ранга 290
 Курпаев М., техник-интендант 2 ранга 285
 Кушнер П.С., майор 185, 273, 315

Л

Лаврентьев И.Ф., капитан 308
 Лазарев А.Д., сержант ГБ 247
 Лазарев С.А., лейтенант ГБ 247
 Лазарь П.С., старший лейтенант 303
 Лайков С.У., политрук 295
 Ландри-Магардук Ш.Ш., старший лейте-
 нант ГБ 255
 Ланцер П.И., интендант 3 ранга 289
 Ларин А.И., воентехник 2 ранга 137, 284
 Ларионов В.А., техник-интендант 2 ранга
 309
 Лассман И.П., военврач 2 ранга 312
 Лебедев В.А. 64, 65, 67, 277
 Лебедев Т.М., воентехник 1 ранга 307
 Лебель Г.К., воентехник 1 ранга 319
 Левендо П.И., интендант 3 ранга 299
 Левитанус В.В., военврач 3 ранга 311
 Лейкам Р.Э., интендант 2 ранга 275
 Лейтнер В.Д., воентехник 2 ранга 305
 Лемкин Д.Г., воентехник 2 ранга 287
 Ленский Г.С., воентехник 1 ранга 307
 Леонов (Немировский) Л.И., майор ГБ 249
 Леонов В.А., комбриг 254
 Лерфельд Г.С., военврач 3 ранга 312
 Лещенко Д.П., старший лейтенант 322
 Лиолиенталь А.И., капитан 142, 284
 Лимаров А.М. 301
 Линнас Р.Г., лейтенант 302
 Липатов Л.И., лейтенант 302
 Лисицын И.П., старший лейтенант ГБ 250

Литох Р. 283
Лобода Т.В., майор 276
Логинов М.А., техник-интендант 1 ранга
311
Логинов П.Н., лейтенант 311
Лоцманов И.П., полковник 254
Лукманов А., политрук 291
Лукьянов С.А., военфельдшер 294
Лустин А.Т., младший лейтенант ГБ 247
Лушпа Н.Г., воентехник 2 ранга 308
Любич И.А., старший политрук 278
Лященко И.Е., лейтенант ГБ 247

М

Мадалиев М., старший лейтенант 142, 293
Мажитов Х.Р., интендант 3 ранга 317
Майбаум В.В., интендант 2 ранга 322
Майоров М.Е., воентехник 2 ранга 308
Макеев Г.В., батальонный комиссар 316
Макошко Т.П., воентехник 2 ранга 303
Максудов М., политрук 295
Малдыбаев А.К. 217
Малинов К., капитан 291
Малышев А.А., техник-интендант 1 ранга
317
Малышев А.К., комдив 11, 29, 36, 74—77, 80,
182, 200, 219, 274
Мальцев А.Н., капитан 305
Мамалиев К.А., лейтенант 303
Маматкулов Д. 97, 290
Мамбеев С.С., военюрисст 1 ранга 167, 168,
171, 279
Мамед-Кулиев А.А., старший лейтенант
142, 285
Мамедов А.А., сержант ГБ 254
Мамедов Г., старший лейтенант 286
Мамедов М., старший политрук 285
Мамонтов А.К. 303
Марковский Е.С., техник-интендант
1 ранга 320
Маркусов С.А., политрук 297
Мартынов А.С., батальонный комиссар 314
Мартынов И.Г., старший лейтенант ГБ 243
Марченко Ф.В., военврач 2 ранга 300
Масайтис И.И., военврач 2 ранга 313
Масловец Д.Ф., политрук 278
Матвеевский Г.М., батальонный комиссар
99, 100, 166, 278
Матыльянес А.М., капитан 300
Мацкевич Д.П., младший лейтенант ГБ 247
Мацкевич Н.Б., майор 304
Медведев Н.В., комдив 28
Медников М.Л. 26
Медулин П.Я., техник-интендант 2 ранга
285
Мелькумов Я.А., комдив 27, 28, 77, 78, 200,
274
Мельник Е.С., младший лейтенант ГБ 247
Мельников В.К., батальонный комиссар
157, 161, 219, 296
Мемрюк С.А., лейтенант 278
Менде А.Э., младший лейтенант ГБ 255
Меньшенин Е.С., военврач 2 ранга 315
Мережкин И.П., лейтенант 284
Меркель В.Д., техник-интендант 1 ранга
320
Меркулов Д.В., комбриг 155, 182, 321
Мжельский В.И., техник-интендант 2 ранга
309
Миллер Н.И., капитан 316
Миненок А.Ф., интендант 1 ранга 321
Мирецкий М.О., младший лейтенант ГБ
247
Мирзабаев Д., политрук 300
Миронов Л.Г., комиссар ГБ 2 ранга 214
Митриенко И.А., старший лейтенант 320
Михалевич В.А., военинженер 2 ранга 274
Мойсиевич К.Е., старший лейтенант 303
Молодцов А.Г., младший лейтенант ГБ 247
Молотковский М.Г., старший лейтенант ГБ
257
Молчанов В.Д., майор 275
Монаков С.Ф., капитан ГБ 136, 253

Морозов А.М., младший лейтенант ГБ 247
 Морозов С.А., капитан 284
 Мохов А.М., воентехник 2 ранга 306
 Мукашев Б., старший лейтенант 298
 Мукке К.К., капитан ГБ 253
 Мунтаев А., старший лейтенант 281
 Мурадов И., политрук 296
 Муралов К., старший политрук 288
 Муратлиев У., старший политрук 157, 287
 Муратов Р., батальонный комиссар 286
 Мурашкин И.И., младший лейтенант ГБ 257
 Мусин Н.М., батальонный комиссар 154, 156, 161, 219, 292
 Мутовкин В.И., полковой комиссар 157, 219, 277
 Муфтиев Д., старший лейтенант 142, 299
 Мухамедзянов С., старший лейтенант 293
 Мухаммад Надир-хан 20
 Мухатдинов Х.А., майор 155, 321, 332
 Мухтаров С.А., политрук 287
 Мышковский А.И., лейтенант ГБ 243

Н

Назаров П.С., интендант 3 ранга 307
 Нариманов Ю.М., бригадный комиссар 135, 156, 182, 219, 288
 Насретдилов Х., старший лейтенант 318
 Насыров Р.А., старший лейтенант 135, 282
 Насыров С.Т., полковой комиссар 157, 294
 Насыров Я., техник-интендант 1 ранга 278
 Негго Г.А., майор 279
 Нелюбов А.Н. 300
 Ненашев В.К., лейтенант 302
 Непесов К., политрук 287
 Нехорошев П.И. 319
 Нечипуренко А.Г., воентехник 2 ранга 280
 Никкель Э.Ф., лейтенант 294
 Николаев А.Н., младший лейтенант ГБ 48, 122, 247

Николаев Б.Ф., военфельдшер 303
 Николаев Н.С., техник-интендант 2 ранга 253, 281
 Никольский А.П., майор 160, 321
 Никорюкин К.И., техник-интендант 2 ранга 318
 Ниязов А., политрук 287
 Ниязов Д.А., военврач 3 ранга 172, 281
 Ниязов М., лейтенант 322
 Ниязов О.М., полковой комиссар 157, 284
 Новиков Н.А., капитан 305
 Новицкий С.В., интендант 3 ранга 315
 Новоуспенский В.Н., техник-интендант 1 ранга 318
 Ногайбаев Д. 299
 Нодев О.Я., старший майор ГБ 136, 253
 Носс С.И., майор 185, 188, 189, 273, 279
 Ночковский П.И., старший лейтенант ГБ 247
 Нурбердыев К., политрук 288
 Нурматов М., политрук 158, 293
 Нурмухамедов А., старший политрук 295

О

Овар Ю.И., майор 185, 273, 300
 Овсянников В.Н., батальонный комиссар 302
 Одинцов А.П., интендант 3 ранга 280
 Ожерельева П.М. 279
 Оксенкруг М.А., техник-интендант 2 ранга 309
 Окулич А.К., комдив 26
 Окунев М.Б., полковник 255
 Олещук П.М., старший лейтенант 292
 Ольшанский М.М., комдив 36
 Ольшевский Г.В. 305
 Омелюта Н.П., военветврач 2 ранга 298
 Оразов М., политрук 282
 Оразов О.М. 285
 Орехов С.Г., лейтенант ГБ 247
 Орлов В.М., сержант ГБ 248

Осипов Н.Д., младший лейтенант ГБ 257
Осипов С.С., воентехник 1 ранга 307
Остапенко П.Я., капитан ГБ 252
Очередыко Б.А., техник-интендант 2 ранга
317

П

Павленко К.Д., капитан 298
Павлов Г.Д., техник-интендант 2 ранга 287
Павлов Н.А., старший лейтенант ГБ 256,
321
Павлюк А.И., интендант 3 ранга 316
Павлюк М.Д., лейтенант 301
Паккенов А., политрук 287
Палванов Н., политрук 288
Панкратов В.Ф., лейтенант 284
Панкратов И.Н., полковник 185, 273, 286
Панов П.С., капитан ГБ 257
Панов С.С., интендант 3 ранга 308
Пантас К.Л., дивизионный комиссар 36, 60,
70—73, 80, 185, 207, 213, 273, 274
Парнищев Д.П., младший лейтенант ГБ 248
Парфенов П.В. 300
Пархоменко Ф.А., военинженер 3 ранга
133, 302
Пашковский И.К., старший лейтенант ГБ
136, 146, 147, 254
Пенпер Д.И. 283
Пепеляев А.Н., политрук 278
Перемкулов М., лейтенант 280
Перепелица М.В. 309
Перетрутов В.Н., лейтенант 301
Песлер А.Ф., военврач 3 ранга 296
Петерс Г.Б., майор 185, 225—227, 273, 302
Петров И.Е., комбриг 3, 26, 27, 29, 129
Петрочук В.В., интендант 2 ранга 276
Печорин И.В., техник-интендант 2 ранга
301
Пилин М.Я., интендант 2 ранга 308
Пинемасов И.Д., сержант ГБ 248
Пиннер П.А. 281

Пинталь С.Ф., капитан ГБ 257
Пиотровенный И.Ф., техник-интендант
1 ранга 289
Пиотровский Ю.Ю., батальонный комиссар
Письякув А.Т., младший лейтенант ГБ 248
Плейн М.Г., капитан ГБ 145
Плетнев А.А., старший лейтенант 301
Плетнев Е.П., батальонный комиссар 278
Плотников А.А., техник-интендант 1 ранга
282
Повалев В.С., сержант ГБ 248
Поганин П.И., капитан 293
Погорелов А.К., младший лейтенант ГБ 256
Подшивалов В.И., комбриг 185, 273, 276
Позняк И.И., воентехник 2 ранга 281
Покровский И.Н., младший лейтенант 305
Полатов А., старший лейтенант 288
Полозов С.А., капитан 305
Поляков А.В. 310
Помазанский Д.В., воентехник 1 ранга 308
Пономарев В.В., лейтенант 315
Пономарев Н.М., политрук 304
Пономаренко М.Е., политрук 280
Понормов А.Д. 302
Попов А.Н., техник-интендант 2 ранга 319
Попов Д.В., сержант ГБ 248
Попов М.С., интендант 3 ранга 323
Попоцекко А.С., военврач 2 ранга 279
Поспелов Г.М., майор 323
Постнов И.П., капитан 283
Постолак Н.М., техник-интендант 2 ранга
319
Потапенко И.И., младший лейтенант ГБ
248
Потоцкий С.И., техник-интендант 2 ранга
139, 320
Похваленский А.Н., техник-интендант 1
ранга 307
Предит А.Д., военврач 2 ранга 312
Примаков В.М., комкор 19, 20, 66
Примаков Е.М., старший политрук 313
Прупис Л.А., военинженер 2 ранга 155, 275

Пряхин А.К., интендант 2 ранга 106, 277
 Пугачёв С.А., комкор 36
 Пудовиков М.Ф., полковой комиссар 275
 Пузиновский Л.П., майор 277
 Пукач Р.В. 309
 Пуламов Е., лейтенант 286
 Пулатов Н.А., старший политрук 159, 161, 293
 Пуринь Я.П., полковник 275
 Пучнин М.Н., батальонный комиссар 312
 Пытляж А.С., воентехник 2 ранга 307
 Пьерсанож-Петров Д.П., майор 299

Р

Разумовский В.Н., капитан 155, 275
 Райт К.Я., военветврач 3 ранга 300
 Райт Т.Я., военврач 1 ранга 311
 Рак А.М. 294
 Ракицкий И.А., интендант 3 ранга 322
 Ракошко Т.П., воентехник 2 ранга 322
 Раскупов П.А. 278
 Распопов П.П., старший лейтенант ГБ 251
 Ратасеп (Ротасеп) О.А., старший военфельдшер 313
 Рахимов А.А., батальонный комиссар 142, 285
 Рахимов С.О., капитан 273, 291
 Рахимов Х., политрук 293
 Рахлис П.М., майор ГБ 145, 250
 Ращупкин П.П., лейтенант 281
 Ребанес А.А., интендант 3 ранга 297
 Регурецкий И.М., техник-интендант 1 ранга 155, 308
 Реденс С.Ф., комиссар ГБ 1 ранга 146, 255
 Редькин П.Г., младший лейтенант ГБ 248
 Реза Шах Пехлеви 20, 22
 Рекунов В.А., техник-интендант 1 ранга 319
 Ризаев С., политрук 295
 Ровнягин Д.В. 302
 Рогге О.О., лейтенант 297
 Рогожкин А.М., лейтенант ГБ 250

Рожков Н.А., техник-интендант 1 ранга 315
 Розенфельд М.А., майор ГБ 145, 252
 Розов-Корош Д.И., капитан ГБ 252
 Романов А.П., старший лейтенант ГБ 148
 Романов Б.А., старший лейтенант 282
 Романов Л.И., младший лейтенант ГБ 248
 Романов М.В., капитан милиции 250
 Романов Ф.Ф., старший лейтенант 315
 Роткевич И.А., капитан 185, 273, 315
 Рубан П.Д., старший лейтенант 315
 Рубинский А.Ф., лейтенант ГБ 248
 Рудик В.Д., младший лейтенант ГБ 248
 Румянцев В.В., капитан 303
 Румянцев И.Г., интендант 2 ранга 290
 Рунге Т.М., воентехник 1 ранга 307
 Русиков И.В., интендант 3 ранга 277
 Рустамов П.А., лейтенант 295
 Рыбалкин Н.П., майор 294
 Рыжков И.А., капитан 283
 Рыков Е.П., дивизионный комиссар 36
 Рыскулов М., старший политрук 135, 156, 219, 290
 Рябов А.В., полковник 26
 Рябышев Д.И., комбриг 28

С

Саарт Н.И., интендант 3 ранга 143, 319
 Сабаев С., политрук 298
 Сабиров З., старший лейтенант 295
 Сабитов Б., старший политрук 292
 Савельев И.М., капитан 323
 Савицкий П.А., военветфельдшер 284
 Савицкий П.С., техник-интендант 1 ранга 300
 Савицкий Ю.И., капитан ГБ 256
 Сагалов И.И., старший лейтенант ГБ 248
 Сагитов У.А., капитан 291
 Саджая А.Н., старший майор ГБ 249
 Садрытдинов Б.Ф., старший лейтенант 299
 Садыров Н., лейтенант 280
 Сазонов В.П., техник-интендант 2 ранга 321

Сазонов Е.П., лейтенант ГБ 243
 Сакулин К.А., интендант 1 ранга 140, 319
 Саликов Ш., политрук 278
 Самоделкин Н.И., военинженер 3 ранга
 155, 219, 276
 Самойлов Г.Ф., майор милиции 254
 Санько Ф.Ю., интендант 3 ранга 300
 Сапегин В.А., воентехник 1 ранга 305
 Сапожников Н.Г., сержант ГБ 248
 Сарман Г.И., майор 308
 Сарманов И.С., лейтенант 142, 299
 Саромбаев Ю. 292
 Сарыев О., политрук 286
 Сарымсаков И.Х., техник-интендант 2 ранга
 291
 Сафаров А.А. 309
 Саюпов Я.М., старший лейтенант 103, 135,
 156, 292
 Саюханов С. 288
 Свентицкий Б.А., старший лейтенант 305
 Свердликовский П.И., военврач 3 ранга 303
 Свиридов А.Д., старший лейтенант ГБ 248
 Свиридов Ф.М., военинженер 3 ранга 276
 Святцев Г.А., старший лейтенант 297
 Сейдахалов В., старший политрук 285
 Сексембаев К., капитан 142, 298
 Селиверстов И.Г., техник-интендант 1 ранга
 310
 Селиверстов И.П., политрук 280
 Сельчинский Д.О., сержант ГБ 253
 Семенов А.А., старший лейтенант ГБ 249
 Семенов В.В., бригадный комиссар 89, 90,
 157, 182, 219, 294
 Сергиенко А.Е., сержант ГБ 249
 Серков А.В., военинженер 3 ранга 302
 Сермурзаев К., старший лейтенант 142, 287
 Сиваченко А.У., лейтенант 299
 Сидоров П.Я., капитан 289
 Силков С.В., батальонный комиссар 314
 Симоненко Г.В., старший лейтенант 310
 Синев Г.П., интендант 3 ранга 315
 Синицкий В.А. 281
 Синюк В.А. 284
 Ситдыков М., старший политрук 289
 Сиязов М.А., майор 185, 288
 Скворцов А.Т., старший лейтенант 280
 Креппель С.С., интендант 1 ранга 302
 Скрипальщиков Т.С., майор 323
 Скуе-Николаев Я.Г., полковник 145, 253
 Скуткевич С.К., лейтенант 283
 Слонов Х.В., техник-интендант 2 ранга 283
 Смехов Н.П. 157, 277
 Смирнов А.Д., батальонный комиссар 317
 Смирнов Б.И., воентехник 2 ранга 304
 Снегирев Л.А., младший лейтенант ГБ 249
 Собчак П.С., интендант 2 ранга 295
 Соколов И.П., капитан 292
 Соколов Н.А., комбриг 26
 Соколов П.Д., интендант 3 ранга 313
 Соколовский В.М., военинженер 3 ранга
 277
 Соколовский В.Д., комдив 3, 26
 Соловьев В.Д., лейтенант 278
 Сологуб И.Е. 29
 Спиридонычев П.Ф., лейтенант ГБ 252
 Сталин И.В. 10, 70, 74, 84, 229
 Стародубов Г.Р., техник-интендант 2 ранга
 315
 Стрельченко И.М., политрук 304
 Стриженко Н.М., комбриг 26
 Стунгур В.К., старший лейтенант 282
 Субботин И.Г., старший политрук 101, 314
 Суворов Ф.С. 321
 Судомоев Я.Т., техник-интендант 2 ранга
 313
 Сулейман Мирза Искандари 21
 Сулейманов К.Р., техник-интендант 2 ранга
 320
 Султанов К., лейтенант 142, 299
 Сульганяц Т.К., воентехник 2 ранга 308
 Сундеев Г.В., капитан 282
 Сурин В.А., старший лейтенант 323
 Сурков П.Я., лейтенант 296
 Сурнин Н.Я., лейтенант ГБ 152, 249

Сусарев И.А., техник-интендант 2 ранга 309
Суходолов Ф.Е., техник-интендант 2 ранга
310
Суюналиев Р., политрук 173, 298
Суюнханов А.Д., старший политрук 288
Суюнханов С.А. 288

Т

Таганов К., капитан 287
Таджибаев М., батальонный комиссар 294
Талипов К.А., капитан 156, 291
Талипов У.К., старший лейтенант 161, 219,
294
Танцеров А.И., политрук 311
Тарасюк С.А., майор ГБ 252
Тарахтилов С.С., капитан 298
Татаржицкий С.М., лейтенант 109, 300
Татов К. 288
Ташманов А.Т., старший лейтенант 319
Ташматов Ю., политрук 291
Ташмухамедов М.Д., батальонный комиссар 185, 273, 297
Твердохлебов В.А., майор 135, 157, 296
Телицын М.С., техник-интендант 1 ранга 278
Терентьев П.И., капитан 310
Терещенко Д.И., сержант ГБ 249
Терещенко С.Е. 310
Тимофеев А.В. 285
Тиналинов М., капитан 283
Тишинский В.Я., майор 314
Тлеулов (Тлеусов) Ш., политрук 298
Тодорский А.И., комдив 26
Томашевич В.П., майор 315
Томашевич И.А., комдив 26
Томашевский В.К., майор 305
Томилов П.И., интендант 3 ранга 314
Томин С.И., капитан 284
Тонконог В.П., воентехник 2 ранга 306
Топалов С.Э., политрук 301
Топоров Д.В. 293
Трифонов Д.Н., старший лейтенант 281

Трофименко С.Г., генерал-лейтенант 35
Трофимов А.А., интендант 3 ранга 318
Трофимов Ф.Ф., батальонный комиссар 307
Трошков А.А., лейтенант 280
Трубов З.А., политрук 278
Тугаринов Г.И., воентехник 1 ранга 155,
157, 308
Тулегенов Х., лейтенант 292
Тур М.Я., лейтенант 303
Турлубаев А., политрук 280
Турсунов С.А. 299
Турунбаев М.М., лейтенант 323
Турчинский С.А. 306
Тутолмин Б.И., интендант 2 ранга 276
Тырбулаев Е.М., лейтенант 133, 303
Тыштыбаев Б., старший лейтенант 292
Тюлегенов Б., старший лейтенант 298
Тюрин М.Е., лейтенант ГБ 257

У

Уборевич И.П., командарм 1 ранга 35, 56, 57
Умаралиев А.Х., политрук 103, 156, 219, 294
Умаров К., старший политрук 293
Умбетов М.У., старший лейтенант 292
Урманов Б., техник-интендант 2 ранга 299
Усманов М.А., политрук 275
Усупбеков Т.А., лейтенант 299
Ушке Э.К. 143, 281
Ушаков К.П., комдив 28
Ушаков М.М., политрук 313

Ф

Фазылов Д.Я., капитан 295
Файзиев Г.А., старший политрук 96, 312
Файзиев С.С., старший политрук 281
Федин А.Т., комбриг 27, 219
Федосеев М.А., лейтенант 283
Федотов В.П., техник-интендант 1 ранга
130, 284
Феннер А.К., старший лейтенант 275

Финкельберг И.Д., военврач 3 ранга 312
Фокин А.П., воентехник 1 ранга 155, 157,
276
Фомин В.С., интендант 3 ранга 276
Фонсов Б.В., капитан 314
Фофанов Б.А., сержант ГБ 254
Фрейман А.Б., старший лейтенант ГБ 251
Фрейман Р.А., лейтенант 287
Фролов Г.П., старший лейтенант 320
Фрунзе М.В. 3, 4, 22, 23
Фунтиков В.Г. 284
Фуртек С.И., интендант 3 ранга 306

Х

Хабиби А.И., старший политрук 100, 101,
121, 155, 315
Хабибов И., политрук 294
Хабибулин М.Х., лейтенант 287
Хабибулла (Бачаи-Сакао) 18, 19
Хаитов А., политрук 287
Хайдаркулов Д., политрук 287
Хайдаров М., лейтенант 287
Хайрутдинов Ф.Г., старший лейтенант 310
Хамракуров Б., батальонный комиссар 290
Ханов А.А., политрук 285
Хан-Чер-Хи, лейтенант 337
Харченко А.В., капитан ГБ 252
Хашимов М.М., политрук 291
Ходанович В.А., капитан 124, 316
Ходжаев Д.Х., техник-интендант 1 ранга
219, 315
Ходжибаев Д., лейтенант 86, 297
Холодов П.К., капитан 320
Храмов П.С., младший лейтенант ГБ 249
Хрусталеv А.В., старший лейтенант 310
Худабердыев В.С., старший лейтенант 96,
283
Худяков Г.И., интендант 1 ранга 155, 219,
276
Хусаинов К., старший политрук 322

Ц

Цариков С.И., лейтенант 283
Цатуров Г.М., полковник 275
Цвейфель П.П., капитан 305
Цветаев В.Д., комдив 26
Ционский А.К., политрук 311
Цыганков Р.П., воентехник 1 ранга 307
Цыганов В.Т., лейтенант ГБ 249

Ч

Чалов С., старший политрук 38
Чанышев Я.Д., комдив 26, 44, 173, 185, 273,
279
Чванов И.Н., капитан 104, 317
Чеботарев П.Х., техник-интендант 2 ранга
318
Червяков М.И., воентехник 1 ранга 306
Черемисов Л.Г., комбриг 26
Чернышев И.А., лейтенант 135, 297
Черняков В.Ф., капитан 310
Четвертаков В.Н., капитан ГБ 175, 254
Чирков Б.Н., капитан ГБ 256
Чирчикбаев А., политрук 135, 296
Чистяков В.И., комбриг 27
Чичерин Г.В. 20
Чотбаев (Четбаев) А., лейтенант 298
Чугунов В.А., старший лейтенант ГБ 249
Чурин Ф.Н., майор 314

Ш

Шабанбеков У.М., капитан ГБ 257
Шабданбеков Д.Д., лейтенант 299
Шадыбеков Ю., политрук 135, 295
Шадыро И.Ф. 309
Шаймерденов К. 321
Шакиров Д., старший политрук 156, 219,
289
Шакиров Н., политрук 295
Шакиров Ю., старший лейтенант 172, 290

Шамирбаев М., капитан 135, 156, 161, 219, 291
Шаммиев К., лейтенант 286
Шаповалов И.И., младший лейтенант ГБ 249
Шастин И.Н., техник-интендант 1 ранга 312
Шатский Ф.Г., капитан 282
Шатунов А.Н., капитан 275
Шварц Ф.А., воентехник 1 ранга 322
Шебанов М.Н., лейтенант ГБ 147, 249
Шевцов А.М., лейтенант ГБ 243
Шевченко В.П., военинженер 3 ранга 133, 302
Шевченко К.Г., старший лейтенант 281
Шелябин (Желябин) А.Г., бригадный комиссар 316
Шепель К.С. 160, 322
Шиманович Н.М., батальонный комиссар 101, 314
Шириев А.М., политрук 288
Широких О.С., техник-интендант 2 ранга 283
Шишкин Н.А., старший лейтенант ГБ 251
Шишлаков А.А., младший лейтенант ГБ 249
Шнейдер И.И., воентехник 1 ранга 302
Штейн Б.К., майор 142, 300
Штицберг А.И., техник-интендант 1 ранга 97, 143, 290
Штрейс И.И., лейтенант 322
Штырев (Штарев) К.А. 282
Шукуров Х., капитан 135, 156, 289
Шульгинов П.Д., лейтенант ГБ 249

Щ

Щербаченко И.А., техник-интендант 1 ранга 301
Щетинин И.В., старший лейтенант 303

Э

Эдельман А.М., полковой комиссар 100, 101, 219, 278
Эйненлис Ю.В., старший лейтенант 321
Энвер-паша 27

Ю

Юдин А.Ф., политрук 297
Юлдашев Б.А. 135, 156, 219, 289
Юнусов А., политрук 292
Юрьев А.А., майор 282

Я

Якобсон А.И. 316
Яковлев В.Ф., комбриг 26
Яковлев Я.М., лейтенант ГБ 250
Якубов А.Х., старший лейтенант ГБ 251
Якубов Р.А., комдив 27, 79, 80, 277
Якубов С., капитан 156, 219, 292
Якубовский С.А., лейтенант 304
Якшиев У., политрук 282
Янец Н.И., лейтенант 310
Яновский В.Ф., младший лейтенант ГБ 125, 128
Ясеницкий Е.П., военврач 2 ранга 311
Ястребов Г.Г., корпусный комиссар 33, 35, 62, 80, 90, 91, 98, 101, 102, 118
Ястребов Б.С., лейтенант 315
Яценко Д.Г., техник-интендант 2 ранга 317

Содержание

Введение	3
Глава 1 Военно-политическая обстановка в Средней Азии во второй половине 1920-х — в середине 1930-х годов	13
Глава 2 Деятельность командования Среднеазиатского военного округа в период массовых политических репрессий	35
Глава 3 Роль политорганов в массовых политических репрессиях в Среднеазиатском военном округе	83
Глава 4 Деятельность органов НКВД в период массовых политических репрессий в Среднеазиатском военном округе	116
Глава 5 Органы военной юстиции в политических репрессиях 1937–1938 гг. в Среднеазиатском военном округе	149
Глава 6 Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава Среднеазиатского военного округа в 1937–1938 гг.	177
Глава 7 Подготовка советских войск к действиям в китайской провинции Синьцзян в 1937 г.	191
Глава 8 Влияние политических репрессий 1937–1938 гг. на состояние бое- способности войск Среднеазиатского военного округа	201
Глава 9 Реабилитация и восстановление в кадрах Красной армии. Судьбы репрессированных	219
Заключение	230
Источники и литература	232
Принятые сокращения	237
Указатель имен	324

Владимир Спартакович МИЛЬБАХ
Сергей Леонардович ПАВЛОВИЧ
Дмитрий Равилевич ЧУРАКОВ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,
1937–1938 ГГ.
СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ**

Научный редактор: к. и. н. *Р.В. Кондратенко*
Корректор: *М.В. Здитовская*
Компьютерная верстка: *В.Ю. Терсков*

Подписано в печать **14.06.2018**. Формат 84×108^{1/32}.
Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. **2,125**
Заказ № 520. Тираж 1000 экз. Изд. № 596

ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Гангут»
Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 38
Адрес для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 91.
Тел./факс: (812) 336-50-24
e-mail: gangutprint@yandex.ru
сайт: www.gangut.su

Отпечатано в типографии
ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Гангут»
Адрес: Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 38